

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МИНИСТЕРСТВО СПОРТА, ТУРИЗМА И МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ
ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ**

Т.Н.ТРЕТЬЯКОВА

**КРАЕВЕДЕНИЕ
В РЕГИОНАЛЬНОМ ТУРИЗМЕ**

**Учебное пособие
Часть 2**

Челябинск

2010

ББК 26.891я73
УДК 913 (075.8)
Т 66

Третьякова Т. Н. Краеведение в региональном туризме Часть 2: Учебное пособие.
– Челябинск: ФГОУ ВПО УралГУФК, 2010. – 400 с.

Пособие адресовано студентам туристских специальностей. В пособии рассматриваются вопросы краеведения как вида деятельности для целей туризма. Пособие состоит из двух частей, включающих четыре основных раздела: теоретические основы краеведения, региональное краеведение, величие уральских династий, специфика туристского региона. Первая часть пособия содержит два первых раздела, вторая часть – третий и четвертый разделы.

Раздел теоретических основ содержит сведения об основных видах краеведческой деятельности – функциях краеведения, основных этапах краеведческой работы, формах и методах изучения края, источниках краеведения, объектах, направлениях краеведческой работы и специфики туристского краеведения.

Раздел регионального краеведения посвящен вопросам уральского краеведения: историографии истории Урала, населению и самобытности культуры народов Урала, мифологии, топонимики. В нем приводятся основные сведения о культуре древнейшей цивилизации, конфессиональном мире региона, культуре народного жилища, искусстве, архитектуре и литературе региона, архивном деле и статистике.

В третьем разделе приводятся сведения о связи Урала и ряда династий, определяющих специфику регионального туризма: Романовы, Строгановы, Демидовы, становление Уральская горнозаводской цивилизации, роль купечества в социально-экономическом развитии региона.

В четвертом разделе рассматриваются вопросы науки и техники, приводится характеристика краеведческих музеев, история развития туризма в Челябинской области.

Пособие рекомендовано преподавателям вузов и колледжей, руководителям курсов и учебных комплексов, обучающих студентам туристских специальностей.

Пособие может быть адресовано широкому кругу читателей, интересующихся историей и культурой Урала, как российского региона, отражающего основные черты его развития и становления для туристских целей, позиционирующее определенный туристский имидж Урала.

Отпечатано с авторского оригинала.

Ил. 13

Список лит. – 81 назв.

Одобрено учебно-методической комиссией УралГУФК и факультета сервиса и туризма ЮУрГУ

Рецензенты:

Гулиев Н.А., д.п.н., профессор, зав.кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Омского государственного института сервиса

Тарханова Н.П., к.г.н., доцент кафедры туризма ЮУрГУ

© Третьякова Т.Н., 2010

© УралГУФК, 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	5
Раздел 3. Величие уральских династий.....	6
Глава 19. Романовы и Урал.....	6
19.1. История Дома Романовых.....	6
19.2. Основные представители династии Романовых.....	10
19.3. Ныробский узник.....	22
19.4. Романовы в Тобольске.....	24
19.5. Романовы в Екатеринбурге. Расстрел царской семьи.....	28
19.6. Ганина Яма.....	33
19.7. Романовы в Алапаевске.....	38
19.8. Канонизация царской семьи.....	65
Глава 20. Строгановы и Урал.....	76
20.1 Философско-социологический подход к историографии династии Строгановых.....	77
20.2 Династия Строгановых.....	94
20.3 Роль Строгановых в хозяйственной жизни России.....	117
20.4. Вклад Строгановых в региональное развитие.....	135
Глава 21. Демидовы и Урал.....	143
21.1. Династия Демидовых.....	147
20.2. Демидовское наследие.....	183
Глава 22. Уральская горнозаводская цивилизация.....	190
22.1. Культура заводского населения.....	190
22.2. Формирование горнозаводской цивилизации Урала.....	198
22.3. Горнозаводские династии.....	219
22.4. Заводы Урала.....	230
22.5. Турчаниновы.....	240

Глава 23. Уральское купечество	244
23.1. Роль купечества в социально-экономическом развитии региона.....	244
23.2. Дела и нравы уральского купечества.....	246
23.3. Уральские ярмарки как фактор развития социально-экономических отношений.....	251
23.4. Социально-экономическая роль Ирбитской ярмарки.....	253
23.5. Социально-экономическая роль Троицкой ярмарки.....	257
23.6. Пермское купечество.....	264
23.7. Кунгурское купечество.....	269
23.8. Купеческие усадьбы Екатеринбурга.....	274
23.9. Купечество Челябинска.....	280
Раздел 4. Специфика туристского региона	287
Глава 24. Развитие науки техники региона	287
24.1. Памятники науки и техники Челябинской области.....	287
24.2. Павел Петрович Аносов.....	306
24.3. Михаил Федорович Балжи.....	310
24.4. Игорь Васильевич Курчатov – руководитель уранового проекта.....	317
24.5. Виктор Петрович Макеев.....	320
24.6. Пороги – памятник мирового значения.....	329
24.7. Иван Яковлевич Трашутин.....	332
24.8. Ефим Алексеевич и Мирон Ефимович Черепановы.....	333
Глава 25. Краеведческие музеи Урала	338
25.1. Развитие музейного дела на Урале.....	340
25.2. Музеи Пермского края.....	348
25.3. Музеи Свердловской области.....	362
25.4. Музеи Челябинской области.....	379
Глава 26. Развитие туризма в Челябинской области	385
26.1. История туризма Челябинской области.....	385

ВВЕДЕНИЕ

Уважаемый читатель, перед тобой вторая часть уральского краеведения, которое играет большую роль для развития туризма, в деятельности краеведческих музеев, использования туристско-рекреационных ресурсов региона.

Во второй части пособия предлагается рассмотреть региональные символы становления и развития государственности и социально-экономического развития на Урале. Мы представляем величие уральских династий, которые не обязательно являются выходцами с Урала, но внесли большой вклад в его развитие и становление как крупного промышленного центра России.

Именно благодаря многим из них мы можем говорить сегодня об уральских символах и брендах – Романовы, Строгановы, Демидовы, Адамские-Лазаревы и другие.

Величие «уральских династий» связано с именами членов царской семьи – последнего русского императора Николая II Романова, представители которых стали жертвами государственной политики и власти, чей жизненный путь в силу страшных обстоятельств завершился именно на Урале – в середине России.

Развитие региона тесно связано с развитием горнозаводской цивилизации – с именами Мясниковых, Твердышевых, Адамские-Лазаревых, Турчаниновых и других заводчиков, организовавших не только промышленность, но и создавших региональную культуру заводского поселения.

Большую роль в социально-экономическом развитии региона сыграло и уральское купечество, начавшее свою деятельность с чайной торговли, торговли товарами, ввозимыми из-за пределов региона, а впоследствии принявших определенное участие в развитии уральской промышленности, скупая металлургические и прочие железоделательные заводы.

Все это послужило толчком к развитию промышленности и науки на Урале. Свидетельством этого стали памятники науки и техники, Демидовские заводы, Строгановские городки и острожки.

Большую роль в становлении имени региона сыграли выдающиеся деятели науки и техники, имена которых сохраняются в названиях улиц и площадей, в памятниках монументального искусства региона.

Для развития регионального туризма большую роль играет состояние и ценность экспозиций краеведческих музеев региона. Это не только музеи крупных промышленных центров, но и музеи уральской глубинки.

РАЗДЕЛ 3. ВЕЛИЧИЕ УРАЛЬСКИХ ДИНАСТИЙ

ГЛАВА 19. РОМАНОВЫ И УРАЛ

19.1. ИСТОРИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ

Генеалогическое древо Российского Императорского Дома Романовых позволяет проследить родственные связи с князьями и боярами: Долгорукими, Стрешневыми, Милославскими, Нарышкиными, Лопухиными, Апраксинами, а затем после Петра I – с королевскими Династиями Европы: Германской, Датской, Голландской, так же с Черногорской княжеской Династией и Греческим Королевством. А к Николаю II примесь Британской крови через жену – Александру Федоровну – родную внучку королевы Великобритании Виктории, которая в свою очередь, являлась прямым потомком королевы Англии Марии Стюарт. А также показано родство Николая II и Короля Великобритании Георга V, которые были двоюродными братьями, так как их матери были – родными сестрами (это – вторая линия британских монархов, первая прервалась со смертью Королевы Виктории в 1901г.).

Отрывок из книги Э.Радзинского «Господи... спаси и усмири Россию» (1993г.): «... Родоначальниками боярского рода Романовых были знатный выходец из Пруссии – Андрей Иванович Кобыла с братом своим Федором, пришедшие на Русь в XIV веке. Они дали начало многочисленному потомству и многим знатнейшим русским родам. Праправнучка Андрея Кобылы Анастасия стала царицей – женой Ивана IV Грозного. Так потомки Андрея породнились с древней династией московских царей. Брат царицы Никита Романович был особо приближен к жестокому царю. Но умирает Иван Грозный. По его завещанию Никита Романович назначается одним из опекунов – советников своего племянника – нового царя Федора. Начинается борьба за власть. По навету всесильного Бориса Годунова – тестя царя Федора – старший из сыновей Никиты Романовича пострижен в монахи под именем Филарета. Умирает царь Федор, и прекращается древняя династия Рюриковичей. И тогда наступают невиданные, темные времена на Руси – времена Смуты. Избрание на царство Бориса Годунова, подозреваемого в убийстве наследника престола малолетнего Дмитрия; невиданный голод и мор; смерть Годунова; нашествие поляков на Русь и самозванец Лжедмитрий, посаженный поляками на русский престол; всеобщее обнищание, людоедство и разбои... Тогда, в дни Смутного времени, Филарет Романов был возвращен из ссылки и стал митрополитом Ростовским. Но изгнаны поляки из Москвы, погиб лжецарь, и в 1613 году Великий Земский Собор прекращает наконец страшную эпоху междуцарствия и Смуты. Сын митрополита Филарета Михаил Романов, находившийся в это время в Костромском Ипатьевском

монастыре, был единогласно избран на царство. 21 февраля 1613 года началась трехсотлетняя история Дома Романовых...».

Предыстория Романовых. Изменения названия рода

Согласно родовому преданию, предки Романовых выехали на Русь «из Пруссии» в начале XIV века. Однако, многие историки полагают, что Романовы — выходцы из Новгорода.

Первым достоверным предком Романовых и ряда других дворянских родов считается Андрей Иванович Кобыла — боярин московского князя Ивана Калиты. У Андрея Ивановича было пять сыновей: Семён Жеребец, Александр Ёлка, Василий Ивантей, Гавриил Гавша и Фёдор Кошка. Они явились родоначальниками многих русских дворянских домов.

Потомки Фёдора Кошки стали прозываться Кошкиными. Дети Захария Ивановича Кошкина стали Кошкиными-Захарьиными, а внуки — просто Захарьиными. От Юрия Захарьевича пошли Захарьины-Юрьевы, а от его брата Якова — Захарьины-Яковлевы.

Возвышение рода

Благодаря браку Ивана IV Грозного с Анастасией Романовной Захарьиной род Захарьиных-Юрьевых стал в XVI веке близким к царскому двору, а после пресечения московской ветви Рюриковичей начал претендовать на престол.

Первым из рода фамилию «Романов» стал носить Фёдор Никитич (он же патриарх Филарет) в честь своего деда Романа.

В 1613 году внучатый племянник Анастасии и сын Фёдора Никитича Михаил Фёдорович был избран на царство, и его потомство (которое традиционно называется «Дом Романовых») правил Россией до 1917 года.

Ветвь Романовых-Гольштейн-Готторпских

После брака Анны Петровны с герцогом Карлом Гольштейн-Готторпским род Романовых фактически перешёл в род Гольштейн-Готторпов, однако по династическому договору сын от данного брака (будущий Пётр III) признавался членом Дома Романовых. Таким образом, по генеалогическим правилам род именуется *Романовы-Гольштейн-Готторпские*, что нашло отражение на родовом гербе Романовых и гербе Российской империи.

Фамилия «Романовы»

Юридически члены царской, а затем императорской, семьи не носили вообще никаких фамилий («царевич Иван Алексеевич», «великий князь Николай Николаевич» и т. п.). Кроме того, с 1761 года в России царствовали потомки сына Анны Петровны и герцога Гольштейн-Готторпского Карла-Фридриха, которые по мужской линии происходили уже не от Романовых, а от Гольштейн-Готторпов (младшая ветвь Ольденбургской династии, известной с XII века). В генеалогической литературе (особенно, зарубежной) представители династии начиная с Петра III носят название Романовы-

Голштейн-Готторп. Несмотря на это, названия «Романовы» и «Дом Романовых» практически общепринято употреблялись для неофициального обозначения Российского Императорского Дома, герб бояр Романовых был включён в официальное законодательство, а в 1913 году широко отмечалось трёхсотлетие дома Романовых.

После 1917 года фамилию Романовых официально стали носить (по законам Временного правительства, а затем в эмиграции) практически все члены царствовавшего дома. Исключение составляют потомки великого князя Дмитрия Павловича. Он был одним из Романовых, кто признал Кирилла Владимировича императором в изгнании. Женитьба Дмитрия Павловича на Одри Эмери была признана Кириллом морганатическим браком члена царствующего дома, а супруга и дети получили титул князей Романовских-Ильинских (сейчас её носят двое внуков Дмитрия Павловича – Дмитрий и Майкл/Михаил, а также их жёны и дочери). Остальные Романовы также вступили в морганатические (с точки зрения российского закона о престолонаследии) браки, однако не посчитали нужным менять фамилию. После создания Объединения князей дома Романовых в конце 1970-х Ильинские стали его членами на общих основаниях.

Романовы после 1917 года

На начало 1917 года династия Романовых насчитывала 32 представителя мужского пола, 13 из которых были казнены большевиками в 1918-19 годах. Те, кто избежал этого, осели в Западной Европе (в основном – во Франции) и США. В 1920-30-е годы значительная часть представителей династии продолжала надеяться на крах советской власти в России и восстановление монархии.

Все представители династии являются потомками четырех сыновей Николая I:

- *Александровичи*, потомки Александра Николаевича. Эта ветвь имеет двух ныне живущих представителей – братьев Дмитрия и Михаила Павловичей Романовских-Ильинских, младший из которых родился в 1961 году.
- *Константиновичи*, потомки Константина Николаевича. По мужской линии ветвь пресеклась в 1973 году (со смертью Всеволода, сына Иоанна Константиновича).
- *Николаевичи*, потомки Николая Николаевича Старшего. Два ныне живущих мужских представителя — братья Николай и Дмитрий Романовичи Романовы, младший из которых родился в 1926 году.
- *Михайловичи*, потомки Михаила Николаевича. К этой ветви принадлежат все остальные живущие ныне мужчины-Романовы, младший из них родился в 1987 году.

Всего на сентябрь 2008 года род Романовых насчитывал 12 представителей мужского пола. Среди них только четверо (внуки князя Ростислава Александровича) – не старше сорока лет.

Старшинство в династии

После ликвидации монархии в России порядок старшинства в семье Романовых выглядит следующим образом:

- 1917–1938 – Кирилл Владимирович (1876–1938), двоюродный брат Николая II;
  - 1938–1992 – Владимир Кириллович (1917–1992), его сын;
  - 1992–2004 – Павел Дмитриевич (1928–2004), троюродный брат Владимира Кирилловича;
  - с 2004 – Дмитрий Павлович (р. 1954), сын Павла Дмитриевича.
- Дальнейший порядок династического старшинства:
- Михаил Павлович (р. 1961), брат Дмитрия Павловича
  - Николай Романович (р. 1922), правнук Николая Николаевича Старшего
  - Димитрий Романович (р. 1926), брат Николая Романовича
  - Андрей Андреевич (р. 1923), внук Александра Михайловича
  - Алексей Андреевич (р. 1951), сын Андрея Андреевича
  - Пётр Андреевич (р. 1961), сын Андрея Андреевича
  - Андрей Андреевич (р. 1963), сын Андрея Андреевича
  - Ростислав Ростиславович (р. 1985), правнук великого князя Александра Михайловича
  - Никита Ростиславович (р. 1987), брат Ростислава Ростиславича
  - Николай-Кристофер Николаевич (р. 1968), правнук великого князя Александра Михайловича
  - Даниил Николаевич (р. 1972), брат Николая Николаевича

Старшинство в семье Романовых в общем случае не связано с правами на виртуальный престол. Если определять такие права в соответствии с законами Российской Империи о престолонаследии по состоянию на 1 января 1917 года, то последним представителем династии, хотя бы теоретически обладавшим такими правами, из указанных лиц был Владимир Кириллович, да и то небезоговорочно. В настоящее время на роль наследницы несуществующего престола претендует его дочь Мария Владимировна, называющая себя главой Императорского дома. Князь Николай Романович, возглавляющий «Объединение членов рода Романовых», в состав которого входит большая часть ныне живущих представителей семьи Романовых, не считает претензии Марии Владимировны легитимными, поскольку полагает, что она, как и все остальные современные члены дома Романовых, родилась в морганатическом браке, сама же Мария Владимировна считает иначе. По

мнению Николая Романовича, вопрос о монархии в России, как и о том, кто должен занять престол, должен решаться на всенародном референдуме.

19.2. ОСНОВНЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДИНАСТИИ РОМАНОВЫХ

21 февраля 1613 года состоялся Земский собор, на котором решался вопрос об избрании русского царя. Претендентами на престол называли польского королевича Владислава и шведского принца Карла-Филиппа. Однако эти кандидаты встретили противодействие громадного большинства Собора. Кандидаты из старинных княжеских фамилий также не получили поддержки. Московские дворяне, поддержанные посадскими людьми, предложили избрать государем всея Руси 16-ти летнего Михаила Романова.

Михаил Федорович (12.07.1596 – 13.02.1645, царь с 14.03.1613 по 13.02.1645) – основоположник царско-императорской династии Романовых, первый русский царь из боярского рода Романовых. 21 февраля 1613 года Земский собор избрал 16-ти летнего Михаила Романова государем всея Руси. 11 июля 1613 года в Успенском соборе Кремля Михаил венчался на царство и вступил на Московский престол. В 1625 году он принял титул самодержца Всероссийского.

До воцарения на Московском престоле Михаил вместе со своей матерью – великой старицей инокиней Марфой жил в костромской вотчине Романовых – селе Домнине. Однако чуть позже Михаил Романов укрылся от возможных преследований в костромском Ипатьевском монастыре. Здесь он и узнал о том, что избран русским царем.

Начало царствования Михаила было нелегким – значительная часть страны все еще находилась вне контроля правительства. Только в 1614 – 1616 годах были разгромлены казацкие разбойничьи отряды Заруцкого, атаманов Баловия и Лисовского, разорывшие и без того истощенное государство.

Перед русским царем стояла задача окончания военных действий с Польшей и Швецией. Шведская интервенция, начавшаяся в 1609 году, была приостановлена заключением Столбовского мира (1617 год), в результате которого Московское государство потеряло выход к Балтийскому морю.

Первые годы правления Михаила Романова прошли в обстановке почти непрерывной деятельности Земских соборов – здесь обсуждались почти все важнейшие проблемы государства. Царь Михаил Федорович был молод и неопытен и до 1619 года страной правили великая старица Марфа и ее родня из бояр Салтыковых. Позже вся власть в стране перешла в руки отца царя – патриарха Филарета, носившего титул Великого государя.

После окончания смутного времени понадобилось много усилий, чтобы восстановить разоренную страну. Для развития различных промыслов в Россию на льготных условиях были приглашены иностранные промышленники – рудознатцы, оружейники, литейщики. Так, в 1632-м году

голландский купец Виниус получил позволение построить в Туле завод для литья пушек и ядер.

В 1624-м году правительством царя Михаила были предприняты меры по ограничению власти воевод на местах. В 1642-м году было положено начало военным преобразованиям. Иностранные офицеры обучали русских «ратных людей» военному делу, и в России появились «полки иноземного строя». Это был первый важный шаг к созданию регулярного национального войска в России.

Михаил Федорович скончался 13 июля 1645 года от водяной болезни в возрасте 49 лет. Он похоронен в Архангельском соборе Кремля.

13 июля 1645 года русским царем стал старший сын Михаила Федоровича царевич Алексей.

Алексей Михайлович (19.03.1629 – 30.01.1676, царь с 13.07.1645 по 30.01.1676) был одним из образованнейших людей своего времени. Он сам писал и редактировал многие указы и первым из русских царей стал собственноручно их подписывать. Кроткий и религиозный, он был чрезвычайно любим народом, который дал ему прозвание Тишайшего.

В первые годы своего царствования Алексей Михайлович мало участвовал в государственных делах. Государством управляли воспитатель царя боярин Б. И. Морозов и тесть царя И. Д. Милославский. Политика правительства Морозова, направленная на усиление финансового гнета, беззакония и злоупотребления Милославского вызвали народное возмущение. Вслед за Московским восстанием (июнь 1648 года), результатом которого стало отстранения главы правительства Морозова от государственных дел и ссылка его в Кирилло-Белозерский монастырь, вспыхнули восстания в южнорусских городах и в Сибири; а в 1650 году произошли волнения в Новгороде и Пскове.

В 1649-м году Алексей Михайлович сам принялся за дела правления. По его личному указанию был составлен свод законов – Соборное Уложение (1649 год), которое удовлетворило основные требования верхушки посада и дворян. Нуждаясь в надежном советнике, царь приблизил к себе патриарха Никона. Он оказывал Никону доверие и поручал управление государством на время своего отсутствия в столице. Церковные реформы, проведенные Никоном, явились причиной возникновения в стране различных религиозных течений, последователи которых не признавали официальную церковь. Впоследствии их стали называть раскольниками. Растущее влияние Никона во внутреннюю и внешнюю политику государства под тезисом «священство выше царства» вызвало разрыв патриарха с царем.

Правительство Алексея Михайловича поощряло промышленную деятельность, поддерживало отечественное купечество, защищая его от конкуренции иностранных торговцев. Были приняты таможенный и

новоторговый уставы, способствовавшие развитию внутренней и внешней торговли.

Самым значительным достижением внешней политики того времени явилось воссоединение Украины с Россией, провозглашенное 8-го января 1654 года Гетманом Украины Богданом Хмельницким на Переяславской Раде. Однако это событие стало причиной еще одной русско-польской войны, продолжавшейся 13 лет – до 1667 года и закончившейся Андрусовским перемирием.

В царствование Алексея Михайловича Московское государство расширило свои пределы не только на юго-запад (получив левобережную Украину и Белорусские земли), но и далеко на восток и на юг. В западной Сибири казаки победили потомков хана Кучума. Русскими землепроходцами была открыта восточная Сибирь.

В это время были жестоко подавлены народные восстания в Москве – соляной бунт (1648-й год) и медный бунт (1662 год), и крестьянская война 1670– 1671 года под предводительством Степана Разина.

В 1675-м году Алексей Михайлович объявил своего сына Федора наследником престола. Год спустя, 30-го января 1676 года в возрасте 47-ми лет Алексей Михайлович скончался. Он похоронен в Архангельском соборе Кремля.

Федор Алексеевич (30.05.1661 – 27.04.1682) 30 января 1676 года, царь 30.01.1676 – 27.04.1682) стал государем всея Руси. 18 июня 1676 года он был коронован в Успенском соборе Московского Кремля. Федор Алексеевич за 6 лет своего царствования не смог проявить должной самостоятельности. Власть при нем было сосредоточена в руках его родственником по матери бояр Милославских. В 1680-м году царь Федор приблизил к себе постельничьего Б.М. Языкова и стольника А.Т. Лихачева, ставших его советниками в государственных делах. В 1682-м году на церковном соборе были учреждены новые епархии и приняты меры для борьбы с расколом. Важнейшим событием царствования Федора Алексеевича стало уничтожение в 1682-м году местничества, что давало возможность продвижения по службе не очень знатным, но образованным и предприимчивым людям. В последние дни правления Федоров Алексеевичем был составлен проект об учреждении в Москве Славяно-греко-латинской Академии и духовного училища на 30 человек. В годы правления Федора Алексеевича продолжалась война с Турцией и Крымским ханством за Правобережную Украину. Гетман Правобережной Украину Д. Дорошенко, сражающийся на стороне турок, пытался овладеть Левобережной Украиной, но в 1676 году под натиском Русско-украинской армии он капитулировал и присягнул на верность России. В 1681-м году война с Турцией окончилась перемирием заключенным в Бахчисарае. Федор Алексеевич скончался 27-го апреля 1682 года в возрасте

22-х лет, не сделав распоряжения относительно престолонаследия. Он похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

Иоанн V и Петр I. После смерти царя Федора Алексеевича 10-летний царевич Петр по предложению патриарха Иоакима и по настоянию Нарышкиных был провозглашен царем в обход своего старшего брата царевича Иоанна, но с 23-го мая того же года по требованию бояр Милославских он был утвержден Земским собором «вторым царем», а Иоанн – «первым». 25 июня 1682-го года цари Иоанн V (27.08.1666 – 29.01.1696, царь с 25.05.1682 по 29.01.1696) и Петр I (30.05.1672 – 28.01.1725, царь с 27.04.1682 по 28.01.1725) венчались на царство. В связи с молодостью царей правительницей при них стала их старшая сестра царевна Софья. До 1689-го года Петр со своей матерью Натальей Кирилловной жил в подмосковной селе Преображенском, приезжая в Москву только на время официальных церемоний. В Преображенском царевич занимался воинскими играми со специально сформированными для этого «потешными войсками», ставшими впоследствии ядром русской регулярной армии. В январе 1689-го года по настоянию матери Петр I женился на дочери именитого боярина Евдокии Федоровне Лопухиной. В 1689-м году стремящаяся к единовластию Софья была отстранена от власти и заключена в Новодевичий монастырь. До 1694-го года правительство Петра I возглавляла его мать Наталья Кирилловна. В 1696-м году, после смерти Иоанна V, Петр стал единодержавным царем.

Характерными чертами Петра были ум, воля, энергия, широта взглядов, целеустремленность, любознательность, большая работоспособность. Петр, не получив должного образования, учился всю жизнь. Вместе с тем Петр был вспыльчив, жесток и безжалостен, лично принимал участие в пытках и казнях. Царь не считался с интересами и жизнью отдельной личности, не остановившись перед смертным приговором даже собственному сыну Алексею. В 1697-м году царь снарядил «Великое посольство» в Европу и сам присоединился к нему под именем Петра Михайлова. В 1698-м году царь спешно вернулся в Россию, так как было получено известие о новом заговоре Софьи и восстании стрельцов.

Во время своего царствования Петр I провел крупные реформы. В результате реформ государственного аппарата место Боярской думы занял Сенат, учрежденный в 1711-м году для управления всеми делами в случае отъезда государя. Дела решались большинством голосов. В 1721-м году Петр утвердил духовный регламент, полностью подчинивший церковь государству. Патриаршество было упразднено, а для управления церковью учрежден святейший правительствующий синод. 16-го мая 1703-го года на одном из островов в устье Невы по распоряжению Петра I начали строительство Петропавловской крепости. Крепость стала началом нового города, названного Петром Санкт-Петербургом. В 1712-м году Петербург стал столицей Российского государства.

Петр I создал регулярную русскую армию и флот. Основой устройства вооруженных сил явилась рекрутская повинность, введенная в 1705-м году, и обязательная военная служба дворян, получавших офицерский чин после военной школы или службы рядовым. В 1708-м году был спущен на воду первый корабль Балтийского флота, а через 20 лет русский флот был самым мощным: 32 линейных корабля, 16 фрегатов, 85 галер и множество различных мелких судов. Глубокие реформы были проведены Петром-I в области культуры и просвещения: появилась светская литература, были открыты медико-хирургическая, инженерные и артиллеристские школы, Морская Академия. Открылся новый русский музей – Кунсткамера – с публичной библиотекой и первый русский общедоступный театр. В 1700-м году в России был введен новый календарь с началом года 1-го января, вместо 1-го сентября и летоисчислением от рождества христового, а не от сотворения мира. Стала выходить первая печатная газета «Ведомости». В 1724-м году была основана Петербургская Академия Наук с гимназией и университетом. По распоряжению Петра I были проведены экспедиции в среднюю Азию, на Дальний Восток, в Сибирь, подготовлена экспедиция Беринга, положено начало систематическому изучению географии страны и картографированию. Необходимость выхода к Черному и Балтийскому морям определили внешнюю политику Петра I. В конце 17-го века были предприняты два похода на турецкую крепость Азов, способствовавших заключению Константинопольского перемирия с Турцией. Россия вышла на берега Азовского моря. Однако главной внешнеполитической проблемой было получить выход к Балтийскому морю. Петр обращался в Швеции с просьбой продать некогда принадлежавшие России земли у Финского залива, но шведы не согласились. Началась Северная война продолжавшаяся более 20-ти лет. В 1712- 1714 годах была завоевана Финляндия. Утвердившись на берегах Балтийского моря, Россия стала Великой державой, в 1721-м году она была провозглашена империей, а Петру I был присвоен титул императора Всероссийского и Отца Отечества и Великого. В русской истории Петр I по праву остался Петром Великим. Здоровье императора было подорвано тяжелым трудом и многими излишествами. 28-го января 1725-го года в результате запущенной болезни Петр-I скончался. Он похоронен в соборе Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге.

Екатерина. После смерти Петра I при дворе образовались две партии. Одна из них, в которую входили Репнин, Голицын и князя Долгоруковы, отстаивала права Петра Алексеевича, малолетнего внука Петра I и сына царевича Алексея. Однако при поддержке гвардейских полков Меншиков и Толстой возвели на престол вдову Петра I Екатерину (5.04.1684 – 6.05.1727, императрица с 28.01.1725 по 6.05.1727). Екатерину поддерживали также и влиятельные члены Синода — Феодосий Псковский и Феофан Новгородский. Наследником престола был объявлен внук Петра I великий князь Петр

Алексеевич. Екатерина (настоящее имя Марта), дочь литовского крестьянина Самуила Скавронского, была второй женой Петра Великого. В 1715-м году при крещении в православную веру она была наречена Екатериной Алексеевной. Екатерина была слабой женщиной, подверженной различным влияниям. Она не имела никакой программы действия и во всем полагалась на советников. В годы правления Екатерины I произошли такие события, как открытие Академии Наук, организации морской экспедиции В. Беренга, учреждение ордена Святого Александра Невского. Предприимчивый и дальновидный Меншиков понимал, что когда власть перейдет к Петру он потеряет свое влияние при дворе. Меншиков добился у слабеющей Екатерины согласия на брак своей дочери с царевичем Петром Алексеевичем. Весной 1727-го года Екатерина захворала горячкой и 6 мая скончалась.

Петр Алексеевич (12.10.1715 – 18.01.1730, император с 7.05.1727 по 18.01.1730), внук Петра I, вступил на престол по завещанию императрицы Екатерины I. Воспитанию и образованию Петра Алексеевича уделялось не особо много внимания. Петр II со своими приближенными поселился в Москве и почти все время проводил на охоте. Для укрепления своей власти при дворе 19 ноября 1729 года Долгорукие устроили обручение Петра II с княжной Екатериной Алексеевной Долгорукой. Петр II объявил себя противником преобразований Петра I и ликвидировал созданное его дедом учреждение. Меншиков вместе с семейством был сослан в Сибирь, а все его имущество было конфисковано. В январе 1730-го года император заболел оспой и вскоре умер. Со смертью Петра II пресекся род Романовых по мужской линии.

Анна Иоанновна. После смерти Петра II верховный тайный совет избрал на престол дочь царя Иоанна V Анну Иоанновну, вдову герцога Курляндского.

При избрании на престол Анна Иоанновна (28.01.1693 – 17.10.1740, императрица с 19.01.1730 по 17.10.1740) подписала «кондиции», предъявленные ей верховным тайным советом и ограничивающий ее верховную власть. Однако при вступлении на престол Анна разорвала подписанные ею в Митаве «кондиции».

Анна Иоанновна не получила должного воспитания и образования и всю жизнь оставалась малограмотной. Ее любимыми развлечениями были верховая езда и охота. Став императрицей Анна начала возвышать иностранцев и подвергла опале русскую знать. Вся власть в стране фактически принадлежала Канцлеру Остерману и фавориту Анны Эрнсту Иоганну Бирону, вызванному ею из Курляндии. Во главе армии тоже стоял немец – фельдмаршал Миних. Содержание двора обходилось в 5 раз дороже, чем при Петре I, несмотря на то, что в казне не было денег. Однако в сфере образования произошли некоторые позитивные изменения: был учрежден сухопутный шляхетный кадетский корпус для дворян, при Сенате было

училище для приготовления чиновников, при Академии Наук была открыта семинария на 35 юношей. К этому же времени относится более правильное устройство почт, а также создание полиции в больших городах.

17-го октября 1740-го года в возрасте 47 лет Анна Иоанновна скончалась. По завещанию императрицы престол после ее царствования должен был отойти потомкам ее сестры Екатерины Мекленбургской, дочь которой Елизавета-Екатерина-Христина приняла православие и была наречена Анной. В 1740-м году у Анны Леопольдовны, выданной замуж за принца Брауншвейгского, родился сын Иоанн. Незадолго до смерти императрица Анна Иоанновна объявила младенца наследником престола.

Иоанн (12.08.1740 – 4.07.1764, император с 17.10.1740 по 25.11.1741). Регентом при Иоанне она назначила герцога Бирона. 9 ноября 1740 года в результате дворцового переворота Бирон был арестован и отправлен в ссылку, а правительницей государства заговорщики провозгласили мать императора Анну Леопольдовну. В дальнейшем в 1764-м году Иоанн был убит собственной охраной при попытке освобождения. Всю свою жизнь он провел в заключении.

В ночь на 25 ноября 1741-го года при поддержке гвардейских офицеров дочь Петра I Елизавета Петровна совершила дворцовый переворот и была провозглашена императрицей.

Елизавета Петровна (18.12.1709 — 25.12/1761, императрица с 25.11.1741 по 25.12.1761) была умной и доброй, но беспорядочной и своенравной русской барыней, соединявшей новые европейские явления с благочестивой отечественной стариной. Одним из первых действий нового правительства было приглашение из Голштинии племянника Елизаветы Петровны Карла-Петра-Ульриха (будущего Петра III), сын Анны Петровны, которого императрица Елизавета объявила наследником престола и великим князем Петром Федоровичем и заставила изучать русский язык и православный катехизис. Внутренняя политика Елизаветы Петровны носила более реставраторский характер, нежели творческий. Большой проблемой было состояние финансов государства. После пребывания у власти немецкого правительства Россия не могла свести концы с концами в своем хозяйстве. В 1754-м году Сенат принял разработанные П. И. Шуваловым постановления об уничтожении внутренних таможен, что дало толчок развитию всероссийского рынка. В 1744-м году вышел указ о расширении сети начальных школ. Были открыты первые в России гимназии – в Москве (1755 год) и в Казани (1758 год). В 1755-м году Шувалов и Ломоносов основали Московский Университет. В 1756-м году в Санкт-Петербурге открылся общедоступный театр. Немало было приложено усилий для сбора статистических и географических данных о России. В царствование Елизаветы Петровны международные позиции Российской Империи значительно укрепились.

Русско-шведский военный конфликт закончился подписанием в 1743-м году Абоского мира, по которому к России отошла часть Южной Финляндии.

Елизавета Петровна скончалась 25 декабря 1761 года на 53-м году жизни. Она похоронена в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге.

Петр III. После смерти императрицы Елизаветы Петровны на российский престол взошел Петр III (10.02.1728 – 6.07.1762, император с 25.12.1761 по 28.06.1762). Петр был круглым неучем, и даже Елизавету Петровну поразили своим невежеством. За время своего правления он ничего хорошего не сделал. По свидетельству современников, ропот был на Петра «всенародным». Растущее недовольство в обществе вылилось в новый заговор, созревший в гвардейской среде. Душой заговора была жена Петра III императрица Екатерина Алексеевна. В числе заговорщиков были братья Орловы, Алексей и Кирилл Разумовские, графиня Екатерина Дашкова. В июле 1762-го года на верность императрице присягнули Измайловский и Семеновский полки. Екатерина в сопровождении гвардейцев прибыла в Казанский собор на Невском, где и была провозглашена самодержавной императрицей. В этот же день в Зимнем Дворце Екатерине присягнули Сенат и Синод. Петр подписал свое отречение и был сослан в Ропшу, где содержался под арестом. Там и произошел «несчастный случай», закончившийся смертью Петра III. Случилось это 6 июля 1762-го года. Петр III был похоронен в Благовещенской церкви Александро-Невской лавры. В 1796-м году останки несчастного императора были перезахоронены в Петропавловском соборе вместе с гробом Екатерины II.

Екатерина II (21.04.1729 – 6.11.1796, императрица с 28.06.1762 по 6.11.1796) вступила на престол в результате дворцового переворота. Екатерина-II стремилась упрочить самодержавие, устранив при этом влияние высшей аристократии и гвардии. Так, например, реформа сената, проведенная в 1763-м году, превратила его из законодательного в судебно-надзорный орган. В 1768-м году был создан совет, ставший в последствии высшим консультативным и распорядительным органом при императрице. В 1764-м году была создана «комиссия по составлению нового уложения», в работе которой участвовали дворяне, горожане, казачество и государственные крестьяне. Комиссия в своей деятельности должна была руководствоваться «Наказом» императрицы. В 1775-м году Екатерина издала «Учреждение для управления губерний», где главными принципами были укрепление государственного аппарата на местах и повышение роли местного дворянства. Усиление крепостнического гнета привело к тому, что нарастающее крестьянское движение переросло в крестьянскую войну (1773 – 1775 года) под предводительством Е. И. Пугачева, завершившуюся поражением повстанцев.

В годы правления Екатерины II предпринимались меры, направленные на улучшение медицинской помощи. В Москве (1763 год) и в Петербурге

(1767 год) были открыты воспитательные дома, в которых получали образование дети-подкидыши. В Петербурге были учреждены закрытые институты для девиц-дворянок и девиц-горожанок (1764-й год). В 1783-м году была основана Российская Академия для изучения родного языка, президентом которой стала княгиня Е. Р. Дашкова.

Во внешней политике Екатерина унаследовала две главные проблемы – Турецкую и Польскую. В 1772 – 1774 годах в ходе первой русско-турецкой войны русская армия одержала победы при Ларге и Кагуле и выиграла морское сражение в Чесменской бухте. По мирному договору с Турцией к России отошли берега Черного и Азовского морей и Турция признала независимость Крыма, который окончательно присоединился к России в 1783-м году. Вторая русско-турецкая война 1787 – 1791 года утвердила за Россией обладание Новороссией, Крымом и крепостью Очаковым. В это время польская угроза для России уже перестала существовать, но остался нерешенным давний территориальный спор из-за Белоруссии и Правобережной Украины. По первому разделу Польши (1773-й год) Россия получила Белоруссию, по второму разделу (1793-й год) – Волынскую, подольскую и Минскую губернии. Отчаянная попытка поляков отстоять свою политическую независимость повлекла за собой в 1795-м году третий и последний раздел Польши. Россия получила при этом Литву и Курляндию.

Екатерина II продолжила внешнюю политику Петра Великого и сумела совершить то, к чему веками стремились московские государи. Екатерина II скоропостижно скончалась 6 ноября 1796-го года. Она похоронена в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге.

Павел Петрович (20.09.1754 – 12.03.1801, император с 6.11.1796 по 12.03.1801), сын императора Петра III и императрицы Екатерины II, вступил на престол 6 ноября 1796 года. Став императором, Павел короновал останки Петра III императорской короной и похоронил Петра III и Екатерину II в один день и с одинаковыми почестями. Вся политика нового императора была направлена на уничтожение всего того, что было сделано его матерью. Тем не менее внутренняя политика Павла I продолжала курс Екатерины II. Осенью 1800-го года возник заговор против императора в котором участвовали приближенные Павла и гвардейские офицеры. В ночь с 11 на 12 марта 1801-го года заговорщики проникли в Михайловский замок, где жил император, и убили его. Официальное сообщение гласило, что император скончался от «апоплексического удара».

Александр I (12.12.1777 – 19.11.1825, император с 12.03.1801 по 19.11.1825) – старший сын императора Павла I и его второй жены императрицы Марии Федоровны.

Первая половина царствования Александра I прошла под знаком умеренно-либеральных реформ. Император даровал свободу заключенным и сосланным его отцом, издал указ об уничтожении пыток, восстановил

действие Жалованных грамот 1785 года. Все эти меры, а также личное обаяние Александра сделали его весьма популярным в российском обществе. В 1802 году были учреждены министерство и Государственный совет. В 1803 году был издан Указ о свободных хлебопашцах. В России в эти годы была создана система средних и низших учебных заведений, учреждены Харьковский, Казанский и Санкт-Петербургский университеты.

Во внешней политике в первом десятилетии 19-го века Россия лавировала между Англией и Францией. В 1805–1807 годах Россия участвовала в войнах против наполеоновской Франции, закончившихся в 1807 году подписанием Тильзитского мира, по которому Александр I признал все завоевания Наполеона и оба императора обязались быть союзниками при ведении военных действий. Но в 1810 году отношения между Россией и Францией приняли откровенно враждебный характер. Война между Россией и Францией началась летом 1812 года. Русская армия, избавив страну от захватчиков, завершила освобождение Европы триумфальным въездом в Париж. Успешно закончившиеся войны с Турцией (1806 –1812 годы) и Швецией (1806 – 1808 годы) укрепили международное положение России. В царствование Александра I к России были присоединены Грузия (1801 год), Финляндия (1808 год), Бессарабия (1812 год), Азербайджан (1813 год).

В 1825 году во время поездки в Таганрог император Александр I сильно простудился и 19 ноября 1825 года скончался. Он похоронен в Петропавловском соборе в Санкт-Петербурге.

Николай I Павлович. После смерти Александра I Россия почти месяц жила без императора. На 14 декабря 1825 года была объявлена присяга Николаю Павловичу (25/06/1796 –18/02/1855, император с 14/12/1825 по 18/02/1855). В тот же день состоялась попытка государственного переворота, названная позднее восстанием декабристов. День 14 декабря произвел неизгладимое впечатление на Николая I и это отразилось на характере всего его царствования.

Царствование Николая I – период наивысшего расцвета абсолютной монархии в ее военно-бюрократической форме. В управлении государством преобладал военный элемент. Расходы на чиновников и армию поглощали почти все государственные средства. В годы правления Николая был составлен Свод законов Российской империи – кодекс всех существующих к 1835 году законодательных актов. В 1826 году был учрежден Секретный комитет, который занимался крестьянским вопросом. В 1830 году был выработан общий закон о сословиях, в котором проектировался ряд улучшений для крестьян. Для начального обучения крестьянских детей было устроено до 9 тысяч сельских училищ. В 1842 году был издан закон, который давал возможность помещикам освобождать крестьян. Сам Николай I считал, что крепостное право – это зло.

В правление Николая Павловича было устроено до 10 тыс. верст шоссейных дорог, около 1 тыс. верст железнодорожного пути (первая дорога от Санкт-Петербурга до Царского Села была открыта в 1836 году, а до Москвы – в 1851 году). Было проведено 2 тыс. верст электрического телеграфа.

Война, начавшаяся в 1853 году на Дунае и Кавказе, была перенесена в Крым, где противники России (Англия, Франция, Турция, Сардиния) осадили Севастополь, служивший базой русского Черноморского флота. Крымская война закончилась поражением России. По Парижскому Трактату 1856 года Черное море было объявлено нейтральным и право иметь на нем флот Россия возвратила себе лишь в 1871 году. Не желая признавать ошибочность своих взглядов и убеждений, приведших страну не только к военному поражению, но и к крушению всей, казалось бы, четко налаженной системы государственной власти, император Николай I, как считают, сознательно принял яд и скоропостижно скончался 18 февраля 1855 года.

Александр Николаевич (17.04.1818–1.03.1881, император с 18.02.1856 –1.03.1881), старший сын императора Николая I и императрицы Александры Федоровны, взшел на престол после смерти Николая I. Александр Николаевич, чтобы ознакомиться с государственными делами, с 1834 года присутствовал на заседаниях Сената, а с 1835 года – и Синода.

При Александре II в России было отменено крепостное право (Положение 19 февраля 1861 года), за что императора прозвали царем-освободителем. В 1874 году вышел указ о всеобщей воинской повинности, снявший тяготы военной службы с низших сословий. В это время были созданы высшие общеобразовательные учреждения женщин (в Петербурге, Москве, Казани и Киеве), основаны 3 университета – Новороссийский (1865 год), Варшавский (1865 год) и Томский (1880 год).

Император Николай I оставил своему наследнику Крымскую войну, закончившуюся поражением России и подписанием мира в Париже в марте 1856 года.

В 1864 году было окончено покорение Кавказа. По Айгунскому договору с Китаем к России был присоединен Амурский край (1858 год), а по Пекинскому — Уссурийский (1860 год). В 1864 году русские войска начали поход в Среднюю Азию, в результате которого были захвачены местности, образовавшие Туркестанский край (1867 год) и Ферганская область (1873 год). Русское владычество распространилось вплоть до вершин Тянь-Шаня и до подножия Гималайского хребта. В 1867 году Россия продала США Аляску и Алеутские острова. Самым важным событием во внешней политике России в царствование Александра-II явилась русско-турецкая война (1877–1878 год), завершившаяся победой русских войск. Результатом этого явилось провозглашение независимости Сербии, Румынии и Черногории. Россия получила часть Бессарабии, отторгнутой в 1856 году (кроме островов дельты

Дуная) и денежную контрибуцию в размере 302,5 млн. рублей. Кроме того, к России были присоединены Ардаган, Карс и Батум с их округами.

1 марта 1881 года император Александр II смертельно ранен брошенной в него террористом Гриневицким бомбой. Александр II похоронен в Петропавловском соборе.

1 марта 1881 года, после убийства террористами императора Александра II, на престол вступил его сын Александр III (26/02/1845 – 20/10/1894, император с 02/03/1881 по 20/10/1894). Он не получил того образования, которое считалось необходимым наследнику престола. В годы царствования Александра-III значительно усилился административный произвол.

В целях освоения новых земель при Александре III быстрыми темпами шло переселение крестьянских семейств в Сибирь. Правительство в некоторой степени заботилось об улучшении быта рабочих – была ограничена работа малолетних и женщин.

Во внешней политике в эти годы наблюдалось ухудшение российско-германских отношений и происходило сближение России и Франции, закончившееся заключением франко-русского союза (1891–1893 годы). Александр III скончался осенью 1894 года от болезни почек, усилившихся из-за ушибов, полученных во время железнодорожной катастрофы под Харьковом и постоянного неумеренного употребления спиртного. Он похоронен в Петропавловском Соборе.

Николай II (06.05.1868 – 17.07.1918, император с 21.10.1894 по 02.03.1917), старший сын императора Александра III и императрицы Марии Федоровны, взошел на престол после смерти своего отца. Коронация Николая II ознаменовалась катастрофой на Ходынском поле в Москве, в которой погибли несколько сотен человек. Николай II получил хорошее образование, он владел французским, немецким и английским языками. Император был прост и легко доступен.

Все царствование Николая II прошло в обстановке нараставшего революционного движения. В начале 1905 года в России вспыхнула революция, положившая начало некоторым реформам. 17 октября 1905 года вышел Манифест, по которому признавались основы гражданской свободы: неприкосновенность личности, свобода слова, собраний и союзов. Была учреждена Государственная Дума (1906 год), без одобрения которой ни один закон не мог войти в силу. По проекту П. А. Столыпина проводилась аграрная реформа.

В области внешней политики Николай-II предпринял некоторые шаги по стабилизации международных отношений. В 1899 и 1907 годах состоялись Гаагские конференции мира, отдельные решения которых действуют и по сей день.

В 1904 году Япония объявила России войну, закончившуюся в 1905 году поражением русской армии. По условиям мирного договора Россия уплатила Японии около 200 млн. рублей за содержание русских военнопленных и уступила половину острова Сахалин и Квантунскую область с крепостью Порт-Артуром и городом Дальним. В 1914 году Россия на стороне Атланты против Германии вступила в первую мировую войну.

В начале марта 1917 года председатель Государственной думы М.В. Родзянко заявил Николаю II, что сохранение самодержавия возможно только при условии передачи трона царевичу Алексею при регенстве брата императора – великого князя Михаила. 2 марта 1917 года Николай II, учитывая слабое здоровье своего сына Алексея, отрекся от престола в пользу своего брата Михаила Александровича. Михаил Александрович также подписал Манифест об отречении от престола. В России началась республиканская эра.

С 9 марта по 14 августа 1917 года бывший император и члены его семьи содержались под арестом в Царском Селе, затем их переправили в Тобольск. 30 апреля 1918 года узников привезли в Екатеринбург, где в ночь на 17 июля 1918 года по постановлению СНК и ВЦИК бывший император, его жена и дети и оставшиеся при них доктор и слуги были расстреляны чекистами.

19.3. НЫРОБСКИЙ УЗНИК

Ныроб – небольшой городок на севере Пермского края. До настоящего времени одной из святынь его являются цепи, в которые некогда был закован Михаил Никитыч Романов и в которых он принял мученическую смерть.

Род Романовых был старинный. Из этого рода Иоанн Васильевич IV избрал себе первую супругу, добродетельную Анастасию. Молодые Романовы были племянниками царицы. Рослые богатыри, приветливые и отзывчивые, они невольно располагали к себе сердца людей, входящих с ними в общение. Отец их, Никита Романович, на смертном одре поручил заботу о своих детях Борису Годунову, тогда еще боярину, и Борис дал клятву быть им вторым отцом. Потому молодые Романовы и надеялись с честью послужить на пользу своей Родины.

Борис Годунов сумел правдами-неправдами завоевал престол. Но, несмотря на кажущееся благодушие, был подозрителен. К молодым Романовым, как к близким родственникам бывшего царя, был крайне недоверчив.

По злему навету братьев обвинили в колдовстве и злом умысле на государя. Романовы были приговорены к ссылке в самые отдаленные уголки русского государства. Старшего брата Федора Никитыча приказано постричь в Сийском монастыре в монахи. Жену его разлучили с детьми и постригли под именем Марфа тоже в монахини. Василия и Ивана сослали в Пелым,

Александра к берегам Белого моря, а для Михаила Романова избрали глухую деревушку Ныробка, что в Чердынском крае.

Михаила Никитыча Романова привезли в Ныробку в сентябре. Шел мокрый снег. Стрельцы выкопали большую яму на окраине деревушки. Узника бросили в яму и закрыли сверху бревнами, оставив небольшое отверстие для подачи пищи. Сами стрельцы остались в деревушке караулить его.

Но это более походило на ожидание смерти узника. Крепкий телом, но скованный тяжелыми цепями, он переносил нечеловеческие мучения. С наступлением морозов в яме тюремщики устроили первобытный очаг из груды камней. Когда дрова разгорались, едкий дым наполнял всю яму. Мучительно для него тянулись зимние дни и ночи в страшном одиночестве.

Отсутствие движений, спертый воздух, тяжесть оков и душевные переживания – все это подтачивало силы крепкого богатыря. Только живая вера в Бога да крепкое здоровье помогли пережить суровую зиму. Целыми днями он молился до изнеможения, засыпал и снова молился. К лету пищи стали давать намного меньше, а потом и вообще забыли... Ныробцы помогали бедному страстотерпцу чем могли. Отцы и матери научили ребятишек подбрасывать еду...

Стрельцы, привыкшие к широкой московской жизни, тоже томилась в ожидании... Велик был ужас ребятишек, когда начальник стрельцов, Тушин Роман Евгеньевич, понял, что ребятня подкармливают осужденного. Отцов арестовали и увезли в тюрьму. Ныробцы возненавидели мучителей. Положение стрельцов ухудшилось. Они понимали, что заслуженно. А узник был жив...

Наконец, Тушин решился. В один августовский день он подошел со стрельцами к яме и спустился в нее... Поднявшись, помолчал с минуту и дрогнувшим голосом объявил, что боярин преставился. Стрельцы сняли шапки. Перекрестились. Служба их кончилась.

Похоронили Михаила Романова в неподалеку, где росли кедры. В следующем году ныробцы соорудили небольшую часовенку над ямой, служившей ему темницей. Свято оберегали они цепи мученика. С верой одевали их больные крестьяне на себя во время утрени и выздоравливали.

Через пять лет на престоле оказался Лжедмитрий и, как мнимый родственник Романовых, приказал перевести тело Ныробского страдальца в Москву. Несмотря на зимнее время, могилу мученика раскопали. Из летописи, дошедшей до нас, мы узнаем, что тело страдальца, несмотря на пятилетнее пребывание в земле, оказалось «ничем невреждено, только от руки от перста некоторый член земля взяла». Похоронили Михаила Романова в Москве в Новоспасском монастыре, где он покоится до сих пор.

Михаил Романов причислен к лику святых. В 1793 году на средства крестьян Ныробской волости на месте деревянной часовенки была поставлена

каменная во имя архангела Михаила. Ежегодно 6 сентября в часовне отправляли панихиду по страдальцу. Только не сохранилась та часовня до наших дней. Сейчас над ямой, которая служила Михаилу Романову темницей, поставлена ажурная часовенка. Можно спуститься вниз, где установлена памятная плита.

Символична мученическая кончина Михаила Романова. Его старший брат, Феодор Никитыч, был отцом двоих детей – дочери и сына. Именно его сыну Михаилу и суждено было стать русским царем, основателем династии Романовых. Последний из рода Романовых, царь Николай II, стал святым Страстотерпцем. На месте Его убиения построен Храм-на-крови в городе Екатеринбург.

19.4 РОМАНОВЫ В ТОБОЛЬСКЕ

Тобольск период с 13 августа 1917 по 13 апреля 1918 года условно называют «Тобольским периодом ссылки Романовых».

Будучи наследником престола, Николай Александрович Романов посетил Тобольск в июле 1891 года. Побывал в Кремле, в губернском музее, звонил в ссыльный «карнаухий» Углический колокол.

Из крестьян села Покровского Тюменского уезда Тобольской губернии происходил «друг» царской семьи Григорий Распутин. При непосредственном участии Романовых был канонизирован в 1916 года Тобольский митрополит Иоанн (Максимович).

Именно два последних обстоятельства были отражены в письме императрицы Анне Вырубовой: «...святой зовет нас туда и наш друг». Романовы ехали в Тобольск.

1 августа 1917 года в Тюмени царская семья села на пароход «Русь». Когда пароход проходил мимо села Покровского, Александра Федоровна сказала своим детям: «Здесь жил старец Григорий. Он ловил в Тоболе рыбу и возил ее к нам в Царское Село».

6 августа 1917 года пароход прибыл в Тобольск. Для проживания царской семьи был отведен губернаторский дом.

13 августа началось проживание в губернаторском доме. Кроме многочисленной охраны (330 солдат и 6 офицеров) в Тобольск прибыли люди, не пожелавшие отставить царскую семью в трудную минуту. Среди них генерал-адъютант Татищев, гофмаршал кн. Долгоруков, лейб-медик Е.С. Боткин, воспитатель цесаревича Алексея – Пьер Жильяр. Всего 45 человек приближенных и прислуги. Романовы разместились на втором этаже губернаторского дома, их приближенные – в доме купцов Корниловых, гостинице «Лоскутная», домах тобольских чиновников и купцов.

Жизнь Романовых в Тобольске сначала протекала тихо и спокойно. Дети занимались уроками, Николай II работал в кабинете. Затем государь и

великие княжны шли на воздух. Во дворе был устроен турник, качели, выкопан прудик для уток. Вечером царская семья собиралась в гостиной: беседовали, играли в карты, пили чай.

8 сентября 1917 года Романовы получили возможность посещать Благовещенскую церковь.

Относительно спокойная жизнь продолжалась до Октябрьской революции. В феврале 1918 года Романовых переводят на солдатский паек, так как новая власть заявила, что не имеет средств содержать семью бывшего царя. В это время со стола царской семьи исчезли кофе, сливки, масло, не хватало сахара. За обеспечение Романовых продуктами взялся Иоанно-Введенский женский монастырь.

В конце марта арестовали всех лиц, бывших при царе, не исключая прислуги. Обстановка в городе еще более осложнилась, когда Тобольск стал ареной столкновения отрядов Красной гвардии, часто враждебных друг другу.

9 апреля 1918 года в Тобольск прибыл комиссар Яковлев, имеющий мандат, подписанный Свердловым, о перевозке Романовых в Москву. Предполагалось, что царь должен был участвовать в подписании мирного договора с немцами. Однако Яковлев имел и секретное распоряжение перевезти царскую семью в Екатеринбург. Трудность отправки состояла в том, что тяжело заболел царевич. Условия трудной дороги он мог не вынести, поэтому было принято решение оставить его в Тобольске, пока не вскрыются реки. 13 апреля 1918 года император, императрица, великая княжна Мария Николаевна с приближенными выехали на Урал. 20 апреля последние Романовы покинули Тобольск, отправившись в свое последнее путешествие.

Места, связанные с пребыванием Романовых в Тобольске и Тюмени

Романовы в Тюмени

Поклонный крест около пристани, на которой в августе 1917 года семья Николая II пересела на пароход «Русь», доставивший ее в Тобольск.

О том, что «по соображениям государственной необходимости» бывшего императора и его семью переправляют на новое место – в Тобольск, глава временного правительства А.Ф. Керенский сообщил Николаю II лично 27 июля 1917 г. (кстати, в Тобольск была сослана невеста первого из Романовых – Михаила Федоровича – Мария Хлопова).

Отъезд был назначен на 1 августа. В Тюмень два специальных поезда, в которых ехала царская семья, сопровождающие их лица, 300 солдат охраны, камердинеры, няни, лакеи и др, прибыли вечером 4 августа. Царский поезд сразу же отправили по железнодорожной ветке на станцию Тура, расположенную прямо у пристани. Выходящего из вагона бывшего

императора приветствовали офицеры местного гарнизона. Он пешком прошел со станции Тура до пристани. Здесь уже стояли пароходы «Русь», «Кормилец» и буксир «Тюмень». Романовы разместились на «Руси». Ранним утром 5 августа погрузка была закончена и суда взяли курс на Тобольск (в настоящее время правительством области реализуется проект «Императорский причал», ориентированный на воссоздание исторического облика района бывшей пристани). Участок железной дороги, по которой ехал Николай II от станции Тюмень на Транссибе до станции Тура (она проходила вдаль современных улиц Профсоюзной и Мориса Тореза), разобрали в 1988 г. и построили на ее месте гаражи. На месте, где находилась пристань, сейчас стоит поклонный крест, который воздвигли монахи находящегося рядом Ильинского женского монастыря (открыт в 2002 г.).

Царственные мученики покинули дом тобольского генерал-губернатора 25 апреля 1918 г. Семья перед отправкой была разделена. На обратном пути из Тобольска 27 апреля 1918 г. в 10 часов вечера отряд во главе с особо уполномоченным ВЦИК комиссаром ВВ. Яковлевым (одним из доверенных людей Я.М. Свердлова) доставил бывшего императора Николая Александровича, Александру Федоровну, дочь Марию, доктора Боткина и нескольких приближенных в Тюмень. Не доверявшие Яковлеву уральские большевики отправили свой отряд сопровождения. Во время следования до Тюмени возле села Ивлево произошла стычка. Причиной ее послужили подозрения уральцев в ненадежности Яковлева, которое и вылилась в попытку отбить у него Романовых. С большим трудом вооруженного столкновения удалось избежать. Достигнув Тюмени, опасаясь пакостей со стороны уральцев, Яковлев буквально не отходил от телеграфа, согласовывая каждую деталь с Москвой.

После полуночи 28 апреля поезд с бывшим императором отправился в сторону Екатеринбурга. Затем на станции Подъем поезд остановился, к нему подогнали заранее приготовленный паровоз и с потушенными огнями поезд без остановок пошел на Омск. Видимо, это было согласовано по телеграфу со Свердловым. Узнав об изменении маршрута, большевики забили тревогу и принялись посылать телеграммы как в центр, так и в другие сибирские города. Узнав, что на станции Куломзино поезд будет остановлен омскими красногвардейцами, Яковлев не стал дожидаться новых эксцессов, а, оставив состав с Романовыми на станции Любинская, отцепил паровоз и поехал на нем в Омск. Здесь комиссар встретил своего знакомого по партийной работе В. Косарева, который возглавлял омских большевиков. Обменявшись с ним мнениями и по телеграфу связавшись с Москвой, Яковлев получил распоряжение немедленно повернуть поезд в Екатеринбург. Узнав об этом, Николай II тихо произнес: «Омск мог бы стать нашим спасением. Я бы поехал куда угодно, только не на Урал! Там меня просто ненавидят!» 30 апреля 1918 г. поезд с царственными узниками прибыл в Екатеринбург.

Остальные дети бывшего императора (Ольга, Татьяна, Анастасия и Алексей) 20 мая 1918 г, после окончания ледохода, на том же пароходе «Русь» выехали из Тобольска в Тюмень под конвоем отряда П. Д. Хохрякова. 22 мая они прибыли на пристань в Тюмень, откуда их перевезли на железнодорожный вокзал и поездом отправили в Екатеринбург, 23 мая они были уже там. Жить Романовым оставалось 55 дней.

Музей истории дома. Макет шлюпки цесаревича Александра Николаевича.

Музей расположен в доме, стены которого неоднократно становились свидетелями важных страниц истории города. Деревянный особняк, построенный в 1804 году, первоначально принадлежал купеческой семье Иконниковых. Его архитектура представляет собой оригинальное смешение элементов барокко и классицизма с традициями тюменской объемной резьбы. Дом по праву называют жемчужиной деревянного зодчества Тюмени. В 1837 году в доме останавливался наследник Российского престола цесаревич Александр Николаевич – будущий император Александр II, сопровождаемый своим наставником, поэтом Василием Жуковским. Высоких гостей принимал хозяин дома И. Иконников, исполнявший в то время обязанности городского головы. В музее сохранилось изготовленное для встречи наследника блюдо с надписью «Тюменское градское общество приемлет смелость поднести хлеб-соль». Шлюпка, построенная тюменскими мастерами для переправы цесаревича через реку Туру на тракт Тобольский, стала достоянием Тюмени и хранилась в специально построенном цейхгаузе под караулом. В музее экспонируется ее модель, воссозданная по документальным источникам.

Романовы в Тобольске

Губернаторский дом. В нем император Николай II с семьей размещались в период тобольской ссылки с августа 1917 по апрель 1918 года. Сохранился интерьер Мемориального кабинета Николая II. (Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник).

В начале августа 1917 года семья последнего российского императора Николая II была отправлена в Тобольск. Это решение было принято Временным правительством, ввиду опасений из-за напряженной ситуации, связанной с активизацией большевистского движения в Петербурге. Этим отъездом предполагалось «разрядить» обстановку в столице и одновременно обезопасить царскую семью. До Тюмени семья Романовых была доставлена специальным поездом в сопровождении охраны из 300 отборных солдат гвардейских полков и многочисленной прислуги. Семья последнего российского императора прибыла в Тобольск 6 августа на пароходе «Русь». Здесь она была размещена в доме бывшего губернатора, находящемся в нижнем городе. Семья занимала второй этаж здания, на первом этаже была устроена столовая и комнаты для прислуги. По сути дела, пребывание

царской семьи в Тобольске все больше напоминало ссылку. Членам семьи Романовых было запрещено появляться в городе. Находясь в вынужденной изоляции, они продолжали приковывать к себе внимание различных политических сил. До наших дней дошли дневники Николая II, описывающие период пребывания царской семьи в Тобольске. Император продолжал сохранять внешнее спокойствие и смирение. Прочитывал много книг и журналов. Охотно занимался физическим трудом — пилил и колол дрова. Младшие члены семьи продолжали учебу. Отец читал им курс истории России. Иногда семья устраивала в доме любительские спектакли. Политическая ситуация в стране становилось все более напряженной. В марте 1918 года во многих населенных пунктах Тобольской губернии была установлена советская власть. В апреле того же года в город прибыл специальный уполномоченный комиссар В. Яковлев с заданием вывезти семью Романовых в Москву. Однако, в ночь с 16 на 17 июля 1918 года царская семья без суда и следствия была расстреляна в особняке инженера Ипатьева в Екатеринбурге.

19.5 РОМАНОВЫ В ЕКАТЕРИНБУРГЕ. РАССТРЕЛ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Расстрел царской семьи – казнь бывшего российского императора Николая II, его семьи и убийство прислуги в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года во исполнение постановления Уральского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, возглавлявшегося большевиками, в соответствии с личными санкциями Ленина и Свердлова.

Останки членов императорской семьи и их слуг были найдены в июле 1991 года неподалеку от Екатеринбурга под насыпью Старой Коптяковской дороги. В ходе следствия по уголовному делу, которое вела Генпрокуратура России, останки были идентифицированы. 17 июля 1998 года останки членов императорской семьи были захоронены в Петропавловском соборе Санкт-Петербурга.

14 августа 2000 года Русская православная церковь причислила Николая II и членов его семьи к лику святых как страстотерпцев.

Поскольку до решения Президиума Верховного суда России от 1 октября 2008 года считалось, что Уральский облсовет не являлся судебным органом или иным органом, который имел полномочия выносить приговор, описываемые события долгое время рассматривались с юридической точки не как политические репрессии, а убийство, что препятствовало посмертной реабилитации семьи бывшего императора.

Причины расстрела

В 1917 году, после Февральской революции, отречения от престола и домашнего ареста, бывший российский император Николай II и его семья по решению Временного правительства были высланы в Тобольск.

После прихода к власти большевиков и начала гражданской войны, в апреле 1918 года, получено разрешение Президиума (ВЦИК) четвертого созыва о переводе Романовых в Москву с целью проведения суда над ними.

Ввиду наступления Чехословацкого корпуса и белой Сибирской армии на Восточном фронте, большевиками было решено спешно осуществить казнь в Екатеринбурге, куда на тот момент была переправлена царская семья.

В качестве одной из причин расстрела советские власти называли заговор с целью освобождения Николая. Однако, по воспоминаниям самих участников операции по ликвидации Романовых (напр., членов коллегии Уральской ОблЧК И. И. Родзинского и М. А. Медведева (Кудрина)), этот заговор на самом деле являлся провокацией, состроенной большевиками с целью получить основания для казни.

Ссылка в Екатеринбург

Присланный из Москвы в Тобольск комиссар Василий Яковлев (Мячин) возглавил секретную миссию по вывозу царской семьи в Москву. В силу сложившихся обстоятельств, связанных в первую очередь с болезнью сына, Николай II с императрицей решили оставить всех детей, кроме Марии, в Тобольске в надежде воссоединиться с ними позднее.

22 апреля 1918 года колонна из 150 человек с пулемётами, сопровождавшая бывшего царя, выступила из Тобольска в Тюмень. 30 апреля поезд из Тюмени прибыл в Екатеринбург, где Яковлев передал императорскую чету и дочь Марию руководителям Уралсовета А. Г. Белобородову, Ф. И. Голощёкину и Б. В. Дидковскому. 23 мая в Екатеринбург переправили остальных детей Николая II и свиту.

Заточение в доме Ипатьева

Семью Романовых разместили в «Доме особого назначения» – реквизированном особняке горного и военного инженера-строителя Н. И. Ипатьева. Здесь с семьёй Романовых проживали пять человек обслуживающего персонала: доктор Е. С. Боткин, камер-лакей А. Е. Трупп, комнатная девушка и горничная императрицы А. С. Демидова, повар И. М. Харитонов и поварёнок Л. Седнёв.

«Дом хороший, чистый. Нам были отведены четыре комнаты: спальня угловая, уборная, рядом столовая с окнами в садик и с видом на низменную часть города, и, наконец, просторная зала с арками вместо дверей.<...> Разместились следующим образом: Аликс [императрица], Мария и я втроём в спальне, уборная общая, в столовой — Н[юта] Демидова, в зале — Боткин, Чемодуров и Седнёв. Около подъезда комната кар[аульного] офицера. Караул помещался в двух комнатах около столовой. Чтобы идти в ванную и W.C.

[ватерклозет], нужно проходить мимо часового у дверей кар[аульного] помещения. Вокруг дома построен очень высокий досчатый забор в двух саженьях от окон; там стояла цепь часовых, в садике тоже». (Из дневника Николая. Запись от 17 (30) апреля 1918 года.)

Царская семья провела в последнем своём доме 78 дней.

Первым комендантом «Дома особого назначения» был назначен комиссар А. Д. Авдеев.

Приготовления к расстрелу

Согласно официальной советской версии, решение о расстреле было принято только Уралсоветом, Москва была уведомлена об этом лишь после смерти семьи.

В начале июля 1918 года уральский военный комиссар Филипп Голощёкин выехал в Москву для решения вопроса о дальнейшей судьбе царской семьи.

Уралсовет на своем заседании 12 июля принял постановление о казни, а также о способах уничтожения трупов и 16 июля передал сообщение (если телеграмма подлинная) об этом по прямому проводу в Петроград – Г. Е. Зиновьеву. По окончании разговора с Екатеринбургом Зиновьев отправил в Москву телеграмму:

«Из Петрограда. Смольного. В Москву, Кремль, Свердлову, копия Ленину. Из Екатеринбурга по прямому проводу передают следующее: сообщите [в] Москву, что условленного с Филипповым суда по военным обстоятельствам не терпит отлагательства. Ждать не можем. Если ваши мнения противоположны, сейчас же, вне всякой очереди сообщить. Голощёкин, Сафаров. Снесите по этому поводу сами с Екатеринбургом. Зиновьев. Пометка: Принято 16.7.1918 г. в 21 час 22 минуты из Петрограда Смольного 14 22 8».

(Цитировано по публикации А. Н. Авдонина «Тайна Старой Коптяковской дороги».)

Таким образом, телеграмма была получена в Москве 16 июля в 21 час 22 минуты. Фраза «условленный с Филипповым суд» – это в зашифрованном виде решение о казни Романовых, о котором условился Голощёкин во время своего пребывания в столице. Однако Уралсовет просил ещё раз письменно подтвердить это ранее принятое решение, ссылаясь на «военные обстоятельства», так как ожидалось падение Екатеринбурга под ударами Чехословацкого корпуса и белой Сибирской армии.

Расстрел

В ночь с 16 на 17 июля Романовы и обслуга легли спать, как обычно, в 22 часа 30 минут. В 23 часа 30 минут в особняк явились два особоуполномоченных от Уралсовета. Они вручили решение исполкома командиру отряда охраны П. З. Ермакову и новому коменданту дома комиссару Чрезвычайной следственной комиссии Якову Юровскому,

сменившему на этой должности Авдеева 4 июля, и предложили немедленно приступить к исполнению приговора.

Разбуженным членам семьи и персоналу объявили, что в связи с наступлением белых войск особняк может оказаться под обстрелом, и поэтому в целях безопасности нужно перейти в подвальное помещение.

Семеро членов семьи:

Николай Александрович

Александра Фёдоровна

Ольга

Татьяна

Мария

Анастасия

Алексей

а также:

Евгений Боткин, лейб-медик

Иван Харитонов, повар

Алексей Трупп, камердинер

Анна Демидова, горничная

Все, кроме поварёнка Седнёва, удалённого накануне из дома, спустились со второго этажа дома и перешли в угловую полуподвальную комнату. Когда все разместились в комнате, Юровский огласил приговор. Сразу же после этого царскую семью расстреляли.

Все семь солдат, представленных комендантом Юровским для выполнения приговора, были венгерскими военнопленными. Они не говорили по-русски, и Юровский говорил с ними по-немецки. Сторонники этой версии объясняют участие в расстреле венгров тем, что в ЧК опасались, что русские солдаты не будут стрелять в царя и его семью. В списке исполнителей фигурирует имя Над Имре, которого некоторые отождествляют с известным впоследствии венгерским политическим и государственным деятелем Имре Надем. Этой версии придерживается, например, Эдвард Радзинский.

Однако по версии В. П. Козлова, И. Ф. Плотникова этот документ, в свое время предоставленный средствам печати бывшим военнопленным-австрийцем И. П. Мейером, впервые опубликованный в ФРГ в 1956 году и, скорее всего, сфабрикованный, не отображает настоящего списка расстрельщиков.

По их версии, команду расстрельщиков составляли: член коллегии Уральского Центрального Комитета – М. А. Медведев (Кудрин), комендант дома Я. М. Юровский, его заместитель Г. П. Никулин, командир охраны П. З. Ермаков и рядовые солдаты охраны – венгры (по другим сведениям – латыши). В свете исследования И. Ф. Плотникова список расстреливавших может выглядеть так: Я. М. Юровский, Г. П. Никулин, М. А. Медведев (Кудрин), П. З. Ермаков, С. П. Ваганов, А. Г. Кабанов, П. С. Медведев, В. Н. Нетребин, Я. М. Цельмс и, под очень большим вопросом, неизвестный студент-горняк. Плотников полагает, что последний был использован в доме Ипатьева в течение лишь нескольких суток после расстрела и только как специалист по драгоценностям. Таким образом, согласно Плотникову, расстрел царской семьи был произведен группой, состоявшей по

национальному составу почти полностью из русских, с участием одного еврея (Я. М. Юровского) и, вероятно, одного латыша (Я. М. Цельмса). По сохранившимся сведениям, два–три латыша отказались участвовать в расстреле.

В 1 час ночи 17 июля расстрел был завершён.

Сообщение о расстреле всех членов царской семьи поступило в адрес секретаря Совнаркома Н. П. Горбунова для Свердлова Я. М. 17 июля 1918 года. Центральные советские газеты сообщили об этом 19 июля:

18-го июля состоялось первое заседание Президиума Ц. И. К. 5-го созыва. Председательствовал тов. Свердлов. Присутствовали члены Президиума: Аванесов, Сосновский, Теодорович, Владимирский, Максимов, Смидович, Розенгольц, Митрофанов и Розин.

Председатель тов. Свердлов оглашает только что полученное по прямому проводу сообщение от Областного Уральского Совета о расстреле бывшего царя Николая Романова.

В последние дни столице Красного Урала Екатеринбург seriously угрожала опасность приближения чехословацких банд. В то же время был раскрыт новый заговор контрреволюционеров, имевший целью вырвать из рук Советской власти коронованного палача. В виду этого Президиум Уральского Областного Совета постановил расстрелять Николая Романова, что и было приведено в исполнение 16-го июля.

Жена и сын Николая Романова отправлены в надёжное место. Документы о раскрытом заговоре высланы в Москву со специальным курьером.

Сделав это сообщение, тов. Свердлов напоминает историю перевода Николая Романова из Тобольска в Екатеринбург после раскрытия такой же организации белогвардейцев, подготавливавшей побег Николая Романова. В последнее время предполагалось предать бывшего царя суду за все его преступления против народа, и только события последнего времени помешали осуществлению этого.

Президиум Ц. И. К., обсудив все обстоятельства, заставившие Уральский Областной Совет принять решение о расстреле Николая Романова, постановил:

Всероссийский Ц. И. К., в лице своего Президиума, признаёт решение Уральского Областного Совета правильным.

Судьба Романовых

Кроме семьи бывшего императора, были уничтожены все члены Дома Романовых, по различным причинам оставшиеся в России после революции (за исключением великого князя Николая Константиновича, умершего в 1918 году в Ташкенте от воспаления лёгких, и двух детей его сына Александра Искандера — Натальи Андросовой (1917—1999) и Кирилла Андросова (1915—1992), живших в Москве).

Альтернативные теории

Существуют и альтернативные версии гибели царской семьи. К ним относятся версии о спасении кого-либо из царской семьи и теории заговора. По одной из этих теорий, убийство царской семьи явилось ритуальным, осуществлённым «жидомасонами», о чём якобы свидетельствовали «каббалистические знаки» в комнате, где проходил расстрел. В некоторых вариантах этой теории говорится о том, что голова Николая II была после расстрела отделена от тела и заспиртована. По другой – расстрел был осуществлён по указанию правительства Германии после отказа Николая от создания в России прогерманской монархии во главе с Алексеем (эта теория приводится в книге Р. Вильтона).

О том, что царь убит, большевики объявили всем сразу после расстрела, однако о том, что на них так же лежит и ответственность за смерть его жены и детей, советская власть первое время молчала. Также сама скрытность «казни» и мест захоронения привела к тому, что целый ряд лиц заявляли впоследствии о том, что они являются кем-либо из «чудесно спасшихся» членов семьи. Одной из наиболее известных самозванок была Анна Андерсон, выдававшая себя за чудом выжившую Анастасию. На основании истории Анны Андерсон было снято несколько художественных фильмов.

19.6. ГАНИНА ЯМА

Ганина Яма – заброшенный рудник, расположенный в урочище «Четыре Брата» в 2,5 км к северу от поселка Шувакиш и в 4 км на юго-восток от деревни Коптяки возле г. Екатеринбург Свердловской области России.

В середине XIX века этот участок земли купил подрядчик по имени Гавриил в надежде отыскать здесь золото. Жители деревни Коптяки называли владельца рудника Ганей. Отсюда и пошло название самой большой разработки рудника – Ганиной Ямы. Золото здесь не нашли, зато добывали железную руду. К началу XX века рудник был заброшен, шахты обвалились и поросли лесом.

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года на это место после расстрела были вывезены и сброшены в шахту останки императора Николая Второго, его семьи и приближенных.

Ныне на Ганиной Яме расположен мужской монастырь в честь Святых Царственных Страстотерпцев.

Первый камень монастыря заложен 1 октября 2000 года, сейчас на этом месте действует семь храмов – по количеству убитых членов царской семьи.

Оптинский старец Анатолий (Потапов) в 1916 году пророчествовал: *«Судьба царя – судьба России... Не будет царя – не будет и России».*

На Урале почитание Святых Царственных Страстотерпцев (Царя-Страстотерпца Николая II, Царицы Александры Федоровны, Цесаревича

Алексия, цесаревен Ольги, Татианы, Марии и Анастасии) началось задолго до их прославления.

В 1991 году архиепископ Мелхиседек благословил установить Поклонный Крест в урочище Ганина Яма на месте уничтожения останков Царской Семьи. В 2000 году, во время визита на Уральскую Землю, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II благословил создание на этом месте монастыря в честь Святых Царственных Страстотерпцев.

На территории монастыря было построено 7 храмов (2000-2003). Один из них – Храм в честь Святых Царственных Страстотерпцев.

Останки Святых Царственных Страстотерпцев сделали это место особо почитаемым, освящённым их прахом и пеплом. Ныне монастырь на Ганиной Яме является символом покаяния нашего народа в грехе богоотступничества, символом возрождения Православной России.

Бывший заброшенный рудник Ганина Яма, расположенный в урочище Четырех Братьев неподалеку от деревни Коптяки, своим названием обязан некоему подрядчику Гавриилу, купившему в эпоху уральской «золотой лихорадки» (середина XIX столетия) этот участок земли, в надежде отыскать на нем золотую жилу. Окрестные жители называли владельца рудника по простому – Ганя (сокращенный вариант имени Гавриил), а самая большая разработка рудника так с тех пор и стала называться Ганиной Ямой. Золота Ганя не нашел, а вот железная руда здесь была, но со временем прекратилась и её добыча. Рудник был заброшен и к началу XX века сильно изменил свой первоначальный вид. Наружные разработки превратились в озера, шахты обвалились, поросли травой и лесом.

Ранним утром 17 июля 1918 года в затопленную шахту рудника сбросили тела царской семьи Николая II (ныне – святых Царственных Страстотерпцев). Через некоторое время тела мучеников достали и расчленили, а затем в течение двух суток уничтожали огнем и серной кислотой. Так заброшенный рудник упокоил тех, чья жизнь явилась примером христианской добродетели, а мученическая кончина стала великим подвигом во имя России.

В советское время Ганина Яма являлась для уральцев неким «зловещим местом». Такой же таинственный ореол окружал и Ипатьевский дом. Несмотря на то, что «царская тема» была под строжайшим запретом, в 70-е годы XX столетия в урочище Четырех Братьев (так называется лес в районе Ганиной Ямы) стали появляться первые тайные богомольцы, приходившие поклониться святой земле, сокрывшей в себе частицы Царственных Страстотерпцев. Со временем народное почитание Августейших Страдальцев стало заметно возрастать.

Седьмого июля 1991 года по благословению архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Мелхиседека на Ганиной Яме

почитатели Царской Семьи установили первый крест. 17 июля 1992 года на место уничтожения останков Царской Семьи прибыл первый архиерейский Крестный ход. 22 июля 1993 года на Ганиной Яме по благословению архиепископа Мелхиседека братством во имя Святых Царственных Мучеников был установлен новый деревянный крест с киотом.

В ночь на 17 июля 1995 года совершилась первая Божественная литургия, у креста над Ганиной Ямой. После этого молитвенного прославления мученического подвига Помазанника Божия, ночные литургии в день памяти Царственных Страстотерпцев стали совершаться здесь каждый год.

В августе 2000 года свершилось чудо: на Юбилейном Архиерейском Соборе, проходившем в Москве с 13 по 16 августа, Царская Семья была прославлена в лике Святых Страстотерпцев. После этого торжественного события произошел новый судьбоносный поворот в истории святого урочища.

Двадцать третьего сентября 2000 года во время своего визита на уральскую землю Святейший Патриарх Алексей II посетил Ганину Яму. В тот знаменательный день Предстоятель Русской Православной Церкви заметил, что лучшим увековечиванием памяти на Руси всегда было строительство Божьего храма или учреждение монастыря. Так, Первосвятитель дал свое благословение монашеской обители на Ганиной Яме.

Первого октября 2000 года Высокопреосвященный Викентий, архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский, совершил закладку первого камня в основание храма в честь Святых Царственных Страстотерпцев – главного храма нового монастыря.

Строительство шло очень быстрыми темпами, и уже 27 декабря 2000 года рано утром архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий в окружении духовенства города и области совершил чин освящения храма в честь Святых Царственных Страстотерпцев. После чего в новом храме была совершена первая Божественная литургия.

Двадцать восьмого декабря 2000 года по благословению Святейшего Патриарха и решению Священного Синода на месте уничтожения останков Святых Царственных Страстотерпцев был учрежден мужской монастырь во имя Святых Царственных Страстотерпцев. С этого момента началось постоянное литургическое служение... Полный текст исторического развития Ганиной Ямы можно прочитать на официальном сайте святой обители.

Литература

1. Дитерихс М. К. Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале. – 1922.

2. Вильтон Р. Последние дни Романовых. / Пер. с англ. Князя А. М. Волконского. – Берлин: Град Китеж, 1923.
3. Соколов Н. А. Убийство Царской Семьи. – Берлин, 1925.
4. Дневник Николая II // Красный архив. – 1927. – № 1–3; 1928. – № 2. (Дневник Николая II за 1916–1918 годы, перепечатанный на сайте «RUS†SKY».)
5. Андрей Кочедаев: «Всё могло быть иначе...» // Огонёк. – 1997. – № 17 (4500). – 28 апреля. (Повесть-хроника Андрея Кочедаева «Екатеринбургская трагедия» с комментарием Всеволода Сахарова и Владимира Хрусталёва.)
6. Беляев А. «Крестный ход в Усмани в День Русской Скорби» // Русские идут! – 2002. – № 3 (11).
7. Бизюкин С.С. Убийство в Екатеринбурге // "Рязанский историк" №1, 2004.
8. Беседовский Г.З. «На путях к термидору»: воспоминания участника расстрела царской семьи П. Л. Войкова.
9. Григорьев Ю. Последний император России. Тайна гибели. М.: АСТ, 2009.
10. Исповедь цареубийц. Убийство Царской Семьи в материалах предварительного следствия и в воспоминаниях лиц, причастных к совершению этого преступления / Авт.-сост. Ю. А. Жук. – М.: ООО «Издательский дом «Вече», 2008.
11. Козлов В. П. Миф против мифа, или «Свидетельства очевидца» об убийстве царской семьи // Обманутая, но торжествующая Клио. Подлоги письменных источников по российской истории в XX веке / В. П. Козлов. – М: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – Гл. 9.
12. Мурзин А. «Подлинная история цареубийства остаётся нетронутой». В Санкт-Петербурге похоронены не останки Царской Семьи? // Крестьянские ведомости. – 2004. – 2 апреля.
13. Мурзин А. Сравнительный анализ «красных» и «белых» источников об обстоятельствах гибели Царской Семьи // Русский вестник. – 2004. – 14 апреля.
14. Пагануцци П. Правда об убийстве Царской Семьи. М.: Товарищество русских художников, 1992.
15. Соколов Н. А. Предварительное следствие 1919–1922 гг.: [Сб. материалов] / Сост. Л. А. Лыкова. – М.: Студия ТРИТЭ; Рос. Архив, 1998. – 463 с – (Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв; Вып. 8).
16. Наследник Романовых – я // Новгородские ведомости. – 1998. – № 26 (1365). – 18 августа.

17. Письма Царской Семьи из заточения / Сост. Е. Е. Алферьев. – Джорданвиль: Свято-Троицкий монастырь, 1984.
18. Платонов О. А. Убийство Царской Семьи // Россияне/Дружба. – 1991. – № 4.
19. Плотников И. О команде убийц царской семьи и её национальном составе // Урал. – 2003. – № 9.
20. Плотников И. Ф. Правда истории. Гибель царской семьи / И. Ф. Плотников; Свердлов. регион. обществ. орг. «За духовность и нравственность». – М.; Екатеринбург, 2003. – 527 с.
21. Последние дни Романовых (сборник). – М.: Книга, 1991.
22. Радзинский Э. Николай II: жизнь и смерть. – М.: Вагриус, 2006. – 512 с.
23. Родиков В. Легенда о царской голове // Дорогами тысячелетий. – М.: Молодая гвардия, 1991. – Вып. 4.
24. Ульянов О. Г. Рождение царства Русского // Вертикаль власти. – 2003. – № 5. – С. 52–56.
25. Хейфец М. Цареубийство в 1918 году (версия преступления и фальсифицированного следствия). 1991
26. Гейфман А. Революционный террор в России, 1894-1917/ Пер. с англ. Е. Дорман. – М.: КРОН-ПРЕСС, 1997—448 с. Серия «Экспресс»
27. Сайт Областной благотворительной общественной организации «Центр по расследованию обстоятельств гибели членов семьи Дома Романовых» (г. Екатеринбург)
28. «Тайна Старой Коптяковской дороги» – статья А. Н. Авдониной на сайте «Последний император России»
29. «Правда Твоя – правда веки! 23 ноября день памяти следователя Николая Соколова» – статья Леонида Болотина от 25 ноября 2005 года на сайте Православного информационного агентства «Русская линия»
30. Сайт, посвященный выставке «Екатеринбург-Романовы.ру» в музее истории Екатеринбурга
31. Выдержки из книги П.В. Мультатули «Свидетельствуя о Христе до смерти...»
32. Верховный суд признал членов царской семьи жертвами репрессий. *РИА Новости* (01.10.2008). Проверено 9 ноября 2008.
33. Romanov Collection, General Collection, Beinecke Rare Book and Manuscript Library, Йельский университет (США).
34. Исповедь цареубийц. Убийство Царской Семьи в материалах предварительного следствия и в воспоминаниях лиц, причастных к совершению этого преступления / Авт.-сост. Ю. А. Жук. -М.: ООО "Издательский дом «Вече», 2008.
35. Троцкий Л. Д. Дневники и письма / Под ред. Ю. Г. Фельштинского. Предисловие А. А. Авторханова. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 1994. С. 101.

36. Свердлова К. Т. Яков Михайлович Свердлов. – 4-е изд. - М.: Молодая гвардия, 1985.
37. <http://www.rosbalt.ru/2009/01/15/609883.html>
38. <http://top.rbc.ru/society/15/01/2009/274194.shtml>
39. <http://lenta.ru/news/2009/01/15/remains/>

19.7. РОМАНОВЫ В АЛАПАЕВСКЕ

Великий князь Сергей Михайлович Романов и Феодор Ремез

Великий Князь Сергей Михайлович родился 25 сентября 1869 года в Боржоме Тифлисской губернии, был внуком царя Николая I. Его отец Великий Князь Михаил Николаевич известен как крупный военный деятель и не менее способный администратор. Двадцать два года он занимал опасный и ответственный пост наместника Кавказа. Он сумел не только завершить казавшуюся бесконечной войну с северокавказскими горцами, но и создать на Кавказе прочный бастион Российской Империи.

Отец хотел, чтобы его дети воспитывались в военном духе, строгой дисциплине и сознании долга. Воспитание Сергея Михайловича и его братьев было подобно прохождению строевой службы в полку. Они спали на узких железных кроватях с тончайшими матрацами, положенными на деревянные доски. Вставали в 6 часов утра, а «кто рискнул бы поспать еще 5 минут, наказывался самым строжайшим образом». Завтрак состоял из чая, хлеба и масла. Все остальное было строго запрещено, чтобы не приучать Великих Князей к роскоши.

К образованию относились очень серьезно, учебная программа, разделенная на восьмилетний период обучения, состояла из уроков по Закону Божию, истории православной церкви, сравнительной истории других исповеданий, русской грамматики и литературы, истории России, Европы, Америки и Азии, географии, математики, языков и музыки. Сверх того Князей учили обращению с огнестрельным оружием, верховой езде, фехтованию и штыковой атаке. Вопросы «Кем быть?» у Великих Князей не существовало. Выбор карьеры лежал между кавалерией, артиллерией и военным флотом. Великий Князь Сергей Михайлович окончил артиллерийское училище. По словам брата Александра: «... он радовал сердце своего отца тем, что вышел в артиллерию и в тонкости изучил артиллерийскую науку».

С 1905 года Великий Князь Сергей Михайлович занимает пост генерал-инспектора артиллерии. Накануне 1-й мировой войны, вернувшись из поездки в Австрию, он доложил правительству о лихорадочной работе военных заводов центральных европейских держав. В качестве генерал-инспектора артиллерии он сделал все, что было в его силах, для того, чтобы в предвидении неизбежной войны с Германией воздействовать

на правительство в вопросе перевооружения нашей артиллерии. Генерал А. С. Лукомский отмечал: «Русская полевая артиллерия очень многим обязана Великому Князю. Благодаря его знаниям и громадной энергии, с которой он проводил подготовку личного состава, постоянно объезжая и контролируя, наша полевая артиллерия в Японскую, и в Европейские войны была на должной высоте. Во время 1-й мировой войны Великий Князь был на фронте и в Ставке, где поддерживал себя в моральной форме. Я понял и позавидовал ему. В обществе людей, помешавшихся на пролитой крови, разведение капусты и картофеля служило для моего брата Сергея отвлекающим средством, дающим какой-то смысл жизни». (Из книги воспоминаний Великого Князя Александра Михайловича).

Великий Князь Сергей Михайлович не отличался эффектной внешностью, многие находили его некрасивым, о чем однажды прямо заявила ему жена брата Георгия. «В этом мое очарование» – ничуть не смутившись, отпарировал Великий Князь. Зато он отличался отличным чувством юмора и истинно аристократической простотой в обращении. Подобно братьям Георгию и Александру, Сергей Михайлович также увлекался нумизматикой и собрал значительную коллекцию монет.

В 1887 году, будучи молодым человеком, Великий Князь Сергей Михайлович вместе с отцом, Председателем Государственного Совета Российской Империи, совершил путешествие на Урал. В Екатеринбурге его отец Великий Князь Михаил Николаевич взял на себя покровительство Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки, а в 1981 году принял обязанности Августейшего покровительства УОЛЕ (Уральского Общества Любителей Естествознания). По смерти отца в музее УОЛЕ был открыт зал его памяти и учреждена премия за успехи в изучении уральского края. Не случайно в разговоре с чекистом Кабановым, приставленным сопровождать Князей Романовых в мае 1918 года из Екатеринбурга в Алапаевск, Великий Князь Сергей Михайлович сказал, что знает этот город, так как еще «младшим артиллерийским офицером пешком походил все уральские заводы. Был и в Алапаевске...».

Великий Князь Сергей Михайлович носил имя преподобного Сергия Радонежского, печальника и молитвенника Русской земли. С детских лет он любил труд и занятия, а за время путешествия по России с отцом познакомился с нуждой простых людей и всей душой любил свой русский народ. Стоя на высоком служебном посту, он всегда всех приходящим к нему принимал, внимательно выслушивал, делая возможное просителям. Он особенно отличался среди главноначальствующих своей простотой и искренним ласковым обращением. Доступ до Великого Князя был открыт для всех, начиная от простого крестьянина до высокого сановника. Он был верным, искренним и преданным слугой Царю и Родине до конца своих дней.

По пути следования в ссылку на Урал, в Алапаевск, на станциях во время остановок к нему приходил народ с просьбами о помощи.

После октябрьского переворота 1917 года Великий Князь Сергей Михайлович ограничился заверениями о лояльности к новому строю, совершенно устранился от политики. Он был холост и жил в Петрограде до тех пор, пока по большевистскому декрету от 26 марта 1918 года о переписи Романовых, он был выслан в Вятку с Князьями императорской крови родными братьями: Иоанном, Константином, Игорем, сыновьями Великого Князя Константина Константиновича. Как говорилось в документе, выданном петроградским ЧК «в целях предупреждения и пресечения политических преступлений». В апреле Князья Романовы были высланы из Вятки в Екатеринбург, а 20 мая прибыли в Алапаевск. С Великим Князем Сергеем Михайловичем из Петрограда в ссылку выехал Управляющий его делами Федор Семенович Ремез (1878–1918). В Петрограде у Федора Семеновича осталась семья, этот близкий Князю человек добровольно пошел с ним на страдание и смерть, исполнив этим завет Иисуса Христа. «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих.» (Иоанн 13,15).

Лишенные родного крова, оклеветанные, они были гонимы в родной земле. Последним земным пристанищем для них стала Напольная школа, на окраине Алапаевска, где они находились под постоянным контролем большевистских комиссаров и красноармейцев. Здесь Великий Князь взял на себя переговоры с комиссарами по поводу ужесточения тюремного режима и перевода узников на солдатский паек с 21 июня, последовавшего после убийства Великого Князя Михаила Александровича в Перми. Великий Князь протестовал против такого насилия, но на его протесты не отвечали. Князь послал телеграмму в Екатеринбург председателю Областного совета, где писал следующее: «... Не зная за собой никакой вины, ходатайствуем о снятии с нас тюремного режима. За себя и моих родственников, находящихся в Алапаевске. Сергей Михайлович Романов». Узники старались скрасить свое положение, работая на пришкольном участке, вычистив его, посадив овощи и цветы, они устроили по признанию большевиков уютный уголок для прогулок. Князья собирались каждый день для молитвы в комнате Великой Княгини Елисаветы Феодоровны.

В ночь на 18 июля 1918 года под предлогом переезда в более «тихое и безопасное» место, Князей Романовых тайно вывезли к заброшенной Нижне-Селимской шахте при этом под утро, разыграв инсценированное нападение якобы с целью освобождения Князей отрядом белогвардейцев. У шахты было совершено злодеяние, алапаевских узников живыми сбросили в сырую темную яму глубиной 60 метров. Великий Князь Сергей Михайлович был убит выстрелом из револьвера, это показала медицинская экспертиза. По рассказам очевидца, он единственный оказал сопротивление

убийцам и был застрелен у края шахты. Когда все жертвы были в шахте, чекисты стали бросать туда гранаты, чтобы окончательно скрыть следы преступления. От взрыва гранат пострадало тело Федора Семеновича Ремеза, оно оказалось сильно обожженным от взрыва. Остальные мученики умирали в страшных страданиях от жажды, голода и ранений, полученных при падении, на выступы разной глубины.

С приходом Белых частей в Алапаевск, алапаевская следственная комиссия, обнаружив местонахождение шахты, извлекла тела на поверхность. 18 октября тела пребывали в Екатерининской церкви, где служились литии, панихиды и всенощное бдение, а 19 октября тела алапаевских мучеников после Заупокойной Литургии и отпевания в Свято-Троицком соборе были временно захоронены в склепе с южной стороны алтаря Свято-Троицкого собора. Как писал игумен Серафим, народу было так много, что люди не помещались в храмах, а стояли, плакали и молились прямо на улице. Так прощались жители города. При отступлении частей Белой Армии А. В. Колчака тела были вывезены в Сибирь, далее в Китай и захоронены в апреле 1920 года в склепе при храме святого праведного Серафима Саровского при Русской духовной миссии в Пекине. Тела же мучениц Великой Кнгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары были препровождены далее в Святую Землю – в Иерусалим. Русской Зарубежной Православной Церковью в 1981 году алапаевские мученики причислены к лику Новомучеников Российских. В 1992 году в России к лику святых преподобномучениц причислены Великая Княгиня Елисавета и инокиня Варвара

Елизавета Федоровна

18 июля 1918 г. по особому распоряжению Уралсовета в уездный город Алапаевск тайно были привезены близкие родственники императора Николая II : Великий Князь Сергей Михайлович, Великая Княгиня Елисавета Феодоровна, Князья Императорской крови, родные братья Константиновичи – Иоанн, Константин, Игорь, Князь Владимир Павлович Палей. Причина высылки Князей из Петрограда (путь лежал через Вятку, Пермь, Екатеринбург) была указана в выданных им удостоверениях, как лицам не совершавшим политических преступлений, но в «целях предупреждения и пресечения». На их долю выпали гонения, клевета, лишения, лютая жестокость мучителей. Алапаевское заточение стало для узников последним местом земной жизни.

Великая Княгиня Елисавета Феодоровна родилась в благочестивой семье от брака Великого Герцога Гессен-Дармштадтского Людвиг IV и принцессы Алисы, дочери Английской Королевы Виктории, 1 ноября 1864 года (20 октября ст. ст.). У герцогской четы было пятеро дочерей и два сына. Все дети воспитывались в традициях старой Англии. Их мать

принцесса Алиса старалась привить детям качества, основанные на глубоких принципах христианства. Одежда и еда были простыми, дети выполняли домашнюю работу, убирали комнаты. Герцогская чета раздала большую часть своего состояния на благотворительные нужды. Ими были посещаемы госпитали, приюты, дома для инвалидов, куда часто ходили и дети. Одним из главных качеств принцессы Эллы (так звали в детстве Великую Княгиню) была высокая религиозность и любовь к ближнему.

Выйдя замуж за российского Великого Князя Сергея Александровича, (Великий Князь с 1891 г. занимал пост генерала – губернатора Москвы и погиб от рук террориста Каляева 4 февраля 1905г.), она всем сердцем приняла Россию, православную веру. Ее знал весь мир как великую женщину любви, принесшую на алтарь страждущего человечества не только честь и славу, все свое состояние, все часы своей жизни. Святая преподобномученица Елисавета ставила во главу своей жизни и всех дел любовь. Эта любовь трудное для нее делала легким и удобным, служение страждущему человечеству привлекательным, прощение врагам возможным.

В 1891 году в Лазареву Субботу над ней был совершен чин принятия в Православную Церковь через Таинство Миропомазания с оставлением прежнего имени, но уже не в честь католической святой Елизаветы Тюрингенской, а в честь святой праведной Елисаветы, матери святого Иоанна Предтечи. Император Александр III благословил свою невестку драгоценной иконой Нерукотворного Спаса, с которой Елисавета Феодоровна и приняла мученическую смерть.

Дела благотворительности были для нее настоящей жизненной потребностью. Учредителем и попечителем ряда благотворительных организаций и комитетов стала она в Санкт–Петербурге и Москве. Во время русско–японской войны Великая Княгиня Елисавета Феодоровна устроила в Московском кремле мастерские, где шили перевязочный материал, теплую одежду, собирали медикаменты, продовольствие для солдат, посылки с образками, снаряжали походные церкви. Было сформировано несколько санитарных поездов, открыт госпиталь в Москве, оказывалась помощь солдатским вдовам и сиротам.

5 февраля 1905 года произошло страшное событие, изменившее всю жизнь Елисаветы Феодоровны. От взрыва бомбы революционера – террориста Каляева погиб любимый супруг ее – Великий Князь Сергей Александрович. Каждый слышал о великом мужестве Княгини, когда она своими руками собирала куски тела своего мужа. Позднее она нашла в себе силы, сняв траур, и надев то же самое голубое платье, что было на ней во время покушения, отправиться навестить умирающего кучера, 25 лет прослужившего Великому Князю.

После смерти мужа Великую Княгиню Елисавету больше ничего не связывало со светской жизнью. Привитые ей с детства любовь

и сострадание к ближним привели ее к созданию в Москве обители любви и милосердия во имя святых жен – мироносиц Марфы и Марии.

Когда Великую Княгиню возводили в сан настоятельницы (в 1910 году) она сказала: «Я оставляю блестящий мир... Но вместе со всеми вами я восхожу в более великий мир – в мир бедных и страдающих».

При Марфо-Мариинской обители была устроена больница, амбулатория, аптека, приют для девочек – сирот, воскресная школа, библиотека, столовая для бедных, два храма.

Великая Княгиня Елисавета с 1910г. была настоятельницей созданной ею обители. Наряду с сестрами Вел. Княгиня сиделкой проводила бессонные ночи у постели тяжелобольных, ассистировала при операциях, посещала московские трущобы. Подвижническая жизнь и деятельность созданной ею обители снискала у русского народа уважение к этой светлой женщине, ее при жизни почитали святой.

Гонимые в родной земле, не покинувшие своего Отечества, Романовы стали заложниками октябрьского политического переворота 1917г. и разразившейся в России гражданской войны. На третий день святой Пасхи 1918 года в день Иверской иконы Божьей Матери большевики арестовали Великую Княгиню Елизавету и увезли ее в г. Пермь. С ней разрешили ехать только двум сестрам – Варваре и Екатерине. Конвоиры обращались с ней грубо – с ней, такой милосердной к ближним! В Перми их поместили в женский монастырь. По дороге в Алапаевск они находились в Екатеринбурге несколько дней, но где именно, пока неизвестно.

Весной 1918 года в Екатеринбург привезены и помещены были в грязной гостинице Великий Князь Сергей Михайлович с секретарем Федором Михайловичем Ремезом, три брата, сыновья Великого Князя Константина Константиновича, – Иоанн, Константин, Игорь и Князь Владимир Палей.

20 мая Великая Княгиня Елисавета Феодоровна и остальные узники были привезены в г. Алапаевск и помещены в Напольной школе на краю города. Сначала они пользовались относительной свободой, работали на школьном дворе, разбили огородик, посадили цветы, ходили в храм, гуляли в поле около школы; жили в большой дружбе и любви.

Контроль за Романовыми проявляли члены большевистского Совета, чекисты, комиссары и красногвардейцы. С середины июня для узников ужесточился тюремный режим. В комнатах Князей проводили ночные обыски, изъяли личные вещи, оставив только смену белья, документы. У каждого из Князей при себе были нательные крестики, иконки, самое дорогое, что осталось при них, молитвословы, акафисты и еще фотографии, напоминавшие им о родных.

Сестер Варвару и Екатерину перевезли в Екатеринбург и предложили идти на свободу, но сестры умоляли оставить их при Матушке. Келейница

ее Варвара сказала, что готова даже дать подписку кровью, что желает разделить судьбу с Великой Княгиней. Она была отправлена обратно в Алапаевск.

В ночь с 17 на 18 июля узников вывезли на конных повозках к заброшенной Нижне – Селимской шахте, что находилась в 12-ти верстах от города. Здесь было совершено убийство. Князья были сброшены живыми в шахту. Великий Князь Сергей Михайлович, оказавший сопротивление, был убит выстрелом из револьвера. Шахту забросали хворостом и гранатами. Скрыть злодеяние не удалось, по городу стали распространяться слухи, что Романовы убиты алапаевскими большевиками. По преданию один из крестьян, оказавшийся случайным свидетелем той страшной ночи, рассказывал, что Святая преподобномученица, стоя на краю шахты, повторяла слова Спасителя, молясь об убийцах: «Господи, прости, ибо не ведают, что творят».

После взятия Алапаевска Сибирскими войсками Белой Армии 28 сентября, вскоре было обнаружено местонахождение шахты. 11 октября тела были подняты на поверхность и проведена медицинская экспертиза, установившая мученическую кончину Князей. Святая преподобномученица Елисавета упала на выступ 15-метровой глубины, сама сильно пострадавшая при падении, перевязала в темноте рану Князя Иоанна, употребив для этого свой апостольник (белый монашеский плат).

Тела были перенесены в прикладбищенскую церковь св. вмц. Екатерины. Весь день 18 октября над телами мучеников служились панихиды, а вечером была отслужена заупокойная всенощная служба. На следующий день крестным ходом при стечении большого числа людей, священства, подняв гробы на раменах, тела понесли в Свято–Троицкий собор, где была отслужена заупокойная Литургия и отпевание.

Распоряжение о месте погребения сделал адмирал А. В. Колчак. Под печальный перезвон колоколов, общенародное пение «Святой Боже» гробы мучеников перенесли в склеп, устроенный с южной стороны алтаря собора.

14 июля 1919 г. при отступлении Белых частей, останки убиенных были вывезены в Сибирь. Разрешение на перевозку гробов получил игумен Серафим, друг и духовник Великой Княгини Елисаветы Феодоровны. Шесть тел были захоронены в апреле 1920 года под сенью храма преподобного Серафима Саровского при Русской Духовной миссии в Пекине.

Тела же святых мучениц Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары были сопровождены далее во Святую Землю, Иерусалим и были упокоены в усыпальнице при храме святой равноапостольной Марии Магдалины.

Захоронения останков остальных мучеников оставались в Российской Духовной Миссии (ныне посольство РФ) до 1947 года. В 1947 году по указанию из Москвы они были преданы земле на православном кладбище

близ городских ворот Аньдинмэнь. После 1988 года, когда кладбище было окончательно ликвидировано, на его территории был разбит парк, а на участке с захоронениями мучеников устроили поле для игры в гольф.

В 1992 году Архиерейский Собор Русской Православной Церкви причислил к лику Святых Новомучеников Российских Великую Княгиню Елизавету и инокиню Варвару, установив празднование им в день их кончины 18 июля (н. ст.).

Князь Иоанн Константинович Романов

Рядом с Зимним дворцом на берегу Невы стоит Мраморный дворец (архитектор А. Ринальди), построенный Екатериной II для Григория Орлова, он стал домом для многочисленного семейства Великого Князя Константина Константиновича Романова и его жены Елизаветы Маврикиевны. В семье было девять детей: шесть сыновей и три дочери. Все дети воспитывались в строгости и религиозном духе. Великий Князь Константин Романов, внук императора Николая I, на военной службе состоял с 1876 года, участник русско-турецкой войны 1877–1878 гг., командир лейб-гвардии Преображенского полка, созданного Петром I, генерал-инспектор (с 1910 г.) военных учебных заведений. Великий Князь был одаренным поэтом и печатал свои стихи под скромным псевдонимом К.Р.

Любовь к родной поэзии прививалась детям. В домашнем кругу показывали туманные картины из произведений Пушкина. Для старших детей профессор П. К. Кульман, филолог и историк русской литературы проводил «четверги» – литературные чтения. Допускались на них и младшие дети. Читалось вслух множество произведений русских классиков: Тургенева, Аксакова, Пушкина, Гоголя, Чехова и других писателей. Все рассказывались вокруг круглого стола и радостно объявляли: «Мы слушаем! Мы слушаем!» В камине потрескивали дрова, было тепло и уютно. Они как бы узнавали в прочитанном свой родной русский мир.

Отец семейства был истинно русским и православным человеком, в таком духе воспитывал он и своих детей. Желание отца было повезти своих детей не в Павловск, не в Крым, а в простую русскую деревню или в монастырь. Великий Князь Константин Константинович в 1887 году побывал в Оптиной пустыни и в этой обители беседовал в скиту со старцем Амвросием. А в 1901 году он нашел сдававшуюся внаем усадьбу в селе Нижние Прыски, находившуюся близ Оптиной Пустыни, ему хотелось, чтобы и его дети могли побывать в Оптиной обители, в скиту, помолиться на службах, посмотреть на монастырский быт. В мае вся семья приехала в Прыски. Встречать Великих Князей в монастырях полагалось с особенной торжественностью и при колокольном звоне, но Великий князь попросил настоятеля не делать этого. Поэтому торжественных встреч не было, но в колокола все же звонили. Дети с удовольствием стояли на оптинских

службах, видели монашеский постриг, старец Иосиф благословлял всех членов семьи. В деревне детям была дана свобода: они играли с деревенскими мальчишками, ходили в лес, в поле, на сенокос и чувствовали себя как дома.

В царской семье, членами которой являлись Великие Князья, к обучению детей относились серьезно. Занятий было много, за поведением следили строго. Большое внимание уделялось языкам. Дети должны были чисто говорить по-русски, не примешивая иностранных слов.

Князь Императорской крови Иоанн Константинович Романов родился 23 июня 1886 года в Павловске под Санкт-Петербургом. Он был первенцом в семье, его ласково называли Иоанчик. Отец посвятил ему чудесную колыбельную в которой угадал судьбу своего старшего сына:

Спи в колыбели нарядной,
Весь в кружевах и шелку,
Спи, мой сыночек, ненаглядный,
В теплом своем уголку!...
В тихом безмолвии ночи
С образа, в грусти святой,
Божией Матери очи
Кротко следят за тобой.
Сколько участия во взоре
Этих печальных очей!
Словно им ведомо горе
Будущей жизни твоей.

Князь Иоанн Константинович окончил в 1907 году Николаевское кавалерийское училище, служил штабс-ротмистром лейб-гвардии Конного полка, затем флигель-адъютантом Его Императорского Величества. Когда началась первая мировая война, как настоящий патриот ушел на фронт. На войну отправились все сыновья Вел. Кн. Константина Константиновича. Младший из братьев Олег не без гордости писал в своем дневнике: «Мы все пять братьев идем на войну со своими полками, Мне это страшно нравится, так как это показывает, что в трудную минуту Царская Семья держит себя на высоте положения. Пишу и подчеркиваю это, вовсе не желая хвастаться. Мне приятно, мне только радостно, что мы Константиновичи, все впятером на войне.». В сентябре 1914 года от тяжелого ранения скончался князь Олег. Вся семья очень тяжело перенесла эту потерю, не зная еще, что после октябрьского политического переворота 1917 года для них наступят более страшные времена.

Князь Иоанн Константинович был женат на Елене Петровне княжне Сербской, дочери сербского короля Петра I, принадлежавшего к династии

Карагеоргиевичей. Брат Елены Петровны Александр в 1921 году взошел на сербский престол. Александр много помогал русским эмигрантам. Из всех европейских стран, Сербия единственная предоставила им режим наибольшего благоприятствования и поэтому стала одним из крупнейших эмигрантских центров русского зарубежья. Во время 1-й мировой войны Елена Петровна организовала на свои средства санитарный поезд и по примеру многих женщин царского рода отправилась с ним на фронт.

После прихода к власти в 1917 году в России большевиков положение семьи резко ухудшилось. Большинство членов Императорской фамилии Романовых продолжало оставаться в Петрограде. С них была взята подписка о невыезде. В начале 1918 года епископом Ладожским Мелхиседеком (Паевским) в Иоанновском женском монастыре Санкт-Петербурга совершены были диаконская (3 марта), а затем священническая (10 марта) хиротонии, пожелавшего принять сан Князя Иоанна Константиновича. Будучи человеком высокой духовной настроенности, Иоанн Константинович выделялся молитвенностью даже в кругу своей очень религиозной семьи. Он был милостив, чуток и отзывчив, нищелюбив, много помогал бедным. Император Николай II, зная глубокую религиозность князя Иоанна, часто посылал его в качестве своего представителя на духовные торжества. Любя церковное пение, князь Иоанн был регентом в церкви Павловского дворца. Хор исполнял песнопения русских композиторов: Чайковского, Балакирева, Глинки, Бахметьева. Он пел, а также иподьякнствовал в Иоанновском монастыре, а уже после принятия сана в ссылке пел на клиросе в Вятском Александро-Невском соборе.

По декрету большевиков от 26 марта 1918 года князь Иоанн вместе с братьями Константином и Игорем после регистрации вскоре были высланы из Петрограда в Вятку, затем в Екатеринбург, а 20 мая они прибыли в город Алапаевск. Здесь в заточении в Напольной школе князя находились два месяца. Вместе с Князем Иоанном выехала жена. Маленьких детей Всеволода и Екатерину оставили на попечение свекрови в красном Петрограде. Уже из Алапаевска Елена Петровна уехала в начале июня в Екатеринбург хлопотать об освобождении мужа. Узнав, что алапаевские узники переведены на тюремный режим содержания тотчас решила возвратиться, но большевики не допустили этого, ибо Романовы были приговорены. Ее же, сохранявшую подданство Королевства Сербии, лишить жизни опасались. В Екатеринбурге она была арестована и препровождена в тюрьму города Перми и содержалась там вместе с приближенными царской семьи А. В. Гендриковой и Е. А. Шнайдер. В Перми фрейлины императрицы Александры Федоровны были зверски убиты, а Елена Петровна спаслась лишь по чистой случайности. Через ходатайства атташе иностранных посольств, она была освобождена и выехала в Швецию.

Князь Иоанн Константинович вместе с родными братьями алапаевскими узниками принял мученическую кончину 18 июля 1918 года. Брошенный живым в шахту, он упал рядом с Великой княгиней Елисаветой Федоровной, при жизни земной с которой был в близком духовном родстве. С нею они по очереди читали молитвы, уповая на Господа в Напольной школе. В темной сырой шахте Святая Елисавета перевязывала израненную голову князя Иоанна тканью апостольника.

28 сентября 1918 года в Алапаевск вступили части Белой армии, алапаевская следственная комиссия установила место злодеяния, и с 7 по 11 октября из шахты были извлечены тела алапаевских мучеников. Временным местом упокоения Князей Романовых стал склеп с южной стороны от алтаря Свято-Троицкого собора в Алапаевске. 14 июля 1919 года тела вывезли отступающие части Белой Армии в Сибирь, а затем в Китай. Захоронение произвели в апреле 1920 года при храме святого Серафима Саровского в Пекине. Русской православной Церковью За рубежом 1 ноября Князь Иоанн причислен к лику Новомучеников Российских.

Князь Константин Константинович Романов

Князь Императорской крови Константин Константинович родился 20 мая 1890 года. Тезоименитство – 21 мая старого стиля, – празднование святого равноапостольного царя Константина и матери его царицы Елены. Князь Константин Константинович окончил Пажеский корпус Его Императорского Величества и служил штабс-капитаном в лейб-гвардии в Измайловском полку, где когда-то служил и его отец, и вскоре был назначен флигель-адъютантом. «Он был весьма скромным офицером Лейб-гвардии Измайловского полка, любимым офицерами и солдатами, вместе с сим был храбрым воином, отличавшимся в минувшую войну. Мне лично приходилось видеть его в окопах среди солдат во время опасности для жизни», – писал игумен Серафим о молодом Князе – воине Константине. За храбрость в бою и за спасение полкового знамени он был награжден орденом Святого Георгия IV степени. О нем отзывались как о скромном и очень достойном человеке.

Вместе со своими родными братьями Князьями Иоанном и Игорем после переворота 1917 года был подвергнут аресту и сослан в ссылку на Урал, где около 2 месяцев содержался под стражей в Напольной школе г. Алапаевска. В ночь на 18 июля нового стиля был живым сброшен в старую шахту, находящуюся в 12 верстах от Алапаевска. При недолгом пребывании Белой Армии в районе города, останки Князя Константина Константиновича были подняты на поверхность. При отступлении Белых частей все останки мучеников были увезены через Сибирь в Китай. Останки Князя Константина и по сей день находятся в Пекине. 1 ноября 1981 года Русская Православная

Церковь За Границей канонизировала Князей Романовых в сонме Новомучеников Российских.

Князь Игорь Константинович Романов

Князь Императорской крови Игорь Константинович родился 29 мая 1894 года. Тезоименитство – 5 июня старого стиля, в день перенесения мощей блаж. Игоря, Великого Князя Черниговского и Киевского. Князь Игорь Константинович окончил Пажеский корпус, служил штабс-ротмистром Лейб-гвардии Гусарского полка. В семье Игорь был самым младшим из тех сыновей, кто отправился на фронт Первой мировой войны, – в начале войны ему исполнилось 18 лет. В 1915 году Государь Император Николай II назначил Игоря Константиновича флигель-адъютантом.

После октябрьского политического переворота 1917 года Князь Игорь Константинович вместе с родными братьями и Великим Князем Сергеем Михайловичем, князем Владимиром Палеем и супругой Великого Князя Иоанна Еленой Петровной Сербской, по постановлению, был выслан за пределы Петрограда. Возможными для проживания районами были указаны Вятская и Пермская губернии. Жизнь в Вятке продолжалась недолго. По словам Великого Князя Сергея Михайловича, из города их выслали «из-за паломничества в монастырь, где Иоанн Константинович руководил хором». Далее последовала высылка на Урал, недолго они находились в Екатеринбурге, и один из доброжелателей предложил Князю Игорю паспорт, чтобы тот смог бежать. Князь Игорь Константинович говорил, что не сделал ничего худого перед Родиной и не считает возможным поэтому прибегать к подобным мерам.

Из Екатеринбурга узники были отправлены в г. Алапаевск, где помещены в Напольную школу. В ночь на 18 июля нового стиля Князь Игорь вместе с другими мучениками были тайно увезены в район, находящийся в 12-ти верстах от Алапаевска, где был сброшен живым в заброшенную шахту. В октябре 1918 г. его останки, вместе с другими, были подняты на поверхность и захоронены в склепе у Свято-Троицкого собора следственной комиссией, назначенной Верховным Главнокомандующим Сибирской Армии Адмиралом А. В. Колчаком. При отступлении Белых частей тела вывезли через Сибирь в Китай, где они были захоронены в апреле 1920 года при храме св. Серафима Саровского Русской Духовной Миссии. Русская Зарубежная Православная Церковь канонизировала Князя Игоря Константиновича вкпе с другими алапаевскими мучениками 1 ноября 1981 года

Князь Владимир Палей

Мы докатились до предела
Голгофы тень побеждена:
Безумье миром овладело –
О, как смеется сатана!

Эти четыре строки – начало стихотворения, написанного в 1917 году Князем Владимиром Палеем.

За свою недолгую жизнь он успел издать два небольших сборника стихов: один – в 1916, второй – в 1918 году. Он подготовил к изданию и третий, но революционные события не позволили осуществить задуманное...

Родился Владимир Палей 28 декабря 1896 года: его родители – Великий Князь Павел Александрович (дядя Императора Николая II) и Ольга Валерьяновна Пистолькорс. Это был второй, мorganатический брак Вел. Кн. Павла Александровича, заключенный вопреки воле императора, они были вынуждены выехать во Францию, где и родился сын Владимир, в 1903 г. – дочь Ирина, в 1905 – Наталья.

Это была удивительно счастливая семья. Любовь и радость сияли вокруг Владимира. Недаром в своих стихах он передает те чувства, которые царили в семье Великого князя. Любимый и любящий сын, находящийся со своими родителями в удивительной духовной близости; заботой и трогательной нежностью проникнуты все его письма в родительский дом. Вот отрывок из письма от 12.09.1912 г.: «Вот таким образом мамочка, дорогая, и живу себе спокойно, окруженный общей лаской и вашим благо? словением. Но, Боже мой! Как меня по временам, особенно к вечеру, тянет к вам. Как мне хочется обнять тебя, мамочка, а папино чтение послушать; Как мне девочек по временам не хватает. Дай Бог, отпустят на денек раньше 17-го, и мне удастся целых две недели с вами побыть». В 1914 году семье было позволено вернуться в Россию, а в 1915 году Ольге Валерьяновне и её детям от брака с Великим Князем Павлом Александровичем было пожаловано княжеское достоинство и фамилия Палей. Владимир Палей поступает учиться в военное элитное учебное заведение в Пажеский Его Величества корпус. В «Записках кирасира» Владимир Трубецкой писал: «...Это кастовое военно-учебное заведение накладывало на своих питомцев совсем особую печать утонченного благоприятия и хорошего тона. В Пажеском корпусе специальным наукам отводилось должное место, и надо сознаться, что именно из пажей выходили, пожалуй, наиболее культурные офицеры русской армии». В 1915 году Владимир был произведен в корнеты лейб-гвардии Гусарского Его Величества полка. Талант поэта перевешивает в нем,

но военную службу оставить Владимир не помышляет, тем более, во время войны, он уходит на фронт.

Спите, солдатики, спите, соколики.
Вам здесь простор и покой
Благословил вас Господь наш Всевидящий.
Миротворящей рукой
Русь защищая, ребята бывалые.
Долго дрались вы с врагом
Спите, родимые, спите, усталые,
Под деревянным крестом.

1915 год Гусарский полк участвовал в оборонительных операциях Северо-Западного фронта и только после тяжелых потерь отошел в резерв. За участие в боевых операциях Владимир получил чин подпоручика и Анненское оружие за храбрость.

Князь Владимир Палей пишет много, пробует себя в различных жанрах. Он особенно сблизился со своим двоюродным дядей – Великим Князем Константином Константиновичем (поэтом К. Р.), влияние которого ощущается в поэзии племянника. В начале 1915 года он перевел на французский язык пьесу Великого Князя «Царь Иудейский» и прочитал ее автору, после чего тот обнял юношу со словами: «Володя, я чувствую, что больше писать не буду... Тебе я передаю свою лиру...» Не случилось революционных потрясений, как знать, возможно, Россия обрела бы еще одного талантливого поэта. В 1916 году вышедший первый сборник В. Палея получил много отзывов. Автор одного – Федор Батюшков писал: «Трудно предугадать дальнейшее развитие таланта, которому пока еще чужды многие устремления духа и глубины души, но задатки есть, как свежие почки на молодой неокрепшей еще ветке. Они могут развернуться и окутать зеленью окрепший ствол». В. Палей был знаком с О. Мандельштамом и посещал Николая Гумилева.

Князь Владимир Палей принадлежал к поколению «золотой молодежи» начала 20 века блестящий, обаятельный, образованный молодой человек с безукоризненными манерами. Судьба дала ему все: ум, красоту, талант, богатство и всеобщую любовь, но самый щедрый дар – трепетная душа поэта. В его душе постоянно присутствует Бог.

Господь во всем. Господь везде:
Не только в ласковой звезде,
Не только в сладостных цветах,
Не только в радостных мечтах,
Но и во мраке нищеты,
В слепом испуге суеты,

Во всем, что больно и темно,
Что на страданье нам дано...

С приходом к власти большевиков в октябре 1917 года кровавый маховик был раскручен, и не только его отцу Великому Князю Павлу Александровичу не суждено было вернуться домой.

В 1917 году Владимир ведет дневник- бесценное свидетельство тех страшных дней, которое поражает зоркостью наблюдений и точностью предвидения. «Неужели наши потомки увидят в событиях 1917 года одну лишь удручающую картину? Одну лишь кучку людей, вырывающих друг у друга право на катание на моторах, и то время как страна голодает, а армия целуется с врагом. Неужели те, кто бескорыстно создал революцию, кто следовательно таил в душе блаженные и светлые идеалы, надеясь на возможность осуществления этих идеалов, неужели эти русские люди не чувствуют, сколько страшен и ужасен переживаемый Россией кризис? Творимое вырвалось из рук творителей... Всей России грозит позор и проклятие. Пора, пора опомниться, если мы не хотим дать миру плевать нам в лицо».

Глава Петроградского ЧК М. С. Урицкий, проводя перепись членов дома Романовых, вызвал и князя Владимира Палея. Он предложил Владимиру подписать от речение от отца: так как Князь Палей носил титул и фамилию матери, он мог избежать черного списка. Владимир был возмущен и счел бесчестным такой поступок, хотя и понимал чем это грозит ему. Весной 1918 года Князь Владимир Палей. Великий князь Сергей Михайлович и три сына Великого Князя Константина Романова были высланы сначала в Вятку, потом к Екатеринбург и. наконец, в Алапаевск последнее место заточения. Из Екатеринбурга он писал: «Я весь дрожал, а когда после Крестного хода раздалось все более и более громкое «Христос воскрес!» и я невольно вспоминал заутрени в Париже и в Царском, стало так тяжело, как-будто ангел, отваливший камень от Гроба Господня, свалил его на меня». А в Вятке из-под его пера появились трагические строки:

Немая ночь жутка. Мгновения ползут.
Не спится узнику... Душа полна страданья;
Далеких, милых прожитых минут
Нахлынули в нее воспоминанья.
Мысль узника в мольбе уносит высоко –
То, что растет кругом – так мрачно и так низко.
Родные, близкие так страшно далеко,
А недруги так жутко близко.

Известно, что в ссылке Князь – поэт много и плодотворно работал. По специальному разрешению комиссара юстиции Алапаевска, ему было разрешено посетить местную городскую библиотеку, он вел дневниковые записи, но на сегодняшний день произведения Алапаевского периода не известны.

Князь Владимир Палей разделил судьбу других Романовых – алапаевских мучеников и погиб сброшенный в шахту 18 июля 1918 года. Тело Князя Палея было вывезено в Китай в апреле 1920 года упокоено в склепе при храме Святого Серафима Саровского в Пекине. Русская православная церковь за рубежом канонизировала Князя Палея 1 ноября 1981 года в сонме Новомучеников Российских.

Памятные места

Напольная школа – место заточения

20 мая 1918 г. в г. Алапаевск по особому распоряжению Уральского совдепа были привезены Великие Князья, представители Российского Императорского Дома: Великий Князь Сергей Михайлович, Великая Княгиня Елизавета Феодоровна. Князья Императорской крови (сыновья Великого Князя Константина Константиновича) Иоанн, Константин, Игорь, Князь Владимир Павлович Палей (сын Великого Князя Павла Александровича). Узников поместили в здании Напольной школы (бывшей церковноприходской), расположенной на окраине города. Учительнице А. О. Павловской было дано распоряжение спешно освободить помещение школы. Из местной больницы привезли железные больничные кровати, простые столы и стулья.

Охрана, состоявшая из алапаевских чекистов, комиссаров, депутатов-большевиков и красноармейцев разместилась в маленькой комнате слева у входа. Вдоль длинного коридора располагались одна за другой три большие комнаты, в них разместили узников. Имелось также еще две комнаты поменьше в которых жила прислуга и располагалась кухня. Напольная школа, построенная в 1915 г. до наших дней сохранила свой первоначальный вид и внутреннюю планировку помещений. Первый месяц Князья пользовались относительной свободой: они посещали по особым распоряжениям комиссара юстиции района и под присмотром охраны прикладбищенскую церковь во имя святой великомученицы Екатерины для служения молебнов. Для князя Владимира Палея было разрешено посетить юродскую библиотеку. Во дворе школы находился небольшой огород, на котором князья работали. Они вскапывали грядки, садили овощи и цветы. Елизавета Феодоровна руководила посадкой в школьном огороде и князь Владимир Палей писал матери, что тетя Элла знает об овощах больше, чем кто либо из них. Школьный двор они вычистили и привели в порядок так, что там получился уютный уголок.

Гуляли узники по полю, прилегающему к школе. Обедали все в комнате Великого князя Сергея Михайловича. Великая княгиня Елизавета Феодоровна обедала отдельно у себя в комнате. Она занималась рисованием и подолгу молилась. Для вечерней молитвы все собирались в комнате Елизаветы Феодоровны и молитвы читал князь Иоанн Константинович или Великая княгиня. В школе слышались церковные песнопения, молитвы, псалмы, канты.

С 21 июня для узников был установлен тюремный режим: у заключенных отобрали все имущество и деньги, производили ночные проверки, обыски, был урезан продовольственный паек. Изъятые вещи опечатали в одной из комнат школы, в последствии их распродали через Алапаевское Общество Потребителей. Среди вещей числилась скатерть с кисточками для поднесения хлеба-соли: «Матушка, Вел. Княгиня Елизавета Феодоровна, не откажись принять по старому русскому обычаю хлеб-соль от верных слуг Царя и Отечества. Крестьян Нейво-Алапаевской волости Верхотурского уезда».

К этому времени были удалены из Алапаевска состоявшие при Князьях доктор Гельмерсен, два лакея Ц. Круковский, И. Калинин, монахини Е. Янышева, В. Яковлева. Супруга князя Иоанна Константиновича, принцесса Елена Петровна Сербская, сопровождавшая его, выехала из Алапаевска еще раньше. Разрешено было вернуться инокине Варваре Яковлевой и оставили при Великом Князе Сергее Михайловиче Управляющего делами Федора С. Ремеза. Они разделили с князьями заключение в Напольной школе и приняли мученическую кончину. Поздней ночью на 18 июля 1918 г., под предлогом переезда в более безопасное место «на дачу», князей рассадили в крестьянские повозки и вывезли за город к заброшенной Нижне-Селимской шахте (в 12-ти верстах по заводской дороге к Верхне-Синячихинскому заводу). Князья Романовы были сброшены живыми в глубокую сырую шахту, которую забросали гранатами, горящим хворостом.

На утро после убийства местный совдеп сообщил о похищении Великих князей, но эта грубая ложь никого не обманула и скрыть правду от населения большевикам не удалось.

Несколько дней спустя крестьяне, бывшие в лесу недалеко от шахты, слышали из-под земли глухие голоса и пение Херувимской песни.

28 сентября 1918 г. в город вступили части Белой Армии. Назначенная следственная комиссия по убийству Великих князей вскоре раскрыла место преступления и тела мучеников были подняты на поверхность. После проведения полицейско-медицинской экспертизы тела были перенесены 18 октября 1918 года в Екатерининскую церковь, где была отслужена всеобщая заупокойная служба.

19 октября 1918 года Крестным ходом 8 гробов перенесли из Екатерининской церкви в Свято-Троицкий собор, там была отслужена

литургия и отпетие. При стечении огромного количества народа под пение «Со святыми упокой» и «Коль славен наш Господь в Сионе» тела были захоронены и склепе справа от алтаря Собора.

14 июля 1919 года тела мучеников были вывезены отступающими частями Белой Армии из Алапаевска в Сибирь, В апреле 1920 года останки князей Дома Романовых и Ф. С. Ремеза были захоронены в склепе при храме св. Серафима Саровского в Пекине. Вел. Кн. Елизавета Феодоровна и инокия Варвара погребены 30 января 1921 г. в крипте православной церкви святой равноап. Марии Магдалины в Иерусалиме.

С 1995 г. на месте мученической кончины Великих Князей дома Романовых, у шахты начато строительство мужского монастыря во имя Новомучеников Российских. 18 июля 2003г. в Напольной школе открыта Мемориальная комната святой прпмц. Великой Княгини Елизаветы Феодоровны.

Свято-Троицкий собор.

Склеп – место временного захоронения алапаевских мучеников

В городе Алапаевске в настоящее время существует два действующих храма. Свято-Троицкий собор – один из стариннейших храмов Екатеринбургской епархии. Храм построен в 1702 году на средства прихожан, жителей Нейво-Алапаевского завода, однопрестольный в честь св. человека Божия Алексия. Впоследствии в разные годы были пристроены колокольня и два придела в честь Пресвятой Троицы и Архистратига Михаила. Большие размеры и три придела дали основание Святейшему Синоду присвоить храму в 1912 году статус собора. Период гонений на Церковь не обошел и этот храм, с 1932 по 1992 год, храм пребывал в поругании в нем размещался хлебозавод. С 1992 года Свято-Троицкий собор является архиерейским подворьем. Этот храм (как и храм св. Екатерины, нынешнее подворье монастыря) посещали в 1918 году Великие князья Романовы и Святая Елисавета, находясь под стражей в Напольной школе. Как членам Императорской фамилии им оказывалось со стороны священства внимание, но посещение церкви было единственным утешением для князей только в первый месяц пребывания в Алапаевске.

28 сентября 1918 г. в город вступили части 15-го Курганского Сибирского стрелкового полка под командование полковника И. С. Смолина. В Алапаевске была создана Временная Военно-Следственная Комиссия, председателем комиссии был назначен прапорщик М. Ляховский. Следователем по Делу убийства князей Дома Романовых был назначен Член Екатеринбургского Окружного Суда Иван А. Сергеев. Старшим милиционером Т. Мальшиковым, этим прирожденным сыщиком было обнаружено место злодеяния, каменно-угольная Нижне-Селимская Шахта. С 7 по 11 октября на поверхность были подняты все тела мучеников (Тело

Великой княгини Елисаветы Феодоровны было поднято 11 октября). Медицинскую экспертизу проводили в здании катаверной (морга), находившейся рядом с Екатерининской церковью. Экспертиза установила причину мученической кончины Романовых. На месте катаверной 27 июня 2003 года был установлен Памятный Крест.

Останки преподобномучениц Елисаветы, Варвары и тела Великих Князей в 1918 г. пребывали в обоих храмах города Алапаевска. 18 октября тела были перенесены в Екатерининскую церковь, где была отслужена заупокойная всенощная. «Народу было так много, что не только заполнен был храм, но и вся окружающая площадь храма. Утром 19 октября из Свято-Троицкого собора пришли крестным ходом в кладбищенскую церковь, где отслужили панихиду, и с пением «Святый Боже» гробы понесли в собор, где была совершена заупокойная Литургия, а после таковой отпевание мученически пострадавших Августейших Страстотерпцев. На отпевании было еще больше народу, ибо собрались люди не только Алапаевска, но и из окрестных деревень. Многие плакали навзрыд. ...После отпевания певчие пели трогательные стихиры святого Иоанна Дамаскина, народ прощался с мучениками, а после прощания гробы были взяты на руки и при пении многолюдного хора «Святый Боже», похоронном перезвоне колоколов и духовной военной музыки «Коль Славен» были перенесены в каменный склеп, по правую сторону алтаря собора, где были поставлены и вход в склеп заложен кирпичом». Так мог описать похороны Алапаевских мучеников, несомненно, человек, который мог непосредственно участвовать при этих событиях.

Игумен Серафим (Кузнецов), сопровождавший тела Алапаевских мучеников через Сибирь в Китай и далее во Святую Землю Иерусалим, в своих воспоминаниях указал на то, что Заупокойную службу служили собором духовенства в числе 13 протоиереев и священников.

При отступлении Белой Армии на восток, Алапаевск был оставлен без боя, но при этом было принято решение вывезти тела Алапаевских мучеников с отступавшими частями по железной дороге в сибирь. 14 июля 1919 года восемь гробов погрузили в товарный вагон, при этом сохранился рассказ как это происходило. Специально к вагону, стоявшему на железнодорожных путях на противоположном берегу речки Алапахы, от склепа протянули канатный трос, по которому переправляли гробы прямо в вагон. Остались также воспоминания, что какое-то время после отправления гробов из Алапаевска в Склепе горела лампада.

Место временного захоронения Алапаевских мучеников – Склеп, каменное сооружение, изначально предназначенное для хозяйственных нужд собора. В советское время долгое время находился в запустении. Склеп был засыпан шлаком, отходами кочегарки Алапаевского хлебозавода. С передачей храмового здания Церкви, с 1991 года начались восстановительные

и реставрационные работы в соборе, 8 августа 1999 года Свято-Троицкий собор освятил архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Викентий. Началось восстановление святыни, Склепа. Расчистка была выполнена к приезду Патриарха всея Руси Алексия II, посетившего Свято-Троицкий собор, за два года до празднования храмом своего 300-летия.

Екатерининская церковь – подворье монастыря

Недалеко от Алапаевска, в старинном селе Невьянском (в народе его называли Монастырским, а с 1962 года переименовали в Кировское) до 1783 года существовал мужской Богоявленский монастырь. Там была деревянная церковь во имя святой великомученицы Екатерины. Именно её, разобрав по брёвнам, привезли в Алапаевск в 1792 году.

Со временем старые лиственные брёвна пришли в негодность, встал вопрос о замене сгнившего дерева кирпичом, но денег с добровольных пожертвований не хватало. И тогда за строительство новой церкви на свои личные средства взялись благочестивые купцы: Николай Иванович Абрамов и Константин Григорьевич Черных (это была его жертва Богу за усопшую в 1870 году его трёхлетнюю дочку Клавдию). Красивую каменную церковь построили неподалёку от деревянной, в 1915 году освятили. Деревянную разобрали. Нынешний иконостас подарок для церкви от рабочих металлургического завода изготовлен в Алапаевских иконостасных мастерских. По старым клировым ведомостям «притчу в ней по штату не положено», «утвари достаточно». Для служения в неё приезжали священнослужители из Алексеевского храма, к которому она была приписана.

Начались безбожные времена. В 1932 году Свято-Троицкий (Алексеевский) собор закрыли, затем устроили в нём хлебозавод. Екатерининская церковь осталась действовать, но её (как и почти все храмы в епархии) захватили нечестивые обновленцы. Только с Великого Четверга 1944 года, когда вновь стали служить и причащаться православные, в ней восстановилось истинное богослужение по православному чину.

Много видела эта церковь хорошего и плохого. Когда были особенно трудно, Господь всегда подавал Свою вышнюю помощь и утешение. Например, в октябре 1918 года в неё были привезены тела Святых преподобномучениц Великой княгини Елизаветы и инокини Варвары. А ранней весной 1954 года в церковь привезли чудотворный образ Божией Матери «Скоропослушница», сохранённый у настоятельницы Бобровского женского монастыря, схиигумении Таисии, в деревне Калганово. После молитв к Царице Небесной перед этой иконой, неоднократно происходили исцеления, о чём свидетельствуют дары на иконе.

В 1995 году церковь была приписана к мужскому монастырю Новомучеников Российских, и сейчас, как и много лет назад, снова является подворьем мужского монастыря.

Святая Шахта — место убиения

Главная святыня, дарованная верующим православным людям на Алапаевской земле – это Святая Шахта, место, где Святая Елисавета приняла мученическую кончину от рук безбожников гонителей веры во Христа. «Сама шахта расположена в расстоянии 178 шагов от перекрестка двух дорог, ведущих из г. Алапаевска к заводам В. Синячихинский и Н. Синячихинский; от места пересечения этих дорог идет малопроезжая дорога, которая и приводит к шахте. Местность, где расположена шахта, отделяется от трактовой дороги поляной, покрытой редкой порослью мелких кустарников, правее шахты тянутся пашни, огороженные жердями...» Шахта № 11 (1051) по описанию Синячихинских угольных месторождений расположена «у р. Межной, в 75 метрах к югу от Старо-Синячихинской дороги и в 106 метрах к востоку от Алапаевского шоссе. В процессе разработки с 1903 по 1904 год шахта была углублена на 51, 5 метр, большей частью встречались одни серые глинистые сланцы. Горным инженером Н. С. Михеевым был сделан вывод о приостановлении работ, так как изыскания не дали результатов. Шахта попала в опрокинутое крыло, приток воды в шахте к моменту приостановки составлял 1500 ведер в час, шахта частично была затоплена.» Местными жителями это место называется Межной, здесь размежевались дороги, ведущие к православным Верхотурским святыням с востока из Сибири и юга Екатеринбургской епархии, так называемый Симеоновский путь.

На святом месте по решению Святейшего Синода принятого 22 февраля 1995 года начато строительство мужского монастыря во имя Новомучеников Российских. В 1990–91 гг., предшествовавших прославлению святых мучениц в России начались подготовительные мероприятия. Возглавлял Свердловскую и Курганскую епархию в те годы архиепископ Мелхиседек. Было установлено местонахождение Шахты, на Святом месте установлен Поклонный Крест, стали служить молебны. В 1992 году рядом с Шахтой была выстроена часовня во имя святой преподобномученицы Елисаветы, в этом же году была отслужена первая Литургия. Строительство монастырского комплекса велось параллельно с проектными работами. Настоятель монастыря иеромонах Моисей (Пилатс), ныне игумен Монастыря во имя Новомучеников Российских, ходатайствовал перед районными властями о выделении земельного участка для монастырских угодий. Администрацией Алапаевского района было выделено 32 гектара земель, поселились первые монахи, послушники и трудники, стали возделываться земли. 6 июля 1996 года был заложен первый камень под строительство монастырского храма. При освящении закладки фундамента участвовал

Епископ Екатеринбургский и Верхотурский Никон. Первая Божественная Литургия в еще недостроенном храме была отслужена 6 июля 1998 г., а в 2000 г. 4 ноября 2000 г., в день празднования Казанской иконы Божией Матери служили первую Литургию в отстроенном храме. 18 июля 2001 г. храм был освящен в память всех Новомучеников Российских Высокопреосвященнейшим Викентием, Архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским.

Позолоченный крест монастырского храма во имя Новомучеников Российских далеко виден при подъезде к монастырю. Осуществилась мечта православных христиан, на Святом месте полились молитвы покаяния, благодарения, молитвы ко святой Елисавете которая своей жизнью угождала и подражала Господу, в жизни старалась все покрывать любовью». Эта любовь трудное для нее делала легким и удобным, – служение страждущему человечеству привлекательным, прощение врагам возможным».

Святую Елисавету, инокиню Варвару и с ними пострадавших Князей Романовых бросили в Шахту живыми. Великую княгиню столкнули первой. Стоя на краю Шахты она молилась, повторяя слова Спасителя: «Господи, прости им, ибо не ведают что творят». Здесь святая Елисавета отдала душу и тело свое за человечество бедное и страждущее и умоляла Бога, дабы получили Царствие Небесное и те самые, которые жестоко и мучительно убивали ее. Упав на 15-ти метровую глубину Шахты на один из выступов, получив тяжелейшие ранения, в темной сырой Шахте, она оказывала помощь ближнему, перевязывая раненую голову куском ткани от апостольника князю Иоанну Константиновичу, упавшему рядом с ней. Пальцы правой руки Великой княгини были сложены троеперстно. На груди лежала икона Спаса Нерукотворного, подаренная ей императором Александром III в день принятия православия. Спустя несколько дней, местные крестьяне находившиеся в лесу недалеко от Шахты слышали пение Херувимской песни. В памятные дни вокруг Шахты совершаются крестные ходы с пением Херувимской, эта монастырская традиция имеет огромное исцеляющее духовное значение для православных людей. Также стало традицией проводить Крестные ходы от Напольной школы до Монастыря во имя Новомучеников Российских. Крестный ход идет по дороге, последнему земному пути которым увозили Алапаевских мучеников глубокой ночью 18 июля 1918 года к месту их мученической кончины. Каждый шаг этой дороги эхом отзывается в ночной тиши, шумом едущих вереницей подвод в вечность. В наши дни есть свидетельства благоухания земельки взятой из Шахты.

23 сентября 2000 года монастырь посетил Святейший патриарх Московский и всея Руси Алексей II, обращаясь к собравшимся, сказал: «Слава Богу, что мы дожили до того времени, когда к нам возвращается историческая память, когда это место уже не забыто, когда сюда приходят

люди и вспоминают о мученической кончине тех, кто страдал здесь. Мы должны подражать жизни святых угодников Божиих — преподобномучениц Елисаветы и Варвары, которые в жизни своей проявляли милосердие и любовь к ближним». Впервые за 80 лет иерархи Русской Православной Зарубежной Церкви во главе с митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Лавром посетившие Россию, прибыли 22 мая 2004 года и на святые места Урала, в монастырь во имя Новомучеников Российских. Каждый из них привез земной поклон и молитвы Алапаевским мученикам от наших соотечественников, русских людей вынужденно покинувших Россию в начале прошлого века. Как писала в письме близким знакомым в эмиграции в 1919 году княгиня Ольга Валерьяновна Палей – супруга Великого князя Павла Александровича, расстрелянного в январе 1919 года большевиками в Петропавловской крепости и мать князя Владимира Палей, убиенного в Алапаевске. «Ну, как Вы думаете, могу ли я, при таких двух жертвах, спокойно прожить хотя бы день или час... Вот уже 8 месяцев я жду освобождения Петрограда..., чтобы явиться туда и похоронить тело моего любимого по-христиански. ...А если бы была возможность, то привезти с Урала тело моего мальчика, объединить их в общей могиле и приготовить себе самой место между ними!»

Святая Шахта святыня всего православного мира. В молитвах ко святым преподобномученицам Елисавете и Варваре мы обращаемся об исцелении телесных и душевных болезней, о даровании нам терпения, всепрощения, любви и милосердия, чего так не хватает нам, живущим в XXI веке. В монастырском храме во имя Новомучеников Российских на Межной пребывают частицы нетленных мощей Святых преподобномучениц Великой княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары, привезенные из Иерусалима в праздник Сретения Господня 15 февраля 2004 года.

Тимофеевский родник

С восточной стороны от алтаря Екатерининской церкви находится скромная могилка со старинным приземистым крестом. На могилке – цветочки. Дорожка к могилке проторена в любое время года. Здесь похоронен старец Тимофей. И по смерти его к нему обращаются за молитвенной помощью верующие люди. Когда он родился и откуда он родом никто не помнит, возможно, он местный, так как рассказывали, что его родной семейный брат жил в Алапаевске. С ним он ходил в паломничество во Святую Землю Иерусалим. До революции он жил в затворе. Духовным отцом его был Святой Иоанн Кронштадский, с которым он вел духовную переписку. Вероятно, он встречался со Святым молитвенником, когда Иоанн Кронштадский приезжал в Екатеринбург в 1905 году. Изба, в которой жил уединенно Тимофей Михайлович была выстроена на горе Ялуниха вдали от людей, в глухом лесу у источника. После революции и начавшейся

гражданской войны Тимофей вышел из затвора, жил при кладбищенской церкви, а потом поселился у старосты в избе на огороде, продолжая уединенное молитвенное жительство. О его прозорливости остались воспоминания. Рассказывала инокиня Ксения (в миру – Манефа Гашкова) о том, что после войны в 1945 году в Екатерининской церкви венчался ее родной брат. Хотя и был крещен, а не верующий. Во время венчания присутствовавшие люди сказали: «Смотри, – Тимофей плачет». Когда мы обернулись, – рассказывала инокиня Ксения, – и увидели старичка небольшого роста, который стоял там, где сейчас в нашем храме торгуют свечами и плакал. Когда спросили его, о чем он плачет, он ответил, что «жаль ему парня, – без веры живет». Инокиня Ксения молилась всю жизнь о своем брате, рассказывала, что умер он без покаяния. Также вспоминала, что могилка старца в 50-е годы, после его смерти, была ухожена. Память о нем осталась как о человеке святой жизни, угодной Богу. Люди сразу после смерти стали приходить на могилку старца Тимофея с молитвенными просьбами, а отец Павел (Чазов), несший служение в храме в 50-х годах (он был в тайном постриге иеромонах), часто после службы приходил помолиться у могилки старца.

Источник, у которого жил старец Тимофей в молитвенном затворе, народ назвал Тимофеевским. Вода в нем чистая, живительная. В 80-х годах прошлого столетия, когда в городе была нарушена скважина, по которой подавалась питьевая вода, к этому источнику шли пешком и ехали на машинах, чтобы набрать воды. Так Тимофеевский источник спасал почти весь город не один год. В последующие годы на месте, где бьет вода, проложили трубу, построили навес и веранду для отдыха, мостик для удобного подхода к роднику, так как местность гористая. Паломники, приезжающие в Алапаевск, ходят пешком до источника, читают молитвы, обливаются живительной тимофеевской водой, увозят с собой и почитают ее святой.

Мужской монастырь Новомучеников Российских.

На месте, где в ночь на 18 июля 1918 года были живыми сброшены в шахту Великая Княгиня Елизавета Феодоровна Романова, инокиня Варвара, Великий Князь Сергей Михайлович, князя Императорской крови: Иоанн, Константин и Игорь Константиновичи, Князь Владимир Палей, р. Б. Феодор Ремез основан Мужской монастырь Новомучеников Российских.

В конце 80-х годов XX века вновь после 1918 г. было установлено местонахождение Шахты, где приняли мученическую кончину св. прпмцц. Елисавета и инокиня Варвара, члены семьи Дома Романовых. На святом месте в 1991 г. был установлен Поклонный крест

В год прославления святых мучениц Елисаветы и Варвары в России, в 1992 г. рядом с шахтой построена часовня во имя святой

преподобномученицы Елисаветы, в ней 18 июля 1992 г. была отслужена первая Божественная Литургия под председательством архиепископа Мелхиседека Свердловского и Курганского, в те годы возглавлявшего епархию.

22 февраля 1995 года Священный Синод принял решение об установлении мужского монастыря в честь Новомучеников Российских. Строителем монастыря был назначен тогда еще иеромонах, а ныне игумен Моисей (Пилатс).

Игумен Моисей ходатайствовал перед районными властями о выделении земельного участка для монастырских угодий. Было выделено 32 гектара земель, поселились первые монахи, послушники и трудники, стали возделываться земли. 6 июля 1996 года был официально заложен первый камень под строительство монастырского храма. Освящение закладки фундамента было совершено при участии епископа Екатеринбургского и Верхотурского Никона. Первая Божественная Литургия в еще недостроенном храме была отслужена 6 июля 1998 г., а 4 ноября 2000 г., в день празднования Казанской иконы Божией Матери служили первую Литургию в отстроенном храме. 18 июля 2001 г. храм был освящен в память всех Новомучеников Российских Высокопреосвященнейшим Викентием, Архиепископом Екатеринбургским и Верхотурским.

Сегодня монастырский комплекс включает в себя: Памятный Крест над шахтой, где произошло злодеяние, 4-этажное кирпичное здание (с храмом, алтарь которого освящен во имя Новомучеников Российских и совмещенный с ним Братский корпус), Часовню во имя св. прпмц. Вел. Кн. Елисаветы, входные ворота (двое) и хозяйственные постройки.

Монастырь проводит миссионерскую деятельность в г. Алапаевске и прилегающем к нему районе. Во многих деревнях и поселках возрождены и вновь созданы приходы. Братия монастыря осуществляют хозяйственную деятельность, обеспечивая продуктами себя и, по возможности, помогая малоимущим людям.

В монастырском храме пребывают привезенные из Иерусалима частицы нетленных мощей святых преподобномучениц Великой княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары.

23 сентября 2000 года монастырь посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, обращаясь к собравшимся он сказал: «Слава Богу, что мы дожили до того времени, когда к нам возвращается историческая память, когда это место уже не забыто, когда сюда приходят люди и вспоминают о мученической кончине тех, кто страдал здесь. Мы должны подражать жизни святых угодников Божиих – преподобномучениц Елисаветы и Варвары, которые в жизни своей проявляли милосердие и любовь к ближним».

Икона новых святых Российских мучеников и исповедников

Икона новых святых Российских мучеников и исповедников, пострадавших за Христа в трагическом XX веке, написана к прославлению их на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 года по благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной Комиссии по канонизации святых. Создание иконы было сложной творческой задачей. Число людей, имевших духовное мужество отдать свои жизни ради веры во Христа Спасителя, чрезвычайно велико, оно исчисляется сотнями тысяч имен. На сегодняшний день известна лишь малая часть тех, кто достоин прославления в лике святых. Поэтому перед иконописцами стояла задача создать собирательный образ подвига, совершенного Русской Церковью

в XX веке в лице бесчисленного сонма Ее членов, которые предпочли страдание даже до смерти временным сладостям земной жизни. Вместе с тем, создавая литургический образ, иконописцы должны были средствами живописи явить свидетельство вечной славы, которую святые мученики получили у Господа посредством подвига ради Христа.

Показать сияние подвига святых в вечности невозможно средствами иллюзорной живописи, которая показывает лишь временное бытие. Поэтому была избрана древняя каноническая система живописи, выработанная полутора тысячелетним опытом церковного искусства и основанная на знаково-символическом понимании образов, являющих мир в эсхатологическом измерении, как преображенный и освященный космос, как новое небо и новую землю, где праведники пребывают в равноангельском состоянии, «идеже несть болезнь ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная».

Подвиги святых, в первую очередь подвиги мучеников, преподаются в иконе не как видимая, осязаемая глазом реальность, а лишь как воспоминание, очерченное в основных признаках воспоминаемого события и необходимое как свидетельство о подвиге, победе святых над силами зла, но, при этом, подаваемое в контексте образов Царствия Небесного. Разумеется, художник не может в материальном образе буквально изобразить то, чего «не видел глаз и не слышало ухо... что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9). Поэтому каноническая традиция церковного искусства выработала систему, ориентированную на обозначение бытия через художественно-гармоническое, ритмическое согласование и сочетание знаков, символов и образов, заимствованных из реалий земной жизни, но обозначающих вечность.

Воспоминание о страдании или о каком-либо ином деянии во славу Божию, вводимое в структуру иконного образа, пребывает в нем только как обозначение подвига. Именно сам подвиг и является предметом изображения, но как лишь вторичный и не имеющий самостоятельного бытия элемент отображения в иконе Славы Божией и вечной жизни. Соответственно перед иконописцем стоит сложная задача создать непротиворечивое отображение вечного в сочетании с преходящим. Разработанная в средние века художественная система отображения вечного является настолько совершенной, что позволяет наиболее адекватно воплощать церковно-исторические события любого, в том числе новейшего времени.

Икона новых святых мучеников, по замыслу, должна была показать и подвиги святых, коими они вошли в вечную жизнь, и их прославленное предстояние пред Господом во Царствии Небесном. Ввиду сложности содержания, икона должна была быть выполнена по типу икон «с деянием», для которых характерно сочетание центрального, основного изображения –

средника – с небольшими боковыми сценами, так называемыми «клеймами», в которых должна раскрываться суть подвига.

В результате напряженной коллективной работы были определены основные идеи и сюжеты композиций. В окончательно сложившемся виде икона состоит из трех частей: средника, как главной части, где представлен собор святых, предстоящих в прославленном состоянии; деисусного чина в верхнем ряду; боковых клейм с изображениями мученических подвигов. Если средник и деисусный чин выполнены, в целом, в соответствии с традиционными каноническими образцами, то клейма являются практически новыми композициями. Они впервые созданы для отображения подвигов новых мучеников в процессе работы над данной иконой. Ввиду отсутствия готовых образцов, необходимости введения новых исторических реалий, огромного количества новых, иконографически еще не разработанных образов святых (написано около двухсот ликов) возникали значительные творческие трудности, которые, быть может, не во всем удалось до конца преодолеть.

Стилистика иконы приближена к памятникам начала XVI века – эпохи становления Московского царства. Для разработки стиля и форм использованы, в первую очередь, произведения великого иконописца конца XV – начала XVI века Дионисия, а также некоторые произведения северных писем и другие памятники преимущественно XVI столетия. Из произведений современной иконописи привлекалась икона «Всех святых, в Земле Российской просиявших» монахини Иулиании (Соколовой), находящаяся в Троице-Сергиевой Лавре.

Икона создана группой ведущих иконописцев Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. Она написана на липовой доске с паволокой и левкасом. Общие размеры иконы 167×135 см; средник – 101×80 см; отдельное клеймо приблизительно 25×19 см. Живопись осуществлена в технике яичной темперы с использованием натуральных пигментов. Среди них: охра, аурипигмент, сиена (желтые); киноварь, охра красная, мумия (красные); глауконит, диоптаз, терраверда (зеленые); лазурит, азурит (синие); титановые и сурьмяные белила; уголь древесный (черный). Для изображения фона в среднике и на полях использовано сусальное золото.

19..8. КАНОНИЗАЦИЯ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Для определения мотивов канонизации царской семьи следует выяснить сущность отдельных понятий данного процесса и системы. Рассмотрим сущность некоторых аспектов канонизации.

В православии существует очень развитая и тщательно проработанная иерархия ликов святости – категорий, на которые принято разделять святых в зависимости от их трудов при жизни. Вопрос, к какому именно лику святых

следует причислить царскую семью, вызывает немало споров среди различных течений православной церкви, по-разному оценивающих жизнь и кончину семьи.

Страстотерпцы – вариант, избранный РПЦ, не нашедшей оснований для канонизации в лике мучеников. В традиции (житийной и литургической) Русской церкви понятие «страстотерпец» употребляется применительно к тем русским святым, которые, «подражая Христу, с терпением переносили физические, нравственные страдания и смерть от рук политических противников. В истории Русской Церкви такими страстотерпцами были святые благоверные князья Борис и Глеб (+1015), Игорь Черниговский (+1147), Андрей Боголюбский (+1174), Михаил Тверской (+1319), царевич Димитрий (+1591). Все они своим подвигом страстотерпцев явили высокий образец христианской нравственности и терпения».

Мученики – несмотря на отнесение смерти царской семьи к разряду мученической (см. выше определение Архиерейского собора) для причисления к данному лику святости необходимо пострадать именно за свидетельство своей веры в Христа. Несмотря на это РПЦЗ в 1981 году прославила царскую семью именно в этом лике святости. Причиной этого стала переработка традиционных принципов канонизации в лике мучеников бежавшим из СССР протоиереем Михаилом Польским, который, исходя из признания «советской власти» в СССР по существу антихристианской, полагал «новомучениками российскими» всех православных христиан, убитых представителями государственной власти в Советской России. Причём в его трактовке, христианское мученичество смыкает с человека все ранее бывшие грехи.

Благоверные – наиболее распространённый лик святости для монархов. В России этот эпитет даже выступал частью официального титула великих князей и первых царей. Однако традиционно он не применяется для святых, канонизированных как мученики или страстотерпцы. Другая важная деталь – в лике благоверных прославляются лица, имевшие статус монарха в момент смерти. Николай II, отрёкшись от престола, по указанию профессора Московской Духовной Академии А. И. Осипова, создал соблазн для верующих, не претерпев, по слову Евангелия, до конца (Мф.10:22). Также Осипов считает, что при отречении от престола произошло отречение и от благодати, полученной, по учению церкви, при миропозании в момент венчания на царство. Несмотря на это, в радикальных монархических кругах Николай II почитается и в лике благоверных.

Также в радикальных монархических и псевдоправославных кругах в отношении Николая II употребляется эпитет «**искупитель**». Это проявляется как в письменных обращениях, направлявшихся в Московскую патриархию при рассмотрении вопроса о канонизации царской семьи, так и в неканонических акафистах и молитвах: «О пречудный и преславный царю-

искупителю Николае». Однако на собрании московского духовенства патриарх Алексей II однозначно высказался о недопустимости подобного, заявив что «если он увидит в каком-нибудь храме книги, в которых Николай II именуется Искупителем, то будет рассматривать настоятеля этого храма как проповедника ереси. У нас один Искупитель – Христос».

Митрополит Сергей (Фомин) в 2006 году неодобрительно высказался по поводу акции о всенародного соборного покаяния в грехе цареубийства, проводимого рядом окологосподских кругов: «Канонизация Николая II и его семьи в лике страстотерпцев не удовлетворяет новоявленных ревнителей монархии», и назвал такие монархические пристрастия «ересью царебожия». (Причина в том, что лик страстотерпцев кажется для монархистов недостаточно «солидным»).

Канонизация царской семьи – прославление в лике православных святых последнего российского императора Николая II, его жены и пятерых детей, расстрелянных в подвале дома Ипатьева в Екатеринбурге в ночь с 16 на 17 июля 1918 года.

В 1981 году были причислены к лику мучеников Русской Православной Церковью за рубежом, а в 2000 году, после продолжительных споров, вызвавших значительный резонанс в России, были канонизированы Русской Православной Церковью, и в настоящий момент почитаются ею как **«Царственные страстотерпцы»**.

Основные даты

- 1918 год – расстрел царской семьи.
- В 1928 году были причислены к лику святых Катакомбной церковью.
- В 1938 году канонизированы Сербской православной церковью (данный факт оспаривает профессор А. И. Осипов). Первые известия об обращениях верующих в Синод Сербской церкви с прошением о канонизации Николая II относятся к 1930 году.
- В 1981 году были прославлены Русской Зарубежной Церковью.
- Октябрь 1996 года – Комиссия РПЦ относительно прославления Царственных мучеников представила свой доклад
- 20 августа 2000 года были причислены РПЦ к лику святых новомучеников и исповедников Российских, явленных и неявленных.

День памяти: 4 (17) июля (день расстрела), а также в числе Собора новомучеников – 25 января (7 февраля), если этот день совпадет с воскресным днем, а если не совпадет – то в ближайшее воскресенье после 25 января (7 февраля).

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года Романовы и их обслуга были расстреляны в подвале Ипатьевского дома по постановлению «Уральского

Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов», возглавлявшегося большевиками.

Список жертв:

Семеро членов семьи

Николай Александрович, 50 лет
Александра Фёдоровна, 46 лет
Ольга, 23 года
Татьяна, 21 год
Мария, 19 лет
Анастасия, 17 лет
Алексей, 14 лет

А также

Евгений Боткин, лейб-медик
Иван Харитонов, повар
Алексей Трупп, камердинер
Анна Демидова, горничная

Практически незамедлительно после объявления о казни царя и его семьи, в верующих слоях русского общества начали возникать настроения, приведшие в итоге к канонизации.

Через три дня после расстрела, 8 (21) июля 1918 года во время богослужения в Казанском соборе в Москве патриарх Тихон сказал проповедь, в которой обозначил «суть духовного подвига» царя и отношение церкви к вопросу казни: «На днях свершилось ужасное дело: расстрелян бывший Государь Николай Александрович... Мы должны, повинувшись учению слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Мы знаем, что он, отрекшись от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе». Кроме того, патриарх Тихон благословил архипастырей и пастырей совершать панихиды о Романовых.

Характерное для народа почти мистическое уважение к миропомазаннику, трагические обстоятельства его смерти от рук врагов и жалость, которую вызывала гибель ни в чём неповинных детей – все это стало компонентами, из которых постепенно выросло отношение к царской семье не как к жертвам политической борьбы, а как к христианским мученикам. Как отмечает русская православная церковь, «почитание Царской Семьи, начатое Тихоном продолжалось – несмотря на господствовавшую идеологию — на протяжении нескольких десятилетий советского периода нашей истории. Священнослужители и миряне возносили к Богу молитвы о упокоении убиенных страдальцев, членах Царской Семьи. В домах в красном углу можно было видеть фотографии Царской Семьи». О том, насколько широко было распространено это почитание, статистики нет.

В эмигрантском кругу эти настроения были ещё более очевидными. Например, в эмигрантской прессе 1947 года появлялись сообщения о чудесах,

совершенных царственными мучениками. Митрополит Сурожский Антоний в своем интервью 1991 года, характеризующем ситуацию среди русских эмигрантов, указывает, что «многие за границей почитают их святыми. Те, кто принадлежит к патриаршей церкви или другим церквам, совершают панихиды в память их, а то и молебны. А в частном порядке считают себя свободными им молиться», что, по его мнению, уже является местным почитанием. В 1981 году царская семья была прославлена Зарубежной церковью.

В 1980-е годы и в России начали раздаваться голоса об официальной канонизации хотя бы расстрелянных детей (в отличие от Николая и Александры их безвинность не вызывает никаких сомнений). Упоминаются написанные без церковного благословения иконы, в которых были изображены только они одни, без родителей. В 1992 году к лику святых была причислена сестра императрицы великая княгиня Елизавета Фёдоровна, ещё одна жертва большевиков. Тем не менее, существовало и немало противников канонизации.

Основными доводами против канонизации были следующие:

- гибель императора Николая II и членов его семьи не была мученической смертью за Христа, а лишь политической репрессией;
- неудачная государственная и церковная политика императора, в том числе такие события как Ходынка, Кровавое Воскресенье и Ленский расстрел и крайне неоднозначная деятельность Григория Распутина;
- отречение миропомazanного царя от престола рассматривалось как церковно-каноническое преступление (подобное отказу представителя церковной иерархии от священного сана);
- «Религиозность царской четы при всей ее внешне традиционной православности носила отчетливо выраженный характер интерконфессионального мистицизма»;
- активное движение за канонизацию царской семьи в 1990-е годы носило не духовный, а политический характер;
- «ни святой Патриарх Тихон, ни святой митрополит Петроградский Вениамин, ни святой митрополит Крутицкий Пётр, ни святой митрополит Серафим (Чичагов), ни святой архиепископ Фаддей, ни архиепископ Иларион (Троицкий), который, без сомнения, вскоре будет причислен к лику святых, ни другие ныне прославленные нашей Церковью иерархи, новомученики, знавшие значительно больше и лучше, чем мы теперь, личность бывшего Царя – никто из них ни разу не высказал мысли о нём, как святом страстотерпце (а в то время об этом ещё можно было заявить во весь голос)»;
- глубокое недоумение и пропагандируемая сторонниками канонизации ответственность за «тягчайший грех цареубийства, довлеющий над всеми народами России».

В 1981 году зарубежная русская православная церковь причислила к лику святых Николая и всю царскую семью. Одновременно были канонизированы российские новомученики и подвижники того времени, в их числе и патриарх Тихон.

Официальная церковь последней подняла вопрос о канонизации расстрелянных монархов (что, безусловно, было связано с политической ситуацией в стране). При рассмотрении этого вопроса перед нею стоял пример других православных церквей, репутация, которой уже давно начали пользоваться погибшие в глазах верующих, а также то, что они уже были прославлены как местночтимые святые в Екатеринбургской, Луганской, Брянской, Одесской и Тульчинской епархиях Русской Православной Церкви.

В 1992 году определением Архиерейского Собора от 31 марта – 4 апреля Синодальной Комиссии по канонизации святых было поручено «при изучении подвигов новомучеников Российских начать исследование материалов, связанных с мученической кончиной Царской Семьи». С 1992 по 1997 год Комиссия, возглавляемая митрополитом Ювением, посвятила рассмотрению этой темы 19 заседаний, в перерывах между которыми члены комиссии проводили углубленную научно-исследовательскую работу по изучению различных аспектов жизни Царской семьи. На Архиерейском Соборе 1994 года в докладе председателя комиссии была изложена позиция по ряду завершённых к тому времени исследований.

Об итогах работы Комиссии было доложено Священному Синоду на заседании 10 октября 1996 года. Был опубликован доклад, в котором была озвучена позиция русской православной церкви в данном вопросе. На основе этого положительного доклада стали возможными дальнейшие шаги.

В докладе были озвучены следующие основные положения:

- Канонизация не должна дать поводов и аргументов в политической борьбе или мирских противостояниях. Её цель – способствовать объединению народа в вере и благочестии.

- В связи с особенно активной деятельностью современных монархистов Комиссия особо подчеркнула свою позицию: «канонизация Монарха никоим образом не связана с монархической идеологией и, тем более, не обозначает «канонизации» монархической формы правления... Прославляя святого, Церковь не преследует политических целей... но свидетельствует перед уже чтущим праведника народом Божиим, что канонизуемый ею подвижник действительно угодил Богу и предстательствует за нас пред Престолом Божиим, независимо от того, какое положение он занимал в своей земной жизни»¹.

- Комиссия отмечает, что в жизни Николая II было два неравных по продолжительности и духовной значимости периода – время царствования и время пребывания в заключении. В первом периоде (пребывания у власти)

Комиссия не нашла достаточных оснований для канонизации, второй период (духовных и физических страданий) для Церкви является более важным, и поэтому она сосредоточила свое внимание на нём.

На основании доводов, учтенных русской православной церковью, а также благодаря прошениям и чудесам, Комиссия озвучила следующий вывод:

«За многими страданиями, перенесенными Царской Семейю за последние 17 месяцев жизни, которая закончилась расстрелом в подвале Екатеринбургского Ипатьевского дома в ночь на 17 июля 1918 года, мы видим людей, искренне стремившихся воплотить в своей жизни заповеди Евангелия. В страданиях, перенесенных Царской Семейю в заточении с кротостью, терпением и смирением, в их мученической кончине был явлен побеждающий зло свет Христовой веры, подобно тому, как он воссиял в жизни и смерти миллионов православных христиан, претерпевших гонение за Христа в XX веке. Именно в осмыслении этого подвига Царской Семейю Комиссия в полном единомыслии и с одобрения Священного Синода находит возможным прославить в Соборе новомучеников и исповедников Российских в лике страстотерпцев Императора Николая II, Императрицу Александру, Царевича Алексея, Великих Княжен Ольгу, Татьяну, Марию и Анастасию».

В 2000 году на Архиерейском Соборе Русской Церкви царская семья была причислена РПЦ к лику святых в составе Собора новомучеников и исповедников Российских, явленных и неявленных (общим числом включающим 860 человек). Окончательное решение было принято 14 августа на собрании в зале Храма Христа Спасителя, и до самого последнего момента не было известно, состоится ли канонизация или нет. Голосовали вставанием, и решение было принято единогласно. Единственным из церковных иерархов, высказавшихся против канонизации царской семьи, стал митрополит Нижегородский Николай (Кутепов): «когда все архиереи подписывали канонизационный акт, я пометил около своей росписи, что подписываю все, кроме третьего пункта. В третьем пункте шел царь-батюшка, и я под его канонизацией не подписывался. ... он государственный изменник. ... он, можно сказать, санкционировал развал страны. И в противном меня никто не убедит». После торжества причисления, состоявшегося 20 августа, новопрославленным святым официально начали составлять службы, писать жития, благословлять иконы для общецерковного почитания.

За канонизацию РПЦ учла следующие доводы:

- **обстоятельства кончины** – физические, нравственные страдания и смерть от рук политических противников.
- **широкое народное почитание** царственных страстотерпцев послужило одним из главных оснований для их прославления в лике святых.

- **«обращения отдельных клириков и мирян, а также групп верующих** из разных епархий с поддержкой канонизации Царской Семьи. Под некоторыми из них стоят подписи нескольких тысяч лиц. Среди авторов таких обращений есть и русские эмигранты, а также клирики и миряне братских Православных Церквей. Многие из обратившихся в Комиссию высказались за скорейшую, безотлагательную канонизацию Царственных мучеников. Мысль о необходимости скорейшего прославления Государя и Царственных мучеников выразил ряд церковно-общественных организаций». За три года было получено 22 873 обращения за прославление царской семьи, по словам митрополита Ювеналия.

- **«Свидетельства о чудесах и благодатной помощи по молитвам к Царственным мученикам.** Речь идёт в них об исцелениях, соединении разобщённых семей, защите церковного достояния от раскольников. Особенно обильны свидетельства о мироточении икон с изображениями Императора Николая II и Царственных мучеников, о благоухании и чудесном проступании на иконных ликах Царственных мучеников пятен кровавого цвета».

- **Личное благочестие Государя:** император уделял большое внимание нуждам Православной Церкви, щедро жертвовал на постройку новых храмов, в том числе и за пределами России. Глубокая религиозность выделяли Императорскую чету среди представителей тогдашней аристократии. Все её члены жили в соответствии с традициями православного благочестия. За годы его царствования было канонизовано святых больше, чем за два предшествующих столетия (в частности, Феодосий Черниговский, Серафим Саровский, Анна Кашинская, Иоасаф Белгородский, Гермоген Московский, Питирим Тамбовский, Иоанн Тобольский).

- **«Церковная политика Императора** не вышла за рамки традиционной синодальной системы управления Церковью. Однако именно в царствование Императора Николая II дотоле два века официально безмолвствовавшая по вопросу о созыве Собора церковная иерархия получила возможность не только широко обсуждать, но и практически подготовить созыв Поместного Собора».

- **Деятельность императрицы и великих княжен** как сестёр милосердия во время войны.

- **Поведение Николая Александровича.** «Император Николай Александрович часто уподоблял свою жизнь испытаниям страдальца Иова, в день церковной памяти которого родился. Приняв свой крест так же, как библейский праведник, он перенес все ниспосланные ему испытания твердо, кротко и без тени ропота. Именно это долготерпение с особенной ясностью открывается в последних днях жизни Императора. С момента отречения не столько внешние события, сколько внутреннее духовное состояние Государя

обращает на себя наше внимание». Большинство свидетелей последнего периода жизни Царственных мучеников говорят об узниках Тобольского губернаторского и Екатеринбургского Ипатьевского домов как о людях страдавших и, несмотря на все издевательства и оскорбления, ведущих благочестивую жизнь. «Их истинное величие проистекало не из их царского достоинства, а от той удивительной нравственной высоты, на которую они постепенно поднялись».

Сторонники канонизации выдвинули ряд опровержений доводов противников канонизации:

- Вину в событиях Кровавого Воскресенья нельзя возлагать на императора: «Приказ войскам об открытии огня отдал не Император, а Командующий Санкт-Петербургским военным округом. Исторические данные не позволяют обнаружить в действиях Государя в январские дни 1905 года сознательной злой воли, обращённой против народа и воплощённой в конкретных греховных решениях и поступках».

- Вина Николая как неудачливого государственного деятеля не должна рассматриваться: «мы должны оценивать не ту или иную форму государственного устройства, но место, которое занимает конкретное лицо в государственном механизме. Оценке подлежит, насколько то или иное лицо сумело воплотить в своей деятельности христианские идеалы. Следует отметить, что Николай II относился к несению обязанностей монарха как к своему священному долгу».

- Отречение от царского сана не является преступлением против церкви: «Характерное для некоторых противников канонизации Императора Николая II стремление представить его отречение от Престола как церковно-каноническое преступление, подобное отказу представителя церковной иерархии от священного сана, не может быть признано имеющим сколько-нибудь серьёзные основания. Канонический статус миропомазанного на Царство православного государя не был определён в церковных канонах. Поэтому попытки обнаружить состав некоего церковно-канонического преступления в отречении Императора Николая II от власти представляются несостоятельными». Даже наоборот, «Духовные мотивы, по которым последний российский Государь, не желавший проливать кровь подданных, решил отречься от Престола во имя внутреннего мира в России, придаёт его поступку подлинно нравственный характер».

- «видеть в отношениях Царской Семьи с Распутиным признаки духовной прелести, а тем более недостаточной воцерковленности – нет никаких оснований».

В иконе нашли отображение и слуги, канонизированные вместе с членами царской семьи доктор Евгений Боткин, повар Иван Харитонов, лакей

Алоизий Трупп, горничная Анна Демидова, а также мученики Алапаевской шахты (Елизавета Федоровна и великие князья).

Вместе с Романовыми были расстреляны и четверо их слуг, последовавших за своими господами в ссылку. РПЦз канонизировала их совместно с царской семьей. А РПЦ указывает на формальную ошибку, совершенную Заграничной церковью во время канонизации против обычая: «следует отметить не имеющее исторических аналогий в Православной Церкви решение включить в число канонизованных, принявших вместе с Царской Семейю мученическую кончину, царского слуги римского католика Алоизия Егоровича Труппа и лютеранки гофлектриссы Екатерины Адольфовны Шнейдер».

РПЦ определила свою позицию по поводу канонизации слуг: «В связи с тем, что они добровольно остались с Царской Семейю и приняли мученическую смерть, правомерно было бы ставить вопрос и об их канонизации». Помимо четверых, расстрелянных в подвале, Комиссия упоминает, что этот список должны были бы входить «убиенные» в различных местах и в разные месяцы 1918 года генерал-адъютант И. Л. Татищев, гофмаршал князь В. А. Долгоруков, «дядька» Наследника К. Г. Нагорный, детский лакей И. Д. Седнев, фрейлина Императрицы А. В. Гендрикова и гофлектрисса Е. А. Шнейдер. Тем не менее, Комиссия заключила, что ей «не представляется возможным окончательное решение вопроса о наличии оснований для канонизации этой группы мирян, по долгу своей придворной службы сопровождавших Царскую Семейю», так как сведений о широком поименном молитвенном поминовении этих слуг верующими нет, кроме того, нет сведений об их религиозной жизни и личном благочестии. Окончательный вывод был таков: «Комиссия пришла к заключению, что наиболее подобающей формой почитания христианского подвига верных слуг Царской Семейи, разделивших ее трагическую участь, на сегодняшний день может быть увековечение этого подвига в житии Царственных мучеников».

Кроме того, стоит ещё одна проблема. В то время, как царская семья канонизирована в лике страстотерпцев, причислить к тому же лику претерпевших слуг не представляется возможным, поскольку, как заявил один из членов Комиссии в интервью, «чин страстотерпцев с древности применяется только по отношению к представителям великокняжеских и царских родов».

Общество позитивно отреагировало на канонизацию

- Канонизацией царской семьи устранено одно из противоречий между Русской и Русской зарубежной церквями (которая канонизировала их на 20 лет раньше), отметил в 2000 году председатель отдела внешних церковных сношений митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл. Ту же точку зрения высказал князь Николай Романович Романов

(председатель Объединения Дома Романовых)^[21], который, впрочем, отказался от участия в акте канонизации в Москве, сославшись, что присутствовал на церемонии канонизации, которая была проведена в 1981 году в Нью-Йорке РПЦЗ.

- Андрей Кураев: «канонизирован был не образ правления Николая Второго, а образ его смерти... XX был страшным веком для русского христианства. И нельзя из него уйти, не подведя каких-либо итогов. Поскольку это был век мучеников, в канонизации можно было идти двумя путями: попробовать прославить всех новомучеников (...) Или канонизировать некоего Неизвестного солдата, почитать одну безвинно расстрелянную казачью семью, а вместе с нею миллионы других. Но этот путь для церковного сознания, наверное, был бы слишком радикальным. Тем более, что в России всегда существовало некое тождество "царь-народ"».

Современное почитание царской семьи верующими выражается в ряде религиозных святынь:

- Храм-на-Крови в честь Всех Святых, в Земле Российской просиявших на месте Ипатьевского дома в Екатеринбурге.
- Часовня-памятник усопшим русским эмигрантам, Николаю II и его августейшей семье возведена на кладбище в Загребе (1935 год)
- Часовня в память об императоре Николае II и сербском короле Александре I в Харбине (1936 год)
- Церковь св. царя-мученика и свв. новомучеников и исповедников в Вильмуасоне, Франция (1980-е годы)
- Храм Державной иконы Божией Матери, г. Жуковский
- Церковь св. Царя Мученика Николая в г. Никольское
- Церковь святых царственных страстотерпцев Николая и Александры, пос. Сертолово
- Монастырь в честь Святых Царственных Страстотерпцев возле Екатеринбурга.

А также мироточивыми иконами

- Мироточивая икона в Бутово
- Мироточивая икона в храме Святителя Николая Чудотворца в Бирюлево
- Мироточивая икона Олега Бельченко (первое сообщение о мироточении в доме писательницы А. В. Дьяковой 7 ноября 1998 года, то есть до момента канонизации царской семьи), находится в храме святителя Николая в Пыжах.

Вместе с тем останки царской семьи РПЦ до их пор не почитаются по заявлению патриарха Алексия. «Захороненные 17 июля 1998 года в Санкт-Петербурге «екатеринбургские останки» на сегодняшний день не могут быть признаны нами принадлежащими Царской Семье», заявляет РПЦ. Патриарх Алексей в 2000 году уточнил: «У нас есть сомнения в подлинности останков,

и мы не можем призывать верующих поклоняться лжемощам, если в будущем они будут признаны таковыми». В связи с этим, останки, признанные правительственной комиссией костями царской семьи, и захороненные в Петропавловском соборе, церковью в качестве святых мощей не почитаются, тем более, что по церковным канонам, наличие мощей святого при его канонизации необязательно. Данных о возможном изменении позиции РПЦ после опубликования анализов ДНК нет.

При этом почитаются как мощи реликвии, обладающие более ясным происхождением, например, волосы Николая, остриженные в трёхлетнем возрасте.

ГЛАВА 20. СТРОГАНОВЫ И УРАЛ

Строгановы, именитые люди, бароны и графы. Историки XVIII века производили Строгановых от татарского мурзы Золотой Орды, основываясь на рассказе Николая Витзена, заимствованного у голландского географа Исаака Массы; с этого мурзы, крестившегося и посланного царем против татар, последние, взяв его в плен, «сострогали», будто все тело. Н.М. Карамзин первый высказал свое недоверие к этому рассказу; последующие историки окончательно опровергли его и теперь большинством принято, особенно на основании доказательств, приведенных г. Волеговым, что Строгановы – выходцы из Великого Новгорода, из числа богатых тамошних граждан, и что родоначальником их был Спиридон, живший во времена Дмитрия Донского. Внук Спиридона, Лука Кузьмич, упоминается в актах, как владелец нескольких оброчных статей в Двинской земле. Ему же приписывается выкуп из татарского плена великого князя Московского Василия Васильевича Темного (около 1445). Первое известие о Строгановых встречается в 1515 году в записи Устюжского летописца о том, что Аникий Строганов завел в Соли-Вычегодской совалеварный промысел. Начиная с середины XVI века Строгановы развивают промышленную деятельность в направлении к Уралу.

К XVI-XVII вв. относятся первые попытки крупномасштабного по тем временам предпринимательства в сфере производства, намечаются контакты крупного капитала с ремеслом, мелкими неземледельческими промыслами. Наиболее замечательна в этом плане – добыча соли. Соляные варницы были издавна распространены в России, особенно на Севере и Северо-западе (Старая Русса, Поморье, бассейн Северной Двины, Соль Галицкая в Костромском крае и т. д.). Ими владели князья, бояре, множество варниц находилось в вотчинах крупных монастырей (Соловецкого, Троице-Сергиева, Кирилло-Белозерского и др.). Обслуживали их обычно зависимые и подвластные люди этих владельцев. Занимались соляным промыслом и посадские люди, которые держали варницы на паях, вкладывая в это дело

главным образом собственный труд и свои небольшие средства. Довольно рано этот промысел стал привлекать и крупный капитал: соль имела устойчивый и надежный сбыт повсеместно, ее добыча вместе с тем требовала существенных, но не чрезмерных затрат на привлечение рабочей силы и несложное оборудование.

Уже в начале XVI в. среди предпринимателей-солеваров становятся известными представители семейства Строгановых, одной из самых знаменитых фамилий в истории российского предпринимательства.

Богатые вотчинники, промышленники и торговцы Строгановы на протяжении нескольких веков оказывали влияние на политическую, экономическую и культурную жизнь русского государства. Начало их деятельности относится к XV веку, когда четыре представителя этой фамилии — Спиридон, Кузьма, Лука и Федор, посадские люди, вышедшие из поморского крестьянства, стали основателями могущественного торгово-промышленного дома, продолжавшего свою деятельность вплоть до октябрьской революции 1917 года.

В истории русского хозяйства насчитывается немало торговых домов. Однако лишь немногие из них сумели и удержаться «на плаву»: обычно их существование продолжалось не более двух-трех поколений, после чего фамилии сходили с исторической арены, не оставив семейных архивов или других документов, по которым можно было бы судить об их деятельности. Сегодня существуют лишь отрывочные материалы, дающие, в основном, несущественную информацию о деяниях представителей этих угасших родов. В этом плане дом Строгановых является своего рода исключением, можно сказать, уникальным явлением в истории российского предпринимательства. О Строгановых известно много. Правда, единым этот род был лишь в XV веке. В начале XVI века он распался на три самостоятельные ветви: тотемских, циренниковских и сольвычегодских Строгановых. Первые две ветви угасли к XVIII веку, и лишь сольвычегодская сохранилась до начала XX века. И именно ее представители оставили яркий след в российской истории.

Инициативные и алчные Строгановы, рыцари периода первоначального накопления капитала, активно участвовали в политической жизни феодального государства, являясь агентами правительства по управлению северными и восточными территориями.

20.1 ФИЛОСОФСКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИСТОРИОГРАФИИ ДИНАСТИИ СТРОГАНОВЫХ

Обзор публикаций о роли Строгановых в истории России

Академик, кавалер ордена Андрея Первозванного Д. С. Лихачев как-то заметил: «Русский народ – народ крайностей и быстрого, неожиданного

перехода от одного к другому, а поэтому – народ непредсказуемой истории". Можно заметить, данная особенность, подмеченная Д. С. Лихачевым, во многом характерна и для нашего ученого брата-историка.

В частности это наблюдается по отношению к известной российской династии, сохранившейся уже более 500 лет в одной фамилии, вначале именитых людей, а затем баронов и графов Строгановых. В годы советской власти этот род различные исследователи представляли, как правило, только в аспекте безжалостных эксплуататоров трудового народа, сегодня же, в большинстве публикаций, пишут о многочисленных представителях этой фамилии только с положительной стороны: талантливые менеджеры, мудрые государственные и военные деятели, меценаты...

В середине XVI века торгово-промышленная деятельность Строгановых из Сольвычегодска, где основатель Вычегодско-Пермской ветви Строгановых – А. Ф. Строганов в первой половине XVI в. создал крупнейшее в стране солепромысловое хозяйство, переносится на Прикамье, богатое природными ресурсами, прежде всего, соляными рассолами.

Сегодня уже смело можно утверждать, что строгановская вотчина в Прикамье – это феноменальное явление в истории самодержавного Российского государства в XVI-XIX вв. Именно в ее пределах шло не только активное промышленное освоение Пермского края, в первую очередь основанное на соледобыче, но и формировалась серьезная инфраструктура, которая включала и поселения городского типа.

В строгановских вотчинах сложилась сеть крупных для того времени населенных пунктов. Первоначально это были городки и острожки (Пыскор, Орел-городок, Нижние и Верхние Чусовские городки, Яйвенский, Очерский и Сылвенский острожки), затем крупнейшее для своего времени солепромышленное поселение – Новое Усолье (1606 г.).

Вместе с территориальной и хозяйственной экспансией Строгановы вели в Прикамье и своеобразную культурную экспансию. Традиции развития культуры, сложившиеся в их сольвычегодской вотчине - гражданское, промышленное, церковное строительство, изразцовое и гончарное производство, декоративное и прикладное искусство, формы домостроительства, иконописание, книжное собирательство и т. д. – в Пермском Прикамье получили дальнейшее и самостоятельное развитие.

Несмотря на распад некогда единой уральской строгановской вотчины на отдельные горнозаводские латифундии и переход части промыслов другим владельцам, Строгановы, тем не менее, сохранили единство в производственно-экономической деятельности, структуре управления, социальной жизни населения и в особенностях культурного развития.

С полной уверенностью можно сказать, что деятельность Строгановых, в частности: постройка городков и острожков, соляных промыслов, монастырей и церквей, роль в организации похода Ермака, а также искусство

строгановских мастеров: архитектура, иконопись, золотое шитье; роль Строгановых в формировании крепостной интеллигенции, народных театров, певческих хоров, библиотек и школ; представителей семейства Строгановых, оставивших о себе память как о коллекционерах и меценатах, – имела огромное влияние не только на развитие культуры дореволюционного Урала, но и в определенном аспекте и всей России.

Хотя здесь можно заметить, что вопрос о происхождении их рода, все еще остается открытым. Есть версия, что Строгановы из поморских крестьян, или очень оригинальная легенда – от крещеного татарского мурзы – зятя Дмитрия Донского, с которого бывшие соотечественники-татары за предательство попавшего к ним в плен этого самого зятя князя Дмитрия, якобы, с живого сняли кожу (или сострогали), отсюда и их фамилия – поступили с ним «строга», вот и Строгановы. Существуют и другие версии о начале их рода.

Спорным является вопрос и о роли Строгановых в организации бессмертного похода Ермака: у них кончался 20-летний срок льготы освобождения от налогов в прикамских землях, поэтому они, возможно, хотели получить такие же льготы на новых сибирских землях? Об этом, наверное, Т. М. Тимошиной, нужно было обязательно упомянуть. Разумеется, их пугала и угроза набегов из-за Уральских гор отрядов татар Сибирского ханства с вассалами. Да и первую жалованную грамоту только на часть прикамских земель от Ивана Грозного и только от 4 апреля 1558 г. получил не Аника, как написано в учебном пособии МГИМО (У), а его сын – Григорий Строганов.

В последнем случае, скорее всего, прав наш прикамский историк XIX века А. А. Дмитриев, записавший: «На основании всех высказанных соображений, мы признаем весьма правдоподобным показание Строгановской летописи, что с Ермаком выступило в поход 540 казаков; но подкрепление со стороны Строгановых не могло быть до 300 человек».

Конечно, «пять тысяч воинов» – это очень завышенная цифра. Ведь по писцовой книге Яхонтова 1579 г. все население Пермских вотчин Строгановых тогда едва превышало 400 человек мужского пола.

Массу неточностей о Строгановых находим, разумеется, и в местной публицистике. И все-таки еще раз отметим, многие представители рода Строгановых действительно создали в Прикамье крупнейший для своего времени социохозяйственный и культурный комплекс. Многие представители династии являлись высокообразованными людьми, занимали высокие государственные должности, прославились и на поле брани, в частности, в войне 1812 года, способствовали развитию образования, науки, культуры, часто не жалели для этого собственных средств.

Поэтому неслучайно, видимо, как записал их управляющий имением и историограф, прикамский историк XIX века Ф. А. Волегов: «1826. Августа

22. Барон Григорий Александрович Строгановъ возведен въ Графское достоинство съ потомством, при коронации Государя Императора Николая Павловича».

В то же время отметим, авторы о роде Строгановых «досоветского периода», практически всегда подавали материал о них только с положительной, лицеприятной стороны, что вполне объяснимо для писателей той исторической эпохи. Тот же Ф. А. Волегов, хотя и был из крепостных Строгановых, все-таки был впоследствии у них управляющим с неплохим жалованием.

Тем не менее, действительно, роль Строгановых в освоении территории Пермского Прикамья просто огромна (со второй половины XVI до начала XX в.), но справедливости ради, необходимо отметить, что их бурная деятельность нередко вызывала и бурные социальные протесты у местного населения.

Негативные факторы Строгановской летописи

Остановимся и на «негативной стороне» в деятельности представителей этой династии, так как сегодня (как и в досоветскую эпоху) у нас наблюдается явно одностороннее освещение роли Строгановых в истории как Прикамья, так и России – только с положительной стороны: меценаты, благотворители, расчетливые и удачные предприниматели, замечательные военные и государственные деятели.

Первоначально приведем один положительный пример. Так чин "гостя" мог получить только купец, имеющий значительные капиталы или входящий в состав «гостинной сотни», и наиболее ранние упоминания о «гостях» и членах «гостинной сотни» в Прикамье относятся к началу XVII века, и представители семейства Строгановых – Андрей, Максим, Никита и Петр – чин «гостя» получили уже в период 1600-1612 гг.

Но не стоит забывать при этом, что еще в 1566 г. по челобитью Строгановых их земли были взяты в опричнину, что давало им право феодального иммунитета (то есть номинально все-таки являлись опричниками!). Да и указанные выше царские грамоты второй половины XVI века, тоже давали им особые привилегии (освобождение от налогов, феодальный иммунитет – не подсудность воеводам, свой суд, формировать собственное войско и др.).

Движения городских низов в XVI и «бунташном» XVII веке наблюдалось и в вотчинах Строгановых, в чем, несомненно, была их "заслуга". Например, один из документов еще XVI века в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) сообщает: «Посадские люди Соли Вычегодской 22 октября 1586 г. восстали против именитых людей Строгановых. Захватив город и вооружившись пушкой и пищальями («снарядом»), они убили главу торгового дома Семена Аникеевича

Строганова, подвергли аресту его младших родственников, Никиту и Афанасия с племянниками, и хотели «всех из снаряду побити насмерть».

Поэтому вряд ли племянник убитого Семена Строганова, будущий основатель Нового Усолья – Н. Г. Строганов, испытывал «глубокую любовь» к народным массам.

Или даже после того, как Соборное Уложение 1649 г. формально ограничило произвол землевладельцев, Строгановы, как и большинство российских феодалов, на практике это игнорировали.

Методы феодальной эксплуатации и наказания в строгановских вотчинах покроем были шокирующими. Например, дело из фонда Строгановых за 1636 год приводит следующие факты. В челобитной царю от старого строгановского приказчика Афанасия Русинова написано, что у И. М. Строганова «людям ево крепостным и крестьянам ево чинятся многие напрасные смерти в темнице, сидячи в колоде в железах тяжких, сидят года по три и по четыре и больше, и умирают от великого кроволитья от кнутьяных побоев без отцев духовных, морят дымом и голодом. Уморен Семенка Шада, Ждан Оловешинников да Офонасей Шещуков в колоде и в железах дымом уморены, знаючи за ними государьское слово, а положены на старом городище, погребал их Андрей поп..., да в вотчине их на Усолке уморен в колоде и в железах человек их Ярило без отца духовного...».

Сам челобитчик – «вольный человек», нанятый на год, был ограблен, на дворе Строганова раздет донага, бит ослопьем и посажен «в колоду» на цепи в полтора пуда весом, где и сидел 5 лет. Русинову чудом удалось бежать в Москву от вотчинника, который его «хочет поймать, на двор к себе привести и хочет по прежнему сковать в железе и в колоду и в темницу у себя засадить». После формального сыска царь удовлетворился, как пишут не совсем точно М. И. Автократова и В. И. Буганов «заявлением боярина» (они не были боярами – В. Ш.), чтобы он «Афонкину ложному челобитью и извету верить не велел, потому что он, Афонка, извещает на него, Ивана, хотя избыть своего холопства». Приказной суд отдал Русинова «в холопство во двор» Строгановых. Что сделали после всего этого Строгановы с Афанасием Русиновым, одному Богу известно.

Известный исследователь XVIII века, член Российской АН И. И. Лепехин о коми-пермяках, проживавших на строгановских землях, писал: «В деревне Селище мы застали старика с сединами, который почти по дряхлости своей в деревне домоседствовал, а прочие были на принужденном промысле. Каждый за свою новорожденную душу должен был вырубить семь сажень заводских дров, расколоть, выжечь, а может и вывезти... Коми-пермяки, кроме работ на земле, должны были заготавливать дрова для заводов. С этих людей на заготовках за все, даже за лечение, вычитали... Бедность до того их довела, что они принуждены большую часть своего века довольствоваться

пихтовую корою, которую они, истолкши в ступе и просеев, примешивают в малое число ржаной муки и пекут лепешки».

В XVIII в. Е. Пугачев вполне мог со своими повстанцами направиться и к нам на Верхнюю Каму, для пополнения своих рядов недовольными. Последних, по утверждению историка С. М. Томсинского, в Верхнекамье было значительное количество. Так он пишет: «... в строгановской вотчине жили не только торгующие мужики, составляющие, кстати, ничтожное меньшинство населения. Преобладали крестьяне и работные люди, в частности рабочие соляных промыслов. Труд их был очень тяжелым, работали они... от зари до зари. Условия труда были порой невыносимыми. У соленосов, например, спина невероятно болела, от соли распухали уши (отсюда и пошло, – отмечает С. М. Томсинский, – выражение «пермяк – солены уши»). Работные люди, занятые на сплаве в барках... почти все страдали ревматизмом. Питались трудовые люди плохо, жили в подслеповатых избах. И были совершенно бесправны».

Поэтому, видимо, неслучайно секунд-майор А.А. Масолов получил правительственное задание организовать защиту соляных промыслов Прикамья от пугачевцев.

Этот план мобилизации на нынешней Березниковско-Усольской территории предусматривал вместе с ранее действующими небольшими отрядами «иметь огнестрельным оружием двести семьдесят пять человек да сверх оных с луками, копьями и рогатинами, как из сел Дедюхинского, Нового Усолья, Ленвы, Веретьи, Орла и Зырянки». Предполагалось из числа мобилизованных иметь конных сто человек, «лыжников толикое ж число», а также планировалось возведение редутов на высоком берегу Камы, и «в самом том месте, где злодеем итьти должно, в разных местах по Каме реке лед надрубить».

Кроме этого, 11 февраля 1774 г. А.А. Масолов приказал отправить на сооружение укреплений в Тамане (важнейший населенный пункт на пути к Новому Усолью на Каме): «Остановя в то опасное время действие промыслов, всех поголовно, кроме обремененных старостию и малолетних, выслать к тому Таманскому бекету».

Кроме подписи А.А. Масолова, в документе содержатся и подписи уполномоченных Г.Н. Строганова, М.М. Голицына, В.А. Всеволожского, М.А. Строгановой, Б.Г. Шаховского, А.Н. Строганова и братьев Лазаревых. Одним словом, представители «правлящего класса» тогда были напуганы не на шутку.

Прикамские авторы учебного пособия в 1995 г. тоже писали: «Коми-пермяки, став крепостными Строгановых, были обречены на обрусение и вымирание. Строгановы в своих имениях были полновластными хозяевами, имели суд, полицию и широкую сеть чиновников.

Правовое положение крестьян, – отмечали они, – было очень тяжелым. Софья Строганова, возглавляя Пермское имение, была автором ряда законов. Она создала выборное начало в сельских обществах, учредила при земских избах словесные суды, при главном управлении действовал третейский суд, который, по мнению С. Строгановой, «...охранял нерушимость прав владеемых мною людей». Согласно этим законам самоуправление и расправа находились исключительно под контролем помещиков. Жизнь была настолько сложна, что крепостные не имели права без разрешения строгановской администрации вступать в брак».

Здесь же авторы (профессор ПГУ, доктор исторических наук В. А. Оборин и др.) привели документ «ея сиятельства госпожи Софьи Владимировны Строгановой. Дано подведомстве ее крестьянину Федоту Нестерову Боталову... дозволяется ему вступить в первый законный брак...». Как видим, даже в брак без разрешения господ Строгановых нельзя было вступать.

Авторы другого учебного пособия – «История Урала», особо отмечали, что одной из форм протеста были побег и особенно много крестьян «бежало из строгановских вотчин на новые земли... В 1581 году Строгановы жаловались, что их люди бегут в Чердынь и Соликамск на посад, а оттуда посадские их не выдают».

Особенно тяжело было работать на строгановских соляных промыслах. Так одна из уральских газет в последней четверти XIX века писала, что если какая-нибудь молодая девица высшего общества от духоты зала или излишних танцев лишается чувств и ее увозят с бала, всем становится ее жалко, а когда рабочий, вырвавшийся из солеварни, лежит без чувств в снегу, это ничуть не трогает «просвещенных» владельцев варниц.

По большому счету, к чести Строгановых, они с самого начала XVII в. выступали и поддерживали материально ту часть российского общества, которая боролась за единство и суверенитет российского государства. В 1610 году им было пожаловано Василием Шуйским звание «именитых людей», дающее право называться и подписываться с полным отчеством на «вич», а почти через сорок лет, при царе Алексее Михайловиче Романове, эта милость будет подтверждена и внесена в Соборное Уложение 1649 года отдельной статьей, что являлось по тем временам величайшей честью.

Приведем примеры и о конкретных личностях этой известной династии. Упомянутый выше основатель вычегодско-пермской ветви Строгановых – Аника Строганов (1497-1569) обладал железной хваткой, трезвым расчетом, неукротимой энергией, что и создало ему славу опытного и удачливого, хозяйственника. Слыл он и человеком довольно крутого нрава. До наших дней дошла даже легенда, что он за непослушание утопил в р. Вычегде собственную дочь, да и своих сыновей он держал в жестких «ежовых рукавицах». Замечу, правда, что и его три сына унаследовали хозяйственную

хватку своего отца (а еще говорят, что «у великих людей – природа на детях отдыхает»?).

Но с другой стороны, опять же, как гласят легенды, Аника Строганов был скупой и очень экономный делец, якобы до старости носивший кафтаны, оставшиеся от отца и деда. И при этом был ловчайшим и хитрейшим политиком, умевшим «договориться» как с пермским владыкой, так и с самим Иваном IV Грозным (1533-1584).

Примечательно, что в миру Аника Федорович Строганов умер монахом Иосифом! Думається, это очень интересная тема для исследователей «социологии личности».

Приведем пример одного представителя торгового дома Строгановых – современника и соратника Петра I – Григория Дмитриевича Строганова (1656-1715). С одной стороны, как пишет доктор исторических наук В. В. Косточкин: «Безжалостно обирая своих родственников, он к середине 80-х годов XVII века сумел сосредоточить у себя в руках все новоусольские соляные промыслы и стать их единственным владельцем» (действительно, Г. Д. Строганов был крупнейшим солеваром не только Пермского края, но и всей страны и в начале XVIII века ему принадлежала территория в 63 897 квадратных верст – вдвое большая, нежели площадь Голландии того времени).

Но с другой стороны, этот человек, «безжалостно обирающий родственников», был не только активным сподвижником Петра I, но и нередко писал ему письма, не стесняясь в них давать советы и высказывать свое мнение. Видимо, и Петр I с уважением относился к Григорию Строганову, так как сам лично крестил его второго сына, подарил свой портрет с бриллиантами в петлицу, а уже после смерти Г. Д. Строганова (умер по одним источникам в 1714 г., по другим – в 1715 г.), в 1722 году Петр I его трем сыновьям Александру, Николаю и Сергею пожаловал звание российских баронов.

Стоит также отметить, что сын Г. Д. Строганова – Сергей Григорьевич Строганов (1707-1756) считается основателем знаменитой строгановской коллекции. Так 14 октября 2003 года в государственном Эрмитаже Петербурга была открыта выставка «Меценаты и коллекционеры Строгановы», на которой экспонировалась коллекция из собраний Строгановых, попавшая в Эрмитаж в 1925 году при закрытии Строгановского дворца в Ленинграде. Примечательно, что эта коллекция представляет собой 27 тысяч единиц хранения, включая живопись, графику, античные сосуды и статуи, нумизматику, ювелирные изделия и многое другое. Сама эта выставка была организована Всемирным Строгановским фондом.

Интересен из этой династии барон, а затем и граф Римской империи А. С. Строганов (1734-1811 гг.), сын основателя строгановской коллекции упомянутого С. Г. Строганова, который не вмешивался в политику, был

равнодушен к служебной карьере, но состоял в дружбе с четырьмя российскими императорами. Например, несмотря на близкую дружбу с Екатериной II, граф А. С. Строганов был единственный, кто сохранил расположение и Павла I, который запросто ездил к Строганову и часто звал его к себе на обед. Питала к нему дружбу и жена Павла I Мария Федоровна.

А. С. Строганов, как и его отец, поддержал семейную традицию коллекционирования древностей и произведений культуры, слыл он и щедрым меценатом.

Например, он в 1807 году пожертвовал на создание милиции для войны с Наполеоном 40 000 рублей. А еще раньше в 1800 году А. С. Строганов был назначен директором Публичной библиотеки и президентом Академии художеств. Именно ему Павел I поручил постройку Казанского собора (автор проекта зодчий с мировым именем – А. Н. Воронихин, кстати, бывший крепостной Строгановых, родом из упомянутого выше села Новое Усолье).

Хотя память о А. С. Строганове и сохранилась как о покровителе наук, литературы и художеств, но в то же время, он мог «транжирить» деньги так, что Екатерина II даже как-то пошутила, что в ее государстве: «Два человека делают все возможное, чтобы разориться, и не могут». Под такими «счастливицами» она подразумевала А. С. Строганова и Л. А. Нарышкина.

Народ же тогда жил в крепостной неволе, а пир во время чумы (даже при закрытых дверях), это все равно безнравственность. Но что интересно, сын А. С. Строганова – Павел Строганов (1774-1817 гг.) будучи в Париже (путешествуя в сопровождении своего учителя Жильбера Ромма и «служителя» А. Н. Воронихина) увлекся идеями проходившей тогда там Великой Французской революции и даже посещал якобинский клуб, где публично выражал надежду на то, что увидит Россию обновленной. Известен он был в Париже под псевдонимом Поль Очер и, видимо, неслучайно «гражданину Очеру» поручили библиотеку «Клуба друзей закона», где он увлечется знаменитой «амазонкой революции» красавицей Теруань де Медикур, хранительницей архива «Клуба»... Вот тебе и владелец тысяч крепостных душ...

Узнав об этом, Екатерина II приказала отцу, графу А. С. Строганову срочно вернуть своего сына и «служителя Воронихина» в Россию, что и было незамедлительно выполнено.

В будущем П. А. Строганов поступит в русскую армию простым волонтером. С 1807 года он участвовал в походе против Наполеона, в войнах со шведами, с Турцией, а в 1811 году был пожалован в генерал-адъютанты. Прославился Павел Александрович и в войне 1812 года, в том числе и на Бородино, а в битве под Краоном у него на глазах погиб единственный сын (снарядом оторвало голову).

Еще пример. В отличие от «аполитичного» А. С. Строганова (1734-1811), другой представитель рода – Григорий Александрович Строганов

(1770-1857) был видным российским дипломатом, посланником в Испании, Швеции, Турции, был членом Государственного Совета, кавалером ордена Св. Андрея Первозванного, но в то же время и членом суда над декабристами, а также одним из членов опекунского совета над детьми и имением погибшего А. С. Пушкина...

Не только у рассмотренных выше представителей дома Строгановых, но и практически у каждого члена этого семейства на протяжении жизни можно при желании «отыскать» только положительные или только отрицательные стороны их многогранной деятельности. Как, впрочем, и у современных известных деятелей нашей державы.

Единственное, на что нужно обращать внимание современным авторам – это не впадать в крайности, а исследовать нашу богатую российскую историю во всех ее аспектах, в том числе и вопросах генеалогии. Автор полностью согласен с замечанием академика Н. Н. Покровского, отметившего: «Но нужно помнить о следующем важном обстоятельстве: при всей неизбежной заданности многих взглядов и научного инструментария историка реалиями, предпочтениями и трафаретами его собственной эпохи, задача, которую он сам ставил перед собой, разыскивая и анализируя источники эпох прошлых – была совершенно иной. Историк, как и историческая наука, существует ради научных поисков ответа на очень простой вопрос: а как оно было тогда на самом деле?».

Обратимся к образу Пимена в Пушкинском «Борисе Годунове». Старый летописец Пимен:

«Спокойно зрит на правых и виновных, добру и злу внимая равнодушно, не ведая ни жалости, ни гнева...»

В то же время очень ценное замечание находим и у профессора В. О. Ключевского, который писал: «История учит даже тех, кто у нее не учится; она проучивает за невежество и пренебрежение. Кто действует помимо ее или вопреки ее, тот всегда в конце жалеет о своем отношении к ней».

Кроме всего, на наш взгляд, в современном «информационном обществе» (ауди, видео, масса печатных и электронных информационных носителей), история, как наука, будет востребована обществом только в том случае, если она будет наукой прогностичной.

Такие подходы, о методе изучения и роли истории в обществе, можно в целом назвать исторической социологией. То есть, если у исторической науки основные функции – это воспитательная и функция исторического прецедента, то функции социологии, в трех словах – «анализ, синтез, прогноз».

Было бы очень хорошо для начала разработать ряд спецкурсов в вузах по «философии истории» на примерах конкретных регионов РФ, которые можно рассматривать и как специфические историко-культурные комплексы

(природа края, заселение, освоение, материальное и духовное наследие, сложившиеся традиции у местного и пришлого населения).

Отметим здесь же, что за «невежество и пренебрежение» к истории (по В. О. Ключевскому) в конце XX века в России были «проучены» не только конкретные «политики-реформаторы», но и самые широкие слои народных масс России. Остается также сожалеть, что многие профессиональные историки не «замечают», что на рубеже столетий классические исторические факультеты становятся (даже переименовываются) историко-политологическими, как, например, это было сделано в Пермском госуниверситете в 1996 году.

Особо хочется отметить, опять же к сожалению, на исторических и политологических факультетах российских вузов сегодня практически студентам не преподается «философия истории», что не всегда позволяет историку и будущему политологу понять причину поведения (принятия решений, порой и судьбоносных) конкретной исторической личности.

В то же время и студентам философских факультетов очень мало уделяется лекционных часов по истории Отечества и политологии, что не всегда позволяет показать на богатейшей материале российской и мировой истории, что человек, по большому счету, все-таки существо общественное и на становление его мировоззрения (или «неожиданного» девиантного или деликвентного поведения) влияют не только родители, семья, учителя, родственники, друзья, но и целый спектр других общественных явлений: революции, войны, «застой», реформы, кризисы и подъемы в экономике, политическая элита, находящаяся у власти на местном, региональном, федеральном уровнях и т. д., и т. п.

Следует отметить, что общероссийская культура складывается из ее локальных вариантов. Забвение традиций или их насильственная ломка, искажение исторических фактов или их «вольная» интерпретация в угоду господствующей государственной идеологии в одном или нескольких российских «историко-культурных комплексах» обязательно негативно отразится (в большой или меньшей степени) на общероссийской материальной и духовной культуре.

С одной стороны, мы должны сохранять все то, что выдержало испытанием временем – в промыслах, сельском хозяйстве, быту, сфере межличностных отношений, а с другой, не забывать и не искажать негативные страницы нашей истории, которая, как известно, может повторяться в самых худших ее вариантах.

И, тем не менее, положительные примеры «исторической толерантности» наблюдаются уже и в наши дни. В 2000 году на территории исторической части г. Усолья нашего Пермского края, бывшего вотчинного центра Строгановых, на котором расположен уникальный архитектурный ансамбль XVIII-XIX вв. («Два золотых века Усольской архитектуры»), был

открыт Спасо-Преображенский женский монастырь, в чем, несомненно, заслуга матушки Ариадны (Л. В. Плюснина – в прошлом доцент Пермского гостехуниверситета).

Женский монастырь, возглавляемый ей, вел и активную переписку с проживающей в Париже баронессой Элен де Людинсгаузен (по-русски – Елена Андреевна Строганова – внучатая племянница последнего графа Строганова – Сергея Григорьевича), которая по приглашению ОАО «Уралкалий» г. Березники и матери Ариадны 16 августа 2002 г. впервые приехала на территорию бывших вотчин своих предков.

Баронесса Строганова (она приезжала вместе со своим мужем - английским эсквайром Робинот Смит-Райлендом) в Усольском историко-архитектурном комплексе посетила Никольский храм, построенный в честь победы русского оружия в войне 1812 года (по одной из версий, по проекту уроженца с. Новое Усолье, бывшего крепостного Строгановых, упомянутого зодчего с мировым именем – А. Н. Ворониным, что все-таки вряд ли будет верным) и посетила Строгановские палаты (постройка 1724 г., в стиле «московского барокко»), где в ее честь был дан концерт классической и духовной музыки.

Подводя итог, исследователям уникальной российской династии Строгановых можно посоветовать, что многогранную деятельность этого рода нужно рассматривать не только в контексте определенной исторической эпохи, но и конкретно по отношению к каждому представителю дома Строгановых, желательно и на определенном этапе жизненного пути конкретного индивида. И всегда при этом использовать метод философско-социологического анализа.

Вновь процитируем нашего А. С. Пушкина: «Имена Минина и Ломоносова вдвоем перевесят, может быть, все наши старинные родословные...».

То есть, с одной стороны, нам необходимо очень внимательно и всесторонне анализировать «роль личности в истории», а с другой стороны, не отвергать беспартийно «ахиллесову пяту марксизма-ленинизма» о роли «классовой борьбы» и «революций», «экономического детерминизма» в человеческой истории, а делать рациональные выводы в том числе и для нашего «переходного», противоречивого времени.

Замалчивание или искажение фактов, выпячивание только положительного или только отрицательного при написании «философско-социологического портрета» какой-либо исторической личности - это и есть манипуляция общественным сознанием (пусть даже из самых благих пожеланий), которое рано или поздно обязательно обществу окажет «медвежью услугу». Консенсус, толерантность различных социальных общностей – этот «вечный» идеал, к которому будет ежедневно идти все человечество в своем историческом развитии и, главное, на этом пути всегда

необходимо поддерживать в обществе эволюционную стабильность без революций и гражданских войн.

Подводя итог, отметим, XXI век должен стать веком толерантности (от лат. – терпимость), если человечество желает выжить среди «гор» созданного им оружия. Одна из важнейших задач социальной философии – показать пути взаимопонимания, сотрудничества, консенсуса различных социальных общностей, в том числе и на примерах нашей богатейшей Отечественной истории.

Интересен факт в истории рода: в гербе графов Строгановых на латинском языке написано: «Теггат opes patriae, sibi pomen», что можно перевести как: «Земные богатства Отечеству, себе (оставлю) имя».

Строгановы появились в наших прикамских землях почти 500 лет назад, и их активная деятельность была направлена на наши «земные богатства» - соледобыча, мягкая рухлядь (пушнина) – (пушные звери в гербе присутствуют), рыбные промыслы и пр.

Многие представители строгановского семейства были не просто «олигархи» (от др. греч. – власть немногих, сегодня имеющий негативный и ироничный оттенок), а заботились и о своем «добром имени», что и отразили в гербе. Отметив первоначально в девизе, что «Земные богатства, (все-таки!) – Отечеству», а потом уже, «себе имя».

К сожалению, многие современные российские олигархи живут по принципу – «После нас – хоть потоп!» или «Один раз живем!». Видимо, большинство из них никогда не учили нашу замечательную российскую историю, не знакомы они и с азами социальной философии. И какую память они оставят потомкам? Что о них скажут, ну не безликие «народные массы», а их конкретные будущие внуки, правнуки... Не захотят ли потомки нынешних олигархов поменять в будущем фамилии отцов и дедов?

По большому счету и к чести Строгановых, с периода «смутного времени» (с начала XVII в., когда казалось было полностью разрушено достигнутое таким трудом государственное единство страны и когда надо было снова начинать борьбу за возвращение не только Новгорода и Смоленска, но и освободить саму столицу Москву от иноземных интервентов) представители этой династии всегда выступали и поддерживали материально ту часть российского общества, которая боролась за единство и суверенитет российского государства. И с начала XVIII в., несмотря на то, что их земли находились на востоке державы, они, как и царь-преобразователь Петр I, «смотрели на запад».

Подобное впечатление, несомненно, оставляет и архитектурный ансамбль в г. Усолье Пермской области, многие памятники которого созданы по заказу Строгановых. Уникальность Усольского архитектурного комплекса состоит в том, что он в чистых архитектурных формах выражает как становление идеи западной ориентации с сохранением русской

самобытности, так и развитие этой идеи в идею и мироощущение русского национального величия.

Провинциальный, «вотчинный» характер памятников архитектуры г. Усолья преодолевается реальным уровнем архитектурного совершенства. А это совершенство отчасти объясняется и тем, что многие представители династии Строгановых были не просто заказчиками архитектурных проектов и строительных работ, а и реальными выразителями человеческого достоинства, в определенной степени гуманизма и меценатства своего времени.

Хочется надеяться, что состоявшаяся 17-19 сентября 2004 года в Палатах Строгановых г. Усолья Пермской области Всероссийская научно-практическая конференция (обозначенная в программе и как «Строгановские чтения»), на которой участники из многих городов России выступили с содержательными докладами (выступления и предоставленные материалы исследователей и послужили основой создания данного сборника), познакомились с историко-культурно-природным наследием Усольской земли, станет доброй традицией в нашем крае.

Фонд Волеговых как хранитель Прикамской истории Строгановских вотчин

Одной из характерных черт дореформенного Урала было наличие здесь громадных горнозаводских латифундий, игравших важную роль в жизни края. Особое место среди них занимали владения Строгановых, явившиеся базой для формирования ряда уральских горнопромышленных вотчин. Хозяйство Строгановых в предреформенные десятилетия представляло сложный многоотраслевой комплекс, включавший в свой состав заводы и рудники, соляные промыслы, золотодобывающие и иные предприятия. Его место и значение в развитии региона и определили интерес исследователей к истории строгановских вотчин.

Однако проблематика, связанная с изучением истории Строгановых и их хозяйства, далеко не исчерпана имеющимися трудами, что требует, соответственно, расширения комплекса документальных материалов, привлечения новых источников. Часть из них хранится в местных архивах и пока еще слабо использована историками и краеведами. Цель настоящего сообщения - обратить внимание исследователей на один из малоизученных в этом отношении фондов - личный фонд Волеговых в ГАПО, в котором отложилось значительное число документов по истории строгановских вотчин в Прикамье XVIII – первой половины XIX вв., и дать их характеристику.

В основе фонда лежат материалы, собранные Федотом Алексеевичем Волеговым, проявлявшим большой интерес к местной истории. Ф. А. Волегов (1790-1856 гг.) был служащим высшего звена строгановской администрации,

выходцем из крепостных крестьян. Являясь с 1833 г. управляющим Ильинского округа С. В. Строгановой, а с 1836 г. главноуправляющим имения Г. А. Строганова в Новом Усолье, Ф. А. Волегов широко использовал предоставленные ему возможности для работы в местных вотчинных архивах. Наряду с этим, он занимался поисками документов, находящихся у частных лиц.

В результате Ф. А. Волеговым было собрано большое количество материалов о Строгановых и их вотчинах в Прикамье, что позволило ему создать ряд работ, которые, правда, при жизни автора, за небольшим исключением, так и не были опубликованы. К сожалению, после смерти Ф. А. Волегова эти материалы оказались в руках разных лиц, что не могло не сказаться на их сохранности. И лишь благодаря видному уральскому историку А. А. Дмитриеву, который разыскал основную часть утерянного архива, они вновь вошли в его собрание, составив вместе с незначительным числом документов, принадлежавших брату Ф. А. Волегова Василию Алексеевичу Волегову (1807-1864 гг.) – главноуправляющему пермским нераздельным имением Н. П. Строгановой, также неутомимому краеведу-исследователю, 297 единиц хранения.

Из других материалов привлекают внимание рукописи Ф. А. Волегова по «строгановской истории» и подготовительные материалы к ним. Это главным образом выписки из книг и источников, копии с жалованных грамот царей, таблицы на у земли, состоявшие во владениях Строгановых. Так, в фонде находятся выписки из) писцовой книги М. Ф. Кайсарова 1623-1624 гг., сделанные Волеговым, и один из списков с переписных книг П. К. Елизарова 1647 г., содержащий описание строгановских вотчин с указанием числа крестьянских и бобыльских дворов и жителей в них. Здесь же хранится ряд дел с копиями и выписками из царских грамот о пожаловании Строгановым земель в Прикамье, разрешении поисков руд, освобождении от уплаты пошлин, а также с реестрами грамот, учет которых Ф. А. Волегов вел, работая в строгановских архивах. Сюда можно отнести и составленный его братом В. А. Волеговым совместно с еще одним строгановским служащим Л. Хайдуковым указатель к архивной описи документов по истории Строгановых с 1623 по 1724 гг.

Из имеющихся в фонде рукописей Ф. А. Волегова наиболее ранними по времени являются «Исторические записки (сведения) о Строгановых», впоследствии опубликованные А. А. Дмитриевым. Сохранились два варианта рукописи. В ней приведены сведения о происхождении Строгановых, показан процесс расширения их владений в Прикамье, предпринята попытка ответить на вопрос о роли Строгановых в присоединении Зауралья и Сибири. В рукописи излагается история «умножения богатств Строгановых», их занятия «соляным делом», скупкой пушнины, промыслами. Много внимания

уделяется вопросам, связанным с наследственными разделами, приведены описания Пермского и Сольвычегодского имений.

Здесь же находится «Усольская летопись» Ф. А. Волегова, охватывающая события в Усольской вотчине Строгановых с 1558 по 1852 г., также опубликованная А. А. Дмитриевым. Кроме того сохранились рукопись Волегова «Сведения для Строгановской истории», черновой отрывок рукописи «О богатстве Строгановых».

Среди работ других авторов выделяются списки с рукописи главноуправляющего строгановскими имениями во второй половине XVIII в. П.С. Икосова «История о родословии, богатстве и отечественных заслугах знаменитой фамилии гг. Строгановых», изданной в начале 1880-х гг. пермским историком-краеведом В. Н. Шишонко. Несмотря на апологетику Строгановых, она содержит ряд любопытных фактов о жизни и деятельности уральских магнатов.

Более значительный комплекс документов в фонде Волеговых составляют материалы, извлеченные из строгановских архивов. Они представлены копиями, выписками и подлинными документами по истории управления, хозяйства, состояния учебных заведений в пермских имениях Строгановых преимущественно в первой половине XIX в. В то же время в фонде хранятся, например, подлинные предписания Строгановых чувоским управителям за 1702-1746 гг., предписания главного вотчинного правления А. А. Строганова приказчикам и старостам Очерского острожка и заводской конторы за 1770 и 1773 гг. об окладных сборах с крестьян, посылке их на заводские и караванные работы. Наиболее же примечательно дело с выписками и копиями документов, связанное с перепиской между Ильинским вотчинным правлением, управителем Воткинского завода и приказчиком Очерского острожка об организации обороны от войск Пугачева в 1774 г. Знакомство с ним свидетельствует о серьезной обеспокоенности строгановской администрации в тот период, вызванной нарастанием крестьянской войны и ее развертыванием в Прикамье.

Ряд материалов фонда освещает историю хозяйства Строгановых, в частности, позволяет в известной мере судить о состоянии соляных промыслов, игравших важную роль в экономике вотчин. Среди документов имеются записки, справки и рапорты о выварке соли и ценах на нее, сведения о действии варниц, описания варничных корпусов, рассолоизвлекательных труб и промысловых инструментов. Особенно интересны сведения о состоянии солеварения на Новоусольских и Ленвенских промыслах Строгановых в конце XVIII – первой половине XIX в., в том числе об оборудовании, количестве вывариваемой соли, отпуске ее в казну и на продажу, численности обслуживающего персонала. Примечательно, что в одном из дел, описывающих технику и технологию добычи соли, упоминается, что на промыслах Строгановых применение конного ворота для

подъема рассола получило развитие с 1720 г., а с 1828 г. для этой цели стали использовать паровой двигатель, давший значительный экономический эффект.

Здесь же имеются материалы, которые могут быть использованы при изучении социальной проблематики. В данном случае речь идет о документах, освещающих вопросы численности, состава, положения рабочих-солеваров. В этой связи привлекают внимание «Сведения о населении соляных промыслов разных владельцев по переписи 1834 года», данные о числе «промысловых и приписных работников» на Усольских и Ленвенских промыслах «в части» С. А. Строгановой в начале 1830-х гг. и др. Из документов можно узнать, что в поставке леса и дров для соляных промыслов активное участие принимали крестьяне Чердынского уезда. Их предварительное «обзадачивание» приводило к росту задолженности. В 1852 г., например, за крестьянами этого уезда, занимавшимися доставкой леса для промыслов вотчинников, «числилось долгу» до 21,5 тыс. руб.

Несмотря на известную неполноту данных, они тем не менее позволяют говорить, во-первых, о наличии многоступенчатой системы образования в вотчинах Строгановых (речь в данном случае идет о Пермском нераздельном имении); во-вторых, о более широком охвате строгановских крепостных детей школьным обучением в предреформенный период по сравнению с другими уральскими горнозаводчиками-вотчинниками, что, в конечном итоге, отражает просветительские тенденции в деятельности Строгановых. В этой связи приведем следующие статистические данные: в 1853 г. В Пермском нераздельном имении Строгановых только в Пермском и Оханском уездах, не включая Соликамский, Кунгурский и Екатеринбургский уезды, действовали 22 сельских училища с 623 учащимися, в том числе два женских. Наряду с «истинно православными», здесь обучались дети старообрядцев и представителей единоверческой церкви.

Таким образом, краткий обзор материалов фонда Волеговых свидетельствует о том, что они содержат значительное количество неопубликованных и недостаточно используемых историками и краеведами источников по истории вотчин Строгановых XVIII и особенно первой половины XIX в., которые могут быть привлечены для дальнейших исследований по экономике и культуре Прикамья дореформенной эпохи.

Литература

1. Генин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I [Текст]/ В. Геннин – 2-изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: 1995. – 193 с.
2. Павлов, Н.Н. Строгановы [Текст]/ Н.Н. Павлов. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 319 с.

3. Черноухов А.В. История медеплавильной промышленности России [Текст]/ А.В. Черноухов. – Свердловск: 1988. – 43 с.
4. Введенский А.А. Дом Строгановых [Текст]/ А.А. Введенский. –М.: 1962. 240 с.
5. Шилов В.В. Очерки истории династии Строгановых. – Березники, 1995.
6. Шилов В.В. Три подхода к понятию «регион» [Текст]/ В.В. Шилов. – Украина: 1997. – 50 с.
7. Бердинских В.А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. [Текст]/ В.А. Бердинских В.А. – М.: 2003. – 497-514 с.
8. Новожилов, В.И. Династия Строгановых [Текст]/ В.И. Новожилов. – М: 2004. – 270 с.
9. Лихачев Д.С. Что за новым поворотом? [Текст]// Поиск: орган РАН. – 1991. – №44.

20.2 ДИНАСТИЯ СТРОГАНОВЫХ

С фамилией Строгановых связана колонизация Урала и Прикамья, освоение здесь земель, развитие солеварения и промышленности, строительство заводов, хозяйственное освоение огромной территории от Орла-городка вниз по Каме до Чусовой и далее, до Кунгурской лесостепи. Они создали своеобразное «государство в государстве» по размерам не уступающее Греции. Широта их культурно-созидательной деятельности имела поистине государственное значение и лежала в основе культурного процветания. Не случайно целые направления в разных видах искусства получили наименование «Строгановских». Различают «Строгановскую школу» в архитектуре, иконописи, церковном шитье. Строгановы обеспечивали и строительство храмов, и наполнение их разнообразной культовой утварью. Известно, что в своих вотчинных землях они организовывали иконописные и золотошвейные мастерские. Подобные мастерские обычно создавались при архиерейских, великокняжеских, царском дворах, однако не при дворах богатых, но не родовитых вотчинников, какими были Строгановы до конца XVII столетия. Меценатство стало для Строгановых некой семейной традицией, подхваченной позднее другими династиями. Наиболее отчетливы контуры знаменитой Строгановской иконописной школы, прославившейся в XIX в. В настоящее время известно более ста имен строгановских иконописцев, многие их произведения дошли до нашего времени и попали в крупнейшие музеи страны.

Об их жизни и делах, богатстве и славе ходили впоследствии легенды.

История рода Строгановых в настоящее время привлекает внимание не только профессиональных историков, но и широкого круга любителей отечественной истории.

Из простых мужиков Строгановы поднялись до звания «гостей», стали единственными в стране «именитыми людьми», то есть были поставлены в исключительное, созданное специально для них сословное положение, позволяющее именоваться в официальных документах по отчеству на «вич» и возносившее их выше не только прочего купечества, но и среднего дворянства.

Происхождение династии Строгановых

В исторической литературе существует две версии происхождения фамилии Строгановых. По семейной легенде, основанной на записках голландского путешественника начала XVII века Исаака Массы, род Строгановых вел свое происхождение от татарских князей. Согласно этой легенде, один из родственников татарского хана, возможно, его сын, был послан на службу к Дмитрию Донскому. В Москве он принимает христианство и при крещении получает имя Спиридон. Дмитрий Донской, «крещения же ради паче его возлюбил и одарил по достоинству многими дары», выдав за него замуж свою племянницу (по другой версии – дочь). Узнав об этом, хан потребовал возвращения своего родственника. Получив отказ, «сим ответом не быв доволен ... послал на границы российские множество вооруженных татар и повелел разорить российские заселения огнем и мечом». В ответ Дмитрий Донской выслал против татар «знатный отряд» под командованием Спиридона. В ходе состоявшейся битвы русские были разбиты, а Спиридон взят в плен. Так как все попытки склонить его к возвращению в старую веру оказались безрезультатными, хан приказал «привязать его к столбу, тело на нем изстрогать, а потом, всего на части изрубя, разбросать», что и «делом было тотчас исполнено». Дата мученической смерти Спиридона в родословной Строгановых отнесена к 6903 году по старому летоисчислению (или к 1395 году по современному календарю). Родившийся после смерти Спиридона сын был назван Козьмой и ему была дана фамилия Строганов (от слова «строгать»).

Первым сомнения в достоверности этой семейной легенды высказал известный русский историк Н.М. Карамзин. Позднее предание о татарском происхождении Строгановых было окончательно признано «несомненной басней». Согласно версии второй половины XIX века, род Строгановых берет свое начало от старинной новгородской фамилии Добрыниных. По крайней мере, несомненно, что в старинных новгородских районах, Устюжском и Сольвычегодском, семья Строгановых с незапамятных времен контролировала сбор оброка.

Родоначальником Строгановых был некий Спиридон, живший во времена Дмитрия Донского. Внук Спиридона, Лука Кузьмич, пользовался правом сбора сорока со значительной части Двинской земли, а его сын, Федор Строганов, со своими сыновьями начал осваивать новые угодья и перебрался в Сольвычегодск, где продолжал заниматься соляными промыслами. Старшие его сыновья умерли довольно рано, и сведения об их деятельности практически отсутствуют. Младший его сын, Аника (или Иоанникий) Федорович, был человеком на редкость предприимчивым и энергичным. Стараниями Аники (Иоанникия) Федоровича и его сыновей владения Строгановых были значительно расширены. Именно при них семья Строгановых получила в свое владение земли в Перми, Прикамье и Зауралье. Кроме собственных промыслов и коммерции Иоанникий Федорович выполнял поручения Ивана ГУ, связанные с наблюдением за торговыми операциями иноходцев, которым запрещено было торговать в розницу, и сбором хлебного оброка в Сольвычегодских землях.

Аника Строганов (1497-1569) – основатель предпринимательской династии

Достоверно известно, что правнук Спиридона Федор около 1488 года переселился из Новгорода в Сольвычегодск. Вскоре после этого он с новым именем Феодосии ушел в монастырь, где и скончался.

Аника Федорович – родоначальник сольвычегодско-пермских Строгановых, устроитель городка Камгорта и других. В начале XVI века Аника (Иоанникий) Федорович Строганов заложил основы семейного состояния. Как и отец, в конце жизни он стал монахом, в иночестве известным как Иоасаф. Унаследовав от отца небольшой соляной промысел, Аника его значительно расширил. Сначала он действовал в Сольвычегодске, развивая собственное производство за счет соседей солеваров. Одновременно он осуществлял и торговые операции. Его торговые конторы действовали в разных концах России. Несколько тысяч людей трудилось на его промыслах и перевозило его товар туда, где можно было сбыть с наибольшей выгодой. Флотилии его судов плавали по рекам и морям. Аника привозил хлеб для казны, в Архангельске покупал заморские товары, из Сибири вез мех. Отдельной статьей его доходов являлось наблюдение за торговлей английских купцов, что ему было поручено Иваном IV Грозным. Кроме того, по приказам царя и его приближенных А. Строганов приобретал у англичан различные иностранные товары, получая от подобных операций большую прибыль. Со своей стороны, английские купцы особенно охотно покупали меха. Стремясь расширить торговлю ими, Аника Строганов и его братья начинают все дальше и дальше проникать на

восток, достигая реки Камы и Урала. Но главный доход ему приносила соль. Много лет главным центром соляной промышленности Строгановых оставалась Соль Вычегодская.

Аника первым оценил соляные богатства Пермского края и потянулся к ним. Он давно сумел стать нужным человеком при дворе Ивана Грозного, охотно принимал от казны заказы на поставку хлеба и других товаров. Когда в Москве трудно было сыскать меха, Строганов вез царю лучших сибирских соболей. Глава богатого торгового дома зорко следил за всем, что происходило в Москве и на восточных границах. Выждав момент он послал в столицу сына Григория, наказав ему добиться приема у царя.

В 1558 году Иван Грозный пожаловал среднему сыну А. Строганова Григорию «для всего рода» (так было сказано в царском указе) 3,5 млн. десятин земли на Северо-Западном Урале. В том же году, сразу после получения царской грамоты, Аника вместе с сыновьями Григорием и Яковом отправился на новые земли, и на правом берегу Камы основал город Камгорт (Канкор). Поселившись здесь, они, благодаря соляным варницам и торговле с сибирскими инородцами, быстро богатеют, при помощи своей «дружины» усмиряют и покоряют племена, вступают в борьбу с сибирским царем Кучумом. Они беззастенчиво грабили и угнетали местные мансийские племена.

Получив разрешение от московских митрополитов на строительство церквей в новых вотчинах и на право найма церковнослужителей, а позже – на обращение иноверцев в православие, Аника, с присущей ему энергией, занялся строительством церквей и их украшением. Он покупал церковную утварь, иконы в золотых и серебряных окладах, для росписи церквей приглашал иконописцев, а также жертвовал во вновь открытые церкви иконы и книги из собственных коллекций. Его библиотека состояла из богослужебных книг, которые приобретались в нескольких экземплярах и предназначались для вновь стоившихся церквей, и книг для семейного чтения – религиозно-назидательного содержания. В течение нескольких столетий церкви и монастыри в своих имениях Строгановы содержали на собственные средства.

В 1560 году на расстоянии одной версты от Камгорта Строгановы начали строительство монастыря во имя Преображения Господня, который позднее стал именоваться Пыскорским. Этому монастырю Строгановы для поминовения царского рода пожертвовали «ближние места» к нему – земли от реки Лысьва до реки Нижняя Пыскорка с различными угодьями и несколькими соляными варницами.

Аника Строганов обладал железной хваткой, трезвым расчетом, неукротимой энергией, что и создало ему славу опытного и удачливого

хозяйственника. Слыл он и человеком крутого нрава. До наших дней дошла легенда, что он за непослушание утопил в р. Вычегде собственную дочь, да и своих сыновей он держал в жестких «ежовых рукавицах».

Но с другой стороны, как гласят легенды, Аника Строганов был скупой и очень экономный делец, якобы до старости носивший кафтаны, оставшиеся от отца и деда. И при этом был ловчайшим и хитрейшим политиком, умевшим «договориться» как в пермском владыкой, так и с самим Иваном IV Грозным.

Коллекционерство и меценатство, начатое Аникием Федоровичем, вместе с коммерцией и деловой выучкой унаследовали его сыновья, внуки и все последующие поколения строгановского рода.

Аника Строганов скончался 2 сентября 1569 г., приняв незадолго до смерти монашеский постриг и имя Иоасаф, погребен в Сольвычегодске. За долгую жизнь от двух жен у него было 13 детей, но большинство из них умерло в младенчестве. Аника Строганов передал всю свою собственность трем сыновьям Семену, Григорию и Якову. При жизни глава семьи умел добиться полного повиновения от своих детей. Как только Аника умер, наследники разделили между собой его промыслы, земли и богатства.

Яков, Григорий и Семен продолжали дело отца с той же энергией и предприимчивостью. Несмотря на формальный раздел имущества, они, их сыновья, внуки в сношениях с «внешним миром» выступали чаще всего сообща, действуя в интересах всего клана. Торгово-коммерческая деятельность Строгановых распространялась фактически на все Российское государство. Наряду с крупной оптовой торговлей солью, они вели продажу самых разнообразных товаров, закупленных в различных местах (иногда у иноземцев) и часто небольшими партиями. Для непрерывного осуществления торговых операций Строгановы устроили во многих городах свои дворы-резиденции. Со времени Аники началась скупка дворов в Москве (в Покровской улице на Земляном валу, в Ветошном ряду у Богоявленского монастыря, на Вшивой горке и т.д.). Строгановские товары доставлялись в фамильные провинциальные «конторы» Великого Устюга, Вологды, Ярославля, Коломны, Калуги, Рязани, Нижнего Новгорода, Казани и других городов.

Мощь дома Строгановых базировалась не только на промыслах и торговле, но и на прочной землевладельческой основе. Аника, его сыновья, внуки, правнуки прибирали к рукам и пахотные земли, пожни с деревнями «и с лесами, и с угодьями по купчим, и по порядным, и по крепостям» вокруг Сольвычегодска, в соседнем Устюжском уезде, по Двине... Обширное сельское хозяйство обеспечивало продовольствием и

фуражом собственные промысловые центры, а излишки хлеба и сена продавались.

Многokратное увеличение богатств Строгановых началось с освоением ими простиравшегося к юго-востоку Прикамья – Великопермских земель. Первая жалованная грамота царя Ивана Грозного от 4 апреля 1558 г. была дана на имя Григория Аникиева сына Строганова и отводила ему земли, начиная от реки Лысьвы – южной границы Соликамского уезда – вниз по обе стороны Камы и по впадающим в нее рекам и речкам до Чу совой – всего на протяжении 157,7 км. Второй грамотой от 2 января 1564 г., предписывалось Пермским (Чердынским) наместникам, которые осуществляли власть в крае, в дела владений Строганова и основанного им Орла-городка не вмешиваться: «А ведает и судит Григорий своих слобожан сам во всем». Следующее крупное земельное пожалование последовало в 1568 г. Грамота от 25 марта на имя Якова Аникиева сына продолжила Строгановские владения вниз по Каме еще на 21,6 км. Якову разрешалось построить укрепленный городок у найденных им соляных залежей и «варницы и двory ставити», а также «лес сечи, и пашни пахати, и пожни разчищати, и рыбными угоды и иными всякими владети». В последующее время Строгановы умудрялись периодически испрашивать все новые жалованные грамоты на земли и льготы в Перми Великой. В конце XVI в. Строгановские вотчины занимали «добрую половину» освоенного русскими Прикамья.

Семен Аникиевич (ок. 1549-1586),

Максим Яковлевич (1557-1624)

и Никита Григорьевич (1595-1616) Строгановы

Владения и капиталы семьи Строгановых расширили и преумножили внуки Аники Федоровича, двоюродные братья Максим Яковлевич и Никита Григорьевич. Они оставили след не только в семейной хронике Строгановых, но и во всей российской истории.

Братьям Максиму Яковлевичу и Никите Григорьевичу, а также их дяде Семену Аникиевичу достались обширные владения. Они произвели раздел всего имущества и земель на три части. Интересен этот раздел тем, что во время него было составлено полное описание владений Строгановых в так называемой «Сотной книге». Оказалось, что к моменту раздела (1579 г.) во владении Строгановых только земли было более восьми миллионов десятин. Семен Аникиевич, как старший член семьи, остался на обжитых строгановских землях в Сольвычегодске, а Максиму и Никите достались Прикамские, Пермские и Зауральские территории.

Земли эти находились в непосредственном окружении инородцев и в значительной своей части располагались на их территориях. Военные набеги местных племен при этих условиях были неизбежны. Кроме того, в расширении влияния Строгановых видел серьезную угрозу и сибирский хан Кучум. Братьям Строгановым приходилось строить укрепленные городки и остроги и содержать большое количество военной силы для защиты своих людей и промыслов от набегов и разорения. У них были средства на эту защиту, но им катастрофически не хватало людей, способных на ратное дело. Строгановы со свойственной им сметливостью нашли выход из этого положения.

В то время набегами на Волге и Хвалынском (Каспийском) море прославилась ватага, предводителем которой был Ермак. Входили в эту ватагу также известные в то время атаманы Никита Пан, Яков Михайлов и Иван Кольцо. Строгановы послали к казакам «ласковую грамоту», в которой предлагали оставить разбой и поступить к ним «на службу честную» и стать «воинами царя Белаго». По сути, они предлагали казакам заниматься хорошо известным им ратным делом без контроля военного начальства и на выгодных условиях.

Имея такую значительную военную силу, Строгановы не стали останавливаться на достигнутом. Им необходимо было избавиться от постоянной угрозы их благополучию и процветанию. Еще их дед, Аника Федорович, указывал на грандиозные перспективы торговли с Сибирью. Завоевание этого региона имело огромное значение для всего государства.

В 1581 году Максим Яковлевич и Никита Григорьевич Строгановы полностью снарядили большой военный отряд во главе с Ермаком для похода в Сибирь, включив дополнительно в войско Ермака Тимофеевича значительное число своих людей. Снаряжение обошлось им в огромную по тем временам сумму — около двадцати тысяч рублей, что было бы не под силу даже государственной казне. Основной целью похода Ермака было уничтожение власти хана Кучума, что позволило бы беспрепятственно захватить сибирские земли и обезопасит торговые пути, и завоевание поселения Мангазея, окрестности которого изобиловали пушным зверем. На самом деле поход Ермака одной Мангазеей не ограничился. С 1581 по 1584 год в результате нескольких крупных кровопролитных сражений и множества более мелких вооруженных столкновений с местным населением Сибирское ханство Кучума, простиравшееся по рекам Туре, Тоболу и Иртышу, было разгромлено. О походе Ермака Тимофеевича в народе было сложено множество легенд и преданий. Несмотря на успехи сибирского похода и всю его важность для страны не обошлось, как в большинстве больших

начинаний, без кляузой доносов. Чердынский воевода, воспользовавшись набегом местных племен на пермские земли Строгановых, донес царю о «самоуправстве» Максима и Никиты, о том, что братья Строгановы самовольно послали в Сибирь разбойный отряд казаков, оставив без охраны пермские территории. На самом деле еще предки Максима и Никиты Строгановых по царской грамоте имели право воевать с Сибирью, не испрашивая всякий раз на то соизволения государя.

На пермские земли Строгановых во время сибирского похода Ермака Тимофеевича действительно дважды нападали местные владетель Бехбелей во главе немалого отряда вогулов. В первый раз он ограбил и сжег несколько деревень, но Максим и его дядя Семен Строгановы со своим войском настигли и разбили его. На следующий год Бехбелей попытался захватить принадлежавший Строгановым Орел-городок, но не сумел сделать этого и стал разорять окрестные деревни. К Максиму и Семену присоединился со своим отрядом и Никита Строганов. В жестоком сражении войско Бехбелея было разбито, а сам он попал в плен и вскоре скончался от полученных в бою ран. Все эти события были преподнесены в доносе чердынского воеводы в извращенном виде, а Строгановы обвинялись в том, что оставили свои земли без защиты, погнавшись за богатствами.

Царь Иван был рассержен и отправил Строгановым «гневную грамоту», обвинив их в «воровстве и измене». Чтобы не подвергнуться опале, Строгановы должны были лично объясниться с царем и спешно выехали в Москву. Известия о походе Ермака были самыми благоприятными, он одержал несколько крупных военных побед, и к тому же в Москву вовремя подоспел посланный Ермаком Тимофеевичем Иван Кольцо, свидетель успешного похода. Максим Яковлевич и Никита Григорьевич Строгановы подробно описали государю всю историю и цели сибирского похода и просили завоеванные земли «взять под царскую руку». Строгановы были реабилитированы. Царь не только перестал гневаться на них, но и предоставил им право беспошлинной торговли на завоеванных их радением территориях.

Вступив на престол, Федор Иванович подтвердил право Строгановых на все дарованные им его предшественниками владения и льготы. Во время его царствования братья Максим и Никита Строгановы оказывали необходимую Москве военную помощь. В смутное время они предоставляли своих ратников для борьбы с поляками и пожертвовали в опустевшую государственную казну значительные денежные суммы. В отличие от многих других богатых людей, получавших из казны заклады под свои денежные ссуды, братья

Строгановы отказались от закладов и не приняли назад своих денег. Они «прибыли себе не искали, а служили и работали великому государю и всему Московскому государству верою и правдою во всем». В 1610 году благодарный Строгановым царь Василий IV Шуйский, никогда не встречавший от них отказа на свои просьбы, повелел им, их потомкам и потомкам Семена Аникиевича писаться с полным отчеством – с «вичем» и даровал им особое звание «именитых людей», которое носили только Строгановы.

Григорий Дмитриевич Строганов (1656-1715)

От третьего сына Семена Аникиевича, Андрея Семеновича, пошла единственная семейная линия, давшая множество потомков. Андрей Строганов, как и его двоюродные братья Максим и Никита, помогал царю Василию Шуйскому деньгами и военной силой. Большую помощь оказал он воеводам Д.Т. Трубецкому, Д.М. Пожарскому, а также Прокопию Ляпунову в борьбе с поляками и был включен грамотой Василия Шуйского в число «именитых людей». Сын Андрея Семеновича, Дмитрий Андреевич, вместе со своим двоюродным братом Федором Петровичем, продолжая семейные традиции, оказывали всемерную поддержку первым государям Романовым, Михаилу Федоровичу и Алексею Михайловичу. Они сыграли важную роль в отражении серьезных набегов башкир и татар на Прикамье.

У Дмитрия Андреевича был один сын Григорий, который остался единственным наследником всех неисчислимых владений и капиталов Строгановых.

Григорий Дмитриевич, праправнук Аникия, в середине 80-х годов XVII в. объединил все родовое имущество в своих руках, развернул огромное строительство в нижегородских имениях, оказывал значительную денежную помощь Петру I во время Северной войны и войны с Турцией, построил и передал царю два фрегата и два судна со всем вооружением. Г.Д. Строганов нередко писал письма Петру I, не стесняясь в них давать советы и высказывать свое мнение. Видимо, и Петр I с уважением относился к Григорию Строганову, так как самолично крестил его второго сына, подарил своей портрет с бриллиантами в петлицу. Петр I высоко ценил помощь Строганова и подтвердил его право на все владения и существенно расширил их восемью жалованными грамотами, а после смерти Г.Д. Строганова, в 1722 году Петр I пожаловал звание российских баронов трем его сыновьям Александру, Николаю и Сергею.

Именитый человек Григорий Дмитриевич построил пышный и нарядный храм – Введенский собор в Сольвычегодске (1688-1696 гг.) – первый в ряду строгановских построек. Собор в целом принадлежит к

широко распространенной в XVII в. типологической схеме, но в его конструктивном решении много нового. Приверженность к новым формам искусства нашла свое отражение в живописи, о чем свидетельствуют иконы иконостаса. В литературных источниках сообщается, что «иконостас Введенского собора резал московский мастер Григорий Иванов, а иконы писал с лучших итальянских картин живописец Степан Дементьев Нарыков из домовых строгановских людей, обучавшийся в чужих краях». Степан Нарыков написал несколько икон и для иконостаса Рождественской церкви (1695–1719 гг.). Построенная на берегу Волги в Нижнем Новгороде, церковь заняла господствующее место в ансамбле береговой части города. В архитектурный комплекс входил и жилой дом, и хозяйственные постройки Г.Д. Строганова. Рождественская церковь поражала монументальностью, изысканностью декоративного убранства, стройностью пропорций и динамичностью построения основного объема. Внешний облик сооружения соответствовал его внутреннему убранству.

Большой любитель церковного пения, Григорий Дмитриевич имел знаменитые хоры «басистых» и «тенористых» певцов. Для их обучения пригласил музыкального теоретика и композитора Н.П. Дилецкого, который перевел на русский язык свой трактат «Идея грамматики мусийской» с посвящением: «Во благо родных благородному, во именитых именитому, господину своему благодетелю Григорию Дмитриевичу Строганову». В коллекции Строганова были ноты, книги, рукописи. Ему принадлежал один из двух известных экземпляров рукописи «Хронографа или Летописца».

С большой заботой относился к своим крепостным. В предписании от 12 июля 1706 г. Чусовским приказчикам писал: «А всякие платежи с крестьян наших собирать с великим рассмотрительством, с состоятельными сразу все взять, а кои скудные, и заплатить вдруг нечем, и вам бы поборы с них имать в год и в два, а не вдруг, смотря по их исправе, чтобы крестьянам от того тягости и разорения не было...». Умер 21 ноября 1715 года в Москве, погребен в Котельниках при церкви Николая Чудотворца.

Жена Григория Дмитриевича после смерти мужа с 1715 г. управляла имением, закончила строительство церкви в Н.Новгороде, воспитывала сирот девушек-дворянок и выдавала их замуж с приданым, приобретенным на собственные средства.

Сергей Григорьевич Строганов (1707-1756)

Сергей Григорьевич, барон Российской империи с 1722 года, генерал-лейтенант, пользовался благосклонностью императрицы Елизаветы Петровны и отличался редкой благотворительностью.

К сожалению, соляной промысел братьев Строгановых в то время переживал кризис. Для этого были объективные причины. Александр, Николай и Сергей Строгановы, как и предыдущие поколения этой семьи, столкнулись с нехваткой людских ресурсов в малонаселенных пермских землях. Добыча соли для поставки в казну и ее транспортировки в Нижний Новгород (по условиям, подписанным еще Григорием Дмитриевичем) требовали огромного количества рабочих рук. До 1742 года эта проблема решалась путем привлечения бродяг, беглых и беспаспортных, которые благодаря приемлемым условиям охотно шли к Строгановым на работу. Однако после указа 1742 года, категорически воспрещавшего принимать людей не только беспаспортных, но даже с письменными паспортами, на работу можно было брать только немногочисленных владельцев печатных паспортов. В отдаленных пермских землях таких находилось немного. Строгановы попытались использовать все свое влияние и обратились в Сенат с просьбой сделать для них исключение за солидные взносы в казну, но получили отказ. Тогда они подали императрице Елизавете Петровне челобитную, в которой просили взять за соответствующее вознаграждение их соляные промыслы в государственную казну. Рассмотрение этого дела тянулось несколько лет. В это время возникла серьезная конкуренция строгановской соляной монополии – началась активная разработка соляных месторождений озера Эльтон. Соль эта была дешевле строгановской.

Большинство промыслов Строгановых не выдержало конкуренции, и значительное количество их соляных варниц было закрыто.

Барон Сергей Григорьевич построил в Петербурге дворец на Мойке (архитектор Б. Растрелли), в котором разместил свою картинную галерею. Он положил начало строгановской картинной галерее.

Ранний архитектурный ансамбль в Новом Усолье, построенный С.Г.Строгановым в 1724-1731 гг., прекрасно говорил не только о богатстве, но и о вкусах владельцев. В 1724 году на берегу Камы рядом с часовней Спаса Убуса был заложен Спасо-Преображенский собор. Одновременно началось и строительство собственного дома Строгановых, который был построен в первую очередь. Это обширные каменные хоромы: две палаты с сенями между ними. К сеням с двух сторон примыкают по две клетки. Пять палат второго этажа расположены анфиладой. Главный фасад, обращенный к реке, насыщен декором. Окна объединены в живописные группы, соответственно

внутренней планировке палат. «Узорчатость» фасадов дома отметил Игорь Грабарь в «Истории русского искусства». Расположение дома Строгановых вдоль Камы предопределило на век вперед речную ориентацию всех зданий. Длина дома стала своеобразным модулем для определения других зданий ансамбля XVIII века – собора и колокольни.

Спасо-Преображенский собор (1731 г.) стал последней постройкой в ряду строгановских храмов – Смоленская церковь в Гордеевке (1694-1697 гг.), Казанская церковь в Устюжке (1694), Введенский собор в Сольвычегодске (1689-1693 гг.) и Рождественская церковь в г. Нижнем Новгороде (1719). Построенные на средства одного заказчика, они связаны и общностью архитектурно-конструктивных приемов. Это бесстолпные кубические храмы. Наряду с развитием новых архитектурных форм в них разрешены и сложные технические задачи, связанные с освещением интерьера. Усольский собор подводит итог поискам нового типа здания целым поколениям мастеров.

Колокольня Спасо-Преображенского собора завершила ансамбль XVIII века. Между зданиями ансамбля достигнуто поразительное внутренне единство при помощи тонких художественных приемов. В крайних зданиях одинаковы многие детали: лекальные кирпичи, модульоны, жучковый орнамент деликатно вводит в круг ансамбля и Соборную колокольню, декорированную чрезвычайно скупо.

Замечательно и композиционное равновесие между протяженным объемом Строгановского дома и компактным силуэтом собора.

Потомки баронов Строгановых, братьев Николая и Сергея Григорьевичей, также играли значительную роль при дворе и в государстве.

Александр Сергеевич Строганов (1733-1811)

Единственный сын Сергея Григорьевича, барон, а затем и граф Александр Сергеевич Строганов, заслужил благодарность современников и потомков как известнейший меценат, покровитель и щедрый благотворитель искусства и науки. Александр Сергеевич принадлежал к числу самых образованных людей России, был президентом Академии художеств, директором Публичной библиотеки, членом императорской Российской академии, являлся крупнейшим нумизматом, собирателем картин и книг. Получив блестящее домашнее образование, он продолжил его за границей. Александр Сергеевич много путешествовал по странам Западной Европы, блестяще владел несколькими языками, два года посещал в Женеве лекции лучших европейских профессоров, особенно интересуясь при этом историей. В 1761 г. был отправлен к австрийскому двору, где австрийская

императрица Мария Терезия пожаловала ему титул графа Римской империи.

Александр Сергеевич был человеком абсолютно светским, но вместе с тем прекрасно образованным, остроумным и добросердечным. Как писал о нем известный русский поэт К.П. Батюшков, Александр Сергеевич Строганов был «остряк, чуда», но все это было приправлено редкой вещью – добрым сердцем». При всей своей удачливости в светской жизни и прекрасных душевных качествах Александр Сергеевич Строганов в личной жизни был несчастлив. Первым браком он был женат на Анне Михайловне, дочери графа Воронцова, бывшего в то время канцлером, то есть первым после императора лицом в государстве. Однако дворцовые интриги и бурная политическая жизнь того времени отразились и на семейной жизни четы Строгановых. Граф Воронцов, бывший приверженцем Петра III, пал с вершин власти вместе с императором в результате дворцового переворота, возведшего на престол Екатерину II. Строганов был ее сторонником. В результате политических разногласий жена Александра Строганова оставила его в 1764 году, вернувшись к своему отцу. Дело о разводе длилось несколько лет (Строганов проявлял в нем крайнюю деликатность), пока не завершилось смертью Анны Михайловны. Вскоре Строганов вторично вступил в брак. Избранницей его была княжна Екатерина Трубецкая, прославившаяся своей красотой. После свадьбы Строгановы уехали из России, их единственный сын Павел родился в Париже. По возвращении в Россию Александра Сергеевича вновь постигло семейное несчастье. Его жена увлеклась одним из бывших фаворитов Екатерины II, пустым красавцем Корсаковым, и отправилась вслед за ним в Москву, покинув мужа и сына. Строганов и в этом случае проявил благородство, предоставив бросившей его Екатерине Петровне дом в Москве, имение и солидное содержание. Сам он занялся воспитанием сына, собиранием произведений искусства и меценатством. Строганов оказал поддержку таким выдающимся деятелям русской культуры, как поэту и переводчику «Илиады» Гнедичу, который в память графа написал идиллию «Рыбаки»; художнику-портретисту Левицкому, композитору Бортнянскому, скульптору Мартосу, баснописцу Крылову, великому русскому поэту Державину и многим другим. Художники и писатели находили в графе своего покровителя. Шебуев, Левицкий, Щукин были в дружбе со Строгановым и часто пользовались его материальной поддержкой. Он был для них друг, покровитель и истинный ценитель их трудов. Фонвизин читал Строганову свои сочинения. Державин посвящал ему свои оды. Богданович, Крылов, Бортнянский были своими людьми в доме графа.

В своем дворце на Невском проспекте он создал библиотеку, открытую для публики. Там же разместилась знаменитая Строгановская картинная галерея, помещение которой, специально оформленное архитектором Воронихиным, стало одним из первых русских музеев. Коллекционерской деятельностью А.С. Строганов занялся с самых юных лет, когда в 1752 г. отправился за границу. Интерес к искусству возник у Строганова в Италии, где ему удается приобрести работу Корреужо. Побывав в 1756 г. в Париже Строганов обогатился картиной Д. Фетти из знаменитой коллекции Таллара. Пребывание за границей позволило ему не только приобрести первоклассные произведения, но и воспитать в себе подлинный вкус знатока, изучить знаменитые коллекции, приобщиться к европейской культуре собирательства, пережившей во второй половине XVIII века свой расцвет. В 1758 г. стал почетным членом только что созданной Академии художеств. Во время второй заграничной поездки (1771-1778) Строганов выступает в роли авторитетного знатока живописи. Он покупает произведения из самых знаменитых парижских коллекций – Шуазеля, принца Конти, Рандона де Бауссе, Блонделя де Ганьи, Мариетта. Вернувшись в Россию в конце 1770-х годов Строганов продолжает активно пополнять свое собрание. Он занимался нумизматикой, составил обширную галерею картин, коллекции эстампов, медалей, камней и монет; последних у него было свыше 60 000 экземпляров. Его библиотека в то время считалась лучшей. Составил «Catalogue raisonne des tableaux qui composent la collection du comte A. de Stroganoff» (Санкт-Петербург, 1793). По этому каталогу в галерее насчитывалось 87 картин 55 мастеров. По свидетельству А.Н. Бенуа первое место занимала картина, считающаяся произведением Леонардо да Винчи «Св. Людовик», затем работы Боттичелли «Благовещение», Филиппино Липпи «Благовещение», Джотто «Спаситель во гробу». Голландская школа была представлена работами Рембрандта, Рейсдаля, фламандская — картинами Рубенса и портретами Ван-Дейка. Французская и испанская школы были представлены недостаточно, но был зал Гюбер-Робера. В одном из помещений хранились портреты членов семьи Строгановых, написанных известными художниками: Левицким, Варнеком, Лампи, Виже-Лебрэн, Менье, большое количество фамильных миниатюр, собрание скульптур, эстампов, камней, медалей, нумизматика, масса изделий прикладного искусства, сасанидские серебряные вещи, серебряная купель, в которой крестили Строгановых.

Картинную галерею продолжали собирать его потомки: граф Сергей Григорьевич и его внук Павел Александрович. Но, к сожалению, эта картинная галерея уже не существует. В 1930 г. большинство работ из этой коллекции были проданы на Берлинском аукционе, другие были

переданы музеям (Эрмитажу, Музею изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Русскому музею).

Александр Сергеевич Строганов был одним из тех редких людей, кому удавалось, находясь в самой гуще придворной жизни, не участвовать ни в каких политических интригах. Он никогда не вмешивался в политику, был равнодушен к служебной карьере, в то же время был прекрасным собеседником и был в дружбе с четырьмя российскими императорами. Екатерина II назначила его сенатором. Несмотря на близкую дружбу с Екатериной II, граф А.С. Строганов был единственным, кто сохранил расположение Павла I, который запросто ездил к Строганову и часто звал его к себе на обед. В 1798 году Строганов получил от Павла I титул графа Российской империи. Питала к нему дружбу и жена Павла I Мария Федоровна. Александр Сергеевич принимал большое участие в делах благотворительности императрицы Марии Федоровны. В царствование Александра I Строганов пользовался благосклонностью императора, который назначил его членом Главного правления училищ и Государственного совета.

Добросердечие Александра Сергеевича распространялось и на его крепостных крестьян, для которых он стремился быть «больше отцом, чем господином». Он облегчил жизнь огромному количеству крестьян – только в пермских владениях Строганова их было более восемнадцати тысяч. Будучи сенатором, Строганов не раз поднимал вопрос об устройстве для них школ. Талантливый русский архитектор Воронихин вышел из крепостных крестьян Строганова. Заметив талант мальчика, Строганов берет его под свою опеку и помогает ему получить образование, а в 1786 г. дает ему «отпускную». В 1790-х годах Воронихин вместе с сыном А.С. Строганова Павлом совершает путешествие в Швейцарию и во Францию. Работы Воронцова 1790-х годов связаны с заказами Строгановых.

Богатейший человек А.С. Строганов играл значительную роль в художественной и культурной жизни Петербурга второй половины ХУШ-начала XIX века. В 1800 г. граф был назначен директором Публичной библиотеки и президентом Академии художеств. Строганов щедро помогал молодым талантам, финансируя их образование за границей в значительной степени из собственных капиталов.

Павел I поручил ему постройку Казанского собора в Петербурге. К работам по постройке были привлечены русские умельцы, которыми руководил автор проекта – А.Н. Воронихин. Последние десять лет жизни Александра Сергеевича Строганова были посвящены строительству собора, в которое было вложено немало и его собственных средств. 15 сентября 1811 г. собор был освящен. Такая широкая благотворительная деятельность, требовавшая огромных

денежных затрат, расстроила капитал Строганова, и сыну его в наследство достались значительные долги. Александр Сергеевич скончался 27 сентября 1811 года в Петербурге, погребен на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры.

Григорий Александрович Строганов (1770-1857)

Григорий Александрович Строганов – крупный государственный деятель, основатель Строгановского училища, археолог, нумизмат, коллекционер, председатель Московского общества истории и древностей российских, основатель Археологической комиссии. По поручению императора Александра I он не раз выполнял ответственные дипломатические миссии в европейских странах – Испании, Швеции, Турции. Был членом Государственного Совета, кавалером ордена Св. Андрея Первозванного, но в то же время и членом суда над декабристами, а также одним из членов опекунского совета над детьми и имением погибшего А.С. Пушкина.

В 1804 г. Г.А. Строганов был назначен русским послом в Испанию, поэтому он решил на время своего отсутствия в России сдать свои заводы в аренду московскому «именитому гражданину» А.А. Кнауфу. Строганов очень нуждался в деньгах, а эта сделка сулила ему немалую выгоду. 16 сентября 1804 г. между Г.А. Строгановым и А.А. Кнауфом был заключен контракт об аренде на 13 лет, который вступил в силу в декабре того же года. Московский купец Кнауф к тому времени имел в собственном владении 6 уральских заводов, купленных им ранее, и, добавив к ним еще 3 «строгановских» завода (вместе с Елизавето-Нердвинским и Екатерино-Сюзьвенским и Кыновский); стал одним из крупнейших горнозаводчиков на Урале. Вначале дела у арендатора шли неплохо, но в силу ряда причин, к числу которых можно отнести изменение цен и падение спроса на железо, Кнауф, переоценивший свои возможности, разорился. Он поставил «строгановские» заводы на грань краха.

Барон Г.А. Строганов, вернувшийся в Россию в 1821 г. из Европы, принял решение закрыть два завода: Екатерино-Сюзьвенский и Елизавето-Нердвинский. Основное внимание он решил уделить развитию и расширению соляных промыслов. В 1819 г. Г.А. Строганов стал крупнейшим солепромышленником на Урале, купив у В.А. Всеволожского его промыслы за 300 тыс. руб. ассигнациями.

После закрытия в 1823 году Екатерино-Сюзьвенского завода и остановки домен, Строганов распорядился построить при плотине мельницу. Новым управляющим была построена крупная по тем временам мельница на 6 поставов. Расширение соляного производства и

необходимость оснастки каждый год больших караванов судов вынудили Строганова возобновить производств на Елизавето-Нердвинском заводе. Правда, восстановлено производство было в 1829 г. только на якорной фабрике, где производились якоря весом от 40 до 55 пудов. Работа там продолжалась еще в 50-х годах XIX в.

Павел Александрович Строганов (1772-1817)

Павел Александрович, граф, генерал-лейтенант и сенатор, родился в Париже. Его крестным отцом был будущий царь Павел I. Воспитание получил во Франции, откуда был вызван при начале революции. Сын Александра Сергеевича, не мог не получить прекрасного образования при таком отце. Он был блестящим и влиятельным придворным, одним из советников императора Александра I.

С 1784 по 1786 г. путешествовал по России. В 1787 г. уезжает за границу: Женева, Париж. Под именем Павла Очера (Очер – завод Строгановых в Перми) – становится членом якобинского клуба «Друзья закона». На формирование политических взглядов графа Павла Строганова большое влияние оказал его воспитатель – анархист Жильбер Ромм и революционные события в Париже в 1790 г.

По приказу Екатерины II возвращается в Россию. До 1796 г. он находится под Москвой. Павел Александрович был инициатором создания «Негласного комитета», целью которого являлось: «Прежде всего, узнать действительное положение дел, затем реформировать различные части администрации и, наконец, обеспечить государственные учреждения конституцией, основанной на истинном духе русского народа». П.А. Строганов был противником крепостного права. Ненавидел Наполеона как душителя свободы.

В 1802 г. назначен товарищем министра внутренних дел и более трех лет управлял Медицинским департаментом. В 1804 г. по случаю отъезда Новосильцева состоял докладчиком по делам, Высочайше вверенным Новосильцеву, и отправлял за него обязанности попечителя Санкт-Петербургского ученого округа.

Обладая ясным умом, он вошел вместе с Кочубеем и Новосильцевым в «Комитет общественной безопасности» и разрабатывал проекты необходимых реформ. Был ближайшим советником императора Александра I, составляя с ними известный Триумвират или «комитет общественной безопасности»; вел записки о заседаниях этого комитета (часть которых напечатана в приложении ко второму тому «Император Александр Первый» Н.К. Шильдера) и представил Государю записку о необходимых преобразованиях, в которой много верного, особенно по крестьянскому вопросу и народному образованию. Впоследствии он состоял на дипломатической

службе. В 1805-1807 гг. имел дипломатические поручения и проживал в основном в Лондоне.

Не получив удовлетворения ни в государственной, ни в дипломатической деятельности, он старается найти его в военной службе и, являясь сенатором и занимая очень высокое положение, поступает в 1807 г. в армию простым волонтером. С 1807 г. он участвовал в походе против Наполеона, в войнах со шведами, с Турцией. В Шведскую войну состоял командиром лейб-гвардии Гренадерского полка, где продемонстрировал немалое мужество. В 1811 г. был пожалован в генерал-адъютанты. Позже отличился в сражениях с французами при Бородино, под Тарутино, Малоярославцем, Красным, Лейпциге, Краоне и Париже. В войне 1812 г. генерал-майор П.А. Строганов был командиром 1-ой гренадерской дивизии, третьего пехотного корпуса. В день Бородинского сражения он героически сражался на Утицком кургане. Под прикрытием дыма гренадеры Строганова в решающий момент битвы в районе Утицы начинают отход к Утицкому кургану. Когда гренадеры укрепились на кургане, по ним был открыт французами ураганный огонь. «В сие время, – рапортует Строганов, – открылась жесточайшая канонада, но, несмотря на превосходство неприятельского огня, наша батарея неумолимо действовала, пока, потерявши почти всех людей и расстрелявши большую часть своих зарядов, принуждена была уменьшить свой огонь и уже только действовать из 4 орудий». Никакие усилия французов не смогли заставить защитников Утицкого кургана отступить. Это было особенно важно, потому что Утицкий курган прикрывал старую Смоленскую дорогу. Как сообщал П.А. Строганов, «продолжался, сей кровопролитный бой до самых сумерек, который, несмотря на превосходство неприятеля, совершенно остался для него безуспешным и давал новое доказательство мужества войск...»

В битве при Краоне был убит его сын Александр, и это обстоятельство ускорило смерть самого Павла Александровича. Он скончался в 1817 году на корабле близ Копенгагена, погребен в Александро-Невской лавре на Лазаревском кладбище. Таким образом, эта ветвь семьи Строгановых прервалась по мужской линии. Его дочь, Наталья Павловна Строганова, вышла замуж за своего дальнего родственника, известного российского деятеля просвещения Сергея Григорьевича Строганова, и графский титул перешел к нему.

Ранняя смерть не позволила Павлу Александровичу применить задуманные им нововведения в своих имениях. Их выполнила его жена Софья Владимировна (1774-1845). Она была женщиной образованной, умной, с «мягким сердцем» и в то же время обладала замечательными административными и хозяйственными способностями.

Вступив во владение вотчиной, поставила в обязанность своему управляющему Ф.А. Волегову – «больше всего заботиться о благосостоянии своих крепостных людей и уже потом о доходах с имения». За 27 лет и 8 месяцев, когда она единолично распорядилась имением, сделала много полезных нововведений: третейский суд (1819); ссудную кассу для крепостных, для которой выделила 50 тыс. рублей (1821); страхование строений (1822).

В 1824 году графиня С.В. Строганова, владелица громадного, восстановленного ею после разрухи 1812 г. семейного богатства, известная в столицах своими прогрессивными взглядами на способы ведения хозяйства и деятельным участием в делах Вольного экономического общества, представила в собрание этого общества проект учреждаемой в Санкт-Петербурге школы горнозаводских, земледельческих и сельскохозяйственных наук. Этим проектом графиня, по словам современника, «вызвала целый ряд полезных и благотворительных начинаний на пользу русского хозяйства и русской науки, с целью распространения в массе народа полезных практических сведений вообще и улучшенного сельского хозяйства в особенности». «Главной целью школы в Петербурге, – писала С.В. Строганова в докладе Обществу, – было доставить образование по части сельскохозяйственных и го иных дел и ремесел крепостным молодым людям обоюбого пола, преимущественно мужского, из моих вотчин, выбираемых из сирот...». Позже в школу стали принимать юношей из «других господских и вольных людей». Общество наградило графиню золотой медалью и учредило две стипендии по тысяче рублей «для содержания сирот в училище графини Строгановой». В 1837 г. в зале собраний Общества был установлен бюст Софьи Владимировны.

Чтобы иметь грамотных управляющих и приказчиков, открыла в Петербурге Школу земледелия, горных и лесных наук (1823-1844) – учебное заведение, приближавшееся по типу к высшим, заботясь об улучшении земледелия; в имении Марьино основала земледельческую школу для мальчиков-сирот (1825). Составила Положение о Пермском имении, по которому оно было разделено на пять административных округов. При каждом административном пункте открыла новые школы, библиотеки, госпитали (1827). Утвердила правила о пенсиях служащим и мастеровым (1841) и лоцманам соляных караванов (1844).

После смерти Софьи Владимировны имение перешло Сергею Григорьевичу Строганову, мужу ее старшей дочери Наталии Павловны.

Сергей Григорьевич Строганов (1794-1882)

Граф Сергей Григорьевич Строганов – младший сын графа Григория Александровича и Анны Сергеевны (урожденной княжны

Трубецкой), граф с 1818 г., генерал от кавалерии, генерал-адъютант, член Государственного совета. В пятнадцать лет поступил в Институт корпуса инженеров путей сообщения. После окончания Института путей сообщения поступил на военную службу. Отличился в Бородинском сражении. Участвовал в войне с Турцией (1828) и Севастопольской кампании (1854-1855 гг.). В 1831-1834 гг. исполнял обязанности военного губернатора в Риге и в Минске.

Как член Комитета учебных заведений принимал участие в составлении Устава разных учебных заведений. В 1835 г. был назначен попечителем Московского учебного округа и Московского университета. Время его управления (1835-1847) было, по общему отзыву современников, блестящей эпохой для Московского университета. Он особенно заботился о поднятии профессорского персонала, умел находить способных людей и всячески оказывал им поддержку и покровительство. Сергей Григорьевич обеспечил университет достойными профессорами – такими, как Грановский, Кавелин, Бодянский, Шевырев, Кудрявцев, Соловьев, Буслаев и др. С.Г. Строганов близко к сердцу принимал и нужды студентов, много сделал для улучшения гимназий и низшего образования, расширил возможность образования для мещан и ремесленников. В 1825 г. в Москве основал на собственные средства Школу рисования, в которой имели возможность обучаться и крепостные (в настоящее время Строгановское училище). Разлад с министром народного просвещения графом С.С. Уваровым повлек за собой отставку Строганова (ближайшим поводом ее было напечатание в «Чтениях Московского Общества Истории и Древностей Российских» перевода сочинения Флетчера). В 1847 г. Сергей Григорьевич вышел в отставку и занялся коллекционированием предметов археологии, нумизматики, пополнением картинной галереи. Являясь председателем Общества истории и древностей российских, он много сделал для издания трудов общества. Под его руководством и на его средства были изданы «Древности Российского государства» (1837-1874). Им написаны книги: «Дмитровский собор во Владимире на Клязьме, строенный с 1194 по 1197 годы» (Спб.~ 1849), критический разбор сочинений Виолле «Русское искусство и архитектура в России от X до XVIII столетия» (Спб., 1878); в «Русском историческом сборнике» (М., 1840, Т.IV) была опубликована его статья «О серебряных вещах, найденных во Владимире и Ярославской губернии в 1837 году».

В 1854-1855 гг. участвовал в Севастопольской кампании; в 1859-1860 гг. был Московским военным генерал-губернатором, в 1863-1865 гг. председателем комитета железных дорог. Был главным воспитателем

великих князей Николая, Александра, Владимира и Алексея Александровичей.

В 1859 г. он основал Археологическую комиссию, председателем которой был до конца жизни; много содействовал раскопкам на Черноморском побережье. Вместе с А.Д. Чертковым значительно поднял научный интерес к русской нумизматике и составил богатейшую коллекцию русских монет.

Женившись на Наталье Павловне Строгановой, он наследовал майорат в Пермской губернии, в котором было до 45 875 крестьян мужского пола. При введении уставших грамот и освобождении крестьян число душ в нераздельном имении было свыше 80 000 человек, а количество земли, за наделом крестьян, простиралось до 1 300 000 десятин. Разумно управляя пермскими вотчинами, не изменяя порядка управления, благодаря личной бережливости, он сумел погасить все долги и оставить своему наследнику, внуку графу Сергею Александровичу имение в прекрасном состоянии. Много заботился о крестьянах, об улучшении их хозяйства и развитии среди них разных промыслов и грамотности. В марте 1881 года внес в пермский банк 150 тыс. рублей, назначив проценты с этой суммы на пособия рабочим пермских заводов и промыслов.

У Сергея Григорьевича от брака с Натальей Павловной рождаются дети: граф Александр Сергеевич (родился в 1818 г.), женатый на Татьяне Дмитриевне Васильчиковой; граф Павел Сергеевич (родился в 1823 г.), женатый на Анне Дмитриевне Бутурлиной; граф Григорий Сергеевич (родился в 1829 г.), граф Николай (родился в 1836 г.); графиня Софья (родилась в 1824 г.) и графиня Елизавета (родилась в 1826 г.), которая была замужем за князем А.В. Мещерским.

Сергей Григорьевич Строганов скончался 27 марта 1882 года, погребен в Федоровской церкви Александро-Невской лавры в Петербурге.

Александр Григорьевич Строганов (1795-1891)

Александр Григорьевич, граф Российской империи с 1826 года, генерал-адъютант, член Государственного совета. Воспитывался в Корпусе инженеров путей сообщения; вступив в Лейб-гвардии артиллерийскую бригаду, участвовал в сражениях под Дрезденом, Кульмом, Лейпцигом; находился при занятии Парижа; в 1831 г. участвовал в усмирении польского восстания. В 1834 г. Строганов назначен товарищем министра внутренних дел. В 1836-1838 годы был генерал-губернатором Черниговским, Полтавским и Харьковским, в 1839-1841 г. управлял Министерством внутренних дел. С 1849 г. был членом Государственного совета. В 1854 году был военным

губернатором Петербурга, затем около 9 лет был Новороссийским и Бессарабским генерал-губернатором. В Одессе граф Строганов интересовался деятельностью одесского Общества истории и древностей России, был его президентом и сделал очень много ценных пожертвований в музей. Его громадная библиотека завещана Томскому университету.

Незадолго до смерти А.Г. Строганов заказал семь дубовых ящиков, уложил в них свой личный архив, после чего распорядился утопить этот груз в море. А.Г.Строганов скончался 2 августа 1891 года в Одессе.

Александр Сергеевич Строганов (1818-1864)

Александр Сергеевич Строганов, граф, министр, генерал губернатор. В юности окончил курс Московского университета, много путешествовал, затем поступил на военную службу. В 1848 году участвовал в подавлении революции в Венгрии. С 1854 по 1855 годы принимал участие в Крымской войне, отличился в сражении на р. Черной. Позже был полковником и первым командиром вновь учрежденного 1-го гвардейского стрелкового батальона. Флигель-адъютант. В 1858 году был уволен со службы. В 1864 году произведен в действительные статские советники и пожалован егермейстером Двора.

Известен как собиратель коллекции средневековых и западноевропейских монет (коллекция около 60 000 экземпляров), был одним из основателей Петербургского Археологического общества истории и древностей российских и действительным членом Одесского общества истории и древностей.

Александр Николаевич Строганов

Барон Александр Николаевич Строганов, внук «именитого человека» Григория Дмитриевича Строганова, основал на собственных землях Елизавето-Нердвинский и Екатерино-Сюзьвенский заводы. Кроме того, ему достался вместе с вотчиной, образовавшейся в результате раздела 1762-1763 гг. и Кыновской завод, построенный в 1761 г. отцом Александра Николаевича – Николаем Григорьевичем Строгановым. После смерти А.Н. Строганова в 1789 г. все три завода и соляные промыслы достались его сыну барону, а впоследствии графу Григорию Александровичу Строганову.

Елизавето-Нердвинский завод был построен по указу Пермского наместнического правления на реке Нердве, левом притоке Обвы, в 1783 г. Свое название завод получил в честь дочери А.Н. Строганова – Елизаветы, в замужестве Демидовой.

Построенная при заводе плотина имела такие размеры: 700 м в длину и в ширину до 50 метров. Разлившийся пруд был довольно значительным – вверх по течению Нердвы до 7 кв.км.

Завод изначально задумывался как передельный и работал исключительно **на** привозном сырье: с момента постройки чугуна для перековки доставлялся с Кыновского завода, а позднее, с 1789 г, основные поставки шли с расположенного в 55 км Екатерино-Сюзьвенского завода. Доменной печи завод не имел, но при плотине были построены два молотовых кричных цеха с 8 молотами и 6 запасными при шести горнах. По сравнению с другими уральскими заводами производительность Елизавето-Нердвинского была не очень высокой, на начало XIX в. около 57 тыс. пудов железа в год. Основную продукцию завода составляли цыренные полицы для соляных промыслов барона Строганова и якоря для судов, везущих продукцию по Каме и Волге, часть железа отправлялась для продажи на Макарьевскую ярмарку и в города по рекам Волге и Каме.

По пятой ревизии (1794) при заводе числилось собственных мастеровых и работных людей: 365 мужчин и 347 женщин, фактически из них на работах было занято 204 человека.

К Елизавето-Нердвинскому заводу относились также пильная и мучная мельницы, три «магазина» (склада), два амбара, две кузницы и ряд других построек. Заводское селение включало: деревянную церковь, три господских дома, контору и 158 «обывательских» домов.

Второй завод – Екатерино-Сюзьвенский был построен по указу Пермской казенной палаты в 1789 г. на реке Сюзьве, впадающей в Каму. Название свое получил в честь другой дочери барона А.Н. Строганова – Екатерины, в замужестве Нарышкиной. Строительство завода было начато у села Григорьевского, основанного старообрядцами, после церковной реформы в 1665 г.

Плотина, пересекавшая р. Сюзьву, была длиной 350 м и шириной около 40 м. разлившийся пруд достигал более 5 км в длину и 0,5 км в ширину.

Для строительства завода были привлечены мастеровые люди в количестве 130 человек с Елизавето-Нердвинского завода.

Екатерино-Сюзьвенский завод имел доменный цех с двумя домнами, которые были установлены отдельно (такое же устройство имел еще всего один завод на Урале – Невьянский). Собственных рудников завод не имел, поэтому руду доставляли из рудников Кыновского завода, находящегося во владении тех же баронов Строгановых. В среднем каждый год на заводе выковывалось чуть более 10 тыс. пудов железа, в основном для собственных нужд завода и на местную продажу.

По пятой ревизии (1794) за заводом числилось собственных мастеровых и работных людей: 183 мужчин и 188 женщин. Фактически в работе было занято 110 человек. Кроме плотины и заводских цехов в Екатерино-Сюзьвенском заводе находились: пильная мельница, меховая, кузница, 2 хлебных и 2 материальных «магазина» (склада) и ряд других построек. Заводское селение составляли: деревянная церковь, контора, три господских дома, конюшенный двор и 109 домов мастеровых и работных людей.

Сергей Александрович Строганов (1852-1923 (1931?))

Сергей Александрович – последний владелец Пермского майората.

В 1896 г. Пермское нераздельное имение графа С.А. Строганова экспонировало продукцию железоделательных заводов и лесного хозяйства на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде и получило за них награды: право изображать герб России на железных изделиях и золотую медаль за образцовое ведение лесного хозяйства. Во время Русско-японской войны 1905 г. граф пожертвовал 1 миллион рублей на нужды русского флота, а в Ильинской больнице было все подготовлено, чтобы принять двадцать человек раненых воинов. Семьям служащих и лесной стражи, участвовавших в войне, выдавалось пособие.

В последние годы перед революцией у графа было желание вступить в один из образующихся концернов, но желание это не исполнилось. Большую часть своей жизни Сергей Александрович путешествовал на своей яхте или жил в Париже. После Октябрьской революции 1917 г. он сдал ключи от дворца и картинной галереи Наркому просвещения А.В. Луначарскому и уехал за границу.

20.3 РОЛЬ СТРОГАНОВЫХ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ РОССИИ

Строгановы и русская колонизация

Испокон веков верховья реки Сылвы, притока Чусовой, являлись связующим звеном между Европой и Азией. Здесь пролегал сухопутный путь через Уральские горы, который мы условно назовем «Московским трактом», хотя это название утвердилось за ним лишь во второй половине XVIII века. Еще одна дорога, более удобная, проходила через Южный Урал – близ озера Касли. На указанных дорогах в золотоордынский период были созданы ямы (почтовые станции). Один из них находился на территории современного Березовского района Пермской области, второй, скорее всего – в верховьях реки Бисерти, притока Уфы. Для обслуживания ямов были специально

поселены люди, потомки которых известны как сылвенские и верх-бисертские татары.

После распада Золотой Орды «Московский тракт» перешел под контроль сибирских татар, которые использовали его при нападении на земли Верхнего Прикамья. Они подчинили себе местное население – сылвенских татар и остяков и верх-бисертских татар. Южно-уральскую дорогу контролировали башкиры, в свою очередь являвшиеся подданными Ногайской Орды.

С разгромом Казанского ханства (1552 г.), принятием ногаями (1554 г.) и сибирскими татарами (1555 г.) московского протектората сложились благоприятные условия для русской колонизации Западного Урала. Инициатива здесь исходила от частных лиц, которыми являлись солепромышленники Строгановы: они получили, от царя Ивана IV в личную собственность «нейтральные земли», земли по рекам Каме и Чусовой.

Ситуация изменилась в начале 70-х годов XVI в. В 1570 году крымские татары подвергли опустошению Рязанскую землю, а в 1571 году сожгли Москву. Ободренные их успехом сибирские татары разорвали вассальные отношения с Московским государством. В свою очередь, Строгановы, обеспокоенные действиями татар, создали линию оборонительных сооружений – острожков на границах своих владений в местах наиболее вероятного появления противника, в частности на реках Яйве и Сылве, а в 1572 году получили разрешение на набор военных дружин. В этом же году они использовали дружины для борьбы с «инородцами», вторгнувшимися в пределы Пермского Прикамья по указке крымских татар. Не ограничившись этим, Строгановы предприняли поход по реке Чусовой и подчинили чувовских вогулов, затем вышли на восточный склон Урала, где в области Тахчеи (скорее всего, речь идет о верховьях реки Исеть) основали слободу. Область Тахчеи находилась на границе владений Сибирского ханства и Ногайской Орды. Ее жители – остяки (представители башкирского племени Терсяк) платили дань ногаям. Но в отличие от башкир тюрко-монгольского происхождения они являлись потомками местного угро-самодийского населения и кочевали летом только в пределах своих вотчин. Плодородие почв и более благоприятный для жизнедеятельности, по сравнению с Верхним Прикамьем, климат способствовали тому, что Строгановы вознамерились заселить Тахчеи своими крестьянами из Сольвычегодекой земли. Они обратились к царю с просьбой освободить от подсудности пермским наместникам их людей, которые поедут «от Вычегодские Соли мимо Пермь на Тахчеи в слободу». Однако планам Строгановых не суждено было сбыться. Летом 1573 года воевода сибирского хана Кучума Маметкул подчинил Тахчеи Сибирскому ханству. В июле этого же года он опустошил округу Чусовского городка. Расправе подверглись чувовские вогулы, платившие дань Руси, погибло русское посольство, направлявшееся в

Казахскую Орду. Целью Маметкула была разведка боем, чтобы «дорог проведывати, куда идти ратью в Пермь». Строгановы, не располагавшие достаточными силами, вынуждены были обратиться за помощью к царю. Московское правительство поддержало их и разрешило набирать «охочих людей», а также местных «инородцев», и идти «воевать, и в полон сибирцев имати и дань за нас приводити». Кроме того, Строгановым разрешалось строить на Тахчеях, Тоболе, Иртыше и Оби крепости. Из Москвы прибыла помощь в лице князя Афанасия Лыченицына с ратными людьми. Поход в Сибирь, осуществленный в 1574-1575 годах, закончился полным разгромом русских.

После истечения 20 льготных лет в вотчинах Строгановых и государственных землях Западного Урала была поведена перепись тяглого населения. Однако территорию Сылвенского поречья перепись не затронула, поскольку оно находилось в сфере влияния сибирских татар. Между тем, проведение переписи обеспокоило хана Кучума, опасавшегося за свои сылвенско-чусовские владения. Он вновь перешел к активным действиям. Для этих целей он использовал в 1581 году чусовских и пелымских вогулов, подвергших разорению многие строгановские селения. Строгановы вновь обратились к царю за разрешением набрать для защиты своих вотчин «охочих людей» и в декабре 1581 года получили на это «добро». 6 апреля 1582 года М. Я. Строганов отправил «людей своих с писанием и з дарами многими» к вольным казакам. На приглашение откликнулся волжский атаман Ермак Тимофеевич, только что вернувшийся с боевых действий с поляками и находившийся пока не у дел. Волжские казаки прибыли на стругах в Чусовский городок 28 июня 1582 года. Они успели вовремя. В июле – августе большое войско сибирских татар и вогулов во главе с Алеем, сыном Кучума, вторглось в пределы Пермского Прикамья. Нападение на Чусовской городок казаки успешно отразили. Алей, встретив сопротивление, двинулся на север – на Соль Камскую, которую разграбил, сжег посад и вырезал почти все ее население. Развивая наступление, татары 1 сентября безуспешно попытались овладеть Чердынью, а затем двинулись на Кайгородок.

Строгановы, вместо того, чтобы помочь земским властям и «сопча» отразить нападение Алея, как требовал Иван IV, приняли решение направить казаков в Сибирь. Возможно, это была месть за поражение 1574-1575 годов и желание вернуть Тахчеи. Тем более что основные военные силы Кучума «увязли» в Пермском Прикамье, и нанести удар по врагу на его же территории не представляло большого труда. Это надо было сделать быстро и незаметно для татар.

Наиболее подходящим для похода в Сибирь был «Московский тракт», которым, несомненно, пришел и Алей. Однако на дворе стоял сентябрь с его дождями, делавшими дорогу непроходимой. Кроме того, пройти незаметно по этой дороге было невозможно. Местные жители – сылвенские татары и

остяки, верх-бисертские татары – могли опередить и сообщить о походе Ермака сибирским татарам.

Второй важной причиной, по которой Ермак Тимофеевич отказался от сухопутного пути, был недостаток лошадей. Каждому из охотников «за зипунами» требовались, как минимум, две лошади, притом верховой, а не крестьянской породы. Не было такого количества лошадей и у сылвенских татар и остяков, которые преимущественно занимались охотой.

Эти обстоятельства и определили путь по воде, который был более сложным, но содержал определенный элемент внезапности. Надо было в кратчайшие сроки, пока не замерзли реки, совершить марш-бросок в Сибирь, а затем вернуться обратно. Однако все оказалось намного сложнее. Как и сибирские татары в Прикамье, Ермак со своим отрядом надолго «увяз» в Сибири.

Действия Строгановых можно рассматривать, как желание добиться личной выгоды любой ценою. А казаки здесь выступали наемными воинами – ландскнехтами, выполняющими требования хозяина-работодателя. Но, несмотря на явные минусы, нельзя не признать: именно частная инициатива Строгановых, поддержанная правительством, положила начало колонизации русскими сначала Западного Урала, а затем и Сибири. И в этом заключается их великая заслуга перед русской цивилизацией.

Ермак и Строгановы

Письменные источники, повествующие о походе Ермака в Сибирь, страдают неполнотой и крайне противоречивы. Нехватка данных порождает много вопросов. История подготовки и начала экспедиции Ермака обросла различными легендами и вымыслами.

В научной литературе сложился значительный историографический пласт о роли Строгановых в организации похода Ермака, он включает четыре основных версии. Первая утверждает, что Строгановы были активными инициаторами и организаторами похода в Сибирь (Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев, Л.Н. Майков, А.А. Дмитриев, С.Ф. Платонов, В.И. Огородников, В.А. Оборин). Вторая версия, наоборот, полностью игнорирует какую-либо роль Строгановых в организации легендарной экспедиции (М.Н. Погодин, П.Н. Небольсин, С.А. Адрианов). Третья версия представляет собой компромисс первых двух (Г.Ф. Миллер, И.Э. Фишер, М.М. Щербатов, П.А. Словцов) и основывается на том, что вольные казаки осуществили завоевание Сибири самостоятельно, но Строгановы невольно этому способствовали, снабдив Ермака и его дружину всем необходимым вооружением и продовольствием. Этой точки зрения придерживается наиболее авторитетный исследователь похода Ермака в Сибирь Р.Г. Скрынников. Последняя версия представлена мнением историка Н. В. Шлякова, в которой приводится заключение о том, что поход Ермака был

предпринят исключительно правительством государя Ивана IV, передвинувшего в пермские вотчины Строгановых из-под Могилева отряд казаков под водительством легендарного атамана. Однако это последнее утверждение противоречит многим проверенным источникам, и ввиду этого другими историками серьезно не рассматривается.

К настоящему времени, начиная с конца 70-х гг. XX в., в историографии начала довлеть точка зрения Р.Г. Скрынникова, по которой дата начала экспедиции Ермака определяется сентября 1582 г. Несмотря на то, что до сих пор старая датировка начала похода Ермака в Сибирь сохраняется в учебниках истории, следует признать, что Р.Г. Скрынников совершенно прав. Удар казацкой вольницы под предводительством Ермака Тимофеевича по эфемерному Сибирскому ханству, приведший к его распаду, был скоротечен.

Документы, которыми оперирует в своих научных заключениях Р.Г. Скрынников, явственно свидетельствуют о том, что еще в июле 1581 г. атаман Ермак, участвуя в Ливонской войне, находился под Могилевом и естественно не мог оказаться на Урале в конце августа и начале сентября 1581 г. В вотчинах Строгановых Ермак Тимофеевич мог появиться только в первой половине 1582 г., после заключения Ян-Запольского перемирия, завершившего Ливонскую войну. Но точки над «и» до сих пор окончательно не расставлены. Не ясно, откуда пришел Ермак в вотчины Строгановых со своим отрядом – прямо с Ливонской войны или с Волги. Версия, что он пришел с Волги, которую, согласно тексту Погодинской летописи, защищает Р. Г. Скрынников, более оправдана. Переговоры Строгановых с Ермаком могли вестись и в Москве, после Ян-Запольского перемирия, а затем он направился на Яик и Волгу – формировать отряд своих будущих сподвижников по походу в Сибирь. Приглашение казаков в пермские вотчины Строгановых, без всякого сомнения, было согласовано с Москвой, иначе становится непонятно, как хорошо вооруженный (по Р.Г. Скрынникову) отряд Ермака мог беспрепятственно минут, поднимаясь вверх по Волге в Каму, крупные укрепленные крепости с серьезными стрелецкими гарнизонами (Казань, Свияжск). Тем более путь с соляных промыслов по Каме в Волгу до Нижнего Новгорода контролировался Строгановыми, которые вынуждены были охранять свои соляные караваны от лихих людей.

Строгановы были сильно заинтересованы в легких мобильных казачьих силах для отражений постоянных набегов сибирских и ногайских «людей», так как имеющиеся в распоряжении вотчинников стрелецкие гарнизоны, оснащенные мощным огненным боем, были пригодны лишь для защиты основных центров, а не всей территории огромных уральских владений. В то же время Строгановы стремились к расширению своих вотчин и бросали свои взоры на обширные сибирские просторы. Недаром они еще в 1574 г., задолго

до похода Ермака Тимофеевича, получили царскую жалованную грамоту на земли «сибирского салтана» за «Югорским камнем».

К сожалению, до сих пор из-за противоречивости письменных источников, реально не изучена динамика нападений «сибирских и ногайских людей» на Пермь Великую, что и приводит к непонятным хронологическим несуразицам. В этой связи привлекает внимание знаменитая «опальная» грамота Ивана IV, направленная Строгановым 16 ноября 1582 г., которая являлась жестким ответом на жалобу Чердынского воеводы. Василий Перепелицын донес царю, что 1 сентября 1582 г. чердынский кремль подвергся атаке сибирских людей, а Строгановы не помогли ему в беде и в самый день штурма послали казаков «воевать сибирские места». Из грамот, хранившихся в Сольвычегодске, в архиве Строгановых, неожиданно следует, что 1 сентября «О Семени дни» 1581 года пермские владения Строгановых напал пелымский князь и разорил их. Семен и Максим Строгановы жалуются на Никиту Григорьевича, который сидел в Орле-городке и не выручил их из беды.

Что касается жалобы чердынского воеводы, мы не знаем ни одного случая помощи Строгановыми государственным центрам Перми Великой, так как по жалованной царской грамоте они были обязаны в первую очередь оберегать и обустраивать свои владения. В то же время Строгановы не получили никакой помощи из центра Перми Великой, когда их вотчины разорил пелымский князь осенью 1581 г.

После смерти Аники Строганова происходит явный раздор в семействе, что приводит к первому разделу вотчинной системы на северную, которая отошла к Семену Аниковичу и Григорию Аниковичу, а также южную, где властвовал Яков Аникович, оставивший свое наследство своему сыну Максиму.

Нам представляется, что Строгановы достаточно ревностно относились к определению своей роли в организации бессмертной экспедиции Ермака в Сибирь. Именно в 30-40 гг. XVII в. происходит консолидация архивных источников семьи Строгановых, результатом чего явилось написание Строгановской летописи, где ярко освещена значительная роль семьи солепромышленников в походе Ермака в Сибирь.

Кстати, данный ценный исторический источник, который известен давно по хорошо подготовленной публикации с комментариями, окончательно подтверждает справедливость вывода Р.Г. Скрынникова о том, что переход Ермака через Уральский хребет и его стремительное проникновение в Сибирь, без какой-либо зимовки на Серебрянке, с захватом ставки Кучума Кашлыка был скоротечен. Об этом свидетельствует скорость каравана судов русского посольства в Китай, который вышел из Нижнего Чусовского городка 19 мая 1692 г. и достиг «на небольших судах с пятью рабочими-гребцами на каждом» устье реки Серебрянки к вечеру 26 мая 1692

г. То есть, время пути каравана судов посольства составило только неделю. Учитывая, что судна Ермака были, очевидно, более тяжеловесны, его отряд мог выйти на равнинные реки восточного склона Урала уже к середине сентября 1582 г., и у него оставался значительный запас времени для нанесения удара по центру Сибирского ханства в конце октября 1583 г.

Правда Р.Г. Скрынников полагает, что роль Строгановых в организации экспедиции Ермака в Сибирь была излишне преувеличена в историографии. Однако нам представляется, что без финансовой и экономической поддержки этого похода Строгановыми он бы не состоялся. Без наличия мощных опорных пунктов, наиболее близких к Сибири, таких, как строгановские городки (оснащенные по тем временам передовым огнестрельным сооружением, имеющие большие запасы свинца и пороха и пищевых продуктов) совершать столь рискованную дальнюю экспедицию затевать было бы немыслимо.

Строгановы рассчитывали, используя военную тактику вольных казаков, нанести серьезный удар по Сибирскому ханству, обезопасив свои вотчины от постоянных набегов «сибирских людей», а затем приступить к освоению природных богатств Сибири. Для этого у них был припасен весомый аргумент - царская грамота 1574 г. Однако этим наполеоновским планам не суждено было сбыться, так как к колонизации Сибири после удивительного похода Ермака Тимофеевича и его сподвижников, уничтоживших структурно слабо развитое Сибирское ханство, приступило государство. Сами Строгановы после смерти Ивана IV

попали в опалу и, судя по данным источников, чуть не лишились (очевидно, с подачи Бориса Годунова) всех своих пермских владений.

Горнозаводская деятельность Строгановых

Проблемы развития горнозаводской промышленности на Урале в первой половине XVIII в.

Основные проблемы уральской промышленности начала XVIII в. описаны в письмах Петру I и Екатерине I от начальника уральских и сибирских горных заводов В. Геннина. В декабре 1722 г. он кратко и точно описал ситуацию: «...онные (заводы – А. Ж.) ныне весьма в худом порядке: первое, не в удобном месте построены и за умалением воды много прогулу бывает; второе, припасов мало; третье, мастера самые бездельные и необученные. И ныне онные заводы мне надлежит исправить, а паче вновь в хороших местах построить...». В основном это касалось казенных предприятий, о Демидове был дан положительный отзыв, но о нем позже.

Приезд на Урал В. Н. Татищева, «капитана от артиллерии», а затем В. Геннина, который хорошо был знаком с технологией строительства плотин в гористых районах (Саксония, Ганновер), а также имел значительный опыт в

организации предприятий в схожих условиях (Олонецкий край) благоприятно отразился на «размножении заводов».

Однако не только знания первых начальников горных заводов способствовали резкому рывку в увеличении количества предприятий, ставших затем образцом для вновь строящихся заводов. По сути дела, им (особенно В. Геннину) был выдан карт-бланш на выполнение в регионе поставленных перед ними задач. Одновременно на протяжении 1722-1724 гг. велось строительство четырех заводов (Пыскорский, Егошихинский, Екатеринбургский, Лялинский), с переброской оборудования, необходимых материалов и значительного количества людей, а также велись поиски новых мест под заводы, велось расследование дела Татищева. В письмах в Петербург В. Геннин затрагивает не только вышеперечисленные вопросы, но и проблемы обороны южных границ, комплектования кадров, финансов и суда.

Обширные полномочия В. Геннина были следствием противодействия строительству металлургических предприятий со стороны региональных сил и властей, прежде всего Н. Демидова, Строгановых и воевод. Отдаленность региона от центра позволяла им вести свою политику, вмешательство в которую грозило им финансовыми потерями. Ярким примером этого противодействия являются «ябеда» Н. Демидова на В.Н. Татищева, отказы В. Геннину в материалах и работниках от воевод, хотя последним были даны «послушные указы». Строгановы со своей стороны оказывали давление на крестьян – основную силу в поиске руды: «...не смеем мы де объявлять руды, опасаясь, чтоб прикащики Строгановы не убили нас до смерти, а знаем много медной руды...». Таким образом, можно сказать, что негативное влияние со стороны всех трех указанных сил было серьезным препятствием для организации металлургического производства в регионе. Однако значительная заинтересованность государства в развитии металлургии в регионе заставила их отступить и самим принять деятельное участие в строительстве заводов. Проблема с кадрами, отмеченная В. Генниным, волновала еще В.Н. Татищева. Он пытался решить ее за счет привлечения иностранцев, одним из наиболее известных был первый управляющий Егошихинского завода Ю. Берглин, швед по происхождению. Он был оставлен на «мулинской рудокопи» после отъезда В.Н. Татищева в Петербург в 1722 г., а затем сыграл с сыном значительную роль в развитии металлургии и рудного промысла в Прикамье. Экспедиция В. Геннина на Урал была усилена значительным числом специалистов в области техники и технологии металлургического производства, взятых с Олонецких заводов. Это позволило В. Геннину организовать в короткий срок заводы, имевшие в своей основе самый передовой европейский опыт металлургического производства, дополненный инновациями, рожденными мастерами и самим В. Генниным на российской службе.

Еще одной проблемой, тормозившей развитие металлургии, являлось действительное знание местным населением о наличии руд (о чем уже было сказано выше). Хорошо освоившее к началу XVIII в. регион крестьянство вплотную занималось I рудным промыслом, и развитие заводов было не в его интересах. В 1717 г. правительство выпустило указ о запрещении крестьянам и мелким ремесленникам заниматься плавкой руд в «малых печах», а в 1719 г. увидела свет Берг-привилегия. Несмотря на это, а также выгодную систему подрядов на доставку «припасов» для предприятий, незаконная плавка руд имела место, на что указывал В. Геннин капитану Берглину в инструкции 1725 г. В целом законотворчество центра и активная деятельность начальника уральских и сибирских горных заводов способствовали смене настроения не только среди русского крестьянства, но и среди инородческого населения.

Подводя итоги, необходимо отметить, что среди всего круга проблем развития металлургии на Урале, которые во многом решились государством в период 1719-1724 гг., трудно выделить ведущую, основную. Их комплексный характер проистекал из недостаточно эффективной системы управления территорией, достаточно далеко расположенной от центра страны. В российских условиях начала XVIII в. по-другому и не могло быть. Ослабление напряжения для России на европейской сцене внешней политики и постоянная потребность государства в металле, прежде всего в меди, позволили сконцентрировать взгляд и усилия на Урале. Таким образом, только к началу второй четверти XVIII в. в регионе сложилась благоприятная обстановка для быстрого развития металлургии.

Горнозаводская деятельность Строгановых на Южном Урале

Изучая историю г. Сатки Челябинской области, я не мог не обратить внимание на то, что появление этого уникального города тесно связано с деятельностью крупнейших землевладельцев и предпринимателей Строгановых, один из которых барон А.А. Строганов является основателем Саткинского металлургического завода.

Горнозаводская промышленность в этом крае начинает развиваться в середине XVIII века, когда уже было хорошо известно, что горы Южного Урала богаты различными полезными ископаемыми; в лесах – громадные запасы древесного топлива - лучшего для выплавки металла, а быстрые Южно-Уральские реки дают возможность использовать их водную энергию.

К тому времени сооруженные здесь крепости Оренбургской пограничной линии обеспечивали безопасность заводов и охрану собственности заводчиков. Жители возникающих крестьянских поселений могли снабжать хлебом рабочих людей строящихся заводов, одновременно являясь потребителями заводской продукции. Кроме того, на соседнем Среднем Урале уже сложился мощный металлургический район, был

накоплен значительный опыт строительства и эксплуатации крупных металлургических заводов, выросли кадры технически подготовленных специалистов.

Но все же главной экономической причиной быстрого развития Южно-Уральской горнозаводской промышленности, явилось то, что к середине XVIII возрос спрос на металлы, повысились цены на них, что резко увеличивало предпринимательскую прибыль.

В связи с этим, главной особенностью развития горнозаводского дела на Южном Урале в то время явилось то, что строительство большинства заводов производилось уже не казной (как это было раньше на Среднем Урале), а исключительно частными предпринимателями, главным образом, купцами.

Эти купцы, соблазнившиеся громадными прибылями, скупали за бесценок (по одной копейке и даже по 1/25 копейки за десятину) огромные земельные наделы у башкир и строили здесь заводы. Например, симбирские купцы И. Твердышев и И. Мясников основали 6 медеплавильных и 5 железоделательных заводов; тульские купцы Красильниковы и Мосоловы основали 4 завода и т. д.

Конечно же, громадные прибыли, получаемые купцами, не могли не соблазнить и титулованную знать. Видимо поэтому, барон А.А. Строганов и решил рискнуть, направив свою деятельность на мало известный ему в то время Южный Урал, но для этого у него должны были быть веские основания, т. е. уверенность в том, что его дело «не прогорит». И если судить на примере Саткинского завода, такие основания у него были, в то время в районе Бакала (примерно 260 км к западу от Челябинска) в хребтах Шуйда, Баландиха и Иркутскан были открыты значительные месторождения железной руды, которые позднее образуют Бакальский железорудный район. Разработка этих руд сулила большие выгоды, которые и решил извлечь Строганов.

При содействии товарищества купцов Твердышева и Мясникова он купил у башкир Айлинской и Куваканской волостей (в частности у башкирского старейшины Сентукула Атангулова) землю, на которой было расположено 5 рудников. За каждый рудник Строганов платил по 25 рублей.

В ноябре 1756 г. согласно Указу «Ея императорского величества» Берг-Коллегия дала разрешение барону Строганову построить на Южно-Уральских землях, купленных у башкир, на которых имелись запасы бакальских железных руд, 2 железоделательных завода. Получив данное разрешение, 15 ноября 1756 г. барон начинает строить здесь металлургический завод. Название «Сатка», по-видимому, башкирское – «сат», «сата»- перекресток, развилина, междуречье. Здесь сливаются реки Большая и Малая Сатки. Рабочей силой на строительстве саткинского завода были переселенцы из ветлужских вотчин Строганова.

К разработке железорудных запасов приступили в сентябре 1757 г. предприимчивые купцы И. Твердышев и И. Мясников, которые к тому времени уже имели подобный опыт, основав в 1755 г. на реке Катав Катав-Ивановский железоделательный завод, ставший основным среди Южно-Уральских заводов, работавших на бакальской руде. Именно поэтому, первоначально руда Бакала вывозилась на уже действующий Катав-Ивановский завод, а уже позднее ее начали получать построенные в этом районе Саткинский, С.имский, Юрюзанский и другие металлургические заводы.

Одна доменная печь на Саткинском металлургическом заводе была задута 19 ноября (по старому стилю) 1758 года. Это и считается датой начала работы предприятия, основанного бароном Строгановым. Первоначально здесь кроме домны функционировало 3 кричных горна с 9 вододействующими молотами. Уже в то время Саткинский завод производил особый, высококачественный малофосфористый чугун, который по своим качествам не уступал лучшим шведским образцам. Причем, для его выплавки использовался древесный уголь (вырабатывалось ежегодно до 1 млн. кубометров леса). Завод производил также и гудлинговое железо.

Товариществу купцов Твердышева и Мясникова было разрешено «покупать крестьян, годных в работу, как порознь, так и с семьями и деревнями, также приписать «ко всякой домне 150 дворов, а к молоту от 30 дворов». Наряду с крепостными здесь работало и немного вольнонаемных мастеровых. Пополнение рабочих происходило и за счет политических ссыльных.

Но, видимо, удаленное от других местоположение Саткинского завода не устраивало Строганова, да и затраты на его строительство и на разработку рудников были довольно велики. Поэтому уже в 1762 г. в результате сделки между Строгановым и Тульским купцом Лугининым, завод вместе с 1825 душами перешел во владение Лугинина. В 1798 г. Саткинский завод вместе с другими заводами Лугинина был продан государственному ассигнационному банку, который отдал его в аренду купцу Кнауфу. В 1811 г. сильно расстроенный завод был отобран казной и вошел в Златоустовский горный округ.

Таким образом, только на примере Сатки можно вполне обоснованно утверждать, что горнозаводская деятельность Строгановых на Южном Урале, несмотря на все противоречия, имела значительные результаты.

Посещение графом А.С. Строгановым Добрянского завода и округа в 1858 году

В XVIII-XIX визиты заводоладельцев в пермские вотчины случались не часто. А потому каждый из таких приездов становился примечательным событием для обитателей прикамских заводов. Но не только для них. Для

визитеров тоже. Заводовладельцы готовились к таким поездкам очень тщательно и даже скрупулезно.

Об этом свидетельствует, в частности, обнаруженные в Российском Государственном архиве древних актов (РГАДА) любопытные материалы о поездке в Прикамье летом 1868 года графа Александра Сергеевича Строганова (1818-1864). Он имел чины флигель-адъютанта и шталмейстера (придворный чин, равный званию генерал-лейтенанта), был известен, как собиратель монет, основатель Петербургского археологического общества и член Одесского общества «Истории и древностей Российских». Александр Сергеевич побывал у нас по распоряжению своего отца, заводовладельца, графа С.Г. Строганова.

Маршрут его поездки был разработан очень подробно и включал в себя разные заводы, в том числе Добрянский. В Добрянке граф побывал дважды. Он находился в заводском поселке с 10 по 13 июня, затем в течение двух дней посетил села Перемское и Никулинское, после чего вновь вернулся на Добрянский завод, где пробыл до 22 июня. Действовал он в соответствии с подготовленной заранее "Программой предметов, заслуживающих особого внимания и изучения во время посещения Нераздельного имения". Программа включала в себя самый широкий круг вопросов. В производственной сфере граф должен был выяснить в Добрянке, «с каким успехом производится сплав леса по речке выше завода, начатый с 1856 года» и подробно разузнать «успех углежжения по системе Фелькнера». При посещении заводов намечалось совершение не менее двух экскурсий в старые курени.

В сфере сельского хозяйства его интересовало состояние скотоводства у крестьян «сравнительно с 1950 годом» и количество недоимок.

В стране шла подготовка к отмене крепостного права. В программе визита графа так и было записано: «При ожидающей нас скорой перемене в хозяйстве крестьян, положение подзаводских преимущественно должно обратить все наше внимание». Но говорить об отмене крепостничества предписывалось, «как можно меньше». Это же относилось и к взаимоотношениям с чиновниками: «Быть осторожными в отношениях с правительственными лицами (...). Одно неосторожное слово может обернуться сотнями рублей».

Поездка же А.С. Строганова на Косьву объяснялась тем, что в тот период решался вопрос о «прирезке» Перемской лесной дачи к нераздельному имению Строгановых. Как отмечал граф, «она будет снабжать Добрянский завод новым запасом лесных материалов; следовательно вся будущность завода должна зависеть от лесного богатства этой новой дачи». Но это не все. «Есть также повод надеяться, что в ней залегают месторождения каменного угля. Узнать, не пора ли заняться этим делом», – записал в своих бумагах А.С. Строганов.

Не обошел он и социальные вопросы. Граф предписывал «собрать сведения о наличии раненых в прошедшую кампанию (имеется в виду Крымская война 1853-56 гг.), проживающих в своих семействах в Имении», узнать, «есть ли между ними нуждающиеся в пособии», но при этом, что интересно, «не обещать им ничего». Эта оговорка понятна, так как во время визитов заводовладельцев на них обрушивался буквально поток всевозможных жалоб и прошений.

Тому, как вести себя с просителями, был посвящен целый раздел «Программы». «Просящим милость давать как можно меньше, старикам, вдовам и сиротам, нуждающимся в крове давать до 10 рублей серебром»; «за почтовую гоньбу и на водку ямщикам расплачиваться на каждой станции»; «за все платить собственными деньгами и наблюдать, чтобы собственная прислуга не употребляла во зло гостеприимство приказчиков и других служителей»; «на ночлегах у семейных Приказчиков давать им не более 10 руб. серебром». А вот при посещении школ, после проверки грамотности учеников, предполагалось «давать Священнику или Учителю награду по полуимпериалу золотом».

Озаботился А.С. Строганов еще одним актуальным вопросом: духовно-нравственным воспитанием подростков и мастеровых.

Граф выяснял, «почему сельские священники неохотно преподают детям Катехизис» и обращал «внимание на духовное образование мастеровых на заводах». С этой целью вышло предписание «собрать в присутствии Священников и Управляющего всех мальчиков от 12 до 15 лет и расспросить какие они знают молитвы».

Опорой владельцев на местах являлись выпускники столичных горнозаводской и земледельческой школ. Как правило, в них набирались наиболее талантливые выпускники местных училищ, которые получали очень хорошее по тем временам образование на средства заводовладельцев. По возвращению на заводы они, занимая высокие должности, служили своим благодетелям верой и правдой. С такими воспитанниками А. С. Строганов должен был «переговорить с глазу на глаз и обласкать». А если их поведение «порицалось», то необходимо было «стараться их поднять нравственно и спасти от гибели».

Этот визит А.С. Строганова в Прикамье стал для него единственным. Из-за ранней кончины в наследство он так и не вступил, и в 80-х годах XIX века в Добрянке дважды побывал уже его сын, новый владелец нераздельного имения граф Сергей Александрович Строганов.

История Билимбаевского завода

В истории уральского предпринимательства особое место занимает династия Строгановых. На протяжении нескольких столетий ее представители играли значительную роль в экономической, политической,

культурной жизни региона и государства в целом. Став с XVI в. владельцами обширных территорий в тогда еще осваиваемой русскими Пермью Великой, Строгановы получили право разрабатывать соль, которой был богат край. Благодаря различным факторам, среди которых можно назвать и «деловую хватку», к концу XVII в. представители рода Строгановых обладали не только богатством, но и специально им присвоенным статусом «именитых людей» и связанными с ним правами и привилегиями. В XVIII в. титулованные дворяне Строгановы включаются в строительство металлургических предприятий на Урале и становятся крупными заводоладельцами.

Развитию промышленности во владениях Строгановых способствовало наличие разнообразных ресурсов в их границах. Построенные заводы рудой, лесом и рабочей силой обеспечивались полностью за счет владельцев, не имея пособий от казны. Однако, один из строгановских заводов – Билимбаевский – пережил в своей истории своеобразную «смену статуса»: был владельческим, затем посессионным, потом вновь владельческим.

В 1730 г. на разработку рудного месторождения на р. Билимбаихе, правом притоке р. Чусовой, было подано две заявки: от баронов Строгановых и Ак. Демидова. Горное начальство приняло решение в пользу Строгановых, как владельцев земли, на которой была обнаружена руда. Билимбаевский завод был пущен в действие в 1734 г., в том же году «на производство завода отведены леса и земли». Отграничение лесов преследовало одну цель: оградить завод от «утеснения» со стороны прочих казенных и партикулярных предприятий, находившихся поблизости. Отвод лесов показался владельцам «произведенным со уменьшением» против необходимой пропорции, и в ответ на челобитную барона Александра Строганова в 1759 г. последовал указ о наделении завода «вприбавок к прежде отведенным лесам». Практически до конца XVIII в. завод считался собственностью Строгановых, в 1792 г. Пермский земский суд «отказал за графом А.С. Строгановым сей завод и выдал на владение оным книги без всякого с казенной стороны спора». Но в 1794 г. вышел указ, согласно которому все уральские заводы были разделены на пользующиеся «пособием от казны в землях, лесах, рудах и людях» и без такового. Первые с этого времени должны были платить полуторную горную подать. При распределении заводов в 1795 г. Горная экспедиция при Пермской казенной палате признала Билимбаевский завод «имеющим от казны пособие в землях и лесах и обложила оный полуторною податью». Граф, естественно, не мог смириться с таким решением и в 1796 г. подал прошение государю. В 1798 г. по рассмотрении дела в Сенате было принято решение об освобождении завода от полуторной подати, однако Берг-коллегия в 1801 г. утвердила завод «имеющим казенное пособие» и потому обязанным платить сообразную с этим статусом подать.

Первые грамоты описывали границы довольно туманно: «по обе стороны Чусовой до вершин» (1568 г.). Но уже в подтвердительной грамоте

1614 г. восточной границей строгановских земель называлась р. Утка – правый приток Чусовой. В XVIII в. ситуацию осложнили разделы вотчин Строгановых, переход частей разным лицам по наследственному праву и продажам. Следствием стали многочисленные споры и тяжбы по поводу границ владений и заводских дач. В 1785 г. кн. А.А. Голицына и В.А. Шаховская (урожденные баронессы Строгановы) вместе с графом А.С. и бароном А.Н. Строгановыми «обще объявили, чтоб по реке Чусовой выше Утки и по Сылве выше остятских улусов места до окончательного в Правительствующем Сенате решения остаются за ними неопределенными, и прочие места, кои состоят под казенными заводами и принадлежностями и под поселениями и действительным владением государственных крестьян, башкирцев и других иноверцев, оставляют навсегда за теми заводами, государственными крестьянами и иноверцами».

В 1811 г. завод перешел во владение П.А. Строганова, который не стал, подобно отцу, мириться с несправедливым, с его точки зрения, решением. В 1813 г. вновь был поднят вопрос о статусе Билимбаевского завода. Разбирательство дела было довольно подробным, привлекались разнообразные документы: копии жалованных грамот, решений Берг-коллегии и горного начальства, выписки из указов и постановлений различных инстанций. Решение Сената 1816 г. гласило: «Право Строгановых на признание в собственность им Билимбаевского завода со всеми при оном находящимися землями и лесами, по отказу значущимися, исключая в споре состоящих с частными людьми, утвердить по давнему и бесспорному владению и потому завод сей включить в число не имеющих пособия и освободить от взыскания полуторной подати». Однако, дело было направлено на «дорассмотрение» в Министерство юстиции, затем в Государственный совет. Окончательно статус завода был определен только 6 марта 1830 г.: «Билимбаевский завод включить в число не имеющих от казны пособия».

Строгановым и Тульским купцом Лугининым, завод вместе с 1825 душами перешел во владение Лугинина. В 1798 г. Саткинский завод вместе с другими заводами Лугинина был продан государственному ассигнационному банку, который отдал его в аренду купцу Кнауфу. В 1811 г. сильно расстроенный завод был отобран казной и вошел в Златоустовский горный округ.

Необходимо отметить, что основание Саткинского завода положило начало городу Сатке. Ныне город Сатка районный центр Челябинской области, один из индустриальных центров Южного Урала, город высокоразвитой металлургии. Гордостью Сатки является не только металлургический завод, но и комбинат «Магнезит», который выпускает магнезитовый порошок и огнеупорный кирпич, без которых невозможны выплавка стали и строительство новых металлургических предприятий. Кроме того, история этого города связана также с появлением и развитием

уникальной отрасли отечественной промышленности – ферросплавного производства, а также с другими значительными достижениями российской индустрии.

Таким образом, только на примере Сатки можно вполне обоснованно утверждать, что горнозаводская деятельность Строгановых на Южном Урале, несмотря на все противоречия, имела значительные результаты.

Орел-городок – центр Строгановских вотчин в Усольском Прикамье

Орел-городок – центральное вотчинное поселение Строгановых в Верхнем и Среднем Прикамье в XVI-XVII вв. Как показали исследования археологов Пермского государственного университета (В.А. Оборин, В.А. Шмыров, Г.П. Головчанский, А.Ф. Мельничук) по характеру укреплений, количеству дворов, зажиточности населения он превосходил все остальные центры строгановских вотчин (Канкор, Нижние и Верхние Чусовские гошГодки) и даже не уступал по этим параметрам Соли-Камской – одному из древнейших городских центров Перми Великой.

Орел-городок возникает, согласно жалованной грамоте Ивана IV Васильевича, в 1564 г., через шесть лет после строительства первого городка Канкора-Пыскора. На берегу Камы, «против устья реки Яйвы» возводится «городок Орлов», первоначально называемый Кергедан.

Происхождение название «Орлов» («Орел-городок») объясняют по-разному. До сих пор местные жители рассказывают историю о том, как рядом с выстроенным городком поселилась большая гордая птица – от нее, дескать, и пошло его имя. Некоторые исследователи обращают внимание на то, что мыс, образованный Камой и Яйвой, напоминает птичий клюв. Возможно, определенная геоморфологическая особенность местности – «место на Орловском паволоке у росолу», отраженная в грамоте Ивана IV Васильевича от 2 января 1564 г., могла послужить топонимистической основой для формирующегося городка. Однако само название «Орел-городок» возникает несколько позднее первоначального наименования «Кергедан». Название городка «Орел» или «Орлов», по замыслу вотчинников, должно были олицетворять (при наличии серьезных привилегий на жалованную царем столь огромную территорию) полную лояльность Строгановых Московскому государству и лично Ивану IV. Еще со времен Ивана III Васильевича Орел начинает выступать как государственный герб, символизирующий державность, и наименование городов с обозначением этой хищной птицы далеко не редкость на просторах Московского государства (город Орел на юго-западе Московской Руси, город Орлов в Вятской земле и т. д.).

Сложнее дело обстоит с расшифровкой топонима Кергедан. По этому названию есть экзотические версии. Пермский историк Е.Н. Шумилов связывает название Кергедан с каким-то тюркским родовым именем,

означающим «носорог». Но его гипотеза нам представляется ошибочной, так как никаких других тюркских топонимов в районе Орла-городка не встречаются. Также нам умозрительным представляется мнение о татарском происхождении названия «Кергедан» от «карга» – ворона, и «дан» – слава.

Наиболее научным является мнение археологов О.Н. Бадера и В.А. Оборина, которые переводили первоначальное название Орла-городка как «город в устье реки», соотнося его с финно-пермским топонимом «Кардын».

Следует обратить внимание, что в районе Орла-городка и близ него известны древние памятники финно-пермского населения средневековой родановской культуры (городища Володин Камень, Острая Грива, Огурдинские селища и могильник).

Стоит остановиться на еще одной гипотезе. Есть вероятность, что лингвистическая основа «кер» является искаженной формой финно-пермского слова «чер» («чор», «шор» - «ручей» и поэтому перевести первоначальное название Орла-городка можно и как «устье маленькой речки или ручья». Получается, что это не название древнего коми-пермяцкого укрепленного поселения, а обозначение местности.

Очень может быть: напротив Орла-городка, к западу от него, из системы старичных озер реки Камы брала свое начало небольшая речка-исток, а, напротив, к востоку от вотчинного центра впадала в Каму речка Ленва, сам городок возведен в устье р. Яйвы.

Но все же, на наш взгляд, все точки на «и» поставлены в археологической разведке 2004 г., когда археологами Пермского государственного университета было повторно обследован ранее известный средневековый памятник родановской культуры – Леминское селище. Данное поселение открыто В.Д. Денисовым и В.П. Обориным в давней археологической разведке 1949 г. Повторный осмотр памятника показал, что он располагается на относительно высоком (до 12-15 м) мысу в устье реки Яйвы, расположенном в непосредственной близости от Орла-городка. Мыс с двух сторон оконтурен логами с выходом родниковых вод. Площадка памятника сильно заросла древесной растительностью, но на ней явно прослеживаются следы старых углежогных ям, которые наверняка были связаны с промышленной деятельностью Орла-городка.

Исследователи считают, что существуют признаки, позволяющие интерпретировать памятник не как селище, а как городище.

Леминское селище было типичным родановским городищем, ровная площадка которого использовалась для складирования дров и выжигания угля. Очевидно, именно городище и носило название «Кергедан» («Кердым», «Кардым» – «городище в устье» реки Яйвы). Именно от него произошло раннее, наименование Орла-городка.

Связи Строгановых, их духовных отцов о служащих с Чердынью

Для Урала Чердынь – город, к которому относились и будут относиться как к колыбели православия на Урале. Словом Божиим Чердынь освящена епископом Ионою 542 года назад – в 1462 г. В момент принятия православия здесь основывается Иоанно-Богословский монастырь. Побывать в нем стремились многие православные люди, а быть вписанными в Синодик монастыря считали за большую честь.

В чердынский Синодик, вписаны имена Вятских епископов, так как Чердынь до 1799 г. входила в состав Вятской епархии. Здесь записаны имена 10 патриархов Московских и всея Руси, великих князей от Владимира до Михаила и боярина его Федора, царей от Иоанна IV до императора Петра II. Среди записанных в Синодике встречаем имена иноков монастыря, местных воевод, род первого сибирского губернатора М.П. Гагарина, способствовавшего строительству каменного храма, а также имена жителей городов, сел и деревень Северного Прикамья, в том числе из строгановских поселений – Орла городка, Ленвы, Дедюхино, Пыскора и Нового Усолья.

Г.Д. Строганов (1656-1717) оставался с 1688 г. единоличным владельцем всех пермских и других земель имения Строгановых. На своей земле он способствовал строительству и поддержанию храмов, вкладывал книги и иконы и, возможно, не оставлял без внимания древний монастырь Чердыни. Историкам еще необходимо раскрыть связь рода Строгановых с древней уральской обителью.

Особо выделяется в Синодике род самого Г.Д. Строганова. В записи на первом месте стоят имена Спиридона, Косьмы, Луки, иноки Марфы, инока Феодосия.

В Синодике можно увидеть имена духовных отцов Строгановых, например, игумена Иосафа, иеромонаха Афанасия, иерея Григория, иерея Фомы, иерея Михаила и др.

Чердынский Синодик – уникальный исторический источник, дополняющий своими сведениями историю рода Строгановых на прикамской земле. Но помимо Синодика имеются и другие памятники, запечатлевшие связь Строгановых и их служащих с важнейшим духовным центром Урала – Чердынью. Таким памятником, например, является Евангелие Московского печатного двора 1694 г., которое через 2,5 года после выхода книги из типографии служитель Г.Д. Строганова М.И. Коровин вложил в Чердынский монастырь.

Евангелие 1694 г. сохранилось в собрании Чердынского краеведческого музея им. А.С. Пушкина (№ 3727/4). О своем вкладе М.И. Коровин оставил следующую запись: «7205 (1697) года марта в I де(нь) именитаго человека Григорья Дмитриевича человека Михаило Исаакова сына Коровина по своему обещанию приложил в Чердыне Вознесенского Богословского монастыря в церковь книгу сию святое напрестольное Евангелие при архимандрите

Деонисии поминат(ь) за здравие Михаила, поминат(ь) за здравие Матрону, дондеже благоволит в Троице славимой Христос Бог живым быть, а по смерти зластрастную душу мою поминат(ь) за упокой и отца моего Иосаакия и мать мою схимонахину Марфу и Матрону поминат(ь) за упокой».

Не только сама книга, но и запись в ней совершалась и воспринималась как духовное завещание. Кроме того, в православной среде вклад с записью осознавался как взаимный договор между Богом, монастырем, человеком. За него верующий человек не ждал безусловной награды, он лишь надеялся на милость Всевышнего, причем в признанном духовном центре, каким являлась Чердынь со своей древней обителью.

Литература

1. Генин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I [Текст]/ В. Генин – 2-изд., перераб. и доп. – Екатеринбург: 1995. – 193 с.
2. Павлов, Н.Н. Строгановы [Текст]/ Н.Н. Павлов. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 319 с.
3. Черноухов А.В. История медеплавильной промышленности России [Текст]/ А.В. Черноухов. – Свердловск: 1988. – 43 с.
4. Введенский А.А. Дом Строгановых [Текст]/ А.А. Введенский. – М.: 1962. 240 с.
5. Шилов В.В. Очерки истории династии Строгановых. – Березники, 1995.
6. Шилов В.В. Три подхода к понятию «регион» [Текст]/ В.В. Шилов. – Украина: 1997. – 50 с.
7. Бердинских В.А. Уездные историки: Русская провинциальная историография. [Текст]/ В.А. Бердинских В.А. – М.: 2003. – 497-514 с.
8. Новожилов, В.И. Династия Строгановых [Текст]/ В.И. Новожилов. – М: 2004. – 270 с.
9. Лихачев Д.С. Что за новым поворотом? [Текст]// Поиск: орган РАН. – 1991. – №44.

20.4. ВКЛАД СТРОГАНОВЫХ В РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ

Род Строгановых представляет собой уникальное явление не только в отечественной, но и мировой истории.

По легенде, неоднократно излагаемой в литературе, будто бы Строгановы происходят от ханского царевича из Золотой Орды. Спиридон – ханский сын – был пленен русскими, но, освобожденный татарами, «за предательство» был ими «застроган» до смерти. Отсюда и пошла фамилия Строгановы. Но историки выдвигают версию о новгородском происхождении Строгановых и относят их деятельность к XV в. Первым в родословной Строгановых записан Спиридон Строганов, умерший в 1395 г.

Родовое гнездо Строгановых находилось на Русском Севере, в г. Сольвычегодске, в котором свой капитал они начали создавать на солеварении. Бурную деятельность в г. Сольвычегодске развернул Аника Строганов. По царской грамоте 1550 г. он получил земли близ Сольвычегодска и успешно продолжил развивать солеварение и лесные промыслы. Кроме того, Аника Строганов являлся крупным закупщиком хлеба в Поморье и вел большую торговлю.

Аника Строганов прожил долгую и нелегкую жизнь. Он принял монашеский постриг в основанном им в Пыскоре на Каме монастыре. Очевидно, не рассчитывая на успехи сыновей на камских берегах, он возвратился в свое родовое гнездо и в 1570 г. был похоронен в Сольвычегодске. Сыновьям он оставил «яхонту и жемчугу и перстней золотых и алмазов и серег всяких и лапы золотые», а также огромную земельную собственность, торговые дома и лавки во многих городах. В его огромном хозяйстве было занято 5-6 тыс. человек, крепостных и наемных. Три его сына: Яков, Григорий и Семен – сохранили и приумножили богатство своего родителя, перенеся его энергию и предприимчивость.

В 1558 г. Григорий Аникиевич Строганов получил грамоту царя Ивана IV (Грозного) на владение землями по Каме и Чусовой. Вторая жалованная грамота была выдана Якову Аникиевичу Строганову в 1568 г. на земли по р. Чусовая. В 1597 г. Строгановы получили большой массив земель по рекам Каме и Очеру. Так начинает формироваться уникальная пермская вотчина Строгановых.

Яков и Григорий Строгановы поселились в пермской вотчине – в Орле-городке на Каме и в Нижнем Чусовском городке на р. Чусовая. После их смерти управителями вотчины были Семен Аникиевич (брат

Якова и Григория), Никита Григорьевич (сын Григория) и Максим Яковлевич (сын Якова). Никита владел Орлом-городком и окружающими деревнями, а Семен Аникиевич и Максим – Нижним Чусовским городком с округой. В начале 1580-х гг. они участвуют в снаряжении похода Ермака в Сибирь.

Первый городок Строгановых в Прикамье возник в 1558 г. при впадении р. Пыскорки (Камгортки) в р. Кама. Здесь же в 1560 г. был основан Пыскорский Спасо-Преображенский монастырь. В 1564 г. на р. Кама, «против устья реки Яйвы» основывается Орел-городок, который вскоре превращается в мощную крепость и крупный ремесленный центр. Он не раз выдерживал нападения манси (вогул) и татар.

Имеются свидетельства, что Строгановы активно участвовали в снаряжении дружины Ермака в Сибирь, сначала в Орле-городке, затем в Нижнем-Чусовском городке. Весьма спорными являются многие факты биографии Ермака и его похода. Но от примеров, попавших в летописи, не всегда следует отказываться. Например, от повествования, что Строгановы

отпустили с Ермаком «из своих городков своих ратных людей... триста человек... и одеянии украсиша многими».

Кроме Пыскора, Орла-городка и Нижнего Чусовского городка, Строгановы имели в XVII в. острожки Яйвинский, Сылвенский, Очерский, Верхний Чусовской городок, слободу Новое Усолье, два монастыря – Пыскорский и Чусовской, около 200 деревень и починков, 20 церквей, почти 3 тысячи дворов.

С 1688 г. единоличным владельцем всех пермских земель стал Г.Д. Строганов – один из сподвижников Петра I. В годы войны с Турцией он на свои средства построил и оснастил два фрегата в Воронеже и два судна на Архангельской верфи. Он постоянно жил сначала в Нижнем Новгороде, позднее в Москве, но наездами бывал в Пермской вотчине.

В 1701 г. царское пожалование Строгановым распространилось на земли по притокам Камы – Зырянка, Обва, Иньва. В 1722 г. Строгановы получили титул баронов.

В середине XVIII в. Пермское имение Строгановых стало дробиться. К концу XVIII в. оно представляло собой 6 самостоятельных вотчин: Голицыных и Шаховских (Шуваловых), возникших в результате браков; вотчин Всеволожских и Лазаревых, приобретенных ими; и оставшихся после раздела вотчин графов и баронов Строгановых. В 1870-е гг. произошло слияние вотчин графов и баронов, получивших в 1826 г. также графский титул.

С начала XVIII в. к прежним Строгановским поселениям добавляются заводские поселки. К 1800 г. на территории прикамских вотчин действовало 18 металлургических заводов, среди них – Очерский, Добрянский, Чермозский, Пожевской, Лысьвенский, которые принадлежали как Строгановым, так и тем владельцам, которые получили в наследство или купили земли и заводы Строгановых.

В 1771 г. центр Строгановской вотчины переносится из с.Новое Усолье на р.Обва в с.Ильинское. В этом статусе с. Ильинское пребывало до 1918 г.

В крупных поселениях вотчинников велось каменное строительство, работали мастерские, действовали школы и театры, творили талантливые художники, инженеры, архитекторы. Наравне с уездными городами, эти поселения являлись главными культурными центрами Прикамья.

Архитектура

Архитектура – вид искусства проектировать и строить здания. Архитектура входит в сферу духовной культуры, эстетически формирует окружение человека.

Архитектура Строгановских земель Прикамья представлена многими культовыми, гражданским и промышленными зданиями. На ранней стадии развития вотчины в опорных пунктах – острожках и городках – строились военно-оборонительные сооружения. Они строились из дерева и до нашего

времени не сохранились. В острожках и городках находились усадьбы для вотчинников и их служащих, а также церкви и часовни. 7 храмов, описанных в 1686 г., названы «деревян клетки», так как основу их составляла клеть – бревенчатый сруб.

Архитектура северной части вотчины Строгановых

Архитектурный ансамбль сложился в с.Новое Усолье (с 1918 г. – г.Усолье) – центре вотчины до 1771 г. Он по-прежнему остается украшением старой части г.Усоля, хотя многие здание разрушены и не отреставрированы. Ансамбль строился как парадная часть вотчины. В его составе – часовня Спаса-Убруса (XVII в.), Спасо-Преображенский собор (1724-1731 гг.), колокольня (1730), «господский дом» Строгановых (1724), торговые ряды (1832). Здесь же сохраняются еще два храма – Владимирская (Рубежская) церковь (1756-1774 гг.) и Никольская церковь (1813-1820 гг.). Гражданская архитектура представлена домом Голицыных (1818 г.), господским домом (1832), домом Лазаревых (1830-е гг.) и конторой сользаводов (1833 г.), а также каменными варницами (XIX в.).

Дом Строгановых двухэтажный. Он именуется палатами, так как в его композиции традиционная планировка – две палаты с сенями между ними. Помещения второго этажа расположены анфиладно, соединяются дверными проемами. Перекрытия в виде сомкнутых сводов. Нижний этаж повторяет планировку верхнего этажа. Он имел хозяйственное назначение. Фасад здания насыщен декоративными наличниками и угловыми «трехчетвертными» колоннами. Карниз состоит из модульонов и жучкового орнамента. Существует предположение, что дом имел и третий этаж, выстроенный из дерева.

Спасо-Преображенский собор – одноэтажное, на высоком подклете, пятиглавое сооружение. Здесь осуществлен вариант сомкнутого свода с пятью световыми главами. Объемы здания примыкают друг к другу по одной оси. Храмовая часть обширная, светлая за счет двух рядов окон. Фасады украшены многорядными карнизами, резными колоннами окон, волютами с вензелями, жучковым и растительным орнаментом. Убранство фасадов, как и композиционное решение здания, характерны для строгановских построек XVIII в.

В пос. Орел, в бывшем Орле-городке, возведена церковь Похвалы Богородицы (1735 г.). Она состоит из центральной храмовой части, трапезной, апсиды и притвора с колокольней. Внутри устроен второй алтарь. В конце XIX в. К притвору пристроены новые крыльца с папертями. Все помещения расположены по одной оси. В интерьере – шестиярусный иконостас, взятый из деревянной церкви XVII в. Завершается иконостас резным распятием Христа. Из этой церкви много икон, книг, утвари вывезено в музей Перми и Березников. Но, несмотря на это, сохраняющийся интерьер производит впечатление цельности и богатства его убранства.

В с.Пыскор Усольского района от Пыскорского монастыря, упраздненного во второй половине XVIII в., осталась одна Никольская церковь (1695). Здесь установлен крест в честь Трифона Вятского чудотворца, принимавшего постриг в монастыре. В нижней части с.Пыскор расположен приходской Преображенский храм (1808 г.). Перестраивался храм в 1830 г. по проекту архитектора И.И. Свиязева.

В с.Таман Усольского района, на берегу Камы построена в 1781 г. церковь Петра и Павла. В 1827 г. она перестраивалась по проекту архитектора Т. Тудвасева. Часть восьмигранного купола и главы утрачены, не сохранилась колокольня.

В пос. Пожва Юсьвинского района, где в 1754 г. был основан Н.Г. Строгановым завод, перешедший впоследствии к Всеволожским, в 1847-1865 гг. была возведена каменная Троицкая церковь. В плане все составные части здания расположены по одной линии. В оформлении церкви – признаки архитектурного стиля классицизма. Южный и северные порталы оформлены колоннами и треугольными фронтонами. Над храмовой частью возвышается массивный световой барабан с куполом. Фасады штукатурены с рустовкой. Церковь окружена железной оградой на каменных столбах.

На территории г.Березники действует церковь Иоанна Предтечи (1757 г.), которая принадлежала с.Зырянка. Особый интерес представляет ярусная восьмигранная колокольня. Апсида пятигранная. Храмовая часть двусветная.

Архитектура южной части вотчины Строгановых

От Успенского монастыря, основанного на р.Чусовая, в том месте, где жил преподобный Трифон, названный впоследствии Вятским, стоит каменная Успенская церковь (1877 г.). По церкви, еще деревянной, село получило наименование Успенское. Церковь одноэтажная, с полукруглой апсидой. Над храмовой частью возвышается большой восьмигранный барабан с высокими окнами. Глава и колокольня отсутствуют. Церковь находится в стадии реставрации.

В пос. Ильинский, который был селом и с 1771 г. центром всей пермской вотчины Строгановых, возник комплекс из двух усадеб.

«Дом правления пермскими имениями Строгановых» (1802-1837 гг.) в плане Т-образный, на высоком цоколе со сводчатыми перекрытиями. Трехэтажная центральная часть выделена портиком и завершена антаблементом с треугольным фронтоном. Входной пристрой главного фасада встроен в колоннаду, над ним размещается балкон. Парадный вход обрамлен пилястрами с треугольным фронтоном и увенчан аттиком. В здании размещается краеведческий музей.

«Дом управляющего пермскими имениями Строгановых» (1801 г.). Здание прямоугольное в плане, с трехмаршевой лестницей, ведущей на второй этаж. Помещения первого и второго этажей сгруппированы вокруг просторной прихожей, к которой примыкает парадный зал второго этажа и

боковые комнаты. Возвышающая центральная часть здания украшена высокими окнами с полуциркульным завершением и дверью, ведущей на балкон.

В центре пос.Ильинский, на склоне холма, расположена деревянная Благовещенская церковь (1839 г.). На одной линии расположены апсида, храмовая часть, трапезная, паперть и колокольня. Внутри здание оштукатурено, снаружи – обшито и покрашено. Главное место в облике церкви занимает колокольня. Она состоит из двух уменьшающихся четвериков. Центральный купол выпукло-вогнутый.

В центре г. Очера находится церковь Михаила Архангела (1830-1841 гг.). Построена по проекту петербургского архитектора Грамматчикова, ученика Воронихина. Руководил строительством строгановский крепостной А.В. Майоров. С запада пристроена чугунная лестница на второй этаж. Церковь крестовокупольная, четырехстолпная. С юга и севера расположены входные четырехколонные портики. Церковь с богатым декором.

В г.Кудымкаре каменная Свято-Никольска церковь (1795-1800 гг.) находится на площади перед конторой правления Иньвенского округа (дачи) Строгановых. Храмовая часть с широким восьмигранным барабаном и восьмигранными окнами на его гранях. Венчает ее купол с небольшой главкой. Алтарная апсида пятигранная. Трапезная одноэтажная и удлиненная. Паперть с высокой восьмигранной колокольней. С юга и севера к паперти пристроены широкие палаты.

Вклады Строгановых в храмы

Среди современников Строгановы славились благочестием и благотворительностью. Основанный ими Пыскорский Спасо-Преображенский монастырь «считался домашним монастырем Строгановых». «Иждивением и тщанием» Строгановых украшались и обустраивались все храмы пермской вотчины.

Вклад «именитого человека» Г.Д. Строганова в храм Похвалы Богородицы Орла-городка – 17 «богодухновенных» книг XVII в. – сохранился в собрании Березниковского историко-художественного музея. В этот же храм Г.Д. Строганов вкладывал иконы, написанные строгановскими мастерами – «Богоматерь Иверская», «Богоматерь Владимирская», «Спас Нерукотворный», «Святые Борис и Глеб» и др. Особо почитаемые иконы храмов с. Новое Усолье Строгановы украшали серебряными и «позлащенными» ризами.

Никольская церковь в с. Новое Усолье, построенная в ознаменование победы в Отечественной войны 1812 г. графом Г.А. Строгановым, по архитектуре близка тем храмам, которые возводил в Санкт-Петербурге уроженец с.Новое Усолье А.Н. Воронихин. Утварь для церкви приобретал Г.А. Строганов. По его заказу выполнялись иконы на тему «Благовещения» для иконостаса церкви.

Обеспечивали Строгановы церковной утварь, книгами, одеждой почти все свои храмы. Для храмов приобретались и колокола. Об этом сообщают как сохранившиеся вклады, так и архивные сведения. Наибольшее количество вкладов Строгановых приходится на период их активного освоения прикамских земель – конец XVI-XVII в.

Иконопись

В русском искусстве особое стилистическое направление создано строгановской школой иконописи, существовавшей в конце XVI-XVII в. под покровительством Строгановых. Традиции письма этой школы развивались и позднее. Основные признаки этой школы: насыщенность композиций архитектурой, миниатюрность письма, тщательность обработки деталей, роскошное узорочье с применением чернения по золоту. «Иконные горницы» существовали в г. Сольвычегодске. Многие иконы снабжены подписями заказчиков – Строгановых и их мастеров.

Среди мастеров Строгановской иконописи известны имена «изографов» Прокопия Чирина, Семена Хромого, Стефана Арефина, Истома и Никифора Савиных.

Основу пермской коллекции строгановской иконописи, сосредоточенной в Пермской художественной галерее, составляют иконы из храмов Орла, Усоля, Верхних Чусовских городков, Ленвы, Кишерти, Васильевского и др.

Среди этой коллекции уникальными являются следующие иконы: «Богоматерь Владимирская с 18 клеймами» Истома Савина, посвященная победе Строгановых над войском хана Едигея в 1581 г.; «Святой Никита воин» и «Святой Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст» Никиты Савина; «Богоматерь Смоленская» Семена Хромого; «Сошествие святого Духа» Стефана Арефьева; «Святые Петр и Павел» Прокопия Чирина (?).

Иконы строгановского письма имеются в музеях Соликамска, Березников, а также в церкви Похвалы Богородицы в пос. Орел Усольского района.

Шитье

В Строгановских храмах использовались ткани, украшенные орнаментальным и лицевым шитьем. Они изготавливались в золотошвейных мастерских Строгановых, во главе которых в середине XVII в. стояла Анна Ивановна Строганова – одна из самых искусных мастериц. Более 30 предметов шитья из храмов Усоля, Орла, Соликамска, Перми представлены в собрании Пермской художественной галереи. Покровцы предназначались для покрова литургических сосудов, пелены – для прикрытия престола или жертвенника и для подвешивания под иконы, воздух – для веяния воздуха во время чтения богослужебных текстов. Их употребление было введено древней церковью.

Хотя сюжеты лицевого шитья традиционны, но в них просматривается индивидуальность мастериц. Часто встречаются образы, которые почитались небесными покровителями Строгановых. Так, образ св. Дмитрия-царевича был соименным Дмитрию Андреевичу Строганову. Некоторые вышитые композиции представляют собой фрагменты более крупного произведения, сцены жития, что усиливает их сходство с иконами. Многие ткани украшены вышитыми текстами из тропаря, канонов, а также монограммами. На тканях встречаются подписи заказчиков и исполнителей.

Эмаль (финифть)

Строгановские мастера владели сложным искусством наведения эмали. Предполагают, что их учителями были устюжане, так как длительное время строгановская финифть по технике и манере исполнения почти не отличалась от устюжской. Сканию, а это тонкая крученая серебряная проволока, выполнялся контурный рисунок в виде стилизованного растительного орнамента, промежутки в котором заполнялись цветной эмалевой массой. Такую эмаль называли еще усольской перегородчатой эмалью.

По мнению искусствоведов, только в последней четверти XVII в. появляется в Строгановских мастерских живописная эмаль, сразу ставшая заметным явлением в русском финифтяном деле. Для нее характерны крупные изображения цветов в реалистической манере – маков, тюльпанов, подсолнухов, выполненные яркими желтыми, сине-голубыми и зелеными красками. Большая роль в организации живописных эмалей принадлежала Г.Д. Строганову – человеку нового склада.

Литература

1. Брайцева О.И. Строгановские постройки рубежа XVII-XVIII вв. М, 1977.
2. Введенский А. Дом Строгановых в XVI-XVII веках. М., 1962.
3. Головчанский Г.П., Мельничук А.Ф. Строгановские городки, острожки, села. Пермь, 2005.
4. Искусство строгановских мастеров в собрании Государственного Русского музея: каталог выставки. М., 1987.
5. Искусство строгановских мастеров: реставрация, исследование, проблемы: каталог выставки. М., 1991.
6. Кириллические издания XVI-XVII вв. в хранилищах Пермской области: каталог. Пермь, 2003.
7. Косточкин В.В. Чердынь. Соликамск. Усолье. М., 1988.
8. Крепостные и забытые живописцы Прикамья конца XVIII - первой половины XIX века. Пермь, 1990.
9. Подписные и датированные иконы из коллекции Пермской художественной галереи: каталог выставки. Пермь, 1993.
10. Строгановы и Пермский край: материалы науч. конф. Пермь, 1992.
11. Художественная культура Пермского Прикамья. Пермь, 1998.

12. Шилов В.В. Первая столица Строгановых в Прикамье: загадки истории Орла-городка. Березники, 2001.
13. Эйриян Т. Из рода Строгановых. Екатеринбург, 2003.

ГЛАВА 21. ДЕМИДОВЫ И УРАЛ

Демидовы – горнозаводчики, сыгравшие выдающуюся роль в развитии горнозаводской промышленности на Урале. Основатель династии – Никита Демидович Антуфьев-Демидов (1656-1725) – происходил из мастеров-оружейников, владел в Туле оружейной фабрикой и «вододействующим» чугуноплавильным заводом. В 1702г. указом Петра I ему передан в собственность казенный Невьянский завод с условием, чтобы он работал «про его великого государя артиллерию и всего войска potrzeby», для чего было разрешено «леса рубить и уголье жечь и всякие заводы строить». Это положило начало демидовскому промышленному комплексу на Урале. «Размножая» заводы, Никита Демидов построил еще пять предприятий – Шуралинский (1716г.), Быньговский (1718г.), Верхнетагильский (1720г.), Выйский (1722г.), Нижнелайский (1723г.) заводы. С 1702г. по 1706г. на них было изготовлено 114 артиллерийских орудий, с 1702г. по 1718г. – 908,7 тыс. шт. артиллерийских снарядов, с 1718г. комплекс стал единственным поставщиком железа, якорей и пушек для Адмиралтейства. С 1716г. начинается отправка железа на экспорт. Между заводами были проложены дороги для транспортировки продукции, расчищен судоходный путь по р.Чусовой, построены сплавные суда, пристани, склады. В. Геннин, посетивший демидовские заводы в 1722г., нашел их «весьма в добром состоянии». А.Н. Демидов считал, что заводов «таковых великих и прибыточных во всей России, мною и в Швеции, едва обрящется ли».

Никита Демидов проявил себя талантливейшим организатором, энергичным предпринимателем, обладал феноменальной памятью, лично вникал во все детали заводского хозяйства. Он был патриотом родины, проявлял «ревность к отечеству», поставляя продукцию в казну по более низкой цене, оказывал помощь деньгами и железом в строительстве Петербурга. В 1726г. всем Демидовым пожаловано потомственное дворянство.

Старший сын Никиты Демидова – Акинфий Никитич (1678-1745гг.), унаследовавший от отца все заводы и его деловую хватку, был глубоким знатоком горнозаводского хозяйства, предприимчивым деятелем, умевшим ловко маневрировать среди придворных вельмож и добившимся для себя исключительных привилегий, в т.ч. чина действительного статского советника. Он значительно расширил полученное по наследству горнозаводское хозяйство: построил еще 17 новых заводов, в т.ч. восемь на

Среднем Урале, четыре в Приуралье, три в Нижегородской губернии, два на Алтае, расширив в три раза свои владения. К концу жизни Акинфий Никитич имел 25 заводов, на которых было занято 23755 душ мужского пола. Основывая новые заводы, он преследовал не только личные, но и государственные и общенародные интересы. Так, первая в России косная фабрика на Среднем Урале была построена им «для славы Российской империи и всенародной пользы».

После смерти Акинфия Никитича по указу Берг-коллегии громаднейший «акинфиевский» промышленный комплекс был разделен между его сыновьями на три части: Прокофию Акинфиевичу (1710-1786гг.) досталась Невьянская часть с пятью заводами и три нижегородских завода; Григорию Акинфиевичу (1715-1761гг.) – Ревдинская часть с тремя заводами, четыре завода в Приуралье и Тульский завод; Никите Акинфиевичу (1724-1789гг.) – Нижнетегильская часть с шестью заводами. Наследники Акинфия Никитича продолжали расширять горнозаводское хозяйство: Прокофий Акинфиевич начал строительство Верхневинского завода; Григорий Акинфиевич построил Бисертский завод, его сын Александр Григорьевич (1737-1803гг.) – Тисовский, Камбарский и Молебский; Никита Акинфиевич основал Нижнесалдинский, Висимоуткинский и Верхнесалдинский.

Младший сын основателя династии Никиты Демидова, брат Акинфия Никитича, статский советник Никита Никитич (? - 1758), не получивший по наследству ни одного завода, начал создавать на Урале свой особый параллельный промышленный комплекс, не связанный с «акинфиевским»: он построил пять новых заводов – Шайтанский, Верхне- и Нижнесергинские, Верхне- и Нижнекыштымские, купил у тульского купца Я. Коробкова Каслинский завод. Его сыновья построили и купили еще шесть заводов. В итоге в «никитинском» промышленном комплексе оказалось 12 уральских заводов.

В конце XVII-XVIII вв. Демидовы построили 55 металлургических заводов, из них 40 – на Урале. Техника и технология на предприятиях соответствовали уровню лучших металлургических заводов Западной Европы: доменные печи были самыми мощными и высокопроизводительными. Демидовские заводы изготовляли железо высокого качества, а по организации производства, транспортировки и сбыта готовой продукции считались образцовыми. Управление заводами было весьма оперативным: заводоуправления регулярно представляли в главную контору «двухнедельные» статистические рапорты, которые позволяли следить за динамикой выпуска продукции, влиянии на него технических усовершенствований, выяснять причины колебания производительности, принимать немедленно необходимые меры. Даже перейдя к другим владельцам, бывшие демидовские заводы еще долго сохраняли традиционную организацию труда и старые производственные традиции.

Демидовские заводы до 1779г. продолжали исполнять возложенную на них обязанность ежегодно поставлять в Адмиралтейство железо, по отдельным заказам отливали для Черноморского флота и архангельского порта артиллерийские орудия и якоря. В годы войны с Наполеоном они изготавливали артиллерийские снаряды.

Если основатель династии Никита Демидов практически, опытным путем осваивал тонкости сложного горнозаводского дела, лично вникал во все детали заводской жизни, то его внуки и правнуки, поскольку производство было отлажено и успешно функционировало, занимались преимущественно изучением конъюнктуры мирового и внутреннего рынка на металлы, опыта горнозаводского дела в странах Западной Европы, следили за техническими новинками и их применением в горнозаводском деле. Эти поколения Демидовых получили европейское образование, жили в столицах, постоянно совершали поездки в Западную Европу. Одновременно направляли туда своих учеников для получения образования. В 30-40-х XIX в. несколько десятков демидовских крепостных постоянно обучались в высших и средних учебных заведениях в столицах и за границей, на заводах было много приглашенных иностранных специалистов, в поселке Нижнетагильского завода можно было слышать «почти все европейские наречья: французское, немецкое, английское, польское, шведское».

Демидовы вели широкую меценатскую и благотворительную деятельность, помогали развитию специального и общего образования. Прокофий Акинфиевич основал в Петербурге в 1772г. первое в России коммерческое училище и Московский воспитательный дом, приют для сирот. Прокофий, Григорий, Никита Акинфиевичи сделали крупные денежные пожертвования Московскому университету. В 1759г. братья подарили университету богатейший минералогический кабинет из 6 тыс. экспонатов. Павел Григорьевич подарил ему богатейшую естественно-научную коллекцию и библиотеку из редких книг и рукописей; в 1805г. на его средства было открыто в Ярославле Демидовское высших наук училище (позднее – Демидовский лицей, юридический лицей), в том же году он выделил 100 тыс. руб. для открытия университетов в Киеве и Тобольске. Николай Никитич в 1813г. подарил Московскому университету богатое собрание редкостей, построил за свой счет в Петербурге четыре чугунных моста, внес крупные пожертвования на сирот, инвалидов и пострадавших от петербургского наводнения 1824г.

Новое поколение Демидовых начало уделять значительное внимание развитию науки, оказывает содействие научным исследованиям в области промышленности, покровительствует ученым и деятелям искусства. Никита Акинфиевич в 1779г. учредил при Академии художеств премию и медаль «За успехи в механике», поощрял ученых и художников. Павел Николаевич в 1831г. учредил Демидовские премии, ежегодно присуждаемые Российской

академией наук, которые по своей авторитетности и материальной значимости были достойными предшественниками Нобелевских премий. Анатолий Николаевич в 1837г. снарядил за свой счет научную экспедицию для изучения Южной России и Крыма. В трудные для страны времена Демидовы неизменно приходили на помощь государству. Во время русско-турецкой войны 1768-1774гг. Прокофий Акинфиевич ссудил правительству на военные нужды 4 млн. руб., а Николай Никитич в период русско-турецкой войны 1787-1791гг. построил на свои средства фрегат, содержал до конца войны 1812 г. с французами полк солдат («Демидовский полк»), участвовавший в Бородинском сражении.

Строжайшую дисциплину на своих заводах Демидовы дополняли системой патернализма, призванной показать «отеческую заботу» заводладельцев о своих крепостных людях. Заводладельцы бесплатно предоставляли лес для постройки домов, земельные участки под покосы и пашню, снабжали провиантом по льготной цене и т.п. В середине XVIII в. Демидовы первыми на Урале открыли в поселках своих заводов общеобразовательные школы, в 1808г. основали в Нижнем Тагиле художественную школу, среди выпускников которой были известные уральские художники Худояровы. Больницы, открытые Демидовыми на заводах, были лучшими на Урале и не уступали центральной России. Для удовлетворения духовных потребностей на средства заводладельцев воздвигались церкви, часовни, молельни.

В XIX в. внуки и правнуки основателя династии Никиты Демидова менее ревностно относились к развитию и совершенствованию горнозаводской промышленности, а некоторые из них, вследствие непроизводительных трат, слабого присмотра за заводами, общего спада в металлургии первой половины XIX в. расстроили свои финансовые дела и вынуждены были продать заводы. К середине XIX в. в руках Демидовых на Урале фактически остался лишь один Нижнетагильский округ с девятью заводами, находившийся в руках наследников Никиты Акинфиевича. Признанный «нераздельным владением» округ сначала принадлежал его сыну Николаю Никитичу (1773-1828гг.), затем находился в «нераздельном пользовании» Павла Николаевича (1798-1840гг.) и Анатолия Николаевича (1812-1870гг.), от них перешел к Павлу Павловичу (1839-1885гг.).

Павел Павлович предпринял значительные усилия для перевода своих заводов на вольнонаемный труд, приспособления их к новым условиям рыночных отношений. Занимая пост председателя Общества для поощрения промышленности и торговли, он сыграл немалую роль в повороте в конце 70-80-х годов XIX в. правительственной политики от фритредерства к протекционизму, покровительству и поддержке отечественной промышленности, усилению правительственного вмешательства в экономическую жизнь страны. Правительственная поддержка в виде

кредитов, заказов, льгот, покровительственных таможенных тарифов 1884-1887гг. и 1891г. и т.п. позволила уральской горнозаводской промышленности успешно преодолеть многие трудности. Павел Павлович пытался расширить свое хозяйство и в 1884г. купил у Н.В. Всеволожского Луньевский округ с Александровским и Никитинским заводами.

Наследниками Павла Павловича было создано семейное паевое Товарищество, в котором ведущее положение принадлежало Елиму Павловичу (1868-1943гг.), статскому советнику, служившему в министерстве иностранных дел (перед революцией 1917г. он был российским посланником в Афинах). В годы экономического кризиса 1900-1903гг. и промышленной депрессии демидовское хозяйство потерпело значительные убытки и вынуждено было взять большие кредиты в Государственном банке, у Платиновой компании, заложить оба округа в Нижегородско-Самарском земельном банке.

В годы первой мировой войны все производство демидовских заводов было перестроено на военный лад, снарядная сталь стала занимать в продукции заводов 45%. После Октябрьской революции на основе декрета Совнаркома 18 января 1918г. заводы Нижнетагильского и Луньевского округов были национализированы.

21.1. ДИНАСТИЯ ДЕМИДОВЫХ

Начиная с XVIII века предпринимательство в России достигло высокого уровня, даже по мировым меркам. Российские промышленники были не только истинными мастерами своего дела и талантливыми управленцами, но и образованнейшими людьми страны, щедрыми благотворителями, меценатами, страстными коллекционерами. Известные династии горнозаводчиков и солепромышленников, прославивших Россию на весь мир, поднявших российскую экономику на высокий уровень, покровителями которой был и Петр, и цари эпохи Дворцовых переворотов, заняли достойное место в истории нашего государства наравне с Меншиковым, Бироном, Апраксиным и др. Речь идет о династии уральских промышленников-предпринимателей Демидовых.

Эти династии не мало сделали, построили, возвели. В настоящее время для нас важно культурное, архитектурное и художественное наследие, благодаря которому Урал остается одним из привлекательнейших мест в России. Сложно найти на Урале город, где Строгановы и Демидовы не оставили бы осколок своих богатств, которые заставят восхищаться каждого. Многие города выросли из заводских поселков, расцвели, засияли фасадами демидовских и строгановских построек, зазвонили колоколами, отлитыми на заводах Демидовых, оделись в камень и уральское железо. Большое количество городов обязано своим появлением именно Строгановым и

Демидовым. А как много произведений искусства мирового значения, созданных на деньги Строгановых и Демидовых и по их заказу, которые разошлись теперь по всему свету, выставляются во многих музеях мира, но те крохи, что остались на Урале бережно берегут в краеведческих музеях уральских городов, и любой может увидеть их.

Демидовы на Урале

Знаменитая и черным злом и светлыми деяниями эта династия началась в пору новой истории нашего государства, «когда Россия молодая, в бореньях силы напрягая, мужала с именем Петра». Среди сподвижников царя были люди с высоким интеллектом, богатые природным умом. Государь умел «подбирать кадры». В числе «птенцов гнезда Петрова», среди таких приближенных, как А.Д. Меньшиков, В.Н. Татищев, Л.В. Брюс, А.А. Виниус, были Никита и Акин-фий Демидовы.

В одном из залов Нижнетагильского музея, где хранится демидовская библиотека, есть изображение старого памятника. На коленях перед отпрыском Демидовых стоит Россия, а Демидов милостиво протягивает ей руку. Два века правили Демидовы на Урале. Энергичные, умные, жестокие, они ставили Россию на колени и одновременно поднимали ее на ноги, они делали для нее и короны, и кандалы: дарили своим женам бриллианты ценою в малое государство и не скупилась на золото и самоцветы для императриц. П.П. Бажов писал: «Пора оценить деяния Демидовых и показать их как сподвижников Петра, кто мог бы встать в плечо с Никитою и Акинфием Демидовыми».

Изучение истории Урала немыслимо без изучения истории династии Демидовых. Из поколения в поколение их род приумножал богатство и славу Российского государства. Демидовы породнились с богатейшими, знатными фамилиями в России и на Западе. Их образы нашли воплощение в произведениях знаменитых живописцев, скульпторов и писателей. Демидовы построили роскошные дворцы, сохранившиеся в различных уголках России и мира как исторические и архитектурные центры великого духовного наследия нашего государства, их художественные и книжные коллекции до сих пор поражают воображение и ум человека.

Никита Антуфеев (Демидов) (1656-1725) – основатель династии

Основатель огромного металлургического комплекса Никита Демидов был сыном крестьянина Демида Григорьевича Антуфьева.

Никита Демидович родился 26 марта 1656 года в 20 верстах от Тулы в деревне Павшина, которая с начала XVI века славилась железным и стальным промыслами. Позже Никита переселился в Тулу, стал кузнецом. Смышленный и трудолюбивый Никита сразу обратил на себя внимание не только поистине золотыми руками, но и своей честностью и неистощимым юмором.

В 1694-1695 гг. основал в Туле свой первый завод, который построил на свои деньги, без казенных ссуд и силами наемных работников.

Его первый завод на Урале – Невьянский железоделательный, который был передан Демидову царским именным указом от 4 марта 1702 года. На заводе в то время – в мае 1702 года работало всего 27 человек. С этого начиналось будущее громадное демидовское производство. В грамоте Петра от 1702 года Никита впервые был назван Демидовым. 11 января 1709 года Демидову был жалован чин комиссара, дающий ему добро на заведение медных и железоделательных заводов за свой счет. Царской грамотой от 1720 году Демидов был возведен во дворянство. В 1726 году Екатерина I утвердила герб рода Демидовых, на котором изображены три рудоискательные лозы «...во знак из любопытства в приискании металлов» и серебряный молот «...во знак произведения их трудом и коштом медных и железных заводов».

Демидов открыл серебряные рудники на Алтае, в Колывани медные копи. Бедный крестьянин, который сначала работал за 1 алтын в неделю, Никита Демидов к концу жизни разбогател настолько, что ежегодно доход его составлял 100 тысяч рублей.

Заводами Демидов не ограничивался. Он взял на себя поставку в Адмиралтейство корабельного леса. Ему доверили снабжение фонтанными трубами и железом вновь строящихся дворцов в Петербурге и Ревеле. Этот заказ, выполнявшийся несколько лет, вызвал переписку двора с заводчиками. С ним связаны письма Петра I Демидову.

В личной жизни Никита Демидов отличался строгой, даже аскетической простотой. Жил в обыкновенной избе, хмельного не употреблял и пьяных не терпел. Современники пишут о нем, как о сильном и сложном человеке. Никита сам был кузнец на славу, о нем складывали легенды. Жестокий эксплуататор, он дотошно вникал во все детали заводских дел, неутомимо работал и другим не прощал слабостей. До конца жизни Демидов старший так и не принял от царя ни чинов, ни орденов, ни пожалованного дворянства.

Единым семейным кланом Демидовы действовали лишь при жизни основателя династии. Затем хозяйство начало дробиться. Заводское дело успешно продолжали сыновья Акинфий и Никита.

Никита Демидов скончался в Туле 17 ноября 1725 года – через несколько месяцев после смерти Петра I, как верный его слуга и раб.

Никита Никитич Демидов

Никита Никитич называл себя «тульской оружейной слободы кузнецом, железных водяных заводов промышленником». Н.И. Павленко отмечает: «Отдавая должное уму и стяжательским талантам Акинфия Демидова, не следует забывать, что младший его брат Никита мало в чем уступал ему, и

если достиг меньшего, то только потому, что с самого начала был поставлен в неизмеримо худшие условия».

Акинфий не построил ни одного завода в центральном металлургическом районе и расширял свое хозяйство только за счет Урала; Никита Никитич с равным усердием строил как на Урале, так и в Европейской России. Однако на Урале Акинфию принадлежали 14 домен, а Никите одна – на Шайтанском заводе. Это объяснялось тем, что отец не допускал младшего сына на Урал, и в результате его владения образовали два комплекса, не связанные друг с другом по производственной линии, но оказывающих взаимную финансовую поддержку.

Первым заводом, построенным Никитой Никитичем, был Дугненский. Его начал строить еще брат Григорий Никитич в 1707 году. Завод стоял на низком месте и часто затоплялся. В 1717 году Никита решил его перенести на новое место. В донесении Берг коллегии в 1722 году хозяин уже писал о нем как о действующем предприятии. Затем в строительстве заводов наступил длительный перерыв. Никита был поглощен накоплением капиталов на покупку вотчин и уральскими интересами. Он внимательно следил за отцом и старшим братом, выжидал. И когда через три с половиной года, обнаружил, что Акинфий, получив разрешение, не приступал к постройке завода на реке Ревда, он обратился в Берг коллегию с просьбой передать ему неиспользованное, заводское место. Усилия старшего брата помешать младшему обосноваться на Урале оказались бесплодными. Акинфий просил оставить за собой Ревду, а Никите отдать место на р. Шайтанке. Братья договорились, что Акинфий поставит новый завод на р. Ревде и будет брать руду с Волчьей горы, а Никита Никитич построит завод на р. Шайтанке, где у него будет и рудник. В этом смысле в июле 1730 года в Берг коллегию была подана челобитная, подписанная обоими братьями, где они сообщали, что «договорились между собою любовно». Братья торжественно обещали «друг другу в заводских делах помешательства ни чрез какие вымыслы не чинить».

Никита Никитич отличался крутым нравом. В его деревнях и на заводах нередко происходили бунты. Крестьяне требовали освобождения от заводских работ и возвращения в прежнее состояние. Они писали жалобы, совершали побег, посылали ходяков в правительственные инстанции. Наконец, шли на массовые открытые волнения.

Однако напористый заводчик продолжает свое дело. Вслед за Шайтанским он создает на Урале еще один промышленный комплекс из двух заводов: Верхнесергинского (1743) и Нижнесергинского (1744). Затем к его владениям добавились еще два завода: в 1751 году он купил у тульского купца Я. Коробкова Каслинский, реконструировал и расширил его. Позже завод был продан по духовному завещанию Петру Григорьевичу Демидову. Построил Кыштымский завод (1757).

Но крестьянские волнения продолжаются. В 1761 году в непокорные селения по просьбе заводовладельцев прибыли на постой 500 донских казаков, а затем еще 300 солдат с пушкой. Крестьяне все равно отказались выполнять заводские повинности. Их окружили и поставили перед заряженной пушкой. Бунтари встали на колени, заявляя: «Хоть головы всем нам рубите, а к Демидову на работу не пойдем». После массовой порки часть крестьян была сломлена, остальные не повиновались. Произошла кровавая схватка с войсками, было ранено 52 солдата. Сопrotивление подавили в марте 1762 года.

Н.Н. Демидов между тем принялся расширять свои владения в Европейской России. При покупке Ромадановской волости он обнаружил на р. Вырке в семи верстах от Калуги удобное место. Здесь возник Выровский завод. Но в 1754 году последовал указ об уничтожении подмосковных заводов для сохранения лесов. Это была инициатива графа П.И. Шувалова, который извлекал большие доходы от переделки медной монеты на казенных заводах. Под действие указа попали заводы Никиты Никитича Дугненский и Выровский. Началась упорная борьба за сохранение владений.

К концу жизни Н.Н. Демидов владел 11 заводами. Это значительно меньше, чем построил Акинфий Никитич – 18 заводов. «Однако если учесть, – отмечает Н. Павленко, – что Н.Н. Демидову пришлось самому создавать производственную базу на Урале и преодолевать сопротивление ближайших родственников, то его успехи следует признать значительными. Во всяком случае, отец статского советника Н.Н. Демидова комиссар Никита Демидов ошибался, когда в свое время давал нелестную характеристику своему младшему сыну».

Алексей Никитич

В декабре 1758 года статский советник Никита Никитич Демидов, «чувствуя престарелые свои лета», решил поделить имущество между четверьмя сыновьями (пятый – Василий – умер ранее). Однако сыновья не удовлетворились проведенной жеребьевкой и, с согласия отца, произвели обмен между собой. В итоге Евдоким стал обладателем Людиновской части в составе Людиновского и Дугненского заводов, а также 1 749 душ мужского пола. Иван получил Сергинскую часть на Урале с двумя Сергинскими заводами и 826 душ. Никите досталась Шайтанская часть, куда вошли Шайтанский, Каслинский и Кыштымский заводы, и 620 душ. Младший сын Алексей довольствовался Брынской частью, включавшей Брынский, Есенковский и Выровские заводы, парусно-полотняную мануфактуру в Мещовском уезде и 1 445 душ.

Сразу после оформления завещания Алексей Никитич, получивший в наследство лишь молотовые заводы, обратился в Берг-коллегию с прошением, где писал, что «без домен ему для выплавки в употребление на помянутые молотовые заводы чугуна пробить никак не возможно». Берг-

коллегия разрешила построить на Выровском заводе две домны. Строительство едва завершилось, как вышел новый указ Сената о закрытии подмосковных заводов, куда попадал и Выровский. Указ нанес хозяйству Алексея Никитича непоправимый ущерб. Тягаться с вельможей Шуваловым было бесполезно. Силы Демидовых в третьем колене были уже не те, что у их могущественных предков. Просить помощи у братьев Алексей не стал. Это в роду Демидовых почти не практиковалось. Имена потомков А.Н. Демидова не остались в истории промышленности. Одна ветвь Демидовых-заводовладельцев исчезла. История ее показывает, каким образом потомки знаменитой династии постепенно выбывали из игры.

Евдоким Никитич

Более удачно вел свои дела старший брат Евдоким, еще при жизни отца и задолго до раздела имущества представлявший интересы фирмы. Он имел обстоятельный план развития своего хозяйства, предусматривая перемещение деятельности на Урал. Здесь он купил за 90 тыс. рублей Верхний и Нижний Авзяно-Петровские заводы. К началу крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева добавил к ним Кагинский молотовый (1769) и Кухтурский доменный (1773). В ходе восстания все четыре завода оказались полностью разрушенными, причем восстановить удалось только плотины, остальное нужно было строить заново. Евдоким Никитич сумел в короткий срок восстановить все заводы и построить новый Верхнеузянский с двумя домнами (1777).

Е.Н. Демидов умер в 1782 году, оставив вдову и шестерых сыновей. Разделу подлежало шесть заводов. Было образовано три самостоятельных комплекса, каждым из которых должны были владеть два брата. Первая, Дугненская часть, оказалась во владении отставного гвардии прапорщика Петра Евдокимовича Демидова. Вскоре он построил Сукремский завод. Однако его финансовые дела пришли в упадок: он не мог уплатить казне и частным кредиторам 400 тыс. руб. долга. Неизвестным способом прапорщик восстановил свой кредит и сумел построить Нижнедугненский завод (1797). Авзяно-Петровскую часть Демидовым сохранить за собой не удалось Василию Евдокимовичу, прапорщику лейб-гвардии, продал оба завода именитому гражданину М. Рубину. Третьей частью, Узянским и Кагинским заводами, в конце XVIII века владел дворянин Иван Евдокимович Демидов. Эта линия владений также сокращалась и, наконец, иссякла.

Иван и Никита

Средние сыновья Никиты Никитича – Иван и Никита.

Дворянину Никите Никитичу Демидову – так официально называли в документах этого представителя рода в отличие от отца, статского советника – досталась Шайтанская часть на Урале. Поначалу новый владелец, поддавшись наступившей в стране строительной горячке, развернул бурную деятельность по возведению новых и переделке старых заводов. На

протяжении двух лет (1759-1760) исхлопотал три разрешения. Однако аппетиты третьего Никиты далеко превосходили его финансовые возможности. В 1757 году ему пришлось продать Шайтанские заводы гороховским купцам Ширяевым. К концу XVIII века Никита Никитич владел тремя заводами: Верхне- и Нижнекыштымскими и Каслинским. Последний он позже продал по духовному завещанию Петру Григорьевичу Демидову.

Династия уральских горнозаводчиков продолжалась по линии сыновей Акинфия Никитича.

Акинфий Никитич Демидов (1678-1745)

Наследником Никиты Демидовича стал его сын Акинфий. Он был истинным сыном своего отца, не менее умным и предприимчивым. За короткий срок Акинфий учетверил свое и без того огромное состояние, и оставил детям, кроме заводов, домов, множества золота, драгоценных камней и денег, около тридцати тысяч душ крестьян.

Родился в Туле. С юношеских лет был приучаем к кузнечному, оружейному и железоделательному делу. Приобретая необходимые знания и практический опыт, еще при жизни отца принимал активное участие в управлении принадлежащими ему заводами. Д.Н. Мамин-Сибиряк, из всех Демидовых особо выделяя Акинфия, дал ему необыкновенно точную характеристику: «...главным носителем и осуществителем широких замыслов царя (Петра) являлся гениальный сын Никиты Демидова – Акинфий Никитич Демидов. Это был alter ego царя-работника, его недремлющее око. Было много общего в этих натурах: оба работали до кровавого пота и, кажется, не знали границ своим замыслам».

В сентябре 1702 г., в связи с передачей Демидовым казенного Невьянского завода, прибывает на Урал, где проявляет поистине выдающиеся организаторские способности. За период с 1702 по 1722 г. вместе с отцом строит и пускает еще 5 заводов, а в 1725 г. вводит в строй самый крупный в Европе Нижнетагильский чугуноплавильный и железоделательный завод.

Никита Демидов (отец) и Акинфий за 1701-1745 гг. увеличили свое состояние в 930 раз.

После смерти отца (1725 г.) Акинфий Демидов становится единственным наследником уральского горного «царства». За два десятилетия самостоятельной деятельности он строит 9 железных и 7 медеплавильных заводов, увеличив их число в три с половиной раза.

За свою деятельность на благо Отечества Акинфий Никитич, уже будучи дворянином, в 1740 г. был удостоен чина статского советника «за размножение рудоплавильных заводов», а в 1742 г. был произведен в действительные статские советники «за тщательное производство и размножение железных и медных заводов». Демидовский металл с заводской маркой «Старый соболь» считался лучшим в России. При жизни Акинфия он

стал экспортироваться в Европу и в Америку, и его покупала даже Англия – многовековая и признанная монополистка в области металлургии.

Императрицы Екатерина I, Анна Иоанновна, Елизавета Петровна подписывали милостивые указы и покровительствовали Акинфию. Акинфий переписывался со всесильным А.Д. Меншиковым, с И.А. Черкасовым, поддерживал связь со многими знатными особами.

Акинфий не только благополучно управлял своей огромной уральской промышленной империей, но и активно осваивал новые сибирские территории. С его именем связано начало разработки природных богатств Алтайского края и основание города Барнаула.

Открыв месторождение асбеста близ своих сибирских заводов, Акинфий опытным путем нашел способ его обработки, который был известен в древности, но к тому времени совершенно забытый. Демидов представил Петру I уникальные изделия и приступил к промышленной разработке асбеста. Он же разработал и использовал горный лен, из которого изготавливали колпаки, кошельки, перчатки и шнуры.

Второй Демидов расширил добычу и обработку малахита и магнита. У него был магнит весом в 13 фунтов, который держал пудовую пушку. В церкви Нижнетагильского завода стояли два престола, сделанных из кубических магнитов, равных которым не было в мире.

Акинфий энергично разыскивал медную руду в Томском и Кузнецком уездах, проник до Алтая, где между Обью и Иртышом открыл Чудскую копию с признаками медной лазури и, исследовав затем руду, построил на реке Белой первый в Зауралье медеплавильный завод. Он открыл во многих местах в Сибири свинцовые рудники и основал 17 железных и медеплавильных заводов.

В знаменитых Алтайских рудниках (в Змеиных горах), открытых Демидовым, в 1736 году были обнаружены богатейшие по содержанию золота и серебра руды, самородное серебро и роговая серебряная руда.

Плавка драгоценных металлов началась только в 1745 году. Первое серебро по распоряжению императрицы Елизаветы Петровны употребили на раку Александра Невского.

К концу жизни Акинфий достиг вершины успеха. Он владел 25 железными и медными заводами со 123 доменными, молотовыми, колотушными и иными фабриками, 25 плотинами, 85 железными и медными рудниками, тремя пристанями, огромным для того времени речным флотом, многими заводскими и прочими строениями.

Акинфий Никитич давно имел постоянное место жительства в Петербурге, обосновавшись в пышных хоромах на набережной Мойки. Ему принадлежало 120 домов и дворцов в разных местах России – в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Туле, Екатеринбурге, Твери и других городах. В его 215 поселках и деревнях, не считая заводских поселков, по

отчетным ведомостям насчитывалось 13 135 крепостных «душ» только мужского пола – без женщин и детей. На самом деле власть Акинфия Демидова распространялась на гораздо большее число «подданных». На него работали тысячи и тысячи вольнонаемных мастеров и работных людей. И тысячи, а может быть, десятки тысяч никем не считанных «душ» — старообрядцев, беглых, ссыльных, которые тайно пребывали в его горной империи, представлявшей своеобразное государство в государстве. Она имела свой демидовский суд и свою демидовскую армию (и то, и другое подтверждалось императорскими указами). Демидовские заводы-крепости охраняли гарнизоны солдат и канониров, вооруженные (по официальным данным) 156 пушками и мортирами с большим запасом бомб, ядер, картечи и пороха, 154 лучшими штуцерами, 1 489 драгунскими и солдатскими ружьями, 1 840 ножами, 133 алебардами. Теперь все его деловые бумаги, продукция метились не прежним клеймом «Старый соболь», а почетной аббревиатурой «ССАД» – «статский советник Акинфий Демидов». Отец Акинфия жил и действовал в царствование Петра I. Сын захватил период правления пяти царей и императриц, время переходное и бурное.

Начало благотворительности. Еще отец Акинфия жертвовал для строительства Петербурга деньгами, деревом, железом. Когда Акинфий по поручению отца преподнес царю подарки в честь рождения наследника, то в их числе была платиновая ваза с золотыми вещами. Петр I, узнав, что все это найдено в древних сибирских курганах, издал особый указ, что подобного рода вещи надо хранить в кунсткамере. Подарок Демидова оказался началом первой русской археологической коллекции. В настоящее время эта ваза хранится в Эрмитаже. Бывая за границей, Акинфий Никитич приобрел во Фрейбурге минералогический кабинет, и в 1759 году эта коллекция была передана в дар только что основанному М.В. Ломоносовым Московскому университету. Уцелевшая часть этой коллекции находится в настоящее время в Государственном музее им.В.И. Вернадского.

5 августа 1745 года на Каме, у села Яцкое Устье, в пути от Казани до Урала Акинфий внезапно скончался. Похоронен в тульской Николо-Зарецкой церкви, в родовой демидовской усыпальнице.

Прокопий (Прокофий) Акинфиевич Демидов (1710-1788)

Старший сын Акинфия Демидова. Родился в Невьянске. Действительный статский советник.

Детство и отрочество Прокопия прошло на Урале, в семейной вотчине близ Соликамска. Он, как и два его брата, не получил систематического образования. Путешествуя по заводам Урала и Алтая, приобрел деловые навыки и любовь к природе. Посланный отцом в Москву обучаться нужным наукам и освоиться в кругах «золотой молодежи», Прокопий не захотел возвратиться к делам. Проводил время в праздности, был скор на попойки и дикие выходки на потеху всей Москве. Когда по завещанию отца

Соликамская вотчина отошла к Григорию, Прокопий покинул Урал и до 1748 г. жил в Туле, занимаясь цветоводством. Затем поселился в Москве. Здесь он много времени посвящал естествознанию и цветоводству, но это не мешало ему заниматься государственными коммерческими делами.

Прокопий в Петербурге был просвещенным меценатом, в Москве — набожным благотворителем, в Англии — опытным промышленником.

По наследству Прокопию Акинфиевичу досталась Невьянская часть из пяти заводов (Невьянский, Быньговский, Верхнетагильский, Шурилинский и Шайтанский), три завода в Нижегородском уезде и Курьинская пристань. Прокопий получил 9 864 души крепостных, приписных и вечноотданных. Ему досталось шесть домов: в Москве, Казани, Чебоксарах, Ярославле, Кунгуре и Тюмени. А также пятьдесят тысяч драгоценностей и три пуда серебряной посуды.

Таким образом, Прокопий оказался полным владельцем и хозяином старинного родового заводского гнезда. Владея огромными богатствами, Прокопий мало занимался заводами, которые и помимо его вмешательства приносили огромный доход. Этот барин совсем не походил на своих энергичных предков.

Принято считать, что старший сын Акинфия был никудышным горнозаводчиком. По мнению крупнейшего специалиста по истории российской металлургии XVIII в. Н.И. Павленко, Прокопий не проявил охоты «к размножению и содержанию заводов», жил в Петербурге, много ездил по Европе, удивляя всех расточительностью, прославился благотворительностью и чудачествами, стоившими немалых средств.

Дом Прокопия в Москве на Басманной улице был обит снаружи железом от пожаров. Внутренняя отделка дома соответствовала колоссальным богатствам хозяина. Ослепляла масса золота, серебра и самородных камней. На стенах, обитых штофом и бархатом, красовались редкие картины. Зеркальные окна и лестницы были уставлены заморскими растениями. Мебель из пальмового, черного и розового дерева поражала своей тончайшей, как кружево, резьбой. Дом был набит коллекциями, книгами, картинами и мраморами.

В течение ряда лет Прокопий Демидов приобретал земли у нескольких московских владельцев. Ему дозволили построить на этих землях «каменные палаты» по проекту архитектора Яковлева. В настоящее время этот демидовский Нескучный дворец является памятником архитектуры середины XVIII века. При жизни владельца он был заставлен тысячами клеток с пернатыми. Любоваться чудесами сюда ездила вся московская знать. Его дом посещали живописцы, литераторы, государственные деятели, ученые. Усадьба дворца славилась знаменитым ботаническим садом. Доступ в сад был открыт для всех. Популярность ему прибавляли эксцентрические выдумки хозяина. Однажды вместо гипсовых копий римских статуй он

расставил на клумбах вымазанных мелом мужиков, которые окликали всех, кто осмеливался сорвать цветок. Слух о живых статуях взбудоражил Москву, в сад валом повалил народ. Тогда и возникло название — Нескучный сад. Позднее этот сад наследники Прокопия преподнесли в дар городу Москве, а собранные им самим гербарии из 4 500 листов стали основой университетского ботанического собрания.

В 1740 году по поручению и на средства Прокопия Акинфиевича казак Кирша Данилов собрал «Древние русские стихотворения». В результате был записан первый сборник русских былин на горнозаводском Урале.

Прокопий Демидов прославился своими пожертвованиями:

1764 г. – свыше 1 млн. руб. на создание Московского воспитательного дома;

1768-1774 гг. – 4 млн. руб. правительству на военные нужды (во время русско-турецкой войны);

1779 г. – 20 тыс. руб. Московскому университету на выплату стипендий неимущим студентам;

10 тыс. руб. – на здание Московского университета;

100 тыс. руб. – на народные училища;

1770 г. – основал при Московском Воспитательном доме Коммерческое училище – первое в России специальное учебное заведение в области коммерческого образования. Учащиеся содержались на процент от капитала Прокопия Демидова.

Умер П.А. Демидов в Москве в 1788 году и был похоронен на кладбище Донского монастыря, где можно увидеть каменный монумент причудливой формы на его могиле.

Григорий Акинфиевич Демидов (1715-1761).

Родился в Невьянске. Григорий Акинфиевич, средний сын Акинфия. Самый нетипичный из Демидовых. Спокойная жизнь отрока Григория кончилась со смертью матери. Отец женился вторично. Отношения пасынка с мачехой сразу не заладились; они часто спорили и даже дрались. Отец решил поскорее женить сына, хотя тому не было и шестнадцати. В 1730 году Акинфий Никитич купил в Соликамске «запустелый соляной промысел», чтобы использовать подворье как свою перевалочную базу. Через год Соликамский летописец сообщал: «Мая 23 дня... дворянин Акинфий Никитич Демидов женил сына своего Григория на дочери богатейшего солепромышленника Павла Суровцева Наталье. Свадьба была пивна и винна, что старикам не в память».

Григорию отец поручил хозяйничать в здешних владениях, но сын не оправдал отцовских надежд. Он с детства увлекся ботаникой и посвятил ей всю свою жизнь. Когда год спустя Акинфий приехал в Соликамск, то обнаружил, что сын даже не бывал на пристани, не интересовался прибытием

и отправкой товаров. Вместе с женой он сажал вокруг дома деревья, кусты смородины, жимолости, какие-то диковинные цветы.

Отец уговаривал сына заняться делом. Свозил его на Суксунский завод, знакомил с мастерами, приказчиками. Но Григорий к его делу остался равнодушным. Акинфий всерьез пригрозил сыну проклятием и лишением наследства. Тот промолчал и продолжал делать по-своему. Воля у него оказалась твердая – демидовская. Так и отступился Акинфий, даже заезжать к сыну перестал.

Григорий Акинфиевич получил Ревдинские и Суксунские заводы, а также солеварни у Соли Камской. К полученному наследству он сумел добавить два новых завода – Тисовский и Бисертский.

Большую часть времени Григорий Демидов жил в Соликамске и Петербурге, где владел несколькими домами и вел обширные дела, являясь одним из крупнейших производителей железа и меди.

30 лет Григорий прожил в Соликамске. Создал ботанический сад. Раньше его был основан «Аптекарский огород» в Петербурге по указу Петра I. Григорий начал создавать сад в 18 лет. Постепенно сложился целый комплекс строений, теплиц, оранжерей. Здесь были растения Урала, Сибири, Италии, Греции, Африки. Крупные ученые, путешественники очень ценили Григория, нередко посещали его сад. Известный естествоиспытатель академик И.И. Лепехин и участники Второй Камчатской экспедиции Витуса Беринга – ботаник Иоганн Гмелин и адъютант Петербургской академии, путешественник и натуралист Георг Стеллер с восхищением отзывались о саде Григория Демидова.

У Григория Акинфиевича было три сына – Александр, Павел и Петр и семь дочерей. Естественные научные интересы Григория Акинфиевича сказались на судьбе его сыновей. Он делал все, чтобы его сыновья посвятили себя науке. Всех троих он послал в 1760 году учиться в Швецию к Карлу Линнею, который высоко отзывался об одаренности всех троих.

Одна из дочерей Григория, Пульхерия, была замужем за директором Академии художеств А.Ф. Кокориновым, другая – Наталья вышла замуж за выдающегося русского архитектора И.Е. Старова, по проектам которого были построены Таврический дворец, собор Александро-Невской лавры в Санкт-Петербурге и осуществлены застройки Екатеринослава (современный Днепропетровск) и Николаева на Украине.

Скончался Григорий Акинфиевич в ноябре 1761 года в Петербурге, а похоронен был в Туле в родовой усыпальнице Демидовых при Николо-Зарецкой церкви.

Павел Григорьевич Демидов (1738-1821)

Действительный статский советник. Самый образованный из всех Демидовых. Двенадцатилетним мальчиком вместе с братьями Александром и Петром, он на десять лет едет в Европу, где по плану, задуманному его отцом,

Григорием Акин-фиевичем Демидовым, изучает в Геттингенском университете, а затем в Академии Фрайберга и университете Упсалы коммерцию, горное дело, минералогию, металлургию, естественные науки, химию у Карла Линнея, а затем знакомится с европейской культурой и ее представителями в Англии, Германии, Швейцарии, Италии, Швеции и в других странах.

После смерти отца в 1761 году он возвращается на родину и, поручив заботу о наследстве своим братьям, всецело отдается занятиям наукой. В течение многих лет он поддерживает научную переписку с ведущими европейскими учеными, особенно с Карлом Линнеем, который был не только его учителем, но и другом. Демидов оставил труды по химии, математике, минералогии, металлургии. Занимался естественно-научными изысканиями, владел коллекцией минералов, коллекцией художественных ценностей.

Считая просвещение «первой степенью благосостояния государства», он одним из первых откликнулся на призыв Александра I к патриотам содействовать благу отечественного просвещения. В 1803 году он обратился с письмом на Высочайшее имя с просьбой повелеть «...назначенную в Ярославле гимназию возвысить в такое училище, которое бы имело одинаковую степень с университетом и все преимущества оно, заведя в нем класс наук университетских».

На учреждение и содержание высшего учебного заведения Павел Григорьевич пожертвовал 100 тысяч рублей и 3 578 душ крепостных.

В прошении высказывалось пожелание, чтобы упомянутая денежная сумма составляла вечный капитал училища и оно пользовалось только процентами. Основную часть дохода учебное заведение должно было получить в качестве оброка с приписанных к нему крепостных крестьян Романовской и Угличской демидовских вотчин.

6 июня 1803 года последовал Указ Правительствующему сенату об учреждении согласно воле П.Г. Демидова в Ярославле Высших наук училища. Одновременно с учреждением в Ярославле высшего учебного заведения Павел Григорьевич передал в дар Московскому университету 100 тысяч рублей вместе с приобретенными им за границей редчайшими естественнонаучными коллекциями, коллекциями монет, антиков, картин и огромной библиотекой, общая стоимость которых превысила 250 тысяч рублей.

По 50 тысяч рублей он выделяет на открытие университетов в Киеве и Тобольске. Поскольку университет в Тобольске создан не был, капитал, возросший до 150 тысяч, был использован при открытии университета в Томске.

На фоне этих пожертвований весьма скромно выглядят правительственные ассигнования на нужды российского высшего образования. В 1803-1804 гг. правительство Александра I выделяло средства

на шесть высших учебных заведений, при этом на каждый университет в год отпускалось только 130 тысяч рублей.

Пожертвования Павла Григорьевича на нужды просвещения произвели большое впечатление на просвещенное российское общество. Ему был пожалован орден св. Владимира первой степени, а по велению Государя в его честь была выбита золотая медаль с изображением мецената и надписью «За благотворение наукам».

Ярославское Демидовское высших наук училище начало свою историческую жизнь с 1 августа 1804 года. Примерно в это же время была создана Демидовская кафедра натуральной истории в Московском университете, а год спустя при университете был открыт Императорский музей естественной истории, заведовать которым по предложению П.Г. Демидова был приглашен из Майнца профессор Иоганн Готхельф Фишер фон Вальдгейм. Пожертвования П.Г. Демидова размещались в трех залах музея. В первом зале располагалась коллекция минералов и драгоценных камней, а также витрины с ракообразными, моллюсками и насекомыми, собранными самим Павлом Григорьевичем под руководством К. Линнея. Второй зал вмещал коллекции беспозвоночных, главным образом полипоидов, приобретенных П.Г. Демидовым в Париже, и часть библиотеки, полностью занимавшей третий зал. Демидовская библиотека была уникальной. Здесь можно было найти издания по всем отраслям знаний, а также редчайшие французские, арабские, китайские и другие рукописи VIII-XII веков. Там же находились и рукописные труды самого дарителя по математике, химии, горному делу и описания его наблюдений, сделанные на месторождениях России и Западной Европы.

К несчастью все эти богатые собрания, как и архив университета, погибли в 1812 году в огне московского пожара. Уцелели только коллекция моллюсков и часть коллекции полипоидов, вывезенные с обозом в Нижний Новгород, и несколько экземпляров книг из библиотеки П.Г. Демидова. В частности, сохранилась рукописная французская библия XIII века.

В 1991 году сотрудникам Зоологического музея МГУ Д.Л. Иванову и Ю.И. Кантору удалось выделить сохранившуюся часть Демидовской коллекции моллюсков из общего фонда, и сегодня ее можно увидеть в залах музея. К счастью, в 1997 году в фондах Государственного геологического музея им. В.И. Вернадского сотрудниками музея З.А. Бессудновой и В.И. Жигалло были обнаружены и 34 экземпляра полипоидов (кораллов) из коллекции П.Г. Демидова. 13 кораллов атрибутированы и выделены в самостоятельную мемориальную коллекцию.

Скончался Павел Григорьевич Демидов в Москве 1 июля 1821 года в возрасте 83 лет, не оставив после себя потомства, и был похоронен в Спасо-Андрониевском монастыре. К сожалению, надгробный памятник на его могиле не сохранился, как не сохранился и памятник на Ильинской площади

в Ярославле (бронзовая колонная со сферой и вызолоченным парящим орлом), сооруженный в 1829 году на средства ярославского дворянства, собранные по подписке. Простояв 100 лет, в 1933 году он был варварски разрушен. Не дошло до наших дней и здание Высших наук училища, ставшего затем Демидовским юридическим лицеем. Историческим преемником последнего в наши дни стал Ярославский университет, который благодаря усилиям ярославской общественности и Международного Демидовского фонда носит имя своего основателя. В 1998 году, в 260-ю годовщину со дня рождения ученого и мецената, в университете прошли Демидовские чтения, и была открыта мемориальная доска.

Никита Акинфиевич Демидов (1724-1789)

Никита Акинфиевич Демидов – главный продолжатель дела в третьем поколении. Родился в 1724 г. на берегу р.Чусовой на Урале. Владел заводами, унаследованными от отца, строил новые. Никите Акинфиевичу досталась Нижнетагильская часть с Нижнетагильским, Черноисточинским, Выйским, Висимо-Шайтанским, двумя Лайскими заводами и Сулемской пристанью. Ему достались самые лучшие и самые перспективные заводы, построенные в удачных местах. Рядом с заводами находилась гора Высокая – главное богатство тагильских Демидовых. Рудное богатство горы Высокой ставило Тагильские заводы в особое, привилегированное положение и обеспечивало Никите огромную прибыль.

Никита Акинфиевич собрал богатую библиотеку. По предписанию Демидова петербургские приказчики, приобрели и отправили хозяину с 1764 по 1786 годы книги и журналы 145 названий, не считая ежегодно выписываемых им «Санкт-Петербургских ведомостей», календарей, географических карт и эстампы. Книги были самого разного содержания, даже песенники и справочные издания. Большую часть литературы, выписанной из Петербурга, составляла русская и переводная беллетристика. Здесь уральский заводчик проявил несомненный вкус и знание предмета, собирая лучшие творения М.В. Ломоносова, В.А. Левшина, Я.Б. Княжина, В.К. Третьяковского, многие журналы того времени. Хозяин многочисленных заводов и деревень стремился быть в курсе новейших правительственных законоположений, поэтому регулярно приобретал все издаваемые указы, манифесты и распоряжения. Частые внешнеторговые операции со странами Востока и Запада побуждали его к знакомству с историей и современным состоянием других государств. Книги хранились в Суксуне, Москве, Петербурге; по каталогу 1806 года имелось 686 книг и рукописей по различным отраслям знаний. В 1806 г. сын Никиты Акинфиевич – Николай Никитич подарил библиотеку отца основанному в Нижнем Тагиле горнозаводскому училищу. В 1954 году часть этой библиотеки вошла в состав Публичной библиотеки Нижнетагильских заводов. В годы гражданской войны она была разграблена. При отступлении

из Нижнего Тагила белогвардейцы вывезли 12 ящиков наиболее ценных и роскошных книг. Оставшиеся издания в 1934 году были переданы в библиотеку Уральского института марксизма-ленинизма. Впоследствии эти книги попали в различные государственные хранилища и частные руки. К середине 1980-х гг. удалось найти 70 томов из библиотеки Никиты Акинфиевича Демидова.

Никита Акинфиевич покровительствовал ученым и художникам, жертвовал на Московский университет, Академию художеств. В 1779 году учредил медаль в Академии художеств «За успехи в механике».

Н.А. Демидов три года провел в путешествиях по чужим краям. Посетил Германию, Голландию, Францию, Италию, Швейцарию и Англию. Эти поездки частично были связаны с лечением жены. В дороге Н.А. Демидов встречался с путешественниками, как и он, Шуваловым, Разумовским, Строгановыми. Позже опубликовал книгу своих впечатлений под названием «Журнал путешествия Никиты Акинфиевича Демидова... по иностранным государствам», в которой высказал много верных и метких суждений о виденном. Состоял в переписке с Вольтером.

Никита Акинфиевич – первый из Демидовых – стал посылать своих крепостных для учебы в Англию и другие европейские страны, создал в Нижнем Тагиле сначала «арифметическую», а затем и техническую школы. Никита является зачинателем художественного образования на Урале. При его покровительстве и поощрении в принадлежащей ему нижнетагильской вотчине активно развивались художественные промыслы, особенно художественное чугунное литье и лаковая роспись по металлу. Нижнетагильские мастера делали не только ажурные решетки, каминные плиты для полов, но и декоративные вазы, бюсты, статуи, образцами для которых служили модели, выписанные из Москвы, Петербурга или из Европы. Именно при нем расцвел и достиг высокого совершенства особый тагильский вид живописи – роспись металлических изделий – и изобретен чудесный хрустально-прозрачный лак. Большие суммы тратил Никита Акинфиевич на обучение молодых дарований. Немало крепостных художников по его указанию было направлено на учебу в Москву и в Петербург, в Императорскую Академию художеств, и даже за границу. При нем раскрыл свой особый талант родоначальник династии тагильских живописцев Худояровых – Андрей Степанович (1722– 1804).

При Никите и по его инициативе был возведен первый великолепный каменный Входо-Иерусалимский храм. Под шпилем церкви построили башенные часы с боем в четыре колокола. Карнизы храма снаружи украсили алебастровыми фигурами, а по кругу – двенадцатью херувимами. Кресты и маковицы Демидов повелел сделать из красной меди на Нижнетагильском заводе. Затем их привезли в Москву и вызолотили «через огонь». Никита

подарил храму богатую церковную утварь и иконы, которые заказывал талантливым живописцам из Москвы и Петербурга.

Н.А. Демидов сделал немало для Нижнего Тагила. В 1766 г. из Черноисточинского завода перевезли большой деревянный дом, поставили его около Нижнетагильского пруда и по велению Никиты Акинфиевича приспособили «для воспитания приносимых детей до их совершеннолетия». Позднее, путешествуя по европейским странам, Демидов особо осматривал сиротские дома и дома для престарелых. Зарубежный опыт переносил в Нижний Тагил. По его же инициативе в поселке построили специальное здание для госпиталя с каменной лабораторией.

Большую часть жизни Никита Акинфиевич провел в своем московском доме, который находился на Мясницкой улице. Кроме того, у него были дома в Петербурге на Васильевском острове, Екатеринбурге, Перми, Казани, Нижнем Новгороде, Ярославле, Твери, приморская дача под Петергофом и особняк в имении Лаишево Казанской губернии. Жил большим баринном, москвичи съезжались к нему, осматривали дом и обширный сад.

Особым покровительством Никиты Акинфиевича пользовался пенсионер Петербургской Академии художеств Федот Иванович Шубин, которому он помог стать скульптором мирового уровня. По его заказу Ф. Шубин создает скульптурные портреты супругов Демидовых, которые в настоящее время украшают Шубинский зал Государственной Третьяковской галереи.

В мраморном дворце в Петербурге (Русский музей) находится парадный портрет Никиты, написанный французским художником Луи Токке.

Скончался Никита Акинфиевич Демидов в 1789 году и был похоронен в своем подмосковном имении Петровском-Княжищеве в церкви святого Петра, где позже были погребены его жена Александра Евтихиевна и дочь Екатерина, бывшая замужем за генералом от инфантерии СЛ. Львовым.

Николай Никитич Демидов (1773-1828)

Сын Никиты Акинфиевича – наследник гигантского состояния Никиты Акинфиевича Демидова. Тайный Советник, действительный Камергер и Командор Св. Иоанна Иерусалимского. Флигель-адъютант в штабе генерала-фельдмаршала Г.А. Потемкина-Таврического (1789), генерал-аудитор-лейтенант (1791), подполковник Московского гренадерского полка (1792), камер-юнкер (1794), действительный камергер (1796). С 1800 г. – тайный советник, член Камер-коллегии. С 1810 г. – российский посланник во Флоренции.

Увлеченный светской жизнью, Николай Никитич мало интересовался своими заводами, которыми управляли опекуны – А.В. Храповицкий и Н.Д. Дурново. Был момент, когда из-за долгов, непомерных расходов и неумелого руководства заводы были поставлены на грань финансового краха.

К тому же, сестры Николая, Мария и Екатерина, были на выданье, и нужны были деньги на приданое.

Продажа нескольких вотчин и закладка части заводов в Заемном банке положения не спасают. И в этой ситуации Николай Никитич находит выход. Он женится на Елизавете Александровне Строгановой – дочери барона Александра Николаевича Строганова, владельца Таманского и Кыновского заводов и более полумиллиона десятин земли по р. Чусовой. Женитьба на Е.А. Строгановой позволила Н.Н. Демидову не только присоединить к демидовским капиталам часть строгановских богатств, но и войти в круг высшей столичной знати. Мать Елизаветы Александровны принадлежала к известной дворянской фамилии Загряжских, а ее дядя, граф Александр Сергеевич Строганов, не только владел Билимбаевским горным округом на Урале, но и был крупным государственным деятелем, близким Екатерине II и Павлу I.

Сначала супруги Демидовы живут в Москве и в Петербурге, но вскоре Николай Никитич выходит в отставку и в 1800 году едет в Европу, где знакомится с новейшими технологиями в горнометаллургическом производстве и успешно применяет их на своих заводах. Для использования технических достижений Запада он посылает десятки крепостных учиться за границу.

Стремясь найти более широкий сбыт железа, Николай Демидов завязывает торговые отношения с Англией и для этой цели приобретает в Италии корабль. В Таганроге он строит собственную флотилию из пяти судов для плавания по Черному и Средиземному морям и неоднократно использует ее для оказания услуг правительству по перевозке казенных грузов между приморскими крепостями.

В Нижнем Тагиле он строит школу, больницу, приют, преобразует горнозаводскую школу в Выйское училище, где готовятся высококвалифицированные кадры для заводов, а в 1806 году создает художественную школу, наиболее одаренные ученики которой направлялись учиться в Москву, Петербург, во Францию и даже в Италию к самому Карлу Брюллову.

Счастливая семейная жизнь супругов продолжалась не более трех лет. Вскоре начались трения, а после рождения сына Павла Елизавета Александровна навсегда поселилась в Париже. В 1808 году там же в Париже поселяется и Николай Никитич, семья на некоторое время воссоединяется, однако обострение франко-русских отношений вынуждают его незадолго до перехода Наполеоном р. Неман вернуться в Россию.

В 1812 г. на свои средства он формирует «Демидовский» полк московского ополчения и вместе с ним участвует в Бородинской битве, где бок о бок с ним сражались его четырнадцатилетний сын Павел и другие

представители Демидовского рода. В этом же году у Демидовых рождается сын Анатолий.

В огне московского пожара погибают коллекции, подаренные Демидовыми Московскому университету. Николай Никитич практически восстанавливает эту утрату, подарив в 1813 г. университету кабинет естественной истории из 6 000 предметов стоимостью в 50 тысяч рублей, который стал фундаментом нового Музея естественной истории.

В 1813 г. на свои средства Николай Демидов строит четыре чугунных моста в Петербурге (Поцелуев, Красный, Семеновский, мост на Обводном канале у Московской заставы) и боевой фрегат на Черном море.

В 1815 году после установления мира в Европе Николай Никитич едет в Париж, а затем из-за пошатнувшегося здоровья переезжает в Италию. Сначала он живет в Риме, затем в Пизе, в Баньи ди Лука.

В 1819 году Николай Никитич внес 100 тысяч рублей в Комитет инвалидов, а в году выделил еще 50 тысяч пострадавшим от наводнения в Петербурге. В году он дарит Москве свой «Слободской дворец» (ул. Радио, 10) и 100 тысяч рублей для устройства в нем дома трудолюбия, а несколько раньше преподносит в дар правительству каменный дом в Гатчине, чтобы разместить в нем благотворительный приют. Общая сумма его пожертвований на благотворительные цели только в России составила по неполным данным свыше 720 тысяч рублей.

С 1824 по 1828 год Н.Н. Демидов живет во Флоренции, куда в связи с кончиной матери (Елизавета Александровна Строганова скончалась в Париже 28 марта 1818 года) переезжает и Анатолий. Во Флоренции Н.Н. Демидов совмещает свои научные занятия с обязанностями русского посланника. В предместье Флоренции Николай Никитич покупает у монахов Санта-Кроче владение Сан-Донатто и приступает к строительству виллы, которую впоследствии Анатолий Демидов достроит и превратит в великолепный дворец, разместив в нем свою грандиозную художественную коллекцию.

От отца Николай Никитич унаследовал интерес к собирательству. Но у него уже не интерес, а настоящая страсть к коллекционированию произведений искусства. Он покупает картины, мебель, предметы декоративного искусства, бронзу, делает заказы крупнейшим европейским фирмам. Коллекция его растет и скоро она – одна из богатейших в мире.

По его заказам работали Адамо Тадолини, выполнивший мраморные бюсты супругов Демидовых, малахитчик Франческо Сибиллио, мозаист Станислав Морелли – сын знаменитого Николо Морелли, флорентийский ювелир Филиппьери и особенно выдающийся французский бронзовщик Пьер-Филипп Томир, с которым Н.Н. Демидов поддерживал деловые и дружеские отношения более четверти века. Считается, что появление малахита в сочетании с золоченой бронзой в произведениях Томира связано с именем Н.Н. Демидова.

Судя по реестру, составленному самим Николаем Никитичем в 1826 году, его коллекция включала в себя произведения скульптуры, обширное собрание декоративно-прикладного искусства, мебели, изделий из серебра, мрамора, малахита, бронзы и свыше 500 картин европейских художников с эпохи Возрождения до начала XIX века.

Есть сведения, что сыновьями Николая Никитича после его смерти все эти сокровища были привезены в Россию, но, к сожалению, их местонахождение неизвестно. Частью национального достояния стала коллекция из 53 античных скульптур, купленных Н.Н. Демидовым при раскопках Римского форума. Эта коллекция была привезена в Россию Анатолием Николаевичем Демидовым и предложена Императору Николаю I для Эрмитажа.

Живя во Флоренции, Николай Никитич, как и России, не жалел денег на благотворительность. «Самый щедрый в Италии благотворитель» (так назвал Николая Демидова Стендаль), будучи российским посланником при дворе Великого герцога Тосканского, строит там школу (она существует до настоящего времени и носит имя Демидовых), больницу, дом трудолюбия для престарелых и детей-сирот. Он щедро помогал во Флоренции всем нуждающимся и по смерти своей, как писал М. Бутурлин, «был оплакиваемым нищею братию той части города, где жил». За эти благодарная Флоренция воздвигла Николаю Демидову памятник.

Скончался Николай Никитич во Флоренции в 1828 году. Прах покойного был перевезен из Флоренции и захоронен в родовой усыпальнице Демидовых в Вый-ско-Никольской церкви в Нижнем Тагиле.

Е.А. Строганова породнила Строгановых и Демидовых – уральских магнатов, с Пушкиным.

Павел Николаевич Демидов (1798-1840)

Павел Николаевич родился в Москве в 1798 году. Он не был первым ребенком в семье. Старшая его сестра Александра умерла в четырехлетнем возрасте, а младший брат Никита скончался, не дожив до года. Жил Павел с отцом, сначала в Вене при российском посольстве, а затем в Париже, где учился в престижном Наполеоновском лицее. В 1812 году он вместе с отцом возвратился в Россию и в составе сформированного Николаем Никитичем полка принял участие в Бородинском сражении.

Дальнейшие пятнадцать лет его жизни были связаны с армией. В декабре 1826 года он оставил воинскую службу. Николай Никитич был очень болен и спешил приобщить старшего сына к решению хозяйственных проблем, связанных с заводами. После смерти отца (1828) Павлу пришлось не только взять на себя ответственность за состояние и развитие многообразного демидовского хозяйства, но и заняться имущественными делами своего младшего брата Анатолия, которому в то время исполнилось пятнадцать лет.

Павел Николаевич оказался достойным продолжателем дел своего отца. Опубликованные материалы по переписке с управляющими заводов, а также Петербургской и Московской контор, свидетельствуют о том, что он довольно быстро вошел в курс хозяйственных проблем и активно подключился к управлению всеми делами, начиная с производства металла и кончая финансами и кредитами. Как и отец, он поощрял посылку за границу на учебу служащих и мастеров нижнетагильских заводов, видя в этом несомненную пользу для производства, и благожелательно относился ко всему новому. Уделял он внимание и социальным вопросам. Увольняемые по старости служащие при нем получали пожизненную пенсию, составляющую половину их жалованья. Кроме того, 5 тысяч рублей ежегодно выделялось «на пособия служащим и мастерам в нужных случаях».

Занимаясь хозяйственными делами, Павел Николаевич не забывал о семейной традиции благотворительности. Многочисленные пожертвования на разные нужды делались им на протяжении всей его жизни; он считал своей обязанностью «быть по возможности полезным человечеству сколь в своем отечестве, а также и в других местах».

В 1829 году он жертвует 500 тысяч рублей на помощь вдовам и сиротам офицеров и солдат, погибших в ходе русско-турецкой войны 1828-1829 гг. Вначале предполагалась постройка специального дома, но затем было принято решение капитализировать указанную сумму, с тем, чтобы проценты с капитала, названного Демидовским, шли на поддержку вдов и сирот. За это пожертвование Павел Николаевич был пожалован в камергеры Двора Его Императорского Величества.

Через несколько месяцев последовал новый акт благотворительности, заслуживший признательность всей образованной России. 4 октября 1830 года Павел Демидов обратился к Николаю I с просьбой принять пожертвование для учреждения в Императорской академии наук престижных Демидовских премий, призванных содействовать «преуспеянию наук, словесности и промышленности в своем Отечестве». Жертвователю обязался ежегодно вносить «...в Министерство народного просвещения сумму двадцать тысяч рублей ассигнациями для вознаграждения оной пяти тысячами рублей каждого, кто в течение года обогатит российскую словесность каковым либо новым сочинением... Таковыми же суммами награждать за подобные сочинения в особенности по части медицины, хирургии и изящности».

В 1831 году он добавил к этой сумме еще 5 тысяч рублей для издания научных трудов, находящихся в рукописи и потому не имеющих возможности претендовать на получение премии. Согласно воле Павла Николаевича, Демидовские премии должны были присуждаться в течение жизни учредителя и 25 лет после его смерти.

Первое присуждение премий состоялось в 1832 году. Поскольку Павел Николаевич скончался в 1840 году, присуждение последних Демидовских наград состоялось в 1865 году. Лауреатами премий стали такие выдающиеся русские ученые как Н.И. Пирогов (четырежды), Д.И. Менделеев, И.М. Сеченов, Б.С. Якоби, Ф.И. Литке, И.Ф. Крузенштерн, П.Л. Чебышев и многие другие, чьи работы знаменовали собою наивысшие достижения того времени в различных отраслях знаний. П.Н. Демидов был первым в России и в мире, кто учредил премию своего имени. Всего за этот период Демидовской награды, одной из самых престижных в России, возможно, и в мире, были удостоены 275 научных трудов. За свое пожертвование Павел Николаевич Высочайшим указом был пожалован в кавалеры ордена Св. Владимира 3-й степени, а научная общественность избрала его почетным членом Петербургской Императорской и Российской Академий наук, а также почетным членом Московского и Харьковского университетов и Вольного экономического общества. Кроме того, по указу Николая I он получил чин статского советника и назначение в Курск на должность губернатора.

Губернаторствовал Павел Николаевич Демидов в Курске четыре года. Хорошим он был губернатором или плохим – сказать трудно. Одно достоверно известно, что в бытность его губернатором Курск посетила холера и, столкнувшись с нехваткой казенных средств, он на свои деньги построил четыре больницы для холерных больных. Еще раньше он пожертвовал 50 тысяч рублей на оказание помощи пострадавшим от холеры в Москве.

Пожертвования на медицину делались Павлом Николаевичем постоянно. Вместе с братом Анатолием он принял участие в строительстве Николаевской детской больницы в Петербурге (второй детской больницы в Европе), внося свою долю в размере 100 тысяч рублей, а в 1834 году преподнес Ее Величеству Императрице для основания какого-нибудь общественного заведения московский загородный дом Студенец, приобретенный им у графа А.А. Закревского за 400 тысяч рублей, добавив на ремонт здания еще 15 тысяч рублей.

Между тем все сильнее давала о себе знать развивавшаяся болезнь – ревматизм суставов, что заставило Павла Николаевича обратиться с прошением об отставке. 2 апреля 1834 года он был уволен с должности губернатора и причислен к Министерству внутренних дел, получив за усердие по службе орден Св. Станислава 1-й степени.

В Курске он оставил по себе добрую славу, хотя не обошлось и без чудачеств. Рассказывают, например, что он платил из своих средств чиновникам немалые суммы, чтобы те не брали взятки.

По возвращении в Петербург Павел Николаевич именованным указом был «всеми-лостивейше пожалован в должность егермейстера Высочайшего двора». Однако в этой должности он пробыл недолго. Болезнь

прогрессировала, и в январе 1836 года он вынужден был подать прошение об отставке с дозволением поехать за границу. В мае разрешение было получено.

В 1836 году Павел Николаевич подарил Николаю I малахитовую ротонду – восемь колонн, соединенных куполом, внутренняя поверхность которого отделана лазуритом, а мозаичный пол ротонды выложен уральскими самоцветами. Этот малахитовый храм в настоящее время украшает аванзал Зимнего дворца.

Осенью 1836 года весь Петербург был взбудоражен сенсационной новостью: богатейший жених России – 38-летний Павел Демидов решил расстаться с холостой жизнью. Избранницей его стала фрейлина императорского двора, дочь Выборгского губернатора, красавица Аврора Шернваль, воспетая Е.А. Баратынским, П.А. Вяземским, В.А. Жуковским, Ф.И. Тютчевым.

Свадьба состоялась в Гельсингфорсе, который П.Н. Демидов отблагодарил щедрыми пожертвованиями. Утром в день свадьбы он подарил Авроре Карловне шкатулку из благородных металлов, украшенную драгоценными камнями, в которой лежало четырехрядное жемчужное ожерелье и исторический алмаз «Санси», некогда украшавший французскую корону и приобретенный Павлом Демидовым во Франции за 500 тысяч франков.

Уехать сразу после свадьбы за границу супругам Демидовым не удалось. После Гельсингфорса они перебрались в Петербург и только летом 1837 года покинули Россию, сначала обосновавшись в Германии, а затем перебравшись во Флоренцию в фамильное имение Демидовых Сан-Дonato. Живя в Европе, Павел Николаевич не переставал заниматься благотворительностью, за что не раз удостоивался иностранных орденов. При российском дворе это считалось дурным тоном и обычно не приветствовалось. Поэтому ему не раз приходилось оправдываться перед правительством в получении знаков признательности от европейских монархов.

Во Флоренции он отдает распоряжение своим банкирам ежегодно переводить две тысячи франков, начиная с 1 января 1837 года в течение двадцати лет, в пользу дома трудолюбия для детей-сирот, основанного его отцом Н.Н. Демидовым. Там же вместе с братом он субсидирует Ассоциацию «Донателло» и выделяет крупную сумму на работы по завершению строительства фасадов базилики Санта-Кроче и главной достопримечательности Флоренции – собора Санта Мариа дель Фьоре. Павлом Николаевичем были пожертвованы немалые суммы монастырю Св. Елизаветы в Австрии, беднякам Берлина и Парижа, парижскому Всемирному статистическому обществу, а также вдовам и сиротам воинов-французов, погибших в Африке.

Павел Николаевич не был чужд искусству, увлекался античной археологией, был Почетным членом Академии наук и искусств в Ареццо и Сиене. Знаменательно то, что именно ему посвящен один из лучших для своего времени путеводителей по Риму, написанный в 1838 г. крупным итальянским археологом Антонио Нибби, который сопровождал П.Н. Демидова во время осмотра римских античных памятников. Этим путеводителем пользовался и высоко ценил его Н.В. Гоголь, который был отличным знатоком истории и искусства Древнего Рима и итальянского Возрождения.

Умер Павел Николаевич Демидов в марте 1840 года по дороге из Брюсселя во Франкфурт, не дожив и до 42-х лет. После себя он оставил единственного сына, который вместе с матерью унаследовал не только состояние отца, но позже и состояние своего бездетного дяди Анатолия.

В июле 1840 года тело Павла Николаевича было привезено в Петербург и похоронено в Александро-Невской лавре. В 1875 году сын его Павел перевез прах отца в Нижний Тагил и перезахоронил его в родовой усыпальнице Демидовых, где ранее было погребено привезенное из Флоренции тело Николая Никитича Демидова. Через 10 лет там же будет похоронен и сам Павел Павлович Демидов. Родовая усыпальница Демидовых, находившаяся в нижнетагильской Выйско-Никольской церкви, к сожалению, не сохранилась. В 1967 году пришедшая в упадок церковь была взорвана, могилы осквернены, и на их месте в честь 50-летия советской власти был построен дворец культуры «Юбилейный».

Анатолий Николаевич Демидов (1812-1870)

Брат Павла Николаевича, Анатолий Николаевич Демидов, человеком был ярким, с характером сложным и во многом противоречивым. Он родился во Флоренции, в пятилетнем возрасте лишился матери и затем воспитывался отцом, предоставившим ему полную свободу. Почти всю свою жизнь Анатолий Николаевич прожил в Европе, сначала состоя на службе при посольствах России в Риме, Лондоне, Вене, Париже, а затем, выйдя в отставку и получив бессрочный отпуск, прочно обосновался во Флоренции. От отца он унаследовал страсть к собирательству произведений искусства. Во Флоренции, на доставшейся ему по наследству вилле Сан-Дonato он собрал грандиозную художественную коллекцию, которая считалась одной из лучших в мире: ценнейшие картины и мраморные статуи, изделия из бронзы, скульптуры, оружие, уникальные образцы прикладного искусства и мебели.

Так же как его дед и отец, Анатолий Демидов покровительствовал художникам, особенно жившему тогда в Италии Карлу Брюллову. Брюллову он заказывает грандиозное полотно «Последний день Помпеи», оплачивает его, показывает сначала в Риме, потом в Милане и Париже, а затем привозит его в Петербург и дарит Николаю I, прекрасно понимая, что тот передаст его в Эрмитаж, и оно станет достоянием Отечества. Так, благодаря Анатолию

Демидову, итальянская публика смогла познакомиться с шедевром русского искусства, а Россия получить бесценное творение великого мастера. А меценату, оплатившему это полотно, в то время не было и двадцати лет.

27 марта 1830 года семнадцатилетний Анатолий обращается к Императрице с просьбой: «Отец мой и брат имели... счастье от избытков своих принести в дар отечеству жертвования. Столь драгоценный ... пример внушает и мне мысль при вступлении ... в права совершеннолетия ... учредить в столице заведение, которое могло бы принести существенную пользу и остаться памятником желания моего не отстать от предшественников ... в делах благотворения и пользы общественной».

Речь шла об устройстве в Петербурге Дома трудолюбия, в котором, по мысли Анатолия, бедные люди могли бы получать ежедневную работу и заработок, «...не прибегая к постоянному способу испрашивать подавание». На это Анатолием был положен капитал в 500 тысяч рублей.

Открытие Демидовского дома трудолюбия состоялось 19 марта 1833 года. Он был взят под покровительство Императрицей Марией Федоровной, а Анатолий Николаевич Демидов был назначен его попечителем. Дом трудолюбия находился под опекой Демидовых вплоть до 1917 года. В 1894 году при нем была открыта рукодельно-профессиональная школа и первое в России женское коммерческое училище для подготовки счетчиц, кассирш и делопроизводительниц, а в 1907 году – женская гимназия и педагогические курсы, готовившие преподавателей иностранных языков.

Помимо капитала в 500 тысяч рублей, пожертвованного на устройство дома трудолюбия, Анатолий Николаевич ежегодно выплачивал 12 тысяч рублей на содержание 80 воспитанниц. В 1834 году он внес 100 тысяч рублей на строительство в Петербурге Николаевской детской больницы, которую патронировал и его брат Павел Николаевич.

Как и старший брат, Анатолий не жалел денег на медицину. Немалые суммы по его указанию были выплачены на покупку кроватей для холерных больных, устройство временных госпиталей, благоустройство офтальмологических больниц в Одессе и Петербурге. На средства Анатолия Демидова в том же Петербурге раздавались бесплатные обеды беднякам, только в 1839-1851 годах было выдано более трех миллионов порций.

Подлинной сенсацией стало открытие в демидовской меднорудянской шахте «Надежная» в 1835 году многотонного (400 т) гнезда поделочного малахита, в том числе монолита весом около 40 тонн, названного в «Горном журнале» произведением, «которого до сих пор не встречали в коре Земного шара». С этого момента Анатолий становится «признанным королем малахита», взяв в свои руки как продажу его внутри страны, так и вывоз за границу.

Демидовским уральским камнем лучшего качества и цвета отделываются парадный зал в доме П.Н. Демидова на Большой Морской

улице в Санкт-Петербурге и знаменитая на весь мир Малахитовая гостиная Зимнего дворца. Из малахита тагильских заводов Павла и Анатолия Демидова на императорских фабриках изготавливаются вазы, камины, столы, мозаичные панно и другие изделия, до сих пор поражающие своим великолепием посетителей многих русских и европейских музеев. В библиотеке Ватиканского дворца находится большое распятие из малахита замечательной русской работы, подаренное Анатолием Демидовым Папе Пию IX.

В первой половине XIX в. Анатолий безвозмездно поставляет в казну пятнадцать тонн отборного малахита, оцененного в 300 тысяч рублей, для сооружения колонн и пилястров строящегося Исаакиевского собора.

Отборный малахит поставлялся и на собственную фабрику Анатолия Демидова, которую он завел в 1847 году на Васильевском острове Петербурга. Изготовленный на фабрике малахитовый кабинет на Всемирной выставке в Лондоне в 1851 году был признан «самым достопамятным и необыкновенным явлением в истории промышленности».

В 1837 г. Анатолий Демидов за свой счет снарядил научную экспедицию на Юг России для изучения Донецкого каменноугольного бассейна, по ее результатам был опубликован ряд работ. Богато иллюстрированное четырехтомное издание с результатами работы экспедиции увидело свет в Париже в 1842 году. Первый (вступительный) том Анатолий Николаевич написал сам, обобщив собранные им материалы по этнографии и статистике обследованных земель. На русском языке он был опубликован в 1853 году, год спустя вышла из печати книга Ф. Лепле в переводе профессора Г. Щуровского. Расходы на эту экспедицию и последовавшие за ней публикации превысили 450 тысяч рублей.

Нередко биографы указывают на тщеславие Анатолия как основной двигатель его меценатской деятельности. Этим, в частности, объясняют и его женитьбу в 1840 году на Матильде де Монфор, родной племяннице Наполеона Бонапарта, дочери его младшего брата Жерома Бонапарта и принцессы Вюртембергской, родственницы Николая I по матери, известной своим вольным поведением. Тогда великий князь Леопольд II Лорранский пожаловал Анатолию тосканский титул князя Сан-Донато, который Николай I носить ему в России не разрешил.

Брак этот оказался недолгим. Несколько лет совместной жизни были бурными, и когда Демидов избил супругу хлыстом, она обратилась к императору Николаю I с жалобой и требованием развода. В 1845 году супруги развелись не без участия русского царя, который обязал Анатолия не только дать развод Матильде, но и назначить ей годовое содержание в 200 тысяч франков. Эта обязанность перешла и к наследникам Анатолия, так что без преувеличения можно сказать, что Матильда де Монфор прожила еще почти 60 лет и получила с тагильских заводов более трех миллионов рублей.

Анатолий с детских лет исповедовал культ Наполеона, хотя никогда его не видел. Оказавшийся неудачным брак с Матильдой де Монфор не изменил его намерения создать Наполеоновский музей. В 1851 году он приобретает первую резиденцию Наполеона на острове Эльба, где тот жил с мая 1814 г. по февраль 1815 г., строит на ее месте грандиозную виллу Сан-Мартино и наполняет ее памятными вещами и произведениями искусства. Одновременно церкви Мизерикордии в главном городе Эльбы Портоферрайо он дарит несколько наполеоновских реликвий – копию гроба, в котором был похоронен Наполеон в Париже, и копии бронзовых слепков посмертной маски Наполеона и его руки. Он выделяет церкви крупную сумму денег с пожеланием, чтобы ежегодно 5 мая, в день смерти Наполеона, служили торжественную мессу.

С 1844 по 1865 год Анатолий Демидов занимает пост президента Императорского Минералогического общества и финансово поддерживает его.

Немало сделал Анатолий и для популяризации русской культуры за рубежом. Благодаря ему, европейская общественность познакомилась с шедеврами русского зодчества по рисункам французского художника А. Дюрана, экспедицию которого по России Анатолий финансировал. Он впервые представил европейскому зрителю искусство создателя русско-византийского стиля в архитектуре К.А. Тона, оплатив и установив в Карлсбаде, Брюсселе и Спа изваянные Тоном бюсты Петра I.

Анатолий Демидов по просьбе своего друга Т.П. Волконского помогал известному русскому певцу Михайлову-Остроумову совершенствовать свое певческое искусство у Россини и Алари в Италии.

Находясь вдали от России, Анатолий Демидов не забывал и о своей нижнетагильской вотчине. Управление заводами осуществлял через служащих. При нем и его брате в Нижнем Тагиле было построено новое каменное здание центрального госпиталя (Демидовская больница). В 1854 году в Тагиле открылась первая публичная библиотека, куда предписывалось «постепенно собрать ... все важнейшие и лучшие книги России». В первой половине XIX века в Нижнетагильском горном округе Демидовых на «господский кошт» содержались горнозаводское Выйское училище, приходские и ремесленная школа, «практические классы» для детей рабочих, основанная Н.Н. Демидовым художественная школа, две библиотеки, краеведческий музей и театр.

С жизнью Демидовых в Сан-Донато связано название небольшой железнодорожной станции Сан-Донато, расположенной севернее Нижнего Тагила на первом направлении Уральской горнозаводской дороги.

Последние годы Анатолий Николаевич был очень болен, и даже собранные им художественные ценности не радовали его. Видимо, чувствуя приближение конца, он начал распродавать свои коллекции на аукционах,

которые, начиная с февраля 1870 года, следовали один за другим. Последний из десяти аукционов состоялся в Париже 26-28 апреля 1870 года, за два дня до его смерти.

Скончался Анатолий 29 апреля 1870 года и был похоронен в Париже рядом с матерью, Елизаветой Строгановой, в родовой усыпальнице Демидовых на кладбище Пер-Лашез. Поскольку прямых наследников у Анатолия Николаевича не было, все его состояние, включая огромную художественную коллекцию и титул князя Сан-Донато, перешло к его племяннику, сыну старшего брата Павла, Павлу Павловичу Демидову.

Павел Павлович Демидов (1839-1885)

Сын Павла Николаевича и Авроры Карловны. Родился в Веймаре.

С именем Павла Павловича Демидова связано создание на Урале первого в России цеха по выпуску бессемеровской стали. Сам он известен как воспитанник Петербургского университета (в 1860 г. окончил юридический факультет); советник Подольского губернского управления в Каменец-Подольске; Киевский городской голова (1871-1874), в 1874 году вновь избран киевским городским главой, но от должности отказался, почетный гражданин города Киева; с 1871 года числился егермейстером Двора Его Императорского Величества; уполномоченный Общества Красного Креста во время русско-турецкой войны и щедрый благотворитель.

Женат Павел Павлович был дважды. Первой его женой была красавица Мария Елимовна Мещерская, некогда имевшая роман с великим князем Александром Александровичем, будущим императором Александром III. Через год, родив сына Елима, Мария умерла. Второй его женой в 1871 году стала Елена Петровна Трубецкая, дочь петербургского уездного предводителя дворянства князя Петра Никитича Трубецкого и его жены Елисаветы Эсперовны, урожденной Белосельской-Белозерской.

Год спустя, став коллежским советником и почетным мировым судьей Киевского округа, Павел Павлович был причислен к Министерству Внутренних дел и в 1872 году получил Высочайшее дозволение, как и его потомки, носить в России иностранные ордена и титул князя Сан-Донато, доставшийся ему по наследству от дяди Анатолия.

20 января 1877 года Высочайше был утвержден герб князей Сан-Донато, представляющий собой щит, разделенный на четыре части черным крестом, прикрытым малым щитком с гербом фамилии Демидовых. В четырех делениях гербового щита в шахматном порядке расположены эмблемы гербов города Флоренции (серебряные лилии в червленом поле) и местной общины (красный греческий крест в серебряном поле), что отражает принадлежность территории виллы Сан-Донато к Флоренции. Щит поддерживается двумя серебряными медведями и увенчивается княжеским итальянским шлемом, украшенным русскою дворянскою короной. Располагается он на развернутой багряной княжеской итальянской мантии с

золотыми звездочками. Ниже щита на серебряной ленте помещен девиз рода Демидовых: «Acta pop verba» («Дела – не слова»).

Гербом в таком виде мог пользоваться только старший в роде, наделенный княжескими правами. Для других членов семейства были установлены изменения. Так, при неизменном составе герба и изображений на гербовом щите, последний у особ мужского пола увенчивался дворянским шлемом с дворянской короной, а у женщин – одной короной без шлема.

От брака с Еленой Трубецкой у Павла Демидова было три сына – Никита, Павел и Анатолий и три дочери – Аврора, Мария и Елена. Сын Никита не прожил и года. В память о своем первенце П.П. Демидов основал в Киеве детскую больницу. В Петербурге, куда Павел Павлович вскоре переехал, он взял на себя заботу об основанной его отцом и дядей Николаевской детской больнице и Демидовском доме трудолюбия.

В Петербурге П.П. Демидов жил по знаменитому в настоящее время адресу: Мойка, 12 – теперь здесь всемирно известный музей-квартира А.С.Пушкина. Этот старинный дом после гибели поэта населяли люди высшего аристократического круга. При реставрации последнего пристанища Пушкина существенную помощь оказали и документы, относящиеся к ремонту и переделке дома, той поры, когда здесь жил потомок рода уральских промышленников.

В Нижнем Тагиле, как писали «Новости и Биржевая газета» в 1885 году, на его средства содержались реальное училище на 100 учащихся, четыре народных училища для 500 детей, классы грамотности при заводах, два приюта для детей-сирот, две больницы и фельдшерская школа. В 1875 г. в Нижней Салде основал первую на Урале фабрику бессемерования стали.

Во Флоренции, где Павел Павлович часто жил с семьей на доставшейся ему по наследству фамильной вилле Сан-Донатто, а затем в приобретенном им бывшем имении Медичи Пратолино, им были открыты дешевые столовые для бедных, ночлежные приюты, школы и передана муниципалитету крупная сумма денег на облицовку мрамором фасада собора Санта Мария дель Фьоре. За эти пожертвования Павел Павлович и его жена были избраны почетными гражданами Флоренции и награждены орденами Святых Маврикия и Лазаря и «Итальянской короны», в 1879 году в их честь на деньги, собранные по подписке, была выбита золотая медаль. Несколько позже в знак благодарности за пожертвования, сделанные князем городу, на фасаде собора Санта Мария дель Фьоре был помещен фамильный герб Демидовых, под которым помещена надпись «Paolo Demidoff».

В 1876-1885 гг. пожертвовал около 1,2 млн. руб. на пенсии, стипендии и другие пособия в пределах России.

Павел Павлович является автором брошюры «Европейский вопрос в России». Издавал газету «Россия». Собрал библиотеку – около 7 тыс. томов, включая библиотеку отца, а также отчима А.Н. Карамзина.

В 1870 году скончался дядя П.П. Демидова, Анатолий Демидов. А.Н. Демидов умер бездетным. Его состояние унаследовал Павел Павлович. После получения наследства Павел пристроил к вилле Пратолино большую прямоугольную галерею, тем самым значительно расширив площадь для экспозиции собственных сокровищ. По распоряжению князя Павла обновленная вилла была переименована в виллу «Демидов».

В 1880 году Павел Павлович продает на аукционе виллу Сан-Дonato вместе со всем ее содержимым в том числе и библиотеку, подарив русской православной церкви во Флоренции богатую церковную утварь, иконы, деревянные панели и великолепные резные двери работы знаменитых братьев Барбетти из домовой церкви Демидовых.

Все это можно увидеть во Флоренции в нижнем храме русской православной церкви, где находятся две мемориальные доски с надписью на русском и итальянском языках: «Храм сей своим благолепием обязан Павлу Павловичу Демидову, князю Сан-Дonato и его супруге Елене Петровне, урожденной Трубецкой».

В настоящее время в бывшем демидовском дворце размещается флорентийская городская больница.

Скончался Павел Павлович Демидов во Флоренции в 1885 году. Прах его был перевезен в Нижний Тагил и захоронен в родовой усыпальнице Демидовых в Выйско-Никольской церкви.

Имение (виллу) Пратолино унаследовала его жена Елена Трубецкая. Она отдала его в качестве свадебного подарка своей дочери – Марии Павловне Демидовой, вышедшей замуж за князя С.С. Абамелек-Лазарева. Мария Павловна родилась в 1877 г., прожила всю жизнь в Италии, рано овдовела, потеряла дочь. Княгиня жила на вилле до своей кончины в 1955 г. Имение Пратолино находившиеся там художественные ценности завещала и своему племяннику, сыну родной сестры Авроры, сербскому принцу Павлу Карагеоргиевичу. Он был последним членом семьи, жившим в Пратолино. В 1969 году он продал Пратолино и значительную часть демидовской коллекции на аукционе «Сотбис», но, подарив Флоренции кое-что из фамильного собрания. В галерее современного искусства палаццо Питти есть т.н. Демидовский зал, где можно увидеть парадный портрет Анатолия Демидова кисти К. Брюллова, портреты Матильды де Монфор, в том числе знаменитый ее портрет работы французского художника Ари Шеффера, бюсты Николая Никитича и Павла Николевича Демидовых, цветные литографии с изображением внутреннего убранства виллы Сан-Дonato, макет памятника Николаю Демидову во Флоренции работы Л. Бартолини и др.

Этот аукцион стал концом богатейшей и разнообразнейшей коллекции, собиравшейся русской семьей в течение почти двух столетий. На демидовском аукционе была коллекция старинных часов XVIII века, богатейшее собрание гобеленов брюссельских мастеров, шедевры искусства

краснодеревщиков XVI-XIX вв., ценнейшие изделия из фарфора, собрания редких японских и китайских ваз. Было много предметов роскоши, принадлежавших ранее королевским домам чуть ли не всей Европы. Рядом с ними – чудесные мраморные изваяния знаменитых скульпторов, полотна великих художников. Теперь и каталог этого аукциона – предмет собирательства.

Владельцем виллы Пратолино после аукциона стало общество «Сочьета им-мобильяре», которое хоть и владело виллой в течение 10 лет, разумного применения своему приобретению так и не нашло. В 1980 году Пратолино купила администрация Флорентийской провинции, с тем, чтобы устроить в бывшей русской усадьбе общественный парк-музей «Вилла Демидофф» с концертно-выставочной деятельностью. Для этой цели в настоящее время ведутся работы по реставрации построенного еще при Павле Павловиче салона с огромным залом, великолепными потолками и дверями из резного дуба с гербами и монограммами Демидовых. Реставрируются и многочисленные памятники, разбросанные на территории парка, занимающего 155 гектаров.

В отличие от Пратолино, бывшую демидовскую виллу Сан-Дonato постигла печальная участь. Не найдя достойных хозяев, она постепенно пришла в упадок, а во время второй мировой войны была разорена квартировавшими в ней немцами.

После войны вилла Сан-Дonato отошла к флорентийской администрации, и вскоре рядом с ней вырос новый городской квартал. Сейчас здесь можно увидеть только сильно обезображенный усадебный дом, обветшавшие здания Одеона (театра) и домашней церкви, а также парадные ворота, давно утратившие свою былую роскошь. Как справедливо написал в газете «Русская мысль» от 9-15 июня 1994 года русский исследователь М. Талалай: «Напоминанием о погибшей усадьбе служат названия главных улиц нового квартала: виа Сан-Дonato и виа делла Вилла Демидофф».

После смерти Павла Павловича Демидова все его состояние, включая заводы, было поделено между его детьми и женой, которая отказалась в пользу детей от претензий на большую часть недвижимого имущества, пожелав получить в свое владение лишь имение Иллинецкое в Киевской губернии и денежные счета в Киевском отделении Международного банка. В соответствии с условиями раздела имущества дети приняли на себя обязанность выплачивать матери годовую пожизненную ренту в размере 120 тысяч рублей, а также платить по 200 тысяч франков ежегодно бывшей жене Анатолия Демидова принцессе Матильде. Кроме того, 60 тысяч рублей в год они должны были выплачивать своей бабушке – Авроре Карловне Демидовой-Карамзиной и выдавать, согласно завещанию отца, разным лицам пенсии и пособия ежегодно на сумму 14 887 рублей. Условия выполнялись до

января 1918 года, когда все имущество Демидовых на Урале было национализировано.

Елим (Злим) Павлович Демидов (1862-1947)

Старший сын Павла Павловича от первого брака П.П. Демидова с Марией Елимовной Мещерской, дочерью Е.П. Мещерского, известного дипломата, поэта, переводчика. Унаследовал от отца, помимо заводов, титул князя Сан-Донато.

Е.П. Демидов окончил петербургский университет, был егермейстером высочайшего двора. Для своей карьеры он избрал традиционное семейное поприще – службу в министерстве иностранных дел. В канун февральской революции 1917 года он занимал место русского посланника в Греции, уехав туда за два года до этих событий. Елим был женат на графине Софье Илларионовне Воронцовой-Дашковой, фрейлине императорского двора, дочери наместника на Кавказе И.И. Воронцова-Дашкова.

Елим Павлович был распорядителем хозяйства. Тагильский завод поставлял фугасные бомбы русской армии во время империалистической войны.

По распоряжению Е.П. Демидова был учрежден «Горно-заводский музей Нижнетагильских и Луньевских заводов».

К этому времени на заводе собралось 579 экспонатов, размещенных в четырех отделах: «Медь», «Железо», «Разные вещи», «Коллекции». Особое место занимали рекламные изделия-экспонаты всероссийских и всемирных выставок, в которых участвовали заводы округа. Начало собранию было положено еще в 1841 году камерным «музеем естественной истории и древностей» для узкого круга лиц заводоуправления. Музей родился как структурное подразделение металлургического завода, поэтому сразу имел основательную материально-экономическую базу: все расходы входили в смету заводоуправления. В наши дни эти коллекции стали основой Нижнетагильского музея-заповедника горнозаводского дела.

Революция застала Е.П. Демидова в Греции, где он был посланником. В начале XX века заводы постепенно входили в долги, их акции скупались банками, и в 1917 году доля Демидовых в своем деле составила не более 24% основного капитала.

После Великой Отечественной войны Е.П. Демидов приезжал с миссией генерала де Голля в Советский Союз, хотел посетить Урал, но эта поездка не состоялась.

Умер Е.П. Демидов в 1947 году, похоронен в Афинах в приходе русской православной церкви.

Мария Павловна Демидова (1877-1955) и ее сестры

Мария Павловна, княгиня Абамелик-Лазарева, жила в Италии: сначала на вилле мужа в Риме, а затем в демидовском фамильном имении Пратолино

близ Флоренции. До 1930-х годов Марии Павловне Демидовой удавалось переписываться с родственниками мужа, оставшимися в советской России.

Живя в Италии, она активно занималась благотворительной деятельностью, на которую направляла проценты с вкладов, оставленных ей ее покойным мужем в европейских банках. Мария Павловна оказывала поддержку не только эмигрантским организациям – «Русское собрание», «Русский красный крест», «Русская колония в Тоскане», но и русской православной церкви во Флоренции, Риме, Бари, а также находившемуся в Бари Никольскому подворью, где останавливались русские паломники, приезжавшие поклониться мощам Св. Николая Мирликийского. Долгие годы М.П. Демидова была старостой русской церкви во Флоренции и имела почетное звание попечительницы русской церкви в Риме. Она охотно помогала частным лицам, о чем свидетельствуют сохранившиеся в архиве Флоренции многочисленные письма, и даже откликнулась на просьбы русских аристократов. В ведомостях о расходах на благотворительность встречаются имена кн. М.А. Трубецкой, кн. А.А. Олсуфьева, н. Н.Н. Оболенского, кн. С.М. Волконской, Н.В. Долгорукой и других.

Умерла Мария Павловна Демидова в 1955 году в возрасте 78 лет в Пратолино, где и похоронена. На могиле Марии Павловны стоит русский православный крест с фотографией покойной, а рядом в любое время года можно видеть живые цветы.

Старшая сестра Марии Павловны, Аврора Павловна Демидова, бывшая во втором браке замужем за итальянским графом Николло Ногера, скончалась в Италии 2 июня 1904 года, оставив после себя дочь Елену, внук которой Александр Тиссо 1956 года рождения с женой Катариной и двумя детьми Симоной и Пьером в настоящее время живет в Англии. В 1997 году Александр прилетал в Москву вместе со своей живущей в Канаде кузиной Татьяной Демидовой-Сегэн по приглашению Международного Демидовского Фонда для участия в Нижнетагильской Демидовской Ассамблее.

Младшая сестра Марии Павловны, Елена Павловна Демидова, долгие годы вместе с сестрой жила на вилле Пратолино. После смерти Марии она была помещена в дом престарелых в Аллари близ Флоренции, где скончалась 28 марта 1959 года. Там же она была и похоронена. В 1999 году Александр Тиссо перевез прах Елены Павловны Демидовой в Париж и перезахоронил его в родовой усыпальнице Демидовых на кладбище Пер-Лашез. В этой же усыпальнице покоится и прах Павла Павловича Демидова младшего (родного брата Марии и Елены Демидовых), умершего во Франции 17 апреля 1909 года.

Другие ветви рода

Достоверно известно, что во время революции и в период гражданской войны из России выехали потомки Светлейшего князя Николая Петровича Лопухина-Демидова, большая часть которых обосновалась в Финляндии, а

также семья Николая Михайловича Демидова, сына бывшего Олонецкого губернатора Михаила Денисовича Демидова.

В настоящее время в Финляндии проживают внуки Светлейшего князя Александра Николаевича Лопухина-Демидова, женатого на Наталье Дмитриевне Нарышкиной: бизнесмен Сеппо Тапани Таммипуу с сыном Кристианом Оливером – потомки недавно скончавшегося там же в Финляндии Петра Александровича Демидова (в свое время он взял фамилию Таммипуу), а также Ирью Онни Иоханнес Лопухин-Демидов, унаследовавший в 1995 году после смерти своего дяди Николая титул Светлейшего князя. У Ирью Онни Иоханнеса есть сын – Николай Александр Польш.

Николай Михайлович Демидов с женой и двумя сыновьями, Николаем и Дмитрием, сначала эмигрировали в Финляндию, позже переехали в Алжир, где у Николая в 1935 году родилась дочь Татьяна, а в 1944 году – сын Михаил. В настоящее время Татьяна и ее брат проживают в Канаде, в городе Монреале. Татьяна Демидова-Сегэн – скульптор-авангардист. У нее двое детей – сын Марк и дочь Изабель. Михаил Демидов преподает в Монреальском университете, семьей он не обзавелся.

Дмитрий Николаевич Демидов оставил после себя трех сыновей – Дмитрия (1932), Павла (1936) и Алексиса, которые в настоящее время живут на юге Франции.

Известно, что у Дмитрия Дмитриевича Демидова помимо трех сыновей – Эрика, Жан-Луи и Николая есть и три внука – Микаэль, Орельен и Алексис Демидовы. Помимо Дмитрия, Павла и Алексиса Демидовых, во Франции (в Париже) живут Александр Павлович Демидов и его сестра Элизабет – потомки Александра Павловича Демидова (1845-1893), второго почетного попечителя Демидовского юридического лицея в Ярославле.

Покинул Россию и Игорь Платонович Демидов – депутат IV Государственной Думы, член ЦК кадетской партии, принадлежавший к ее левому крылу. Революцию он не принял. Активно включившись в белое движение, Игорь Платонович в составе небольшой делегации в январе 1919 года выехал в Польшу с целью установления связей с польской общественностью для борьбы с большевиками. Пока делегация добиралась до места назначения, правительство Деникина перестало существовать. Поскольку ехать в Крым и сотрудничать с Врангелем Игорь Платонович не посчитал для себя возможным, он переехал в Париж, где через несколько лет стал помощником редактора организованной П.Н. Милюковым газеты «Последние новости». Каким образом он вывез из России жену, Екатерину Юрьевну, урожденную Новосильцеву, и двух сыновей Юрия и Игоря – неизвестно. Скончался И.П. Демидов 20 октября 1946 года в Париже и был похоронен на кладбище Батиньоль. Сын его Юрий, бывший активным членом Русского Студенческого Христианского движения, умер в Париже бездетным

в 1963 году Другого его сына, Игоря Игоревича Демидова, долгие годы возглавлявшего в Париже «Русский Красный Крест», не стало в 1992 году. Оба брата похоронены под Парижем на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

В настоящее время в Париже живут внуки и правнуки Игоря Платоновича: сын Игоря Игоревича, тоже Игорь 1934 года рождения, его старшая сестра Мария, родившаяся в 1932 году, и сыновья Игоря Игоревича младшего – Георгий, Игорь и Александр. Георгий является владельцем адвокатской конторы, очень образован (говорит на шести языках), удивительно похож на своего прадеда. Но никто из потомков рода Демидовых, родившихся за рубежом, не говорит по-русски.

По-разному сложилась судьба Демидовых, не покинувших Россию. Старший брат Игоря Платоновича Демидова, Лев Платонович Демидов, через два года после революционного переворота был расстрелян в Москве. Их сестра Ольга скончалась в 1920 году в Ярославле, а другая сестра Евгения, бывшая замужем за композитором Сергеем Ляпуновым, умерла от истощения в 1942 году в эшелоне при эвакуации из блокадного Ленинграда.

Более милостивой судьба оказалась к семье Александра Александровича Демидова, прямого потомка Григория Акинфиевича Демидова. В 1917 году отставной поручик Преображенского полка служил в Петербургском акцизном управлении и имел двоих детей – сына Григория и дочь Екатерину. Позднее он работал в финансовом отделе Ленгубисполкома, где выполнял чиновничьи обязанности вплоть до своей скоропостижной смерти в 1932 году.

Революционные репрессии самого Александра Александровича и его семьи чудом не коснулись. Правда Григорию Александровичу Демидову, чтобы скрыть дворянское происхождение и принадлежность к роду Демидовых, пришлось в семнадцатилетнем возрасте вступить добровольцем в Красную армию и прослужить три года, после чего он смог стать слушателем Военно-медицинской академии, которую окончил в 1932 году, став кадровым военным. Через год после окончания Академии ему поручили возглавить физиологическую подготовку экипажа стратостата «СССР» со стратонавтами Прокофьевым, Годуновым и Бирнбаумом для полета в стратосферу. 30 сентября 1933 года стратостат успешно стартовал и достиг рекордной по тем временам высоты 18 600 м. Затем работа в авиационном научно-испытательном институте, институте авиационной и космической медицины, защита кандидатской диссертации и педагогическая деятельность. Прослужил Григорий Александрович Демидов в армии 37 лет, выйдя в отставку в чине полковника. До последних дней он не оставлял любимой работы, возглавляя гигиеническое направление в научно-исследовательском институте гражданской авиации. Скончался он в Москве в 1986 году на

восьмидесятом году жизни. Так Григорий Александрович Демидов не имел мужского потомства, с его смертью пресеклась ветвь фамилии Демидовых.

Екатерина Александровна Демидова, сестра Григория Александровича Демидов, женщина необыкновенной красоты, прожила непростую и трудную жизнь. Окончив институт истории искусств в Ленинграде, она стала художником-графиком. Жила с матерью, Ольгой Васильевной Демидовой, урожденной Суфцинской, отец которой был известным петербургским адвокатом и другом выдающегося этнографа Н.Н. Миклухо-Маклая, и вместе с ней и двумя малолетними детьми во время войны оказалась в блокадном Ленинграде. Ольга Васильевна умерла от голода. Екатерине Александровне и детям удалось выжить. Она рано потеряла мужа и четверых детей воспитывала одна, сумев всем дать хорошее образование. Умерла она в Ленинграде в 1976 году. Дети ее – Александр, Татьяна, Ольга и Евгений – живут и работают в Санкт-Петербурге.

Не покинули Россию Софья Александровна Демидова, служившая до революции в Царскосельской Мариинской женской гимназии главной надзирательницей, и потомок Прокофия Акинфиевича Демидова – Демидов Павел Аркадьевич.

В 1918 году Софья Александровна и ее мать, Александра Васильевна Демидова, вдова статского советника Демидова Александра Александровича, умерли от голода в Петрограде. Павел Аркадьевич Демидов – владелец имения Быковка в Нижегородской губернии, выпускник юридического факультета Петербургского университета, до революции был известен как деятельный поборник земского движения. С 1908 по 1912 год он редактировал «Нижегородскую земскую газету», а во время февральской революции выполнял обязанности комиссара Временного правительства по Нижегородской губернии. В марте 1918 года из-за поддержки Корниловского мятежа Павел Аркадьевич был арестован, но не репрессирован. Позже его пригласили на работу в систему ВСНХ, а затем в Наркомпрод и в Госстрах. В 1923 году он вернулся в Нижний Новгород, где работал заведующим секцией местного хозяйства Нижегородского губплана вплоть до своей кончины в 1927 году.

В целом удачно сложилась жизнь потомка Прокофия Акинфиевича Демидова по линии его любимой дочери Анастасии – Адриана Ивановича Ефимова, сына известных русских художников Н.Я. Симонович-Ефимовой и И.С. Ефимова. Адриан Иванович, который скончался в мае 2000 года в возрасте 93 лет, был крупным мерзлотоведом и искусствоведом одновременно, будучи хранителем мемориальной художественной мастерской своих родителей. Сейчас эстафету приняла его дочь Елена Адриановна Ефимова, ученый-сейсмолог, которая живет и работает в Москве. В семье Ефимовых бережно хранится пачка подлинных писем Прокофия Демидова 70-80-х годов XVIII столетия. Большинство писем адресовано зятю

Прокофия Демидова, Марку Ивановичу Хозикову, бывшему личным секретарем И.И. Бецкого – крупного государственного деятеля при Императрице Екатерине II, и жене Бецкого – Настасье Ивановне Рибас. Кроме того, в архиве Ефимовых сохранились парные портреты пяти поколений этой линии, в том числе неизвестный овальный портрет Прокофия Демидова в красном камзоле.

Немало семейных реликвий хранилось и в семье Александра Александровича Демидова, которая проживала в Ленинграде на Фурштадской улице (в то время она называлась улицей Петра Лаврова), на пятом этаже красивого дома с великолепной парадной лестницей. В большой гостиной с открытой аркой с двумя окнами находились два поясных живописных портрета, под стеклами, в широких черных рамах: Александр Григорьевич Демидов в полковничьем мундире и его жена Ольга Александровна Демидова, урожденная Алединская. Чуть поодаль от портретов в овальных бронзовых рамках висели изумительные по красоте фарфоровые миниатюры итальянской работы с портретами их малолетних детей: сыновей – Александра, Николая, Григория (будущего композитора и первого инспектора Петербургской консерватории), и дочери Екатерины. Ближе к окну, под старинными французскими гравюрами, в тонкой рамке под стеклом помещалась очень красивая, написанная зеленой вязью грамота. По рассказам Екатерины Александровны Демидовой грамоту эту Петр I даровал основателю нашего рода Никите Демидову «... за великие заслуги перед государством Российским».

В настоящее время не осталось и следа от фамильных реликвий, исчезнувших в годы блокадного лихолетья. Попытки разыскать что-нибудь после войны успехом не увенчались.

20.2. ДЕМИДОВСКОЕ НАСЛЕДИЕ

Невьянская иконопись

Иконы, написанные невьянскими мастерами, можно встретить в церквях, маленьких домах, музеях и частных собраниях многих уральских городов. Есть они даже в фондах Казанского собора в Петербурге. Обилие икон, созданных в мастерских Невьянска и в их традициях в XVIII–XIX веках, доказывает, что существовала целая живописная школа. Исследователи нашли документы, подтверждающие, что в XVIII–XIX веках в Невьянке работали иконописцы – выходцы из Ярославля, Устюга, Москвы, Владимира. Собственно невьянский стиль сформировался к середине – второй половине XVIII века, и на него оказали влияние многие школы иконописи. К концу XVIII века местное иконописание достигло своего расцвета и зрелости.

До наших дней дошло много икон этого периода. Для невьянских икон характерна добротность материалов, из которых они изготовлены:

прямоволокнистая древесина, выдержанная после распиловки, доски хорошо просушенные. Невьянские мастера-живописцы охотно употребляли краски, растертые из местных минералов, например, из малахита, что придавало иконам особый колорит. Некоторые из икон конца XVIII века покрашены с тыльной стороны, что предохраняло их от насекомых и коробления.

С первых десятилетий XIX века в других недалёких населённых пунктах изготавливается множество долевых икон попроще. Но даже в столь непритязательных поделках сохраняются детали невянского стиля и, в первую очередь – разноцветные покатые горки, которые за их оригинальность можно назвать «невьянскими». Введены они местными живописцами во второй половине XVIII века.

Самый талантливый самобытный художник из тех, что работал в то время в Невьянске – И. Анисимов. Он внес большую лепту в формирование оригинального стиля уральской иконописи. Анисимов обогатил местную иконопись набором образно-художественных композиционных приемов, которые стали применяться другими художниками в дальнейшем. Это уже упомянутые горки, трава – тоже разноцветная, синеватые и зеленые сосенки на склонах горок, лиственные деревья, нередко сучковатые, обрывистые берега реки со свисающими корнями растений. Иконы Анисимова нарисованы будто акварелью – легко и мягко, ярко и живо. В колорите чувствуется приглушенная благородная серебристость. Работы Анисимова отличаются виртуозным владением кисти, общим лиризмом, удивительной гармоничностью. Явно тяготение художника к реализму в изображении природных и архитектурных пейзажей. В зданиях угадываются постройки заводских комплексов XVIII века, купола и силуэты уральских храмов. Природные пейзажи очень напоминают уральские ландшафты.

В.И. Байдин (НИИ русской культуры, город Екатеринбург): «Термин «невьянская икона» представляется нам достаточно условным. В XVIII веке «невьянская икона» скорее «нижнетагильская», чем «невьянская». Да и позднее способные иконописцы, писавшие а этой манере, работали не только в Невьянске, правильнее говорить об уральской горнозаводской старообрядческой школе...»

Уральский промысел железных расписных подносов

Более двухсот лет существует уральский промысел железных расписных подносов. Родиной его считают г. Нижний Тагил, а первым живописцем по металлу – Андрея Степановича Худоярова (1722–1804), крепостного Демидовых. Проработав несколько лет на заводе, он получил разрешение открыть мастерскую и начал расписывать и лакировать железные изделия – столики, шкатулки, сундуки, подносы. К этому ремеслу он приобщил сыновей Вавилу и Федора.

Худояровские лаковые росписи были самыми лучшими в России, превосходили английские, они могли равняться только с китайскими. Многие современники восхищались искусством нижнетагильских мастеров.

Первоначально этот самобытный промысел удовлетворял запросы заводовладельцев. В 1806 году по воле Николая Никитича Демидова при нижнетагильском заводе была основана первая в России частная художественная школа. Она была основана Василием Албычевым, выпускником императорской Академии художеств. В школе обучались будущие архитекторы, скульпторы, живописцы. Учили их росписи по металлу. Ученики были из бедных семей. Преподавали в школе профессиональные художники. Крепостных художников-умельцев Демидов «на волю» не отпускал, не желая терять таланты. Школа содержалась «особой милостью» Демидова. Каждому ученику определялось жалованье 25 руб. в год и бесплатная одежда. Первым профессиональным художником стал Степан Федорович Худояров (в династии Худояровых было четыре поколения художников).

Нижнетагильские подносы были ходовым товаром. На подносах изображались сценки на мифологические, исторические, библейские сюжеты, пейзажи, цветы и т.д. Таким образом, можно сказать, что художественные промыслы Урала не только в прежние времена удовлетворяли потребности населения, но и в настоящее время производство изделий остается на высоком уровне и процветает.

Невьянская башня

Невьянская наклонная башня стала символом могущества Демидовых на Урале. Высотой 57,5 метра, напоминающая русскую колокольню, башня построена в 1725 году. Падающая башня в Невьянске имеет наклон от вертикальной оси в 186 сантиметров.

Вызывает восхищение часовой механизм Невьянских курантов, которые Демидов купил в Англии за 5 тысяч рублей золотом (а вся башня обошлась в 4207 рублей 60 копеек). Часы, которые заводятся вручную, имеют пудовый маятник и гири весом от 2 до 12 пудов. Каждые три часа с башни звучит музыка, закодированная на большом музыкальном барабане.

Дальше, за амбарами, располагался дом-дворец резиденции Демидовых. В семидесятых годах прошлого века о нем писал журнал «Русский архив»: «...Этот дом выстроен весь из камня, железа и дуба. Стены двухаршинной толщины (около 1,5 метра). Узкие окна, узкие чугунные лестницы, поставцы в стенах, балконы, на которых может стоять один лишь человек, все напоминает о давно протекших днях». К башне из дома-резиденции пролег подземный ход. Между башней и домом, ближе к дому, возведены капитальные амбары с погребами. В эти погреба по узким проходам можно было попасть из подвалов дома. В легендах, и даже в свидетельствах

«очевидцев» упоминались пустоты в кладке стен, где до сих пор сохраняются рассыпанные среди скелетов рубли демидовской чеканки или замурованные тайники с секретными архивами...

Старые мастера владели множеством производственных секретов, передавали их из поколения в поколение. Один из таких «секретов» - акустический эффект в помещениях. Один их ярусов четверика Невьянской башни представляет комнату, имеющую сводчатый потолок. Если два человека встанут в противоположные углы каждый лицом в угол, и один из них будет еле слышным шепотом произносить слова, то другой не только их услышит, но почувствует, что звук буквально обрушивается на него, а разборчивость слов такая, словно шепчут их прямо в ухо. Результаты исследований подтвердили: звук распространяется вдоль сводчатой поверхности потолка, как бы стелется, скользит по своду, практически не отражаясь и не поглощаясь на своем пути. Причем звук идет вдоль оси свода достаточно узкой полосой, ширина которой примерно 50-60 см. природа акустического эффекта «слуховой» комнаты Невьянской башни заключается в особой геометрии сводчатой поверхности.

Изделия из меди

Изделия из меди, начиная с XVIII века, были не в диковинку на Урале. Мастерских людей привлекали благородный облик этого металла, его податливость и пластичность. Готовили из меди щедро изукрашенную чеканным орнаментом посуду, всевозможную бытовую утварь и даже мебель. Значительное число изделий из меди хранится в краеведческом музее г. Нижнего Тагила. Одним из лучших экспонатов музея является медный столик, изготовленный в 1785 году. Столик небольшой по размерам, почти квадратной формы. Четыре изогнутые ножки соединены между собой резной балясиной. Особо интересен он тем, что в его изготовлении участвовал талантливый крепостной Демидовых Е.Г. Кузнецов, создатель известных музыкальных дрожек. Большую ценность представляет и роспись: признанные мастера – живописцы Федор и Вавила Худояровы украсили столешницу 29 гербами российских губерний и двуглавым орлом в центре. На внутренней стороне откидной крышки столика изображен родовой герб Демидовых, окаймленный кружевом золотого орнамента. Столик предназначался для хранения фамильных бумаг и грамоты на дворянство, жалованной Демидову в 1720 г. царем Петром I. А шесть лет спустя Екатерина I утвердила и герб, предписав, каким ему быть.

Долгое время столик принадлежал москвичу Ф.Е. Вишневному, страстному собирателю различных редкостных вещей. И только в 1979 году он вновь попал на Урал. История оставила нам в наследие уникальное творение человеческих рук.

Чеканная медь Урала

В тринадцатые годы XVIII столетия производство медной посуды на уральских казенных заводах набрало полную силу. Почуввав крупные барыши, за производство медной посуды взялись частные заводы. И вот уже в конце 30-х – начале 40-х годов XVIII столетия частные заводы поставили на рынки по-настоящему художественные образцы разнообразной, новой по форме посуды.

Хваткий, смекалистый Акинфий Демидов едва ли не первый наладил изготовление чеканной медной посуды на Суксунском, Бымовском, Нижнетагильском, Ашанском заводах. Среди них Суксунский занимал ведущее место. Продукция этих заводов отличалась демидовским клеймом: слово «Sibir», даты изготовления (50–60-е гг. XVIII), инициалы мастеров: МАМ, МЗГ, МПЕ и др. (начальная «М» означает «мастер»).

Массивные восьмигранные кофейники на широких ступенчатых поддонах, крутобокие, приземистые чайники для заварки чая, кружки с тяжелыми откидными крышками, на узких граненых горлах куполообразные крышки у высоких грушевидных кувшинов, конические стаканы – до сих пор, несмотря на отметины времени, привлекают своеобразием форм, орнаментальной отделкой. Орнамент состоит в определенной связи с силуэтом, объемом той или иной вещи. В кувшинах развитие узора начинается со скромных мотивов на крышке, шейке и получает логическое завершение в богатом убранстве грушевидного тулова; в стопках, стаканах узор располагается преимущественно в верхней части и почти не закрывается рукой.

По способу исполнения орнаменты, нанесенные на изделия, подразделяются на графические и рельефные. В стилевых особенностях медной посуды заметно влияние поздних барокко и рококо. Для первого типично симметричное расположение растительных мотивов. Во втором господствует асимметрия, напряженность ритмов. В граненных кофейниках, чайниках, кувшинах орнамент располагается строго по граням, иногда чередуется с гладкими поверхностями. Рельефный орнамент покрывает только широкие грани, узкие же остаются гладкими, блестящими – так возникает светотеневая игра на поверхности сосуда.

Судя по ценам (один пуд чайников стоил в 40-е гг. XVIII века 34 руб. 85 коп.) чеканная посуда была доступна не каждому. Частные предприниматели ориентировались на потребность и запросы людей своего круга, на требования нового быта, все настойчивее проникавшего в богатые особняки русского дворянства и купечества. В пору своего расцвета уральские медно-чеканные изделия пользовались огромным спросом на всех российских ярмарках, продавались в Москве, Петербурге, большими партиями вывозились за границу. Старинные уральские мастера-виртуозы

трудом своим, любовью к красоте взлелеяли в нашем крае первые ростки профессионального декоративно-прикладного искусства.

Рудная пирамида Акинфия Демидова

В Нижнетагильском краеведческом музее хранится прелюбопытнейший экспонат – коллекция медных и железных руд – рудная пирамида. Изготовлена она была по велению Акинфия Демидова в начале второй четверти XVIII века. Эта позволяет узнать о найденных Демидовым месторождениях, проследить историю демидовских рудников и заводов на Урале и Алтае.

Конусообразная горка высотой около 60 см и диаметром у основания 70 см сделана из меди в виде шапки Мономаха. Вместо драгоценных камней на ней рядами укреплены образцы руд с месторождений, принадлежавших А. Демидову. В настоящее время сохранилось всего лишь 30 образцов, а от 20, вынутых неизвестно когда и для какой надобности, остались только художественно выполненные медные подставки. На каждой из них выделен порядковый номер образца, под которым в описи на ободке основания горки указывается название месторождения, с которого он доставлен. Перед первым образцом прикреплена прямоугольная медная пластинка с вырезанной надписью по старославянски: «Сия горка содержит в себе медные и железные рудники, которые в ведомстве господина дворянина Акинфия Демидова лежащие при сибирских его заводах. Содействована ноября 14 дня 1728 года».

Изнутри горка полая. Под колпаком в центре на миниатюрной пирамидке стоит отлитый из меди рудоискатель в форме горного офицера в треуголке. Эта статуэтка знаменательна тем, что является одной из первых уральских художественных отливок из меди.

Рудная пирамида после раздела имущества между наследниками Акинфия Демидова в 1757 г. была перевезена из Невьянска на Нижнетагильский завод, который достался сыну Никите.

«Тагильская Мадонна» Рафаэля Санти (1509 г.)

В 1924 г. в Нижнем Тагиле на чердаке бывшего господского дома, принадлежащего ранее Демидовым, обнаружено было несколько картин, в том числе потемневшая и расколотая доска со следами старой живописи. Находку передали в краеведческий музей. Сотрудники музея, промыв картину, сумели прочесть надпись золотом по вороту платья Мадонны: «Рафаэль Урбинос, писавший в 1509 году». Понимая важность находки, сделали сообщение в Москву, в Главнауку, а через год в Нижний Тагил приехал Игорь Эммануилович Грабарь, известный художник реставратор и искусствовед. Осмотрев картину, он заключил, что картина, прежде всего, нуждается в реставрации, а затем – в тщательном изучении. Три года

понадобилось Грабарю и его коллеге Б.Н. Яковлеву, чтобы вернуть картину к жизни. Параллельно И.Э. Грабарь занимался изучением истории картины, установлением факта подлинности. Дело в том, что к этому времени было зафиксировано более 40 картин с таким же сюжетом, претендовавших на то, чтобы называться подлинниками Рафаэля.

Конец XV–начало XVI века – время, когда искусство Италии переживает рассвет Высокого Возрождения, и Рафаэль Санти – одна из самых ярких фигур этого периода. В 1508 году римский папа Юлий II приглашает художника в Рим, поручив ему создание фресок в Ватикане. Год спустя художник написал картину «Святое семейство». Взяв в основу известный евангельский сюжет, Рафаэль изобразил Марию и старца Иосифа в тот миг, когда они любуются проснувшимся младенцем Иисусом Христом. В глазах юной матери светится любовь, нежность, и тревога за судьбу сына. Четкая уравновешенная композиция, изысканное цветовое решение восхищает своим совершенством.

Судьба картины удивительна, полна приключений и всякого рода неожиданностей. После смерти Рафаэля (1520 г.) она принадлежала церкви Санта Мария, что находится в Риме на улице Пополо. В те времена картина получила новое имя: «Мадонна дель Пополо». В 40-е годы XVI века ее украли из церкви, но вскоре найденную и возвращенную поместили на старое место. В канун XVI века «Мадонной» насильно завладел кардинал Сфондрато, пользовавшийся в то время неограниченной властью, но после смерти кардинала картины в его коллекции не оказалось. Следы «Мадонны» всплывают то в одной, то в другой частной коллекции. Появляются копии и варианты. К началу XX века таких «Мадонн» насчитывается множество. Однако, оставался вопрос: какая из них подлинная? И.Э. Грабарь, обследовав произведение, пришел к выводу: «Тагильский экземпляр не копия... Из сохранившихся экземпляров самым ранним, бесспорно, является Нижнетагильский. «Мадонна» из Нижнего Тагила, может быть, тот самый прооригинал, который находился некогда в римской церкви Санта Мария дель Пополо».

Каким образом картина Рафаэля Санти попала в Нижний Тагил? Вероятнее всего картину приобрел Николай Никитич Демидов (1777–1828 гг.), живший долгое время во Флоренции и имевший большую коллекцию картин итальянских художников. В «Списках» его коллекции значатся две картины Рафаэля, но, к сожалению, без указания их названия. Интересно в этом плане письмо приказчика Смирнова, адресованного Н.Н. Демидову из Лондона в мае 1819 года: «Сегодня господин Бурке неожиданно пришел ко мне сказать, что картина Рафаэля назначается опять в продажу, что последняя цена 6000 гиней. Итак, неуждно ли Вам будет сделаться обладателем прекрасного творения рук человеческих? Если Вы решитесь, то он просит никому не сказывать цены, требуемой за его Рафаэля...»

Часть художественной коллекции Демидовыми была послана на Урал для украшения господских домов и церквей в Нижнем Тагиле. В результате тагильчане стали обладателями ценного экспоната, интересного как с искусствоведческой, так и с исторической точки зрения

Литература

1. Демидовы: Родословная роспись / Сост. Краснова Е.И. Екатеринбург, 1992
2. Головщиков К.Д. Род дворян Демидовых. Ярославль, 1881
3. Огарков В.В. Демидовы, основатели горного дела в России. СПб., 1891
4. Кафенгауз Б.Б. История хозяйства Демидовых в XVIII-XIX вв.: Опыт исследования по истории уральской металлургии. М.; Л., 1949. Т.1
5. Павленко Н.И. История металлургии в России в XVIII в. Заводы и заводовладельцы. М., 1962
6. Демидовский временник. Кн.1. Екатеринбург, 1994
7. Гуськова Т.К. Заводское хозяйство Демидовых в первой половине XIX века. Челябинск, 1995
8. Уральская старина. Вып.3 (Демидовский). Екатеринбург, 1997.
9. Гаврилов Д.В. Демидовы. / Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: Издательство «Академкнига» УрО РАН, 2000. – 640 с.

ГЛАВА 22. УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

22.1. КУЛЬТУРА ЗАВОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Горнозаводские центры как тип поселения

С начала XVIII в. На Урале важнейшей отраслью становится металлургия. В официальный и бытовой обиход широко входят новые слова: завод, заводской поселок, заводская промышленность, горные чины, заводчики, мастерские и работные люди, приписные крестьяне, заводские служащие, заводские школы и др. Основными причинами превращения Пермского края в один из главных горнозаводских регионов России являлись: наличие рудных богатств, лесов и рек, как для судоходства, так и для создания прудов, чтобы силой падающей воды приводить заводские механизмы.

Заводское производство в значительной мере определило специфику культуры и быта населения Уральского региона. Горнозаводская культура впитала в себя как рабочие, так и крестьянские традиции. Сильное влияние на нее оказала консервативная старообрядческая среда, благодаря тому, что старообрядческие общины действовали во многих заводских поселениях.

Одно из первых описаний быта заводского населения появляется в «Хозяйственном описании Пермской губернии» Н.С.Попова, изданном

впервые в 1804 г. В 1907 г. выходит многотомное сочинение «Россия. Полное географическое описание нашего отечества», в котором описывается быт русского старожильческого населения Урала и Западной Сибири, влияние развивающейся промышленности на быт крестьян, включая жилище и костюм.

В XIX в. На Урале насчитывалось около 100 заводских поселений. Многие поселки достаточно быстро стали центрами больших территорий с интенсивным развитием металлургических комплексов и торговли, а некоторые приобрели и административные функции. В процессе накопления определенного экономического и культурного потенциала ряд заводских поселений не уступали некоторым уездным городам, как по уровню развития, так и концентрации населения. Это было вполне естественным, поскольку срочное строительство заводов требовало привлечения большого числа самых различных категорий населения.

Отмечая появление заводских поселков, как нового типа поселений, следует помнить, что населению их были присущи устойчивые черты в культуре, быте и это порождало пусть не столь однородные этнические черты, как у крестьянства, но все же такой слой этнической специфичности, который следует воспринимать как часть народной культуры. На повышение социально-экономической и культурной активности и рост заводских поселений большое влияние оказывало расположение их по трактам и судоходным рекам.

Для Урала характерна опорная система заводских поселков, сложившаяся в тесной взаимосвязи со всем процессом хозяйственного и культурного развития данного региона. К рубежу XIX-XX вв. они закрепили за собой значение центров ведущих регионов Урала. Среди них – Пожва, Майкор, Чермоз, Добрянка, Полазна, Суксун, Нытва, Лысьва, Очер, Чусовой, Нижний Тагил, Саьтка, Касли, Усть-Катав и др.. Но некоторые заводские поселки переживали упадок в связи с закрытием заводов. Их производственные сооружения ветшали и разваливались. Подобные поселения теряли заводской облик и превращались в села (Молебка, Кын, Таман, Висим, Курашим, Анненское, Тис). Одному поселку Егошихинского завода суждено было стать городом, да еще губернским (1780).

Как показали события XX в., за счет расширения производства и торговли некоторые заводские поселки увеличивали численность населения, в них создавался специфический городской уклад жизни. В это время они стали городами со статусом областного или районного значения (Нытва, Чермоз, Очер, Лысьва, Добрянка, Чусовой) или же поселками городского типа (Суксун, Павловский, Юго-Камский, Пожва, Майкор, Полазна). Рассмотрим некоторые характерные черты их развития.

В заводских поселениях имел значительную специфику социальный, этнический и конфессиональный состав населения. Он отражался в членении

поселения на отдельные части, застройке и культурном потенциале. Адекватной системе развития следует рассматривать ансамбли административных зданий или малую «солидность» зданий, которые зачастую были единственными каменными сооружениями. В крупных заводских поселках характерным становилось явление превращения в товар жилых и хозяйственных помещений. В частных домах оформлялись гостиницы, а порой возводились доходные дома, нижние этажи которых сдавались для жилья и торговли. Кроме того, закреплялись на одной усадьбе, в едином комплексе жилые, складские и торговые помещения, что давало возможность иметь удобный способ ведения торговых дел.

На формирование застройки заводских поселков оказывали влияние, с одной стороны, производственный характер поселения, а с другой – топографическая среда, то есть размещение всех материальных объектов (производственных, гражданских, культовых) в рельефе по отношению к водоему – реке и пруду. Можно утверждать, что к концу XVIII в. На Урале уже сложился исторический тип застройки заводского поселения. Для него характерно расположение на берегах небольшой реки, возле впадения ее в другую, большую реку (например, рек Добрянки или Чермоза в Каму, Молебки и Суксуна в Сылву), а в целом использование водных пространств как заводской территории. Кроме того, интерес к реке как части заводского поселения был продиктован реальной необходимостью. Река рассматривалась как важнейшая транспортная сеть для сплава продукции. Поэтому прибрежные места, где оборудовались пристани и причалы, становились важной частью заводского поселения.

В дальнейшем, вплоть до нашего времени, благодаря устойчивости, территориальные черты застройки и планировки становятся культурными традициями, а в целом историческим наследием. Сегодня его в полном виде можно видеть в Очере, Павловском, Суксуне, Лысьве, Нытве, Юго-Камском. В фрагментарном состоянии оно наблюдается в Добрянке, Полазне, Чермозе, Висиме, Кыну, Молебке, Курашине, так как здесь давно закрыты заводы.

В отличие от городов заводские поселки не имели оборонительных сооружений, поскольку они возникали не как военно-административные оплоты. В них центром являлись пруд, заводские производственные сооружения, располагавшиеся компактно ниже плотины. Невдалеке от них, на каком-либо одном берегу образовывалась площадь с заводоуправлением, храмом, училищем, торговыми лавками, усадьбой начальника завода, а иногда и народным домом. Площади становились местом для прогулок, общения. Иногда на них сооружались памятники. Так, в 1880 г. в поселке Павловского машиностроительного завода в торжественной обстановке был открыт памятник императору Александру II, а в 1905 г. такой же памятник в поселке Юго-Камского железодельного завода. В поселениях заводского

характера современный центр обычно совпадает с центром, сформировавшимся в XIX-начале XX в.

Уличная система планировки, когда жилые дома располагаются по обеим сторонам проезжей части и обращены фасадами друг к другу, изначально являлась традиционной, в отдельных случаях – по берегам пруда и рек допускалась рядовая застройка. В последнем случае улица, как правило, проходит перед домами по краю берега. Во всех поселениях выделялись территории под строительство жилых домов: состоятельным людям в центре, а менее обеспеченным на значительном удалении от него. Элементы такого решения застройки приходится видеть в Очере. Для всех заводских поселений архитекторами составлялись проекты размещения материальных объектов. Преобладание системности застройки способствовало созданию компактного и цельно воспринимаемого заводского поселения.

Заводской вариант жилища обычно представлял собой иной тип, чем сельское жилище. В частности, для него почти не характерен трехкамерный дом (изба, сени, изба). Нередко рабочие заводов жили в домах с одним жилым помещением, разделенным перегородками, и сенями. Два, а то и три окна дома и одно окно сеней обращались на улицу. Большая часть двухкамерных домов имела один этаж. В том случае, если было два этажа, то первый этаж использовался под кухню и мастерскую. Нередким жилищем было пятистенным, когда две избы разделялись пятой капитальной стеной. В нем обычно поселялись большие семьи. Примеры подобного вида жилища сохраняются в Молебке, Кыну, Суксуне, Лысьве.

На отделке жилых и общественных построек отразился процесс промышленного развития. Общей заметной тенденцией было покрытие крыш листовым железом и широкое использование металла, в том числе художественного. Решетки, скобы, петли, дверные запоры, воронки водосливов, навершья дымовых труб (надымники) явились устойчивым явлением, кое-где сохранившимся до нашего времени (Павловский, Очер, Суксун, Лысьва). Во внутренней отделке дома получают широкое распространение штукатурка и побелка стен.

Обилие однотипных усадеб в заводских поселениях всегда сильно поражало приезжавших людей. Эту особенность, например, сохраняет бывшее заводское поселение, а ныне с. Молебка. Здесь распространен тип усадьбы, носящий название «на три коня». Для него характерно наличие трех примыкающих друг к другу двухскатных крыш: одна на доме, вторая на холодном дворе и третья на теплом дворе, амбаре, погребе, завозне, которые ставились параллельно двору и дому. Но некоторые дома в с. Молебка приобрели не двухскатные, а четырехскатные крыши, что явилось следствием развития типологии жилища. Оно характерно для усадеб зажиточных рабочих, которые стремились к дробному членению жилой площади согласно ее функциональному использованию.

Богатые особняки в заводских поселках были единичными. Они обнаружены в Чермозе, Лысьве, Нытве, Суксуне, Очере, Пожве. Будучи характерными больше провинциальной архитектуре, они не могли не учитываться в восприятии художественного облика поселения.

Непременной частью убранства домов являлась деревянная и каменная резьба. В дереве преобладает пропильная резьба. Среди резного убора заводского жилища обнаруживается большее, чем в селах и деревнях, разнообразие направлений классического, барочного и эклектического стилей. Но, несомненно, здесь имеется много примеров, показывающих, что было влияние города и села в развитии декорирования жилища. По данным этнографов, оно имело широкое распространение в конце XIX – начале XX в. Эта картина наиболее ярко предстает в Суксуне, Нытве, Лысьве.

К сожалению, декор рабочего жилища Урала никем не изучался, хотя эта форма бытования народного искусства широко сохраняется в наше время. Посещая некоторые заводские поселения, задаешь один и тот же вопрос: как возможно было достичь многообразия в бытовой художественной культуре и воплощение его в соответствующей среде. Например, в поселке Павловском Пермского края никого не оставят равнодушными печные трубы домов – над надетыми железными кожухами возвышаются миниатюрные фигурки елочек, а иногда и скачущий на коне всадник.

Особенности заводского поселения отразились на одежде населения. Здесь господствовал комплекс женской одежды с сарафаном (в его поздней разновидности прямого покроя), кокошником, шамшурой, но он быстро трансформировался. С конца XIX в. женщины все чаще начинали носить юбку, кофту, платки. Мужская одежда состояла из рубаш, штанов, но по праздникам надевали жилеты из фабричных тканей. Наряду с кафтаном, зипуном, азымом употребляли суконные и нанковые халаты и троеклинки – одежда мужчин и женщин с отрезной талией, но без сборов. Многие современники отмечали щеголеватость в одежде заводского населения.

Новшества в одежде заводских жителей происходили с различной долей интенсивности. Люди высокой состоятельности чаще покупали готовую одежду или шили ее из фабричных тканей. В тех поселках, где интенсивно развивались промыслы и торговля, например, при Добрянском заводе, по наблюдению С. Киселевской, домотканина шла на рабочую одежду, а ситцевые, атласные, кашемировые сарафаны, платья, фартуки готовили из ярких тканей фабричного изготовления. Платок, шали, наколки из сатина становятся основными головными уборами. Здесь изготовлением одежды на городской манер занимались свои швецы и портные. Обычно ими являлись жены мастеровых рабочих. Они шили пальто, сюртуки, рубашки с крахмальной грудью. Так, в Юго-Камском поселке служащие надевали «сюртучный костюм», дополняя его ношением перчаток и часов. Женщины

любили носить казачки и юбки из одной и той же ткани. Среди молодежи распространялись шапки, имитирующие каракуль.

Обувь тоже отличалась от крестьянской обуви. Женщины надевали башмаки с резинками или на пуговицах, а мужчины – хромовые или лаковые сапоги. Чаще всего их шили местные чеботари. Девушки покупали галоши, но носили их редко, как говорили, «больше на них смотрели».

Примером проникновения в конце XIX в. в заводскую среду городского костюма является характеристика одежды, которую дал ей один из современников в описании Чермозского завода: «...одевается молодежь исключительно в немецкое платье». Но при всех тех изменениях в одежде, которые происходили на рубеже XIX-XX вв., поразительной стойкостью бытования обладала традиционная одежда – сарафан, рубаха косоворотка, кафтан. Несомненно, это было вызвано значительностью старообрядческого населения, сосредоточенного в заводских поселках.

Одной из устойчивых черт семейного быта является ее постоянное дробление за счет выделения женатых сыновей. Процесс дробления заводских семей развивался намного быстрее, чем сельских семей. Многие молодые семьи стремились обособиться от родителей. Если отсутствовало собственное жилье, то снимали частную квартиру. Немало было случаев, когда молодые оставались с родителями, но вели свое хозяйство.

Заводские семьи состояли в основном из людей двух поколений – родителей и детей. Большие семьи, тем более братские, не получили распространение, что было связано с характером занятий: работать приходилось в основном на производстве. Во многих поселках постоянно испытывался прилив новых семей, которые находились в стадии становления, что было вызвано притоком молодых людей из сельской местности, мечтавших стать постоянными жителями заводского поселка. Кстати, на первых порах существования заводского поселения в него прибывало немало крестьян в поисках работы. Закрепившись на заводе, они привозили своих земляков. По воспоминаниям старожилов, оба родителя многих семей трудились на производстве. В этом случае на детей ложилась большая доля домашних работ. Заводская работа была главным источником существования. Она же и определяла общественную жизнь и распорядок в семьях.

Если рассматривать культурный потенциал заводских поселков, то прежде всего отметим, что он всегда оставался достаточно разнообразным и высоким. Действовали различные учебные заведения. Например, школы для детей мастеровых и непрременных работников в Лысьве, Добрянке, Чермозе приспособлялись к нуждам заводской службы. Даже учителями становились представители чиновничества заводского ведомства, когда требовалось обучать детей техническим знаниям и ремесленным специальностям. Наравне с казенными и заводскими учреждениями развивалось и частное обучение. Лучшие ученики по распоряжению

заводского начальства направлялись для обучения в специальных учебных заведениях – Уральское горное училище, Горную техническую школу, Пробирное училище в Санкт-Петербурге. Дети заводских служащих обладали правом бесплатного обучения, в чем приходится видеть сословный подход в просвещении.

Заводские поселения являлись центрами развития науки, литературы, искусства. Здесь формировались творческие кадры, внедрялись передовые достижения и распространялись научные знания. Так, по проекту архитектора И.М.Подъячева в Чермозе была построена в 1829 г. церковь Рождества Богородицы с часами-курантами, изобретенными заводским механиком Е.Епишиным. На двух циферблатах, размещенных на западном фасаде церкви, показываются часы и минуты, месяцы года и дни месяца, фазы Луны в соответствии с датами. Художник И.Н.Поляков, выпускник Чермозского художественного училища, создает видовые заводские пейзажи Чермоза, Полазны, а также пишет иконы для местных храмов. На Пожевском чугуноплавильном и железоделательном заводе под руководством выдающегося инженера, основоположника порошковой металлургии П.Г. Соболевского в 1817 г. были построены два первых камских парохода. Здесь же в 1839 г. строился первый отечественный паровоз широкой колеи. Типичная для русского классицизма постройка – дом владельца Пожевского завода возводится в 1812-1817 гг. по проекту архитектора П.Д. Шретова. В поселке Очерского железоделательного завода инженер-механик Н.И. Мальцев и горный инженер П.А. Вологдин устанавливают в 1885 г. солнечные часы. Полазна – родина писательницы А.А. Кирпищиковой, в творчестве которой запечатлена жизнь заводского населения.

Центром распространения научной и художественной информации в заводских поселениях являлись специализированные библиотеки, существовавшие при заводах. Они наполнялись изданиями, в том числе периодическими, которые пользовались спросом служащих.

Таким образом, заводские поселения в течение длительного времени оставались крупными центрами производства и культуры. Промышленные предприятия были главными факторами их образования и развития. В них развитие культуры и быта подчинялось нуждам производства и, как следствие, получало своеобразие, обусловленное спецификой такого поселения. В этом видится воплощение принципа утилитарности. Заводское население на первых порах существования поселка в большей степени являлось носителями традиционной (крестьянской) культуры. Но по мере развития производства, торговли, образования проникали в повседневную жизнь элементы городской культуры и быта.

В настоящее время актуальность изучения культуры и быта заводского населения и в целом горнозаводских центров, как явления особой социокультурной среды, не является дискуссионной, но, к сожалению, за

решение ее так никто по-настоящему не берется. Но воссоздание полного представления о региональной истории и культуры, особенностей протекания общероссийских процессов в пермском регионе, порожденных горнозаводской цивилизацией, должно все же состояться.

Управления имениями и их центры в Пермском крае:

1. Князя С.С. Абамелек-Лазарева – Чермозский завод Соликамского уезда.
2. Пермское имение графини Е.А. Воронцовой-Дашковой – Юго-Камский завод Пермского уезда.
3. Управление Пермскими имениями князя С.М. Голицына – Нытвенский завод Оханского уезда.
4. Управление Кизьвинскими, Зюкайкинскими, Усьвинскими, Чусовскими имениями наследников потомственного почетного гражданина В.Р. Максимова – с. Кизьва Оханского уезда.
5. Управление Всеволодо-Вильвенским имением З.Г. Морозова – с. Всеволодо-Вильва Соликамского уезда.
6. Управление Сивинским имением Крестьянского поземельного банка – с. Сива Оханского уезда.
7. Главное управление неразделенного имения графа С.А. Строганова – с. Ильинское Пермского уезда.
8. Управление Пермским имением Е.А. Балашовой – с. Верхние Муллы Пермского уезда.

Горнозаводская администрация на Урале в 1720-1919 гг.

Горное управление на Урале – горнозаводская администрация – независимая от губернского правления система регионально-отраслевого управления. Она начала создаваться в 1720 г. для претворения в жизнь на Урале и в Сибири задач Берг-привилегии – законодательного документа 1719 г., принятого для регулирования развитием горнозаводской промышленности. Уральское горное управление (это его последнее название) просуществовало до 1919 г.

Первый указ В.Н.Татищев в качестве главы горного правления подписал 1 августа 1720 г. в Кунгуре. В 1720-1722, 1734-1739 гг. В.Н. Татищев руководил казенной горнозаводской промышленностью Урала и Сибири. В 1722-1734 гг. управлял уральскими заводами В.И. Геннин. Под его руководством были построены заводы, основана школа и первый на Урале госпиталь (Екатеринбург). Он же подготовил описание заводов Урала.

1. Кунгурская канцелярия горных дел (г. Кунгур), август 1720 – январь 1722 г. (в январе – июле 1721 г. фактическое руководство находилось на Уктусском горном заводе).
2. Сибирское горное начальство (Уктус), январь – март 1722 г.

3. Сибирское Высшее горное начальство (Уктус), март – декабрь 1722 г. (с апреля также: Канцелярия Сибирского Высшего горного начальства).
4. Бергамт (Уктус), декабрь 1722 – июль 1723 г. (в июле также: Обер-бергамт).
5. Обер-бергамт (Екатеринбургский завод), август – декабрь 1723 г.
6. Сибирский Обер-бергамт (Екатеринбург), декабрь 1723 – октябрь 1734 г.
7. Канцелярия Главного правления Сибирских и Казанских заводов (Екатеринбург), октябрь 1734 – декабрь 1754 г.
8. Канцелярия Главного правления Сибирских, Казанских и Оренбургских заводов (Екатеринбург), январь 1755 – ноябрь 1781 г.
9. Горная экспедиция при Пермской казенной палате (Пермь), ноябрь 1781 – май 1797 г. (также Горные экспедиции при Вятской и Уфимской казенных палатах).
10. Канцелярия Главного заводов правления (Екатеринбург), май 1797 – март 1802 г.
11. Екатеринбургское горное начальство (Екатеринбург), Гороблагодатское горное начальство (Кушвинский завод), Пермское горное начальство (Юговской нижний завод), март 1802 – май 1807 г. (с 1806 г. также Банковское горное начальство в Богословском заводе).
12. Пермское горное правление (Пермь), май 1807 – декабрь 1831 г. (с сентября 1831 г. в Екатеринбурге).
13. Уральское горное правление (Екатеринбург), январь 1832 – март 1886 г.
14. Управление горной частью на Урале (Екатеринбург), март 1886 – декабрь 1892 г.
15. Уральское горное управление (Екатеринбург), январь 1893 – январь 1918 г.
16. Управление национализированных заводов Урала (Екатеринбург), август – дек. 1918 г. (до ноября при Временном областном правительстве). Уральское горное управление (Екатеринбург), январь – июль 1919 г.

22.2. ФОРМИРОВАНИЕ ГОРНОЗАВОДСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ УРАЛА

История возникновения первых горных заводов непосредственно связана с освоением природных богатств края, последовавшим в результате добровольного присоединения Башкирии к России в 1557 году.

Народам нашей страны, в том числе и обитавшим на Урале, издревле было известно производство металла и обработка его. Первоначально металлургическое и металлическое производство носило характер кустарного ремесленного промысла. Плавка руды осуществлялась в мелких ручных печах, домницах. Примитивная выделка железа на Урале населением производилась у «мужиков Верхотурского уезда» на месте будущего Каменского завода, близ Кунгура, где, по словам Геннина, к его приезду на Урал было около 30 «заводов» с выделкой 4–20 пудов железа в год, близ

Арамильской слободы и в других местах. Примитивное производство железа имелось и у Строгановых в селе Слудке.

Башкиры давно знали о рудах Магнитной горы и плавил металл в примитивных домницах. В семитомном труде М.Д. Чулкова «Исторические описания Российской Коммерции...», изданном в Москве в 1781–1788 годах, об этом сказано так: «В прежних годах башкирцы из сей руды плавил в ручных печах самую лучшую сталь, что после учинившегося в 1735 году бунта им уже не позволялось». Некоторые башкиры занимались кузнечным делом. Кузнецы изготовляли предметы бытового обихода, металлические части конской сбруи и оружие.

В первой половине XVII века почти одновременно возникают горные заводы как в центре России, так и на Урале. Первый в России и на Урале чугуноплавильный завод начал действовать в 1631 году. Он был построен казной на реке Нице, правом притоке реки Тура, Свердловской области. Завод сгорел в 1637 году, но на основе приблизительного вычисления количества оставшегося около завода шлака предполагается, что он был восстановлен и действовал около 50-ти лет, выплавляя на четырех домницах около трех тысяч пудов железа в год.

Первый медеплавильный завод в России также был построен казной на Урале на базе открытого медного рудника в горе Кужгур на реке Яйве, притоке Камы. Завод действовал до 1656 года, затем был закрыт и вновь перестроен в 1723 году и окончательно перестал действовать в 1814 году.

Более 300 лет назад, как первые мастера покинули Центральную Россию и отправились на «камень», то есть на Урал, строить новые заводы: чугунно-плавильные, железоделательные и медеплавильные. Так на рубеже XVII–XVIII веков, началась горнозаводская промышленность Урала.

До начала XVIII века этот богатый край оставался белым пятном на карте, и только в 1734 году для освоения Южного Урала была организована Оренбургская экспедиция под руководством одного из первых ученых-географов, выдающегося статистика, экономиста и картографа И.К. Кирилова.

К этому времени, благодаря росту внутреннего рынка, значительно увеличился спрос на металлы, и устойчиво держались довольно высокие цены на железо. В процессе первоначального накопления в руках отдельных лиц России сосредоточились крупные денежные капиталы. Они могли быть с большой выгодой вложены в горнозаводскую промышленность, а созданная к этому времени мощная металлургическая промышленность на Среднем Урале с ее передовой техникой и накопленным опытом явилась надежной опорой для основания новых горных заводов на Южном Урале.

Градостроительство Урала имеет ярко выраженные региональные особенности. Они обусловлены историко-культурными, социально-экономи-

ческими, общественно-политическими, и природно-климатическими условиями.

Открытие в конце XVII – начале XVIII века месторождений железных и медных руд, драгоценных и поделочных камней, способствовало образованию новых промышленных городов и промышленных поселков. В это время на Урале сложился уникальный тип поселений – город-завод. Города-заводы имели четкую пространственно-планировочную организацию: их градостроительным ядром был завод, расположенный на берегу пруда с плотиной, рядом находились главная городская площадь с домом или усадьбой управляющего заводом, деревянной церковью или храмом, заводской госпиталь, торговыми рядами и другими общественными зданиями. В поселениях заводского характера современный центр обычно совпадает с центром, сформировавшимся в XIX – начале XX века.

В отличие от городов заводские поселки не имели оборонительных сооружений, поскольку они возникали не как военно-административные оплоты. Города-заводы имели свои специфические черты: общее основное занятие населения, территориальное единство с производством, административное подчинение заводоладельцам или горной администрации.

Уличная система планировки, когда жилые дома располагаются по обеим сторонам проезжей части и обращены фасадами друг к другу, изначально являлась традиционной, в отдельных случаях – по берегам пруда и рек допускалась рядовая застройка. Четко просматривалось зонирование застройки по социально-имущественному признаку: дома беднейшей части населения занимали территорию на окраинах. Для всех заводских поселений архитекторами составлялись проекты размещения материальных объектов. Преобладание системности застройки способствовало созданию компактного и цельно воспринимаемого заводского поселения.

Заводской вариант жилища обычно представлял собой иной тип, чем сельское жилище. В частности, для него почти не характерен трехкамерный дом: изба, сени, изба. Нередко рабочие заводов жили в домах с одним жилым помещением, разделенным перегородками и сенями. Два, а то и три окна дома и одно окно сеней обращались на улицу. Большая часть двухкамерных домов имела один этаж. В том случае, если было два этажа, то первый этаж использовался под кухню и мастерскую. Нередким жилище было пятистенным, когда две избы разделялись пятой капитальной стеной. В нем обычно поселялись большие семьи.

На отделке жилых и общественных построек отразился процесс промышленного развития. Общей заметной тенденцией было покрытие крыш листовым железом и широкое использование металла, в том числе художественного. Решетки, скобы, петли, дверные запоры, надымники, воронки водосливов явились устойчивым явлением, кое-где сохранившимся

до нашего времени. Во внутренней отделке дома получают широкое распространение штукатурка и побелка стен.

Обилие однотипных усадеб в заводских поселениях всегда сильно поражало приезжавших людей. Богатые особняки в заводских поселках были единичными.

За счет интенсивного развития производства и других общественных функций многие из заводских поселков быстро выросли в города с многотысячным населением и, несмотря на отсутствие соответствующего административного ранга, обладали всеми экономическими функциями городов, как, например город Златоуст. Позднее часть поселений приобретала новое значение торгового или транспортно-перевалочного пункта на пути в центральные районы страны, в Сибирь и Среднюю Азию.

Первым металлургическим заводом, возникшим на территории горнозаводской зоны Челябинской области, является Каслинский завод, основанный в 1746 году тульским купцом Як. Коробковым. В 1751 году он продал его известному промышленнику Н.Н. Демидову, который расширил завод, создав цеха чугунолитейной и художественной промышленности.

В 1747 году балахонский купец и промышленник Петр Осокин основал Нязепетровский доменный (чугунолитейный) и молотовый (железоделательный) завод.

Особенно бурное развитие горнозаводской промышленности на Южном Урале происходит в 50-х годах. За одно десятилетие здесь было построено 26 металлургических заводов, в том числе 10 на территории современной Челябинской области: Златоустовский доменный, молотовый и медеплавильный завод основан в 1751 году купцом И. Мосоловым, продан Л. Лугинину; Симский молотовый основан в 1755 году И.Б. Твердышевым и И. Мосоловым Верхне-Кыштымский доменный и молотовый завод основан в 1755 году Н. Демидовым; Нижне-Кыштымский молотовый завод основан в 1756 году Н. Демидовым; Катав-Ивановский доменный и молотовый завод основан в 1757 году купцом И.Б. Твердышевым в компании с купцом И.С. Мясниковым; Саткинский доменный, молотовый и медеплавильный завод основан в 1758 году А. Строгановым, в 1779 продан Л. Лугинину; Юрюзань-Ивановский доменный и молотовый завод основан в 1758 году И.Б. Твердышевым и И.С. Мясниковым; Уфалейский доменный и молотовый завод основан в 1760 году И. Мосоловым и Усть-Катавский молотовый завод основан в 1762 году И.Б. Твердышевым и И.С. Мясниковым.

К началу крестьянской войны под предводительством Е.И. Пугачева в 1773 год на Южном Урале действовало уже 73 завода. На этих заводах в 1767 году было выплавлено 1317 тыс. пудов чугуна, что составляло 26,2 процента выплавки его на Урале, или 22,6 процента общероссийской выплавки; выделано 558,6 тыс. пудов железа, что составляло 21,9 процента всей

продукции Урала; добыто 61,9 тысяч пудов меди, что составляло 32,1 процента всей меди, добываемой в стране.

В последней четверти XVIII века развитие горнозаводской промышленности ощутимо замедлилось. Объясняется это, прежде всего сохранившимися феодально-крепостническими отношениями, которые тормозили дальнейшее развитие производительных сил.

Из новых медеплавильных заводов в этот период возник лишь Миасский, основанный владельцем Златоустовского завода Лугининым. Разрешение на постройку этого завода было получено еще в 1773 году. Но бурные события этого года отсрочили строительство, и завод стал действовать только в 1777 году.

Несколько лучше обстояло дело с черной металлургией. В 1777 году расширен Симский завод. В 1779 году построен новый молотовый цех Юрюзанского завода. В 1779 году возникли Миньярский, в 1787-1789 годах – Кусинский доменный и молотовый заводы.

К концу XVIII века окончательно сформировался район Южноуральской горнозаводской промышленности. Выплавка чугуна здесь в 1800 году превысила 1881 тысяч пудов, что составляло 19,2 процента всего чугуна, выплавляемого в России. Производство железа достигло 1529 тысячи пудов, или 24,5 процента общероссийского производства.

Таким образом, горнозаводская промышленность Южного Урала заняла почетное место в металлургической промышленности страны, что свидетельствует о быстром развитии нового промышленного района.

Возникновение и развитие горнозаводской промышленности на Южном и на Среднем Урале шло разными путями. На Среднем Урале строительство заводов производилось в основном казной, на Южном Урале исключительно частными предпринимателями.

Государство всемерно поддерживало и развивало частную инициативу, представляло предпринимателям денежные субсидии и всяческие льготы. Для строительства заводов и обеспечения их рудой и лесом государство бесплатно отводило заводчикам огромные территории «пустопорожних» земель, разрешало покупать и арендовать земли у башкир. На практике эта покупка и аренда была, близка к бесплатному получению заводчиками в свою полную собственность огромных природных богатств. Дело не обходилось без обманов, спаивания, подарков, запугивания, а то и прямого насилия. Юридически земли у башкир считались общинными. Но в продаже и подписании договоров участвовала не вся община, а лишь старшины, которая за подарки продавала земли общинников за бесценок. Благодаря этому заводчики становились не только промышленниками, но и крупными землевладельцами, сосредоточивали в своих руках сотни тысяч десятин земель и лесов. С 18 января 1721 года всем заводчикам разрешалось покупать крестьян «в разных уездах селами и деревнями», но при условии, что

купленные деревни будут всегда числиться за заводами и что их отдельно от предприятия нельзя «закладывать» или продавать. Только И.Б. Твердышев купил и переселил на свои заводы 15 тысяч крепостных крестьян. Правительство содействовало также обеспечению заводов квалифицированными кадрами мастеров, посылая их со старых казенных заводов Среднего Урала.

Горная промышленность – старейшая отрасль, именно в ней началось формирование рабочего класса, в том числе и из коренного башкирского населения.

Первые приписки крестьян к заводам были осуществлены на металлургических предприятиях центра. До 1721 года крестьяне приписывались только к казенным заводам. Исключение составляли предприятия Демидовых. В последующие годы, вплоть до прекращения приписки в 1762 году, государственных крестьян могли получить все заводчики.

Порядок работы приписных на казенных заводах был установлен Канцелярией главного заводов правления 23 октября 1741 года. Согласно «Учреждению о работах при заводах», приписные были обязаны находиться на предприятиях с 25 марта до 1 мая; до 25 мая (или 1 июня) освобождались от работы на заводах для проведения весеннего сева. С 25 мая (1 июня) до 25 июля, то есть до начала сенокоса и уборки хлебов они вновь должны быть на заводах. После завершения сенокоса и уборки хлеба приписные снова работали на заводах.

Приписные крестьяне выполняли в основном вспомогательные работы: рубили дрова для жжения угля и отопления квартир, добывали и обжигали руду и известь, заготавливали уголь, возили на заводы и пристани лес, известь, горючий камень, уголь, железо, поставляли лес для постройки коломенок, возводили плотины. Приписные крестьяне на мирских сходках распределяли между собой работы, назначенные заводской конторой.

В январе 1724 года впервые была установлена строго определенная плата за повременную работу. Летом за труд крестьянин с лошадей получал 10 копеек, без лошади 5 копеек, зимой конный – 6 копеек, пеший – 4 копейки. Эти расценки получили название «плакатная плата».

Приписные крестьяне несли рекрутскую повинность. Рекруты от приписных казенных заводов попадали в число мастеровых и работных людей, рекруты от частных предприятий направлялись на службу в гарнизонные полки. Таким образом, в юридическом отношении приписные являлись одной из категорий государственных крестьян. Они подчинялись Канцелярии главного заводов правления и губернским органам власти.

Работники по вольному найму трудились на многих предприятиях. На заводах, где использовался труд приписных, вольнонаемные работники, как правило, были заняты во вспомогательных операциях. Вольнонаемными могли

быть приписные, подрядившиеся на завод после отработки подушного оклада, государственные крестьяне-отходники, а также беглые, пришлые, пришедшие на заводы в промежутки между ревизиями.

Сравнение расценок за работы показывает, что труд по вольному найму ценился гораздо выше, чем труд, по плакатным ценам. Естественно, что заводладельцы не были заинтересованы в использовании труда вольнонаемных работников.

Повинности каждой из категорий работников на заводах Урала были законодательно регламентированы. Однако в действительности заводладельцы с этим не считались; фактически работник завода не отличался от крепостного. Приписные крестьяне, например, работали намного больше нормы, определенной подушным окладом, зачастую во время сельскохозяйственных работ, их безнаказанно избивали, брали взятки. Как и приписных крестьян, мастеровых и работных людей обсчитывали, часто не принимали бракованную приказчиками продукцию, по завышенным ценам продавали припасы и продукты. Ухудшение положения работников заводов в середине XVIII века, повлекшее за собой разрушение крестьянского хозяйства, привело к массовым народным выступлениям.

Для добывания руды, ее перевозки на заводы, для жжения угля и других подсобных работ широко использовались также башкиры, мордва и чуваша Оренбургского края, которые работали по вольному найму. Владельцы заводов фактически ставили их в условия, в которых жили и работали крепостные заводские крестьяне. Особенно страдали они от произвола администрации и постоянных обсчетов. Рабочие башкиры неоднократно задолго до окончания контракта бежали с заводов. Причем начальство, действовавшее заодно с заводчиками, сурово расправлялось с беглецами и возвращало их заводладельцам.

Крепостные, рабочие горных заводов вместе с крестьянами и угнетаемым царизмом башкирским населением активно участвовали в Крестьянской войне под руководством Е.И. Пугачева и в последующей революционной борьбе.

В течение первой половины XVIII века категории заводского населения, исключая приписных, получили название «мастеровые и работные люди», то есть население, трудившееся на заводах.

Мастеровые – это категория работников, занятых производством в цехах и обладающих навыками квалифицированного труда. В отличие от них работные люди были заняты либо во вспомогательных операциях, либо на внезаводских работах, где не требуется высокой квалификации. Оплата их труда зависела от выполняемой работы. Работный человек получил или сдельную, или повременную оплату, значительно меньшую, чем мастеровой. Из числа работных людей пополняются кадры мастеровых, надзирателей.

Казенные заводы в первые десятилетия своего существования получали рабочие кадры из числа рекрутов, вольнонаемных, отданных по указам и т. д. В юридическом отношении сложившиеся таким образом кадры постоянных работников представляли собой один из разрядов населения России, получивший название «казенные мастеровые».

В число мастеровых и работных людей входили также бывшие казенные мастеровые, которые вместе с заводами были переданы в 50–60 года XVIII века вельможной знати, а также некоторое число приписных крестьян, переведенных на заводы по указам правительства.

Все мастеровые, исключая переведенных из приписных, платили в государственные органы подушную подать в размере 70 копеек. Мастеровые были освобождены от рекрутской службы.

Продолжительность рабочего дня мастеровых и работных людей зависела от длительности светового дня и колебалась от 10 часов зимой до 13 летом.

Мастеровые и работные люди представляли собой пеструю массу населения горнозаводских поселков. Работники заводов имели покосы, приусадебные огороды, многие скот и даже пашню. Большое место в занятиях работников занимали промыслы и торговли. Однако основным средством существования для них была работа на предприятиях.

Размер годового жалованья мастеровых и работных людей зависел от квалификации работника: мастера получали в год 30–36 рублей, подмастерья 18–24 рубля, ученики и работники 10–15 рублей. Работникам, которые использовались главным образом на вспомогательных и внезаводских работах, платили «по плакату» или сдельно.

Содействие и помощь со стороны государства, предоставление всяческих льгот предпринимателям обеспечили им получение высоких прибылей. Так, себестоимость полосового железа на Урале составляла 19–20 копеек за пуд, с провозом до Санкт-Петербурга – 33 копейки, а продавалось оно почти по 80 копеек за пуд. Следовательно, предприниматели имели до 150 процентов чистой прибыли. Это не могло не привлечь внимание денежного капитала в промышленность.

Если в начале XVIII века владельцы капиталов предпочитали вкладывать свои деньги в торговлю, то к середине XVIII века, когда со всей очевидностью обнаружилась высокая рентабельность промышленного производства и норма предпринимательской прибыли значительно превзошла обычный уровень торговых прибылей. Русские купцы начинают извлекать свои деньги из торговли, строят металлургические предприятия и становятся заводчиками.

Зарождение и бурное развитие горнозаводской промышленности на Южном Урале в XVIII веке являлось закономерным следствием экономического развития страны, расширения ее внутреннего рынка и роста спроса на металл. Южный Урал, являясь составной частью всероссийского

рынка, способствовал его расширению, укреплял экономические связи между различными областями страны.

Техника и технологии горнозаводского производства в XVIII веке оставались на мануфактурном, доиндустриальном уровне развития. Этому уровню соответствовал характер эксплуатации рабочей силы на заводах, основанный на различных методах внеэкономического принуждения.

В 1800 году, благодаря развитию уральской горной промышленности Россия обеспечила внутренние потребности в металле, вошла в число лидеров на международном промышленном рынке. Во 2-й половине XVIII века две трети уральского металла шло на экспорт в Англию.

В начале XIX века Урал оставался основным производителем металла в России: на его долю приходилось 80 процентов общероссийского производства. К середине XIX века часть заводов прекратила действие.

В связи с технической революцией в металлургии европейских стран Россия на международном рынке металла была оттеснена на восьмое место. Темпы роста производства были в 4,3 раза ниже, чем в XVIII веке. В динамике развития металлургии на Урале отмечены периоды экономического застоя (1800–1835 гг.) и медленного роста (1836–1861 гг.) связанное с доиндустриальными основами организации и технологий, использованием крепостного труда. К началу 1860-х годов наметились тенденции роста производительности и преодоления отставания в темпах производства. Этому способствовала система технических нововведений. В доменном производстве началось внедрение цилиндрических мехов; в железоделательном – пудлингового процесса, основанное на использовании древесноугольного топлива. Рост производства чугуна достигался за счет оптимизации высоты и конфигураций домен, в то время как в европейской металлургии применялось горячее дутье.

Центром сталелитейной продукции стала Златоустовская оружейная фабрика, где П.П. Аносовым, П.М. Обуховым разрабатывались технологии получения различных сортов твердой стали, в том числе булатной, инструментной, кирасной, ствольной.

После Крестьянской реформы 1861 году промышленность пережила кризис, связанный с процессом освобождения мастеровых от крепостной зависимости и реорганизацией горноокружной системы. Наблюдалось сокращение производства металла. Рост производительности уральских заводов начался в 1880 годы и был связан с интенсификацией технической перестройки.

Отсутствие богатых залежей каменного угля способствовало разработке в конце XIX века проектов, направленных на соединение Урала через железнодорожную сеть с каменно-угольными месторождениями Кузбасса и Казахстана. Их реализации помешал экономический кризис начала XX века,

связанный с кризисом снижение темпов и объема производства металла продолжилось до 1909 года.

В период кризиса были предприняты первые попытки монополизации горнозаводской промышленности. В годы кризиса было остановлено производство заводов Катав-Ивановского и Юрюзань-Ивановского – крупнейших производителей рельсов и железа.

В конце XIX – начале XX веков активизировался процесс акционирования горнозаводской промышленности, выросла роль иностранного и банковского капиталов в развитии металлургии, привлеченные богатыми сырьевыми ресурсами, железнодорожным строительством. Бельгийский банковский капитал был положен в основу создания Южно-уральского анонимного металлургического общества, созданное на базе аренды Катав-Ивановского и Юрюзань-Ивановского заводов (1898–1903). В 1907 году Англо-Сибирская компания приобрела общество Кыштымских горных заводов, планируя перепрофилировать деятельность округа на производство меди. В 1911 году был пущен в действие Карабашский медеплавильный завод. Ведущая роль в финансировании предприятий оставалась за российскими коммерческими банками: Петербургский международный банк, вложив средства в Белорецкий (1916) и Катав-Ивановский горные округа (1917), планировал слить их в единое хозяйство.

За годы Советской власти небольшие города и заводские поселки выросли в крупные промышленные центры. В связи с реконструкцией и строительством новых предприятий производство промышленной продукции в крае выросло в сотни раз. Уже в 30-е годы прошлого века здесь начала создаваться новая база оборонной промышленности СССР, с началом Великой Отечественной войны в Челябинскую область было эвакуировано более 200 предприятий, часть из них пополнила экономический потенциал горного Урала.

Реформы 1990-х годов привели к сокращению оборонных заказов. Многие предприятия перешли на производство гражданской продукции, конверсия позволила освоить новые виды товаров. Так, в Трехгорном появились предприятия по производству строительных материалов, телекоммуникаций и другой продукции, в Усть-Катаве разработаны новые образцы трамвайных вагонов, оборудование для пищевой промышленности.

На Урале существует много крупных промышленных районов, интересных с позиции индустриальной археологии, но особое внимание привлекает горнозаводская зона Челябинской области.

Горнозаводская зона Челябинской области включает в себя следующие города: г. Чебаркуль, г. Миасс, г. Златоуст, г. Касли, г. Куса, г. Кыштым, Саткинский район, г. Катав-Ивановск г. Трехгорный, г. Усть-Катав, г. Юрюзань, Ашинский район.

Особенностью формирования горнозаводской промышленности на Южном Урале является то, что здесь заводы строились исключительно частными лицами. Развитию горнозаводской промышленности способствовало, что на территорию Южного Урала пришли деятельные горнозаводчики, торговцы и купцы.

Исследователи отмечают, что ключевую роль в развитии горнозаводской промышленности сыграли такие горнозаводчики, как Демидовы, Строгановы, Абамелек-Лазаревы. Так же немало важную роль в развитии горнозаводского дела сыграли такие знаменитые горнозаводчики как Белосельские-Белозерские, Осокины, Губины, Голицыны. Большой вклад в развитие горной промышленности внесли Твердышев и его компаньоны.

Среди уральских горнозаводчиков есть представители дворянского рода: Абамелек-Лазаревы, Белосельские-Белозерские, Воронцовы, Голицыны, Дашковы, Демидовы, Лазаревы, Осокины, Строгановы.

Так как горные заводы строились только частными лицами, данная особенность обуславливала в большинстве случаев переход их из одних рук в другие на основе родственных отношений. Таким образом, рассмотрим династии заводовладельцев горнозаводской зоны Челябинской области.

Абамелек-Лазаревы, горнозаводчики, приемники и наследники Лазаревых. Основателями династии были Елизавета Христофоровна (1832–1904 гг.), дочь и наследница последнего представителя рода Лазаревых по мужской линии – Х.Е. Лазарева, и ее муж генерал-майор в отставке князь Семен Давидович Абамелек (1815–1888 гг.), происходивший из знатной грузинской фамилии, состоявшей в родстве с грузинским царским родом Багратиони, которому после смерти Х.Е. Лазарева указом 1873 года была передана фамилия Лазарев, после чего они стали именоваться Абамелек-Лазаревыми. С 1863 года Семен Давыдович управлял Пермским горнозаводским имением своей жены, а в 1871 году Елизавета Христофоровна выкупила пермское имение у своих сестер в единоличную собственность. Семен Давыдович был одним из немногих уральских горнозаводчиков, принимавших личное участие в управлении заводами. Увлекался живописью, писал портреты, исторические картины, образа для церквей в своих имениях, за картину «Святой Стефан Пермский» удостоен Академией художественного звания художника, был почетным попечителем Лазаревского института.

Его сын Семён Семёнович (1851–1916 гг.) окончил историко-филологический факультет Петербургского университета в 1881 году с присуждением ученой степени кандидата, в 1881–1882 году с профессором А.В. Праховым и художником В.Д. Поленовым совершил путешествие по странам Ближнего Востока, где занимался археологическими раскопками. С 1890-х всецело занялся управлением своими заводами, состоял членом Горного Совета (1895), участвовал в работе правительственных комиссий,

написал ряд работ по экономике России и истории горного дела, издал книгу «Вопрос о недрах и развитии горной промышленности с 1808 по 1908». Со смертью Семёна Семёновича род Лазаревых прекратился.

Заводы Абамелек-Лазаревых среди уральских заводов были одними из лучших, наиболее устойчивых в экономическом и финансовом положении, систематически давали прибыль. В период экономического кризиса 1900–1903 года и последующей длительной промышленной депрессии потери от сокращения выплавки чугуна они компенсировали прибылью от каменноугольных копей и увеличением выпуска пользовавшегося спросом на рынке кровельного железа, благодаря чему пережили трудные годы, а затем начали снова наращивать свою производительность.

Горный округ Абамелек-Лазаревых был одним из четырех уральских горнозаводских округов, сохранившихся в руках прежних аристократических фамилий вплоть до революции 1917 года. После смерти князя С.С. Абамелек-Лазарева в 1916 году его наследники вынашивали планы акционирования округа и продажи его английской акционерной компании, но эти проекты не были осуществлены.

Династия Балашевых

Основателем династия Балашевых считается Александр Дмитриевич Балашев (13.07.1770–08.05.1837), известный государственный деятель, с 1809 года санкт-петербургский генерал-губернатор. В 1827 купил Симский горный округ у И.П. Бекетова. После его смерти основным наследником стал сын – Петр Александрович. В 1860-е годы Симский горный округ развивался вполне стабильно. Дело отца продолжили сыновья Николай и Иван, которые целенаправленно вкладывали средства в уральские заводы. В 1900 году они основали Балашевский завод, расположенный на железнодорожной станции Аша-Балашевская, что дало им возможность выпускать в начале XX века ежегодно 1,42 миллиона пудов чугуна и 0,63 тысяч пудов сортового железа.

В период экономического кризиса в начале XX века Балашевы умело маневрировали, сокращая выпуск сортового железа, но увеличивая выплавку мартеновской стали и чугуна. В 1910–1913 годах горный округ был акционирован. Большая часть акций осталась в руках Балашевых, что дало им возможность вплоть до 1917 года оказывать решающее влияние на деятельность Симского горного округа.

Белосельские-Белозерские, уральские горнозаводчики. Основатель династии – Александр Михайлович (1752–1809 гг.), крупный дипломат и литератор, представитель одного из древнейших княжеских родов России. Горнозаводчиком стал благодаря женитьбе на Анне Григорьевне Козицкой (1767–1846 гг.), которая в качестве приданого принесла ему Катавский горный округ. В 1815 году она купила Юрюзанский горный округ, став владелицей четырех заводов. После смерти Александра Михайловича Катавский горный округ находился в управлении жены и сына Эспера (1802–1846 гг.), а

Юрюзанский горный округ, в качестве приданого дочери Александра Михайловича – Екатерины – перешел к генералу Ивану Онуфриевичу Сухозанету (1788–1861 гг.). Его наследник Александр Иванович в 1873 году сдал Юрюзанский горный округ в аренду, а в 1891 году продал его князю Константину Эсперовичу Белосельскому-Белозерскому, который к тому времени уже владел Катавским горным округом. С 1850-х годов оба горных округа развивались вполне успешно; на их заводах проводилась реконструкция, внедрялось бессемерование, организовывалось мартеновское производство. Заводы славились своим сортовым железом и рельсопрокатным производством. Из-за недостатка финансовых средств Константину Эсперовичу в 1898–1900 годах сдал Юрюзань-Ивановский и Катав-Ивановский заводы в аренду бельгийскому Южноуральскому анонимному обществу, в котором он стал крупным держателем акций. Отказ Госбанка в новых кредитах и тяжелое финансовое положение привели к полной остановке заводов в 1908–1912 годах. Позднее заводы возобновили свою деятельность, но в 1918 году были национализированы Советским производством. Белосельские-Белозерские были в родстве со многими знатными дворянскими родами России: Бенкендорфами, Бибиковыми, Волконскими, Нарышкиными, Татищевыми и др.

Демидовы, горнозаводчики, сыгравшие выдающуюся роль в развитии горнозаводской промышленности на Урале. Основатель династии – Никита Демидович Антуфьев-Демидов (1656–1725 гг.) – происходил из мастеров-оружейников, владел в Туле оружейной фабрикой и «вододействующим» чугуноплавильным заводом. В 1702 году указом Петра I ему передан в собственность казенный Невьянский завод с условием, чтобы он работал «про его великого государя артиллерию и всего войска потребы», для чего было разрешено «леса рубить и уголье жечь и всякие заводы строить». Это положило начало демидовскому промышленному комплексу на Урале. «Размножая» заводы, Никита Демидов построил еще пять предприятий – Шуралинский (1716 г.), Быньговский (1718 г.), Верхнетагильский (1720 г.), Выйский (1722 г.), Нижнелайский (1723 г.) заводы. С 1718 года комплекс стал единственным поставщиком железа, якорей и пушек для Адмиралтейства.

Никита Демидов проявил себя талантливейшим организатором, энергичным предпринимателем, обладал феноменальной памятью, лично вникал во все детали заводского хозяйства. Он был патриотом родины, проявлял «ревность к отечеству», поставляя продукцию в казну по более низкой цене, оказывал помощь деньгами и железом в строящемся Петербурге. В 1726 году всем Демидовым пожаловано потомственное дворянство.

Старший сын Никиты Демидова – Акинфий Никитич (1678–1745 гг.), унаследовавший от отца все заводы и его деловую хватку, был глубоким знатоком горнозаводского хозяйства, предприимчивым деятелем. Он

значительно расширил полученное по наследству горнозаводское хозяйство: построил еще 17 новых заводов, в том числе восемь на Среднем Урале, четыре в Приуралье, три в Нижегородской губернии, два на Алтае, расширив в три раза свои владения. Основывая новые заводы, он преследовал не только личные, но и государственные и обще-народные интересы. Так, первая в России косная фабрика на Среднем Урале была построена им «для славы Российской империи и всенародной пользы».

После смерти Акинфия Никитича по указу Берг-коллегии громаднейший «акинфиевский» промышленный комплекс был разделен между его сыновьями на три части: Прокофию Акинфиевичу (1710–1786 гг.) досталась Невьянская часть с пятью заводами и три нижегородских завода; Григорию Акинфиевичу (1715–1761 гг.) – Ревдинская часть с тремя заводами, четыре завода в Приуралье и Тульский завод; Никите Акинфиевичу (1724–1789 гг.) – Нижнетегильская часть с шестью заводами. Наследники Акинфия Никитича продолжали расширять горнозаводское хозяйство: Прокофий Акинфиевич начал строительство Верхневинского завода; Григорий Акинфиевич построил Бисертский завод, его сын Александр Григорьевич (1737–1803 гг.) – Тисовский, Камбарский и Молебский; Никита Акинфиевич основал Нижне-салдинский, Висимоуткинский и Верхнесалдинский.

Младший сын основателя династии Никиты Демидова, брат Акинфия Никитича, статский советник Никита Никитич (?–1758 гг.), не получивший по наследству ни одного завода, начал создавать на Урале свой особый параллельный промышленный комплекс, не связанный с «акинфиевским»: он построил пять новых заводов – Шайтанский, Верхне- и Нижнесергинские, Верхне- и Нижнекыштымские, купил у тульского купца Я. Коробкова Каслинский завод. Его сыновья построили и купили еще шесть заводов. В итоге в «никитинском» промышленном комплексе оказалось 12 уральских заводов.

В конце XVII–XVIII века Демидовы построили 55 металлургических заводов, из них 40 – на Урале. Техника и технология на предприятиях соответствовали уровню лучших металлургических заводов Западной Европы: доменные печи были самыми мощными и высоко-производительными. Демидовские заводы изготавливали железо высокого качества, а по организации производства, транспортировки и сбыта готовой продукции считались образцовыми.

Если основатель династии Никита Демидов практически, опытным путем осваивал тонкости сложного горнозаводского дела, лично вникал во все детали заводской жизни, то его внуки и правнуки, поскольку производство было отлажено и успешно функционировало, занимались изучением конъюнктуры мирового и внутреннего рынка на металлы, опыта горнозаводского дела в странах Западной Европы, следили за техническими новинками и их применением в горнозаводском деле. Эти поколения

Демидовых получили европейское образование, жили в столицах, постоянно совершали поездки в Западную Европу. Одновременно направляли туда своих учеников для получения образования. В 30–40-х годах XIX века несколько десятков демидовских крепостных обучались в высших и средних учреждениях, в столицах и за границей, на заводах было много приглашенных иностранных специалистов.

Демидовы вели широкую меценатскую и благотворительную деятельность, помогали развитию специального и общего образования.

Новое поколение Демидовых начали уделять значительное внимание развитию науки, оказывает содействие научному исследованию в области промышленности, покровительствует ученым и деятелям искусства.

Для удовлетворения духовных потребностей на средства заводладельцев воздвигались церкви, часовни, молельни. В XIX веке внуки и правнуки основателя династии Никиты Демидова менее ревностно относились к развитию и совершенствованию горнозаводской промышленности, а некоторые из них, вследствие непроизводительных трат, слабого присмотра за заводами, общего спада в металлургии первой половины XIX века расстроили свои финансовые дела и вынуждены были продать заводы. К середине XIX века в руках Демидовых на Урале фактически остался лишь один Нижнетагильский округ с девятью заводами, находившийся в руках наследников Никиты Акинфиевича. Признанный «нераздельным владением» округ сначала принадлежал его сыну Николаю Никитичу (1773–1828 гг.), затем находился в «нераздельном пользовании» Павла Николаевича (1798–1840 гг.) и Анатолия Николаевича (1812–1870 гг.), от них перешел к Павлу Павловичу (1839–1885 гг.).

Павел Павлович предпринял значительные усилия для перевода своих заводов на вольнонаемный труд, приспособления их к новым условиям рыночных отношений. Занимая пост председателя общества для поощрения промышленности и торговли, он сыграл немалую роль в повороте в конце 70–80-х годах XIX века правительственной политики. Павел Павлович пытался расширить свое хозяйство и в 1884 году купил у Н.В. Всеволожского Луньевский округ с Александровским и Никитинским заводами.

Наследниками Павла Павловича было создано семейное паевое Товарищество, в котором ведущее положение принадлежало Елиму Павловичу (1868–1943 гг.), статскому советнику, служившему в министерстве иностранных дел. В годы экономического кризиса 1900–1903 года и промышленные депрессии демидовское хозяйство потерпело значительные убытки и вынуждено было взять большие кредиты в Государственном банке, у Платиновой компании, заложить оба округа в Нижегородско-Самарском земельном банке.

В годы первой мировой войны все произведения демидовских заводов было перестроено на военный лад. После Октябрьской революции на основе

декрета Совнаркома 18 января 1918 года заводы Нижнетагильского и Луньевского округа были национализированы.

Одним из деятельных горнозаводчиков считается **Мясников Иван Семенович** (ум. 1780 г.). В начале 1740-х в. начал вкладывать капиталы в горнозаводскую промышленность Южного Урала, действуя совместно с компаньоном И.Б. Твердышевым. Последний определял стратегию развития фирмы, а Мясников осуществлял непосредственный контроль за деятельностью заводов. В течении 25 лет компаньоны купили один и основали 10 предприятий, из которых шесть были медеплавильными и пять железоделательными. Кроме того, ведя активный поиск рудных месторождений, они к середине XVIII в. имели 433 медных рудника. Мясников сыграл видную роль в освоении рудных месторождений и развитии горной промышленности Южного Урала. Под его рукой Симский, Богоявленский, Архангельский, Катав-Ивановский, Усть-Катавский, Белорецкий, Воскресенский, Верхоторский и Юрюзань-Ивановский заводы стали крупными производителями меди и железа. После смерти Мясникова управление заводами осуществлял И.Б. Твердышев, а в 1783 году произошел их раздел между наследниками горнозаводчика.

Династия Пашковых

Начало династии Пашковых было положено женитьбой тамбовского дворянина Александра Ильича Пашкова на дочери богатого южноуральского заводчика – Дарье Ивановне Мясниковой, которая по разделу в 1783 году получила Воскресенский, Белорецкий заводы и купила Верхоторский. Все заводы перешли по наследству к сыновьям Пашковых – Василию и Ивану, которые положили начало новым династиям. К 1861 году им принадлежало пять горных округов: Белорецкий, Богоявленский, Воскресенский, Преображенский, Верхоторский. В 1870 году сын Васлия Александровича – Михаил Васильевич, известный как директор департамента внешней торговли и председатель Оренбургского комитета по разработке проекта освобождения горнозаводского населения от крепостного права, продал Воскресенский и Преображенский заводы английской компании «Прогден, Леббок и К», которая в 1891 году перепродала их Василию Александровичу Пашкову, известный как основатель секты «пашковцев». Последний воссоздал Воскресенский горный округ, в который вошли Воскресенский, Верхоторский, Преображенский и недействующий Богоявленский заводы. Все эти владения перешли к наследникам Ивана Александровича, которые владели Белорецким горным округом. Наследники вели дело неудачно, и в 1866 году горный округ был взят в конкурсное управление, а в 1874 году продан торговому дому «Вогау и К». Затем на основе горного округа было создано акционерное общество чугуноплавильных и железоделательных заводов Пашковых. В состав учредителей вошел Владимир Сергеевич,

имевший незначительный пакет акций. Пашковы находились в родстве со многими известными семьями дворян России и горнозаводчиков Урала.

Строгановы, выходцы из поморских крестьян, ставшие купцами, затем крупными промышленниками. Основатель рода – полулегендарный Спиридон, внук которого Федор Лукич во второй половине XV века обосновался в Соли Вычегодской, где Строгановы развернули широкую солепромысловую деятельность. Особенно активной она стала при Анике Федоровиче (1497–1570 гг.), который считается основателем соль-вычегодско-пермской ветви Строгановых. Первую жалованную грамоту Строгановы получили в 1558 году.

На Урале Строгановы впервые появились в середине XVI века, когда Григорий Аникиевич получил от Ивана IV жалованную грамоту на прикамские земли. Путем пожалований, покупок и захватов они к началу XVIII века сосредоточили в своих руках большие земельные владения, на которых организовали крупномасштабное хозяйство, рыбные, рудокопные и другие промыслы, создали крупнейшее в России солепромысловое хозяйство. Сын Аники Семен и внуки Максим Яковлевич и Николай Григорьевич приняли участие в организации Сибирского похода Ермака. В XVI веке Строгановы стали близки царскому двору: в годы иностранной интервенции они передали государству только деньгами 800 тысяч рублей, получив за это в 1610 году уникальное в России звание именитых людей, а также различные льготы. Раздробленные ранее уральские владения Строгановых были объединены в 80-х годах XVII века Григорием Дмитриевичем (1656–1715 гг.), который входил в окружение Петра I и оказывал большую материальную помощь государству в годы Северной войны. В 1722 Строгановы вошли в состав российского дворянства.

В XVIII – первой половины XIX века солепромышленники Строгановы стали и крупнейшими уральскими заводоладельцами. В 1726 году Строгановы основали первый горный завод – Таманский медеплавильный, затем Билимбаевский (1734 г.), Юго-Камский (1747 г.), Кусье-Александровский (1751 г.), Добрянский (1752 г.), Хохловский (1755 г.), Пожевской (1756 г.), Саткинский (1758 г.), Нытвенский (1760 г.), Очерский (1760 г.), Кыновский (1761 г.), Чермозский (1765 г.), Елизавето-Нердвинский (1783 г.) и Екатерино-Сюзьвенский (1789 г.). В первой половине XIX века хозяйство Строгановых пополнилось Павловским (1817 г.) и Кувинским (1856 г.) заводами. С середины XVIII века монолитное владение Строгановых начало дробиться: в результате раздела между наследниками. В руках рода Строгановых на Урале остались две латифундии: одна получила название вотчины баронов Строгановых, а другая – наименьшей вотчины графов Строгановых, ставшая в 1817 году майоратом. В состав вотчины баронов Строгановых входили Екатерино-Сюзьвенский, Елизавето-Нердвинский и Кыновский заводы, Ленвенские и Усольские соляные промыслы, в состав

майората – Билимбаевский, Добрянский, Очерский, Павловский, Кувинский заводы, Усольские и Ленвенские соляные и Билимбаевские золотые промыслы. Горнозаводское хозяйство Строгановых, активно развивавшееся в XVIII — первой половине XIX века и проявлявшее определенный динамизм во второй половине XIX века, во время кризиса и депрессии начала XX века пришло в упадок, от которого не смогло оправиться.

Строгановы уделяли большое внимание развитию культуры: основные иконописные мастерские (Новое Усолье, Ильинск), школы, учредительные заведения, предназначенные для обучения наиболее одаренных детей крепостных, театры, библиотеки. Из числа Строгановых особо следует отметить Сергея Григорьевича (1707–1756 гг.), игравшего большую роль в царствование Елизаветы Петровны, Александра Сергеевича (1733–1811 гг.) – члена Госсювета, президент Академии художеств, директор Публичной библиотеки, крупного нумизмата и собирателя картин и книг. Павла Александровича (1774–1817 гг.), государственного и военного деятеля, человека леворадикальных взглядов, член Якобинского клуба и Негласного комитета при Александре I, генерала, участника войны 1812; Григория Александровича (1770–1857 гг.) – крупного дипломата, посла в Испании, Турции, Швеции, члена Госсювета; его сына Сергея Григорьевича (1794–1882 гг.) – крупного государственного деятеля, участника войны 1812, русско-турецкой (1828–1829 гг.) и Крымской войн, московского генерал-губернатора, члена Госсювета, представитель Московского общества истории и древностей российских, открывшего в 1825 на свои средства школу технического рисования.

Твердышев Иван Борисович (ум. 1773 г.), симбирский купец, уральский горнозаводчик, с 1758 года – потомственный дворянин. Деловые операции Твердышев начал с торговли мясом. Позднее он занимался селитроварением, винокурением, принадлежали заводы в Казанской и Симбирской губерниях, поставкой провианта в Оренбургскую губернии и винными откупами. Эти торговые операции позволили ему оценить перспективность Южного Урала, завязать полезные связи в среде местной администрации. Начиная с 1740-х годов он организовал строительство на Южном Урале ряда металлургических заводов.

7 мая 1758 года указом Сената Твердышевы и Мясников были освобождены от подушного оклада с пожалованием чина «медных и железных заводов директорами». А в сентябре того же года И.Б. Твердышев и И.С. Мясников «за тщательное ими оных заводов произведение и принесение казенной и государственной прибыли» были пожалованы Екатериной II коллежскими асессорами.

В компанию Ивана Борисовича Твердышева входили его братья Яков и Петр, и зять Иван Семенович Мясников, который был женат на сестре Твердышевых – Татьяне. Занявшись новым для них делом, быстро стали профессиональными заводоладельцами, прекрасно разбиравшимися в

тонкостях технологии металлургического производства. Благодаря деловой хватке и предприимчивости им удалось своё крупное хозяйство создать за четверть века. Исследователи отмечают, что таких быстрых темпов, не удалось достичь ни одному из промышленников России второй половины XVIII века, тем более, что никаких основ данного дела в горнозаводском районе практически не было заложено.

Твердышевская компания основала одиннадцать горных заводов, из них шесть медеплавильных и пять чугуноплавильных и железоделательных: Воскресенский (1745 г.), Воскресенский (1745 г.), Преображенский (1750 г.), Богоявленский (1752 г.), Архангельский (1753 г.), Усть-Катавский (1758 г.), Катав-Ивановский (1759 г.), Верхоторский (1759 г.), Юрюзань-Ивановский заводы (1760 г.), Симский завод (1761 г.), Белорецкий (1767 г.), а также купили Покровский завод.

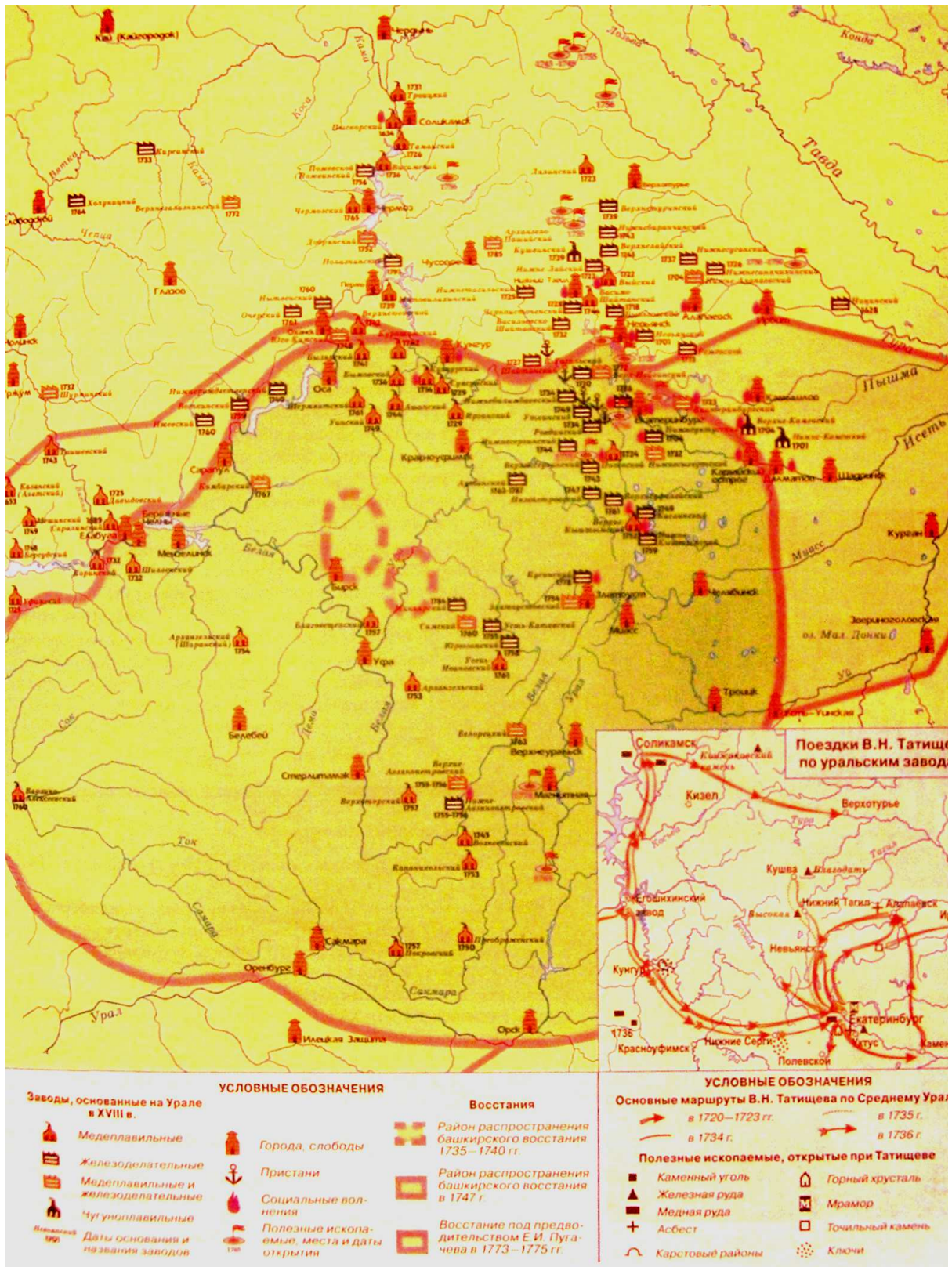
Предпринимательской деятельностью И.Б. Твердышева, его братьев и зятя И.С. Мясникова открывается история горнозаводской промышленности на Урале. В 40–60-е годы XVIII века им удалось создать крупнейший комплекс горных заводов. Став практически монополистами горного дела на Южном Урале, они выполнили в этом регионе такую же роль в освоении горнорудных богатств, как Демидовы на Среднем Урале. По количеству выплавленной меди братья Твердышев и Мясников среди частных промышленников занимали первое место в России. Производимый металл сбывался в различных районах страны и шёл за границу. На добротную основу было поставлено и чугуноплавильное и железоделательное производство. Ряд заводов действовал на основе рудных месторождений горы Магнитной.

После смерти Твердышева его место в фирме занял брат Яков Борисович, который вместе с Мясниковым развернул энергичную деятельность по восстановлению заводов. В 1775–1777 году возобновилось производство, но темпы развития компании заметно снизились.

Сегодня горный Урал снова заявляет о себе, как о точке роста экономики, причем не только региональной. Больших успехов добилась Сатка: здешнее производство ферромарганца перекрывает половину потребности российского рынка, на долю комбината «Магнезит» приходится около 45 процентов рынка огнеупоров стран СНГ. Сатка строит дороги европейского стандарта. В Катав-Ивановском районе доминирующими являются машиностроение и производство строительных материалов. Разнообразную продукцию выпускают предприятия Кусы: ювелирные камни, художественное литье, мраморные и мозаичные плиты, котельное оборудование, полиэтиленовые трубы. Черная металлургия остается ведущей отраслью Ашинского района. Основным сектором Чебаркульского и Уйского районов является сельское хозяйство.

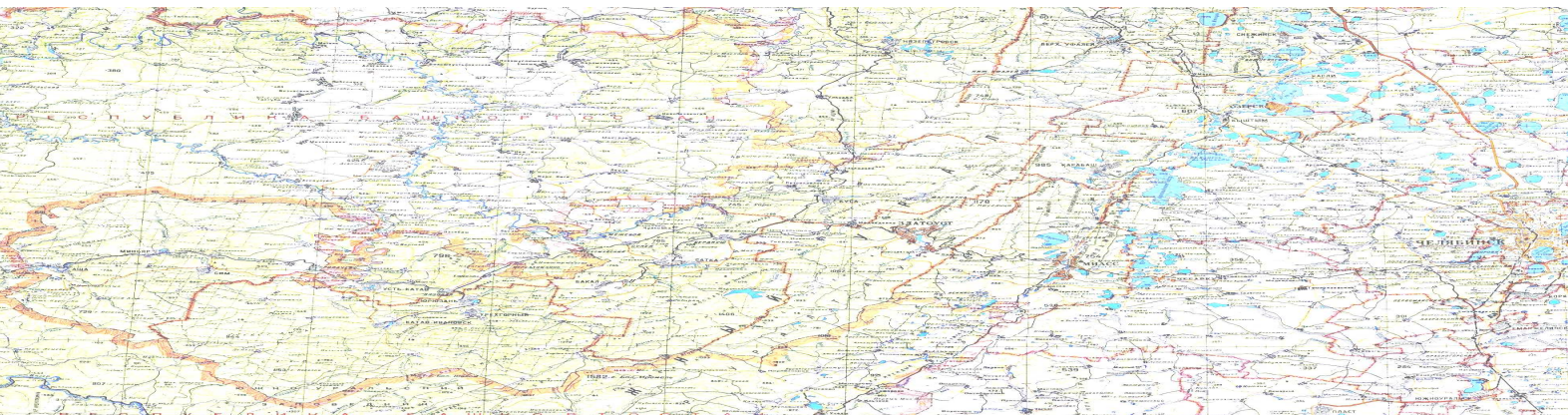

Формирование горнозаводской цивилизации

Литература

1. Город на Чусовой: [фотоальбом]. Екатеринбург, 1998.
2. Иофа, Л.Е. Города Урала: период феодализма. М., 1951. Ч. I.
3. Исторические миниатюры о земле Пермской / Сост. Е.В.Шабашова. Пермь, 1998.
4. Козлов А.Г. Творцы науки и техники на Урале: XVII – начало XX века. Свердловск, 1981.
5. Корчагин П.А. Губернская столица Пермь. Пермь, 2006.
6. Metallургические заводы Урала XVII-XX вв.: энциклопедия. Екатеринбург, 2001.
7. Мурзина И.Я. Художественная культура Урала: учеб. пособие. Екатеринбург, 2003.
8. Мухин В.В. История горнозаводских хозяйств Урала первой половины XIX века: учеб. пособие. Пермь, 1978.
9. Нытва – уголок России. Пермь, 2002.
10. Парфенов Н.М. Лысьва: очерки краеведа Лысьва, 1998.
11. Путилова Н.Н. Полазна: большая история малого поселка. Пермь, 2001. Ч. I.
12. Судьба по имени Лысьва: [фотоальбом]. Екатеринбург, 2000.
13. Чуприянов В.И. Чермозский завод: факты, моменты и события (1761–1956). Пермь, 2001.
14. Чуприяновы М.Н. и В. И. Чуприянов. Чермозские заводовладельцы и землевладельцы. Пермь, 2002.
15. Этапы большого пути: 1756–2001: прошлое и настоящее Нытвенского завода. Пермь, 2001
16. Корепанов КС. Уральское горное управление в XVIII – начале XX в.: исторический опыт // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 1996. С.215-229. Вып. 3

22.3. ГОРНОЗАВОДСКИЕ ДИНАСТИИ

Династия /Фамилия	Основатель династии	Заводы	Наследники	Заводы
<p>Абамелек-Лазаревы</p> 	<p>Елизавета Христофоровна (1832-1904), дочь и наследница последнего представителя рода Лазаревых, и ее муж генерал-майор в отставке князь Семен Давидович Абамелек (1815-1888).</p>	<p>Пермское горнозаводское имение (управляли с 1863 г., выкупили в 1871 г.)</p>	<p>Сын Семён Семёнович (1851-1916) член Русского археологического общества, почетный попечитель Лазаревского института, член Горного Совета.</p>	<p>Заводы</p>
<p>Балашевы</p> 	<p>Александр Дмитриевич Балашев (13.07.1770 — 08.05.1837), известный государственный деятель, с 1809 г. Санкт-Петербургский генерал-губернатор.</p>	<p>Симский горный округ (купил в 1827 г.)</p>	<p>Петр Александрович.</p>	<p>Балашевский завод (1900)</p>
<p>Белосельские-Белозерские</p> 	<p>Александр Михайлович (1752—1809), крупный дипломат и литератор, представитель одного из древнейших княжеских родов России.</p>	<p>Катавский горный округ; Юрюзанский горный округ (1815)</p>	<p>Эспер Александрович (1802—1846) Константин Эсперович</p>	<p>Юрюзань-Ивановский и Катав-Ивановский заводы сданы в аренду бельгийскому Южноуральскому анонимному обществу (1898—1900)</p>

Продолжение приложения Ж

Династия /Фамилия	Основатель династии	Заводы	Наследники	Заводы
<p>Берги</p>	<p>Потомственный дворянин Павел Васильевич Берги.</p>	<p>Шайтанский горный округ (купил в 1896 г.)</p>	<p>Василий Павлович Берги, Сергей Павлович Берги</p>	<p>«Акционерное общество Шайтанских горных заводов» (1904—1907) Шайтанский химический завод (1909)</p>
<p>Воронцовы</p> 	<p>Первым владельцем заводов на Урале стал сенатор и генерал-аншеф Роман Илларионович (1707—1783).</p>	<p>Верхне-Исетский завод (купил у казны в 1758); Верхнего Висимский, Мотовилихинский, Пыскорский, Ягошинский медеплавильные заводы (переданы в 1759 г.)</p>		<p>—</p>
<p>Всеволожские</p> 	<p>Всеволод Алексеевич (1737—1797), бывший действительный тайный советник и обер-прокурор Сената.</p>	<p>Строгановские имения, Пожевской завод, соляные промыслы в Ленве и Новом Усолье (купил в 1773 г.)</p>	<p>Племянник — ротмистр Всеволод Андреевич</p>	<p>Александровский, Всеволодовильевенский, Майкорский и Марьинский заводы (1804—1818) Всеволодблагодатские золотые промыслы (1825)</p>
			<p>Александр Всеволодович Никита Всеволодович</p>	<p>Никитинский горный округ слан в аренду «Уральскому горнозаводокому товариществу»</p>
			<p>Во второй половине XIX в. владения перешли к другим владельцам.</p>	

Продолжение приложения Ж

Династия /Фамилия	Основатель династии	Заводы	Наследники	Заводы
<p>Голицыны</p> 	<p>Михаила Михайлович Голицын, генерал-поручик и его жена А.А.Строганова.</p>	<p>Соляные промыслы в Н. Усолье и Ленве, половина Кусье-Александровского и Нытвенский заводы (перешли по наследству в 1763 г.) Архангело-Пашийский доменный и молотовый завод (1785).</p>	<p>Александр Михайлович Сергей Михайлович Михаил Александрович Федор Александрович Родственник Сергея Михайловича</p>	<p>Нытвенский горный округ сдан в аренду Франко-Русскому Уральскому обществу (1879), затем передан на 40 лет Камскому акционерному обществу (1889).</p>
<p>Губины</p>	<p>Михаил Павлович Губин (1744–1818), орловский купец, коммерции советник и первогильдейский купец.</p>	<p>Нижне- и Верхне-Сергинские заводы (приобретены у И.Н.Демидова в 1789 г.), Суховязский и Уфалейский заводы (куплены у Мбсоловых в 1792 г.), Верхний и Нижний Авзяно-Петровские заводы (куплены в 1796 г. у В.Е.Демидова), Атигский завод (1790), Козинский (1801), Михайловский (1808)</p>	<p>Константин Михайлович (1784–1848) Заводы в 1861-1867 гг. перешли в казенное управление, которые были</p>	<p>Переданы в 1875 г. в дворянскую опеку, в 1876 году взяты в казну.</p>

Продолжение приложения Ж

Династия /Фамилия	Основатель династии	Заводы	Наследники	Заводы
<p>Лашковы</p> 	<p>Дмитрий Васильевич (25.12.1788 — 26.11.1839), известный государственный деятель, принадлежавший к крупному дворянскому роду.</p>	<p>Благовещенский горный округ (1835)</p>	<p>Вдова Елизавета Васильевна, Дмитрий Дмитриевич (1831—1901) и Андрей Дмитриевич (1833 — 07.08.1904).</p>	<p>Открыли механическое заведение для выплавки молотилок и сожарных машин, конный завод для улучшения породы лошадей.</p>
<p>Демидовы</p> 	<p>Никита Демидович Антуфьев-Демидов (1656— 1725) — происходил из мастеров-оружейников.</p>	<p>Невьянский завод (передан в собственность в 1702 указом Петра I) Шуралинский завод (1716), Быньговский завод (1718), Верхнегагильский завод (1720), Выйский завод (1722), Нижнелайский (1723) завод.</p>	<p>Акинфий Никитич (1678—1745), действительный статский советник.</p> <p>Никита Никитич, статский советник (?—1758).</p> <p>Прокофий Акинфиевич (1710—1786).</p> <p>Григорию Акинфиевичу (1715—1761)</p> <p>Никите Акинфиевичу (1724—1789)</p>	<p>Построил 17 заводов: восемь на Среднем Урале, четыре в Приуралье, три в Нижегородской губернии, два на Алтае, Шайтанский, Верхне- и Нижнесергинские, Верхне- и Нижнекыштымские, Каслинский завод (купил у кушца Я.Коробкова), Верхневинского завода</p> <p>Бисертский завод</p> <p>Нижне-салдинский, Висимоуткинский и Верхнесалдинский заводы</p>

Продолжение приложения Ж

Династия /Фамилия	Основатель династии	Заводы	Наследники	Заводы
				<p>Нижне-салдинский, Висимоуткинский и Верхнесалдинский заводы К середине XIX в. в руках Демидовых на Урале остался один Нижнетагильский округ с девятью заводами.</p>
<p>Лазаревы</p> 	<p>Лазарь Назарович (Назаретович) Лазарев (1700—1782), занимал крупные государственные должности и вел торговые операции.</p>	<p>В 1758 купил подмосковное село Фряново и основал большую шелковую и хлопчатобумажную мануфактуру.</p>	<p>Александр Григорьевич (1737—1803) Павел Павлович (1839-1885) Елим Павлович (1868—1943), статскому советник, служил в министерстве иностранных дел.</p>	<p>Тисовский, Камбарский и Молебский заводы Создано семейное паевое Товарищество. В 1900—1903 годы хозяйство потерпело убытки и Елим Павлович вынужден был взять большие кредиты, заложить оба округа. Иван (Ованес) Лазаревич (1735—1801), придворный ювелир, предприниматель и крупный государственный деятель. Пермское имение (арендовал у А.С.Строганова в 1771-1777 гг.) Имение барона Г.Н.Строганова с Чермозским заводом (купил в 1778 г.), Хохловский завод с соляными промыслами и с. Полазницкое (купил у баронессы</p>

Продолжение таблицы

Династия /Фамилия	Основатель династии	Заводы	Наследники	Заводы
				<p>М.А.Строгановой в 1784) Кизеловский чугуноплавильный и железодельный завод (1789) Полазнинский железодельный завод (1797)</p>
			<p>Еким (Яким) Лазаревич (1743—1826)</p>	<p>—</p>
			<p>Христофор Екимович (1789—1871);</p>	<p>В XIX в. заводы были устойчивы в экономическом и финансовом положении.</p>
			<p>Муж дочери Христофора Екимовича — князь Семен Давыдович Абамелек.</p>	<p>См Абамелек-Лазаревы</p>
<p>Любимовы, уральские горнозаводчики крестьянско-купеческого происхождения</p>	<p>Иван Филиппович (умер в 1864), купец третьей гильдии Наиболее яркий представитель династии — Иван Иванович (1838 — 1899), старший сын Ивана Филипповича, с именем которого связано формирование обширного комплексного хозяйства</p>	<p>Судостроительный завод в Перми, Дедюхинский солеваренный завод, Нижне-Губахинские каменноугольные копи (арендованы). Березниковский содовый завод, Лисичанский содовый</p>	<p>Иван Михайлович, племянник, инженер-технолог.</p>	

Продолжение таблицы

Династия /Фамилия	Основатель династии	Заводы	Наследники	Заводы
<p>Мясников Иван Семенович</p>	<p>Мясников Иван Семенович вместе с компаньонами братьями Твердышевы, сыграли видную роль в освоении рудных месторождений и развитии горной промышленности Южного Урала.</p>	<p>С компаньоном И.Б. Твердышевым основали: Преображенский (1750), Симский (1755), Богоявленский (1752), Архангельский (1753), Катав-Ивановский (1757), Усть-Катавский (1762), Белорецкий (1762), Воскресенский (1745), Верхоторский (1759), Юрюзань-Ивановский заводы (1758), Покровский завод (купили).</p>	<p>Твердышев Яков Борисович Екатерина Ивановна Козицкая Ирина Ивановна Бекетова Дарья Ивановна Пашкова Аграфена Ивановна Дурасова</p>	<p>См. Твердышев И. Б.</p>
<p>Осокины</p>	<p>Двоюродные братья Петр Игнатьевич и Гавриил Полуектович, первые русские купцы, вложившие капитал в горнозаводское дело на Урале.</p>	<p>Суконная мануфактура (г.Казань), Балахнинские прииски, Иргинский-Верхний завод (1729), Юговской завод (1733), Бизярский завод (1741), Нязе-Петровский (1747), Саранинский-Нижний завод (1760), Курашимский завод (1742).</p>	<p>Иван Гаврилович Осокин Купцы Василий Игнатьевич и Федор Федорович Осокины, родственники. Иван Петрович (ум. 1808), дворянин с 1779.</p>	<p>Троицкий-Верхний завод (1756) Бемьшевский завод (1756) Нижне-Троицкий и Усть-Ивановские завод (1760) Пудемский и Мешинский заводы (купили в 1774 г.), Омутнинский завод (1775)</p>

Продолжение таблицы

Династия /Фамилия	Основатель династии	Заводы	Наследники	Заводы
<p>Пашковы</p> 	<p>Александр Ильич Пашков, тамбовский дворянин и Дарье Ивановна Мясникова, дочь богатого заводчика.</p>	<p>Воскресенский, Белорецкий заводы (Дарья Ивановна получила по наследству), Верхоторский (купила).</p>	<p>Василий Александрович и Иван Александрович</p>	<p>Создали 5 горных округов: Белорецкий, Богоявленский, Воскресенский, Преображенский, Верхоторский</p>
<p>Строгановы</p> 	<p>Основатель династии – Спиридон, ханский сын. Аник Федорович (1497—1570), который считается основателем соль-вычегодско-пермской ветви Строгановых.</p>	<p>Таманский медеплавильный завод (1730), Билимбаевский завод (1734), Юго-Камский завод (1747), Кусье-Александровский завод (1751), Добрянский завод (1752), Хохловский завод (1755), Пожевской завод (1756), Саткинский завод (1758), Нытвенский завод (1760), Очерский завод (1760), Кыновский завод (1761), Чермозский завод (1765), Елизавето-</p>	<p>Яков, Григорий и Семен Г.Д.Строганов Сергея Григорьевича (1707—1756), Александра Сергеевича (1733—1811) Павла Александровича (1774—1817), Григория Александровича (1770—1857) Сергея Григорьевича (1794—1882)</p>	<p>Продал Воскресенский и Преображенский заводы английской компании «Прогден, Леббок и К» (1891)</p> <p>Ленвенские и Усольские соляные промыслы Усольские и Ленвенские соляные и Билимбаевские золотые промыслы</p>

Продолжение таблицы

Династия /Фамилия	Основатель династии	Заводы	Наследники	Заводы
Твердышев Иван Борисович	Твердышев Иван Борисович (ум. 1773), симбирский купец, уральский горнозаводчик, с 1758 — потомственный дворянин.	С компаньоном И.С.Мясниковым основали: Преображенский (1750), Симский (1755), Богоявленский (1752), Архангельский (1753), Катав-Ивановский (1757), Усть-Катавский (1762), Белорецкий (1762), Воскресенский (1745), Верхоторский (1759), Юрюзань-Ивановский заводы (1758), Покровский завод (купили).	Твердышев Яков Борисович, брат Ивана Борисовича. Мясников Иван Семеныч	

Окончание таблицы

Династия /Фамилия	Основатель династии	Заводы	Наследники	Заводы
<p>Турчаниновы</p> 	<p>Посадский Соли Камской Михаил Филиппович (ум.1734), приказчик, затем создал собственное дело</p>	<p>Троицкий медеплавильный завод (1731)</p>	<p>Алексей Федорович Турчанинов (умер 1787), женившийся на его дочери.</p> <p>Алексей Федорович оставил заводы в нераздельное владение 9 наследникам.</p>	<p>Основал при Троицком заводе фабрику медной посуды (1743), Полевской, Северский, Сысертский заводы</p> <p>В 1861 округ был взят в казенное управление. В 1864 горный округ был возвращен Турчаниновым, создавшим семейно-паевое товарищество. В 1912 заводы были проданы акционерному обществу.</p>
<p>Яковлевы</p> 	<p>Савва Яковлевич Собакин (1712—1784), позднее Яковлев, с 1862 г. дворянин.</p>	<p>Скупил на Урале 22 завода: Верхне-Тагильский завод, Невьянский завод, Верх-Исетский завод, Ирбитский завод, Режевский завод.</p>	<p>Сергей Саввич Яковлев</p> <p>Иван Саввич Яковлев</p> <p>Петр Саввич Яковлев</p>	<p>—</p> <p>—</p> <p>—</p>

Уральская горнозаводская цивилизация

Абамелек-Лазаревы

Голицыны

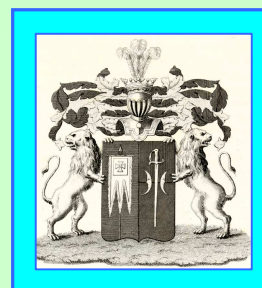
Лазаревы

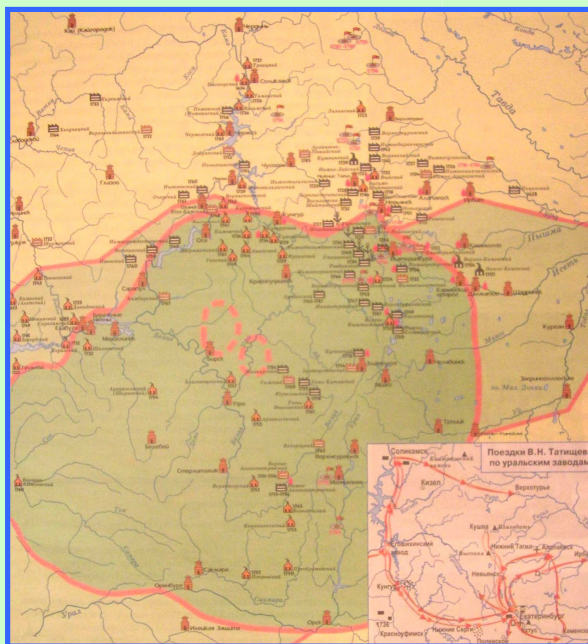
Балашевы

Пашковы

Белосельские-Белозерские

Строгановы

Воронцовы

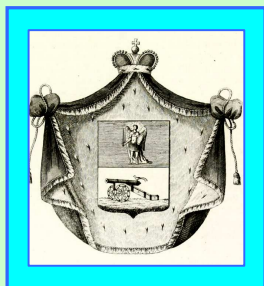
Дашковы

Турчаниновы

Всеволожские

Демидовы

Яковлевы

Династии / Фамилии

Берги
Губины
Любимовы

Мясников И.С.
Осокины
Твердышев И.Б.

22.4. ЗАВОДЫ УРАЛА

№ п/п	Название завода	Дата пуска	Дата закрытия	Вид производства	Основатель
1.	Авзяно-Петровский, верхний	1755		доменное молотовое	К.Матвеев- П.И.Шувалов
2.	Авзяно-Петровский, нижний	1756		молотовое	К.Матвеев- П.И.Шувалов
3.	Алапаевский верхний	1779	1826	молотовое	С.Яковлев
4.	Алапаевский нижний	1704	1826	доменное	Казна
5.	Александровский	1806		молотовое	В.Всеволожский
6.	Аннинский	1760	1788	медеплавильное	И.Г.Чернышев
7.	Анцубский	1730	1743	медеплавильное	Вяземские
8.	Артинский верхний	1842		молотовое	Казна
9.	Артинский нижний	1787		молотовое	Лугнины
10.	Архангелопашайский	1785		доменное молотовое	М.М.Голицын
11.	Архангельский	1754	1795	медеплавильное	Г.Красильников
12.	Архангельский	1753		медеплавильное	И.ТвердышевИ.Мясников
13.	Белорецкий	1767		Доменное молотовое	И.ТвердышевИ.Мясников
14.	Атигский	1790		молотовое	М.П.Губин
15.	Ашапский	1744	1869	медеплавильное	А.Демидов
16.	Баранчинский верхний	1806		молотовое	Казна
17.	Баранчинский нижний	1743		доменное молотовое	Казна
18.	Бемьшевский	1756	1882	медеплавильное	П.Осокин
19.	Березовский	1757		золотопромышленное	Казна
20.	Берсудский	1748	1806	медеплавильное	А.Маленков

21.	Билимбаевский верхний	1830		молотовое	Строгановы
22.	Билимбаевский нижний	1734		доменное молотовое	Н.Г.Строганов
23.	Бизарский	1741	1863	медеплавильн ое	П.Осокин
24.	Бисерский	1788		доменное молотовое	Б.Г.Шаховский
25.	Бисертский	1761		молотовое	Г.Демидов
26.	Благовещенский	1757		медеплавильн ое	М.Мясников
27.	Богородский	1814		молотовое	И.Яковлев
28.	Богословский Северный Урал	1770		Медеплавильн ое, доменное, молотовое	М.Походяшин
29.	Богословский-	1759	1862	медеплавильн ое	Г.Глазов
30.	Богословский Шайтанский окр.	1820	1820	молотовое	Ярцев
31.	Богоявленский	1752	1887	медеплавильн ое	И. Твердышев – И. Мясников
32.	Боровской	1799		Доменное, молотовое	П. Яковлев
33.	Буйский	1769		Доменное, молотовое	А. Мосалов
34.	Бымовский	1736	1871	медеплавильн ое	А. Демидов
35.	Быньговский	1718		молотовое	Н. Демидов
36.	Варваринский	1833		молотовое	В.П. Бутеро – Родали
37.	Варзино-Алексеевский	1760	1798	медеплавильн ое	А.И. Тевкелев
38.	Верх-Исетский	1726		Доменное, молотовое	Казна
39.	Верх-Нейвинский	1772		Доменное, молотовое	С. Яковлев
40.	Верхнее-Тагильский	1720		Доменное, молотовое	Н. Демидов
41.	Верхоторский	1759		медеплавильн ое	И. Твердышев — И. Мясников

42.	Висимо-Уткинский	1771		молотовое	Н.А. Демидов
43.	Висимо-Шайтанский	1744		молотовое	А. Демидов
44.	Висимский	1736	1786	медеплавильное	Казна
45.	Вогульский	1776		молотовое	С. Яковлев
46.	Воздвиженский	1859	1862	медеплавильное	Г. Глазов
47.	Вознесенский	1756	1777	медеплавильное	К. Сиверс
48.	Воскресенский	1745		медеплавильное	И. Твердышев — И. Мясников
49.	Воткинский - Камско-Воткинский	1759		молотовое	П.И. Шувалов
50.	Всеволодо-Вильвенский	1818		молотовое	Всеволожские
51.	Выйский	1722		Медеплавильное, доменное	Н. Демидов
52.	Давыдовский	1725	1734	медеплавильное	И. Тряпицын
53.	Добрянский	1754		Молотовое, медеплавильное	С.Г. Строганов
54.	Егошихинский	1724	1788	медеплавильное	Казна
55.	Екатеринбургский	1723	1808	Доменное, молотовое, медеплавильное	Казна
56.	Екатерининский	1829		молотовое	Лазаревы
57.	Екатериносюзвенский	1789	1819	доменное	А.Н. Строганов
58.	Елизаветопожевской	1798		молотовое	Всеволожские
59.	Елизаветонердвинский	1783	1819	молотовое	А.Н. Строганов
60.	Елизаветский	XIX в.		золотое	Казна
61.	Залазинский верхний	1772		Доменное, молотовое	Мосаловы
62.	Залазинский нижний	1840		молотовое	Мосаловы

63.	Златоустовский	1761		Доменное, молотовое, медеплавильное	Мосаловы
64.	Ижевский	1760		молотовое	П.И. Шувалов
65.	Иковский	Не вступил в строй		казна	
66.	Ильдианский	1766	1773	Доменное, молотовое	Г. Красильников
67.	Ильинский	1854		молотовое	Турчаниновы
68.	Ирбитский	1776		Доменное, молотовое	С. Яковлев
69.	Иргинский верхний	1729		Доменное, молотовое, медеплавильное	Осокины
70.	Иргинский нижний	1809		молотовое	А. Кнауф
71.	Ирлянский	1765	1772	медеплавильное	П. Рычков
72.	Исовский	Не вступил в строй			
73.	Иштерьяковский	1751	1851	медеплавильное	С.Е. Иноземцев
74.	Кагинский	1769		молотовое	Е.Н. Демидов
75.	Казанский (Алтайский)	1653	1665	Медеплавильное	Казна
76.	Камбарский	1767		молотовое	А.Г. Демидов
77.	Каменский верхний	1704		молотовое	Казна
78.	Каменский нижний	1701		Доменное, молотовое	Казна
79.	Каноникольский	1753	1871	медеплавильное	Мосаловы
80.	Каслинский	1749		молотовое	И.Н. Коробов
81.	Катав-Ивановский	1759		Доменное, молотовое, медеплавильное	И. Твердышев -И. Мясников

82.	Кизеловский	1789		Доменное, молотовое	И.Л. Лазарев
83.	Кирсинский	1733		Доменное, молотовое	Г.М. Вяземский
84.	Климковский	1762		молотовое	А.И. Глебов
85.	Козинский	1801		молотовое	М.П. Губин
86.	Коринский	1732	1817	медеплавильное	Г. Красильников, И. Небогатов
87.	Кувинский	1856		молотовое	Строгановы
88.	Кунгурский	1714	1718	медеплавильное	Казна
89.	Курашимский	1742	1862	медеплавильное	Г.П. Осокин
90.	Курганский	1762	1767	медеплавильное	С.П. Ягужинский
91.	Кусе-Александровский	1752		доменное молотовое	А. Строганов
92.	Кусинский	1788		доменное молотовое	Лугинины
93.	Кухтурский	1772	1774	доменное	Е.Н. Демидов
94.	Кушвинский	1739		доменное молотовое	Казна
95.	Кыновский	1761		доменное	Н.Г. Строганов
96.	Кыштымский верхний	1757		доменное молотовое	Н. Демидов
97.	Кыштымский нижний	1757		молотовое	Н. Демидов
98.	Лайский верхний	1745		молотовое	А. Демидов
99.	Лайский нижний	1723		молотовое	Н. Демидов
100.	Лобвинский	Не вступил в строй			Т. Замощиков
101.	Лудянский	1766	1779	молотовое	П.А. Келарев
102.	Лысьвинский	1787		Доменное молотовое	Б.Г.Шаховской
103.	Лялинский	1723	1779	медеплавильное	Казна
104.	Мазуевский	1704	1743	молотовое	Ф. Молодов

105.	Мазуевский	1712	1713	медеплавильное	Ф. Молодов
106.	Майкорвский	XIX в.		медеплавильное	В.А.Всеволожский
107.	Мариинский	1809		молотовое	Лазаревы
108.	Марьинский	1804	1821	молотовое	Всеволожские
109.	Мешинский	1749	1874	медеплавильное	А.И.Ляпин- П.А.Келарев
110.	Миасский	1777	1829	Медеплавильное золотопромышленный	Л.И.Лугинин
111.	Минский	1779		молотовое	И.ТвердышевИ.Мясников
112.	Миньярский	1784		молотовое	И.ТвердышевИ.Мясников
113.	Михайловский	1808		молотовое	М.П.Губин
114.	Молебский	1787		Доменное молотовое	А.Г. Демидов
115.	Мотовилихинский	1739	1862	медеплавильное	Казна
116.	Невьянский	1701		Доменное молотовое	Казна
117.	Нейво-Алапаевский	1816		молотовое	Яковлевы
118.	Нейво-Рудянский	1810		молотовое	Яковлевы
119.	Нейво-Шайтанский	1816		молотовое	Яковлевы
120.	Нижне-Верхнейвинский	1803		молотовое	С. Яковлев
121.	Нижнеисетский	1798		молотовое	Казна
122.	Нижнетагильский	1725		Доменное молотовое	А. Демидов
123.	Никитинский	1811		молотовое	Всеволожские
124.	Николае-Павдинский	1763	1838	Доменное молотовое	М. Походяшин- В. Ливинцев
125.	Ницинский	1628	1631	молотовое	Казна
126.	Нытвинский	1760		Молотовое медеплавильное	Голицыны

127.	Нязе-Петровский	1747		Доменное молотовое	П.Осокин
128.	Омутнинский	1775		Доменное молотовое	И.П.Осокин
129.	Очерский	1760		молотовое	С.Г.Строганов
130.	Павловский	1817		молотовое	Строгановы
131.	Палазнинский	1798		молотовое	И.Л.Лазарев
132.	Песковский	1772		Доменное молотовое	И.Курочкин
133.	Петроповловский	1760		медеплавильн ый	М.Походяшин
134.	Пожевской	1756		Доменное молотовое медеплавильн ое	Н.Г.Строганов
135.	Покровский	1757	1773	медеплавильн ое	П.И.Шувалов- П.А.Глазов
136.	Полевской	1724		медеплавильн ые	Казна
137.	Потаповский (Каркинский)	Не вступил в строй			П.Каркин
138.	Преображенский	1750	1881	медеплавильн ый	И.Твердышев- И.Мясников
139.	Пудемский	1759		Доменное, молотовое	П.А.Келаев- А.И.Ляпин
140.	Пыжманский	1763	1806	медеплавильн ый	А.И.Кобелев
141.	Пыскорский	1634	1656	медеплавильн ое	Казна
142.	Пыскорский	1723	1829	медеплавильн ое	Казна
143.	Пышминский	1761		золотопрмыш ленное	Казна
144.	Ревдинский	1734		доменное	Е.Демидов
145.	Режевской	1774		Доменное молотовое	С. Яковлев
146.	Рождественский верхний	1800		молотовое	Демидовы

147.	Рождественский нижний	1740		молотовое	А. Демидов
148.	Рождественский средний	1810		молотовое	Демидовы
149.	Романовский	1716	1716	медеплавильное	Казна
150.	Сак-Эльгтинский	1837		Медеплавильное молотовое	Расторгуевы
151.	Салдинский верхний	1778		Доменное молотовое	Н.А.Демидов
152.	Салдинский нижний	1760		молотовое	Н.А.Демидов
153.	Саралинский	1689	1730	медеплавильное	Казна
154.	Саранинский верхний	1818		молотовое	А.А.Кнауф
155.	Саранинский нижний	1760		молотовое	П.И.Осокин
156.	Саргинский	1759		молотовое	Яковлевы
157.	Саткинский (Троице-Саткинский)	1758		Дменное молотовое	А.С.Строганов
158.	Святочудовский	1856	1859	медеплавильное	ГраMATчиков
159.	Северский	1735		молотовое	Казна
160.	Сергинский верхний	1743		Доменное молотовое	Н.Демидов
161.	Сергинский нижний	1744		Доменное молотовое	Н.Демидов
162.	Серебрянский	1755		молотовое	П.И.Шувалов
163.	Симской	1761		Доменное молотовое	И.ТвердышевИ.Мясников
164.	Синячихинский верхний	1779		Доменное молотовое	Яковлевы
165.	Синячихинский нижний	1726	1826	молотовое	Казна
166.	Софийский	1826		молотовое	Строгановы
167.	Спасский	1762	1767	медеплавильное	П.И.Рычков
168.	Суксунский	1729		Доменное медеплавильное	А.Демидов
169.	Сусанский верхний	1753	1826	молотовое	Казна
170.	Сусанский нижний	1737	1826	молотовое	Казна

171.	Суховязский	1772		молотовое	Мосаловы
172.	Сылвинский верхний	1739		молотовое	Казна
173.	Сылвинский нижний	1816		молотовое	Яковлевы
174.	Сысертский верхний	1849		молотовое	Турчаниновы
175.	Сысертский нижний	1732		Медеплавильное, доменное, молотовое	Турчаниновы
176.	Таишевский	1743	1851	медеплавильное	И.С.Иноземцев
177.	Тамнанский	1726	1774	медеплавильное	Строгановы
178.	Тирлянский	1803		Доменное молотовое	А.Пашков
179.	Тисовской	1763		молотовое	А.Г.Демидов
180.	Троицкий	1731	1771		М.Ф.Турчанинов
181.	Троицкий верхний	1754	1866	медеплавильное	И.П.Осокин
182.	Троицкий нижний	1761	1866	медеплавильное	И.П.Осокин
183.	Троицкий нижний Вят.	1815	1831	молотовое	Яковлевы
184.	Троицко-Петрокаменский	1790		Доменное молотовое	Яковлевы
185.	Туринский верхний	1739		Доменное молотовое	Казна
186.	Туринский нижний	1766		Доменное молотовое	Казна
187.	Узянский верхний	1777		Доменное молотовое	Е.Н.Демидов
188.	Узянский нижний	XIX в.		Молотовое	Демидовы
189.	Уинский	1749	1862	медеплавильное	Т.Шавкунов
190.	Уктусский верхний	1726		молотовое	Казна
191.	Уктусский нижний	1704		Доменное молотовое медеплавильное	Казная
192.	Усень-Ивановский	1761	1866	медеплавильное	И.П.Осокин

193.	Усть-Катавский	1758		молотовое	И.Твердышев- И.Мясников
194.	Уткинский	1729		Доменное, молотовое	А.Демидов
195.	Уткинский	1749		доменное	Казна
196.	Уфалейский верхний	1761		Доменное молотовое	Мосаловы
197.	Уфалейский нижний	1818		молотовое	М.П.Губин
198.	Уфимский	1725	1735	медеплавильн ое	Г.Красильников- И.Небогатов
199.	Холунинский	1764		Доменное молотовое	А.И.Глебов
200.	Хохловский	1756		Молотовое медеплавильн ое	М.А.Строганов
201.	Чермозский	1765		Доменное, молотовое, медеплавильн ое	Н.Г.Строганов
202.	Черноисточинский	1728		молотовое	А.Демидов
203.	Чернохолунинский	1817		молотовое	Яковлевы
204.	Шайтанский верхний	1732		молотовое	А.Демидов
205.	Шайтанский нижний	1760		Доменное молотовое	Н.Н.Демидов
206.	Шайтанский	1727		молотовое	Н.Н.Демидов
207.	Шаквинский	1740	1770	медеплавильн ое	А.Демидов
208.	Шемахинский	1814		Доменное молотовое	Л.И.Харитонов
209.	Шермяитский	1761	1862	медеплавильн ое	А.И.Глебов
210.	Шилвенский	1732	1875	медеплавильн ое	Н.Небогатов
211.	Шувакишский	1714	1716	молотовое	частный
212.	Шуралинский	1716		молотовое	Н.Демидов
213.	Шурманикольский	1786		Доменное молотовое	Мосаловы

214.	Шурминский	1732		Медеплавильное, доменное, молотовое	А.Прозоров-В.Дряхлов
215.	Юговский	1733	1871	медеплавильное	Осокины
216.	Юговский верхний	1742		медеплавильное	Казная
217.	Юговский нижний	1735		медеплавильный	Казна
218.	Юго-Камский	1748		Доменное, молотовое, медеплавильное	Строгановы
219.	Юрюзань-Ивановский	1760		молотовое	И.Твердышев-И.Мясников

22.5. ТУРЧАНИНОВЫ

Турчаниновы – известные Соликамские солепромышленники и горнозаводчики. История этого рода известна с последней трети XVII века и ведет свое начало от дворового человека думного дьяка Аверия Степанова Кириллова Филиппа Трофимова Турчанина. В начале XVIII в. Филипп Трофимов Турчанин становится одним из богатых посадских людей Соликамска. Его сын Михаил Филиппов Турчанинов, богатый солепромышленник, к которому в 1737 г. покупкой перешла значительная часть соляных промыслов Суровцева. В 1730 г. М. Ф. Турчанинов основал в двух верстах от Соликамска (д. Зырянова, слившаяся с пос. Карналлитовый) Троицкий медеплавильный завод, который работал до 1770 г., пока не иссякли медные руды. Его преемник, Алексей Федорович Васильев (Турчанинов) – иркутский купец, женился на Федосье Михайловне Турчаниновой, взял фамилию жены и переехал в Соликамск. В 1742 г. он основал при Троицком заводе фабрику медной и железной посуды. На ней изготовлялись сервизы для царской семьи, рака для мощей Симеона Верхотурского. При заводе Турчанинов открыл школу. На его средства в Соликамске были возведены церковь Михаила Малеина и больница в монастыре, завершено строительство церкви Иоанна Предтечи в с. Красном (ныне территория г. Соликамска). Умер А. Ф. Турчанинов 21 марта 1787 г. С его смертью, созданная им торгово-промышленная империя распалась и была разделена его наследниками.

Усадьба Турчаниновых (г. Соликамск, ул. 20 лет Победы, 95, ул. Советская, 47, 47а.)

Усадьба, в которой проживала семья Турчаниновых, находилась юго-восточнее соборной площади и занимала обширную территорию, равную двум современным городским кварталам. Бывший 23 июня 1743 г. в г. Соликамске большой пожар, начавшийся в усадьбе, истребил все городские строения. В 60-е годы XVIII в. усадьба была заново обустроена. Вместо одного дома появились 4 деревянных и 2 каменных просторных дома с хозяйственными постройками, фруктовым садом и оранжереями, устроенными по примеру демидовского в с. Красном. «Дом Турчанинова, выстроенный при огромных средствах, в огромных размерах и не без вкуса; его сад, отличавшийся гигантскими кедрами и тропическими растениями, с прудами, кишевшими кормленной рыбой в загородном селе Красном, которое и теперь еще удивляет всех великолепным даже в самом запустении храмом – все это вместе придавало Соликамску значение и вид прежнего величия, но, к сожалению, ненадолго» – писал И. Словцов в 1859 г. На плане Соликамска 1770 г. на Турчаниновской усадьбе показаны «партикулярные дома» (в отличие от остального «обывательского строения») и большой сад. В 1781 г. на регулярном плане, составленном И. Лемом, лишь одна древняя застройка – комплекс жилых и административных зданий солепромышленника Турчанинова – оказалась внутри вновь проектируемых кварталов. Сохранилось описание Соликамского имения Турчанинова в архивных документах от 1811 г.: «Два каменных и четыре деревянных домов, из коих один большой господский с садом и ранжереями, а также разные строения и скотский двор...». Территория бывшей усадьбы Турчаниновых в композиционном и в эксплуатационном отношении не сохранилась. Здания по адресам Советская, 47 и 47а были надстроены и утратили первоначальный вид, на территории бывшей усадьбы были утрачены некоторые постройки и возведены новые капитальные здания. Тем не менее, расположение зданий относительно современных красных линий дает представление о дорегулярной планировке города, а сама усадьба является одним из старейших гражданских ансамблей на территории Прикамья.

Турчаниновы – древний дворянский род, имевший немалые заслуги перед страной. Родом они, как и Строгановы, из Соликамска, и разбогатели на соляных промыслах. Когда Петр I в 1705 году установил государственную монополию на соль, Турчаниновы последовали примеру Демидовых и завели железоделательные заводы на Урале. Но уральским заводчикам не хватало рабочей силы, и они скупали целые дворянские имения в центральной России для вывоза крепостных на уральские заводы. В 1791 году Турчаниновы купили у наследников князя Потемкина 25 646 десятин земли, простиравшейся от Сеймы до Клязьмы.

С отменой крепостного права уральские заводы пришли в упадок, и главной ценностью Турчаниновых стали многочисленные имения в различных губерниях. Одно из самых больших имений располагалось в

Балахнинском уезде Нижегородской губернии. В первой половине XIX века им владел полковник Александр Алексеевич Турчанинов. Его родовая усадьба располагалась в г. Горбатове, а в Нижнем Новгороде он имел каменный дом на нижнем базаре.

Полковник пытался поддерживать предпринимательские традиции предков, держал на нижегородской ярмарке балаган железного товара. Но торговцем он оказался неудачливым, прогорел, увяз в долгах. Для их покрытия вынужден был продать городской дом, который в 1839 году приобрела городская дума и преобразовала турчаниновское подворье в главную площадь нижнего базара – Блиновскую.

Большое турчаниновское имение унаследовал старший сын полковника, штабс-ротмистр Александр Алексеевич (два младших сына погибли в крымскую войну). Чтобы расплатиться с отцовскими долгами, он в 1841 году заложил имение в московской сохранный казне, получив кредит на 37 лет в 100 721 рубль. Пытался, как и отец, заняться бизнесом. В 1845 году взял подряд на строительство восьми постоянных дворов по нижегородскому шоссе, проходившему по его владениям, от Золина до Черноречья (Дзержинска). Но снова неудача, снова долги. Чтобы погасить хотя бы проценты по долгам, в 1851 году занял у прапорщика В.А. Мищенко 3000 рублей сроком на один год под залог своего дома в Нижнем Новгороде, доставшегося ему по наследству от матери. Дом стоял в центре города, на углу Большой Покровской улицы и Грузинского переуллка. Но вовремя деньги вернуть не сумел, и Турчаниновы потеряли последнее пристанище в Нижнем Новгороде.

В 1861 году А.А. Турчанинова, одного из крупнейших помещиков губернии, нижегородские дворяне избирают своим предводителем. Честь большая, второе лицо в губернии. Но у Турчаниновых уже не осталось ни одного своего дома в губернской столице. А предводителю нужен был свой дом, и не какой-нибудь, а престижный. И взор новоизбранного предводителя дворян упал на красивый особняк Бугровых, стоявший в самом начале главной улицы города, Большой Покровской, под № 1. Его построил в 1853 году отец Александра Петровича как доходный, и по просьбе губернатора князя Н.А. Урусова, страстного театромана, сразу же сдал этот дом под городской театр, который незадолго перед тем сгорел. Но театральное дело зыбкое, администрация театра платила аренду неисправно. Бугрову все это надоело, и он потребовал выселения арендаторов. Этим воспользовался А.А. Турчанинов и предложил А.П. Бугрову выгодную сделку: купить у него этот престижный дом. Александр Петрович, для которого этот дом превратился в обузу, согласился, и в 1862 году сговорились о цене: 27 075 рублей 50 копеек серебром. Для расчета с Бугровым Турчанинов под залог имения жены взял в московской сохранный казне кредит в 29 895 рублей 55 копеек серебром.

Но в 1863 году большая беда обрушилась на семью Турчаниновых: скоропостижно скончалась жена, Прасковья Ивановна, оставив на руках мужа двух малолетних девочек 9 и 10 лет. Чтобы достойно похоронить жену и определить детей, А.А. Турчанинов выпросил у купчихи Долгановой новый большой заем в 22 тысячи рублей, пообещав вернуть его через три года. Над предводителем нижегородских дворян нависла грозная туча неоплатных долгов, угроза долговой ямы. Спасаясь от нее, стремясь хотя бы частично сократить долги, А.А. Турчанинов и отдал А.П. Бугрову в счет своего долга за дом на Большой Покровской улице (теперь в нем дворец труда) все свои леса вдоль железной дороги от Сеймы до Клязьмы. И А.П. Бугров сразу стал одним из крупнейших в губернии лесовладельцев. Так было положено начало бугровскому обширному лесному хозяйству, которое и сам Александр Петрович, и его сын Николай будут расширять.

Александр Петрович внес в бугровское дело новое направление – лесное хозяйство. Он умело воспользовался социально-экономической ситуацией, сложившейся в стране после отмены крепостного права. Дворяне, лишившиеся даровой рабочей силы, с великим трудом перестраивались на рыночную систему хозяйства, и многие из них разорялись, что образно отразил А.П. Чехов в знаменитой пьесе «Вишневый сад». Имена разорявшихся дворян охотно скупали новые хозяева жизни – предприниматели. Активно включился в этот процесс и А.П. Бугров. И начал он с большого имения штабс-ротмистра А.А. Турчанинова, на земле которого стояли главные бугровские мельницы – сейминские.

Историография

1. ГАПО. Ф. 543. Оп. 1. Д. 63, 104; Ф. 46. Оп. 1. Д. 7-10, 12; Ф. 297. Оп. 1. Д. 885;
2. ГАПО. Ф. Р-1098. Оп. 2. Д. 196. Л. 1;
3. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 57, 58;
4. РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 96. Л. 1, 2;
5. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 56.

Литература

1. Берх В. Н. Путешествия в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821. 234 с.
2. Соликамск // Города России: энцикл. М., 1994. С. 430-431
3. Косточкин В. В. Чердынь. Соликамск. Усолье. М.: Стройиздат, 1988. 181 с.
4. Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба: Перм. губерния. СПб., 1864. Ч. 1; 1872. Ч. 2;
5. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии сообразно начертанию Санкт-Петербургского Вольного Экономического Общества,

- сочиненное в 1802 и 1803 году в г. Перми. Пермь, 1804. Ч. 1. 400 с.; Ч. 2. 403 с.;
6. Кама: иллюстрир. путеводитель по р. Каме и по р. Вишере с Колвой / под ред. П. В. Сюзева. Пермь: Издание Типо-Литографии Перм. губ. правления, 1911. 125 с., 52 с.
  7. Слупский А. И. Подземные ходы города Соликамска // Тр. Перм. Губернской учен. арх. комис. Вып. X. Пермь, 1913. С. 176-187;
  8. Соликамск: ист.-культурные памятники: путеводитель. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1975. 189 с.
  9. Шестаков Я. Верхнекамский край: путеводитель от г. Перми по реке Кама до городов Соликамска и Чердыни. Ярославль, 1916. 15 с.
  10. Шестаков Я. Исторический путеводитель по Соликамску. Соликамск, 1917
  11. Шишонко В. Н. Историко-статистическое описание низших учебных заведений г. Соликамска с уездом его. Соликамск, 1890. 507 с.;
  12. Чагин Г. Н. На древней Пермской земле. М., 1988. 176 с.
  13. Чагин Г. Н. Города Перми Великой Чердынь и Соликамск. Пермь: Кн. мир, 2004. 256 с.
  14. Устюгов Н. В. Солеваренная промышленность соли камской в XVII вке : к вопросу о генезисе капитал. отношений в рус. промышленности. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1957. 336 с.:
  15. Словцов И. Соликамск в настоящем и прошедшем // Русский дневник. 1859. № 72

ГЛАВА 23. УРАЛЬСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

Купечество – привилегированное сословие, занимавшееся торговлей. На Урале купечество появилось в начале XVI в. Применительно к этому периоду термин купечество не имел четкого смыслового значения и обозначал как привилегированных торговцев (гостей, людей гостинной и суконной сотен), так и торгующих крестьян, посадских и служилых людей. Оформление купечества в сословие началось при Петре I и в основном завершилось в 70-80-е XVIII в., когда оно было разделено по размеру объявленного капитала на 3 гильдии, освобождено от подушной подати и получило ряд других льгот. Уральское купечество вкладывало средства в различные виды торговли.

23.1. РОЛЬ КУПЕЧЕСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА

В XVI-XVIII вв. ведущей являлась торговля солью, с которой связано появление первых крупных торговых центров (Чердыни, Соликамска) и

солидных капиталов (Строгановы). В XVII в. в Соликамске вели торговлю солью гости и члены гостиничной сотни Г. Никитников, Н. Светешников, Филатьевы, Шустовы, а также местные солепромышленники братья Суровцевы, М. Артемьев, Г.С. Хлепятин и др. По мере развития экономики края происходило становление и других видов торговли, прежде всего – хлебной, сохранившей ведущие позиции на Южном Урале до начала XX в. На доходах от нее создали миллионные состояния оренбургские купцы Юров, Деев, Зимин, троицкие и челябинские торговцы Холодков, Степанов и др.

В XVIII в. толчок к развитию купечества был дан появлением крупного горнозаводского комплекса. Часть купечества получила возможность оказывать горнозаводчикам посреднические услуги при продаже металла, другие купцы развернули прибыльные операции по снабжению заводов и рабочих поселений провиантом и различными товарами, третьи приняли участие в организации производства. В течение XVIII в. представители 7 купеческих семей (Губины, Лугинины, Мясниковы-Твердышевы, Осокины, Походяшины, Турчаниновы, Яковлевы) основали или купили 72 металлургических завода. В XVIII в. – первой половине XIX в. важное значение имели откупа, особенно винный, позволявшие в короткий срок нажить крупные капиталы (М.М. Походяшин, Л.И. Расторгуев, С.Я. Яковлев).

Дальнейшее развитие товарных отношений стимулировало рост численности купечества: с 1825 по 1860 годы она увеличилась в 6 раз. К началу 60-х XIX в. в крае имелся 2361 купец с капиталом в 6,7 млн руб., из них вятскому купечеству принадлежало 2,0 млн руб. (31%), оренбургскому – 1,2 млн руб. (18%), пермскому – 2,7 млн руб. (41%), уфимскому – 0,7 млн руб. (10%). Реформы 60-70-х XIX в. дали толчок к пополнению купечества выходцами из других сословий. Купцы Белинковы, Злоказовы, Трутневы в прошлом были крепостными крестьянами Рсторгуева, купцы Головановы, Ляпцевы, Треуховы, Уткины, Ушковы вышли из числа демидовских крепостных. Пополнялось купечество мещанского сословия. К сер. 90-х XIX в. численность купцов в Оренбургской губернии составила 2773 чел., в Пермской – 5118 чел, в Уфимской – 1876 чел.

В конце XIX – начале XX в. купечество продолжало сохранять важные позиции в торговле, особенно в транзитной, благодаря которой многие купцы создали крупные капиталы. Так, торговля индийским и китайским чаем позволила кунгурским купцам Грибушиным, Губкиным, Кузнецовым создать фирмы с всероссийской известностью. В то же время купечество все активнее вкладывало средства в производство, прежде всего в винокуренную, мукомольную, пивоваренную, кожевенную, салотопенную отрасли, а затем и в металлургическое, химическое производства, в добычу золота и платины. В частности, в химической промышленности России уральские фирмы П.К. Ушкова и И.И. Любимова занимали по объему производства первое и третье место. В начале XX в. Численность купечества пошла на убыль, что

отчасти объясняется стиранием граней между сословиями, отчасти переходом купцов в другие сословия. Еще в XVIII в. ряд купцов сумели перейти в дворянство (Турчаниновы, Походяшинины, Яковлевы), а с 1832г. начался переход купцов в сословие потомственных почетных граждан. Из-за неудач в предпринимательской деятельности часть купечества оказалась в числе мещан и крестьян. Окончательная ликвидация купечества как сословия была произведена в 1917г. Уральское купечество сыграло видную роль в становлении экономики края. Оно оказало существенную поддержку благотворительным и религиозным организациям, педагогическим и медицинским учреждениям.

Литература

1. Внутренний рынок России во второй половине XVIII – первой половине XIX в. Л., 1981.
2. Микитюк В.П. Купечество / Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург : Издательство «Екатеринбург», 1998. – 624 с

23.2. ДЕЛА И НРАВЫ УРАЛЬСКОГО КУПЕЧЕСТВА

В конце 1870-х годов в Биржевой гостинице Ирбита состоялась встреча артиста В.Н. Давыдова с представителями уральского купечества. Давыдов, блестяще исполнявший комические роли, пользовался у публики большой популярностью, поэтому его появление в ресторане гостиницы привлекло всеобщее внимание, а подвыпившие купцы поспешили усадить любимца за свой столик. Последнее не было удивительным, поскольку большинство из них считали актеров, независимо от их популярности, людьми низшего сорта, с которыми можно особенно не церемониться.

Отвечая на вопросы купцов, тот поведал им, что он потомственный дворянин. Один из сидевших за столом тут же простодушно воскликнул: «Поди ж ты! А ведь я до сих пор думал, что в актеры одна сволочь идет». Спустя какое-то время к Давыдову, сидевшему уже с артистами, подсел кунгурский купец Алексей Семенович Губкин, который сказал: «Вы не обращайте внимания на этих и не судите о купечестве по этим вырождакам. Это умирающие. Таких теперь уже немного осталось» [1].

Слова А.С. Губкина достаточно точно отражали процессы, которые происходили в среде уральского купечества. После отмены крепостного права численность его стала довольно быстро расти за счет выходцев из других сословий, прежде всего крестьян и мещан. В 1860 году в купеческом сословии состояло 4277 человек: купцы и члены их семей. Собственно купцами являлись 1916 человек, причем 35 из них были купцами 1-й гильдии, 192 – 2-й, 1689 – 3-й гильдии [2].

Многие из новоявленных купцов исчезали с предпринимательского Олимпа так же стремительно, как и появлялись, поскольку не обладали большими капиталами и не выдерживали конкурентной борьбы. Но за короткий срок пребывания в купеческом звании некоторые из них успевали оставить в памяти уральцев заметный след чередой громких скандалов и долгих пьянок. Особенно характерно это было для золотопромышленников, нередко в одночасье превращавшихся из полунищих в Крезов местного масштаба. Подобные баловни судьбы мгновенно обрастали собутыльниками, а шальные деньги исчезали в пьяном угаре кутежей. Нравы этой категории купечества ужасали уральцев, для которых выражение «купеческий сынок» стало символом беспробудного пьянства и постоянных драк. Подобное поведение современники объясняли отчасти развращающим влиянием больших денег, отчасти условиями провинциальной жизни. Один из них писал: «Провинция вообще засасывает человека. Сплетни, карты и выпивка. О, выпивка – это гвоздь провинциальной жизни, особенно маленьких городов. Здорово пьют господа на Урале и в Зауралье! Скука, говорят... ну, глядишь и урежут до «зеленого змия», и ведь это не одни купеческие сынки, а люди с дипломами высших учебных заведений» [3].

Со временем купеческие нравы менялись. Но пристрастие к разгульной жизни у определенной части сохранялось еще очень долго, и скандальная хроника провинциальных городов Урала редко обходилась без сообщений о диких выходках купеческой братии. В 1881 году редакция газеты «Екатеринбургская неделя», отказавшись поместить корреспонденцию о драке между купцами, мотивировала свой отказ так: «Драки и руготня между здешними купцами (хотя и первостатейными), чересчур «угостившимися» на именинах радушного приятеля... дело слишком обыденное, чтобы оглашать подобного рода факты» [4].

В начале 60-х годов XIX века большая часть купцов Пермской губернии проживала в городах, прежде всего в Перми, Екатеринбурге, Кунгуре и Шадринске. Наибольшее количество представителей купеческого сословия было в Шадринске – 728 человек, в Кунгуре – 579 купцов и членов их семей, в Екатеринбурге – 528, в Перми – 161. Немалая часть купечества обитала в заводских поселках, прежде всего в поселках Верх-Исетского, Каслинского, Кыштымского, Нижне-Тагильского заводов. Они занимались прежде всего торговлей традиционными товарами, хлебом и продуктами, виноводочными изделиями, мануфактурой, а также изделиями уральского горнозаводского комплекса. Используя выгоду географического положения, многие купцы наживали состояние, продавая произведенные в Европейской России товары на Урале и в Сибири и вывозя урало-сибирскую продукцию в центральные регионы.

Самыми крупными торговыми центрами были Пермь и Екатеринбург, наиболее значительными ярмарками – Ирбитская и Крестовско-Ивановская.

Купцы участвовали в добыче золота и платины, причем только часть приисков находилась в Пермской губернии, а остальные располагались в Оренбургской губернии, на территории Сибири и Дальнего Востока. Свои капиталы охотно вкладывали в различные отрасли уральской промышленности. В 1860-1870-е годы популярным было салотопенное дело и производство свеч (причем большая часть продукции шла на экспорт в Англию), в 1860-1890-е годы в винокурение и пивоварение, а также мукомольное дело. Вдоль реки Исети выросли десятки крупных мельниц, появился Исетский мукомольный район, один из крупнейших в стране. Фамилии исетских мукомолов (А.Е. Борчанинов, С.И. и Н.А. Грачевы, П.В. Иванов, Е.И. и П.С. Первушины и т.д.) были известны далеко за пределами Урала. Возвращаясь к словам А.С.Губкина, предлагавшего не судить о купечестве по «выродкам», стоит заметить, что уже среди купцов, начавших предпринимательскую деятельность в первой половине XIX века, было немало одаренных от природы.

Эти предприниматели имели, как правило, примитивное домашнее образование в пределах начального или и вовсе были безграмотными, что не помешало им создать торгово-промышленные фирмы с всероссийской известностью. К подобного рода людям можно смело отнести самого Губкина, оставившего ярчайший след в истории российской чаеоторговли. Алексей Губкин родился 14 марта 1816 года в семье небогатого кунгурского купца, занимавшегося перевозками грузов между Москвой и Сибирью. Старшие братья имели небольшие кожевенные заводы. Алексей Семенович первоначально пошел по стопам братьев, но затем вложил все свои средства в торговлю чаем, удивив современников: долгое время чайная торговля по целому ряду объективных причин была откровенно невыгодной. Однако в начале 1840-х рыночная конъюнктура изменилась – и Губкин, тонко прочувствовавший ситуацию, стал ежегодно отправлять в Китай караваны с мануфактурой, которую обменивал на чай. После того как он выгодно реализовал привезенный чай, многие коммерсанты, обладавшие солидными средствами, ринулись в Китай за чаем. На российском рынке возникла острейшая конкурентная борьба, в которой Алексею Губкину, не обладавшему крупным капиталом, прочили место аутсайдера. В 40-60-е годы XIX века чайная торговля носила достаточно дикий характер: покупатель вынужден был брать товар почти вслепую. Покупая чай так называемыми фактурами, потребители не были уверены, что получают товар высокого качества. Алексей Губкин выдвинул лозунг: «Наилучший продукт по дешевой цене в любое время, в любом месте». Предусмотрительный уралец также стал продавать чай не только крупным оптом, но и мелким, а также в розницу, открыв большое количество торговых заведений, разбросанных по всей империи.

Современники знали А.С. Губкина не только как удачливого коммерсанта, но и как видного общественного деятеля и щедрого благотворителя. В 1874 году он пожертвовал 15 тысяч рублей в пользу Царскосельской женской гимназии, 10 тысяч для Николаевской мужской гимназии, 50 – на строительство Петербургского инвалидного дома, столько же на создание земледельческих колоний для ссыльных. В неурожайном 1877 году на средства Алексея Семеновича 600 кунгурских семей в течение почти целого года бесплатно получали хлеб. Этим он не только спас многих горожан от голодной смерти, но и заставил торговцев понизить цены. 17 июля 1877 года в Кунгуре состоялось торжественное открытие технического училища. Постройка трехэтажного здания с пристройками обошлась Губкину в 350 тысяч серебром, более 100 тысяч рублей стоила обстановка и оборудование. Кроме того, купец выделил 400 тысяч рублей на содержание училища, а также ежегодно жертвовал до 10 тысяч рублей на награды и пособия учителям и учащимся. Еще одним щедрым даром купца стал «Елизаветинский дом призрения бедных детей в Кунгуре», ставший ему в 360 тысяч рублей. За свои многочисленные пожертвования А.С. Губкин неоднократно получал различные награды. 9 августа 1873 года он избирается почетным гражданином Кунгура, 22 ноября 1874-го удостоивается звания коммерции советника, в 1883-м ему были даны все права, полагающиеся чину действительного статского советника. Алексей Семенович скончался 27 ноября 1883 года в Москве, в которой он проживал последние годы своей жизни. Позднее его тело было перевезено и захоронено в Кунгуре. Многие купцы оставили заметный след в российской экономике. Пермские купцы Е.К. Тупицын, И.И. Любимов сыграли значительную роль в становлении и развитии отечественной химической промышленности. Евграф Козьмич Тупицын родился в 1832 году в селе Красное Гороховецкого уезда Владимирской губернии. Не получив никакого образования, с юных лет начал работать лавочным мальчиком в заведении, которое занималось аптекарско-москательной торговлей в Казани.

В 1860 году Тупицын перебрался на Урал и поселился в Перми, где начал собственное дело, торгуя аптекарскими и москательными товарами. В декабре 1871 года на речке Данилихе он основал завод по производству фосфора, который стал первым предприятием подобного профиля в России. Русский рынок испытывал определенную потребность в фосфоре, но ее с давних пор удовлетворяли английские производители, которые совместными усилиями «душили» российских предпринимателей. С Тупицыным англичане поступили аналогичным образом, дружно понизив цены на фосфор, рассчитывая таким образом быстро его разорить. Однако упрямый пермяк, выдержав прессинг со стороны иностранных производителей, удешевил производство фосфора, увеличил объем производимой продукции и понизил ее стоимость. Не сумев разорить уральского производителя фосфора,

британцы стали уговаривать Тупицына ставить на его продукции английское клеймо. Однако тот, как писали современники: «...не пошел ни на какие компромиссы с агентами зарубежных фирм, не имитировал продукта и не преклонил русского торгового флага перед могучим конкурентом» [5].

В 1878 году Евграф Козьмич скончался, что привело к новым атакам англичан на уральский фосфорный завод. Однако его вдова достойно продолжила дело мужа. Еще более солидный вклад в развитие химической промышленности внес пермский купец Иван Иванович Любимов, которого современники за его деловую хватку прозвали «русским американцем». В начале 1880-х годов он решил построить на Урале завод по производству соды по способу бельгийского инженера Э. Сольвэ. Ему удалось уговорить бельгийца войти в состав товарищества «Любимов и К^о», 27 февраля 1887 года преобразованного в акционерное общество «Любимов, Сольвэ и К^о». Новая фирма построила содовые заводы: в августе 1883 года – Березниковский на Урале, в 1890-м – на Северном Донце. Предприятия акционерного общества «Любимов, Сольвэ и К^о» наладили массовый выпуск соды для нужд мыловаренной, нефтяной, стекольной, текстильной и других отраслей промышленности, причем в таких масштабах и такого качества, что российские потребители смогли отказаться от импорта. Со временем акционерное общество «Любимов, Сольвэ и К^о» вошло в тройку крупнейших химических компаний России. В конце XIX – начале XX века численность купечества стала быстро сокращаться. Одна из газет в 1906 году заметила по этому поводу: «Купцов в Екатеринбурге год от года все меньше и меньше. 10 лет тому назад их было более 200. В текущем же году числится всего 97» [6].

Отчасти это происходило за счет перехода купцов в сословие личных и потомственных почетных граждан, отчасти за счет выхода из купеческого сословия лиц, получивших высшее образование. Изменившиеся условия торгово-промышленной деятельности привели к тому, что купечество постепенно растворялось в более крупном социальном слое, который не имел четкого названия. Сами уральские предприниматели достаточно часто употребляли выражение «торгово-промышленный класс». Послереволюционные судьбы уральских предпринимателей мало чем отличаются от судеб их коллег из других регионов России. Некоторые из них были уничтожены еще в годы Гражданской войны, другие эмигрировали в Китай и Японию, а позднее разъехались по всему миру. Оставшиеся в России сполна хлебнули горя: часть потомков купеческих родов подверглась репрессиям, многие были расстреляны.

Литература

1. Давыдов В. Н. Рассказ о прошлом. М.; Л. 1931. С. 335.
2. Мозель Х. Материалы для географии и статистики России. Пермская губерния. Ч. 1. 1864. С. 353.

3. Урал. 8 января 1897.
4. Екатеринбургская неделя. 11 февраля 1881.
5. Вологдин П. А. Пермский фосфорный завод братьев Тупицыных. Пермь. 1889. С. 6.
6. Уральский край. 18 мая 1910.

23.3. УРАЛЬСКИЕ ЯРМАРКИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Для реализации торгово-промышленной деятельности уральского купечества в регионе проводились регулярные ярмарки.

Ярмарка – рынок, регулярно организуемый в определенном месте; место периодической торговли; сезонная распродажа товаров одного или мн. видов. Обычно ярмарка приурочивалась к большим церковным праздникам, с учетом наиболее оптимальных условий для доставки товаров. На Урале ярмарки стали возникать с XVII в. В 1607г. появилась Семеновская ярмарка в г. Хлынове (проводилась в конце августа–начале сентября). В середине XVII в. возникла большая Алексеевская ярмарка в г. Котельниче (начало марта). В 1643г. царским указом была учреждена Ирбитская ярмарка (январь–февраль, длилась 1-1,5 месяца). В XVIII в. образовалась ярмарочная линия: Ирбит – Троицк – Оренбург. Специализированными рынками сельскохозяйственных продуктов были ярмарки, функционировавшие в Екатеринбурге, Нижнем Тагиле, Шадринске и др. В 1849г. на Урале было 194 ярмарки (более 4% от общего количества по России), их торговый оборот по привозу составил 41491 тыс. руб. (18% от общероссийского показателя), по продаже – 30159 тыс. руб. (ок. 22% всероссийской продажи). В 1863г. на Урале действовало 359 ярмарки с торговым оборотом по привозу 72272 тыс. руб., по продаже – 47040 тыс. руб. Наибольшую роль играла ярмарочная торговля в городах. На нее приходилось 83% всего привоза в 1863г. Ирбитская, Мензелинская (Уфимская губерния), Алексеевская (г. Котельнич), меновые дворы Оренбурга и Орска имели всероссийское значение, играли важную роль во внешней торговле России. В конце XIX в. количество уральских ярмарок увеличилось в 6 раз, сумма привоза на них – в 1,3 раза. Снижение торгового оборота уральских ярмарок связано с развитием стационарной торговли, изменением всей ее организации путем установления прямых контактов между промышленниками и потребителями их продукции, развитием железнодорожного и пароходного сообщений, которые обеспечивали регулярную доставку товаров, минуя ярмарки. Наиболее болезненно эти изменения сказались на крупных ярмарках. Мелкие городские ярмарки оказались к ним более устойчивыми. Среди них выделялись ярмарки Екатеринбурга, Далматова, Алапаевска и Златоуста, где проводилась крупная торговля хлебом и мясом для горнозаводского населения. На ярмарках

Шадринска, Камышлова, Яранска, Уржума, Белебея, Бирска и Челябинска совершались значительные операции по закупке хлеба, сала, масла и других сельскохозяйственных продуктов для Поволжья и Центра страны, а также для отправки на экспорт. В сельской местности ярмарочная сеть выросла с 285 ярмарок в 1863 году до 1502 – в 1900 году. В каждом уезде находилась своя ярмарка, обслуживавшая потребности его населения в товарах. В Пермской и Вятской губерниях основной оборот товаров сосредоточивался на нескольких крупных ярмарках, в Оренбургской губернии подобной концентрации не было. Ведущие позиции в ярмарочной торговле занимала Пермская губерния.

Ирбитская ярмарка занимала второе место в России по обороту товаров (37% оборота Нижегородской), была разменным пунктом продукции Сибири и европейской части. Если в XVII-XVIII вв. главным предметом торга на ней были сибирские меха, то к середине XIX в. баланс изменился: сибирские товары составили всего 14,7%, тогда как товары из европейской части страны – 51,4%, европейские заграничные и колониальные товары – 9,9%, китайские и бухарские – 11,9%, местные уральские – 12,1% (из них около 10% товары крестьянского производства). В 1803г. ее оборот достиг 3,5 млн. руб. Период наибольшего расцвета Ирбитской ярмарки – конец 1830-х – середина 50-х годов. В 1860-70-е годы она имела неустойчивый торговый оборот, колебавшийся в реализации товаров от 39,3 до 48,7 млн. руб. Преобладала сельскохозяйственная и промышленная продукция России. Ирбитская ярмарка оставалась главным пушным рынком страны. В 1870-80-е экономический подъем привел к увеличению торговых оборотов Ирбитской ярмарки. К концу XIX в. они снизились. В 1900г. на ярмарке было продано товаров на 34,1 млн. руб.

Крестовско-Ивановская ярмарка являлась самой крупной сельской ярмаркой на Урале. Возникла как торжок около села Крестовское Шадринского уезда в конце XVII в., официально считалась ярмаркой с 1858 (1859)г..

Работала с 1 августа до 1 сентября. На ярмарку привозили продукты сельского хозяйства из Шадринского и Камышловского уездов Пермской губернии, Курганского и Ишимского уездов Тобольской губернии, Челябинского уезда Оренбургской губернии, товары из Средней Азии и центральных районов страны. На ярмарке проводилась оптовая закупка крестьянских товаров – хлеба, кож, овчин. Работали отделения Сибирского и Волжско-Камского банков, почта, типография, театр, цирк. В 1860г. торговый оборот Крестовско-Ивановской ярмарки составил около 1,6 млн. руб., в 1882г. – 19,3 млн. руб. В 1889г. на ярмарку поступило изделий на 4,1 млн. руб., а их реализация составила 3,4 млн. руб. Расцвет ярмарки приходится на конец 1870-х – начало 1880-х годов. В результате строительства Сибирской железной дороги и ветки Челябинск – Курган (1894ш.) Крестовско-

Ивановская ярмарка оказалась в стороне от важнейших торговых путей и постепенно пришла в упадок. В 1915г. ее оборот составил лишь 400 тыс. руб.

С приходом советской власти ярмарки прекратили работу. В годы НЭПа возобновили свою деятельность. В феврале 1922г. открылась Всесоюзная Ирбитская торговая ярмарка. Значительную часть ее оборота составляли меха, являвшиеся источником валютных поступлений. В январе 1925г. по решению СНК открылась Свердловская оптовая ярмарка, получившая статус республиканской. В Перми с 1924 года постоянно действовали две торговые ярмарки – Петровская и Евстафьевская. В губернских городах работали ярмарки местного значения. Ярмарки были закрыты в 1929 году. В 60-е годы возобновились республиканские и областные оптовые ярмарки. В начале 90-х годов начался процесс увеличения численности оптовых и торговых ярмарок и рост их значения для экономики региона.

Литература

1. Иофа Л.Е. Города Урала. М., 1951
2. Яровой Г.В. Рынок и товарное обращение на Урале в дореформенный период (1830-1850) // Вопросы аграрной истории Урала. Свердловск, 1975.
3. Манькова И.Л., Денисевич М.Н., Мельников А.В. Ярмарка / Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: Издательство «Академкнига» УрО РАН, 2000. – 640 с.

23.4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ ИРБИТСКОЙ ЯРМАРКИ

Ирбитская ярмарка – на Урале, в городе Ирбит, проводившаяся ежегодно с первой половины XVII в. до 1930 года. Расположенная на пути из Европейской части России в Сибирь, И. я. до строительства Сибирской железной дороги (конец XIX – начало XX вв.) играла важную роль в русской внутренней торговле. По объёму торговых операций Ирбитская ярмарка занимала второе место после Нижегородской. После Октябрьской революции проводилась ежегодно в 1922–30 годах.

Из истории Ирбита

Основание первого поселения на месте современного города относится к 1631—1632 гг., когда близ устья Ирбеи (Ирбити) было положено начало Ирбитской (Ирбеевской) слободе.

В 1643 г. был издан Указ об учреждении в Ирбитской слободе ярмарки, которая превратила ее в центр торговли общегосударственного значения.

Ирбитская ярмарка стала привлекать внимание не только русских торговых людей, но и татар, калмыков, бухарцев, а несколько позже и китайцев, персов, немцев, французов, англичан и др.

В 1686 г. был построен первый ярмарочный гостинный двор. В 1688 г. на Ирбитской ярмарке собрана первая пошлина. Теперь ярмарка стала представлять собой немаловажную статью государственного дохода и правительство было заинтересовано в ее дальнейшем росте. Сильно упрочило положение ярмарки превращение Ирбитской слободы в уездный город (1775) Тобольской губернии. В 1781 г. Ирбит вошел в состав уездных городов Пермской губернии. Ирбитская ярмарка достигла своего расцвета к началу 80-х годов XIX в., когда обороты ее поднялись до 60–62 млн. руб. Уступая по торговым оборотам одной лишь Нижегородской ярмарке, Ирбитская ярмарка играла выдающуюся роль в торговле Европейской России с Сибирью, Китаем, Средней Азией. Десятки тысяч возов двигались сюда каждую зиму, Ирбитское пароходство превратилось в крупную пароходную компанию. Главное место в товарообороте ярмарки занимали хлопчатобумажные, шерстяные и льняные ткани, сибирские меха, китайский чай, металлические уральские изделия, а также кожи, сахар, воск, вина и др. «европейские» и «азиатские» товары.

Основная особенность Ирбитской ярмарки – это перевес оптовой торговли над розничной. Иногда целые возы с сибирскими товарами продавались целиком и в таком виде поступали на Нижегородскую ярмарку, с которой Ирбитская была в тесной связи.

Население Ирбита за период ярмарочного месяца увеличивалось в 10–15 раз. Многие дома обращались в магазины, открывались многочисленные лавки, трактиры и кабаки, а также ярмарочный театр, цирк.

Проведение сети железных дорог, и главным образом Сибирской магистрали, изменение форм товарооборота, появление новых торговых центров на Урале и в Сибири привели к падению Ирбитской ярмарки. Так, в 1912 г. было продано товаров только на 19,6 млн. руб.

Ирбит превратился в захудалый уездный городишко с населением до 10 тыс. человек без какой-либо значительной промышленности (часть его жителей занималась даже земледелием). На ирбитских мельницах, кожевенных, пивоваренном, винокуренном заводах, на скотобойне, в типографии, кирпичных сараях числилось всего лишь около 300 рабочих.

Вот как характеризуется дореволюционный Ирбит в книге «Города России в 1910 г.»: «Число жителей – 8015, жилых строений – 1295, из них каменных – 286, уличных фонарей (керосиновых) – 320, 31 трактирное заведение, 21 пивная лавка, 5 храмов и монастырей; фабрики и заводы отсутствуют. В городе женская прогимназия, городское трехклассное училище, 2 больницы, метеорологическая станция».

Во время ярмарки издавалась ежедневная газета «Ирбитский ярмарочный листок».

Советская власть в купеческо-мещанском Ирбите установилась значительно позже, чем в большинстве городов промышленного Урала. 28 января 1918 г. открылся I уездный съезд Советов, где был избран исполком Ирбитского уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Уже в начале зимы 1921 г. по указанию В. И. Ленина организуется комиссия по подготовке Всероссийской Ирбитской ярмарки. Проведенная после четырехлетнего перерыва Ирбитская ярмарка 1922 г. носила в основном «разведывательный» характер. На ярмарку 1923 г. съехались уже представители почти всех губерний РСФСР и многих иностранных фирм.

Развитие торговли в Ирбите способствовало росту промышленности. В строй действующих вступили реконструированные мельницы, кожевенные, водочный, пивоваренный, солодо-растительный заводы, типография, а также кустарно-промысловые артели и другие мелкие предприятия, обслуживавшие главным образом местные потребности.

В 1926 г. в Ирбите проживало 11,7 тыс. жителей против 9,6 тыс. в 1920 г.

Довоенные пятилетки – это годы быстрого превращения торгового Ирбита в индустриальный город. Летом 1929 г. у подножия Пушкаревой горы, на южной окраине Ирбита, появились первые строители нового предприятия— диатомитового й комбината. В Первомайские праздники 1931 г. комбинат выдал первые тысячи штук кирпича.

В 1932 г. в Ирбите был построен первый в стране завод по производству багеров-экскаваторных машин для добычи торфа. 6 сентября 1933 г. был изготовлен первый багер.

В июле 1939 г. в городе заработал завод автотракторных прицепов, разместившийся в старинных корпусах бывшего гостиного двора. Так, Ирбит превратился в город с развитой промышленностью, в которой было занято свыше 8,5 тыс. рабочих.

Деятельность алтайских купцов на Ирбитской ярмарке во второй половине XIX в.

На протяжении XIX в. Ирбитская ярмарка являлась важным звеном торговой сети Российской империи и занимала второе место по торговым оборотам, уступая лишь Нижегородской, а по темпам роста опережая ее (за 1817-1861 г. ее обороты выросли в 16 раз, в то время как обороты Нижегородской в четыре раза).

Значение Ирбитской ярмарки определялось сложившимся в XIX в. географическим разделением труда: Сибирь являлась развитым районом сельскохозяйственного и кустарного производства, Центральная Россия – производителем промышленных товаров. В условиях огромных расстояний,

отсутствия железных дорог, несовершенства существующих путей сообщения Ирбитская ярмарка для Сибири была основным пунктом сбыта продукции сельского хозяйства и промыслов и закупки промышленных товаров для местных рынков. Известный сибирский предприниматель Е.А. Жернаков, представлявший по решению Ирбитского ярмарочного комитета сибирских купцов на первом Всероссийском торгово-промышленном съезде 1896 г. в Нижнем Новгороде, отмечал в выступлении: «...все сделки по продаже и покупке главным образом совершаются на Ирбитской и Нижегородской ярмарке.. . средний и мелкий торговец не может обращаться с товарами прямо в Москву. Это немислимая вещь. При громадном протяжении сибирской линии средний и мелкий торговец не поедет в Москву. .. необходим более близкий центр не только для покупки, но и для продажи сырья, которое производит Сибирь... а таким самым удобным центром представляется Ирбитская ярмарка, потому что тут есть водный путь, который соединяет Ирбит с верховьями Оби и другими реками». Трудно согласиться с характеристикой торгующих на Ирбитской ярмарке купцов как мелких торговцев. По ярмарочному законодательству России Ирбитская ярмарка была отнесена ко 2 разряду (к 1 разряду принадлежала одна Нижегородская). За право содержания торговых заведений и ведения торговли на Ирбитской ярмарке устанавливались платежи выше, чем на ярмарках 3-5 разрядов.

В торговле на Ирбитской ярмарке участвовали наиболее крупные купцы. Отправка и провоз товара на Ирбитскую ярмарку занимали не только много времени и требовали значительных расходов, но и встречали много трудностей. Ирбит находился в 1674 верстах от Барнаула, в 1700 верстах от Бийска и 2200 верстах от Чуи, в стороне от ведущего сухопутного тракта – Московского и судоходных рек. Доставка товаров осуществлялась водно-сухопутным (летом) или санным путем (в зимнее время). В случае сухопутной доставки товар шел с Алтая через Бийск, Барнаул, Сузун до Московского тракта, по нему до Тюмени и от Тюмени по тракту Тюмень-Ирбит, находясь в пути от 30 до 40 суток. Стоимость доставки товара в разные годы составляла из Бийска 1 руб.–1 руб. 50 коп., из Барнаула – 70 коп.–1 руб. 20 коп. и всецело зависела от монополии ямщиков, подряжавшихся на провоз товара. Отрезки прогона на ямщицком языке назывались «веревочки». Каждая «веревочка» имела своих монополистов. Сопровождали товары приказчики. Сами купцы редко следовали за торговым караваном, обгоняли его в пути, прибывая в Ирбит раньше. При передаче с одной «веревочки» на другую товар часто терялся, разбавлялся худшим по качеству, раскрадывался, и случай, описанный в «Ирбитском ярмарочном листке» (№ 11, 1870 г.), являлся типичным: «Один бийский купец принял от ямщиков орехи и воск далеко не в полном количестве: те ямщики, которые приняли кладь на месте, заехали домой, убавили орехов около пуда в каждом

мешке, подогнувши мешки, зашили их так, что мешки представлялись туго набитыми. Эти ямщики сами не поехали с кладью, а передали ее другим ямщикам без весу. Часто товар принимают не перевешивая, а по наличию».

С развитием частного пароходства купцы стали отправлять товары водным путем. Доставка водой была в 3-5 раз дешевле. Стоимость доставки одного пуда составляла в среднем 20 коп. (1896 г.). Купцы стремились до замерзания рек доставить товар в Тюмень (крайний западный пункт) по рекам Обь, Тобол, Тура, а из Тюмени – санным путем до Ирбита, который находился в 500 верстах. Так, в 1884 г. в тюменском порту для отправки в Ирбит находились 400 пуд. барнаульского золота на 12000 руб., 20000 шт. скотских кож, 30000 пуд. сузунской меди на 300000 руб., 30000 пуд. сливочного масла на 210000 руб. Дешевизна водных перевозок побуждала купцов продлить водный путь до самого Ирбита, но река Ница, на которой стоял Ирбит, была мелководной, и пробные рейсы по половодью (в частности, в 1862 г.) положили конец попыткам купцов использовать водный путь от Тюмени до Ирбита. Торговля на Ирбитской ярмарке по степени участия купцов в торговле и объему торговых операций была многоступенчатой. Умозрительно можно выделить три рода торговли. Первая ступень: продажа мелкооптовых партий поставщиками с мест, концентрация товаров в руках оптовиков. На этой ступени мелким и средним торговцам важно было быстро сориентироваться, выгодно продать и закупить товары для перепродажи. Вторая ступень: конкуренция между оптовиками и торговые операции с крупными партиями, розничная торговля на время сделок. На этой ступени торговый успех зависел от умения "переиграть ценой" немногочисленных конкурентов. Третья ступень: отправка оптовых партий для дальнейшей перепродажи в местах спроса – Москву, Петербург, Нижний Новгород, Польшу, Америку....

Литература

1. Гернштейн Я.Л., Смирных А.И. Ирбит. Свердловск, 1981
2. Иофа Л.Е. Города Урала. М., 1951
3. Манькова И.Л., Денисевич М.Н., Мельников А.В. Ярмарка / Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург: Издательство «Академкнига» УрО РАН, 2000. – 640 с
4. Яровой Г.В. Рынок и товарное обращение на Урале в дореформенный период (1830-1850) // Вопросы аграрной истории Урала. Свердловск, 1975

23.5. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РОЛЬ ТРОИЦКОЙ ЯРМАРКИ

С момента своего основания в 1743 году город Троицк, расположенный на самом юге Челябинской области, на границе с Казахстаном, был и остается городом пограничным, двуязычным, двуконфессиональным.

С самого начала своего существования Троицк являлся центром притяжения казахского населения Среднего и Младшего Жузов и Восточного Туркестана. В XVIII-XIX вв. из Троицка регулярно отправлялись караваны в Бухару, Ташкент, Хиву, Коканд, Ходжент, Кашгар и другие города Центральноазиатского региона.

История внешней торговли России первой половины XIX в. неоднократно исследовалась. Уже в середине XIX в. появились первые работы, в которых рассматривались внешнеторговые отношения России со странами Азии в этот период. Активное экономическое и политическое продвижение России в Среднюю Азию и борьба с Англией за среднеазиатские рынки стимулировали рост числа публикаций. Новый всплеск интереса к русско-азиатской торговле пришелся на 1960 – 1970-е гг. В эти годы было выпущено и несколько работ, посвященных непосредственно Оренбургу как центру русско-азиатской торговли. На современном этапе устойчивый интерес к проблемам истории торговли, торгового законодательства, тарифной политики, таможенного управления и т. д. вызвал появление новых диссертационных и монографических исследований, посвященных русско-азиатским торговым связям. Основное внимание в историографии традиционно уделялось изучению роли государства в организации и осуществлении внешнеторговых операций.

Первая половина XIX в. была особым периодом в российской внешней торговле, поскольку складывающаяся в это время международная ситуация (промышленный переворот в Англии, наполеоновские войны и т. д.) кардинальным образом изменила сложившиеся ранее направления торговых путей и положение на внешнем рынке. Восточное направление постепенно становилось для внешней торговли России все более перспективным. «На западе Россия граничит с государствами, значительно опередившими ее в промышленном отношении, – писал один из российских экономистов XIX в., – и поэтому она может сбывать продукты своей промышленности только на восток, но развитие торговых сношений с Азией важно и в политическом отношении уже потому, что таким путем дикие азиатские племена приучаются к миру и сближаются с Россией».

При этом на внешнеторговой деятельности не могли не сказаться частые колебания в таможенной политике России в первые десятилетия XIX в. Граф Н.П. Румянцев, возглавивший в 1802 г. Министерство коммерции, руководствовался в своей политике следующими принципами: «Ввоз следует ограничивать ...

Торговля на площадях сочетала коммерцию и возможность развлечься.

Основной формой организации торговли в начале XIX века выступала ярмарка, которая увеличивала и обороты базаров. На первый план здесь выступали предприниматели – сгонщики, скупщики скота.

История экономической жизни дореволюционного Троицка скрывает в себе много загадок. Причиной бурного развития города было его приграничное положение и открытие в нем менового торгога. Однако, ни в источниках XVIII в., ни в позднейшей краеведческой литературе нет четкой датировки событий, связанных с началом торговли, открытием менового двора, таможни и т. п.

В «Топографии Оренбургской губернии» П.И. Рычкова о Троицке написано следующее: «Торг и мена с Киргиз-Кайсаками (казахами) Средней орды (Среднего Жуза) и с Азиатскими купцами с 1750 г. происходит там во всем на таком же основании, как и в Оренбурге... Чего ради учреждена там пограничная таможня, при которой особый директор и таможенные служители, так как и в Оренбурге находятся...».

Дореволюционный автор П.С. Усов начало меновой или внешней торговли относит к 1745 г., ссылаясь на указ от 7 сентября 1745 г., в котором говорится: «сего сентября, от 5 числа, имеющий команду на Уйской линии премьер-майор Пекарский, прожекторией, сюда предьявленной, минувшего июля 15-го и по посланным отсель указам для мены с приезжающими киргиз-кайсаками при Троицкой крепости, здешней провинции купцов явилось только три человека почти без всего, а киргизцев довольно, и просят менять и чтоб исетской провинциальной канцелярии ведомства своего купцам публиковать о упоминаемой мене, ежели кто пожелает, то б немедленно приезжали, чтоб за неимением товаров киргизцы не могли возвратно отъехать. Того ради в исетской канцелярии определено: в Челябинске, дистриктах, во всех острогах и слободах вторично опубликовать...».

Троицкая крепость была заложена в 1743 г. Через 2 года (как только завершили в основном ее строительство) губернатор края И.И. Неплюев с русской стороны и влиятельный среди казахов Албай-Султан открыли в Троицкой крепости меновой торг «для киргизов (казахов) Средней Орды (Среднего Жуза)».

Покупателей из степи было много, а российские купцы не знали или не рискнули ехать. Скорее всего, первое, т. к. указ вышел 15 июля 1745 г., а помпезная «презентация» с участием губернатора состоялась в интервале середины июля-конца августа. За это время даже уральские купцы вряд ли успели бы собраться.

Вследствие этого 7 сентября того же года выходит вторичный указ губернатора, приглашающий желающих на Троицкий торг. Именно этот указ возымел действие...

Указом 1749 г. коменданту Троицкой крепости полковнику Бахметову было приказано, чтобы он «за рекою Уем... от Троицкой крепости расстоянием 105 сажень для того торгу предбудущим весенним временем как возможно скорее и ранее, тамошними командами построил меновой двор». При нем поручик Тоузакон должен был организовать таможню.

Троицкий торг по всем показателям сравнился с Оренбургским, где ярмарка длилась с 1 июня по 1 ноября, а в Троицке – с 1 июля по 1 октября.

Троицк с самого начала своей истории стал не только важным, но и крупным экономическим центром края, «в котором торговля и промышленность более развиты, чем в Оренбурге и Орске».

Еще в эпоху бронзы через наш край проходил путь, соединяющий кочевые племена Приаралья с древним металлургическим центром Южного Урала. В средние века караванные дороги шли из оазисов Средней Азии вдоль Сыр-Дарьи, а затем по прямой через степь на север до р. Тобол, где расходились на Урал и Сибирь. Здесь же, вдоль течения р. Уй, проходил широтный путь, соединявший Поволжье и Башкирию с Западной Сибирью. В 1743 г. Троицкая крепость была заложена на перекрестке древних караванных путей благодаря гениальности И.И. Неплюева.

Историк Л.Е. Иофа отмечал вслед за П.И. Рычковым, что власти при учреждении Троицкой торговли «сначала стремились ограничить ее отношениями только со Средним Жузом, но скоро эти ограничения пришлось отменить, и караваны среднеазиатских купцов, особенно из восточной части Туркестана, стали приходить в Троицкую крепость, т. к. некоторая отдаленность, в сравнении с Оренбургом, компенсировалась большими удобствами пути..., а также тем, что казахи среднего Жуза были спокойнее и зажиточнее, следовательно, проход через их аулы безопаснее и прибыльнее». Казахских лошадей, в среднем в год обменивали 3-5 тыс. голов. Кроме того степняки ежегодно пригоняли 15-25 тыс. баранов и ягнят, а в рекордном 1772 г. было обменено почти 223 тыс. голов мелкого рогатого скота.

Некоторое представление о количестве товаров и участников торга дают цифры по 1764 г., когда 11440 казахов обменяли в Троицке 2887 голов скота, 20930 штук мерлушки и 36707 штук других мехов.

Более крупными, в расчете на одну душу, объемами товаров, оперировали среднеазиатские купцы, приводившие свои караваны из Бухары, Хивы и Кашгара.

Привозимые ими хлопчатобумажные ткани, парча, шелк, каракулевые шкурки составляли в те же годы от четверти до трети всех обмениваемых товаров. Проходило через Троицк и значительное количество среднеазиатского золота и серебра. Особое место на ярмарке занимал живой товар. Так, только за год, начиная с сентября 1756 г., в Троицке было выменяно 186 рабов – пленных калмыков.

Русские купцы, съезжавшиеся из Москвы, Казани, Ярославля, Курска, Воронежа, Симбирска, Уржума, сибирских городов торговали в основном тканями, выделанными кожами и металлическими изделиями уральских и сибирских заводов. В 1796 г. в Троицке торговали 70 челябинских купцов, обменивавших железные чаши, чугунные котлы, таганы на казахский скот.

Одним из главных русских товаров на ярмарке был хлеб – его только в 1751 г. было выменено 13250 пудов. Поставляли его преимущественно из Исетской провинции – междуречья Миасса и Уя, что немало способствовало развитию местного хлебопашества.

Именно торговле, занятию, возможному только при мире между народами, тишине и спокойствию на границах и караванных путях, обязан Троицк повышением своего статуса.

2 мая 1784 г. Екатерина II предписала генерал-поручику А.И. Апухтину: «По содержанию поданной от вас записки повелеваем... Троицкую крепость по выгодности ее положения и по торговле, в ней производимой, учредить уездным городом, приписав к округу его ближайшие селения от Челябинского, Верхнеуральского и других прикосновенных уездов».

В конце XVIII в. масштабы Троицкой ярмарки уменьшились, но город продолжал оставаться торговым центром края. Об этом свидетельствует то, что в 1822 г. вместо старого деревянного менового двора был построен каменный с 500 казенными лавками. В соответствии с главными участниками торга меновой двор делился на три части – для купцов «бухарских», «киргизских» и российских.

О Троицке предреформенных годов современник писал: «По ходатайству местных жителей в городе учреждена ярмарка с 16 мая по 15 июня, но съезда на нее в действительности не бывает...»

Торговля здесь имеет два главные, установившиеся сами собою периода: первый в продолжении всего лета, во время менового торга, и второй в марте месяце, когда прилинейные киргизы, у которых в это время бывает ярмарочный торг, закупают в городе различные товары».

В XIX в. торговля тканями, хлебом и скотом сохраняла свое значение, причем пригон скота из степи в Троицк в начале 50-х гг. XIX в. даже увеличился «вследствие возвышения цен на сало, от значительного вывоза его за границу из Петербургского порта, что основало в этом городе салотопенную промышленность».

Только в 1856 г. прошли из степи через Троицк 172 гурта, в которых находилось 93234 быка, а мелкий рогатый скот забивался на месте, овчины отправлялись на Мензелинскую ярмарку, мясо сбывалось в горнозаводской зоне, а перетопленное баранье сало шло на экспорт.

Наряду с этим отмечалось, что «американская война» (1861-1865 гг.) заставила русских фабрикантов обратить внимание на бухарский хлопок, которого в 1863 г. было продано на 1031660 руб. больше, чем в 1862 году. Из Троицка все эти товары направлялись в Екатеринбург, Казань, на Мензелинскую, Нижегородскую, Ирбитскую и полинейные ярмарки. В обратном направлении шла продукция российских предприятий: металлические изделия, выделанная кожа, дешевые ситец и сукна, сахар и

хлеб. В Троицке все это погружалось на верблюды, караваны которых «ташкентцы и бухарцы» уводили с наступлением октября. Но торг на этом не стихал, как писал В.М. Черемшанский, «их место заменяют караваны троицких купцов-татар с чаем из китайских городов Кульджи и Чугучака, которые идут через киргизские степи. Открытие торговли с Чугучаком обязано торговой предприимчивости троицких татар. Прежде, как известно, в Среднюю Азию чай вывозили из России, а после вывоз их туда прекратился, но и бухарцы начали привозить его в Россию, хотя и в небольшом количестве (байховый и зеленый чай).

Побуждаемые духом предприимчивости некоторые из троицких татар с ограниченным капиталом, составили компанию и отправились через степи в первый раз в 1844 г. в Чугучак. Первый караван состоял из 70 верблюдов с 14-ю пудами груза на каждом, 15 лошадей и 12 работников. Попытка увенчалась успехом и с того времени компания с каждым годом привозит в Троицк чай в возрастающей прогрессии...».

Наряду с этим активно развивалась мелкооптовая и розничная торговля. Вот как она описывалась во 2-й пол. XIX в.: «Набрав в городах Оренбургской губернии ситцев, чаю, сахара, халатов, сапожного товара, прасолы направляются в кочевья или зимовые стойбища киргизов для меновой торговли. За фунт плохого чая киргиз иногда отдает барана, за ситец на рубашку – ягненка годовалого, за сапоги – теленка».

В пореформенные годы растет количество торговых заведений и на территории самого города. Еще с XVIII в. в Троицке существовал деревянный «Азиатский гостинный двор». К началу 70-х гг. XIX в. на его месте были построены новые каменные торговые ряды: Большие – на южной оконечности Торговой площади и Малые – купца Бакирова. В 1861 г. в городе имелось: торговых лавок – 129, ларей – 152. К концу века количество лавок возросло до 253, 40 из них были каменными.

Осенью 1868 г. в ведение города перешел и меновой двор со всеми его многочисленными лавками. Это было связано с тем, что после завоевания Туркестана российская граница ушла далеко на юг. 5.06.1868 г. на меновой двор прибыл великий князь Владимир Александрович. В его присутствии действительный статский советник Холодковский, правитель канцелярии оренбургского губернатора, зачитал собравшимся горожанам, российским и азиатским купцам высочайшее повеление об упразднении Оренбургской и Сибирской таможенных линий и о дозволении вести свободную, беспошлинную торговлю.

Так закончилась почти 120-летняя история троицкого приграничного торгового двора. Но это отнюдь не означало закрытия ни менового двора, ни знаменитой ярмарки. Еще полвека гремела слава города как торгового центра края. Многоопытные предприимчивые троицкие коммерсанты, освободившись от обременительных налогов, развернули свою деятельность

не только на Южном Урале, но и в Казахстане, и в Средней Азии. Благодаря их доходам город начинает благоустраиваться и хорошеть: в центре строятся жилые особняки, большие, в европейском стиле магазины, появляются в Троицке и промышленные предприятия. На деньги купцов и горожан воздвигаются церкви и мечети, открываются гимназии, медресе, школы. Д. И. Татаринов, учившийся в Троицке в конце XIX в., вспоминал: «Город жил, кипел и быстро разрастался... Торговля в то время тоже процветала, что вовлекала в свой круг даже представителей свободных профессий – врачей, адвокатов и т. д.». В этот период новый подъем Троицкой торговли сопровождался и культурным расцветом города. Троицк на долгие годы становится средоточием экономической, религиозной, просветительской жизни нашего многонационального края.

Литература

1. Черемшанский В. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношении. - Уфа, 1859. - 472 с. С. 376 - 394: Имеются сведения о возникновении и развитии меновой торговли в Троицке.
2. Ильин В. Статистические заметки о городе Троицке / В. Ильин // Памятная книжка Оренбургской губернии на 1865 год. – Оренбург, 1865. – С. 1 – 21. Есть сведения о торговле в Троицке.
3. Рычков П. И. Топография Оренбургской губернии / П. И. Рычков. – Оренбург: Тип. Б. Бреслина, 1887. – 405 с. С. 220–235; 340–341: О торговле в Троицкой крепости.
4. Витевский В. Н. И. И. Неплюев и Оренбургский край: Ист. моногр.: Т. 3. – Казань: Типо-литография В. М. Ключникова, 1897. С. 729–733 : Основание Троицкой крепости, открытие в ней меновой торговли.
5. Пятков В. XVIII век. История Южного Урала / В. Пятков. – Челябинск, 1995. – 132 с. Имеются сведения о возникновении ярмарки.
6. Россия: Полн. геогр. описание нашего Отечества: Настол. и дорож. кн. Т. 5. Урал и Приуралье / Сост.: Г.Н. Кирилин и др.; Под ред. В.П. Семенова-Тян-Шанского. – СПб.: Издание А.Ф. Девриена, 1914. – 669 с. С. 488–489: О ярмарочной торговле в Троицкой крепости.
7. Иофа Л. Е. Города Урала. Ч. 1. Феодалный период / Л. Е. Иофа. – М.: Гос. изд-во геогр. лит., 1951. – 421 с. С. 156–157; 198–202; 268–270: О возникновении и развитии торговли в Троицкой крепости.
8. Аполлова Н. Г. Экономические и политические связи Казахстана с Россией в XVIII–начале XIX в. / Н. Г. Аполлова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 455 с. С. 298–334: О возникновении и развитии менового торгова в Троицкой крепости.
9. Александров А. И. История родного края: Учеб. пособие / А.И. Александров. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1978. – 173 с. С.

26–27: О Троицкой ярмарке.

10. Чирков С. Начало торговли в Троицкой крепости / С. Чирков // Вперед (Троицк). – 1979. – 24 окт.
11. Перчевская Л. Троицкая ярмарка / Л. Перчевская // Деловой мир (Челябинск). – 1991. – 14 сент.
12. История возникновения Троицкой ярмарки / Обл. науч.-метод. центр нар. творчества и культ.-просвет. работы; Сост. В. И. Усанов. – Челябинск, 1993. – 18 с.
13. Скобелкин Е. Возвращаясь к прошлому / Е. Скобелкин, И. Шамсутдинов. – Троицк: ТЭМП, 1993. – 173 с. С. 29–135: Из истории торговли в Троицкой крепости.
14. Иофа Л. Великий торг / Л. Иофа // Любовь и Восток: Сб. Эссе, документы, справочная информация, воспоминания, рассказы, стихи. – М., 1994. – С. 25–28. О ярмарочных центрах Урала, в том числе о Троицке.
15. Усов П. С. Степная окраина области / П. С. Усов // Живописная Россия. – СПб., 1901. – Т. VIII, ч. II. – С. 130–173.
16. История Урала с древнейших времен до конца XIX века / Под ред. Б.В. Личмана. – Екатеринбург: Изд-во «СВ-96», 1998. – 448 с. С. 246–247:

23.6. ПЕРМСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

Без преувеличения, Пермь XIX века носила купеческий облик. Бурный рост промышленности на Урале, определял и развитие торговли. А торговля, как известно, немислима без рекламы.

Основной, говоря современным языком, «наружной» рекламой в те времена были вывески, на которой непременно обозначалось имя владельца предприятия, а зачастую и вид деятельности. Например: торговый дом «П.Г. Гаврилов с сыновьями», или «Товарищество пароходства и транспортирования грузов Ф. и Г. Братья Каменские»...

Предприимчивые купцы заказывали и рекламные «проспекты», попросту говоря, листовки, прилагавшиеся, к примеру, к путеводителям по реке Каме и ее притокам. Так, рекламный буклет торгового дома М.И. Грибушина провозглашал преимущества чая «собственной выписки из Китая, Индии острова Цейлона». Тут же указывались преискуранты, скидки оптовым покупателям, награды за качество продукции, адреса магазинов, а позднее и телефоны. Что и говорить, солидно и широко вели дела пермские купцы – сохранившиеся в музеях, пожелтевшие «буклеты» – прямое тому подтверждение...

Купец второй гильдии Андрей Гаврилович Гаврилов из известной пермской купеческой династии Гавриловых пользовался заслуженным уважением земляков благодаря активной благотворительной деятельности. Много средств пожертвовал он на строительство каменного здания театра,

часовни Стефана Великопермского. За помощь губернскому детскому приюту, убежищу слепых детей и другим заведениям, занимавшимся призрением детей-сирот ему было присвоено звание потомственного почетного гражданина города.

В современной Перми сохранилось здание по адресу ул. Куйбышева, 6, принадлежавшее А.Г. Гаврилову. Оно было возведено 120 лет назад, в 1883 году вблизи Черного рынка, центра торговли дореволюционной Перми. Ныне этот каменный двухэтажный дом с хозяйственными постройками – единственная в Перми сохранившаяся в комплексе купеческая усадьба. Это здание является памятником градостроительства и архитектуры федерального значения.

Сергей Михайлович Грибушин (1871–1915) – российский предприниматель, меценат и общественный деятель, представитель пермского купечества.

Сергей Михайлович Грибушин родился в 1871 году в семье известного кунгурского купца Михаила Ивановича Грибушина, члена 1-й гильдии, владевшего магазинами по продаже чая в разных городах России. После смерти Михаила Ивановича в 1889 году управление делом перешло к его вдове Антонине Ивановне и сыновьям Иннокентию, Сергею, Михаилу и Николаю. В 1896 году Антонина Ивановна учредила торговый дом «М. И. Грибушина наследники» с учредительными взносами 1 200 000 рублей от неё самой и по 200 000 рублей от каждого из сыновей. Управление делами дома вскоре перешло к Сергею Михайловичу.[1][2]

В начале XX века Грибушин переехал в Пермь с целью расширения торговли. В 1902 году он приобрёл по доверенности матери дом на улице Покровской, построенное в 1895–1897 гг по проекту архитектора А.Б. Турчевича. Это здание, известное как Дом Грибушина, позднее получило статус памятника архитектуры стиля «модерн» и искусства художественной лепки. Сейчас (на 2008 год) там расположен президиум Пермского научного центра УрО РАН.[1][2]

Сергей Михайлович активно занимался благотворительностью. Он был членом пермского губернского попечительства детских приютов и попечителем пермского училища слепых в 1906–1907 гг. Входил в состав директоров пермского отделения русского музыкального общества. Был почётным смотрителем Екатерино-Петровского городского училища.[1][3]

Умер С.М. Грибушин в Перми в 1915 году. Позднее его прах был перевезён и захоронен в семейном склепе Грибушиных в Кунгуре.[1][2]

В 2002 году журналист Варвара Кальпиди (телекомпания «Авто ТВ») сняла документальный фильм «Грибушина наследники».[4]

Литература

1. Грибушин // Энциклопедия Пермской области.

2. История одного рода // Пермский обозреватель, № 43 (294) от 30 октября 2006 года.
3. Пермская школа слепых – Государственный архив Пермской области.
4. Потомки Грибушина в Кунгуре // Пресс-релиз: официальная информация администрации Кунгура. Выпуск № 19 (47) от 30 октября 2006 года.

Дом Вердеревского – двухэтажный особняк в историческом центре Перми на берегу Камы (ул. Сибирская, 2). Название он получил по имени своего первого владельца – председателя казенной палаты Василия Евграфовича Вердеревского. Появлению Дома Вердеревского предшествовал пожар 1842 года: сгорел деревянный дом с садом чиновника Анфиногенова. На его месте Василий Евграфович Вердеревский, в то время председатель казенной палаты, построил двухэтажный особняк. Сразу в здании временно разместилось Благородное Собрание. А с конца 1840 годов в нем был открыт трактир «Славянский базар», где играли «живую» музыку, и заведение стало достаточно популярным у жителей города. Кроме того, там имелись гостиничные номера. После закрытия «Славянского базара» в помещении еще работали рестораны под различными названиями. В 1853 году Вердеревский уехал из Перми и продал дом семье владельцев губахинских и кизеловских шахт Протопоповым. Глава семьи, Борис Протопопов, преподавал математику в Пермской духовной семинарии. После его смерти в 1875 году дом вместе с шахтами перешел во владение жене Елизавете Федоровне Протопоповой, в девичестве Дангер. Елизавета Федоровна была властной и энергичной женщиной, самостоятельно управляла своим имуществом. В 1889 году она умерла, не оставив наследников. С 1909 года дом стал собственностью В.Д. Ветошкина, владельца парохода «Максимилиан», ходившего в рейсы между Пермью и Верхней Курьей. Тогда же, вплоть до 1916 года, в здании располагались фотографический салон Зинаиды Метантиевой и типография Александра Каменского. После революции особняк отдали под общежитие железнодорожного техникума. В 1920 годах в нем размещались гостиница «Уральская» и ресторан «Заря», а с начала 1990-х здание занимает Пермский филиал ЗАО «Транскапиталбанк».

31 января 1928 года в гостинице, расположенной в особняке, остановился Владимир Маяковский. Но поэт, к слову, страстный поклонник бильярда, был разочарован отсутствием его в номерах и переехал в гостиницу горкомхоза «№ 1». С 1871 по 1888 год в доме жила Ольга Борисовна Лепешинская (1871-1963 гг.). Член партии с 1898 года. Участница революций 1905 года и Октябрьской 1917 года. Дом Вердеревского при постройке был оштукатурен, а также украшен балконами с деревянными навесами и художественной резьбой. Архитектор – А.И. Мейснер. В 1992-1995 годах здание отреставрировали по проекту архитекторов Г.Канторовича, В. Побоженко, Т. Муксимова и М. Волгаревой.

Пермская Духовная семинария. Духовное училище – историческое здание в центре Перми, расположенное на пересечении ул. Газеты Звезда, 18 и ул. Ленина, 29, – является одной из самых масштабных построек, сохранившихся до наших дней со времен «старой» Перми. В 1818 году при Пермской Духовной семинарии было открыто духовное трехклассное училище. По сведениям протоиерея Е.А. Попова, в 1851-1854 годах для размещения учебного заведения ректор семинарии архимандрит Антоний Радонежский приобрел дом с надворными постройками и землей на углу улиц Покровской и Оханской (улиц Ленина и Газеты Звезда). Это был барский дом, построенный советником казенной палаты Василием Васильевичем Парначевым из кирпича на месте сгоревшей в 1842 году мужской гимназии. В полуподвальном помещении находились столовая и пекарня. Кроме того, при училище имелась своя больница, в которой дежурил фельдшер, а врачом долгие годы служил П.Н. Серебренников. В 1885-1887 годы при училище была открыта церковь во имя Святых Кирилла и Мефодия – к 1000-летию кончины Мефодия, первоучителя славян. В 1885 году здание перестроили и придали ему современный облик, а также расширили за счет пристроя по ул. Газеты Звезда. Эта дата и поставлена на фронте. В 1901 году при училище было создано общество всепомоществования нуждающимся ученикам Пермского Духовного училища, а его председателем стал директор Алексей Пахомович Раменский. С весны 1919-го по 1923 год здание пустовало, а вскоре оказалось отдано рабфаковцам под общежитие, но ненадолго, так как необходим был ремонт, а средств не имелось. После 1929 года здесь размещалось несколько техникумов – Уральский медицинский, землеустроительный, фармацевтический, художественный, в 1931-1934 годах – Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа, а с 1935-го – средняя школа № 25. Тогда классы насчитывали 40-50 человек, уроки велись в три смены. В 1938 году Пермь стала областным центром, и историческое здание было занято Пермским городским советом, впоследствии – горисполкомом, который в 1975 году переехал, а в бывшей Духовной семинарии разместился Пермский институт искусств и культуры, находящийся там до сегодняшнего дня.

Слушателей Духовной семинарии обучали богословию, греческому, латинскому, русскому и церковнославянскому языкам, географии, истории, природоведению, арифметике, черчению, чистописанию, игре на скрипке и церковному пению. В 1918 году все духовные учебные заведения были ликвидированы, а Пермь в течение трех месяцев находилась в руках Колчака, который разместил в помещении Духовного училища свою контрразведку. Здание отличается оригинальным архитектурным обликом в стиле эклектики. Боковой фасад на улице Ленина имеет больше элементов классицизма, тогда как со стороны ул. Газеты Звезда угадываются черты псевдорусского стиля.

«Королевские номера» – трехэтажное здание гостиницы в стиле модерн в Перми, памятник истории и архитектуры, расположено по адресу: ул. Сибирская, 5. В 1910 году лесопромышленник Василий Иванович Королев на деньги, заработанные от продажи леса и дров, решил построить дом для гостиницы, от аренды которой можно было еще больше увеличить доходы. До 1914 года помещение находилось в аренде у купца Дмитрия Степановича Степанова, члена Пермского губернского попечительства детских приютов. В 1915 году В.И. Королев самостоятельно стал управлять гостиницей, но в 1919 году он с частями Белой армии покинул город. В 1925-1930 гг. в здании располагалась гостиница комхоза № 1, а со второй половины XX века – общежитие Пермского театра оперы и балета им. П.И. Чайковского. «Королевские номера» – это нарядное трехэтажное здание в стиле модерн с лепными украшениями. По воспоминаниям очевидцев, все 22 номера гостиницы были отделаны в разные цвета и украшены лепкой. Сегодня этот дом – один из самых красивых на улице Сибирской. В 1928 году в гостинице «Королевские номера» в комнате № 13 останавливался поэт Владимир Владимирович Маяковский, часто гостивший в Перми в то время. В 1929 году здесь побывали известные московские писатели В. Луговской, Б. Киреев, С. Гроссман, В. Казин, К. Минеев. В «Королевских номерах» провел последние недели жизни великий князь Михаил Александрович Романов, четвертый сын Александра III, младший брат Николая I. Именно отсюда он был тайно похищен и убит в ночь с 12 на 13 июня 1918 года. В память об этой исторической вехе на фасаде дома установлена мемориальная доска.

Дом купцов Ижболдиных. Двухэтажный каменный дом купцов Ижболдиных был заложен в 1909 году на пересечении улиц Петропавловской и Осинской. «Торговый дом купца Дмитрия Григорьевича Ижболдина с сыновьями» в России был известен давно. Управление его находилось в Москве, а розничные магазины – по всей стране (Екатеринбург, Тюмень, Курган, Саратов и в других городах). У Дмитрия Григорьевича было три сына: Сергей, Николай и Григорий. Все они принимали участие в делах – торговали суконными, шерстяными, шелковыми, полотняными и мебельными тканями, платками, плюшем, бархатом, столовым бельем, тюлем, гардинами, ватой. В 1909 году на месте постоялого двора Таисии Федотовой был возведен «Торговый дом купцов Ижболдиных». Нижний зал здания предназначался для мануфактурных магазинов. Строительство здания в стиле живописного модерна велось предположительно по проекту архитектора А.Б. Турчевича. Торжественное открытие универсального магазина мануфактурных товаров состоялось 15 февраля 1910 года, а в конце марта сюда же был переведен и оптовый магазин. В наши дни в здании расположен Краевой центр художественного творчества учащихся.

В 1918-1919 годах в доме стояли войска Колчака. Перед своим отступлением они перебили в окнах стекла, сломали все прилавки,

исковеркали пол. В 1923 году часть помещений отдали под клуб имени В.И. Ленина, в другой половине здания располагался отдел Всесоюзного текстильного синдиката, магазины которого находились на улице Коммунистической.

Литература

1. Спешилова Е.А. «Старая Пермь». «Купеческий двор», № 09, 17.07.2009 г.
2. Спешилова Е.А. «Старая Пермь». «Купеческий двор», № 05, 12.06.2009 г.
3. Корчагин П.А. «Губернская столица Пермь», № 06, 26.06.2009 г.
4. Спешилова Е.А. «Старая Пермь». «Купеческий двор», № 06, 26.06.2009 г.
5. Спешилова Е.А. «Старая Пермь». «Купеческий двор», № 07, 03.07.2009 г.

23.7. КУНГУРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

Кунгур, один из старейших городов Урала, издавна называли купеческой республикой. Уже в XVIII-XIX веках Кунгур, оказавшись на выгодных торговых путях, становится крупнейшим торгово-промышленным центром Урала, центром хлебной торговли и кожевенного производства. Знаменитые кунгурские базары и ярмарки собирали купцов и торгующий люд с разных уголков Урала, Сибири, Центральной России.

В начале XIX века в Кунгуре проживало 225 купцов I и II гильдии.

Кунгурскую провинцию, образованную в 1737 году нередко называют купеческой республикой. Еще в конце XVII века в городе было 136 торговых лавок на 911 обывательских дворов и 337 купцов на 2925 жителей. Кунгур выполнял роль одного из важнейших хлебных рынков Прикамья. Именно поэтому, на его гербе, утвержденном в 1783 году был изображен «рог изобилия с сыплющимися из него колосьями разного хлеба, означающие плодоносие вокруг онаго города». К началу XVIII века Кунгур являлся крупным ремесленным центром, наибольшее развитие в котором получили кожевенное, мыльное и мукомольное производства. Благодаря тому, что в середине XVIII века через Кунгур прошел Большой сибирский тракт, город стал важным пунктом транзитной торговли. Ежегодно в нем устраивалось три крупных ярмарки – Богоявленская, Пятницкая и Мининская на которые съезжались торговцы из разных уголков России.

Все эти характерные черты развития экономики Кунгура предопределили тот факт, что наиболее передовым сословием, принимавшим самое активное участие во всех сферах жизни города выступало купечество. Многие представители кунгурского купечества вошли в историю города не только как крупные предприниматели, но и как незаурядные личности и меценаты. Благодаря стараниям краеведов, многие имена и судьбы выдающихся кунгурских купцов были возвращены истории города.

Благодаря стараниям и предприимчивости кунгурских купцов-чаеоторговцев А.С. Губкина (1816-1883), А.Г. Кузнецова (1856-1895), М.И. Грибушина (1832-1889) Кунгур в XIX веке называли чайной столицей России.

Алексей Семенович Губкин (1816-1883) родился в Кунгуре в 1816 г. в семье купца. Его отец владел кожевенным заводом, занимался извозом товара в Сибирь. В 1840 г. А.С. Губкин открывает фирму по продаже чая. Чай везли сложным путем через Иркутск, Тобольск, Тюмень на Ирбитскую, Макарьевскую, Нижегородскую ярмарки, в Москву, С. Петербург. «Наилучший продукт по дешевой цене, в любом месте» – эти слова стали девизом А.С. Губкина.

Для Алексея Губкина основным видом деятельности была чайная торговля, в которой он достиг для своего времени небывалых успехов. Торговые лавки Губкина пользовались незыблемым авторитетом среди жителей города. В память о рано умершей дочери Елизавете Губкиным был построен приют для девочек, в котором они проходили обучение рукоделию и грамоте. Одним из главных вкладов Губкина в жизнь родного города стало строительство на средства из личного капитала Кунгурского технического училища, открытие которого состоялось в 1877 году. За свою благотворительность и вклад в обустройство города Алексей Губкин был награжден орденом св. Владимира III степени и получил чин статского советника, обычно жалуемый лишь дворянам.

Губкин много занимался благотворительностью. В Кунгуре на его средства были построены учебные заведения – Кунгурское техническое, Губкина, училище и Елизаветинская рукодельная школа. Умер Губкин в 1883 г. в Москве, но по завещанию был похоронен в Кунгуре. На его могиле был возведен Никольский храм.

Дело деда продолжил его внук и наследник **А.С. Кузнецов**. В 1891 г. он преобразовал фирму деда в Торгово-промышленное товарищество «Преемник А. Губкина Александр Кузнецов и Ко». Это была крупнейшая в России фирма по оптовой торговле чая, она имела свои собственные конторы на главных чайных рынках Китая, о. Цейлон, Индии, в Лондоне и во многих городах России. Торговый знак фирмы «Два якоря». Ее чаеразвесочные фабрики размещались в Москве, Одессе, Тюмени, Самарканде, Иркутске. В Ханьжоу (Китай) работала собственная фабрика по производству кирпичного и плиточного чая.

Кунгурский купец **Михаил Иванович Грибушин** (1832-1889) находясь на службе у А.С. Губкина в молодые годы, тоже решил заняться торговлей чаем. В 1856 г. он открывает свою чайную фирму. М.И. Грибушин осуществлял торговую деятельность в городе Кяхте, расположенном на границе с Монголией, обмен кунгурских кожевенных изделий на чай. Торговые конторы Грибушина находились в Китае, Индии, остр. Цейлон, в

городах России – Перми, Уфе, Екатеринбурге, Кунгуре, Вятке, с. Топорнино, на ярмарках Нижегородской, Ирбитской, Мензелинской, Бирской, Красноуфимской, Осинской. Оборот торговли Грибушина был столь велик, что он имел свои магазины по продаже чая во многих городах России. Один из крупнейших магазинов – малый гостиный двор, был построен Грибушиным в Кунгуре.

По его распоряжению, половина доходов с лавок поступала в городскую казну, а другая жертвовалась на содержание студентов из беднейших семей города. На пожертвования Михаила Грибушина был учрежден сиропитательный дом и построено трехэтажное кирпичное здание, в котором он разместился.

Главное правление конторы, склады и чаеразвесочная фабрика находились вначале в Кунгуре, затем в Перми, Уфе. Фирма была обладательницей большой золотой медали на выставке в Ростове в 1906 г, большой золотой медали Миланской выставки в 1906 г. М.И. Грибушин занимался благотворительной деятельностью. В Кунгуре семья Грибушиных построила на свои средства сиропитательный дом для бедных мальчиков, открыла каменный корпус лавок (Малый гостиный двор).

Но кроме них славу городу приносили и другие купцы и купеческие династии.

Алексей Павлович Чуватов (1844-1902), купец I гильдии, крупный кожевенный промышленник. Торговля и прием заказов велись в Кунгуре, в представительствах на Ирбитской, Нижегородской, Крестовоздвиженской ярмарках.

За успехи, достигнутые в развитии кожевенно-обувной промышленности, фирма А.П. Чуватова не раз награждалась медалями на различных международных и российских выставках.

А.П. Чуватов занимался широко деятельностью на пользу Кунгурского общества. С 1874 по 1876 годы А.П. Чуватов – член Попечительского Совета Кунгурской женской прогимназии. В 1889 году в составе комитета по проверке отчета Городской Управы указана фамилия А.П. Чуватова как уважаемого городского деятеля. В 1893 году он служил гласным Городской Думы. В 1894 году А.П. Чуватов был попечителем 3 городского начального народного училища.

В XIX веке в Кунгуре была известна купеческая **семья Чулошниковых**. Три брата – Андрей (1834-1906), Григорий и Александр(1852-1921) занимались кожевенно-обувным производством, мойкой и сушкой шерсти.

Старший из братьев Андрей с женой Татьяной детей не имели, занимались благотворительной деятельностью. В 1898-1899 супруги Чулошниковы входили в Кунгурский комитет по разбору и призрению нищих.

Александр Прохорович Чулошников занимался большой общественной деятельностью. Неоднократно избирался гласным Городской Думы. В 1909 году он входил в состав Попечительского комитета Кунгурской женской гимназии. В 1910 году он был избран городской головой Кунгура.

XIX век – это период интенсивного строительства в Кунгуре гражданских зданий, храмов, учебных заведений. Строительство велось при активном участии кунгурских купцов, которые были меценатами не только в пределах города, но и России. В этих зданиях и сегодня учатся дети, проходят службы, располагаются больницы, аптеки, живут кунгуряки. Купцы строили основательно, качественно и на века.

Известным кунгурским купцом-кожевенником был **Василий Евдокимович Фоминский** (1819-1894). Кунгурский купец I гильдии, владелец одного из крупнейших кожевенных заводов (1798г), соломенной мастерской. Торговал кожами и обувью на Урале, в Сибири, Забайкалье, Англии, Франции. В.Е. Фоминский получил золотую медаль не только за отличную выделку кож, но и за большое производство, «доставляющее заработок окрестному населению».

В 2001 году сотрудником Кунгурского краеведческого музея Сергеем Мушкаловым была издана книга «Забытое кунгурское купечество» в которую были включены 30 очерков о кунгурских купцах XVIII – начала XX веков, незаслуженно забытых потомками.

Музей истории купечества (г. Кунгур, ул. Гоголя, 38). Музей истории купечества, по полноте экспозиции, является единственным в России. Кунгурское купечество конца XIX-начала XX веков – одна из ярких страниц в истории Пермского края. Дореволюционная жизнь Кунгура тесно связана с именами крупных российских чаоторговцев – А.С. Губкина, А.Г. Кузнецова, М.И. Грибушина и их наследников. Местные жители обязаны кунгурскому купечеству появлением школ, сиротских приютов и храмов в городе и районе. Благодаря меценатам, активно развивалась культурная и экономическая жизнь старого Кунгура. Здание, в котором размещён уникальный Музей, было построено купцом М.И. Грибушиным в конце XIX века и носило название – Малый гостиный двор. В советское время в нем располагались Сельпромторг, оптово-розничный магазин, а также фондохранилище краеведческого музея.

Богатая история торгово-промышленного мира Кунгура представлена в здании Малого гостиного двора (объект культурного наследия регионального значения), построенном в 1874 году известным купцом-чаоторговцем М.И. Грибушиным. Открытие музея состоялось 18 августа 2007 года. Его экспозиция рассказывает о славном купеческом прошлом города Кунгура, о знаменитых купцах-кожевниках и чаоторговцах. В основе всего лежит развитие торговых путей, и путешествие по музею начинается со знакомства с главной российской дорогой XVIII века – Сибирским трактом. Что

привозили в Кунгур и что вывозили из нашего города купцы – все это представлено в витринах. А знаменитая кунгурская керамика показана в диораме «Гончарный ряд». Украшение музейной экспозиции – Царские врата XVIII века из Благовещенского собора – напоминают о роскошном убранстве храмов Кунгура. Есть в музее и чайный столик с трактирным самоваром, рядом с которым можно сфотографироваться на память.

Памятник Алексею Семеновичу Губкину (1816-1883) (сквер у краеведческого музея). Открытие памятника купцу-меценату, которого называли «одним из главных чайных торговцев в России», состоялось 18 августа в сквере около городского краеведческого музея. Памятник высотой 2,2 м изготовлен московскими специалистами из чугуна. Идея установки скульптуры зародилась еще в 1915 году, когда Кунгур собирался отмечать столетие со дня рождения знаменитого купца-чаеоторговца. Однако из-за нехватки средств от проекта пришлось отказаться. Работу над памятником возобновили в 2005 году, когда был изготовлен его макет. Авторы макета – пермский скульптор Николай Николаевич Хромов и архитектор Алексей Николаевич Шипигузов.

Улицы старого Кунгура. Рассмотрим названия площадей, существовавших в Кунгуре до революции.

Кожевенная площадь. Площадь эта занимала один квартал между Кожевенной, Заозерской, Успенской и Киттарской улицами. Площадь эта видна на старых фотографиях Губкинского училища и Скорбященской церкви. В 30е годы площадь была застроена жилыми домами.

Соборная площадь. Это центральная площадь города. На Соборной площади находились два собора – Благовещенский собор (кунгуряки говорили - Старый собор) и Богоявленский кафедральный собор (Новый собор). После революции площадь была переименована в честь Е.И.Пугачева. В 90е годы площади вернули прежнее название.

Мининская площадь. Площадь эта находилась в Засылвенской части города и занимала квартал между Мининской, Песчаной, Якимовской и Оршульевской улицами. Сейчас на месте бывшей Мининской площади построены жилые дома и Школа № 18. Старых фотографий Мининской площади не сохранилось.

Острожная площадь. Это площадь перед Тюремным замком. Площадь занимала квартал между Гоголевской (бывшей Острожной), Сылвинской, Новой и Тюфяевской улицами. Площадь видна на старых фотографиях Земской больницы. В настоящее время на месте площади построены жилые дома и Стоматологическая поликлиника.

Торговая площадь. Самая большая площадь в городе, которая предназначалась исключительно для торговли в торговые дни. Площадь занимала четыре квартала между Шавкуновской, Предтеченской, Якимовской

и Марьинской улицами. В конце 50х годов на площади был построен первый в Кунгуре многоэтажный жилой микрорайон – местные «Черемушки».

Средняя площадь. На плане города эта площадь занимает квартал между Беркутовской, Тюфяевской, Игнатьевской и Прорывной улицами. Сейчас этот квартал застроен частными домами.

Приходская площадь. Площадь эта занимала квартал между Алексеевской, Предтеченской, Кротовской и Хмелевской улицами. В настоящее время площадь застроена жилыми домами.

Усадьба купца Е.Я. Дубинина (г. Кунгур, ул. Советская, 26). В 1876 году участок земли с постройками (в том числе и с жилым домом) на углу улиц Благовещенской (Советской) и Сылвенской (Тихвинской, Ситникова) напротив Тихвинской церкви принадлежал кунгурскому купцу I гильдии Ефиму Яковлевичу Дубинину. Е.Я. Дубинин (1816-1890) - уроженец г. Вязники. Строительство комплекса зданий на территории усадьбы Е.Я. Дубинина было завершено в 1883 году.

Особняк купца Г.К. Кузнецова (г. Кунгур, ул. К. Маркса, 27). Григорий Кириллович Кузнецов (1832-1897), кунгурский купец первой гильдии построил на усадьбе деда в первой половине 1860-х годов "барский дом с зимним садом". Автором проекта был пермский архитектор Н.Н.Черницкий.

Сиропитательный дом (г. Кунгур, ул. Свободы, 116) Постройка здания дома была завершена в 1891 году. Все дела по устройству дома взяли на себя жена М.И. Грибушина Антонина Ивановна, ставшая почетной попечительницей приюта, и сын Михаил Михайлович. Внутри здания была устроена домовая церковь в честь архистратига Михаила и мученицы Антонины, которую освятил 9 мая 1891 года преосвященный Владимир, епископ Пермский и Соликамский. Под алтарем домовая церковь был устроен фамильный склеп, где 12 ноября 1889 года был погребен основатель приюта Михаил Иванович Грибушин.

Литература

1. Кунгур в старых фотографиях и документах. Составитель Л.Ю.Елтышева. – Кунгур, 1999.
2. Мушкалов С.М. Забытое кунгурское купечество. – Кунгур, 2001.
3. Рапп. В. Путеводитель по Кунгуру и Ледяной пещере. – Пермь, 1999.

23.8. КУПЕЧЕСКИЕ УСАДЬБЫ ЕКАТЕРИНБУРГА

Купеческая усадьба – особая часть архитектурного наследия города. Именно такой застройкой представлен сейчас исторический центр Екатеринбурга. История появления купеческих усадеб, стилистика архитектурных памятников, архитектурно-планировочная композиция и

функциональное значение купеческих усадебных комплексов, их особенные черты рассматриваются в данной статье.

Екатеринбург купеческий представлен множеством городских усадеб, которые образуют и сохраняют до нашего времени исторический центр города. Большинство усадебных домов, преимущественно одно- и двухэтажных, принадлежит ко второй половине XIX века, к эпохе капитализма. Во второй половине XIX века, после отмены крепостного права в 1861 г., Россия, в том числе и Екатеринбург, претерпели большие перемены. Изменение идеологии капиталистического Екатеринбурга привело к угасанию «золотого века» эпохи классицизма. Классические здания с колоннами перестали быть архитектурными идеалами, они уже не соответствовали современности.

Несмотря на существующее тогда тяжелое политическое положение, прирост населения и богатства в город продолжался, что отразилось, в первую очередь, на строительстве. Купцы и предприниматели селились, в основном, в лучших торговых районах города, таким образом создав в периметре центральных улиц Купецкую слободу. Из-за высокой стоимости земли усадьбы застраивались плотно друг к другу, вытягиваясь вглубь квартала. Именно такой застройкой представлен сейчас исторический центр Екатеринбурга. Купеческая усадьба – особая часть архитектурного наследия города.

Тип купеческой городской усадьбы начал складываться еще в первой половине XIX века, в эпоху господствования в Екатеринбурге классицизма. Богатыми купцами строились великолепные усадебные комплексы, состоящие из господского дома, флигелей, ограды с воротами, хозяйственных построек и прилегающего парка или сада. На классический стиль усадеб указывают масштабность здания, наличие колонн дорического, ионического и коринфского ордеров, широкого венчающего портика. Такие усадьбы можно наблюдать и в наше время на ул. К.Либкнехта, 44 – усадьба Расторгуева-Харитоновна, самая первая усадебная постройка Екатеринбурга; на Набережной Рабочей молодежи, 3 – усадьба главного горного начальника; на ул. Куйбышева, 40, 63 – усадьбы купцов Рязановых (к сожалению, почти разрушен «малый рязановский дом»); на ул. Луначарского, 173а – усадьба архитектора М.П.Малахова (копия), создавшего эти крупные классические городские усадьбы. Образцы классической архитектуры сохранились и на ул. Чапаева, 3 – дом П.М. Ошуркова; Чапаева, 5 – дом Давыдовых; на ул. Декабристов, 36, 38 – усадьбы купцов Казанцевых.

В первой половине XIX века строились купеческие усадьбы, не столь грандиозные по размерам, некоторые из них создавались по так называемым образцовым проектам 1809-1812 гг. Это были одно-, двухэтажные здания. Фасад этих зданий отличался симметричностью и нечетным количеством окон. Примером таких усадеб являются постройки на ул. Красноармейской,

57 – дом О.-Р.Ф.Шмидена-В.И.Терешенкова; ул. Добролюбова, 10 – усадьба К.И.Ланггауз; пр. Ленина, 7 – усадьба А.А.Дрозжилова-Г.В.Перетца; ул. Толмачева, 7 – дом Г.В.Уварова; Толмачева, 21 – дом Ф.А. Михайлова; ул. Первомайская, 13 – дом Я.С.Стахеева; ул.8 Марта,12 – дом Д.Я.Симановой. Автором некоторых из образцовых усадеб был также архитектор М.П.Малахов. Во второй половине XIX века здания перестраивались городскими архитекторами Дютелем Ю.О., Реутовым М.Л., Турским К.Г.

Купеческие усадьбы перестали быть только местом временного проживания, летнего отдыха и развлечений. Кроме того, они являлись не только жилыми помещениями, но и торговыми. Торговая функция была основной. В связи с этим, в композицию усадебного участка, кроме усадебного дома, служб и двора, включались торговые помещения, которые располагались либо на первых этажах главного жилого дома, либо представляли собой отдельно построенное здание, также склады для хранения товара, амбары, лавки и конторы. Плотность застройки определила отсутствие обширных садов и парков.

Екатеринбургские купеческие усадьбы были построены в эклектическом стиле, некоторые – с элементами модерна. Эклектика, сочетающая в себе смешение различных стилей, зародилась в середине XIX века. Чуть позже, в конце XIX века, появился современный тогда стиль модерн, просуществовавший недолгое время, но оставивший красивые постройки.

Материалом для строительства усадеб были дерево и камень. Уникальными образцами деревянного и каменного зодчества в Екатеринбурге можно любоваться и сейчас. Есть в Екатеринбурге и полукаменные купеческие усадьбы – на каменном полуподвальном этаже надстроена деревянная часть дома. Это был выгодный вариант строительства – первый этаж из камня сохранял здание дольше, а надстройка из дерева обходилась дешевле и была доступнее. Любопытна архитектура деревянных и полукаменных зданий, которые создавались в русском стиле и отличались особой индивидуальностью.

Наиболее яркими представителями русской деревянной архитектуры являются усадьбы на ул. Сакко и Ванцетти, 24, 28 –Агафуровых; 23, 25 – дом К.М.Попова и дом А.С.Лебедева соответственно. Здания обильно декорированы прорезной деревянной резьбой. Дерево хорошо поддавалось отделке и позволяло создавать самые различные декоративные элементы. Вычурные резные окна, двери, карнизы, фронтоны, решетки, балконы, башенки определили композицию, стилистику и особый силуэт домов-теремов. Архитекторами этих наугольных усадеб предположительно являются Дютель Ю.О. и Коновалов В.В. Еще одним крупным деревянным домом, который носит наугольный характер, является дом Э.Ф.Филитц (ул. Мамина-Сибиряка, 187). Усадьба выполнена в русском стиле с применением

резных декоративных элементов и, конечно, как и в большинстве екатеринбургских усадеб, чугунной кованой решеткой.

Следует назвать еще несколько сохранившихся памятников деревянного зодчества конца XIX в. – начала XX в.: дом Е.О.Селивановой (ул. Толмачева, 24), дом Н.И.Маева и Н.К.Покровского (ул. Тургенева, 20, 24), усадьба А.А.Трусова и Г.И.Елизарьева (ул. Белинского, 20 б), усадьба Е.Ф.Филитц (ул. Карла Маркса, 20), усадьба В.С.Ваганова (ул. Радищева, 8), дом Евдокимова (ул. Хохрякова, 37), дом Бравновых (ул. Кирова, 3). Очаровательные деревянные хоромы являются хрупкой частью исторического Екатеринбурга и поэтому необходимо более пристально наблюдать и сохранять такую архитектуру.

Многие усадьбы принадлежат так называемому «кирпичному стилю», который сформировался в конце XIX в. – начале XX в. Эти здания созданы из кирпича. А в некоторых постройках угадываются лишь элементы кирпичного стиля. Большинство городских усадебных построек, как каменных, так и кирпичных и деревянных, были созданы в этот временной период.

Почти во всех купеческих усадьбах был глубокий полуподвальный этаж, наполовину выглядывающий на улицу, или подвал. Это свидетельствовало о том, что купцы там складировали свои товары.

Наиболее наглядный пример купеческих улиц XIX века – Уктусская (ул. 8 Марта), Успенская (ул. Вайнера), Главный проспект (ул. Ленина) и Покровский проспект (ул. Малышева). Их облик создан небольшими одно- и двухэтажными усадьбами и купеческими особняками в стиле позднего классицизма, эклектики и модерна. Особенно интересны купеческие особняки Первушина Е.М. (ул. 8 Марта, 28 / ул. Радищева, 2) и Борчанинова (ул. 8 Марта, 18), доходный дом в кирпичном стиле братьев Агафуровых (ул. Вайнера, 16) – формирование постройки приходится на 1880 – 1910-е годы. Из-за интенсивной застройки улицы Вайнера на сегодняшний день некоторые усадебные здания были снесены.

Особый интерес из усадебных построек улицы Вайнера вызывает дом Блиновых (ул. Вайнера, 38), немного напоминающий своей архитектурой усадьбу Первушина. Симметричный фасад акцентирован балконом с левой боковой части здания, с правой – главным входом. Обилие лепнины и две венчающие башенки по бокам дома типичны для стилистики модерна. Сходство двух особняков указывает на возможное участие в их создании одного архитектора. Особняк Первушина – бывшее здание уездного съезда и казначейства – застраивался во второй половине XIX века, в 1906 году перестраивался архитектором П.А.Заруцким. Постройка выходит фасадом сразу на две улицы, таким образом формируя облик квартала. Особняк Борчанинова был возведен в 1859 году, в 1900-е годы перестраивался архитектором К.Г.Турским. Сейчас в этом здании располагается детская консерватория. Оба здания имеют на фасаде пластические элементы барокко,

обильно декорированы лепниной и орнаментом. В настоящее время эти улицы также образуют торговую зону.

Несколько усадеб было построено на перекрестках Главного проспекта и второстепенных улиц. Это каменная усадьба А.А.Дрозжилова – Г.Б.Перетца (ул. Ленина, 7 / Шейнкмана, 33), построенная по образцовому проекту в 1818 году и перестроенная в начале XX века; усадьба Шарова (ул. Ленина, 16 / ул. Сакко и Ванцетти, 43), сформированная в первой половине XIX века и достроенная в 1870-х годах; усадьба Д.Г.Ижболдина (перекресток улиц Ленина, 22 и Хохрякова), относящаяся также к первой половине XIX века, в период второй половины доработанная архитекторами Спириным, Чирковским и Турским. Большую ценность для исторического центра города представляют особняки Коробковых (ул. Ленина, 23, 25) на бывшей Кафедральной площади, формирующиеся в 20-е годы, измененные в середине и переделанные в 80-е годы XIX века. Две эти усадьбы создают облик квартала по ул. Ленина, Вайнера и Урицкого. В начале XIX века это были типичные классические двухэтажные особняки с мезонином. Далее усадьбы перестраивались в стиле эклектики – на фасаде появились витые декоративные колонны, розетки, лепные украшения, готические башенки. В настоящее время эти здания реконструируются. Еще один дом с элементами готического стиля расположен на перекрестке улиц Ленина, 35 и Горького – дом Севастьянова, ныне Дом профсоюзов. По Покровскому проспекту (ул. Малышева) стоят усадьбы второй половины XIX века. Наиболее значимая из них двухэтажная усадьба с мезонином промышленника Поклевского-Козелл (перекресток улиц Малышева, 46/1 и Добролюбова), построенная в 1870-1880-е годы, возможно, по проекту Реутова М.Л. Очень много усадеб в этих же стилях сохранилось на улицах Златоустовской (ул. Розы Люксембург) и Архиерейской (ул. Чапаева).

Улицу Розы Люксембург формируют сохранившиеся усадебные постройки XIX в. – начала XX в. Здания плотно прилегают друг к другу или разделяются воротами и проходами. Все усадьбы, сформированные в первой половине XIX века, были перестроены во второй половине архитекторами Дютелем Ю.О. и Реутовым М.Л. Пример усадеб первой половины XIX века на ул. Розы Люксембург – дом 7, С.И.Лопатина; дом 53, Е.К. и А.Я.Понамарева; дом 54, усадьба А.Г.Рязановой – Самарцевых; дом 65-67, усадьба Я.И.Панфилова; дом 73-75, усадьбы Белинькова и А.А.Расторгуевой. Усадьбы второй половины XIX века на Златоустовской улице были построены в 1870-1880-е годы предположительно по проектам Коновалова В.В. – дом 39, М.Я.Размахина; Косякова Е.М. – дом 36, Оленевой; Реутова М.Л. – дом 45, Ягодкиной – Александровых. Также эти архитекторы создавали в 1890-е годы и перестраивали в 1900-1910 годы усадьбы на ул. Р.Люксембург: деревянные – дом 35-37, А.М.Злоказова; дом 43а,

А.Е.Шубиной; дом 14, 14а, Трапезникова и каменные в кирпичном стиле – дом 26, Лукиных; дом 63/3, Л.Н.Казанцевой.

Особое внимание обращает на себя усадьба в древнерусском стиле на ул. Розы Люксембург, 56. Это дом Железнова, построенный в конце XIX века (1895 г.) екатеринбургским архитектором Дютелем Ю.О. Здание создано по мотивам русского зодчества и напоминает терем. Материалом для строительства этого дома послужил кирпич, который также является декоративным элементом. Некоторые детали здания, выполненные из кирпича, создают подобие деревянной резьбы. Фасад здания ассиметричен, парадный вход акцентирован высоким, заглубленным крыльцом и крупной декоративной шатровой башней с высоким шпилем. В композицию усадебного комплекса входят главный дом с флигелем, двор, широкая ограда с воротами и небольшой сад с фонтаном. Ограда усадьбы также сделана из глухого кирпича, в некоторых местах чередуясь с литой чугунной решеткой. Самобытный уральский декоративный элемент – чугунная решетка – присутствует и на крыше здания, и оформляет балкон, выходящий в сторону реки. В настоящее время сад сильно зарос, фонтан не работает, а в самом здании располагается Институт Истории.

Многие усадебные постройки являются памятниками архитектуры и охраняются государством, нуждаются в пристальном внимании и сохранении для дальнейшего использования.

Музей купеческого быта (Екатеринбург, ул. Сакко и Ванцетти, 28). Музей купеческого быта является одним из городских филиалов Свердловского областного краеведческого музея. Будущая экспозиция музея разместится в доме екатеринбургских купцов Агафуровых. Двухэтажное здание в центре города, богато декорированное резьбой, является памятником деревянного зодчества рубежа XIX – XX веков.

Стационарная экспозиция Музея купеческого быта познакомит посетителей с домашним и общественным бытом екатеринбургского купечества. В соответствии с дореволюционными планами здания в комнатах второго этажа будут воссозданы интерьеры гостиной, зала, столовой, кабинета хозяина дома, детской, спальни с будуаром. К сожалению, в музейных фондах сохранилось незначительное количество предметов из семьи Агафуровых, поэтому в залах будет представлена типичная мебель той поры. Гордостью одного из залов создающейся экспозиции станет резной дубовый буфет из семьи Агафуровых.

В залах первого этажа разместится экспозиция «Купечество и торговля Екатеринбурга в конце XIX – начале XX вв.». Здесь будут представлены интерьеры универсального магазина Агафуровых, дамской лавки начала XX в.; отдельные залы будут посвящены самым разным видам торговли: мучной и виноторговле, торговле посудой, книгами и аптекарскими товарами, торговле характерными для Урала камнерезными изделиями.

В просторных подвалах дома Агафуровых разместится ренсковый погреб с выставкой «Мир увлечений», посвященной досугу екатеринбуржцев. Здесь посетители смогут увидеть коллекции музыкальных инструментов, дореволюционные игры и игрушки, действующий кинематограф фирмы «Пате».

Занимаясь изучением традиций предпринимательства в Екатеринбурге и на Урале, сотрудники музея собрали обширный материал по истории известных купеческих семей: Агафуровых, Баландиных, Злоказовых, Козицыных, Корольковых, Малиновцевых, Рязановых, Расторгуевых, Харитоновых, Ушковых. Эти материалы также найдут свое место в музейных залах. Сейчас здание Музея купеческого быта находится на реставрации.

Сотрудники Музея купеческого быта совместно с Центром компьютерных технологий Уральского государственного университета приняли участие в разработке сервера «Путешествие в Екатеринбург».

Литература

1. Водарский Я.Е., Иванова Л.В. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России в XVI – XX веках. Исторические очерки. РАН, Ин-т Рос. истории, Эдиториан, УРСС, Москва, 2001, 782 с.
2. Козинец Л.А. Каменная летопись города. Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1989 г, 160 с, ил.
3. Стариков А.А., Звагельская В.Е. Екатеринбург. История города в архитектуре. Екатеринбург, изд-во «Сократ», 1998 г.

23.9. КУПЕЧЕСТВО ЧЕЛЯБИНСКА

Челябинское купечество – сословие, занимавшееся торговлей. Соответственно «Грамоте на права и выгоды городам Российской империи» (1785) делилось на 3 гильдии по размеру объявленного капитала, освобождалось от прямых налогов (подушной подати), рекрутской повинности, опеки посадской общины. Закон предоставлял купечеству право демонстрировать внеш. признаки привилегированности: купцы 1-й гильдии могли ездить в карете, 2-й – в коляске, запряж. парой лошадей, 3-й гильдии – в экипаже, запряж. 1 лошадей. Новые законы о гильдиях (1824, 1839) снизили гильдейский налог, что способствовало развитию купечества. В 1863г. была ликвидирована 3-я гильдия, облегчен доступ крестьянства в купечество, упразднены сословные преимущества при уплате торговых сборов. Величина капитала, требуемого для записи в гильдии, повысилась, поэтому купеческое звание стало менее привлекательным по сравнению, например, со званием почетного гражданина, которое при равных привилегиях было доступнее в финансовом отношении. В Челябинско купечество появилось в середине XVIIIв. в период формирования

административного центра. Ярмарки, проводимые «в пользу купечества и для умножения казенных доходов», способствовали развитию купечества (1-я ярмарка в 1974г.). Первые сведения о численности купцов в Челябинске приведены П.И. Рычковым: в середине XVIII в. – 192 купца и цеховых. Обывательская книга 1788г. зафиксировала 24 купца: 1-й гильдии – Н.М. Боровинская и ее сын Семен (в 1774 императрица Екатерина II за некое «усердие» даровала ему шпагу); 3-й гильдии – А.М. Мотовилов (выходец из казаков Чебаркульской крепости, занимался торговлей и кожевенным промыслом, положил начало крупной купеческой династии), О. Колбин (сын первопоселенца Л.Е. Колбина, выходец из челябинских казаков, в 1786г. был назначен ямщиком для обслуживания «ее императорского величества»). В ревизскую перепись 1795г. внесены 206 купцов (наиболее значимыми были купцы 1-й гильдии С.И. Ахматов и его сын Максим, купец 2-й гильдии И.А. Боровинский). В последующие годы численность купечества не была постоянной: от 59 в 1815 году до 268 в 1857 году. Так как в переписях к городским купцам причислялись и купцы, проживавшие в округе, но объявлявшие свои капиталы в Челябинске, количество купцов в обывательских книгах было значительно меньше. Наиболее зажиточными купеческими семьями в 1-й половины XIX в. являлись Ахматовы, Мотовиловы, Плотниковы, Смолины, Шиховы. Они занимались торговлей, в основном хлебом, снабжая им горные заводы, военные части. Продукцию салотопливного производства сбывали оптом в Екатеринбурге, кожу – в Кунгуре. В 1856г. купцы владели 10 салотопливными и кожевенными заведениями. 12 купцов имели 20 лавок, в то время как 48 торгующих мещан и казаков – 24. Купцы первыми открыли магазины для стационарной торговли. Наиболее состоятельные из них нанимали приказчиков, вначале преимущественно выходцев с Урала, затем и из других губерний: Мотовилов имел 3 приказчиков из Вятской, Тобольской и Челябинской губерний, Н.П. Крашенинников – из Владимирской (2) и Вятской (1) губерний. После реформы 1861г. численность городского купечества возросла за счет других сословий, численность коренного купечества уменьшилась. На рубеже 60–70-х гг. XIX в. в Челябинске купцы занимали ведущее место в торговле бумажными, бакалейными товарами, железом, владели половиной питейных заведений и всеми водочными заводами, винными складами, магазинами. Крупным представителем вино-водочной торговли являлся купец П.И. Перцев, имевший водочный завод, 8 питейных заведений, винные склады и магазин. Для реализации вино-водочной продукции нанимал 10 торговцев. Купец Е. Овсянкин владел 9 питейными заведениями. Все лучшие жилые постройки города принадлежали купечеству. В 1885г. 64% жилого фонда купцов оценивалось в 1 тыс. руб. и выше. Удельный вес купечества в составе населения города постепенно уменьшался (в 1861г. – 5,2%, 1897г. – 1%, 1910г. – 0,4%) в результате стирания границ между сословиями, перехода

купцов в другие сословия, в частности в сословие почетных граждан, или же из-за неудач в предпринимательской деятельности – в число мещан и крестьян. На рубеже XIX–XX вв. наиболее крупные представители купечества – П.С. Степанов, М.Н. Крашенинников, И.П. Кузнецов, А.А. Чикин, И.С. Толстых, З.Г. Галеев, М.П. Архипов и др. – составили основу городской буржуазии. Они занимались в основном торговлей хлебом и владели крупнейшими мельницами. Особенно преуспевали фирмы: торговый дом купцов Степановых, товарищество «Братья Яушевы, М. Н. Крашенинников и З. Г. Галеев», торговый дом «М.П. Архипов и К^о». В связи с постройкой Сибирской железной дороги город стал крупным торгово-транспортным узлом. Возросло количество купцов, приехавших из других российских городов. Наиболее известные – елабужские купцы 1-й гильдии братья Стахеевы, уфимский купец – торговец лесом В.А. Лаптев, троицкие купцы братья Яушевы, купцы В.Высоцкий, А.Г. Кузнецов, В.И. Колокольников. Купечество сыграло видную роль в становлении экономики города.

Литература

1. Алеврас Н. Н. Социально-экономическое развитие Челябинска и челябинское купечество в 60–90-е гг. XIX в. // Города Урала в контексте русской культуры: Тез. докл. юбилейн. регион. конф. Ч., 1993
2. Алеврас Н. Н. Челябинское купечество в первой половине XIX в. // Челябинск неизвестный: Краевед. сб. Ч., 1996. Вып. 1
3. Весновский В. А. Весь Челябинск и его окрестности (1909) // Дореволюционный Челябинск в слове современников: Собр. текстов. Ч., 1997
4. Миронов Б. М. Социальная структура и социальная мобильность // Социальная история России. СПб., 1999. Т. 1.

Магазин Стахеевых – одно из крупных торговых заведений дореволюционного Челябинска. Его владельцы – представители известной купеческой династии России XIX – начала XX вв., учредившей крупнейший концерн «Товарищество Иван Стахеев и К^о», внесшей большой вклад в развитие отечественной промышленности, торговли, градостроительства. Вели торговлю в 23 городах Российской империи, включая Челябинск. Активной торгово-предпринимательской деятельностью занимались И.К. Стахеев и его сыновья. В 1865 году Г.И. Стахеев основал торговый дом «Григорий Стахеев и сыновья». В Челябинске он построил целый комплекс торговых помещений, которые, согласно оценочной ведомости 1888г., состояли из 2 кам. магазинов по ул. Уфимской (ныне Кирова), каменной кладовой по ул. Азиатской (ныне Елькина). Внутри двора находились деревянный дом, кладовые, баня, амбар, погреб, чайная развеска, конюшня и

др. строения. В 1892г., по свидетельству Н.М. Чернавского, «близ моста старинный стахеевский магазин был разломан, и вместо него построен новый, в свое время лучший». В 1905г. по ул. Уфимской у Стахеевых стояли каменный магазин и полукаменный дом, облицованный кирпичом, имевший по 5 комнат вверху и внизу; а на ул. Азиатской – полукаменный дом с мезонином на 14 комнат. Была и своя оранжерея. В 1904г. торговый дом Стахеевых расширился. Сын Г.И. Стахеева образовал торговый дом «И.Г. Стахеев с 12 участниками – членами его семьи», учрежденный 1 января 1905года. 1 июля 1906г. решением Троицкого окружного суда в его ведение были переданы Челябинские постройки. В 1912г. основной капитал фирмы составлял 4 млн. руб., все собственные средства – 7,8 млн. руб. Накануне 1-й мировой войны торговый дом И.Г. Стахеева вошел в состав крупнейшего монополистического объединения России (концерн Стахеева – Путилова – Батолина), ведавшего комплексом промышленных, транспортных, сельскохозяйственных, торговых и кредитных предприятий. В 1917г. имущество концерна было национализировано. Постройки Стахеевых в Челябинске перешли в ведение города. Ныне в них размещается Челябинская табачная фабрика.

Литература

1. Сведения о торговых домах, действующих в России в 1892 г. // Ист. архив. 1957. № 3
2. Стахеева концерн // Советская историческая энциклопедия. М., 1971. Т.13
3. Боже В. Торговый дом Стахеева // ВЧ. 1997. 20 февр
4. Лигенко Н. П. Стахеевы // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург, 2000.
5. Дружинина Э. Б. Стахеевых магазин. Челябинск. Энциклопедия / Сост. В.С.Боже, В.А.Черноземцев. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 1112 с.

Магазин Братьев Яушевых был открыт 10 октября 1913г. по ул. Сибирской (ныне ул. Труда) как торговый дом братьев Яушевых; ныне это здание ЧОКГ. Задолго до открытия магазина его рекламе отводилась целая строительная газета «Голос Приуралья». В торговом доме размещалось 3 отделения: рознично-мануфактурное, оптово-мануфактурное и оптово-галантерейное. Магазин предлагал десятки разных тканей: батист, оксфорд, маркизет, муслин, делен, пике и др. Здесь можно было приобрести самые модные товары от лучших рос. и зарубежных фабрикантов: кружева, вуали, перчатки, ридикюли, портсигары, искусств. цветы и пальмы, зеркала, будильники, граммофоны, патефоны, аптекарские товары. Для оптовых покупателей делались значит. скидки. Новый торговый дом горожане по праву называли «дворцом торговли», он стал одной из наиболее видных построек купеческого Челябинска. Здание воплотило в себе прогрессивные

принципы архитектурного направления «модерн», было выстроено согласно последним строительным требованиям. Оно имело паровое отопление и даже подъемные машины (прообраз современных лифтов). Магазин имел автономное освещение, которое осуществлялось при помощи небольшой электрической установки с нефтяным двигателем. В честь открытия торгового дома братья Яушевы оплатили обучение 10 человек в реальном училище, женской гимназии и торговой школе. Магазин закрывали по случаю мусульманских праздников, о которых горожан заранее оповещали через газету. В октябре 1915г. во время женского бунта пострадал ряд крупных магазинов, в т. ч. и магазин братьев Яушевых. Выбитые витрины впоследствии заменили на решетки с обычными оконными стеклами. Перемены в стране сказались и на работе торгового дома. С 22 октября 1917г. из-за «недостатка товара и невозможности его приобретения» рознично-мануфактурное отделение было закрыто. Вскоре на смену свободной продаже пришло централизованное распределение товара. Одежда, ткани, обувь, продукты выдавались по карточкам. Здание магазина было национализировано. По данным Челябинского губернского коммунального отдела за 1922г., в помещении бывшего магазина братьев Яушевых размещались пехотные командные курсы, а в мае 1923г. был открыт пассаж губторга.

Литература

1. Магазин братьев Яушевых: [Реклам. объявление] // Голос Приуралья (Ч.). 1913. 4–11 окт.
2. Магазин братьев Яушевых: [Реклам. объявление] // Челябинский листок. 1917. 8 июля
3. Боже В. Пассаж братьев Яушевых // ВЧ. 1996. 10 окт.
4. По плану землемера Сидорова: Архитектура Челябинска в нач. 20 в. // Челябинск: История моего города: Эксперим.учеб. пособие для учащихся основ. шк. Ч., 1999
5. Скрипов А. С. Челябинск. XX век. Ч., 2000.
6. Янгирова И. С. Яушевых братьев магазин. Челябинск. Энциклопедия / Сост. В.С.Боже, В.А.Черноземцев. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 1112 с.

Чайная торговля в начале XX в. Челябинск занимал 2-е место в России (после Москвы) по объему оптовой торговли чаем. Это было обусловлено тем, что в городе располагалась таможня и через Челябинск проходила Транссибирская железнодорожная магистраль, поэтому при перевалке грузов здесь было удобно оформлять таможенные документы. Чай из Цейлона, Индии, Китая и Японии через Владивосток доставлялся сюда за 2–3 недели. Многие чаепромышленники предпочитали получать и

складировать выписанный из-за границы товар в Челябинске. В короткие сроки были открыты 4 крупные чаеразвесочные фабрики: торгово-промышленные товарищества «Преемник А. Губкина А. Кузнецов и Ко» в 1904г. на ул. Оренбургской (ул. Васенко); товарищества чайной торговли В. Высоцкого и К^о» в 1908г.; «И.П. Колокольникова Н-ов»; и братьев Поповых. Торговый оборот только 2 из них – Кузнецова и Высоцкого – составлял 10–12 млн. руб. в год. На расфасованный чай приклеивались красочные, зачастую тисненные золотом этикетки, где указывались сорт чая (байховый, зеленый, плиточный, кирпичный), вес и цена. Наиболее дорогой – «отборный № 80» – стоил 2 руб. за 1/4 фунта. На каждой этикетке даже самого дешевого чая обязательно имелся фирменный товарный знак. У Высоцкого и К^о – восточная ладья, на парусе которой стояли буквы «В и К^о». Товарным знаком Кузнецова и К^о были 2 скрещивающихся якоря. Ниже обязательно надпись: «Заявлен отделу промышленности». Насколько серьезным было отношение к чайному делу, можно судить по надписи на этикетках: «Подделка будет преследоваться по закону». Поступления чая на челябинскую таможню росли с каждым годом. В 1913г. было привезено чая на 35 млн. руб. (в целом по России – 62 млн. руб.), не считая 1,5 млн. пуд чая, досмотренных и провезенных транзитом через станцию Челябинск на другие таможни страны для оплаты пошлины. Только на Московскую, Санкт-Петербургскую, Самаркандскую таможни было отправлено 19 684 пуд чая стоимостью 780 560 руб. Благодаря досмотру огромного количества этого самого высокопошлинного товара челябинская таможня по доходам занимала 9-е место в империи. В городе располагалось множество крупных складов фирм, занимающихся чайным делом, в т. ч. московские: «Вогау и К^о», А.В. Швецова, Перлова, Филиппова, Грибушина. Большой оптовый закуп делали торговые дома: «Братья Яушевы», «Собенников и братья Молчановы», «М.И. Грибушина наследники», «Вдовы А. Катуар с семьями» и др. В годы 1-й мировой войны резко сократились поставки чая в Россию. С конца ноября 1917г. по март 1918г. чай в город не поступал. Чайная промышленность здесь исчезла вместе с ликвидацией челябинской таможни в конце августа 1919г.. Впоследствии лишь чайные этикетки, обратная сторона которых во время бумажного кризиса использовалась в делопроизводстве, напоминали о временах, когда Челябинск был 2-й чайной столицей Российской империи.

Литература

1. ОГАЧО, ф. 158, оп. 1, д. 4. Чайные этикетки
2. Весновский В. А. Весь Челябинск и его окрестности: Карм. справ. Ч., 1909
3. Скориков А. И. Челябинская таможня // Календарь знаменательных и памятных дат, 1999
4. Янгирова И. С. Торговля чайная. Челябинск. Энциклопедия / Сост.

В.С.Боже, В.А.Черноземцев. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 1112 с.

Магазин М. Ф. Валеева – одно из крупнейших торговых заведений дореволюционного Челябинска. Магазин открыт 14 октября 1911г. на ул. Уфимской (ныне ул. Кирова). Впечатляющее здание магазина сразу же стало одной из достопримечательностей города. В ту пору свирепствовал голод, и поэтому, открывая заведение, его владелец – троицкий купец М.Ф. Валеев – «нашел лучшим обычный в таких случаях обед или завтрак заменить пожертвованием на благотворительные и общепользные цели». Денежную помощь по случаю открытия магазина получили начальные мусульманские училища (мужское и женское) и Общество пособия бедным евреям г. Челябинска. Магазин был оборудован по последнему слову техники. В его подвальном этаже располагалась электростанция, обеспечивая автономным освещением. Магазин торговал золотыми и серебряными украшениями; оренбургскими пуховыми платками, обувью, грамофонами; канцелярскими, бакалейными, колониальными товарами и т. п. После революции 1917г. Магазин закрылся. В разные годы в здании магазина размещались Центропечать, Гостипография, текстльный синдикат, Клуб коммунальщиков, городской универмаг. Здание, бывшее некогда магазином Валеева, входит в комплекс торгового дома «Молодежная мода».

Литература

1. Боже В. С. Получены в громадном выборе // Хроника (Ч.). 1992. 26 сент.– 2 окт.
2. Боже В. С. Валеева М. Ф. магазин. Челябинск. Энциклопедия / Сост. В.С.Боже, В.А.Черноземцев. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 1112 с.

Дом Г. А. Башкирова – здание, построенное в 1908г. на средства троицкого купца Г.А. Башкирова по ул. Оренбургской (ныне ул. Васенко, 25). Двухэтажное кирпичное нештукатуренное строение, на цоколе из серого гранита, обращено к улице продольным западным фасадом. Представляет собой крупный монументальный объем П-образной формы. Главный фасад имеет симметричную композицию с 3 ризалитами, в центре его устроен сквозной проезд во двор, закрытый глухими воротами. Над проездом – большой балкон с уникальными коваными решетками изящного рисунка. Стены главного фасада обильно декорированы кирпичной кладкой, расчленены междуэтажным карнизом, пилястры украшены «бриллиантовым» рустом. Три окна центрального ризалита на 2-м этаже – полуциркульные с замковым камнем, окна боковых ризалитов – прямоугольные, остальные – лучковые с замковым камнем. Над венчающим карнизом по всей длине фасада – аттик, украшенный фигурными столбиками с вазонами. В доме частично сохранилась первоначальная планировка и отделка интерьеров,

редкие по красоте резные двери и ворота. Пример городского купеческого особняка, построенного в стиле поздней эклектики. Памятник архитектуры местного значения. Ныне в здании размещается городское управление ФСБ.

Литература

1. Челябинск: градостроительство вчера, сегодня, завтра / Сост. С.Н. Поливанов. Челябинск, 1986.
2. Оленьков В. Д. Башкирова Г. А. дом. Челябинск. Энциклопедия / Сост. В.С.Боже, В.А.Черноземцев. – Челябинск: Каменный пояс, 2001. – 1112 с.

РАЗДЕЛ 4. СПЕЦИФИКА ТУРИСТСКОГО РЕГИОНА

ГЛАВА 24. РАЗВИТИЕ НАУКИ ТЕХНИКИ РЕГИОНА

24.1. ПАМЯТНИКИ НАУКИ И ТЕХНИКИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

2.4.1.1. ОБЪЕКТЫ МЕТАЛЛУРГИИ И СТРОИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

1) Комплекс сооружений XVIII века, состоящий из здания цеха в стиле «ампир», водоотводного канала с механическим затвором и литой решеткой.

г. Кыштым, Механический завод им. Калинина.

2) Комплекс паросилового и листопрокатного цеха со станами 1860 г., молотами и системой привода, а также с уникальным перекрытием из кованых железных ферм.

г. Верхний Уфалей, Завод ремонта металлургического оборудования.

3) Комплекс прокатного цеха с арочными перекрытиями, уникальными листовыми кранами и системой подкрановых путей – 1912 г.

г. Златоуст, Металлургический завод.

4) Комплекс заводоуправления и машинного зала турбин с ручной кран-балкой и системой подвального этажа – 1910 г.

г. Катав-Ивановск, Литейно-Механический завод.

5) Комплекс доменного цеха с домной, воздуходувкой и системой воздухоочистки – 1890 г.

6) Комплекс плотины на реке Большая Сатка – 1906 г.

7) Фрагмент стены домны XVIII века – г. Верхний Уфалей УЗРМО.

8) Ремонтно-механический цех с арочным сводчатым покрытием 1860 года. г. Нижний Уфалей, филиал завода ремонта металлургического оборудования.

9) Деревянный амбар из лиственницы XIII века.

г. Миасс, Напилочный завод.

10) Собор XVIII века «На острове» с чугунными перекрытиями в

г. Кыштыме.

11) Соборы XIX века с чугунными сводами и колоннами, отлитыми на др. заводах.

г. Кыштым (центр) и Касли.

12) Клепанный мост через реку Ай (возле Златоуста) – 1897 г.

13) Железобетонный элеватор 1906 г. – г. Челябинск.

14) Первая электростанция 1906 г. – г. Челябинск.

15) Прокатный броневой стан на паровой тяге 1912 г. – г.

Магнитогорок.

Характеристика комплексных объектов металлургии и строительного искусства

Южный Урал начал интенсивно осваиваться как металлургический район с середины XVIII века. К 1773 году на Южном Урале были созданы более семидесяти заводов, дававших 22% железа, 23% чугуна и 32,9% меди всей России. Урал с 1740 по 1790 год почти лишенный технической помощи, домашними средствами, стараниями самоучек, крепостных достиг крупных успехов в доменной плавке, создав крупнейшие в мире домны, уникальные воздуходувки, совершенные машины для сверловки орудий. Именно в эту эпоху Россия вышла на первое место в мире по производству чугуна и железа, обогнав Швецию и Англию. Добрая треть русского металла шла на экспорт, в том числе и с Южного Урала – по рекам Уфе, Аю, Юрюзани, сплавляясь на барках и плотах, «русское железо создало Англию и подготовило свою гибель, Уатт обогнал Ползунова, хотя Россия по всем статьям была впереди».[1, стр.147]

Уникальным ансамблем той эпохи является комплекс сооружений XVIII века, сохранившихся на территории Кунашакского механического завода. Сюда относится здание в стиле «ампир», непосредственно стоящее над водоотводным каналом, по которому спускалась вода из городского пруда. Канал этот выполнен из тесаных вручную гранитных блоков весом более 5 тонн каждая из уложенных в виде арочного тоннеля длиной более 100 метров. Система водного забора с подъемником на кованых цепях также может быть предметом исследования, хотя, видимо, построена в конце XIX века.

В здании стиля «ампир» с колоннами и деревянной треугольной фермой конца XVIII века ныне размещается механический цех, во многом перестроивший старую планировку, однако, сохранилась литейка конца XIX века с клепанным подвесным потолком «от жара» и арочными окнами.

Наличие канала под корпусом цеха заставляет предположить, что в XVIII веке и XIX здесь размещался водяной привод и система молотов дляковки кричного железа.

Ансамбль дополняет ажурной красоты решетка, отлитая по тончайшим образцам XIX века, и замыкающая овал ограды, выходящей в город.

Кроме здания XVIII века, на территории завода много цехов постройки конца XIX – начала XX века с большим разнообразием форм металлических клепаных конструкций (рам, арок, сводов), представляющих интерес для строителей.[5] Их автором можно назвать В.Г.Шухова, проектировавшего в фирме «Бари» Кыштымский завод в 1898 году. [17]

2) Середина XIX века, принеся освобождение от крепостного гнета, явилась и рывком капиталистического развития Урала. Начавшаяся конкуренция заводов Юга и Урала привела к необходимости перехода от водяного двигателя к паровому, а затем – к электрическому. В металлургии от кричного способа производства железа перешли к пудлинговому, а затем – к мартеновскому.[2]

Комплекс зданий паросилового и листопрокатного цехов Уфалейского завода по ремонту металлургического оборудования уникален не только на Урале, но и, по-видимому, во всей стране. Здесь более ста двадцати лет действует прокатное оборудование цех по производству кровельного листа «уральским способом», то есть с наличием горячей прокатки на березовых углях, проковкой вручную молотами и разрезом листов секаторами. Такой способ создает прочную окисную пленку на листе, не разрушаются при перегибах. Есть данные, что таким листом крыты многие здания Западной Европы и Англии (см. архив ЧОГА фонд.52), ибо экспорт листа с Кыштымских заводов в XIX веке составлял 50–60 тысяч пудов.

Привод станов сначала был водяным, о чем свидетельствуют окна в торцевой части цеха, с середины XIX века паровая машина дала энергию вращения донныне существующему маховику-гиганту, отлитому в единой форме безукоризненно и точно. Размечки маховика – 10м диаметр, вес около 30,5 тонн. Скорость вращения – 300 об/мин. Этот маховик ныне (с 20-х годов) вращается от электродвигателя, приводя во вращение, в свою очередь, валки пяти прокатных станов.

Проковка пакетов листа делается на рычажном молоте с пятником на подпятниках и с березовым молотовищем. Дерево выдерживает до ста тысяч ударов, будучи одновременно легким и экономичным рычагом у молота.

Все в этом цехе: от прокатного стана до рабочей одежды – уникально и заслуживает сохранения для потомков. Здесь и кожаные фартуки, и окованные железом деревянные «обутки», и секаторы для разуба листов, и ломы для поворота пакетов на поворотном столе молота.

Покрытие здания цеха – из предварительно напряженных ферм, клепаных в середине XIX века – образец высокого строительного искусства. Оно выполнено с запасом в пять раз и от того позволяло вынести такие перегрузки при подвеске кранов, тельферов за многие годы работы цеха. Точность его металлической обработки узлов – свидетельство мастерства наших предков.

3) Комплекс прокатного цеха №2 на Златоустовском Metallургическом заводе, представляет собой двухпролетное здание, покрытое арочным сводом и оборудованное мостовыми кранами начала XX века (1912 год).

Уникальность покрытия (два пролета более 40 м каждый), продуманность и эстетичность цеха, позволившая ему более семидесяти лет работать без ремонта и реконструкций – пример высокого инженерного мастерства отечественных строителей. Некоторые черты здания (опорные узлы, контрфорсы) позволяют отнести его к школе выдающегося русского инженера, почетного академика АН СССР В.Г. Шухова (1853–1939).

В.Г. Шухов – создатель первой в мире крекинг-установки, автор многих водотрубных котлов, опередивший мир на десятки лет, был также и выдающимся строителем, разработавшим легкие экономические покрытия различных типов. Он автор арочных покрытий вокзалов Москвы (Ленинградский и Казанский), создатель системы «арки с тяжами» в здании ГУМа. Именно эти черты несет в себе покрытие Златоустовского цеха, являясь уникальным до сегодняшнего дня, как по пролету, так и по системе организации внутрицехового транспорта. В цехе имеются краны, проработавшие беспрерывно три четверти века, что само по себе – факт, достойный изучения.

4) Катав-Ивановский литейно-механический завод – один из старейших на Южном Урале (основан в 1755 году). Богатейшая история этого завода (бывшего князя Белосельско-Белозерского) насчитывает ряд этапных моментов во всей русской металлургии.

Сюда относятся – начало применения пара (1830 год), пудлингование сварочного проката (1860 год), конверторное бессемерование железа (1870 год), применение нефти, как жидкого топлива в печах (1890 год), пуск гидрогенератора для освещения (1894 год). Все эти технические новшества были, по литературным данным [1,12], первыми в России, распространявшимися здесь значительно раньше, чем в ее Центральной части.

Заводы Катавского округа выпускали широкий ассортимент изделий: железо сортовое, болванку бессемеровскую и мартеновскую, куски пудлинговые, сталь томленую, колотую и не колотовую стрелочные переводы, стропила, баки нефтяные, литье разное.[9, стр.476] Это делало заводы этой группы (Катав-Ивановский, Усть-Катавский, Юрюзанский) ведущими среди уральских заводов.

Комплекс заводоуправления и машинного зала уникален как памятник нескольких эпох. Здание заводоуправления представляет собой бывший каменный корпус домны – одной из крупнейших в Европе в конце XVIII века. Согласно [2], таковыми были не сохранившиеся домна в Кыштыме (высота 15 м, объем 72 м³) и Катав-Ивановское (согласно обмерам – высота 18 м, объем 112 м³). В здании корпуса хорошо сохранились кованые тяги, служащие первыми несущими металлоконструкциями, стягивающими каменную кладку. Видны также чугунные арочные ворота для выпуска желобового чугуна. Сама домна удачно

расположена возле крутой скалы, что позволяло производить засыпку колошников прямо с телег. На берегу реки сохранились и амбары для хранения рудных материалов.

Цех машинного зала построен в конце XIX века и оборудован динамо-машинами фирмы «Симменс и Шуккерт» – ведущей электростроительной фирмы того времени. Машинный зал насчитывает три динамо-машины в отличном состоянии и кран-балку с ручным приводом (производства примерно 1908–1910 годов). Являясь одним из первых образцов электросиловой техники, машинный зал выполнен по классическим канонам дизайна начала XX века – с высокими освещенными окнами, мраморной приборной доской и глубоким подвалом технического этажа, все перекрытия которого смонтированы с применением только рельсов местного производства.

Именно такие рельсы были уложены на Транссибирской магистрали, прошедшей через Урал в 1895–1897 годах.

5) Комплекс доменного цеха на Саткинском металлургическом заводе и плотина на реке Большая Сатка.

Основанный в 1757 году, Саткинский завод находился вблизи знаменитого Бакальского месторождения руд, сидериты которого и поныне служат сырьем для производства нержавеющей стали. Основной специализацией завода было производство чугуна. Сохранившаяся и поныне домна построена в конце XIX века, в эпоху обострения конкуренции капиталистов Урала с иностранными концессионерами Юга России. Там применялось угольное минеральное топливо, более дешевое, но дававшее ухудшающие примеси серы и фосфора в готовом металле.

Уральское производство чугуна на древесном топливе было архаичным, но чрезвычайно высококачественным.

Академик Струмилин отмечает в этой связи: «Юг обладал преимуществом крупного производства. Но Урал противопоставил ему качество чугуна и более низкую зарплату и до конца XIX века не только не терял позиций на рынке, но даже расширил производство».[1, стр.365]

Домна Саткинского завода – одна из последних в стране, работающая на древесном топливе, то есть на наиболее качественном энергосырье. Весь комплекс плотины у завода со зданием кирпичной церкви – типичный образец промышленной застройки XIX века, ориентированной на водную энергию и сплав леса. Уникальна воздуходувная машина конца XIX века. О ней дает описание в своей книге академик М.П. Павлов: «Машина была заказана фирме Аллис в Чикаго и имела оригинальную конструкцию. Вал ее состоит из двух частей, которые соединяются муфтой. Машина имеет два цилиндра, один высокого давления, малого диаметра, другой – низкого давления, большого диаметра. Меняя цилиндры или работая ими вместе, можно менять скорость в широком диапазоне. Излишняя скорость машины могла пригодиться, давая в случае необходимости дутье на две печи». [8, стр.237]

Машину академик Павлов описал в своем «Атласе» (изд.1902 года таблицы 83–85), указав, что до 1944 года она работала исправно более пятидесяти лет. В настоящее время воздуходувная машина эксплуатируется успешно на значительных объемах дутья.

Памятником высотного плотинного строительства служат также первая в России электростанция «Пороги» (1910 год, давшая электроэнергий заводу «Магнезит» по производству лучших в мире огнеупоров) начало деятельности компании – 1900 год. [25,стр.169]

Плотина входила в состав первого отечественного предприятия по получению феррохрома и ферросилиция «Пороги». Оно было оборудовано двумя электропечами мощностью 350 квт и работало на гидроэнергии, для получения которой на реке Сатке построены были 17-ти метровые плотины, обеспечивающие нужный напор вода. Завод принадлежал Уральскому Электрометаллургическому товариществу и в 1912 году, выпустили 670 т феррохрома и высокопроцентного ферросилиция.

Таким образом, на территории Челябинской области, как ни в одном месте страны (за исключением, возможно, Свердловской области), имеется возможность сохранить уникальные комплексные памятники отечественной истории металлургии и строительного искусства.

Здесь представлены последние сохранившиеся образцы как демидовской эпохи «золотого века» Урала (XVIII век – 70-е годы), так и последовательные особенные технические ступени развития Урала: прокатные станы в Уфалее эпохи перехода от водяной энергии к паровой, машзал с динамомашинами в Катав-Ивановске – конец XIX века, прокатный цех в Златоусте и домна в Сатке – эпоха развития капитализма с уникальным по долговечности оборудованием и конструкциями цехов. Наконец, первенец высотного плотиностроения на порогах реки Большая Сатка, свидетельствует о преемственности мастерства уральских строителей плотин.

К сожалению, мы не располагаем данными о сохранности комплекса оружейного Арсенала в г. Златоусте (завод им. Ленина) и местонахождении приборов и оборудования мастерской Аносова, представляющих интерес мирового уровня.

24.1.1.2. ПАМЯТНЫЕ МЕСТА И ОБЪЕКТЫ, СВЯЗАННЫЕ С ИМЕНАМИ ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ

1) Комплекс «Белого Дома» – здания управления Кыштымским Горным Округом – 1840 г.

Связано с именами: акад. Д.И. Менделеева (был в 1899 г.), акад. Карпинского, акад. М.А. Павлова, инженера П.М. Карпинского и др. Здесь были также Орджоникидзе, Калинин и Тевосян.

2) Комплекс здания управления Златоустовским Горным Округом (ныне музей) – 1815 г.

Здесь были П.П. Аносов, П.М. Обухов, А.А. Износков, П. Бушуев, И. Бояршинов, Д.К. Чернов.

3) Комплекс геологического музея в Ильменском заповеднике – 1910 г.

Здесь дважды происходили различные конгрессы геологов, было более 20 академиков со всего мира. Кабинет Ферсмана, пребывание акад. Вернадского в 1912 г.

4) Комплекс технического музея в г. Магнитогорске (Металлургический комбинат).

Связан с именами: Г.И. Носова, Завенягина, Борисова, Тевосяна, Филатова.

5) Дом-музей И.В. Курчатова – г.Сим.

Характеристика отдельных объектов металлургии и строительного искусства

Вошедшие в свод отдельные памятники представляют собой сооружения, ваявшие во всероссийском или даже всемирном масштабе. Так, из истории металлостроения известно, что первыми в мире металлическими стропилами были покрытие цехов Кыштымского горного округа, где кованые стропила установлены в 1757 году. [5, стр.9] Шпренгельные системы, созданные на Урале, показали свои преимущества перед деревянными, так как были сделаны из кованого полосового железа – материала, поддающегося кузнечной формовке. Именно этот опыт позволил затем применить фермы для потолков в Зимнем Дворце в Петербурге после пожара 1837 года. Нами обнаружено здание цеха середины XIX века в поселке Нижний Уфалей, покрытие которого наиболее традиционно – уральское, восходящее к кузнечным навыкам XVIII века. Отличительные признаки – гнутые в горячем состоянии уголки непрокатного профиля, болтовые соединения на дюймовой резьбе, чугунные сложные отливки опор.

Такие конструкции носят название «русская ферма» и до сегодняшнего дня никем не превзойдены по легкости и надежности.

Группа соборов в городах Кыштыме и Касли – также уникальна в техническом отношении, ибо содержит в качестве несущих конструкций второго этажа (а все соборы двухэтажные, что является их особенностью) чугунные кессоны. Как известно [5], чугун в качестве материала для строительства широко применялся с конца XVIII века.

Именно на Урале (Тагил, Касли) созданы первые точные отливки для дворцовых ворот [6] в 1777 году, для царскосельских мостов – в 1784 году. [5] В XIX вене чугун, как дорогой материал, применялся только в большепролетных мостах Петербурга или в таких сооружениях, как купол Исаакиевского собора.

На Урале литейщики освоили сложные фигурные отливки больших размеров, что позволило создать в соборах Каслей и Кыштыма (годы строительства 1840 и 1852 года) перекрытия значительных пролетов и несущей способности. По обследованию автора, кессоны многопустотной формы имеют фигурные замки – зацепа и опираются на чугунные арки. Допуски на размер не превышают 3 мм при длине кессона 700x700 мм.

Есть предположение, что в несущих купол столбах, также имеются чугунные сердечники – это, возможно, один из первых примеров армирования кирпичной кладки. Все сборы нуждаются в тщательном инженерном изучении и обследовании.

Деревянный амбар на территории Миасского напильного завода – редкий пример плотницкого искусства времен крепостного права. Рубленный из лиственницы диаметром около 50 см, он имеет высоту 10 м, длину около 30 м и ширину (пролет) 12 м. По тем временам, это громадное сооружение, требующее мастерства рубки стыков бревен, возведения хрупких стропил и кровли. Здание прекрасно сохранилось, продуваемое через слуховые окна и имея высокий подклет. Кованые тяги обеспечивают ему устойчивость при любых нагрузках.

Клепанный мост через реку Ай под Златоустом возведен в конце XIX века в эпоху прокладки Великой Транссибирской магистрали ставшей выдающимся памятником инженерией мысли и труда уральских рабочих-путейцев. Возведение этой дороги описано в романе Гарина-Михайловского «Инженеры», где автор работал в качестве инженера дорожной службы. Мосты под грузонапряженную магистраль впервые делались из литой стали, в прочностные свойства которой не верили многие инженеры того времени, ведь все предыдущие конструкции описанные выше, были из сварочного (кованого) железа.

В работе описывается, что в 1885 году, то есть за десять лет до начала строительства, выдающийся русский инженер и строитель металлических мостов Н.А Белелюбский издал книгу «Литое железо. Опасаться ли его и как должно с ним обращаться?». [13, стр.48]

Автор отмечал, что, несмотря на ряд фактов использований литого железа в морском судостроении, в производстве рельсов и в постройке мостов, материал этот капризен, ибо «при небрежности исполнителя здоровое тело может неожиданно получить зачатки разрушения». Многолетний опыт эксплуатации литого (мартеновского) железа стал возможен благодаря введенному Грум-Гржимайло в 1887 году способу сварки этого железа выпуклыми стыками. Именно такое железо (мартеновская сталь) употреблена на мосты Транссибирской магистрали впервые в широком объеме, доказав за более, чем восемь десятков лет надежность «здорового тела» уральской стали.

Железобетонный элеватор 1907 года в городе Челябинске – памятник эпохи «хлебного бума», охватившего Зауралье, с началом XX века. Переселение малоимущих из Центральной России насчитывало несколько миллионов человек. Появились рынки сбыта хлеба (в Челябинске создана с 1900 год таможня 1 класса), экспортная продукция станции составила 10 млн. пудов. [9, стр.491] Паровые мукомольни и крупчатки перерабатывали до 2500 пудов муки. Для ссыпки и хранения хлеба требовались емкости нового типа, не боящиеся пожаров и коррозии от влаги. Таким новым типом «каменного амбара» стал элеватор, возведенный в Челябинске из портлан цемента, изготавливаемого на Невьянских заводах Демидовых.

Элеватор в Челябинске имеет емкости более 80 тысяч тонн, облицованные изнутри деревом, что является уникальной особенностью. Подобные облицовки предотвращают износ бетона от трения зерном и настолько тщательно сделаны, что выстояли десятки лет при интенсивных нагрузках. Элеватор имеет архитектуру стиля «модерн» и удачно сочетает скульптурную выразительность облика и техническую целесообразность. О таких сооружениях сказано в «Построенные с учетом научных достижений и с использованием новых конструкций и материалов, эти сооружения сконструированные, как чисто инженерные объекты, производили неожиданно большое впечатление своей новой свежей формой, не связанной ни с какими архитектурными традициями». [15, стр.22 т.10]

Архитектура первой Челябинской городской электростанции также связана с эпохой стремительного появления новых материалов в строительстве. Стилеобразующая роль железобетона в сочетании с традиционным отделочным кирпичом признана всеми историками архитектуры. В здании электростанции мы находим новый тип безбалочного железобетонного монолитного перекрытия, высокие светлые окна, вызванные размещением оборудования нового типа. Рациональность, чистота, система вентилирования и освещенность – все это черты нового функционального стиля промышленной архитектуры, пришедшей на смену старым уральским фабрикам с их темными дворами, слепыми окнами, напоминавшими скорее тюрьму, чем место работы.

Здание сильно пострадало от пожаров и перестроек, но вполне может быть отреставрировано, а также может использоваться в качестве областного музея техники (предложено автором в 1974 году).

Наконец, прокатный стан «4500» в г. Магнитогорске – единственный на Урале (и в СССР) паровой прокатный стан. Он построен в 1912 году для Мариупольского Металлургического завода и перевезен в 1941 году на Урал. Стан уникален по мощности – 8000 л.с., по давлению пара в цилиндрах машины – 11 атм., по времени непрерывной работы. Практически все танки Советской Армии были одеты в броню, изготовленную на нем. Паровой

двигатель обеспечивает равномерность усилий прокатки при разбросе свойств листа.

Таким образом, отдельные объекты на территории области являют собой пример мировых достижений отечественной науки и техники, и должны быть сохранены для потомков. К ним особенно применимы слова академика Струмилина: «Современный Урал имеет за собой большое и славное прошлое. Немало страниц из этого прошлого покрыто пылью веков. А между тем изучение прошлого дает возможность яснее понять современность и ближайшие перспективы грядущего. В прошлом можно найти и достаточные исторические масштабы для оценки всего «величия событий наших дней»».

[1]

24.1.1.3. ОБРАЗЦЫ ТЕХНИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ XIII НАЧАЛА XX ВЕКОВ

- 1) Образцы ковального булата П.П. Аносова – 1830 г.
Музей г. Златоуста и музей завода им. Ленина.
- 2) Первые чугунные орудия XVIII века начала XIX века.
Музей г. Сатка.
- 3) Стальные орудия П. Обухова – 1860 г.
Музей завода им. Ленина г. Златоуст.
- 4) Коллекция напильных изделий 1966 г.
Напильный завод г. Миасс.
- 5) Оборудование для ручной добычи золота – XIX века.
Городской музей г. Миасс.
- 6) Коллекция чугунных отливок скульптур – 1850–1910 гг.
Областная картинная галерея г. Челябинск.
- 7) Образцы рельсов завода «Князя Белосельско-Белозерского» – 1870 г.
г. Катав-Ивановск (музей). Областной краеведческий музей г. Челябинск.
- 8) Образцы кровельного железа по «уральскому способу».
УЗРМО г. Верхний Уфалей.
- 9) Коллекции тиглей и форм для чугунного литья XIX века.
Машзавод г. Куса, Машзавод г. Касли.
- 10) Коллекция минералов пяти континентов.
Геологоразведочный техникум г. Миасс.
- 11) Образцы сельскохозяйственных орудий русского крестьянина.
Челябинский областной музей, ЧИМЭСХ, завод им. Колющенко.
- 12) Чугунные надгробные памятники – отливки XIX века.
Кладбище г. Касли.
- 13) Доска-отливка в честь коменданта станицы Магнитной – XVIII век.
Магнитогорский городской музей.
- 14) Механический «играющий ящик» – пианола 1890 г.
Магнитогорский городской музей.

- 15) Часы фирмы «Густав Беккер» – кабинетные 1870 г.
Магнитогорский Меткомбинат, Заводоуправление.
- 16) Коллекция – набор инструментов железнодорожного рабочего начала XX века.
Музей Челябинского локомотивного депо.

Характеристика образцов технических изделий XVIII – начала XX века

1) Коллекция булатного оружия в музее г. Златоуста.

Коллекция булатного оружия в музее г. Златоуста является лишь частью изделий, посланных в 1920 году из Оружейной палаты г. Москвы на Урал по указанию А.В. Луначарского. Изделия, бывшие на заводе до гражданской войны, увезены за границу белоэмигрантами и колчаковцами, хорошо понимавшими мировую ценность образцов подобного оружия.

Основные шедевры этой коллекции – клинки Ивана Бушуева – «Бородино» (1823 год), «Битва на Варне» (1825 год), а также «Древнее вооружение». Комплект стилизованного под древнегреческий наряд кирасира, чеканного из меди с гравировкой. Вместе с Бушуевым над этим произведением трудились мастера Златоустовской гравюры Л.К. Лукин, Д.Н. Ронжин, А.М. Бояршинов, Т.М. Цыпленков, М.Я. Лелявин. [26]

Кроме того, имеются клинки конца XIX начала XX века великолепные образцы гравировки по стали (ртутное золочение).

Не касаясь высокой художественной ценности изделий, упомянем, что П.П. Аносову принадлежит честь воссоздания нескольких типов булатной стали, сваренной им и прокованной совместно с рабочими-мастеровыми Златоуста. Всего таких клинков не более десятка, у которых четко виден узор перевитых виноградных гроздей. Разгадка булата описана Аносовым в статье «Опыта по приготовлению литой стали и булатов», опубликованной в «Горном журнале» за 1831 год. [14]

Однако повторить его эксперимент, сделанный с тагильским и бакальским железом, никто, кроме Д.К. Чернова в середине XIX века, не смог. «Пожеланиям Аносова не суждено было сбыться, по крайней мере, до сих пор», – писал в 1905 году Н.Т. Беляев в книге «О булатах». [16]

Естественно, что ценность каждого образца аносовского булата растет с каждым годом, оставаясь в чем-то образцом высококачественной стали. В современной металлургии распространено мнение об экономической неэффективности получения булата, хотя принцип его создания раскрыт в 60-х годах работниками, завода имени Ленина. Однако развитие металлургии в качественном отношении может опровергнуть этот взгляд, поэтому сохранение образцов в коллекции особенно важно.

2) Чугунные орудия XIII века.

Первыми уральскими пушками, появившимися под Полтавой, были орудия Каменского, а затем Невьянского заводов (1701 год). Сложная технология

литья отливок и сверловки отверстий в них описана по трудам Геннина и Ломоносова. [2] Особенно выразительно описание качества чугуна у поэта и ученого Ломоносова: «Хороший чюгун вид себе покажет темно-сер и глаз мелок, точно маково зерно. Средний сорт явится хотя и мелок, токмо в лому беловат. Худший сорт буде яко олово светиться слоями крупными». Причиной тому (плохому качеству) – «нерадивая сыпь от нерадения, несмотрения или пьянства ради». (Ломоносов писал именно «чюгун»).

XIII век для Урала – время мировых рекордов и по выплавке чугуна на одну печь, и по экономическим показателям расхода топлива и сырья, в год одна печь в среднем давала 100 тысяч пудов чугуна, а в конце столетия – до 300 тысяч пудов. [13, стр.19] На протяжении веков работа с доменными печами была уделом мастеров-самоучек, которые пользовались только наблюдательностью и природной смекалкой. Как пишет Грум-Гржимайло, создание теории гидравлических дачей было подсказано ему трудами Ломоносова (диссертация «О вольном движении воздуха, а рудниках примеченном» 1742 год) и заводским уральским мастером П.Ф. Шишориным, портрет которого помещен в книге автора рядом с Ломоносовым. [13,стр.69]

Тем более достоин удивления факт, что пушки XIII – начала XIX века выдержали более тысячи выстрелов, а их количество в Русской армии росло стремительно: в 1704 году – 755 орудий за 4 года, в Отечественной войне 1812 года – более 5 тысяч. [1, стр.125]

В Сатке, где производился «штыковой» (то есть передельный) чюгун, возле музея установлена пушка-единорог весом более трех тонн. Орудие прекрасно сохранилось и несет отпечаток славных прошлых лет. К сожалению, нигде в области нет коллекции типов и видов чугунных орудий, отлитых на Урале, и защищавших Россию от Полтавы до Севастополя.

3) Стальные орудия П.М. Обухова – 1860 год.

Имя Павла Матвеевича Обухова (1820–1869) стоит в истории техники рядом с именами Аносова и Чернова. Горный инженер, выдающийся металлург, он разработал способ приготовления тигельной литой стали в больших количествах, руководил строительством и оснащением крупнейшего в России сталелитейного и орудийного завода в Петербурге, названного Обуховским (ныне завод «Большевик». [11, стр.145]

В период пребывания управляющим Златоустовской Оружейной фабрикой (1854–1860) Обухов получил в тиглях несколько сортов сталей: клинковую, красную, инструментальную твердую и среднюю, а также оружейную сталь для ружейных стволов. [18, стр.193] Им создана Князь-Михайловская фабрика для изготовления пушечных отливок на основе бельгийского и шведского оборудования, и отлиты первые в России сажальные орудия, испытанные на льду Златоустовского пруда в марте 1860 года. [18, стр.214]

Орудия выдержали по четыре тысячи выстрелов, будучи изготовленными из бакальской и качканарской руды Урала. Это было в несколько раз больше,

чем у орудий Круппа (в Эссене) и у английских мастеров (в Шеффилде). Построенный П.М. Обуховым совместно с Н.И. Путиловым завод в Петербурге успешно конкурировал с крупновскими фабриками того времени, имея паровые молоты для проковки стволов, оснащенную лабораторию. Но основным богатством завода были уральские мастера-златоустовцы, приехавшие в Петербург начинать орудийное производство России.

Историки воздают должное не только инженерному таланту Обухова, но и его гражданской позиции, борьбе с царскими консервативными чиновниками, с правителями Урала и капиталистами. П.М. Обухов сочувствовал идеям июльской революции во Франции 1843 г. На закате его жизни орудие, изготовленное им, получило золотую медаль на Лондонской выставке (1869 год). Пушки его хранятся в Артиллерийском музее в Санкт-Петербурге (при Артиллерийской академии).

Перед заводом имени Ленина в Златоусте стоят орудия эпохи середины XIX века, аналогичные изготовленным Обуховым. Орудия стоят перед входом в заводоуправление.

4) Коллекция напилочных (пилозубных) изделий Миасского напилочного завода. Одним из уникальных заводов Урала является Миасский Напилочный завод – ветеран производства напилочных изделий, дающий ныне более 60% отечественного производства этого вида инструмента. Завод организован в 1916 году в бывших мастерских Миасского золотопромышленного товарищества. Вот что писалось в документах тех лет: «Потребность в пилах все казаных заводов и Морского Ведомства составит от 2 млн. до 2,5 млн. штук в год. Такое крупное производство можно разместить в Миасских мастерских после их осмотра и тщательного изучения вопроса...»

Основное оборудование завода было эвакуировано из Риги и принадлежало английскому предпринимателю Фирту. В состав рабочих входило более 500 семей латышей, ставших впоследствии в ряды революционной гвардии Урала.

Близость к Златоусту, одним из цехов которого первоначально был напилочный, определило высокое качество уральских напильников (или «зуборезных пил», так называли изделие в те годы). Высокая по качеству твердая златоустовская сталь в купе с традициями латышских и уральских мастеров закалки дали лучшие в стране напильники, с успехом соперничающие со знаменитыми золингеновскими мастерами. Коллекция напильников в 1916 году – это свидетельство не только высокого мастерства рабочих, но и являются также памятниками техники той поры. Ныне завод уже во многом автоматизировал свое производство, исчезли пружинные ковочные молоты (кроме одного, сохраняемого как реликвия), угольные нагревательные печи. Но и уменьшилась номенклатура изделий, в то время, как коллекция содержит более 150 видов напильников размером от полуметра до нескольких

миллиметров. Коллекция побывала на промышленной ярмарке в Нижнем Новгороде. Сейчас находится в кабинете директора завода.

5) Оборудование для ручной добычи золота.

В Миасском городском музее имеется скромный стенд, на котором размещены предметы для ручной промывки золота: вашгерд, моечные черпаки, лопаты и прочая нехитрая утварь. Оборудование это применялось старателями в XIX веке. Изобретателем его является уральский штейгер Яков Брусницин, о котором писал Бажов «Если за пять лет до открытия Брусницина в стране добывалось 84 пуда золота, то через 19 лет (с 1814 года) после этого получено за пять лет 2000 пудов, далее пошло 3,5,8,11,12 тысяч пудов. Добыча золота перекинулась в Сибирь, на Аляску». [19]

Остается фактом, что из страны ввозящей веками золото, Россия с 40-х годов XIX века стала страной, экспортирующей этот драгоценный металл. Миасский прииск, начатый в разработке с 1823 года, экспортировал один через Троицк до 50 пудов золота.

Всего в Миасской долине добыча золота вручную давала до 150 пудов в год, причем было занято до 30 тысяч рабочих. Простой станок Брусницина, названный по-немецки «вашгерд», лег в основу изобретенной в США драги (1890 год – Калифорнийская и Юконская «золотая лихорадка»). Ныне драга – мощный завод, способный заменить труд сотен и тысяч ручных промывщиков золота. Но несложный вашгерд – памятник уму и смекалки уральского мастерства.

б) Коллекция чугунных отливок скульптур.

Мировую славу имеет художественное литье Каслинского завода на Урале, основанного в XVIII веке и получившего на Всемирной Выставке в Париже в 1900 году высокую награду за ажурный литой гавильон из чугуна. Признание четырех академий наук получил широко известный скульптор-литейщик П.К. Клодт. [25, стр.302]

Возможность получения тончайших отливок обусловлена была уникально чистыми песками Каслей, древесноугольным способом получения вязкого чугуна, а также высоким индивидуальным мастерством модельщиков и литейщиков. Целый ряд изделий конца XIX – начала XX века неповторим в наши дни из-за отсутствия слагающих его компонентов. Мелкие вещи литья – цепочки, табакерки, кольца, броши, вообще не производятся в наши дни.

7) Образцы рельсов Катав-Ивановского завода (кн. Белосельско-Белозерского).

Выше указывалось (см. раздел «комплексные объекты металлургии» п.4), что на Катав-Ивановском заводе была пущена рельсопрокатная машина в 1880 году, причем сталь для нее одной из первых в стране употреблялась бессемеровская. Твердая сталь такого типа имеет особые формы закаливанию, наилучшие из которых – органическая охлаждающая среда: животный жир, сало, продукта скотобоен. Рельсы, закаленные в такой ванне, приобретали

высокую прочность, сохраняя эластичность. Уложенные в полотно, они стояли десятки лет. [8]

В настоящее время массовая закалка и охлаждение рельсов производится с помощью индукционного нагрева и в минеральных маслах. Кроме того, чугун для стали имеет коксовое топливо-восстановитель в отличие от органического (древесного) угля XIX века. Чистота всех органических компонентов, применяемых в производстве рельсов Катав-Ивановского завода, делает рельсы XIX века своеобразным уникальным памятником техники.

Образцы этих рельсов есть в Челябинском областном краеведческом музее и в музее города Катав-Ивановска. Кроме того, много конструкций из рельсов на самом литейном заводе.

8) См. пункт 2 главы 1 данного параграфа.

9) См. пункт 6 выше.

10) Коллекция минералов в Миасском Геологоразведочном техникуме.

Существующий с 1920 года Геологоразведочный техникум в г. Миассе – кузнице сотен и тысяч геологов страны, связанные живыми нитями со своими выпускниками. Со всех концов страны, из многих частей света шлют сюда образцы пород и минералов питомцы техникума, первооткрыватели месторождений, добытчики редких чудес подземных кладовых. Особенно щедро представлен в музее, естественно, Урал, знаменитые Ильмены, яشمовый пояс на границе с Башкирией – родина всех поделочных яشم, красующихся в Эрмитаже.

Великолепна коллекция полиморфических (измененных) черных кристаллов, причудливых по форме, цвету и строению. Имеются образцы из пяти континентов мира. Драгоценные камни демонстрируются в отграненном виде.

К сожалению, музей не располагает достаточным местом для демонстрации своих редкостей и не известен широкой публике. Более полное описание его достоинств могут дать специалисты – геологи.

11) Образцы сельскохозяйственных орудий русского крестьянина – это один из первых примеров смычки города и деревни в прошлые поколения страны. Ленин писал: «Исторические заслуги Урала всем известны. В течение двухсот лет вся Россия пахала и жала, ковала, копала и рубила изделиями его заводов. Она... ездила на уральских осях, стреляла из ружей уральской стали, пекла блины на уральских сковородах, брэнчала уральскими пятаками в кармане!» (Полное собрание сочинений, том 3, стр.489)

В истории пока еще нет полных исследований о роли уральского металла в подъеме и освоении новых земель, установлении торгового обмена, начале исторических сдвигов в сторону революционного недовольства. Там же [стр.489] чуть ниже, Ленин говорил о малости количества металла в России на душу населения, о синониме слов «Урал – и техническая отсталость и

застой». Очевидно, иллюстрацией к этой мысли может служить примитивная (по сравнению с Западом) сельскохозяйственная техника XIX начала XX века, выпускаемая на Урале. Это первые плуги товарищества «Столль и КО» (1895 год), лобогрейки и жатки косы и серпы, гвозди для подков и самовары, чугунные сковороды и горшки – вся нехитрая утварь крестьянина с описанием ее низкого качества, малой стойкости по сравнению с уровнем Запада. В 1897 году на жителя России приходилось 1,33 пуда чугуна. Эту цифру, данную Лениным, можно сравнить с нынешней, когда на жителя Челябинской области приходится 4200 кг черных металлов. [21, стр.68]

Однако целый ряд экспонатов по этой теме утеряны безвозвратно, на территории области нет образцов жаток и лобогреек начала XX века, почти не осталось плугов той эпохи. Поэтому настоятельно необходимо взять на учет редкие образцы, имеющиеся в техкабинете завода имени Колющенко (плуг 1890 года, инвентарь слесаря и кузнеца).

Институт Механизации и электрификации сельского хозяйства располагает образцами механизированных орудий 20-х годов, во многом сохранившим принципы дореволюционного периода.

Имело бы смысл объявить поиск по всей области упомянутого инвентаря, создав при ЧИМЭСХ сборный кабинет или музейный уголок на эту тему. Не стоит забывать, что освоению целины в 50-х годах – предшествовала целина в конце XIX века, крах которой во многом объясним низким уровнем оснащения русского крестьянства. Уроки истории – и в коллекции металлических орудий.

12) Чугунные намогильные памятники в Каслях и Кыштыме – это уникальные по величине и гармоничной красоте цельные отливки. Здесь широко представлены ротонды, колонны, кресты с ажурной решеткой и барельефами. Особо выделяются памятники архитектору Баху, скульптору Гилеву и другие.

Все отливки следует занести в каталог и охранять от повреждений и искажений.

13) Доска Вильгельму Карловичу Кюхельбекеру, отлитая в Каслях, хранится в областном краеведческом музее. Памятник высокого мастерства литейщиков, а также историческая реликвия движения декабристов – единственная в области.

14) Доска примечательна как память о станице Магнитной.

15) Играющий ящик – пианола – единственный в области и на Урале образец механического искусства такого рода.

16) Часы имеют размер 200 см. высоту, диаметр циферблата 50 см. Идут без остановки более сотни лет. Появление в Магнитогорске неизвестно.

17) Богатая коллекция железнодорожных инструментов XIX века – редкий пример бережного отношения ветеранов депо к прошлому своего края.

Это позволяет сделать вывод, что коллекции и отдельные образцы изделий уральской промышленности имеют всесоюзное значение в

подавляющем большинстве. Следует умножить усилия по их пополнению, научному описанию и систематизации. Оружие Златоуста и Сатки, оборудование золотодобычи и производство напильников, чугунных отливок и рельсов – все это носит в себе уникальное по значению для истории техники наследие, о котором должны знать наши потомки не из вторых рук, а из первоисточников. Именно в образцах-подлинниках, а не в муляжах, слепках, фотографиях, рисунках, заключено подлинное бесценное сокровище технического гения нашего народа.

Действительно, методы анализа с помощью высокоточных и все более совершенствующихся приборов, могут установить фактические причины высоких качеств изделий старого Урала (особенно на органических топливах и при органических присадках). Спиральность прогресса – это постоянное переосмысливание старого. Рождающаяся сегодня новая отрасль науки – история техники – является пограничной отраслью, синтезирующей прошлый и нынешний опыт ряда отраслей знания.

Именно история науки и техники «призвана уменьшить «эффект забвения» – отрицательный баланс потери информации о рецептах прошлого, способствуя тем самым передаче информации методу поколениями». [22, стр.46]

С нашей точки зрения информация об уникалах прошлого должна быть соединена воедино с помощью средств кибернетики. Таким средством записи сведений, хранения и использования их может быть «блок памяти» машин III поколения (ЕС). Сами же образцы и коллекции могут храниться в музеях городов и заводов области с выдачей на них охранной документации, полно передающей их достоинство и значение в истории техники и науки.

24.1.1.4. ПАМЯТНИКИ ТЕХНИКИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

- 1) Трактора ЧТЗ – коллекция образцов при отделе главного конструктора ЧТЗ.
- 2) Танк ИС-2 1945г. – г. Челябинск, Площадь Комсомольская.
- 3) Паровоз СК-350 – 1918–1920 гг. – г. Челябинск Дворец железнодорожников.
- 4) Самолет-бомбардировщик ИЛ-2 – 1943 г. – Челябинское училище штурманов.
- 5) Самолет-истребитель МИГ-17 – 1955 г. – Челябинский аэропорт.
- 6) Гвардейский миномет «Катюша» – 1942 г, – завод им. Коллющенко г. Челябинск.
- 7) Автомобили марок «ЗИС» – 1942 г., 1945 г. – г. Миасс, Миасский автозавод.
- 8) Панорама строительства Магнитогорска – 1930 г. – музей ММК, музей треста «Магнитострой» г. Магнитогорск.

9) Скульптура красноармейца со штыком – г. Верхний Уфалей, Площадь центральная.

Характеристика памятных мест и объектов, связанных с именами выдающихся ученых

1) Комплекс «Белый Дом» – бывшее управление Кыштымского горного округа (ныне Дом пионеров).

Это здание является местом посещения выдающихся людей науки. В 1899 году Менделеев посетил его, работая над трудом «Уральская железная промышленность». В этой работе он предвосхитил пути развития Урала на целое столетие, в том числе высказал мысль о создании Урала-Кузбасса и сети железных дорог. [23], [25, стр.135]

Первый президент АН СССР академик Карпинский неоднократно бывал в Кыштыме. Основоположник металлургии чугуна на коксе в России академик М.А. Павлов писал о высоком качестве выплавляемой на заводе пудлингового железа, которое в отличие от литой стали, обладало прекрасной свариваемостью, имевшей особое значение с точки зрения безопасности. [25, стр.139] Пудлинговые болванки шли на военные заводы для производства броневой и оружейной стали до 20 годов.

Кроме того, М.А. Павлов пишет об удивительном «могикане» уральской металлургии – горном инженере Петре Карпинском, проработавшим управляющим Кыштымским горным округом с 1870 по 1904 года. Могила инженера находится на городском кладбище г. Кыштыма.

2) Златоуст издавна славится способами получения стали.

Списанные выше способы получения тигельной стали (Аносова, Обухова) были положены в основу крупных русских оружейных заводов. Сталь получалась высококачественной, обладавшей упругостью и вязкостью, но очень дорогой вследствие большого расхода горючего, дороговизны шихты и высокой стоимости изготовления самих тиглей. [25, стр.156]

В 1856 году в Златоусте были проведены первые опыты по бессемерованию В.Н. Воронцовым. [25, стр.158] Однако отсутствие разработанной теории затрудняло регулирование хода процесса. Наблюдался быстрый выход из строя футеровки, потери металла, красноломкость и пузырчатость стали, которая годилась для изделий, получаемых прокаткой, но не ковкой.

В начале 70-х годов развитие бессемерования в России продолжили Д.К. Чернов с рабочими Обуховского завода, основанного П. Обуховым в Петербурге. В 1866 году ученик Аносова А.А. Износков получил сталь на поду отражательной печи [25, стр.161], применив генераторный газ для расплавления чугуна. Работы велись сначала в Златоусте, но были прекращены по требованию директора Горного департамента Рашета, ссылавшегося на большую опасность применения газа для этих целей. Поэтому

Износков продолжил свои работы в Сормово, создав конструкцию первой в России мартеновской печи, отливки, полученные в которой демонстрировались на Всероссийской выставке в 1870 году.

В Златоустовском архиве имеются обширные архивы завода, свидетельствующие о деятельности русских инженеров.

В данном разделе представлены 6 крупных комплексов металлургических, ныне действующих предприятий, 5 комплексов музейных объектов, связанных с именами выдающихся ученых, а также отдельные образцы технических памятников, упомянутых в исторических публикациях или найденных К.А.Шишовым в 1975–1978гг.

Литература

1. Струмилин С.Г. «История черной металлургии в СССР» – М.:1956 г.
2. Капинцев Д. «История металлургии Урала» – ГОНТИ, 1939 г.
3. История строительной науки. Труды института истории, естествознания и техники т.7, 1956 г.
4. Ежегодник института истории естествознания и техники №1969–1974гг.
5. Стрелецкий Н.С. . Очерк развития металлоконструкций – М.:1962 г.
6. Павловский Б.В. . Декоративно-прикладное искусство промышленного Урала, «Искусство» 1975 г.
7. Завод русские самоцветы – Свердловск, 1976 г.
8. Пазлов М.А. . Воспоминания металлурга. Металлургиздат, 1945 г.
9. Россия. Полное географическое описание нашего отечества, П/ред. В.П. Семенова–Тянь–Шанского. Спб. Издание Девриена, 1914 г.
10. Кофа Л.Е.. Города Урала. Географиздат, 1951 г.
11. Соколовская З.К. – 200 научных биографий. Библиографический справочник, Изд-во «Наука» М.,1975 г.
12. Очерки по истории отечественной техники.
13. Мезенин Н. . Металлург, Грум-Гржимайло. Изд. Знание, 1977 г.
14. Аносов П.П. . Собрание сочинений. Металлургиздат, 1954 г,
15. Всеобщая история архитектуры т.10,11.
16. Прокошкин Д.А., П.П. Аносов М.: 1971 г.
17. Кавельман Г.М. . Творчество инженера Шухова В.Г. Госстройиздат, 1961 г.
18. Горин Ф., Запоздалое письмо (повесть о П.М. Обухове) Сов. писатель, 1976 г.
19. Бажов П.П.. Публицистика. Письма. Св-к, 1955 г.
20. Кирин Ф.Я.. География Челябинской области. Члб,1973 г.
21. «Техника и ее место в истории общества». Издание института истории естествознания и техники М.: 1965 г.
22. Менделеев Д.И.. Избранные экономические работы. Соцэкгиз, 1958 г.
23. Павлов М.А.. Воспоминания металлурга. Металлургиздат, 1946 г.
24. Очерки истории техники в России (1861-1917) "Наука",1973г.

25. Уральский следопыт №1, 1979 г.

26. Очерки по истории техники в России (с древних времен до 60-х XIX века), «Наука», 1978 г.

24.2. ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ АНОСОВ

Павел Петрович Аносов (29 июня 1796, Тверь – 13 мая 1851, Омск) – выдающийся русский горный инженер, учёный-металлург, крупный организатор горнозаводской промышленности, исследователь природы Южного Урала, томский губернатор.

Аносов был сыном мелкого служащего, стал сиротой с 13 лет. Когда скончался его отец, сиротами осталось четверо малолетних детей: двое старших братьев, Пётр и Павел, и двое младших сестёр. Сестёр взял на воспитание их дед по матери — горный чиновник Л. Ф. Сабакин, служивший механиком на Камских заводах (Ижевском и Боткинском).

Аттестат:

Воспитывавшиемуся в Горном Кадетском Корпусе на пенсионный Счет Горного ведомства унтер-офицеру Павлу Аносову в том, что он по представленному при определении в Корпусе свидетельству есть сын коллежского асессора, от роду имеет 20 лет. Определен в Горный Кадетский Корпус 3 апреля 1810 года; произведен в Унтер-офицеры 12 октября 1816 года.

Поступил в низшие классы, потом переход в средние и верхние, обучился с успехами, отличными:

геогнозии, технологиям, пробирному искусству, астрономии, горной механике, металлургии, горному искусству, ориктогнозии, физике, политэкономии, Естественному, Римскому и Уголовному правам;

весьма хорошими:

алгебре, геометрии, приложению алгебры к геометрии, дифференциальным и интегральным исчислениям, всеобщей и российской географии, всеобщей и российской истории, риторике, логике, российским сочинениям, поэзии, минералогии, бухгалтерии и черчению планов;

хорошими:

химии, архитектуре, французскому языку и начальным основаниям латинского языка; изрядными: немецкому языку. Также обучался рисованию, танцеванию и фехтованию.

Во время пребывания в корпусе был поведением и благонравия примерного, за что, как и за успехи в науке, оказанные им на испытании в публичном собрании корпуса награжден был книгами, эстампами, большою золотою и серебряною медалями. Вследствие резолюции Г. министра финансов по предписанию Департамента Горных и Соляных дел от 22 ноября

сего года из Корпуса выпущен для определения в действующую Горную службу практикантом со старшинством с 7 августа сего 1817 года.

2 декабря 1817 года

В 1810 году он определил Павла со старшим братом Петром в Петербургский горный кадетский корпус; Пётр вскоре умер. В корпусе были отмечены необыкновенные способности Павла, особая его склонность к математике, в которой он сделал отличные успехи, равно как и в прочих высших науках. В 1817 году он был выпущен из горного корпуса практикантом на Златоустовские казенные заводы, и взял на своё попечение младших сестёр, двух девиц, из которых младшую вскоре отдал замуж. Другая, оставаясь девицей на момент смерти Павла Аносова, была «в болезненном состоянии у своих родных, на уральских заводах».

После окончания корпуса, с 1817 по 1847 годы он работал в Златоустовском горном округе:

1817–1819 –практикант;

1819–1821 –смотритель «украшенного отделения» оружейной фабрики;

1821–1824 –помощник управителя оружейной фабрики;

1824–1831 –управляющий этой оружейной фабрики;

1831–1847 –горный начальник и одновременно директор оружейной фабрики;

1847–1851 –начальник Алтайских горных заводов и Томский гражданский губернатор.

По военным чинам за двадцатилетний срок Аносов дослужился из практиканта (подпоручика) до генеральского чина.

В начале 1851 года в Сибирь для ознакомления с положением дел на Алтайских горных заводах приезжал сенатор Анненков. Павел Петрович выехал из Томска в Омск, чтобы его встретить. Не доехав восемнадцати верст до Омска, Аносов был застигнут бураном. Возок, в котором следовал Аносов со своим адъютантом, наехал на сугроб, опрокинулся на сторону, где сидел Аносов. Дверца возка раскрылась, и он выпал в сугроб. На Аносова упал его адъютант, и оба они были придавлены чемоданами. Под этой тяжестью они пролежали несколько часов, пока из Омска не догадались выслать людей и лошадей для их поисков.

Вскоре после того Павел Петрович почувствовал боль в горле. Несмотря на болезненное состояние, он всё же сопровождал Анненкова в его поездке по заводам, проводил его до Омска и здесь серьёзно расхворался. Обнаружились нарывы в горле, из которых третий и задушил его.

Дочь Аносова – Лариса Павловна Аносова

Наиболее значительные достижения Аносова в области металлургии: В начале 1840-х годов в Златоусте он получил булатный узор –литую булатную сталь, из которой были созданы клинки, нисколько не уступающие по своим свойствам классическому оружию Древней Индии. Создание нового метода

получения высококачественных сталей было проведено путём объединения науглероживания и плавления металла, разработка на основании этого метода технологии производства булата.

П. П. Аносов стал первым металлургом, начавшим планомерное изучение влияния на сталь различных элементов. Он исследовал добавки золота, платины, марганца, хрома, алюминия, титана и других элементов и первым доказал, что физико-химические и механические свойства стали могут быть значительно изменены и улучшены добавками некоторых легирующих элементов. Аносов заложил основы металлургии легированных сталей.

Аносов ввёл и другие новшества:

- впервые применил для исследования строения стали микроскоп (1831);
- заменил на фабрике вредное для здоровья ртутное золочение клинков гальваническим;
- предложил и испытал способ получения золота из золотосодержащих песков путем плавления в доменных печах;
- усовершенствовал золотопромывальную машину и другие заводские устройства.

Исследуя окрестности Златоуста, Аносов сделал детальное описание геологического строения этой части Южного Урала, составил геологический разрез по линии Златоуст-Миасс, описал месторождения многих полезных ископаемых Златоустовского Урала (термин введен Аносовым).

Дело Аносова продолжил русский учёный П.М. Обухов, основатель крупного производства литой стали и стальных оружейных стволов.

Ученые труды Аносова публиковались, главным образом, в «Горном журнале», корреспондентом которого вместе с инженером Порозовым по Златоустовскому округу он был избран в 1825 году – в год основания журнала. Наиболее крупные работы Аносова:

- «Геогностические наблюдения над Уральскими горами, лежащими в округе Златоустовских заводов» (1826);
- «Об опытах закалки стальных вещей в сгущенном воздухе» (1829);
- «Геогностические наблюдения в округе Златоустовских заводов и в местах прилегающих к оным» (1834);
- «О приготовлении литой стали» (1837);
- «О булатах» (1841).

Все эти работы впервые опубликованы в «Горном журнале».

Заслуги Аносова были отмечены разными наградами:

- Орден святой Анны 3-й степени, был получен лично от императора Александра I в 1824 году;
- Орден Станислава 2-й степени;
- Орден святой Анны 2-й степени;

- Орден Владимира 3-й степени;
- различные государственные и общественные денежные награды и премии;
- золотая медаль Московского общества сельского хозяйства;
- Казанский университет избрал его своим членом-корреспондентом.

После смерти Аносова осталось девять человек детей и супруга Анна Кононовна. Закончила своё образование при жизни отца только старшая дочь (Смольный монастырь). Большая часть детей при жизни отца были отданы для образования в разные столичные учебные заведения, а мальчики преимущественно в горный институт.

Несмотря на неопределённость своего положения, его супруга решила поставить на могиле в Омске приличный надгробный памятник, для чего назначила от себя посильную сумму, чтобы изготовить этот памятник на Екатеринбургской гранитной фабрике, управляемой одним из ближайших товарищей Аносова. Но все прочие товарищи и знакомцы согласились немедленно сделать пожертвование на сооружение покойнику наилучшего памятника, исполнение чего приняли на себя некоторые из его близких товарищей.

Высшее начальство выделило пособие осиротевшему семейству, оно состояло из пенсии вдове и обязательствам по обучению детей покойного.

Совет министров СССР 15 ноября 1948 года издал постановление «Об увековечивании памяти великого русского металлурга П. П. Аносова», на основании которого:

- в Златоусте сооружен памятник Аносову работы московских скульпторов А.П. Антропова и Н.Л. Штамм и архитектора Т.Л. Шульгиной;
- его имя присвоено техникуму;
- установлены персональные стипендии для студентов в двух институтах и Златоустовском техникуме им. П.П. Аносова;
- учреждена премия за лучшую работу в области металлургии, присуждаемая Академией наук один раз в три года;
- труды Аносова изданы отдельным сборником.

Имя Аносова носят улицы в разных городах:

- Москва: Улица Аносова
- Златоуст: Улица Аносова
- Липецк: Улица Аносова;
- Мариуполь: переулок Аносова.
- Омск: Улица Аносова в Амурском поселке. В центре города на месте, где когда-то находилось кладбище, где был похоронен Аносов на здании по улице Чернышевского, дом 2/1, установлена чугунная мемориальная доска с портретом металлурга.

- Кроме того, Аносов был изображён на купюре в 10 уральских франков.

Литература:

1. Главацкий М., Дашкевич Л. Павел Аносов – известный и неизвестный // Наука и жизнь : Ж. – М.: 2005. – № 9.
2. Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова Некролог. – Сын Отечества. 1851. Т. XII. Декабрь. С. 38–42. Проверено 9 марта 2008.
3. Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова Аттестат. – ЦГИА. Ф.963. Оп.1. Д.3119. Л.71, 71 об.-72. Проверено 9 марта 2008.
4. Павел Петрович Аносов. – Источник: Самые знаменитые изобретатели России / Автор-составитель С. В. Истомина. – М.: Вече, 2000. – 469 с.. Проверено 9 марта 2008.
5. Мезенин Н. А. Занимательно о железе. – М.: Металлургия, 1972. – 200 с.
6. Златоустовский индустриальный колледж им. П. П. Аносова Павел Петрович Аносов. Проверено 9 марта 2008.
7. Аносов Павел Петрович // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). – СПб.: 1890–1907.

24.3. МИХАИЛ ФЕДОРОВИЧ БАЛЖИ

Михаил Федорович Балжи родился в с. Покровском Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. Его отец, Федор Кириакович, был греком, переселившимся на Украину. Он владел 300 гектарами земли, имел свое хозяйство и наемных работников. Мать, Екатерина Ильинична, вела дом, в семье было 8 детей.

В воспоминаниях Михаила Федоровича о той поре – поля зеленой пшеницы и серебристого овса, цветущий сад, небольшая низинка, заросли крапивы стоят «жгучей стеной», где он играл в отважного рыцаря, самое прекрасное время, когда мальчик слушал сказки, книги... Когда можно было глазами души увидеть сказочный, чудесный мир.

А дальше – десятилетие в зареве войн и революций: Первая мировая, 1917 год, изменивший судьбу страны, четыре года Гражданской войны (военная интервенция и наступление Красной Армии, добровольческая армия Деникина и восстановление советской власти, анархические отряды Махно и продразверстка военного коммунизма, десант Врангеля...). Только в 1917 г. в губернском Екатеринославе власть менялась 25 раз. В 1920 г. советская власть на Украине была восстановлена повсеместно, а для семьи землевладельца Балжи наступило время потерь и лишений. В 1922 г. от сыпного тифа умер отец. Надеяться было не на кого. Мишино детство

закончилось, пришлось стремительно взрослеть и самому зарабатывать на жизнь.

В августе 1923 г. на газогенераторную мельницу в с. Ново-Каракуба был принят новый смазчик, вихрастый, щуплый, похожий на озябшего воробышка, настороженно поглядывающий парнишка. Миша осваивал профессию старательно, вскоре начал самостоятельно работать, зарекомендовав себя надежным и точным исполнителем. Он тянулся к знаниям, много читал. Время для этого урывал от сна. Прошло два года, в коллективе к нему пригляделись и по достоинству оценили: дельный, смысленый, толковый, учиться бы такому, да происхождение подкачало. И профком решил дать парню возможность получить профессию и встать на ноги.

Профсоюз «Пищевкус» в 1925 г. командировал Мишу в Мариупольскую профессионально-техническую школу, где его научили работать по металлу. Самое интересное происходило в мастерских. Там к Михаилу пришло ощущение радости, когда вместо брака впервые получилась настоящая деталь, пусть поначалу и простенькая. Он освоил хитрый станок и этим заслужил первую сдержанную похвалу мастера... Здесь ему открылась простая истина: любую «железяку» нужно любить, чтобы она работала, как следует. Профтехшкола разбудила в Мише талант механика, он по-настоящему увлекся техникой. Во время учебы он получал стипендию от своего профсоюза. С сентября 1927 г. он – токарь по металлу на заводе «Комитета биржи труда». Профтехшкола дала ему стандартный, базовый уровень образования. Михаил продолжал оттачивать свои умения. Обладая цепкой памятью, накапливал знания.

В 1928 г. Балжи переехал в Харьков, где устроился по своей специальности на завод «Серп и молот». Высокая оценка его мастерства проявлялась в том, что начальство любило давать ему трудные задания, которые не только не повергали его в замешательство, а, наоборот, подстегивали азарт и находчивость.

Страна строилась, ей не хватало опытных кадров – квалифицированных рабочих и, тем более, инженеров. Руководство завода поддержало Михаила в стремлении учиться дальше. В сентябре 1930 г. он стал студентом вечернего отделения автотракторного факультета Харьковского механико-машиностроительного института, а на заводе был выдвинут на инженерно-техническую работу: инструктор по рационализации, техник по оборудованию, начальник конструкторского бюро по приспособлениям для холодной обработки.

Тем временем в Харькове завершилось строительство второго в СССР тракторного завода, и Балжи был откомандирован на Харьковский тракторный завод старшим конструктором моторного цеха. В 1933 г. он перевелся на дневное отделение института. Через два года закончил его по

специальности инженер-механик и по разрядке Наркомата был направлен на Челябинский тракторный завод имени Сталина – первый в мире завод с поточно-массовым производством гусеничных тракторов. С учетом нужд страны на ЧТЗ разворачивалась работа над созданием нового дизельного трактора С-65 (Сталинец-65). В ноябре 1935 г. Балжи был включен в состав опытно-конструкторской группы. Работа КБ завода по созданию новой машины увенчалась успехом – в мае 1937 г. на Всемирной промышленной выставке в Париже (Франция) С-65 получил "Гран-при".

После постановки С-65 на конвейер начались работы по модернизации этого трактора. Нужно было добиться, чтобы машина стала удобной в эксплуатации. Михаил Федорович руководил проектированием кабины трактора, вносил предложения по усовершенствованию конструкции шасси.

В эти годы правительство страны планировало коренное перевооружение Красной Армии: перевод с конной тяги на механическую. Было принято решение о привлечении тракторной промышленности к выпуску военной техники. В научно-исследовательском автотракторном институте (НАТИ) разработали конструкцию артиллерийского тягача, а выпуск его намечался на ЧТЗ.

Работа велась напряженно, т. к. созданная НАТИ машина была конструктивно не доработана. М.Ф. Балжи руководил совершенствованием конструкции тягача С-2 (Сталинец-2) и внедрением его в серийное производство. Приказом наркома от 26 апреля 1940 г. за создание новых конструкций и оперативную работу по объектам производства он был награжден знаком «Передовой конструктор советского машиностроения».

Все складывалось благополучно: есть профессия и любимая работа, уважение коллег, семья, родилась дочь. Но предложенная товарищами кандидатура М.Ф. Балжи на 2-й съезд профсоюза тракторной промышленности была отвергнута группой коммунистов во главе с И.С. Белостоцким. Представители старой большевистской гвардии резко выступили против Балжи, напомнив о его происхождении.

В 1930-х гг. в СССР началось планомерное развертывание танкостроения. 20 июня 1940 г. вышел приказ наркома об организации на Челябинском тракторном заводе производства тяжелого танка КВ (Клим Ворошилов), разработанного Ленинградским Кировским заводом. На ЧТЗ создано специализированное конструкторское бюро (СКБ) по танкам. В новый отдел с 11 июля вошел и Балжи как заместитель начальника СКБ.

С Кировского завода доставили первую партию чертежей. В них встречались ошибки, челябинцев удивляла нетехнологичность некоторых деталей и узлов. Они требовали доработки, конструктивных изменений. Ленинградцы встречали замечания челябинцев в штыки: «Яйца курицу учат». Медленно, с большим трудом танковое производство на тракторном налаживалось. 31 декабря 1940 г. был собран первый челябинский танк КВ-1.

Началась война. В течение четырех последних месяцев 1941 г. на базе ЧТЗ, объединившем восемь полностью или частично эвакуированных предприятий, был создан Танкоград – гигантский промышленный комплекс. Танкоград – это работа без выходных и воспаленные глаза конструктора, это прожженная фуфайка кузнеца и шершавые руки станочников, четырнадцатилетние ремесленники у станков на ящиках для снарядов.

Главным конструктором Танкограда был назначен главный конструктор Ленинградского Кировского завода Ж. Я. Котин. Жозеф Яковлевич в работе полагался на «свою гвардию», и на всех ответственных участках конструкторского отдела поставили ленинградцев. Ленинградской танковой конструкторской элите была свойственна амбициозность, на челябинцев они смотрели свысока. Но война объединила работающих в единый коллектив.

Дать фронту больше танков – тогда думали только об этом. Армия буквально выхватывала танки из сдаточных цехов. Поэтому главным в деятельности конструкторов было инженерное обеспечение производства, все то, что позволяло непрерывно наращивать выпуск боевых машин. Но конструкторский коллектив Танкограда ни на один день не прекращал работу и над совершенствованием основной модели танка КВ-1.

Михаил Федорович с октября 1941 г. – старший инженер машины. Это значит, что он вел ее от начала до конца: от проектирования до постановки на производство. Так был создан и пошел в серию облегченный вариант тяжелого танка КВ-1С. 5 июня 1942 г. за образцовое выполнение задания по производству танков М. Ф. Балжи награжден орденом Красной Звезды. В дальнейшем, на базе КВ-1 были разработаны проекты ряда других машин, в т. ч., при непосредственном участии Михаила Федоровича, артиллерийская самоходная установка СУ-152.

Конструкторы не уходили домой неделями, жили прямо в кабинетах. А когда возникали какие-то осложнения или неясности, дни и ночи пропадали в грохочущих цехах или на испытательном полигоне.

В июне 1943 г. главным конструктором Танкограда назначили Н.Л. Духова. Николай Леонидович приехал на ЧТЗ еще в июле 1941 г. У него появилась возможность оценить уровень челябинских конструкторов, в ярком созвездии которых Балжи был одним из самых блестящих, знающих не только конструкторское дело, но и технологию производства.

23 июня 1943 г. М. Ф. Балжи был назначен заместителем главного конструктора Танкограда. К людям достойным, преданным делу, умеющим выполнять его, повышение в должности приходит и как награда за то, что они успели, и как аванс на будущее.

Михаил Федорович участвовал в разработке проекта и руководил постановкой на производство нового тяжелого танка – ИС (Иосиф Сталин). 5 августа 1944 г. за успехи, достигнутые в деле создания и освоения новых

типов танков и артиллерийских самоходных установок, он был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

«Вся деятельность Танкограда, – вспоминал директор завода И.М. Зальцман, – определялась творческой продукцией конструкторов. Коллектив завода хорошо знал, что производство начинается с их работы, с чертежей... Именно конструкторы задавали тон. На воплощение их замыслов направлял свои усилия многотысячный коллектив Танкограда...»

М. Ф. Балжи, представитель инженерного корпуса ЧТЗ, выдержав конкуренцию со стороны более опытных ленинградцев и быстро прогрессируя, превратился в конструктора мирового класса. Созданный им тяжелый танк ИС-3 – свидетельство его исключительной даровитости. Именно эта машина поставила точку в беспощадной и непрерывной «битве умов» конструкторов-танкистов Советского Союза и фашистской Германии.

История создания ИС-3 стала настоящей легендой. В августе 1944 г. Михаилу Федоровичу впервые за годы войны дали десятидневный отпуск на заводскую дачу. Отдых отдыхом, но нельзя внезапно остановить напряженную работу мысли.

Внимание Балжи привлекла обычная... мыльница. «Вот таким должен быть профиль башни – низкий, слегка приплюснутый, полусферический». Он сделал набросок формы башни. Затем еще один вариант. «А броня? Учитывая законы рикошетирования снарядов, стенки башни будут переменной толщины...». Балжи придумывал и набрасывал на бумаге варианты формы башни, корпуса танка, делал примерные расчеты... Уточнения вариантов... И уточнения уточнений... Перед удивленным главным конструктором предстал только что отправленный им в отпуск заместитель: «Мне пришла на ум одна идея...». Так закончился отпуск Михаила Федоровича, началась работа над новой машиной.

Хорошее оружие устаревает медленно. И десять лет спустя после окончания войны ИС-3 все еще рассматривался как эталон тяжелого танка. В 1956 г. американский журнал «Милитари ревю» писал: «Советский тяжелый танк ИС-3 – один из самых мощных современных танков... Он имеет исключительно низкий силуэт, а также эффективное бронирование корпуса и башни. Созданный советскими конструкторами ИС-3 представляет собой выдающийся танк...».

Эlegantные очертания танка ИС-3 оказали огромное влияние на послевоенное конструирование форм броневой защиты танков всего мира. В СССР эту форму использовали на среднем танке Т-54А, в дальнейшем – на танках Т-72В и Т-80. На западе форму корпуса и башни позаимствовали при разработке американского танка

М-8, английского «Конкерор», немецкого «Леопард I» и французского АМХ-30.

19 апреля 1945 г. за успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по обеспечению Красной Армии танками и самоходными артиллерийскими установками М.Ф. Балжи был награжден орденом Отечественной войны 2 степени, за выдающиеся заслуги в деле организации производства, создания и освоения новых образцов боевой техники 19 сентября 1945 г. – орденом Отечественной войны I степени. 26 июля 1946 г. за выдающиеся достижения в деле создания новых образцов бронетанковой техники ему присуждена Государственная премия СССР.

С окончанием войны завод начал свою привычную, круглосуточную жизнь, наполненную шумом работающих цехов. Стране нужны были трактора.

Михаила Федоровича назначили начальником тракторного конструкторского бюро, оставив при этом заместителем главного конструктора завода. Благодаря богатому опыту, глубокому пониманию задач, умению вычленять проблемы, он в кратчайший срок успешно решил вопросы доработки конструкции и постановки на серийное производство нового трактора С-80 (Сталинец-80). Одновременно он руководил запуском в производство тяжелого танка ИС-4 и артсамохода на его базе, проводил плановые работы по дальнейшей модернизации танка ИС-2, начал проработку модернизации танка ИС-3.

15 апреля 1947 г. М.Ф. Балжи назначили главным конструктором завода. Под его руководством создаются новые машины: сельскохозяйственный трактор С-64, артиллерийский тягач АТ-С, начинаются работы по созданию первого в стране трактора мощностью 140 л. с., предназначенного для выполнения тяжелых земляных работ.

18 февраля 1949 г. Совет Министров СССР принял постановление о создании нового тяжелого танка, и ЧТЗ получил задание на проектирование боевой машины с новыми тактико-техническими характеристиками. Были привлечены и конструкторские силы ленинградцев. Работы велись под руководством двух главных конструкторов – Ж.Я. Котина и М.Ф. Балжи. Но создать единый коллектив не получилось.

Правительственным постановлением за основу проекта бралась челябинская разработка. Но Жозеф Яковлевич, на которого было возложено общее руководство, основой нового танка взял свою конструкцию, с чем челябинцы смириться не могли. Затем, как только челябинцы стали высказывать свои замечания в части разработки конструкции танка, Котин прекратил все совместные технические совещания, а потом добился, чтобы вместо челябинской версии базовых агрегатов, была использована ленинградская... Вот так велась работа в течение 1,5 лет.

Великим ничто человеческое не чуждо. Котина сильно задело, что не его машина поставила победную точку в войне, что его готовый к производству танк отставили в сторону ради танка Балжи. Нельзя было

допустить, чтобы подобное повторилось еще раз!.. Взаимоотношения между бывшими коллегами приобрели совсем другую окраску. Началась борьба, но победа осталась не за правым, а за сильным.

Еще до войны Михаил Федорович начал преподавательскую деятельность. Он читал лекции по теории тракторов и автомобилей в институте механизации и электрификации сельского хозяйства, в послевоенные годы руководил дипломным проектированием у студентов ЧИМЭСХ (ныне ЧГАУ), ЧПИ (ЮУрГУ), тракторного (ныне машиностроительный колледж) техникума.

С 1949 г. Балжи по совместительству преподавал в ЧПИ, а в 1952 г. ушел туда на постоянную работу. В 1956-1961 и в 1965-1970 гг. работал деканом автотракторного факультета. Доктор технических наук, профессор.

Во время работы в институте вел исследовательскую работу по улучшению эксплуатационных качеств машин. Результаты исследований стали основой 13 диссертаций его учеников на соискание ученой степени кандидата технических наук. Им опубликовано более 150 научных работ.

Умер М. Ф. Балжи 13 сентября 1970 г. Похоронен на Успенском кладбище. На могиле установлен барельеф с его изображением работы скульптора Е. И. Макарова (архитектор В.Н. Фитковский).

Жизнь Михаила Федоровича Балжи – это история поисков, долготерпения, талантливых находок и побед, великого труда, непрекращающейся учебы и совершенствования – от мастерства к высшему мастерству.

Литература

1. Ерошкин, А.С. Балжи Михаил Федорович // Челябинская область : энциклопедия : в 7 т. / редкол.: К. Н. Бочкарев (гл. ред.) [и др.]. – Челябинск, 2003. –Т. 1. –С. 270.
2. Ерошкин, А.С. Балжи Михаил Федорович / А. С. Ерошкин, В. С. Колпакова, С. С. Смирнов // Челябинск : энциклопедия / сост.: В. С. Боже, В. А. Черноземцев. - Изд. испр. и доп. – Челябинск, 2001. –С. 73-74.
3. Моисеев, А. Соратник и преемник Духова. М. Ф. Балжи // Конструктор Н. Л. Духов и его школа / ред.-сост. А. П. Моисеев. – Челябинск, 2004. – С. 333-335.
4. Комаров, Л. С. Летопись Челябинского тракторного (1929-1945 гг.) / Л.С. Комаров, Е. Г. Ховив, Н. И. Заржевский. – М. : Профиздат, 1972. С. 350-358: О работе М. Ф. Балжи на ЧТЗ в годы Великой Отечественной войны.
5. Соболев, Э. А. Главный конструктор ЧТЗ – М. Ф. Балжи // Всем! – Челябинск, 2003. –16 авг.

6. Моисеев, А. Из очерка краеведа и газетчика о создании самого грозного танка великой войны // Рос. провинция. – 1996. – № 4. – С. 16-17. Один из создателей танка – М. Ф. Балжи.
7. Моисеев, А. «Нос горбинкой, опущенные скулы»: о М. Ф. Балжи, д-ре техн. наук, проф. ЧПИ, конструкторе танков на ЧТЗ в годы войны // Вечер. Челябинск. – 1996. – 18 июня.
8. Тулинский, С. В. Южно-Уральский государственный университет, 1943-2003 : ист. очерк / С. В. Тулинский. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2003. – 269 с. С. 62-63: О работе М. Ф. Балжи в ЮУрГУ.
9. Ученые Южно-Уральского государственного университета / сост.: С.В. Тулинский. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 1998. – 295 с. С. 13: Сведения о М.Ф. Балжи.
10. Балжи Михаил Федорович : Некролог // Челяб. рабочий. – 1970. – 16 сент.
11. Материалы Свода памятников истории и культуры РСФСР. Челябинская область : сб. науч. тр. / сост. Л.С. Рафиенко. – М., 1986. – 151 с. С. 12, 13, 34, 41-42, 56-57: О памятнике и зданиях, связанных с именем М.Ф. Балжи.

24.4. ИГОРЬ ВАСИЛЬЕВИЧ КУРЧАТОВ – РУКОВОДИТЕЛЬ УРАНОВОГО ПРОЕКТА

Игорь Васильевич Курчатов (12.01.1903-07.02.1960) – научный руководитель Уранового проекта по созданию в СССР ядерного оружия, академик с 1943 года, трижды Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской премии и четырежды лауреат Государственной премии.

И.В. Курчатов родился 12 января 1903 года на Южном Урале, в поселке Сим Уфимской губернии. В 1923 году окончил Крымский университет. С 1925 по 1942 год работал в Ленинградском физико-техническом институте, где вначале занимался физикой диэлектриков. После открытия в Англии в 1932 году нейтрона переключается на изучение ядерной физики. Активно участвует в создании первого в СССР и Европе циклотрона в Радиевом институте, который был пущен в 1937 году.

После открытия в Германии деления ядер урана сотрудниками ЛФТИ (Г.Н. Флеров) и РИАН (К.А. Петржак) под руководством И.В. Курчатова было открыто спонтанное – самопроизвольное деление ядер урана.

Курчатов предсказал, что ядерную цепную реакцию взрывного типа можно осуществить не только на обогащенном, а существенно быстрее на искусственном, нарабатываемом в ядерных реакторах плутонии.

После создания под его руководством Лаборатории № 2 (будущий ЛИПАН) и принятия 20 августа 1945 года решения об организации руководства Урановым проектом вновь созданными организациями (Спецкомитетом и ПГУ при Совнаркомом СССР) И.В. Курчатов возглавляет работы по практическому осуществлению управляемой цепной ядерной

реакции и вводу в декабре 1946 года первого в СССР экспериментального уран-графитового реактора Ф-1.

С 1946 года возглавляет создание филиала Лаборатории № 2 (Арзамас-16), где должны разрабатываться первые образцы ядерных бомб.

И. В. Курчатов осуществляет научное руководство созданием на Южном Урале в Челябинске-40 (ныне г. Озерск) комбината для наработки оружейного плутония. Плутоний был наработан в I квартале 1949 года, из него на комбинате был сделан плутониевый заряд, а 29 августа 1949 года по разработкам филиала Лаборатории № 2 (КБ-11) на Семипалатинском полигоне был осуществлен ядерный взрыв.

Под руководством Курчатова в 1954 году в г. Обнинске был осуществлен пуск первой атомной электростанции.

Президиум Академии наук учредил золотую медаль им. И.В. Курчатова, его имя носит Институт атомной энергии.

Именем Курчатова названа площадь в г. Озерске, на которой 11 июня 1978 года состоялось открытие памятника И. В. Курчатову.

Памятник Курчатову в Челябинске

Памятник трижды Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской и четырех Государственных премий Игорю Васильевичу Курчатову был открыт в 1986 году к 250-летию Челябинска (художник - Вардкес Авакян, архитекторы – Петров, Глазырин, Талалай) по заказу администрации города Челябинска, которую в то время возглавлял Петр Сумин. Изначально атомное ядро памятника было оснащено специальным светильником от самолета, который позволял освещать сам памятник и прилегающую к нему территорию. Из-за технических проблем эта конструкция работала лишь в течение нескольких недель. А спустя 2 года, в 1988 году, была повреждена вся электросистема памятника, действия вандалов привели к остановке освещения.

В 2006 году к 270-летию города Челябинска, по предложению городских властей, разработан новый проект внешней подсветки атома. На прилегающей территории был произведен ремонт опор освещения, установлены прожекторы, освещающие памятник, отремонтирован светильник внутри атома, смонтированы светодиоды и установлено новое сложное оборудование по динамическому эффекту подсветки атома. Памятник Курчатову теперь освещается прожекторами каждый вечер, а в праздничные дни сам атом: для этого разработаны 4 программы с различным динамическим эффектом. Управление осуществляется дистанционно с пульта.

Восстановлением памятника Курчатову занималось предприятие «Челябгорсвет», а средства на его финансирование выделил губернатор Петр Сумин.

Памятник Курчатову «Расщепление атома» один из символов Челябинска. Обычно туда приезжают свадебные кортежи.

Памятник знаменитому академику-ядерщику был открыт в 1986 году к 250-летию Челябинска. По первоначальной задумке автора атомное ядро памятника было оснащено специальным светильником от самолета, который проработал лишь несколько недель. В 2006 году подсветку восстановили и дополнили. А еще «Курчатов» – культовое место сбора челябинских любителей экстремальных видов спорта.

Литература

1. Брохович, Б. В. Авторский взгляд. (Из книги «Трагедия Курчатова») / Б. Брохович // ПрО Маяк. – 2003. – 25 января. – С. 6.
2. Велихов, Е. П. Наследство Курчатова / Е. Велихов // Литературная газета. – 2003. – № 1. – С. 12.
3. Власов, Н. И. В. Курчатов. Жизнь для Отечества / Н. Власов // ПрО Маяк. – 2002. – 10 января. – С. 3.
4. Головин, И. Н. Так это было / И. Головин // Свет. – 1994. – № 1. – С. 48–53.
5. Гуськова, А. К. К 100-летию со дня рождения академиков И. В. Курчатова и А. П. Александрова / А. Гуськова // Вопросы радиационной безопасности. – 2003. – № 1. – С. 78-79.
6. Ефименко, В. Отечества верные сыны / В. Ефименко // ПрО Маяк. – 2002. – 10 января. – С. 2.
7. Журавлева, С. Прорыв в бессмертие / С. Журавлева // Челябинский рабочий. – 2003. – 15 января. – С. 5.
8. Круглов, А. К. Курчатов И. В. / А. Круглов // Создание первой советской ядерной бомбы / А. Круглов, А. Петросьянц. – М., 1995. – С. 413.
9. Курчатов Игорь Васильевич // Герои атомного проекта. – Саров, 2005. – С. 206-209.
10. Ларин, И. Период полураспада подвига / И. Ларин // Наука и жизнь. – 1993. – № 8. – С. 56-59.
11. Насонов, В. П. И. В. Курчатов / В. Насонов // История науки и техники. – 2003. – № 1. – С. 62-64.
12. Оганесян, Т. Удары курчатовской трости / Т. Оганесян, Д. Медовников // Эксперт. – 2003. – № 2. – С. 44-46.
13. Синяпкина, Г.И. Лаборатория «Берёзки» / Г. Синяпкина // ПрО Маяк. – 2003. – 10 января. – С. 5.
14. Такой молодой и отчаянный: воспоминания о И. В. Курчатове / материал предоставлен В. Пичугиным // Атом-пресса. – 2005. – № 38 (сентябрь). – С. 6
15. Трякин, П. Курчатов идет! / П. Трякин // Озерский вестник. – 1996. – 19 января. – С. 2.

16. Фонотов, М. Игорь Курчатов / М. Фонотов // Челябинский рабочий. – 1995. – 6 сентября. – С. 3.
17. Черников, В. Г. Курчатов Игорь Васильевич / В. Черников // Челябинская область: энциклопедия. В 7 т. / гл. ред. К. Н. Бочкарев. – Челябинск, 2004. – Т. 3. – С. 588.
18. Чуносков, А. Курчатов / А. Чуносков // Южноуральская панорама. – 2004. – 7 октября. – С. 9.
19. Чуносков, А. Курчатов, Сим, атом / А. Чуносков // Южноуральская панорама. – 2003. – 11 января. – С. 2.
20. Шевченко, В. И. Таких, как Курчатов, больше не было / В. Шевченко // Челябинский рабочий. – 2003. – 17 января. – С. 7.
21. Шевченко, В.И. Помню всю жизнь / В. Шевченко // ПрО Маяк. – 2002. – 25 января, 1, 8, 15, 22, февраля, 1 марта, 23, 30 апреля, 17, 31 мая, 7 июня, 7 июля, 23 августа, 6 сентября, 11, 18, 25 октября, 1, 10, 15, 22 ноября, 6, 17 декабря; 2003. – 10 января, 11, 17 марта, 11 апреля.

24.5. ВИКТОР ПЕТРОВИЧ МАКЕЕВ

В историю ракетной техники и космонавтики вписаны тысячи имен ученых и конструкторов – руководителей и творческих участников создания ракет и космических аппаратов. И только единицам из них удалось основать и достаточно долго развивать существенно новое направления ракетного и космического машиностроения. А направление, в течение десятилетий остававшееся для всего мира неповторимым, выдержавшее конкуренцию других направлений такого же или подобного назначения и неизменно по основным техническим характеристикам серийных образцов превосходившее их, в полувековой истории современного ракетостроения, а возможно, и всего мирового машиностроения известно всего лишь одно – создание в Советском Союзе стратегического жидкостного баллистического ракетного оружия для подводного флота. Это направление основал и в течение тридцати лет возглавлял замечательный ученый и конструктор В.П. Макеев.

Виктор Петрович Макеев родился 25 октября 1924 г. в семье потомственного рабочего знаменитого своей продукцией и революционными традициями Коломенского паровозостроительного завода. Семья Петра Ивановича и Клавдии Васильевны Макеевых жила в поселке имени С.М. Кирова, позднее вошедшем в черту Коломны – старинного русского города, когда-то тягавшегося с самой Москвой. Древние храмы, кремль, витавший над ним дух старины были лишь фоном раннего детства Виктора. Но не они ли повлияли на его характер, сделали патриотом? В соответствии с веяниями времени, подрастая, он все больше увлекался техникой, но не локомотивами, которые, считаясь символом эпохи, царили в Коломне, а самолетами. Сначала «заболел» авиацией отец, переехал в Москву и стал

токарем крупнейшего в стране авиационного завода в Филях. При заводе, после расторжения контрактов с Юнкерсом и другими иностранными специалистами, были организованы несколько конструкторских бюро во главе с отечественными конструкторами. Одним из них был В.Ф. Болховитинов. Создателей авиации, занявшей тогда место лидера научно-технического прогресса, отличала устремленность в новое, неизведанное, а у Болховитинова это качество было развито еще сильнее, чем у большинства его коллег. Именно к нему пришел работать чертежником и учиться азам конструирования окончивший в 1939 г. семилетку Виктор Макеев. Его захватила атмосфера творческого поиска, авиационной романтики, явно ощущавшаяся на заводе и, особенно, в КБ.

Настал грозный 1941 г. Виктор эвакуировался не с КБ, а с заводом – в Казань, где ему, как и другим подросткам, пришлось работать по 10–12 часов без выходных, часто засыпая прямо у кульмана. Но и тут молодой человек проявил себя особо, не только перевыполняя задания, но и находя время для ученья. Сдав экстерном экзамены за среднюю школу, он в 1942 г. поступил на вечернее отделение Казанского авиационного института.

Наконец наступил долгожданный перелом в войне. Завод возвратился из эвакуации, и В. Макеев был переведен на третий курс Московского авиационного института. Хотя Виктор уже мог бы учиться на дневном отделении, учебу приходилось совмещать с работой, чтобы как-то сводить концы с концами. И тут студенту удалось приобщиться к жизни еще одной знаменитой авиационной школы – поработать у В.М. Мясищева, к которому он и мечтал пойти после защиты диплома. Но государственная комиссия неожиданно отобрала самых перспективных студентов для работы в каком-то таинственном НИИ-88. Преимуществом этого было то, что им сразу же дали оклад старших техников, а недостатком – долгая дорога до Подлипков, на которую в один конец от Филей уходило больше двух часов. К тому же Макеев мечтал стать авиаконструктором, а в институте ему предложили сделать диплом о подъеме человека на ракете в верхние слои атмосферы. С темой Виктор справился быстро, инженерную задачу безопасного, ракетного подъема и спуска на парашюте стратонавта решил, но как-то не проникся ее серьезностью, реальностью, продолжая все-таки добиваться возвращения в авиацию. И, может быть, со своим упорством добился бы, если бы начальником отдела, где он должен был работать, не был С.П. Королев, который в отличие от других главных конструкторов НИИ-88 сам подбирал кадры и ревниво следил за судьбой каждого, кого выбирал для своего дела. Вызвав Макеева и убедившись, что тот стоит на своем не столько из-за нежелания далеко ездить (этот вопрос Королев обещал решить достаточно быстро), сколько из-за недостаточной осведомленности в несравнимо больших перспективах ракетной техники по сравнению с авиационной, Сергей Павлович раскрыл перед ним эти перспективы, и после разговора с

Королевым Макеев сам удивлялся, как хотел уйти от такого дела. Для углубления знакомства с ракетами Макеев в числе других, планируемых на руководящую работу, сотрудников НИИ-88 был направлен на Высшие инженерные курсы ракетной технике при МВТУ им. Баумана, среди преподавателей которых были и сам Королев, и его ближайшие сподвижники. Казалось, на этот раз судьба молодого специалиста определилась раз и навсегда. Он с головой погрузился в освоение сути ракетной техники. На Высших инженерных курсах не было более дотошного, чем Макеев, слушателя. Он нередко ставил лекторов в тупик своими вопросами, ведь и для них тогда в ракетной технике было гораздо больше неизвестного, чем известного. Особо ценным в этой учебе было то, что углубление знаний проходило параллельно с проектной работой над ракетами Р-2 и Р-3, где получаемые знания сразу же применялись на практике.

Но упорная учеба и напряженная работа не поглощали всей энергии Виктора. Его способности и особое умение общаться с людьми, вести их за собой сразу же оценили не только Королев, но и партийный комитет, и вся молодежь, института, и Макеев менее чем через полгода после защиты диплома был избран секретарем комсомольской организации НИИ-88, представлявшей тогда большую силу и выполнявшей, кроме основных, многие шефские строительные и сельскохозяйственной работы. Помня обещание Королева помочь в решении квартирного проса, Макеев сразу пришел к Сергею Павловичу, но не стал просто просить себе квартиру, а заговорил о помощи в строительстве комсомольского дома и так организовал строительство, а потом и всю жизнь молодежи предприятия, что это стало примером для комсомольцев страны. В результате в ЦК ВЛКСМ было принято решение, поддержанное ЦК ВКП(б), взять Макеева на всесоюзную комсомольскую работу. Два года прошли у Виктора Петровича на «аппаратной» работе, причем и там он сразу же завоевал доверие и авторитет. Но организационно-политическая работа не отвечала в достаточной мере устремлениям Макеева, он обрадовался первой же представившейся в конце 1952 г. возможности уйти с нее и сразу же вернулся к Королеву. В это время тот уже был не просто начальником отдела, главным конструктором одного из проектов, а возглавил образованное в составе НИИ-88 особое конструкторское бюро (ОКБ) № 1, тематика работ которого стала основной не только в институте, но и во всей отрасли. А поскольку все проекты Королева успешно претворялись в жизнь, его авторитет вырос в огромной степени, пропорционально размаху возглавлявшихся им работ, выполнявшихся кооперацией, охватившей многие десятки НПП, КБ, заводов, воинских частей. Как и мечтал Сергей Павлович, ракетостроение стало делом всей страны, и в нем он нашел очень важный и ответственный участок для Макеева, назначив его ведущим конструктором первой отечественной управляемой баллистической ракеты Р-11 на стабильных компонентах

топлива, которую очень ждали военные, поскольку используемый для двигателей ракет Р-1 и Р-2 жидкий кислород не давал возможности широко применять их в оперативно-тактических целях как на суше, так и, особенно, на море.

Ракета Р-11 была почти во всех отношениях существенно проще, чем разрабатывавшиеся параллельно с ней стратегические ракеты Р-5 и Р-7, но она тоже была первой в своем классе, и проблем с нею было очень много. Их хватало и заместителям главного конструктора В.П. Мишину и А.П. Абрамову; и ведущим конструкторам В.П. Макееву, И.В. Попкову, М.Ф. Решетневу, да и самому С.П. Королеву. Конечно, разработчикам этой ракеты, гораздо более удобной в эксплуатации, чем Р-1, по находившейся несколько в стороне от его устремлений на создание ракет, работающих на жидком кислороде, Сергей Павлович предоставлял все-таки больше самостоятельности, чем тем, кто действовал на основном направлении, однако за все недоработки и огрехи спрашивал со всех одинаково, добиваясь наивысших для своего времени качества и темпов разработок.

Макеев всерьез включился в работу над Р-11 на этапе ее подготовки к летным испытаниям весной 1953 г. Испытания поначалу шли очень тяжело: высокочастотные колебания часто приводили к разрушению 8-тонного ЖРД, который никак не хотел работать на недефицитном керосине, не раз преподносили сюрпризы и система подачи топлива с жидкостным аккумулятором давления, и система запуска двигателя, и другие системы. Напряженная совместная работа по преодолению всех этих трудностей и схожесть характеров очень сблизили Виктора Петровича с главным конструктором ОКБ-2 НИИ-88, разработчиком двигательной установки ракеты Алексеем Михайловичем Исаевым и, несмотря на пятнадцатилетнюю разницу в возрасте, сделали их близкими друзьями на всю жизнь.

На преодоление всех «капризов» Р-11 ушло два года, и 21 июля 1955 г. она была сдана на вооружение. На весь процесс создания этой ракеты, от выпуска эскизного проекта до принятия ее в эксплуатацию, несмотря на то, что она имела оригинальную, а не повторяющую, как Р-1, трофейную, конструкцию, ушло вдвое меньше времени, чем при разработке первой управляемой баллистической ракеты. После первых же успешных запусков Р-11 военные ракетчики на практике убедились в том, насколько удобнее работать с ракетой, заправленной стабильными, а не быстроиспаряющимися компонентами топлива. При этом стала реальной задача создания мобильного варианта ракеты Р-11М и вооружения ею самоходных установок и морских кораблей. Поскольку в процессе проектирования ракеты в ОКБ-1 быстро определились различия в конструкции армейского и флотского ее вариантов, последний получил обозначение Р-11ФМ. В разработке этих модификаций Макеев принимал активное участие уже с самого начала, так же как и в организации серийного производства Р-11, которое по постановлению

правительства от 13 декабря 1953 г. было решено развернуть на Урале, возложив обеспечение работ на специальное конструкторское бюро (СКВ) № 385 в г. Златоусте. Своим ответственным представителем в СКВ-385 Королев назначил В. П. Макеева, и с этого времени его судьба и работа навсегда были связаны с Уралом. Раньше СКВ-385 успешно занималось только неуправляемым ракетным оружием, поэтому перед конструкторами сразу же встала масса новых задач. Макеев же, все чаще приезжая на Урал, не занимал позицию контролера из вышестоящей организации, а вместе с быстро растущим, в основном за счет молодых специалистов, коллективом уральцев вникал в особенности каждой задачи и отдавал все свои силы и возможности ее решению. Иногда их оказывалось недостаточно, и тогда Макеев смело шел в министерство или к Королеву. Сергей Павлович не раз даже говорил ему: «Ты не мой представитель на Урале, а представитель Урала в Подлипках», но помощь неизменно оказывал. Постепенно Королеву стало ясно, что ОКБ-1 может полностью передать все работы по дальнейшему развитию оперативно-тактических ракет СКВ-385, направив туда Макеева и нескольких других специалистов, занимающихся данной проблемой. С этим согласилось и министерство, причем было решено назначить Макеева заместителем главного конструктора СКВ. Но когда Королев поздравил Виктора Петровича с назначением, тот не обрадовался, а с неожиданной для тридцатилетнего инженера смелостью откровенно высказал Сергею Павловичу свою уверенность в том, что для дела-будет гораздо полезнее, если он станет не заместителем, а сразу главным конструктором. И Королев, видимо, вспомнив, что сам он возглавил ГИРД в возрасте 25 лет, согласился с предложением Макеева. Труднее было убедить министра оборонной промышленности СССР Д.Ф. Устинова, но Королеву это удалось, 1-й марта 1955 г. приказом министра В.П. Макеев был назначен «главным конструктором СКВ-385 и одновременно заместителем главного конструктора ОКБ-1 С.П. Королева по ракете Р-11».

Первым заданием уральского КБ стало участие в завершении разработки и летных испытаний ракеты Р-11, а также освоение ее серийного производства. Поскольку с этим уральцы успешно сира вились, то к созданию Р-11ФМ Королев привлекал их и на более ранних этапах. В результате четырех лет совместной работы первая морская ракета была принята на вооружение, флот получил возможность осваивать на практике принципиально новое оружие, а его создатели, в том числе и В.П. Макеев, в 1959 г. были удостоены Ленинской премии.

Как главный конструктор Макеев с самого начала стал уделять большое внимание научно-исследовательским работам (НИР) по выявлению возможностей совершенствования ракет. Первая же из этих НИР по теме «Урал» позволила выйти с инициативой создания нового сухопутного оперативно-тактического ракетного комплекса Р-17 с вдвое большей, чем у Р-

11М, дальностью. С одобрения Королева такой проект был реализован, и комплекс в 1962 г. был принят на вооружение Советской Армии, а затем и ряда зарубежных армий, получив широкую известность под патовским обозначением СС-16 «Скад». Но к тому времени основной специализацией СКВ-385 стали морские ракеты, и серийное производство и дальнейшее развитие Р-17 было передано в г. Воткинск.

Поскольку характеристики первого отечественного морского ракетного комплекса были очень скромными и дальность полета ракеты Р-11ФМ более чем на порядок уступала дальности создававшейся в США баллистической ракеты для подводных лодок (БРПЛ) «Поларис», перед НИИ-88 сразу же после первых пусков Р-11ФМ с подводной лодки в 1955 г. была поставлена задача разработать морские ракеты с увеличенной дальностью полета и начать экспериментальные исследования возможности их пуска из-под воды. Эскизные проекты таких БРПЛ Р-13 с дальностью 560 км и Р-15 с дальностью 1000 км были выполнены в ОКБ-1 НИИ-88 под руководством С.П. Королева, а затем в связи с необходимостью его разгрузки тема была передана в ОКБ-586 (г. Днепропетровск), руководимое М.К. Янгелем. Но тут снова проявляется неординарность Макеева: зная, что у днепропетровцев тяжело идут работы над основными для них стратегическими ракетами наземного базирования и Янгель тяготеет дополнительным заданием, Виктор Петрович договаривается с Михаилом Кузьмичом взять разработку Р-13 на себя. Такой шаг не сразу был понят и одобрен руководством, и только год спустя, 31 августа 1958 г., вышло постановление правительства, по которому «в целях разгрузки ОКБ центра и быстрейшего развертывания и укрепления опытно-конструкторской базы по ракетам на Урале» работы над морским комплексом с ракетой Р-13 официально были возложены на СКВ-385 во главе с В.П. Макеевым как на головную организацию, а главным конструкторам С.П. Королеву, Н.А. Пилюгину и В.П. Бармину было предписано обеспечить СКВ-385 и его уральским смежникам техническую помощь в разработке этого комплекса. И такая всесторонняя, включая кадровую, поддержка опытных коллективов в сочетании с молодым энтузиазмом уральцев в конечном счете привели к успеху.

Уместно заметить, что в отношениях с основоположником современного ракетостроения у Макеева и Янгеля были прямо противоположные позиции. Михаил Кузьмич воодушевлял свой коллектив призывами превзойти королевцев, идя по своему оригинальному пути, «принципиально отличному» от пути ОКБ-1; Виктор Петрович, наоборот, всячески подчеркивал преемственность своих проектов от работ ОКБ-1 и при всяком возможном случае старался опереться на помощь Королева и его коллектива – и на этапе становления конструкторского бюро Макеева такая политика была гораздо эффективнее. В 1961 г. новый комплекс был слан на вооружение, СКВ-385 награждено орденом Трудового Красного Знамени, его

коллектив удостоен Ленинской премии, а главный конструктор стал Героем Социалистического Труда. Но создание этого комплекса еще не было радикальным решением проблемы: для пуска Р-13, как и Р-11ФМ, требовалось всплытие подводной лодки, что существенно снижало боевые возможности ракетноносного флота, так как из-за небольшой дальности полета первых наших морских ракет всплывать нужно было у берегов противника.

Поэтому в 1959 г. Макееву и Янгелю на конкурсной основе было дано задание разработать новый морской боевой комплекс с ракетой Р-21, способной стартовать с погруженной подводной лодки. Принципиальная возможность такого старта БРПЛ была показана в НИИ-88 на ее модели с порохowymi двигателями еще в 1956 г. Практический опыт работы СКВ-385 над морскими ракетами оказался решающим для результатов конкурса: проект уральской ракеты Р-21 с подводным стартом настолько превосходил украинский, что М.К. Янгелю оставались поздравить соперника, предложив снять свой проект так же, как ранее проект Р-15, с дальнейшей разработки.

Работы над комплексом с ракетой Р-21 оказались намного сложнее всех предыдущих. Они стали настоящим испытанием на зрелость коллектива, которому теперь приходилось рассчитывать только на собственные силы. К этому времени Виктор Петрович, многое взяв из королевских принципов организации работ, имел полностью перебравшееся в конце 1959 г. из Златоуста в г. Миасс под Челябинском мощное головное конструкторское бюро с развитой производственной и специфической экспериментальной базой, свою широкую кооперацию смежников, в основном базирующуюся на уральских НИИ, КБ и заводах, свой совет главных конструкторов, своего заказчика — Военно-Морской Флот — и свои испытательные полигоны в акваториях северных морей. С успешным созданием Р-21 коллектив СКВ-385 вышел на передовые рубежи ракетной техники и стал монополистом в своей области ракетостроения. При другом руководителе это, возможно, привело бы к самоуспокоенности, снижению темпов работ. Ведь из-за того, что данное направление считалось в те годы неосновной магистралью развития ракетно-космической техники, его можно было бы дальше неспеша совершенствовать с учетом достижений ведущих направлений, которым государственное руководство и общество уделяли гораздо больше внимания. Макеев же во все возрастающем темпе продолжал создание образцов ракетной техники высшей степени совершенства, по ряду показателей не только не уступающих лучшим образцам космической техники, но и превосходящих их. Этим, в частности, было доказано, что при честном, ответственном и творческом отношении к делу государственная монополия не является фактором сдерживания научно-технического прогресса.

Причиной постоянного творческого успеха В.П. Макеева и его конструкторской школы, видимо, наряду с его уникальным инженерным и организаторским талантом, были его человеческие качества, умение дать

простор для полного раскрытия возможностей всего коллектива. Он был не только истинным патриотом, но и убежденным коммунистом. Сила Макеева так же, как и сила Королева, заключалась в единстве слова и дела, для него принципы коммунистического отношения к труду, в отличие от большей части руководителей, были не лозунгами для широких масс, а подлинным руководством к действию. Его личные интересы никогда не противостояли интересам коллектива, общественных и государственным интересам, а составляли с ними одно целое. Это особенно четко проявлялось в его административной деятельности в качестве руководителя предприятия с 1963 г., в отношении к решению социальных проблем коллектива, что в конечном итоге оборачивалось новыми научно-техническими достижениями.

В 1965 г. войдя в состав ракетно-космической отрасли, руководимой Министерством общего машиностроения СССР, и получив название Конструкторское бюро машиностроения (КБМ), коллектив высоко поднял эту марку, раз и навсегда утвердившись в числе передовых предприятий отрасли. Создаваемые в КБМ морские комплексы с жидкостными ракетами стали лучшими в мире. Тем не менее заказчик решил, что американцы используют на всех своих боевых ракетах твердотопливные двигатели не потому, что им не удалось решить сложнейшие проблемы длительного и экологически безопасного хранения агрессивных жидких компонентов топлива, а по каким-то другим причинам, следствия которых могут проявиться неожиданно и нанести ущерб нашей обороноспособности. Перед отечественными конструкторскими организациями была поставлена задача создать морские ракеты с твердотопливными двигателями, приближающиеся по уровню к американским. И вот, несмотря на полную новизну тематики, КБМ в сжатые сроки выполнило и эту непростую задачу: макеевские комплексы с твердотопливными ракетами ни в чем не уступали БРПЛ «Посейдон» и «Трайидент». Правда, отечественные комплексы с жидкостными ракетами все-таки были лучшими, поэтому именно их совершенствование осталось основным направлением деятельности КБ машиностроения. В трудных современных условиях предприятие находит новое народнохозяйственное и коммерческое назначение для своих ракет, предлагает их в качестве малых носителей для подъема научно-исследовательской и технологической аппаратуры в верхние слои атмосферы и на космические орбиты. В коммерческом отношении особенно привлекательна сравнительная дешевизна таких комплексов, поскольку затраты на их производство уже произведены, а затраты на переоборудование под мирные грузы сравнительно невелики. Ценным преимуществом ракет-носителей КБМ. является возможность их пуска практически из любой географической точки Мирового океана.

Важнейшей составляющей успеха В.П. Макеева было его постоянное внимание к научным проблемам ракетостроения, многие из которых впервые

возникли и были разрешены именно при создании морских ракетных комплексов, да и те направления прикладной науки, которые были типичны для ракетной техники в целом, в приложении к задачам КБ машиностроения приобретали свою особую специфику, будь то проблемы аэрогазодинамики и теплофизики, динамики и прочности конструкции ракет при их движении в шахте подводного корабля, в водной среде, в атмосфере и за ее пределами, или проблемы разработки системы управления ракетой, для решения которых из-за нефиксированного места ее пуска потребовалось введение астрокоррекции, что обеспечило такую же высокую точность попадания ракеты в цель при межконтинентальных дальностях полета в случае ее пуска с идущей лодки, что и при старте из наземных шахт. Признание научных заслуг В.П. Макеева выразилось в последовательном присуждении ему степеней кандидата (1959 г.) и доктора технических наук (1965 г.), избрании его членом-корреспондентом в 1968 г. и действительным членом Академии наук СССР в 1976 г. В 1974 г. Виктор Петрович получил самую дорогую для него академическую награду – Золотую медаль имени С.П. Королева.

Еще до начала официальной конверсионной кампании В.П. Макеев много делал для внедрения достижений ракетостроения в народное хозяйство как председатель Научного совета АН СССР по механике конструкций из композиционных материалов, которым он был назначен Президиумом академии в 1977 г. Основные достижения научно-технического направления, руководимого В.П. Макеевым, воплотились не только в созданных ракетных комплексах, в опыте воспитанного им коллектива, но и в многочисленных трудах и изобретениях. Не меньшее внимание, чем научной работе, уделял В.П. Макеев подготовке и воспитанию кадров для своего и смежных предприятий. Начав преподавательскую работу в 1960 г. в качестве доцента Челябинского политехнического института (ныне Южно-Уральского государственного университета), он создал там и на этапе становления возглавлял кафедру конструирования и проектирования летательных аппаратов, затем был ее профессором, а в 1981 г. встал во главе совместной кафедры проблем энергомашиностроения Московского физико-технического института и КБМ.

Большая важность и высокая эффективность организационной и научно-технической работы В. П. Макеева сделали его крупным государственным деятелем. Он был депутатом Верховного Совета СССР 7–10-го созывов, делегатом пяти последних партийных съездов и с 1976 г. – членом ЦК КПСС.

Хотя в последние годы Виктора Петровича все чаще стало беспокоить здоровье, его смерть в 61-й день рождения в расцвете творческих сил была совершенно неожиданной и невозполнимой утратой для отечественной науки и основанной Макеевым конструкторской школы, в делах которой продолжает жить его творческая энергия. Работникам ракетно-космической

отрасли, всему нашему народу еще предстоит во всей полноте узнать и оценить великий жизненный подвиг славного сына России Виктора Петровича Макеева.

Литература

1. Бирюков, К. В. Космонавтика: вчера, сегодня, завтра В.П.Макеев – создатель стратегического ракетного оружия военно-морского флота к 70-летию со дня рождения, «Космонавтика и ракетостроение» ЦНИИмаш, N 2 за 1994 год.

24.6. «ПОРОГИ» – ПАМЯТНИК МИРОВОГО ЗНАЧЕНИЯ

В августе 1993 года в Копенгагене комитет ЮНЕСКО по сохранению памятников истории и культуры проводил отбор исторических достопримечательностей для придания им статуса памятника международного значения. 25 стран представили кандидатов в этот почетный список, в том числе и Россия – более десятка. Список памятников международного значения из российских пополнили только три. Среди них историко-природный комплекс «Пороги».

Урочище Пороги – один из живописнейших уголков края. Его украшение – пруд с искусственной «Ниагарой», фонтанами брызг, многоцветными радугами в солнечные дни и клокочущей водной феерией. Береговая линия водоема изрезана причудливыми заливами и мысами. Объем пруда составляет 2,5 млн м³. Он расположен в каньонообразном ущелье глубиной до 300 м и сжат склонами двух хребтов – Чулкова и Уары. Склоны круты, каменисты, покрыты хвойным лесом. Настоящее Женевское озеро в миниатюре.

Ниже плотины течение Сатки бурное, с крутыми сливами, перекатами – это сплошное нагромождение крупных валунов, между которыми, пенясь, бьют тугие потоки воды. Устье, наоборот, спокойное, скрыто в густых зарослях. Создается впечатление, что течения вовсе нет, а река – всего лишь длинная боковая протока или старица. скалы мраморные, подобные встречаются далеко не часто не только в нашей области, но и во всей стране. Мраморы самых неожиданных расцветок – черные, коричневые, зеленоватые, синие, серые. В далеком японском городе Осака и на Всемирной выставке ЭКСПО–70 саткинским мраморам дали высокую оценку специалисты и любители камня. Залежи мраморов в долине Сатки значительны. Они тянутся вдоль левобережья реки от Романовки до самого устья. Особенно заметны их скальные выходы ниже плотины возле Чертовой, Калининской, Багатиной, Мышляновой ям (омутов).

Интерес вызывает и Голая гора в километре от Порогов. Вершина ее покрыта лиственницами, а склоны обнажены, «облицованы» скалами и

каменными россыпями. На Чулковой горе сохранились реликтовые ельники. Там же есть песчаниковые каменоломни, с которых в старину брали камень на изготовление мельничных жерновов.

Почти 100 лет назад этот глухой таежный уголок на Южном Урале облюбовал горный инженер А.Ф. Шуппе и в 1905 г. 29 сентября подал прошение на имя министра финансов об отдаче ему участка казенной земли площадью 50 десятин на берегу реки Большой Сатки под строительство завода. 3 июня 1908 г. с казной был заключен договор на аренду сроком на 99 лет. А 1 июня 1910 г. был пущен первый в России ферросплавный завод на Порогах.

...Лишь в начале XXI века истекает срок, оговоренный с царским министром. За прошедшие десятилетия Россия не раз меняла обличье, сотрясаемая войнами, революциями, «перестройками»... А крохотный Порожский заводик все эти годы не останавливался, производя продукцию, в которой всегда нуждались российские металлурги.

В чем заключается секрет его долголетия? Вероятно, прежде всего в точных расчетах горного инженера А.Ф. Шуппе который сумел отыскать самое подходящее место для будущего электроплавильного комплекса. Все было под рукой: огромные залежи кварцита – основного сырья для выплавки ферросилиция, лесные массивы – для выжига древесного угля, река с бурливыми порогами.

«Обследование русла реки Сатки инженером Шуппе натолкнуло его на мысль использовать живую силу речки, – пишут К. Петров и В. Швецов в своей книге «Из прошлого Златоустовских заводов», выпущенной в 1926 г. В 35 верстах от Саткинского завода и 5 верстах выше впадения речки Сатки в реку Ай было найдено узкое местечко между гор с пролетом не менее 45 сажен, где и было решено построить гидроэлектростанцию...»

Порожский комплекс состоял из гидроэлектростанции, построенной рядом с плотиной, перегородившей реку возле горы Уара; плавильного цеха, шихтарника с дробилкой, электродной кузницы и т.д. Ожил «медвежий угол», забурлила здесь жизнь. Выросший на крутом склоне Чулковского хребта рабочий поселок Пороги растянулся длинной улицей возле образовавшегося пруда. Окна изб по вечерам уютно светились — электричество в поселке стало привычным, хотя в начале века оно было роскошью даже в городах. Труд десятков рабочих использовался на заводе.

Внешне облик Порожского комплекса не изменился.

Машинный зал гидростанции совсем невелик. Молотящий по ушам гул плотинного водопада отгорожен камнем стен. Здесь лишь ненавязчивое напоминание о таинстве рождения электричества в генераторах. Их три: два были на ходу, один — в ремонте. Сонно пошумывал один из старичков. Судя по табличке на кожухе, ему за восемьдесят. А родина? Разберитесь сами. Я

переписал паспортные данные. Вот они нашими буквами с латыни: «Бригель, Хансен и К^о. Гота. 1909. 550 кВт».

Порожские гидротурбины немецкой фирмы «Бригель, Хансен и К^о» изготовлены в городе Готе (значит, Бог) в 1909 году. Генератор третьей турбины собран швейцарцами фирмы «Браун, Бовери и К^о». Мостовой кран привезен из английского города Бирмингема. Отсюда же дробилка и подъемные механизмы на плотине. Электроплавка ведется в дуговых печах «Эру» из Франции. Так что вся передовая индустрия Европы начала века представлена на наших Порогах.

Из порожских строений памятником индустриального зодчества является заводской корпус, объединивший под одной крышей электростанцию, плавильный цех и другие производственные участки. Здание сложено из кирпича и дикого камня, окна высокие с полукруглым завершением. Одна из стен выступает из воды.

Пороги живучи. Зимой трескучие морозы сковывают не только спокойную запрудную воду, но останавливают на месяцы водопад, который замирает бирюзовым сверкающим столпом, подпирающим плотину. Весной оживает вода и, сбросив ледяной гнет, возвещают о пробуждении и ликуют прозрачные потоки под ярким солнцем. И дрожит, кажется, от мощного напора речной воды, вот-вот рухнет почти вековая плотина, сложенная из уральского камня.

Эта плотина была в начале века спроектирована профессором Бахметьевым. И по утверждениям специалистов тех лет, при ее расчете вкралась значительная ошибка из-за того, что обследование местности производилось в самое дождливое время года. Поэтому условно Порожский завод работал почти на 3 месяца в год меньше запланированного. Но история расставила свои акценты – спустя десятилетия красавица плотина поражает простотой и изяществом исполнения, гармонично вписавшись в порожское ущелье. И плотина, как и завод, за время своего существования ни разу не подвергалась серьезным реконструкциям. Любуясь ею, трудно предположить, что сейчас плотина серьезно «больна» и срочно нуждается в реконструкции, как и весь Порожский комплекс, представляющий собой удивительный памятник истории, науки и техники. Для того чтобы предотвратить его дальнейшее разрушение, в последние годы разработана областная специальная программа создания природно-исторического комплекса «Пороги». Предполагаются не только реставрация плотины и всего Порожского комплекса, но и создание (возрождение) самобытной уральской промышленной деревни, сохранение уникальной природы, организация туризма в этих замечательных местах.

По замыслу организаторов, комплекс «Пороги» – это только часть большого проекта под условным названием «Железное кольцо России».

24.7. ИВАН ЯКОВЛЕВИЧ ТРАШУТИН

Иван Яковлевич Трашутин (1906–1986) – советский конструктор-моторостроитель, главный конструктор по моторостроению ордена Ленина Специального конструкторского бюро № 75 Челябинского тракторного завода, инженер-полковник.

Родился 18 января (5 января старому стилю) 1906 года в заводском посёлке Горловка Екатеринославской губернии (ныне город Донецкой области Украины).

С 1914 года семья жила в Харькове. Окончил три класса церковно-приходской школы.

Весной 1918 года отец ушел добровольцем в Красную Армию. Двенадцатилетним ребёнком Иван Яковлевич вынужден был устроиться на Харьковский паровозостроительный завод, работал рассыльным подручным слесаря, слесарем на сборке дизелей.

С 1920 года – в комсомоле, член Харьковского городского комитета комсомола. С 1922 года учился на рабфаке. С 1925 года – член ВКП(б) и студент механического факультета Харьковского технологического института. В марте 1930 года окончил институт, вернулся в Харьков на родной Харьковский паровозостроительный завод имени Коминтерна, где работал инженером-конструктором в отделе тепловых двигателей.

Весной 1931 года направлен в учебную командировку в США, в Массачусетский технологический институт. Во время летних каникул работал контролером по приемке у американских фирм оборудования для строящегося Челябинского тракторного завода (ЧТЗ). В конце 1933 года Трашутин успешно защитил диссертацию с присвоением степени магистра технических наук и вернулся на Родину.

В декабре 1933 года назначен старшим инженером-конструктором дизельного отдела Харьковского паровозостроительного завода. С февраля 1937 года – помощник начальника отдела опытных работ на том же заводе. В декабре 1940 года Иван Яковлевич Трашутин назначен заместителем главного конструктора Конструкторского бюро по серийному производству завода № 75.

В начале Великой Отечественной войны по постановлению Государственного Комитета Обороны завод № 75 был эвакуирован из Харькова в Челябинск. В Челябинске на базе Харьковского, Кировского и местного тракторного заводов был создан мощный танкостроительный комбинат – Челябинский Кировский завод (ЧКЗ), ставший известным во всём мире под названием «Танкоград». С октября 1941 года И. Я. Трашутин – главный конструктор по моторостроению ЧКЗ и специального конструкторского бюро № 75, которое ему довелось возглавлять следующие 40 лет жизни.

21 января 1945 года Ивану Трашутину присвоено воинское звание инженер-полковник.

В 1981 году Иван Яковлевич Трашутин вышел на пенсию по состоянию здоровья, оставив в Челябинск. Жил в городе-герое Ленинграде. Скончался после длительной тяжелой болезни 6 марта 1986 года. Похоронен на Богословском кладбище Ленинграда, где ему установлен надгробный памятник.

За выдающиеся заслуги в развитии отечественного моторостроения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 февраля 1966 года Ивану Яковлевичу Трашутину присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

За выдающиеся заслуги в развитии отечественного моторостроения Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 января 1976 года Ивану Яковлевичу Трашутину присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и второй золотой медали «Серп и Молот».

Лауреат Сталинской премии (1946) и Государственной премии СССР (1974).

Награждён четырьмя орденами Ленина (19.09.1941, 30.04.1945, 19.02.1966, 19.01.1974), орденом Красной Звезды (5.06.1942), медалями.

Почётный гражданин Челябинска (19.09.1978).

В Тракторозаводском районе Челябинска в 1983 году установлен бронзовый бюст дважды Героя Социалистического Труда И. Я. Трашутина (скульптор – Л. Н. Головницкий, архитектор – Е. В. Александров).

Автор книги: Ковал победу Танкоград // ЧТЗ – моя биография. Челябинск, 1983.

24.8. ЕФИМ АЛЕКСЕЕВИЧ ЧЕРЕПАНОВ (1774-15.06.1842) И МИРОН ЕФИМОВИЧ ЧЕРЕПАНОВ (1803-05.10.1849)

Тагильские механики-изобретатели Ефим Алексеевич и Мирон Ефимович Черепановы вошли в историю техники как создатели первого русского паровоза, основатели отечественного паровозостроения.

Черепановы происходили из вечноотданных крестьян Выйского завода. Дед и прадед знаменитых механиков Петр Степанович Черепанов, основатель знаменитой династии Черепановых, был крестьянином деревни Горбосцовы волости Тинсмы города Тотьмы и пришел на Выйский завод в 1730 г. Петр Черепанов был простым работником – лесорубом, возчиком и чернорабочим. Сын его Алексей в числе иных «дровосековых детей» также был занят на черных «непременных работах». Ефим Алексеевич, а позже его сын Мирон, как и большинство «заводских малолетков», пройдя обучение «при доме», рано приобщились к заводскому труду.

Ефим Черепанов начал заводскую службу «меховым мастером», специалистом по воздухоудувным устройствам, затем плотинным учеником и плотинным мастером Выйского завода. В 1798-1801 гг. командирован на новый Линдоловский завод Д.П. Салтыковой в Выборге в числе наиболее искусных тагильских мастеров.

В 1812 г. Ефим Черепанов устроил катальные машины в казенном Нижне-Туринском заводе, в 1815 г. – построил на Меднорудянском руднике конную металлическую водоподъемную машину.

Мирон Черепанов был принят на Выйский завод писцом в 1815 г. , затем помощником механика Ефима Черепанова по строительной части, а с 1825 г. – плотинным. В 1810-х гг. Ефим Черепанов организовал Выйское механическое заведение, где производились механизмы и паровые машины для заводов округа и по заказам других предприятий. В 1820 г. он построил паровой двигатель для действия токарных станков Выйского механического заведения. В 1821 г. Ефим Черепанов был командирован в Англию для выяснения причин падения сбыта демидовского железа за границей. Черепанов осмотрел металлургические заводы в Гулле, Шеффилде, Бирмингеме, ознакомился с медными рудниками близ Бомариса (Уэльс). Тогда же он увидел рельсовую дорогу с паровой тягой, соединявшую угольные копи Мидлтона с Лидсом. Ефим Черепанов сделал вывод, что сокращение сбыта уральского железа связано с технической отсталостью уральских заводов и наметил обширную программу усовершенствования в области железоделательного производства. Широкое использование в Англии паровых двигателей он отмечал как чрезвычайно положительный факт. Агент по сбыту железа демидовских заводов в Англии Спенс признавал в своем письме заводладельцу 6 октября 1821 г.: «Черепанов – человек необычайных способностей к механике».

В 1822 г. Ефим Черепанов назначен главным механиком Нижнетагильских заводов. Он построил универсальную паровую машину в 4 л.с. (1824 г.), успешно действовавшую при мукомольной мельнице, затем в механическом заведении и при платиновом прииске.

Для изучения водоподъемных машин Ефим и Мирон Черепановы были командированы в Швецию в 1825 г., где они осматривали заводы Стокгольма и других промышленных центров. Основной целью поездки был осмотр центрального горнозаводского района Швеции – Бергслагена. Черепановы ознакомились с Даннеморскими железными рудниками, Фалунским медным рудником и медеплавильными заводами, другими железоделательными, медеплавильными, свинцовыми заводами и рудниками. В 1827 г. Мирон Черепанов работал в лаборатории Горного кадетского корпуса в Петербурге, изучал различные отрасли производства, в том числе добычу платины.

В 1827–1828 гг. Е.А. Черепанов построил усовершенствованную золотопромывальную машину, в 1831-1832 гг. Черепановы построили паровую

машину мощностью в 30-40 л.с. для Кыштымского завода Расторгуевых. Черепановыми были построены паровые машины для откачки воды из Меднорудянского рудника мощностью в 30-36 л. с. для Анатольевской шахты (пуск – в 1828 г.), мощностью в 36-40 л. с. для Владимирской шахты (пуск – 1831 г.), мощностью в 40 л. с. для Павловской шахты (пуск – 1838 г.). Высоко оценил черепановскую анатольевскую машину приехавший в Нижний Тагил немецкий ученый А. Гумбольдт.

Екатеринбургское начальство также обратило внимание на работу Черепановых, а в 1832 г. министр финансов Е.Ф. Канкрин поддержал представление Е.А. Черепанова к награде золотой медалью. Но Комитет министров решил наградить крепостного «служителя» не золотой, а серебряной медалью на Аннинской ленте. В 1833 г. Ефим Черепанов со своей женой получили «вольную».

В том же году Мирон Черепанов командирован в Петербург, затем в Англию для изучения различных отраслей металлургического производства, где познакомился с рельсовым транспортом, и посетил на обратном пути вместе с двоюродным братом Аммосом Черепановым промышленные предприятия Петербурга, Москвы и Ярославля. По возвращении Мирон Черепанов назначен вторым механиком Нижнетагильских заводов и преподавал механику в Высшей заводской школе.

В 1834 г. Черепановы закончили строительство первого в России паровоза (грузоподъемность 3,3 т, скорость 13-16 км/ч, вес 2,4 т). В «Горном журнале» за 1835 г. было опубликовано сообщение о паровозе Черепановых: «Сухопутный пароход, ими устроенный, ходит в обе стороны по нарочно приготовленным на длине 400 сажен колёсопроводам и возит более 200 пудов тяжести со скоростью от 12 до 15 вёрст в час». Первая в России чугунная дорога с паровой тягой длиной 854 м и шириной колеи 1645 мм была проложена по Выйскому полю и имела экспериментальное значение. В 1835 г. был построен второй паровоз грузоподъемностью более 1000 пудов или 16 т. Черепановыми самостоятельно был решен ряд сложных конструктивных и технических проблем (многотрубчатый котел парараспределения, реверсивность хода, более удобная и экономичная широкая колея). Россия стала единственным государством в Европе, где первые паровозы были изготовлены в своей стране, а не импортированы из Англии. За огромные заслуги в развитии разных отраслей заводской техники Мирон Черепанов получил «вольную» в 1836 г. и, как ранее его отец, был приписан к кушвинскому мещанству.

Черепановы предназначали свои машины «для употребления при перевозке руд» и предполагали «продолжить колесопроводы» от Выйского медеплавильного завода до Меднорудянского рудника. Однако равнодушие и предубеждение «господ правящих», считавших более рентабельными

гужевые перевозки или, в крайнем случае, рельсовые дороги с конной тягой, не позволили реализовать мечту творцов первых русских паровозов.

После того, как в 1820 г. «искусством и усердием природного механика Ефима Черепанова» была построена первая в Нижнетагильском округе опытная паровая машина «силою противу двух человек», отец и сын создали свыше двадцати стационарных паровых двигателей мощностью от четырёх до шестидесяти лошадиных сил. «Все они, – говорилось в представлении Е.А. Черепанова к правительственной награде серебряной медалью, – имеют самую удобнейшую конструкцию, немногосложны, превосходной наружной отделки и действуют легко, с полным успехом». Черепановы рассматривали паровой двигатель как универсальный: их машины приводили в действие самые разнообразные станки, вентиляционные устройства, служили для откачки воды из шахт.

Отец и сын Черепановы не были изобретателями-одиночками, чей кругозор ограничивался масштабами демидовских заводов. Они были хорошо знакомы с техническими новшествами, внедрявшимися на крупных заводах России, Англии, Швеции, находились в постоянном общении с другими мастерами-новаторами своего времени. Особенный интерес представляют совместные опыты управляющего Ф.И. Швецова и Черепановых по использованию жара металлургических печей – дело новое для того времени. С кон. 1839 – нач. 1840-х гг. Черепановы строили паровые машины, работающие на «теряющемся жаре» медеплавильных печей. В 1839 г. управляющий Ф.И. Швецов и Мирон Черепанов представили проект применения паровозов для буксировки судов из Перми по рекам Каме и Волге.

У Черепановых было немало сподвижников, преемников и продолжателей среди мастеров, рабочих и инженеров уральских заводов. Однако их изобретательская деятельность протекала в обстановке стойкого предубеждения и равнодушия со стороны заводоладельцев, козней и интриг со стороны зачастую бездарных управляющих или служащих демидовских контор. Мастера переживали подлинную трагедию людей, лишенных свободы творчества, поставленных в узкие рамки всевозможными мелочными запретами и ограничениями. Облегчить ее не могли ни сравнительное материальное благополучие, ни награды заводчиков и правительства, ни «вольные», которые не принесли свободы семьям талантливых механиков.

Изнуренной непосильной работой, Ефим Алексеевич Черепанов скончался в 1842 г. В течение семи лет после смерти отца продолжал трудиться на заводах Мирон Ефимович, проявляя свойственные ему энергию и настойчивость. В 1847 г. он построил самый мощный из всех черепановских паровых машин двигатель в 60 л.с. для откачки воды из Ново-Анатолевской шахты Меднорудянского рудника. В 1849 г. жизнь его оборвалась внезапно, в самом расцвете сил и таланта.

1940 – 1950-е гг. стали временем посмертной славы Черепановых. В 1953 г. тагильской общественностью широко отмечалось 150-летие Мирона Черепанова. В Нижнем Тагиле была учреждена Почетная грамота имени Черепановых и открыты лицевые рационализаторские счета на предприятиях. В ноябре 1956 г. на центральной площади Нижнего Тагила был установлен памятник творцам первых русских паровозов работы скульптора А.С. Кондратьева и архитектора А.В. Сотникова. В 1959 г. имя Черепановых было присвоено Нижнетагильскому горно-металлургическому техникуму – наследнику крупнейшего на Урале Выйского технического училища, одним из учеников, а затем преподавателей которого был Аммос Алексеевич Черепанов, племянник Ефима Алексеевича и продолжатель изобретательской деятельности обоих механиков.

Традиции Черепановых продолжают жить и развиваться в Нижнем Тагиле. Согласно указу губернатора Свердловской области Э.Россея от 30 мая 1997 г. создан Региональный общественный фонд имени Черепановых и принято решение о присуждении премии и медали имени Черепановых. Первое присуждение премии имени Черепановых состоялось в Нижнем Тагиле в августе 1997 г., и с тех пор премия присуждается ежегодно за индивидуальные достижения и разработки, получившие практическую реализацию или давшие экономический, социальный или другой эффект.

Черепановы внесли большой вклад в развитие техники машиностроения и русского железнодорожного транспорта. Вся деятельность замечательных тагильских механиков была, по словам Ефима Черепанова, направлена на то, чтобы «неослабно заводить машины... для пользы заводов и для облегчения сил трудящихся». Имена механиков Черепановых и их творения составляют национальную славу России.

Литература

1. Данилевский, В. В. Ефим Алексеевич и Мирон Ефимович Черепановы [Текст]: статья / В.В. Данилевский. // Нижний Тагил. – Свердловск. 1945. – С.29–37.
2. Виргинский, В. С. Жизнь и деятельность русских механиков Черепановых [Текст]: монография / В.С. Виргинский; отв. ред. Е.И. Гагарин. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – 317 с.
3. Виргинский, В. С. Черепановы [Текст]: монография / В.С. Виргинский. – Свердловск: Средне-Уральское книжное издательство, 1987. – 272 с.
4. Виргинский, В. С. Ефим Алексеевич и Мирон Ефимович Черепановы [Текст] : монография / В. С. Виргинский; отв. ред. Н. К. Даман; рец. В. И. Вьюницкий, А. В. Яроцкий. – М.: Наука, 1986.– 239 с.
5. Клат, С. А., Смирнова, Т. В. Обзор источников о жизни и творчестве Ефима Алексеевича и Мирона Ефимовича Черепановых [Текст]: статья /

- С.А. Клат, Т. В. Смирнова // Проблемы культурного наследия в области инженерной деятельности. – М., 2002.– С.89–101– Вып.3.
6. Козлов, А. Г. Творцы науки и техники на Урале XVII – начало XX века [Текст]: биографический справочник/А.Г. Козлов; рец. А. С. Фёдоров, О. И. Павлова. – Свердловск: Средне - Уральское книжное издательство, 1981. – С. 162, 163.
  7. Нижнетагильский металлургический завод XVIII – XX века [Текст] / Ю. С. Комратов, И. Г. Семенов, С. В. Устьянцев, С. И. Хлопотов. – Екатеринбург: Издательство СВ, 1996. – С. 266–270, 316–317.
  8. Мосин, А. Г. Павел Николаевич Демидов: портрет в первом приближении [Текст]: статья / А. Г. Мосин // Уральская старина: литературно-краеведческие записки. – Екатеринбург, 1997. – С. 71-72. – Вып. 3 (демидовский).
  9. Положение о премиях имени Черепановых [Текст] // Областная газета. – 1997– 31 июля.
  - 10.Смирнова, Т.В. Каталог «Черепановской коллекции» [Текст //Т.В. Смирнова, науч.ред. А.Х Фахретденова. – Нижний Тагил: Репринт, 2004. – 63 с.
  - 11.Смирнова, Т.В. Черепановы Ефим и Мирон [Текст]:статья / Т.В. Смирнова.// Уральская историческая энциклопедия.- Екатеринбург: Академкнига, 2000 – С.602
  - 12.Смирнова, Т.В. Черепановы [Текст]: статья / Т.В. Смирнова.// Тагильские фамилии: научнопопулярный сборник. – Нижний Тагил.: Медиа-Принт, 2004. – С.223-233
  - 13.Смирнова, Т.В., Коновалов, Ю.В. Черепановы. Поколенная роспись [Текст]: статья / Т.В. Смирнова, Ю.В.Коновалов.// Тагильские фамилии: научнопопулярный сборник. – Нижний Тагил.: Медиа-Принт, 2004. – С.234-236

ГЛАВА 25. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ МУЗЕИ УРАЛА

Понятие «музей» появилось в культурном обиходе человечества более двух с половиной тысяч лет назад, но в современную эпоху его содержание кардинально изменилось. Древние греки изначально понимали под мусейоном святилище муз, а со временем с этим словом стало связываться и представление о месте для занятия литературой, наукой и научного общения. В эпоху Средневековья, когда канули в небытие многие традиции и институты античного мира, понятие «мусейон» вышло из употребления вместе с относящимся к нему культурным контекстом. Вторую жизнь подарила ему эпоха Возрождения, но при этом наполнило его новым смыслом. Музеем стали называть сначала коллекции памятников античности и произведений искусства, затем образцов мира природы и всего, что

воспринималось в качестве «редкости» и «диковины». Во второй половине XVI века термин «музей» все чаще начинают употреблять не только по отношению к собранию предметов, но и к помещению, в котором оно хранится и экспонируется.

Появлению нового аспекта в своей трактовке музей обязан эпохе Просвещения с ее акцентами на равенство образовательных возможностей людей, культом разума и пропагандой знаний. Из собрания, доступного только немногим желающим, музей вырастает в учреждение, открытое для широкой публики, и его определяющим признаком становится не только наличие коллекции, ее хранение и изучение, но и показ. В XIX веке завершается процесс формирования музея как социокультурного института. В начале XX века его нередко определяли как собрание предметов, представляющих интерес для ученых, систематизированное и экспонируемое в соответствии с научными методами. Однако дальнейшая демократизация музея привела к тому, что его дефиниции стала подчеркиваться ориентированность на все слои населения.

В наши дни существует целый ряд определений музея, что в значительной степени объясняется сложностью и многоликостью самого феномена. XX век подарил человечеству новые типы музеев, пришло осознание того, что сохранять и экспонировать можно и нужно не только предметы, но и характерное для них окружение, различные фрагменты историко-культурной среды, виды человеческой деятельности. Появились музеи под открытым небом, в основе которых – не традиционная коллекция предметов, а памятники архитектуры и народного быта, представленные в своем естественном природном окружении. Возникли и музеи, экспонирующие главным образом не подлинники, а их воспроизведения.

Еще одна причина многообразия существующих определений музея – развитие теоретического музееведения и различные исследовательские подходы специалистов, а также разнообразие целей и задач, ради которых создается дефиниция. В изданиях справочного характера музеи обычно трактуются как научно-исследовательские и культурно-просветительские учреждения, которые в соответствии со своими социальными функциями осуществляют комплектование, учет, хранение, изучение и популяризацию памятников истории, культуры, а также природных объектов. В Федеральном законе «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (1996 г.) музей определен как «некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и коллекций».

В международной практике обычно используется определение, выработанное Международным советом музеев (ИКОМ) и включенное в его Устав в 1974 году. С учетом поправок, внесенных в последний вариант Устава в 1995 году, эта дефиниция звучит следующим образом: музей – это

«постоянное некоммерческое учреждение, находящееся на службе общества и его развития и открытое для людей, оно приобретает, сохраняет, изучает, популяризирует и экспонирует в образовательных, просветительных и развлекательных целях материальные свидетельства человека и окружающей его среды».

Это определение прошло длительный путь развития, но разногласия относительно обоснованности и важности составляющих его элементов, тем не менее существуют, поскольку вопросов оно поднимает не меньше, чем решает.

Разные подходы к определению понятия «музей» существуют и в теоретическом музееведении, однако большинство исследователей определяют его как социальный институт через выполняемые им функции. Согласно дефиниции М. Е. Каулен и Е. В. Мавлеева, приведенной в Российской музейной энциклопедии, музей – это «исторически обусловленный многофункциональный институт социальной памяти, посредством которого реализуется общественная потребность в отборе, сохранении и репрезентации специфической группы природных и культурных объектов, осознаваемых обществом как ценность, подлежащая изъятию из среды бытования и передачи из поколения в поколение, – музейных предметов».

25.1. РАЗВИТИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА НА УРАЛЕ

Музейное дело на Урале стало развиваться к концу XVII – начало XVIII в. Началось оно с коллекционирования исторических и художественных ценностей в часовнях (Святого Михаила в Ныробе), соборах и монастырях (Николаевский в Верхотурье, Успенский в Далматове), частных коллекциях Строгановых, Демидовых, В.Н.Татищева. Формирование собственно музея произошло в первой половине XIX в. при Златоустовском горном округе (1825), Неплюевском кадетском училище в Оренбурге (1830), при Нижне-Тагильском заводе (1840).

1861-1874 годы – новый этап в становлении Музейного Дела. Он был обусловлен просветительским движением в регионе. Музеи возникали стихийно, в результате деятельности частных лиц, членов зарождавшихся краеведческих обществ, учреждений, связанных с изучением истории Уральских губерний.

Во второй половине XIX века на Урале появляются музейные губернии:

- при статистическом комитете в Уфе (1864);
- Уральское общество любителей естествознания в Екатеринбурге (1870);
- Пермском научно-промышленном центре (1890);

- им. А.С.Пушкина при обществе любителей истории, археологии, этнографии Чердынского края (1889);
- исторически-этнографический в Ирбите (1883);
- геологический им. Е.С.Федорова в Краснотурьинске (1894).

Велика роль в становлении Музейного дела на Урале интеллигенции, особенно руководства краеведческих обществ О.Е.Клера и П.Н.Серебренникова.

В начале XX века сеть музеев на Урале значительно расширилась за счет открытия их в небольших городах и поселках. С 1909 по 1914 годы были образованы краеведческие, естественно-этнографические музеи в Сарапуле, Слободском, Кукарке Вятской губернии, в Кунгуре, с. Першинском, Осе, Оханске, Чердыни Пермской губернии. В Екатеринбурге создавались музеи при школах и на заводах. Появились музеи наглядных пособий – педагогический им. А.С.Пушкина Шадринского земства (1895), подвижные – УОЛЕ (1899), Пермском научно-промышленный (1901), музеи наглядных пособий в Кургане (1910) и в Красноуфимске (1912) и другие.

Фонды музеев складывались из материалов, собранных статистическими комитетами и научными обществами. Например музей УОЛЕ имел естественнонаучное направление: геология, минералогия, полезные ископаемые, палеонтология, фауна и флора, археологические коллекции, в частности находки с Шигирского торфяника (1908). К 1911 в нем насчитывалось 16 отделов. Исторический отдел Пермского научно-промышленного музея был составлен из материалов ученой архивной комиссий – богатых исторических, археологических и этнографических коллекций.

В начале XX века в экспозициях музеев выделяются новые разделы. Благодаря работе художественно-промысловых школ и училищ, организации выставок изящных искусств и кустарных промыслов активизировалась деятельность по комплектованию художественных коллекций. В 1901 в музее УОЛЕ был создан художественный отдел из картин, переданных в 1887 году в Академию художеств, в 1909 году создана историческая галерея деятелей Урала. Музей УОЛЕ и Пермский научно-промышленный являлись центрами научной мысли Урала, занимались публикаторской деятельностью («Материалы для изучения Пермского края», «Записки УОЛЕ»), организовывали выставки, экскурсии, лекции.

После 1917 на местах создавались краеведческие музеи, по инициативе, а зачастую и на средства общественности, хотя определенное участие в их строение принимали и органы советской власти. В 1917 был открыт музей в Шадринске, в 1918 – в Кургане, Туринске, Челябинске, Глазове, в 1919 – в Кудымкаре. Намечившийся подъем музейной структуры на Урале был прерван гражданской войной. В 1920 возникли музеи в Златоусте, Ревде,

Камышлове, Ижевске. В 1920 на Урале насчитывалось около 16 музеев. В 1921 были созданы музеи в Верхотурье, Далматове, Кургане, с. Ильинском. Росту местных музеев способствовала деятельность общественности и необходимость сохранить национальную культуру, оказавшуюся бесхозной в результате событий 1917 года и гражданской войны.

В апреле 1921 в Екатеринбурге (по инициативе УОЛЕ) прошел съезд музейных деятелей Урала и Приуралья, нацеливший на объединение работы краеведческих музеев и краеведческих организаций, сближение их с научно-исследовательскими и культурно-просветительскими органами.

Тяжелое экономическое положение 1921-1922 обусловило резкое сокращение числа музеев в стране. Но уже в 1923 был открыт музей в Челябинске, в 1924 – в Нижнем Тагиле, Ирбите, Каменске-Уральском, в 1925 – в Кушве, в 1927 – в Алапаевске, Невьянске, в 1928 – в Надеждинске. В 1924 на территории Уральской области располагалось 25 музеев, в 1928-44, не считая ведомственных и выставок при промышленных предприятиях. Один музей находился на областном бюджете, четырнадцать – на окружном и восемь – на районных. Остальные содержались за счет случайных средств и безвозмездной работы членов краеведческих обществ.

Тесная связь музейных структур с краеведческим движением была характерна для первых десятилетий советской власти. Деятельностью музейных руководителей Уралом, краеведческие общества – УОБК (краеведение). Большую роль в развитии музейного дела на Урале сыграли краеведческие конференции. (1924, 1926). Активную научно-исследовательскую и культурно-просветительскую работу проводили музеи в Свердловске, Перми, Тагиле, Челябинске, Чердыни, Усолье. Известность приобрел первый комплексный музей на Урале – Шадринское научное хранилище, объединившее краеведческий музей, картинную галерею, научную библиотеку, архив. Его возглавил краевед В.П.Бирюков.

В 1920-30-е на Урале наметилась тенденция к научной специализации музеев. Возникали производственно-технологические, сельскохозяйственные, геологические, вузовские музеи, музеи революции. В 1923 году при доме крестьян в Уфе создан сельскохозяйственный музей; в 1930 году организован музей живой природы – Свердловский зоопарк; в 1931 г. открыт Асбестовский геологический музей – единственный в стране музей такого профиля (Музей асбеста), Магнитогорский производственно-технологический музей; 1933 – музей Я. Свердлова в Свердловске. По решению третьей Уральской областной музейно-краеведческой конференции в 1926 году каждый музей имел право на создание художественного отдела. Но еще раньше был основан художественный музей им. М.В.Нестерова в Уфе, в 1922 открыта художественная галерея в Перми, в 1923 – галерея старинной живописи в Екатеринбурге, ставшая основой для создания Свердловской картинной галереи (1936). В 1930 основан Невьянский музей художественной керамики

и стекла, начата работа по созданию литературного музея Д.Н.Мамина-Сибиряка (впервые открыт в 1940).

Вместе с тем в конце 20 – начало 30-х началось превращение музея из научно-культурно-просветительных учреждений в политико-просветительские, в центре – пропаганда сталинской модели социализма. Это повлекло за собой изгнание из музеев старых кадров (В.П. Бирюков, А.С. Лебедев и др.). Вульгарно-социальные тенденции 30-х привели к замене подлинных материалов в экспозициях копиями и схемами. Решения I съезда отрицательно сказались на работе музеев, их контактах с краеведческими обществами. После ликвидации последних (1937), руководство краеведческой работой было передано музею. С 1939 по 1946 в Свердловске действовал Областной совет по краеведению при краеведческом музее.

Во время Великой Отечественной войны многие музеи были закрыты для посетителей, но работа по изучению, реставрации, пропаганде музеев коллекций продолжалась. На Урале были эвакуированы коллекции многих центральных музеев. В Свердловской картинной галерее хранились коллекции Эрмитажа, в Перми – Государственной Третьяковской галереи, Русского музея, в Сарапуле – произведения из музеев пригородов Ленинграда и из Курска, в Кургане – коллекции Тульского областного музея. Их сотрудники вели преподавательскую работу в эвакуированном в Свердловск МГУ и других учебных заведений Урала, продолжали свою научную деятельность, читали лекции для нас. В Свердловске была организована выставка «Военная доблесть русского народа» (1943) из экспонатов Эрмитажа. В последний годы Великой Отечественной войны и в послевоенное время деятельность музеев активизировалась. В 1944 был основан Ивдельский этнографический музей, посвященный быту и культуре манси; открыт Нижне-Тагильский музей изобретательных искусств; в 1946 – вторично открыт Свердловский литературный музей Д.Н.Мамина-Сибиряка, открылись для посетителей и другие музеи.

В 1960-е началось интенсивное развитие Музейного Дела не прерывавшееся до наших дней, породившее в стране ситуацию, названную «музейным бумом», пик которого пришелся на 1970-е годы. Это время отмечено резким ростом музейной сети, многогранной специализацией музеев, развитием музееведческой науки, ростом посещаемости музеев.

Были открыты новые музеи: районные, городские, поселковые и сельские.

1960 – Нижне-Салдинский исторический музей,

1961 – краеведческий музей в Ревде,

1963 – Туринский музей им. декабристов,

1966 – краеведческий музей в Белоярке,

1967 – Артинский краеведческий, Кытлымский краеведческий, Полевской исторический музей,

1968 – Артемовский исторический музей,
1970 – Североуральский краеведческий музей,
1973 – Михайловский исторический музей, Камышловский краеведческий музей,
1975 – Верхотурский краеведческий музей,
в 1980-х – краеведческие музеи в Добрянке, Осе, Чайковском и другие.
Открылись многочисленные отраслевые музеи:
1960 – исторически-производственный музей Красноуральского медеплавильного комбината,
1961 – музей Исовского прииска,
1964 – Мурзинский геологический музей им. А.Е.Ферсмана;
1967 – музей Свердловской железной дороги, музей Уралмаша;
1968 – музей Ирбитского стекольного и мотоциклетного заводов;
1969 – музей Северская доменная печь, музей Уралвагонзавода,
1970 – Березовский музей;
1972 – Тавдинский музей леса, музей Уралхиммашзавода,
1973 – музей Первоуральского новотрубного завода,
1978 – Гидрометеорологический музей Урала.

В 80-е созданы музей ВИЗА и музей радио им. А.С.Попова и другие.

Продолжается формирование литературных и мемориальных музеев. В 1969 открыт дом-музей П.П. Бажова, 1974 – дом-музей В.Каменского, музей С.Т. Аксакова, 1989 – дом-музей инженера Н.Г. Славянова в Перми.

60-70-е годы отмечены также ростом числа общественно-политических музеев и стремлением придать краеведческим музеям историко-революционный характер. В 1967 создан музей Павлика Морозова, в 1968 – дом-музей «Подпольная типография» в Перми, в 1970 – диорама «Декабрьское вооруженное восстание» там же. Областные краеведческие музеи становятся историко-революционными музеями.

Развивается сеть музеев в системе Академии Наук. Наиболее крупные из них: Минералогический музей Ильменского заповедника Челябинского научного центра, научно геологический музей им. А.А. Чернова, музей археологии и этнографии института истории.

Появляются музеи вузов: Почвенно-минералогический музей Ижевского сельскохозяйственного института, Зоологический и анатомический музей Курганского сельскохозяйственного института, музея истории и минералогии Пермского педагогического института, историко-медицинский музей Пермского медицинского института, зоологический музей Башкирского университета.

С 1960-х годов художественные музеи Урала становятся центрами проведения зональных выставок, что способствовало пополнению их коллекций произведений современного искусства. Открылись новые музеи в Челябинске, Уфе, Чайковском, Ирбите. Интерес к народному искусству

обусловил создание специальных музеев. В 1967 открылся Коптеловский сельский музей, в 1978 – Нижне-Синячихинский музей уральской народной живописи, в 1979 – музей удмуртского народного творчества в Можге, в 1980 – археолого-этнографический музей «Хохловка».

Процесс создания новых музеев продолжается и в конце 80-х - начало 90-х. Среди самых молодых музеев Екатеринбурга: музей истории камнерезного и ювелирного искусства, музей Свердловской киностудии, музей истории фотографии. Последнее десятилетие отмечено появлением многочисленностью галерей. Новые методы работы в сфере искусства формируются в галерее банка «Восток» (Уфа), галерее «Русский художественный фонд» при Екатеринбургском музее изобразительных искусств.

Экспозиции музея сегодня интенсивно перестраиваются как в связи с освоением новых экспозиционных площадей, что обусловлено, в частности, передачей церкви культовых зданий, так и с новым осмыслением истории. Процесс преобразования общественно-политических музеев привлек в них не только новые научные силы, но и археологов, дизайнеров для музея молодежи, музея политической истории Урала, Алапаевского музея П.И.Чайковского.

Музей в середине 90-х участвуют в осуществлении крупных культурных программ, выставочная деятельность многих музеев приобрела международный характер. Деятельность краеведческих, научных, художественных объединений при музее играет заметную роль в культуре Урала. Определяющую тенденцию в развитии Музейного дела можно охарактеризовать как созидательное стремление к его оптимизации.

Одной из важнейших категорий классификации является профиль музея, то есть его специализация. Основопологающим признаком классификации здесь выступает связь музея с конкретной наукой или видом искусства, техникой, производством и его отраслями. Эта связь прослеживается в составе фондов музея, в тематике его научной, экспозиционной и культурно-образовательной деятельности. Например, исторические музеи связаны с системой исторических наук, хранящиеся в их фондах музейные предметы позволяют воссоздавать историю и образ жизни ушедших эпох или недавнего прошлого.

Музеи одной специализации, то есть одного профиля, объединяются в профильные группы:

- естественнонаучные музеи
- исторические музеи: общеисторические музеи (широкого профиля); археологические музеи; этнографические музеи; военно-исторические музеи; музеи политической истории; музеи истории религии; историко-бытовые музеи; монографические музеи; прочие исторические музеи;

- художественные музеи: музеи изобразительного искусства (национального и зарубежного); музеи декоративно-прикладного искусства; музеи народного искусства; монографические; прочие художественные музеи
- архитектурные музеи
- литературные музеи
- театральные музеи
- музыкальные музеи
- музеи науки и техники
- промышленные музеи
- сельскохозяйственные музеи
- педагогические музеи.

Существуют музеи, собрания, и деятельность которых связаны с несколькими научными дисциплинами или отраслями знаний. Их называют музеями комплексного профиля. Самыми распространенными среди них являются краеведческие музеи, сочетающие как минимум историческую и естественнонаучную специализацию, ведь их собрания документируют не только историю, но и природу края.

Комплексным профилем обладают и музеи-ансамбли, созданные на основе памятников архитектуры, их интерьеров, окружающей территории и различных сооружений. В зависимости от характера ансамбля они могут быть историко-художественными, историко-архитектурными, историко-культурными музеями.

Наряду с профильной классификацией используется и не совпадающее с ней типологическое деление музеев. Существует типология по признаку общественного назначения музеев, в соответствии с которой они делятся на научно-исследовательские, научно-просветительные и учебные музеи.

Научно-исследовательские музеи функционируют при научно-исследовательских институтах и академиях наук, в состав которых они обычно входят в качестве структурных подразделений. Их фонды используются в научных целях, а экспозиции ориентированы, прежде всего, на специалистов. Примером этого типа музеев может служить Геолого-минералогический музей Ильменского государственного заповедника (г.Миасс Челябинской области).

Научный музей Института мозга Российской академии медицинских наук, или, например, Музей внеземного вещества в составе Института геохимии и аналитической химии Российской академии наук (г.Москва), где на протяжении многих лет ведутся исследования внеземного вещества и создаются приборы для проведения научных изысканий в космосе. В музейной экспозиции представлены коллекции метеоритов и лунных

образцов, а также приборы – инструменты дистанционного исследования состава атмосферы, грунта и других характеристик больших планет.

К самому распространенному типу относятся научно-просветительные музеи. Они тоже занимаются исследовательской работой, но поскольку ориентированы, прежде всего, на массового посетителя, их фонды широко используются в культурно-образовательных целях. В их деятельности большое внимание уделяется созданию экспозиций, выставок и различных культурно-образовательных мероприятий. Таковы, например, Политехнический музей и Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина в Москве, Эрмитаж и Музей антропологии и этнографии в Петербурге.

Главное назначение учебных музеев – обеспечить наглядность и предметность процессу образования и подготовки кадров. Этот тип музеев существует, в основном, при различных учебных заведениях и специальных ведомствах – Ботанический сад Уральского государственного лесотехнического университета, Музей декоративно-прикладного искусства Петербургского высшего художественно-промышленного училища. Кроме традиционного экскурсионного показа учебные музеи широко используют специфические формы и методы работы с коллекциями: демонстрация отдельных музейных предметов на лекциях, научное описание и обработка материалов полевых исследований во время практических занятий, копирование произведений изобразительного искусства. В отдельных случаях фонды и экспозиции учебных музеев могут быть недоступны для массового посетителя. Таков, например, музей Уральского государственного университета физической культуры.

Типология по признаку общественного назначения музеев носит достаточно условный характер, и жесткой грани между названными типами не существует. Научно-просветительные музеи используются в учебном процессе, а их собрания – в научных целях. Многие научные и учебные музеи посещают не только учащиеся и специалисты, но и широкая публика.

Существует и другая типология музеев, в соответствии с которой выделяют музеи коллекционного типа и музеи ансамблевого типа. В ее основе лежит деление по такому признаку, как способ осуществления музеями функции документирования. Музеи коллекционного типа строят свою деятельность на основе традиционного собрания вещественных, письменных, изобразительных материалов, соответствующих их профилю. Таким образом, функцию документирования они осуществляют путем комплектования и сохранения фонда музейных предметов. В основе деятельности музеев ансамблевого типа лежат памятники архитектуры с их интерьерами, прилегающей территорией, природной средой. Функцию документирования они выполняют путем сохранения или воссоздания ансамбля недвижимых памятников и присущего им окружения. Наиболее

распространенные формы этого типа музеев – музей под открытым небом, дворец-музей, дом-музей, музей-квартира, музей-мастерская.

Среди музеев под открытым небом существует особая группа музеев, которые создаются на основе недвижимых памятников, музеефицированных на месте их нахождения с сохранением или восстановлением историко-культурной и природной среды. Ввиду особой ценности они имеют статус музеев-заповедников, например, историко-археологический музей-заповедник Аркаим. Ансамбли Верхотурского и Тобольского кремля. Этнографические музеи Хохловка (Пермский край), Нижняя Синячиха (Свердловская область). В интерьерах построек демонстрируются иконы, расписные церковные потолки – «небеса», народные музыкальные инструменты, хозяйственная утварь, инструменты для различных ремесел, народная одежда, вышивка, узорное ткачество.

С точки зрения изучения и пропаганды края нас больше интересуют краеведческие музеи.

В музейной энциклопедии дается следующее определение: краеведческие музеи – музеи, собрания которых документируют различные стороны жизни (природные условия, историческое развитие, экономику, быт, культуру) конкретного административно-территориального региона или населенного пункта (республики, края, округа, области, города, района, села), составляют часть его природного и культурного наследия. Специфика краеведческих музеев состоит в их комплексном характере; в коллекциях представлены источники всех видов по разным отраслям знания. Деятельность краеведческих музеев связана с комплексом научных дисциплин (естественными, гуманитарными и др.). Это самая массовая группа музеев в музейной сети России.

25.2. МУЗЕИ ПЕРМСКОГО КРАЯ

Пермский краевой музей (г.Пермь)

Музей в Перми был основан в 1890 году Пермской комиссией Уральского общества любителей естествознания. В числе основателей и собирателей коллекции музея были ученые-лесоводы А.Е. и Ф.А. Теплоуховы, доктор медицины П.Н. Серебренников, горный инженер Н.Н. Новокрещенных, естествоиспытатель СИ. Сергеев, первый «летописец» и хранитель музея И.Г. Остроумов, инженер-технолог и энтомолог Ф.Ф. Гельцерман, ботаник П.В. Сюезв, зоолог СЛ. Ушков и др. Пермский музей открыт 25 января 1894 г. С момента своего основания музей становится центром культуры и науки Пермского региона, сохранив это значение до настоящего времени.

Главные выставочные площади музея расположены в одном из самых старинных зданий города, памятнике архитектуры федерального значения – бывшем доме архиерея (конец XVIII в.).

В настоящее время фонды крупнейшего в Прикамье музея составляют свыше 540 тыс. единиц хранения и включают множество уникальных коллекций, представляющих природное и историко-культурное наследие Прикамского региона. Формирование большинства из них началось в 1890-е гг.

Одной из первых коллекций музея и самой значительной на сегодня (свыше 250 тыс. единиц хранения) является собрание археологических находок — памятников материальной культуры от периода палеолита до рубежа XIX-XX вв. Начало ему было положено в 1890-х гг. «чудскими древностями» из коллекции Телло-уховых. Предметами особой гордости являются произведения Пермского звериного стиля — отражение духовной культуры древнего населения Прикамья; коллекция восточного серебра X-XI вв.; материалы из раскопок палеолитической стоянки им.М. Галицкого, могильников VIII в. до н.э.-X в. н.э. и др. Одно из последних поступлений — уникальная для России находка — халцедоновая гемма, наградной знак римского легионера I в. н.э.

Среди естественно-исторического фонда особой интерес представляют гер-барные сборы XIX-XX вв., зоологическая, орнитологическая, энтомологическая коллекции. Международную известность имеет палеоботаническая коллекция Г.Т. Мауэра. Наиболее интересной частью палеонтологической коллекции являются материалы раскопок Еловского местонахождения древних ящеров. Геологическая коллекция представляет различные по составу и происхождению типы минералов и горных пород из месторождений Прикамья, Урала и Европы.

К одним из самых значительных можно отнести этнографические коллекции, представляющие материальную и духовную культуру многонационального региона. В их составе — полные костюмы крестьянского и городского населения конца XVIII-начала XX вв.; образцы национальной вышивки, ткачества и набойки; предметы крестьянского быта. Выделяется комплекс материалов по истории старообрядческого населения Прикамья, сформировавшийся в ходе экспедиций 1980-1990-х гг.

Фонд редкой книги включает свыше 40 тыс. изданий XVIII-XX вв., рукописные и старопечатные книги, планы, карты, газеты и представляет книжную культуру региона и сопредельных территорий с XVI в. до наших дней. Среди них — списки с писцовых книг М. Кайсарова (1696 г.) — основного письменного источника по истории Прикамья, «Скитский патерик», «Псалтыри» XVII в., тетради из архива строгановских крестьян конца XVIII-начала XIX в., свитки (столбцы) XVII в. из Верхотурья, Ирбитской, Соликамской слобод, самая полная на Урале подборка

«Пермский губернских ведомостей» – первой и до конца XIX в. единственной массовой газеты в губернии. Особая гордость коллекции и всего музейного собрания – узкошрифтное печатное «Евангелие», изданное неизвестной типографией в Москве в 1553 г., т.е. за десять лет до появления «Апостола» И. Федорова.

Документально-письменные источники – богатейшие материалы по истории, этнографии и культуре края – охватывают период XVII-XX вв. Важный раздел коллекции составляют личные архивы: фонд Демидовых (конец XVIII-середина XIX вв.), Теплоуховых (середина XIX-начало XX вв.), художника и педагога А.Н.Зеленина (конец XIX-1920-е гг.), писателей А.Н. Спешилова (1920–1970-е гг.), Б.В. Ширшова (1900-1950-е гг.), архитектора Ф.М. Тольцинера (1940-1990-е гг.), музыканта и композитора Г.Р. Терпиловского (1930-1970-е гг.) и др.

Значительна коллекция стеклонегативов по истории заводов, архитектуре и этнографии Пермского края конца XIX-начала XX вв.

Необычайно богат фонд изобразительного искусства, объединяющий коллекции иконописи, графики, живописи, скульптуры. Около двухсот произведений темперной и масляной живописи представляют иконописную традицию края XVIII-XX вв. Наиболее интересная часть живописного собрания – произведения крепостных художников Прикамья, портрет и пейзаж XIX-XX вв.

Декоративно-прикладное искусство представлено в разных стилях и жанрах – резные изделия из мягкого камня, фарфор, керамика, ювелирные изделия, медно-литая пластика.

«Жемчужиной» коллекции и всего музейного собрания является исключительный по уникальности памятник православной культуры, раритет национального значения – епископский посох начала XV в., украшенный накладками из резной кости с изображением сцен «деяний» Стефана Пермского.

Одна из первых и постоянно пополняемых коллекций музея – собрание памятников науки и техники XVIII-XX вв. – объединяет научные приборы, оборудование промышленных предприятий, средства связи, оптические и осветительные приборы, пишущие и швейные машинки, часы, весы, предметы вооружения и др. Среди уникальных образцов – действующая модель паровой машины, изготовленной в 1833 г. мастером Пожевского завода М. Назукиным, кованая пушка XVII в. местного производства для обороны судов. Интересная часть коллекции – собрание действующих механических музыкальных инструментов XIX-XX вв. и колоколов.

Особый раздел составляет охотничье и боевое вооружение от русского древкового оружия XVI-XVIII вв. до современных образцов.

В составе коллекций изделий из металла – уральская медная посуда XVIII-XIX вв., элементы городского архитектурного декора XIX-XX вв.,

чугунное литье мастеров Каслинского, Кусинского, Пожевского, Добрянского заводов.

Нумизматическая коллекция охватывает 25 веков всемирной истории: монеты античных государств, Византии, Древнего Востока, русских княжеств, подборка русских и советских монет XVIII-XX вв., стран Европы, Азии, Америки. Особый интерес представляют сасанидские монеты, талеры XV-XVII вв., крест ордена Анны голштинского типа XVIII в. и пять монетных кладов, найденных на территории Пермского края.

Основное направление в работе музея – раскрытие истории города и района, роли Добрянки и добрянцев в жизни страны, показать изменение быта и повседневной жизни простых людей, эволюцию народной культуры. Природоведческие интересы посетителей удовлетворяются сменными выставками, формируемыми на основе коллекций камней и минералов, насекомых, птиц и животных края, гербария. В музее существует «Галерея современных искусств», где посетители могут познакомиться с творчеством современных художников-профессионалов и местных художников-любителей.

На основе фондов музея построены следующие выставки: «Завод графов Строгановых», «Навечно в памяти народной» (к годовщинам Победы в Великой Отечественной войне), «Когда же кончится война» (Афганистан, Чечня), «Сокровища земли Добрянской» (фондовые коллекции). Планируется открыть выставку «История культурной жизни Добрянки».

Здание музея построено в 1845 г. в стиле «русский классицизм» и является памятником архитектуры. Архитектор – А.З.Комаров.

В Пермском краевом музее организуются учебно-познавательные игры-занятия, экскурсии-уроки, встречи с известными людьми, юбилейные праздники, благотворительные вечера, Дни специализированного обслуживания, тематические циклы «Музей и дети», «Уроки этнографии в музее», День Победы, День знаний, День открытых дверей, День защиты детей, День города, День пожилого человека и т.д. Работают лектории кружки, клуб «Мир веселого детства», тематические лектории, художественная студия, спецкурс «Материальная и духовная культура народов Прикамья», концерты творческих, народных коллективов и др.

Среди 8 филиалов музея широко известны в России мемориальный дом-музей Н.Г. Славянова – изобретателя метода электросварки; Музей-диорама в Мотовилихе; архитектурно-этнографический музей «Хохловка», первый на Урале музей деревянного зодчества под открытым небом, объединяющий 17 памятников XVIII-XX вв. из исторических районов Прикамья.

Филиалы – Чайковский краеведческий музей (1963), мемориальный дом-музей «Подпольная типография Пермского комитета РСДРП, 1906 г. », архитектурно-этнографический музей «Хохловка» (1980), а также:

«Декабрьское вооруженное восстание 1905 г. В Мотовилихе», музей-диорама (1970) открыт на горе Вышка рядом с памятником Борцам революции (1920), проект архитектора К.Э.Куноффа, авторы диорамы – художники студии им. М.Б.Грекова Е.И.Данилевский и М.А.Ананьев.

Краснокамский краеведческий музей (1981) природоведческая и историческая экспозиции 1950-1980-х годов.

Добрянский исторический музей (1983) материалы по истории Добрянского завода, культуре и быту заводских рабочих вотчины Строгановых конца XIX-начала XX века.

Краеведческий музей в г.Оса (1988) расположен в бывшем Усренском соборе памятнике архитектуры конца XVIII-начала XIX века. В музее имеются природоведческая и историческая экспозиции, диорама «Взятие крепости Осы войсками Е.Пугачева» (1986), материалы о народных промыслах и ремеслах, документы, предметы быта.

Дом-музей В.В.Каменского в с. Троица, где поэт жил в 1930-е годы

Пермский краевой музей является настоящей сокровищницей, незаменимой источниковой базой различных наук, его фонды постоянно пополняются и служат делу сохранения историко-культурного наследия региона.

Кунгурский краеведческий музей (Пермский край, г.Кунгур)

Кунгурский краеведческий музей – один из старейших музеев Пермского края – основан в 1909 году по решению городской думы на пожертвования горожан, открыт в 1911 году. Музей расположен в двух зданиях: в доме воеводы (двухэтажное каменное здание, памятник архитектуры XVIII в.) и в здании малого Гостиного двора (нижние торговые ряды, памятник архитектуры XIX в.). К музею относится примыкающий к зданию сквер.

В годы Гражданской войны при эвакуации музея часть экспозиции была утрачена. Восстановленная в 1919 году, экспозиция посвящалась природе и истории края, демонстрировалось оружие XIV-XVIII веков.

В 1936-40 гг. музей был закрыт. Наиболее ценные экспозиции были переданы Свердловскому областному краеведческому музею. С 1956 года расположен в бывшем здании городского магистрата (1758-62).

В 1940-80-х годах активно проводились экспедиции, велась собирательная работа, сформировались зоологическая, минералогическая, археологическая коллекции, коллекции монет и медалей, оружия XVII-XX вв., редких книг, национальной одежды жителей края, исторических документов и фотоматериалов.

Большой вклад в развитие музея в разные годы внесли краеведы М.Ф. Летунов, Л.Н. Лелюхов, директора музея Д.Н. Кузнецов, А.К.

Воронихин, А.Н. Щеколдин. Более 30 лет музей возглавляла историк Ф.С. Братилова. В 1998 году согласно постановлению городской управы музей получил статус муниципального учреждения культуры. В 1999 году музей получил дополнительное помещение под хранение фондов: бывшие конюшни дома купца Дубинина.

Богатство музея составляют его фонды, которые насчитывают свыше 65 тысяч единиц хранения. Среди музейных собраний подлинные памятники материальной и духовной культуры народов Присылвенского края, естественно-исторические коллекции. В запасниках музея хранятся коллекции по археологии, нумизматике, собрание керамики и фаянса, минералов, предметы этнографии, материалы документального и фотофондов.

Уникальна коллекция рукописной и старопечатной книги: энциклопедические словари, книги из личной библиотеки Кирилла Тимофеевича Хлебникова с его автографами. К.Т. Хлебников, уроженец города Кунгура, путешественник начала XIX в., талантливый писатель, один из директоров Российско-Американской компании, член-корреспондент Российской академии наук, завещал свой архив родному городу Кунгуру.

Одной из самых интересных и ценных в художественном отношении является коллекция изделий из мягкого поделочного камня: цветного гипса, селенита, таль-кохлорита. Она насчитывает 600 произведений декоративно-прикладного искусства и скульптуры малых форм, охватывая период с 1930-х по 1999 годы.

Часть экспозиции отдела природы посвящена уникальным природным объектам, расположенным на территории Кунгурского района – Сылвенским рифам и Кунгурской Ледяной пещере. В центральной витрине представлена коллекция минералов и горных пород Урала, различные формы природных кристаллов, имитация крупнейших алмазов мира.

Экспозиция отдела истории рассказывает об археологическом прошлом края, социально-экономическом развитии г. Кунгура и Кунгурского уезда на протяжении XVII-XX вв.

На территории Кунгурского района охраняется свыше 70 археологических памятников. В экспозиции представлены костяные и железные ножи, наконечники стрел, глиняные сосуды, женские украшения, монеты Византии IX в., оружие и т.п.

Материалы экспозиции рассказывают об основании города Кунгура в 1648 и 1663 годах. История города связана с развитием ремесел (особенно кожевенного), сельского хозяйства и торговли.

В XVII в. большое влияние на экономическое развитие Кунгурского края оказало развитие медеплавильной и железоделательной промышленности Урала.

В экспозиции представлены интересные экспонаты: макет г. Кунгура, выполненный по чертежу 1703 года известного русского картографа С.У. Ремезова, инструменты обработки кож, орудия труда сельского хозяйства, добычи и обработки медной руды, российские медные монеты Аннинского монетного двора Кунгурского уезда, чугунная плита, заложенная в основание фундамента Суксунского медеплавильного завода Н. Демидова в 1727 году, предметы быта из дерева, лыка, бересты. Часть экспозиции рассказывает о крестьянской войне 1773-1775 годов, о защитниках Кунгура.

Подлинные материалы расскажут и о развитии фаянсового производства в Кунгуре, о работе судостроительного завода Гаксе, на котором было построено 125 пароходов, о строительстве железной дороги Пермь-Екатеринбург, законченном в 1909 году.

Художественный отдел ведет большую выставочную работу. За последний период были открыты интересные выставки: «Где есть чай, там и под елью рай», «Ремесло старинное вечное», «Традиционная культура народов Кунгурского края», «За стартом старт» (из истории кунгурского спорта), «Полжизни под землей» (посвящена 50-летию кунгурской лаборатории – стационара Горного института УрО РАН), «С полок старого шкафа». Экспонаты выставок «Матрешки», «Куклы народов мира» были предоставлены коллекционером Р.К. Терешкиной.

Впервые в Кунгуре совместно с международным центром Рерихов (г. Москва) была организована выставка живописи Н.К. Рериха, где были представлены пейзажи серии «Гималаи». Совместно с Пермским акватеррариумом оформлена выставка «Удивительный мир тропиков».

В музее постоянно устраиваются выставки художников Г.А. Мелентьева, А.Д. Щекалиной, А.И. Самойловских, М.Т. Шумилова, С.В. Шалевича, Б.А. Юшкова.

Пермский край издавна славился камнерезным и керамическим производством. Регулярно устраиваются выставки, рассказывающие об этих промыслах, о творчестве художников камнерезов и керамистов А.М. Овчинникова, С.О. Нечаева, Г.М. Ковалева, Е.А. Ширинкина, Е.В. Малькова и многих других.

В выставках принимают участие преподаватели Кунгурского художественно-промышленного лицея: А.В. Овчинников, В.П. Тютиков, П.В. Оглезов, С.С. Кривошеков, Р.А. Габбасов, В.И. Карманов и учащиеся.

Культурно-образовательная деятельность музея направлена на формирование гармонично развитой личности, на ее естественное, эстетическое воспитание, углубление информированности, образованности.

Для решения этих задач используются различные формы и методы массовой, научно-просветительной работы.

Традиционной для музея формой являются экскурсии, дающие общее представление о музее, тематические – по отдельным историческим периодам и событиям в крае.

Наряду с традиционными в музее используются и другие формы массовой работы: лекции, беседы, игры-занятия, уроки, встречи с интересными людьми.

Приоритетным в сфере научно-просветительной работы стала пропаганда культурного наследия.

За годы существования Кунгурский краеведческий музей стал одним из крупнейших музеев Пермского края. Его разносторонняя деятельность по изучению края, комплектованию памятников материальной и духовной культуры, их использованию в воспитании молодого поколения находит широкое признание у многочисленных посетителей музея.

Соликамский краеведческий музей (г.Соликамск)

Соликамский краеведческий музей открыт в 1929 году по инициативе общества «Краевед Верхнекамья», первый директор музея – экономист, краевед Н.С. Овчинников. Около 40 лет музей возглавляла учитель Д.Г. Соколкова. Основу музейного собрания составили фонды педагогического, сельскохозяйственного музеев и частного музея А.Н. Чернова. В 1975 году открыт художественный отдел (первый этаж жилого дома). В 1986 году филиал — музей истории «Соли России» (архитектурно-этнографической комплекс бывшего Усть-Боровского солеваренного завода, в настоящее время представлен для включения в Лист Мирового Наследия ЮНЕСКО). В 1989 году построена экспозиция «Древнерусское искусство» в Богоявленской церкви, в 1992 году — экспозиция «Соликамская ярмарка» в Троицком соборе. Решением администрации г. Соликамска №935 от 30.05.99 на базе отделов Соликамского муниципального краеведческого музея созданы следующие филиалы: художественный музей, музей древнерусского искусства, природы.

Основной музей расположен в 8 зданиях – памятниках архитектуры XVII-XVIII вв. федерального значения: Троицком соборе (конец XVII в.), Богоявленской церкви (конец XVII в.), единственной в городе, где сохранился иконостас с иконами конца XVII-начала XVIII вв., соборной колокольне (начала XVII в.), на верхнем ярусе которой оборудуется смотровая площадка, доме воеводы (конец XVII в.), самом старом на Урале каменном здании гражданской архитектуры, где сохранились внутривенные ходы, ряда архитектурных памятников XVIII в. местного значения: Воскресенской церкви, часовне Петра и Павла, здании бывшей земской аптеки (середины XIX в.).

В настоящее время фонды Соликамского краеведческого музея насчитывают более 72 тыс. единиц хранения в различных коллекциях.

Наибольший интерес представляют иконы строгановской школы начала XVII в., русская живопись и графика XVIII-XIX вв., народная роспись по дереву. В 1986 г. открыт филиал – Музей истории соли России на базе Усть-Боровского солеваренного завода, памятника промышленной архитектуры (построенные в 1889 г. Соляные варницы, рассолоподъемные башни, рассольные лари, соляные амбары и др.); в ведении музея находятся еще 8 памятников архитектуры, в т.ч. Троицкий собор (1684-97 гг.), Богоявленская церковь (1687-95 гг.), Воскресенская церковь (1714-52 гг.), церковь Жён-Мироносиц (1780 г.), Дом воеводы (1688 г.).

Гордость музейного собрания – коллекция расписных и рельефных изразцов XVII-XIX вв. местного производства, включающая для полных набора изразцовых печей XVIII-XX вв., фрагменты изразцов из раскопок Орла-городка XVII в.

Естественнонаучное собрание включает образцы минералов и горных пород уральских месторождений, энтомологическую коллекцию.

Документальный и книжный фонд включает коллекцию старопечатной книги, библиотеки бывшего Духовного училища, городской Думы, Соликамского земства, Свято-Троицкого мужского монастыря, один из редких списков Соликамской летописи. Рукописные документы XVII в., живописные работы крепостных художников Дощенникова, Орлова, Юшкова, полотна прикамских самодеятельных и профессиональных художников, в том числе работы М.М. Потапова, произведения прикладного искусства, графики.

Особое место в археологической коллекции занимает уникальная находка – серебряная чаша и бронзовая крышка XVII в. из Азласского клада; большое значение по истории заселения края имеют материалы из раскопок Орла-городка. Среди этнографических материалов интересна коллекция домово́й росписи – результат работы этнографических экспедиций 1970-х гг. Городской быт XVIII-XX вв. представлен самобытной коллекцией самоваров, включающей редкие экземпляры второй половины XVIII в. – самовар-кухня, самовар-сундучок; и коллекцией мебели, отдельные образцы которой изготовлены местным мастером Д. Трусовым.

В музее проводятся следующие мероприятия: встречи с ветеранами войны и труда, знатными людьми города, поэтические вечера, мини-спектакли, музыкальные и литературно-музыкальные гостиные: «Здравствуй, мама, возвратились мы не все», «Читая фронтовые письма», «Фотографии умеют говорить» (Декада Победы), фольклорные праздники: «Ярмарка», «Горница», «Слышен звон бубенцов», народные игры (зимние, летние в здании Троицкого собора), День защиты детей («Праздник березки», «На лесной полянке»), День знаний («Музей это...», «Мой город, ты цветок из камня»), День города, День пожилого человека, Декада инвалидов, «Музей и

дети», Декада славянской письменности и культуры, циклы мероприятий для различных категорий школьников и др.

Чердынский муниципальный краеведческий музей им. А.С.

Пушкина (Пермский край, г. Чердынь)

Основан в 1899 году. У его истоков стоял председатель Чердынской уездной земской управы Д.А. Удинцев. В 1899 году в Чердыни существовало два музея: археологический (инициатор создания известный археолог Н.Н. Новокрещенных) и общеобразовательный им. А.С. Пушкина (инициатор создания Д.А. Удинцев). В организации музеев принимали участие Московское техническое общество, Уральское общество любителей естествознания, Вятское земство. Открыты они были в 1902-1903 гг. после утверждения уставов. В 1918 году оба музея объединились в один общеобразовательный музей им.А.С. Пушкина, который с 1922 года стал краеведческим. Большой вклад в развитие музейного дела и краеведения в крае внес известный краевед, директор музея в 1950-1970-е гг., заслуженный работник культуры России И.А. Лунегов. Музей находится в двухэтажном каменном здании бывшей уездной земской управы, историческом памятнике середины XIX в., а также занимает часть здания бывшей женской гимназии, построенного в XIX в., где в 1990 г. был открыт выставочный зал. В 1980 г. на открытой площадке около основного здания музея создана выставка «Сельскохозяйственная техника 1920-1930-х гг.». В здании бывшей Успенской церкви (исторический памятник конца XVIII в.) открыт филиал – музей «История веры» (работает выставка «Храмы земли Чердынской»). Согласно постановлению администрации района №426 от 31.12.98 г. Чердынский музей с филиалом музеем «История веры» и выставочным залом являются структурными подразделениями муниципального учреждения – «комплекса по сохранению историко-культурного наследия и охраны памятников».

В 1899 году были проведены раскопки Малоаниковского могильника, материалы которых поступили в открывшийся музей. В 1930-е гг. при помощи краеведов были сформированы богатые коллекции по этнографии края, его геологии. Тогда же в музей поступили и образцы «сасанидского серебра» – иранские блюда, найденные недалеко от Чердыни. В 1950-1960-е гг. директором музея И.А. Лунеговым исследованы более 50 археологических памятников; проведены комплексные историко-этнографические и археографическая экспедиция под руководством Ю.К. Бегунова. С 1961 г. в Чердынском районе работали систематические археологические экспедиции, с 1970-х гг.– этнографические экспедиции под руководством ученых из Пермского университета В.А. Оборина, В.П. Денисова, Г.Н. Чагина.

В настоящее время собрание музея составляет более 100 тыс. единиц хранения и включает богатейшие коллекции: археологическую (с уникальными предметами Пермского звериного стиля и восточного серебра

VII-XX вв.), Пермской деревянной скульптуры, представленной работами местной «шакшерской школы», коллекции иконописи XVII-XX вв., деревянной скульптуры XVIII-XIX вв., нумизматики, этнографии и др. Видное место принадлежит книжному собранию (XVI-XIX вв.), включающему уникальные экземпляры рукописной и старопечатной и редкой книги, образцов «крюкового» письма, памятники пермского звериного стиля. Музей хранит исторические реликвии национального значения, наиболее замечательны из которых – оковы боярина М.Н. Романова (дяди первого царя из династии Романовых), воинские доспехи X-XV вв. и др. С коллекциями музея не одно десятилетие работают ученые и исследователи из различных регионов страны и из-за рубежа.

В музее проводятся экологические уроки для краеведческих лагерей района, учеба экологического актива школьников, «круглые столы» (проблемы архивного дела, работа школьных музеев), тематические вечера «Музей и музыка», «Вечер романса», тематические уроки «Мир книги», «Голубая звездочка», встречи с интересными людьми края, участие в мероприятиях города и района.

Филиал – музей в пс. Ныроб (1981 г.).

Усольский архитектурно-этнографический музей (Пермский край, г. Усолье)

Музей существует с 1965 г., преобразован в филиал в 1988 г. Размещается в памятнике архитектуры первой четверти XIX в. – усадьбе кн. Голицыных, дворян и заводчиков, находится в окружении памятников XVIII-XIX вв. Именно пропаганда прекрасных усольских памятников – главная задача музея. Эта тема вызывает и наибольший интерес посетителей. В ходе реставрации восстановлена первоначальная планировка дома, интерьеры воссоздают атмосферу XIX в. Действующие выставки рассказывают о истории и культуре с.Новое Усолье .

Музей располагается в памятнике архитектуры – особняке дворян и заводчиков кн. Голицыных. Усадьба органически вошла в уже сложившийся в XVIII в. архитектурный ансамбль строгановских построек (Собор, колокольня, владельческий дом). Усадьба включает в себя двухэтажный дом для приемов, флигель, парадный двор, ограду с въездными воротами. Традиционная для н. XIX в. планировка; нижний хозяйственный этаж, верхний – парадный.

Березниковский историко-художественный музей им. И.Ф.Коновалова

Основан в 1925 г. по постановлению Верхнекамского окружного совета. Первоначально размещался в Усолье в Строгановских палатах. В 1954 г. переведен в г. Березники. В 1995 г. музею присвоено имя известного краеведа, долгие годы возглавлявшего музей, – И.Ф. Коновалова. В 1997 г. зарегистрирован как муниципальное учреждение культуры. В мае 2000 г. в

связи с тем, что направления деятельности музея расширились, Березниковский историко-краеведческий музей им. И.Ф. Коновалова был переименован в Березниковский историко-художественный музей им. И.Ф. Коновалова.

Характеристика фондов. В фондах Березниковского историко-художественного музея им. Коновалова хранится 75.598 ед. хранения основного фонда и 33.580 ед. хр. научно-вспомогательного фонда. Основные коллекции: палеонтологические, геологические, археологические, этнографические. Коллекция темперной живописи содержит более 300 икон к. XVI-н. XX вв. Представлены московская, новгородская, невьянская и строгановская школы. Более 100 памятников демонстрируют древнерусскую и старообрядческую меднолитую пластику. Уникален фонд редкой книги, включающий рукописные и старопечатные издания. Самым многочисленным является документальный фонд, состоящий из документов и фотографий по истории Верхнекамья с к. XIX в.

В настоящий момент новая историческая экспозиция находится в стадии разработки. На отремонтированной площади исторических залов проводятся лекции, встречи с интересными людьми и работают временные привозные выставки и из фондов музея.

Гордость Березниковской галереи – собрание деревянной скульптуры XVIII - XIX вв. «Жемчужина» коллекции древнерусской темперной живописи - икона «строгановской школы» – «Богоматерь Гора Нерукосечная со Святыми Никитой и Евпраксией» к. XVI в. В экспозиции представлены так же произведения лучших Усольских крепостных живописцев XIX в. И.И. Мельникова и И.С. Дощеникова. Уникальным произведением в коллекции живописи является портрет «Дама в розовом» Франкарта – это одно из шести известных произведений художника. Значительную часть собрания составили живописные произведения художника Л.А. Старкова, основателя березниковской художественной школы.

Разнообразие коллекции обусловлено и включением в её собрание произведений мастеров различных регионов от Москвы до Кургана. Здесь соседствуют картины березниковских художников с пермскими, московских мастеров с ленинградскими.

Филиалы музея:

Музей книжной культуры и литературной жизни Верхнекамья "Алконост".

В экспозициях музея посетители могут познакомиться с книжной и литературной жизнью Верхнекамья начиная с XVII до начала XX в. Музейное собрание обязано своим книжным богатством семейству Строгановых, которые были не только солепромышленниками, но и государственными деятелями, меценатами и коллекционерами. В экспозиции представлены прижизненное издание поэмы «Евгений Онегин» (1831 г.) А. С.

Пушкина, имевшего родственные связи со Строгановыми, альманах друга Пушкина – барона А. Дельвига «Северные цветы» (1827 г.); сочинения русских и зарубежных писателей издательств И. Сытина, А. Маркса из личных библиотек жителей края; литературные журналы XIX – нач. XX вв. Можно познакомиться с книгой управляющего Строгановскими имениями, ученого – лесоведа и археолога Ф. А. Теплоухова «Кабала, или прошение лесному царю» (1895 г.). Пребывание в нашем крае таких всемирно известных писателей как Лауреат Нобелевской Премии, поэт Б. Пастернак; писатель и драматург А. П. Чехов, показано через книги, фотографии и документы той эпохи.

Музей «Усадьба князей Голицыных»

Музей расположен в особняке князей Голицыных, дворян и заводчиков на территории Усольского историко-архитектурного комплекса XVIII-XIX вв. Здание музея является памятником архитектуры 1-й трети XIX в. Интерьеры усадьбы воссоздают атмосферу XIX в. и рассказывают об истории и культуре с. Новое Усолье. Хорошей традицией стало устройство здесь выставок березниковских и усольских художников, которые с любовью пишут Усолье и его окрестности. В усадьбе проводятся календарные народные праздники, театрализованные экскурсии.

Музей расположен в первом этаже пятиэтажного дома, построенного в сер. 50-х гг. XX в. Архитектор Кунсман

Ильинский краеведческий музей (пос. Ильинское Пермского края). Открыт в 1921 году в бывшем центре вотчин графов Строгановых.

В формировании и развитии музея деятельное участие принимали его первый директор, учитель, впоследствии известный искусствовед Н.Н.Серебренников, Е.А.Беляева, бывший служащий управления пермскими имениями Строгановых, директор музея в 1920-30-е гг. А.А.Вологдин, которым создавались коллекции и первые экспозиции. С 1943 г. Находится в здании бывшего управления имениями Строгановых (начала XIX века).

Закрыт в годы Великой Отечественной войны. В 1950-60 годах восстановлены собрания и экспозиции с отделами природы и истории. В 1872 году открыт художественный отдел с произведениями современнь пермских художников.

Музей располагается в здании конторы управления Пермского имения Строгановых. Экспозиции и фонды отражают социально-экономическую жизнь имения XVIII – нач.XX вв. Уникальной является информация о видах деятельности крепостных служащих имения: иконописная мастерская, светская живопись крепостных художников, театр крепостных служащих, школа, библиотека.

В фондах музея значительный материал по старообрядчеству, крестьянскому и купеческому быту. Здесь представлены иконы 18-19 вв., выполненные мастерами Ильинских иконописцев мастерской Строгановых,

произведения крепостных художников, собрание народной росписи по дереву, изделия народных мастеров 19-еач.20 века, этнографическая коллекция, документы 16-17 вв., частично сохранившийся архив Строгановых. В конце 1980-х годов в ведение музея бад передан дом-усадыба крестьянина-торговца Зырянова. Полно отражена история края 1917-1980 гг. Имеется коллекция современных Пермских и местных художников. Здание музея – памятник архитектуры республиканского значения, построен в 1805 г.

Очерский краеведческий музей им. А.В.Нецветаева (Пермский край, г. Очер)

Музей основал А.В.Нецветаев 4 апреля 1941 г. Долго не было собственного здания: существовал при редакции местной газеты, станции юннатов, доме пионеров, с 1974 г. занимал первый этаж бывшего дома купца Старкова. В 2000 г. переехал в собственное двухэтажное здание, являющееся памятником архитектуры XIX века. (До 1917 г. в этом здании располагалась контора управляющего Очерским округом и заводом, а после – школа). В 1971 г. музею присвоено имя А.В.Нецветаева, бессменного руководителя музея, в 1984 г. присвоено почетное звание «народного», а с 1 июля 1999 г. музей стал муниципальным.

Сейчас создана новая концепция развития музея и его экспозиции. Посетителям интересны будут залы, рассказывающие о истории первого на Урале крепостного театра (1807 г.), а также окаменелости звероящеров (местонахождения у д. Ежово), предметы быта мастеровых Очерского завода.

Основатель: Александр Васильевич Нецветаев (1898-1971)

Ординский историко-краеведческий музей (Пермский край, с. Орда)

Открыт с 1982 г. по инициативе ветеранов войны и труда Г.К.Поспелова, В.П.Феденева, А.П.Козюкова, краеведа Ф.П.Пшеничников. В 1996 г. музею было присвоено почетное звание «Народный», В 1999 г. зарегистрирован как муниципальное учреждение культуры. Личные фонды краеведа Ф.П.Пшеничникова, полного кавалера Орденов Славы И.М.Малышева, коллекция старинных монет (1770-2000), самоваров, керамики, камнерезных и берестяных изделий. Полно представлен Зал Боевой Славы. В нем сохранены и представлены подлинные документы: одежда участников ВОВ, трудармии, локальных конфликтов (из Ординского района). Зал старого быта дает представление о старинных вещах и укладе жизни ординцев.

Музей расположен в здании, построенном в 1876 г. на средства Ординского сельского общества из выручки базарного, ярмарочного сборов. Нижний этаж здания занимали отделы земской управы, 2-й этаж строился под 2-классное училище с 6-летним сроком обучения для детей. Памятник архитектуры.

Коми-Пермяцкий окружной краеведческий музей им. П.И.Субботина-Пермяка в г.Кудымкар. Создан в 1921 г. как Пермяцкий национальный музей на базе сельскохозяйственного музея, организованного агрономом И.И.Мухиным в 1913 г. И музея при Кудымкарских художественно-промышленных мастерских, организованного П.И. и С.И.Субботиными в 1919 г. В 1945 г. Музею присвоено имя П.И.Субботина-Пермяка.

Ныне в фондах музея более 63 тыс ед.хранения, в том числе более 44 тыс.ед.хранения основного фонда. Основу собрания составляют этнографические коллекции коми-пермяцкого народа (коестьянская одежда, предметы быта, домашняя утварь). Интерес представляют работы крепостного художника А.К.Кривощечекова и миниатюры архитектора А.Н.Воронихина.

В настоящее время экспозиция состоит из двух разделов: природа края и история края 1917-45 гг. Проводятся выставки «Русский самовар», «Монеты рассказывают» и т.п. До 1930 г. Музей располагался в каменном здании Строгановской конторы, затем в бывшей Никольской церкви (1795, предположительно арх. Воронихин) и адм. Здании 1950-х гг.

Филиалы: Гайнинский краеведческий филиал в пос. Гайны Кудымкарского р-на, а также Дом-музей П.И.Субботина-Пермяка в г.Кудымкар (1981), в котором экспонируются личные вещи и работы Субботина-Пермяка, краеведа, художника, уроженца края и его учеников.

25.3. МУЗЕИ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Свердловский областной краеведческий музей (г. Екатеринбург)

Датой рождения музея считается 29 декабря 1870 г. (10 января 1871 г. по новому стилю). В этот день в актовом зале Екатеринбургской мужской гимназии состоялось первое, учредительное заседание Уральского общества любителей естествознания – своеобразного центра истории и культуры, объединившего творческие силы лучших представителей интеллигенции нашего края. Музей был создан по инициативе членов УОЛЕ О.Е. Клера, А.А. Миславского, Н.К. Чупина и др., при активном участии Д.Н. Мамина-Сибиряка, А.П. Карпинского. Дары участников этого собрания стали первыми экспонатами будущего музея. Коллекции музея быстро росли, и к концу 1871 года они составили 4,5 тысячи экспонатов.

27 декабря 1888 г., получив во временное пользование одно из зданий горного ведомства в Екатеринбурге, музей впервые открыл свои двери для широкой публики. С этого времени он стал одной из главных достопримечательностей города. Содержался музей на средства УОЛЕ, за счет сборов от входной платы, частных и земских пожертвований.

В 1925 г. музей был выделен из состава УОЛЕ. Решением властей он был преобразован в государственный. После образования на Урале областей, в 1934 г., музей стал именоваться Свердловским областным краеведческим музеем (СОКМ). В 1936 году художественный отдел был выделен в самостоятельный музей (Свердловская картинная галерея, позднее – Екатеринбургский музей изобразительных искусств). В 1940 г. фонды пополнились материалами расформированного Уральского музея революции, в 1946 г. – Уральского антирелигиозного музея. В 1941—1944 гг. музей не функционировал, в помещении хранились эвакуированные коллекции Эрмитажа. С 1979 г. СОКМ действует как музейное объединение. Первоначально в состав объединения входили все краеведческие и историко-мемориальные музеи области. В последние десятилетия XX в., в годы перестройки, многие из них перешли в муниципальную собственность и начали самостоятельную жизнь. В настоящее время в состав СОКМ входят 8 музеев (Артинский, Березовский, Кушвинский, Нижнетуринский, П.Морозова в с.Герасимовка, Полевский, Пышминский, Тавдинский) и 8 музеев городского типа на правах филиалов (Верхотурский, Ивдельский, Ирбитский, Каменск-Уральский, Краснотурьинский, Невьянский, Нижнетагильский, Серовский) с общим фондом 868,6 тыс.ед.хранения. В 1978-89 г. Создано 15 новых музеев в 15 городах области. После отделения Нижнетагильского музея-заповедника в состав объединения входило 28 музеев, в т.ч. Верхотурский историкокраеведческий музей, музей Декабристов в г.Туринск, Ивдельский историко-этнографический музей, Каменск-Уральский краеведческий музей, Краснотурьинский историко-этнографический музей, Мемориальный музей Н.И.Кузнецова в г.Талица, музей леса и деревообрабатывающей промышленности в г.Тавда.

В фондах музея свыше 470 тыс. единиц хранения, в т.ч. около 378 тыс. единиц хранения основного фонда. Собрание обширно и разнообразно, сформированы геологическая, минералогическая, палеонтологическая (скелеты мамонта, ширококоротого оленя и др. и останки вымерших крупных животных – широколобого бизона, дикого быка, шерстистого носорога, пещерного льва), ботаническая, зоологическая, этнографическая (с 1887 г. материалы по культуре русских, манси, хантов, ненцев, марийцев, коми, зырян, удмуртов, башкир, мордвы и др.) коллекции. Настоящие редкости, раритеты хранятся в археологическом собрании музея, насчитывающем более 200 тысяч предметов разных эпох – от верхнего палеолита до позднего средневековья. Археологическая коллекция включает памятники знаменитой шигирской культуры. Большой шигирский идол, как показали результаты лабораторных анализов, на сегодняшний день является самой крупной и самой древней деревянной скульптурой в собраниях музеев мира. Его возраст свыше 6 тыс. лет.

Гордостью музея является коллекция письменных источников: рукописные и старопечатные книги XVI-XX вв., уральские и сибирские книги XVIII в., личные библиотеки В.Н. Татищева, Д.Н. Мамина-Сибиряка, Н.К. Чупина и др. Уникальная научно-краеведческая библиотека музея насчитывает свыше 100 тыс. томов.

Наиболее ценны коллекция металла, включающая прекрасные образцы каслинского художественного литья, значительное собрание медных изделий уральских заводов XVIII-XIX веков (по своей величине уступающие только коллекции Государственного исторического музея), великолепные экземпляры расписных подносов – предметов традиционного уральского промысла; керамики (включая восточный, западно-европейский, русский фаянс и фарфор XVIII-XIX вв.); изделия местных мастеров с древности по настоящее время, в т.ч. камнерезные и ювелирные. Нумизматическая коллекция содержит полное собрание медных монет из красной меди Екатеринбургского монетного двора 1725-1757 гг. Имеются коллекции монет из стран Ближнего и Дальнего Востока, античного мира и Западной Европы. Коллекция оружия содержит кольчуги XVI в., златоустовское холодное оружие аносовской стали, именное оружие и др. Более 12 тысяч раритетных памятников включает собрание изобразительных источников музея. Наиболее интересны из них – это старообрядческие иконы так называемой «невьянской школы», выполненные в XVIII-XX вв. прославленными мастерами известных династий «иконников»: Богатыревыми, Чернобровиными, Романовыми, Филатовыми.

Восточные коллекции, поступившие в музей в конце XIX-начале XX в., представляют в основном китайскую и японскую культуру: статуэтки Будды, культовые статуэтки Конфуция и Лао-Цзы, китайская традиционная живопись.

В настоящее время экспозиции и выставки музея сосредоточены в нескольких разделах (природы, истории и др.). Музей имеет реставрационные мастерские, депозитарий, научную библиотеку (свыше 120 тыс. томов).

Музей занимает 7 зданий в центре города: Александро-Невский собор Новотихвинского женского монастыря (1-я половина XIX в., при участии архитектора М.П.Малахова), бывший Дом культуры им.Ф. Дзержинского (1920-е гг., конструктивизм) и др.

Наиболее интересные экспонаты из многочисленных коллекций музея представлены в Выставке открытого хранения фондов, которая работает с 1964г.

Главное здание музея находится в старинной усадьбе XIX в., принадлежавшей ранее семье крупных уральских предпринимателей Поклевских-Козелл, и в примыкающем к ней доме Екатеринбургского городского общества.

Одним из старейших отделов Свердловского областного краеведческого музея является Музей природы.

Филиалы:

Невьянский исторический музей (г.Невьянск) (1930 г.) С 1941 года не функционировал, фонды были утрачены. Вновь открыт в 1947 г. С 1989 г. Открыта экспозиция, рассказывающая о деятельности уральских заводчиков Демидовых, уникальная коллекция металлургического производства, уральская художественная керамика и стекло. С 1930 г. Располагался в здании бывшей Единоверческой церкви.

Музей золотоплатиновой промышленности Урала (г.Березовский) (1957 г.). Открыт как краеведческий на базе местного городского музея, созданного учащимися школы. С 1980 г. – филиал. В экспозиции представлены коллекции уникальных образцов кристаллов пирита, халькопирита, горного хрусталя, коллекция орудий труда золотодобытчиков 19 в., личные вещи героя Гражданской войны С.А.Анучина и др. С 1970 г. Музей размещается в бывшем купеческом особняке.

Сысертский историко-краеведческий музей (г.Сысерть) (1957 г.). Открыт как общественный краеведческий музей по инициативе В.И.Ерёмина. Филиал с 1985 г. С 1991 г. экспозиция находится в стадии формирования. Размещается в памятнике архитектуры – здании бывшей Главной конторы Сцсертского горного округа (1779) в исторической зоне города.

Музей П.И.Чайковского (г.Алапаевск) (1965 г.) Открыт в доме бывшего управляющего Алапаевского горного округа И.П.Чайковского, где провел ранние годы (1849-1852 гг.) будущий композитор. Экспозиция состоит из двух разделов: мемориальный, посвященный П.И.Чайковскому (документы, личные вещи, в т.ч. рояль фирмы «Вирт», русский механический орган и др.) и коллекция, где представлены как подлинники (коллекция музыкальных инструментов Средней Азии, подаренная музыкантов К.И.Ковальским, и др.), так и миниатюрные модели музыкальных инструментов XVI-XX вв. работа создателя музея В.Б.Городиной.

Нижнетуринский городской краеведческий музей (г.Нижняя Тура) (1965 г.) Музей открыт как народный, с 1978 г. – государственный, филиал Кушвинского музея. Филиал с 1986 г.. В экспозиции музея несколько разделов: минералогии, истории Нижней Туры, Качканарского горнообогатительного комбината и района, история золотоплатиновых приисков.

Артёмовский городской исторический музей (г. Артёмовский) (1967 г.). Открыт по инициативе местных краеведов под руководством И.И.Антропова. С 1983 г. – народный музей, с 1989 г. – филиал Свердловского музея. Экспозиция состоит из разделов дореволюционной и современной истории края.

Артинский исторический музей (г.Полевской) (1967 г.) Открыт как народный краеведческий музей по инициативе городского Совета краеведов. Филиал с 1980 г. С историческим профилем.. В фондах музея личные вещи и книги с автографами П.П.Бажова, уникальные вещи и материалы уральских камнерезов. В новой экспозиции (1987 г.) разделы дореволюционной и современной истории, мемориальных комнат Бажова. Расположен в здании бывшего городского реального училища.

Пышминский народный историко-краеведческий музей(г.Пышма) (1975 г.) Открыт по инициативе общественности на базе Музея боевой и трудовой славы Пышминской средней школы. С 1980 г. народный музей, с 1985 г. – филиал. В фондах музея этнографические, минералогические, нумизматические коллекции. В экспозиции – отделы истории и природы края.

Верхнепышминский городской исторический музей (г. Верхняя Пышма) (1978 г.). Основан по инициативе краеведов Е.Т.Анпиловой и Е.К.Языковой. Открыт в 1985 году, с 1989 г. – филиал Свердловского музея. В фондах музея наиболее ценными являются коллекции и горному делу, развитию медеплавильного производства от эпохи бронзы до наших дней. Специфика исторического отдела экспозиции раскрывается темами «Деятельность древнего человека», «История Пышминско-Ключевского медного рудника и медеплавильного производства».

Асбестовский историко-краеведческий музей (г.Асбест) (1980г.) Открыт на базе экспозиции по истории края в местном Дворце пионеров С 1985 г. – филиал Свердловского музея. В экспозиции представлены разделы: геологический, флоры и фауны, истории города. Музей расположен в пристройке к жилому дому.

Карпинский городской историко-краеведческий музей (г.Карпинск) (1981 г.). Открыт как общественный музей при участии местных краеведов. Ныне в фондах музея более 12 тыс. единиц хранения. В экспозиции представлены отделы природы и истории края, интерес вызывают коллекции минералов, чучел животных, личные вещи А.П.Карпинского, переданные в музей внучкой ученого О.А.Толмачевой в 1986 году.

Музей радио имени А.С. Попова расположен в особняке XIX века, принадлежавшем ранее екатеринбургскому священнику Г.И. Левитскому.

Музей купеческого быта расположен в доме екатеринбургских купцов Агафуровых. По богатству и уникальности коллекций музей может состязаться с крупнейшими музеями страны.

Музей истории Екатеринбурга

Музей истории Екатеринбурга расположен в нескольких старинных зданиях в историческом центре города. Главное здание музея за свою долгую жизнь было гостиницей, дворянской усадьбой, доходным домом и коммунальными квартирами. 4 июня 1940 года в нем открыт Дом-музей

Я.М. Свердлова. Это было логическим продолжением увековечения имени Якова Михайловича Свердлова. Еще в ноябре 1924 года Екатеринбург в результате непродолжительной, но бурной дискуссии получил это имя. В 1992 году началась новая жизнь Музея, он был реорганизован в Музей истории Екатеринбурга, но свердловская страница его биографии и биографии города сохранена. В обновленной экспозиции можно прогуляться по улицам старого Екатеринбурга, познакомиться с историей Дома, увидеть наш город из космоса. А так же можно спуститься в подземный город, увидеть богатства недр, речные и городские артерии.

Здание, в котором расположен музей, является памятником истории и культуры. Главный дом был построен в 1820 г. почмейстером Г.Лайвашевским. Флигель - в 1837 г. горным инженером А. Г. Качкой. В конце XIX – начале XX века в здании размещалась знаменитая частная библиотека С.А.Тихоцкой. В ходе реконструкции 2004-2005 гг. здание значительно перестроено и расширено.

Уральский геологический музей (г.Екатеринбург).

Начало музею в 1937 г. положила выставка «Горные богатства Урала и достижения геологии за 20 лет» к проходившей в Москве 17-й сессии Международного геологического конгресса. У истоков формирования музея стояли геологи К.К.Матвеев, О.Е.Клер, А.И.Иванов и др. Основу музея составили минералогические собрания, приобретенные Матвеевым в 1918 г. С 1938 г. – музей Свердловского горного института, учебная база для студентов и научных исследований, функционирует как отдел института.

Уникальная коллекция горных богатств региона размещена в отделах: отщей и исторической геологии, полезных ископаемых, минералогии и петрографии. тьдревнейших времён до наших дней, его полезные ископаемые. Особенно ценны коллекции минералов и пород, впервые открытых на Урале, поделочных и драгоценных камней, метеоритов.

Уральский музей политической истории (г.Екатеринбург).

Государственный музей политической истории Урала им. Я.М.Свердлова создан в 1992 г. на базе мемориального музея Я.М.Свердлова. В основе собраний – материалы Уральского музея революции, функционировавшего в 1920-е гг. в Ипатьевском доме, где в 1917-18 гг. содерлась и была расстреляна семья императора Николая II. Музей хранил мемориальные и исторические памятники, связанные с отдельными деятелями революционного движения в России, создавался при участии Всесоюзного общества политкаторжан, многие члены которого были впоследствии репрессированы. В 1930-е годы музей был закрыт, коллекции были переданы в Свердловский краеведческий музей и Мемориальный музей им. Я.М.Свердлова (открыт в 1939 г.), где хранились в фондах и пополнялись редкими книгами, собираемыми в обход цензуры, произведения инакомыслящих писателей, памятники «самиздата».

Материалы музея помогают исследовать политическую историю России, и в частности Урала, XVIII-XX вв. В коллекции восковой скульптуры представлены персоны, имевшие отношение к экономической и политической жизни Урала (Петр I, Екатерина II, Никита и Акинфий Демидовы, В.Н.Татищев, Е.И.Пугачев). Демонстрируются исторические материалы, памятники культурной жизни и быта старообрядцев, редкие книги из личных библиотек многих известных на Урале деятелей, гравюры XVIII-XIX вв.

Музей располагается в особняке XIX в. (арх. М.П.Малахов), в стенах которого его сотрудники стремятся возродить насыщенную общественную и культурную жизнь старого Екатеринбурга (восстановлены библиотека и кабинет для чтений А.А. и С.А.Тихоцких, участников освободительного движения 1870-ых гг., где устраиваются литературные вечера, музыкальная гостиная, где проводятся концерты старинно музыки).

Музей истории архитектуры и промышленной техники Урала (УралГАХА)

Музей открыт 23 марта 1975 г. Он является структурным подразделением Уральской государственной архитектурно-художественной академии. Расположен в здании бывшего Екатеринбургского железодельного завода, памятника промышленной архитектуры. В музее работает архив и библиотека редкой книги. В архивных фондах собраны уникальные материалы по истории архитектурного образования на Урале, персональные архивы многих уральских архитекторов, фототеки архитектурных объектов и т.д. Музейные экспозиции: «Крупногабаритная техника Уральских заводов XVIII-XIX вв.», «Каменный пояс», «История старой уральской техники», «История застройки и планировки Екатеринбурга». На территории музея расположены 5 зданий промышленной архитектуры, относящиеся к Екатеринбургскому железодельному заводу: контора-чертежная, кладовые, лесосушильный цех, стена токарного цеха, крепостная стена.

Объединенный музей писателей Урала (г.Екатеринбург)

Образован в 1980 г. на базе нескольких мемориально-литературных музеев областного центра и области. Ядро музея – Литературный квартал в центре Екатеринбурга, на территории которого сохранились дома, связанные с именами писателей Д.Н.Мамина-Сибиряка и Ф.М.Решетникова, другие постройки, обладающие историко-архитектурно ценностью, парк с открытой эстрадой. В состав объединения входят 4 литературно-мемориальных музея: Мемориальный музей Д.Н.Мамина-Сибиряка (г.Екатеринбург), мемориальный дом-музей П.П.Бажова (г.Екатеринбург), Мемориальный музей П.П.Бажова (пос.Сысерть), Литературно-мемориальный до-музей Ф.М.Решетникова (г.Екатеринбург).

Верхотурский историко-краеведческий музей (г.Верхотурье)

Открыт в 1977 г. на общественных началах, с 1980 г. – народный музей, с 1988 – филиал Свердловского областного краеведческого музея. Расположен в «доме для приемов высоких гостей» бывшего Свято-Никольского мужского монастыря, построенного в начале XX века в псевдорусском стиле.

Коллекция музея складывалась с 1950-х годов усилиями местных краеведов М.Н.Захаровой, З.А.Кокаулиной, Н.М. Лиханова и др. Особую ценность представляют коллекции горных пород и минералов, нумизматики, собрание журналов Верхотурского уездного земства XIX- начала XX вв. Экспозиция рассказывает об истории освоения Урала, возникновения г.Верхотурье, истории края.

Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала (г.Нижний Тагил).

Нижнетагильский музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала – один из старейших и крупнейших на Урале, был образован в 1840 году и первоначально носил кунсткамерный характер. Его созданию предшествовала заводская выставка, организованная к приезду в 1837 году на Тагильские заводы наследника престола, будущего императора Александра II.

Почти одновременно с организацией выставки было отдано распоряжение о создании «музеума искусств» при новом заводоуправлении. Позже он стал называться «музеум естественной истории и древностей». В 1840-е годы «музеум» числился в штатах среди производств и заведений при заводах.

Музей имел сложную структуру, обеспечивающую его жизнедеятельность. В состав музея входили библиотека, собрание планов, лаборатория, коллекции (металлургическая, минералогическая, геологическая, местных растений и животных), обсерватория и исторический архив.

В марте 1841 года в музей были переданы для хранения мундир, шляпа, шпага и ордена Павла Николаевича Демидова. Был передан в музей и портрет П.Н. Демидова. В 1992 году после реставрации личные вещи заводовладельца и его портрет заняли место в экспозиции музея.

6 июля 1891 года по распоряжению Правления Нижнетагильских заводов был учрежден «Горнозаводский музеум Нижнетагильских и Луньевских заводов». В отличие от своего предшественника он стал публичным, со свободным, но, в известной степени, ограниченным входом.

Одновременно с созданием музея шло дальнейшее формирование его коллекций в основном за счет предметов, посылаемых в Нижний Тагил Демидовыми, и их предписания заводским конторам поставлять в музей «немедленно по получении замечательные образцы окончательных и черновых произведений металлургических продуктов, вновь открытых руд, огнеупорных материалов».

С более систематизированными и пополненными коллекциями горнозаводский музей во второй половине XIX века был переведен в специально устроенное для него помещение в здании бывшего Авруринского приюта (ул.Фрунзе, бывшая Максимилиановская).

Горнозаводский музей непосредственно подчинялся Нижнетагильской конторе и находился под наблюдением управителя завода. Был назначен и первый смотритель.

О составе коллекций того времени можно судить по дошедшим до нас фотографиям, воспоминаниям современников, а также по каталогу 1906 года. Тогда в музее насчитывалось 579 экспонатов, расположенных по четырем разделам: «Медь», «Железо», «Разные вещи» и «Коллекции».

В основном это были образцы заводского производства на разных его этапах, а также готовые изделия – рельсы, фурмы, листовое и сортовое железо, мартеновская и бессемеровская сталь, медные изделия.

Особое место в горнозаводском музее занимала группа так называемых рекламных экспонатов с промышленных выставок: золотые, серебряные и бронзовые медали, полученные заводами Нижнего Тагила.

В разделе «Разные вещи» демонстрировались экспонаты, связанные с историей Нижнетагильских заводов и их владельцев Демидовых. Каталог 1906 года указывает в их числе Рудную пирамиду, выполненную в виде выкованной из меди горки, изображающей рудник, на верху которого находился вороток с фигуркой мастера-рудокопа возле спуска в шахту (в настоящее время обе эти детали утрачены). Второй рудокоп в «немецком» кафтане показан за работой внутри рудника. На внешней поверхности Рудной пирамиды в четыре яруса в особых гнездах размещаются образцы руд из 38 месторождений. На одной из пластинок надпись: «Сия гора содержит на себе медные и железные руды, которые в ведомстве господина дворянина Акинфия Демидова лежащие при его Сибирских заводах. Содей-ствована ноября 1728 года». По форме горка напоминает шапку Мономаха.

К разряду уникальных экспонатов музея принадлежит и медный стол. Химический анализ образца меди показал, что она почти лишена примесей. Предполагается, что стол предназначался в подарок Петру I. На столешнице выгравирована надпись: «Сия первая в России медь отыскана в Сибири по грамотам Великого государя и императора Петра I в 1702-1705-1709 годах, а из сей первовыплавленной меди сделан оный стол в 1715 году»,

Интересным было и само музейное оборудование: чугунные и железные витрины, литые из чугуна объяснительные записки.

В 1908 году во время экономического кризиса заводладельцы отказались выделить деньги на содержание музея, и по распоряжению управляющего заводами он был закрыт. Рудные образцы свезли на домну, металл в мартен, а наиболее ценные и уникальные экспонаты был отправлены

на заводские склады, где они, к счастью сохранились, дождавшись начала своей второй жизни.

Возрождение закрытого и разоренного музея началось в 1923 году по инициативе ТОИМК – тагильского общества изучения местного края. Возглавляли его люди интеллигентные, хорошо понимавшие ценность материальной культуры и необходимость ее сохранения – врачи В.А. Лепустин и С.А. Боташев, геолог Ф.К. Францев, инженер В.Д. Ланге и преподаватель горно-металлургического техникума А.Н. Словцов, ставший впоследствии первым директором музея в советское время.

Краеведы начали с поиска исчезнувших экспонатов. Они обследовали кладовые и служебные помещения заводууправления, «господских домов» и новых советских учреждений. В результате поисков были обнаружены некоторые экспонаты бывшего горнозаводского музея, фамильные портреты Демидовых, полотна русских и западноевропейских живописцев, картины местных крепостных художников Худояровых.

30 марта 1924 года состоялось открытие тагильского краеведческого музея. В его коллекции насчитывалось 1 173 уникальных экспоната. В конце 1920-х годов музей был перемещен в двухэтажный флигель здания бывшего управления горнозаводского округа, который он и занимает в настоящее время.

1930-1970-е годы были годами напряженной работы музейных работников по совершенствованию краеведческого музея, по пополнению его фондов, повышению уровня научных исследований и методики построения экспозиций.

В июле 1926 года сотрудники музея Т.К. Боташева, Я.А. Зылева и О.А. Кротова организовали первую историко-бытовую экспедицию, в 1927 году музей совместно с научным сотрудником Государственного исторического музея (г. Москва) профессором Д.Н. Эдингом провел археологические раскопки Горбуновского торфяника. Находки, обнаруженные здесь, получили всемирно-историческую известность.

В дальнейшем систематически проводились историко-бытовые, археологические, минералогические, этнографические экспедиции, в том числе при участии научных центров Свердловска, Москвы и Ленинграда.

В 1976 году на базе Нижнетагильского краеведческого музея Институт археологии АН СССР провел IV Уральскую археологическую конференцию, в которой принимали участие ученые Москвы, Ленинграда, Новосибирска и других городов.

К концу 1970-х годов Нижнетагильский краеведческий музей стал одним из крупнейших музейных учреждений Урала, основной фонд его коллекций насчитывал свыше 250 000 музейных предметов. В его формировании принимали участие и старейшие краеведы города А.Ф. Кожевников, И.А. Орлов, Е.В. Боташева, П.Э. Рикерт, Н.М. Грюнер и другие.

Рост фондовых коллекций и уровень научно-просветительской работы давно переросли возможности существующей экспозиционной площади музея, а диапазон и глубина научных исследований требовали полноты и тематической многоплановости раскрытия истории горнозаводского дела, культуры и быта его мастеровых. И коллектив сотрудников музея с интересом принял идею создания музейного комплекса и музея-заповедника на базе реставрации памятников истории и культуры города. Авторы концепции исходили из того, что Нижний Тагил в прошлом, а в настоящем особенно – город многогранный и разносторонний. Своеобразие Нижнего Тагила должно определять многоплановость экспозиций музейного комплекса, отражающих и экономику, и культуры, и быт горнозаводского населения в различные исторические периоды – от петровских времен до наших дней.

В состав музея-заповедника вошли краеведческие музеи и памятники индустриального наследия и промышленной архитектуры Нижнего Тагила, Невьянска, Кушвы, Нижней Салды, Нижней Туры, Качканара, поселков Баранчинский и Мурзинка.

В январе 1987 года Нижнетагильский музей был преобразован в Государственный музей-заповедник горнозаводского дела Среднего Урала. В январе 1989 года на базе старого металлургического завода, основанного Демидовым в 1725 году, был создан первый в России отраслевой музей-завод истории техники черной металлургии, вошедший в состав музея-заповедника.

В настоящее время многие объекты музея-заповедника работают. В его фондах хранится более полумиллиона поставленных на государственный учет музейных предметов, представляющих историческую и художественную ценность. Указом Президента музей-заповедник включен в перечень музеев общероссийского (федерального) значения.

Состав фондов музея-заповедника сложен и многообразен, но определяющей является коллекция «Металл», включающая образцы чугуна и железа XVIII в., рекламные изделия демидовских заводов с всероссийских и всемирных выставок, художественное литье из чугуна и бронзы, образцы крупногабаритной заводской техники XIX-начала XX в.

В фондах Нижнетагильского музея-заповедника хранится множество вещей, которые стали экспонатами в силу своей уникальности или типичности. Фонды музея-заповедника расположены в старейшем памятнике архитектуры города – здании Нижних провиантских складов, рядом с основным корпусом музея. Нижние провиантские склады представляют собой типовое, характерное для второй половины XVIII века каменное здание на высоком цоколе. После длительной реставрации, проходившей в 1980-е годы, здесь разместилось основное хранилище Нижнетагильского музея-заповедника и выставки открытого хранения, предусматривающие коллекционный показ.

Большой интерес представляет коллекция медной утвари: подойники, рукомойники, формы для кексов, подносы, весы, жаровни, ступы, тазики для варки варенья и самовары – короли медной утвари. Коллекция самоваров Нижнетагильского музея-заповедника – одна из богатейших на Урале. В фондах музея хранятся самые разные виды самоваров – от самоваров XVIII века до современных электрических. На выставке самоваров представлены их разнообразные формы и виды: цилиндрические, граненые, в форме груши, репы, вазы, кувшина, самова-ры-сбитенники, кофейники и самовар-кухня для приготовления двух блюд одновременно.

Следующая выставка – интерьер трактира конца XIX века – расположена в центральном помещении цокольного этажа. Реставраторы сохранили первозданную кладку из бутового камня и балки перекрытия из лиственницы. Здесь — все атрибуты того времени: портрет царя Николая II, икона с лампадой, музыкальный механический инструмент – полифон фирмы «Стела» с набором пластинок, посуда, мебель, коллекция старинных бутылок и самовары.

Среди разнообразных коллекций Нижнетагильского музея-заповедника коллекция фарфора не является ведущей – в ней около 500 предметов, но вызывает большой интерес. Несмотря на то, что коллекция скомплектована в послереволюционное время, в ней представлены великолепные образцы продукции западноевропейских заводов XVIII-XIX веков. Выставка позволяет проследить тенденции развития русского фарфора с середины XVIII века: быстроту освоения фарфоровой технологии в XVIII веке, широкое распространение и демократизацию его в XIX веке, сказавшиеся в разнообразии техник, форм и функций. Представлены на ней и образцы освоенных видов керамических изделий – майолика, фаянс, полуфаянс.

Выставки открытого хранения периодически меняются, знакомя тагильчан с новыми гранями материальной и духовной культуры.

Большой популярностью пользуется выставка «Таинство, образ и слово», посвященная обрядам русской православной церкви. На ней представлены иконы, предметы для причастия и оправления религиозных обрядов, одежда священников. Каждый церковный предмет представляет собой образец высокого прикладного искусства: крест напестольный с шестью медальонами, окантованными мелкой бирюзой и хрусталиками (1832 г.), дарохранильницы (1778 г., 1837 г.), потир для причастия (1764 г.) и др.

Огромный интерес вызывает коллекция старопечатных и рукописных книг, которая стала формироваться в 1920-1930-е годы. В дальнейшем коллекция пополнялась за счет даров и приобретений у населения.

В последние годы музей-заповедник приобрел ряд интересных коллекций. Например, в 1983 году в музей поступило собрание гармошек, изготовленных Иваном Михаловичем Сараевым, народным умельцем и музыкантом. Среди двенадцати гармошек имеются трехрядки, однорядки,

кнопочные и клавишные, со звоном и т.д. Все они богато украшены резьбой и инкрустированы перламутром. Самая маленькая из них по размеру меньше спичечного коробка. Так музей собирает и сохраняет предметы старины, искусства, быта и производства, а затем знакомит с ними тагильчан и гостей города.

Особенностью Нижнетагильского музея-заповедника является наличие в его фондах большой художественной коллекции, формирование которой было тесно связано с коллекционированием заводчиков Демидовых.

Роскошные дворцы Демидовых в Петербурге, Москве и их заграничные имения в Италии и Франции при наследниках Акинфия Демидова заполнялись художественно выполненной мебелью, гобеленами, коврами, картинами, изделиями из золота, бронзы, малахита, фарфора. Все наиболее ценное хранилось в столичных и зарубежных дворцах, где протекала жизнь заводовладельцев, однако некоторая часть коллекции находилась и на Урале, в «господском доме» Демидовых.

В Нижнем Тагиле художественное наследие Демидовых по преимуществу представлено семейными портретами, украшавшими присутственные места и так называемые «красные хоромы», которые не сохранились до нашего времени, а из прежде предназначавшиеся для приема самих заводовладельцев, изредка навещавших родовое гнездо, и их гостей.

Выставленные в настоящее время в музейных залах портреты хранят – каждый по отдельности – загадку личностей сложных и неординарных, а все вместе – загадку рода Демидовых: портрет Никиты Демидовича Антуфьева (Демидова) (Неизвестный художник, первая четверть XVIII в.), портрет Акинфия Никитича Демидова (Г.Х. Гроот, 1741-1745 гг.), бюст Прокофия Акинфиевича Демидова (Ж.-Д. Рашетт, 1780-1790 гг.), портрет Никиты Акинфиевича Демидова (Л. Токке, 1756-1758 гг.), портрет Николая Никитича Демидова (К. Морелли, 1840 г.), портрет Елизаветы Александровны Строгановой-Демидовой (неизвестный художник круга Р. Лефевра, 1840 (?) г.), портрет Павла Николаевича Демидова (П.П. Веденецкий, 1841 г.), портрет Авроры Карловны Демидовой-Карамзиной (К.П. Брюллов, 1836-1838 гг.) и др.

Нижнетагильский музей-заповедник обладает одним из наиболее полных художественных собраний произведений старых мастеров города. Настоящей жемчужиной в нем являются работы крепостных художников: А.М. Дмитриева, Худоя-ровых, П.П. Веденецкого, Т.К. Перезолова и др.

Большую ценность музея представляет мраморное распятие работы Джеймса Прадье (1844 г.), известного европейского скульптора второй четверти XIX века. Распятие предназначалось для надгробия Павла Николаевича Демидова и первоначально находилось в Петербурге в некрополе Александрово-Невской лавры. В Нижний Тагил распятие перевезли в

1875 году по желанию сына, Павла Павловича Демидова. В музей оно было передано в 1924 году.

Более 200 тыс. единиц хранения насчитывает археологическая коллекция (уникальные деревянные предметы Горбуновского торфяника III-II тыс. до н.э., памятники древней металлургии Урала и др.), которая дает довольно полное представление об освоении человеком нашего края. Одной из старейших в музее является геологическая коллекция, содержащая образцы медных и железных руд, поделочных камней, в том числе малахита.

Посетители музея могут познакомиться с древнейшим обрядом манси – так называемым медвежьим праздником.

В коллекции музея сохранились работы Ф.Ф. Звездина «Девочка в молитвенной позе» (бронза, литье; первая половина XIX в.) и «Мальчик, вынимающий занозу» (бронза, литье, 1841 г.; копия знаменитой греческой скульптуры V в.)

В музее-заповеднике также представлены изобретения талантливых крепостных Демидовых: астрономические часы (1755-1775 гг.) Е.Г. Кузнецова-Жепинского, два различных макета «сухопутных паровозов» (паровозов) Е.А. и М.Е. Черепановых, изобретателей первого русского паровоза, (один из них, стоящий перед зданием музея, выполнен по чертежу-реконструкции петербургского инженера Р.Р. Тонкова, опубликованному в 1902 году в «Горном журнале», второй впервые воссоздан в 1992 году екатеринбургскими инженерами) и др.

В экспозиции музея-заповедника сделана попытка реконструкции выставочного павильона Тагильских заводов. Господствующее положение здесь занимают рекламные изделия, о которых еще Д.Н. Мамин-Сибиряк писал: «Из тагильских рельс наплетены чуть не кружева без следов трещин, толстые в несколько дюймов листы железа согнуты не в два, а в четыре и более раз, как мягкие салфетки и тоже нигде следа трещин».

Сотрудники музея продолжают собирать рекламные изделия, продукцию заводов и фабрик, произведения искусства, побывавшие на выставках в России и за рубежом.

При музее-заповеднике работает краеведческая библиотека, созданная по инициативе А.Н. Карамзина в 1854 году.

Уникальность памятников истории, культуры и техники, входящих в состав музея-заповедника, вызвала интерес международной научной общественности. В 1993 году под эгидой международного комитета ГИССШ на базе музея-заповедника была проведена международная конференция по сохранению индустриального наследия. В этом же году музей-заповедник принимал группу специалистов Германского общества промышленной истории.

В настоящее время постановлением Главы городской администрации музею-заповеднику передан памятник истории и культуры города – здание

управления бывшего Демидовского округа, которое после реставрации станет лучшим музейным зданием Урала. Тем же постановлением определен порядок разработки проектной документации строительства индустриально-ландшафтного парка в охранной зоне музея-завода, предусматривающей дальнейшее развитие музея-заповедника. В состав музея-заповедника входят 25 объектов

Невьянский государственный историко-архитектурный музей

Невьянск имеет богатое историко-культурное наследие. В городе создается музейно-образовательный комплекс, который уже сейчас насчитывает более десятка музейных объектов, интересных для посещения туристов. Особенно привлекательна Невьянская наклонная башня, построенная Акинфием Демидовым в 1725 г. Уникальный часовой механизм с колокольными курантами, слуховая комната и тайная лаборатория, ход которой выложен внутри стены, буквально завораживают

Находится в памятнике архитектуры – бывшем гостинином дворе. Наклонная Башня и Храм Святого Николая являются памятниками федерального значения

Муниципальное учреждение культуры «Каменск-Уральский краеведческий музей им. И.Я. Стяжкина»

Музей основан в 1924 г. как природоведческий. Первые экспонаты – частные коллекции основателя музея И.Я. Стяжкина. Музей расположен в здании бывшей конторы Каменского казенного чугунолитейного завода постройки 1825 г. (арх. М.П. Малахов) – памятник архитектуры, находящийся на государственной охране.

До 1931 г. музей существовал как общественный. В 1931 г. обрел статус государственного. В 1955 г. музей принял участие в археологической экспедиции УрГУ. Было раскопано одно из древнейших поселений людей на территории Каменского района, названное по местонахождению «селищем Лужки», а также стоянки Черноскутовская, Марай и Воронинская. Найдены каменные орудия труда, а также многочисленные фрагменты керамики, которая была датирована 11 тыс. до н.э.

Музей расположен в здании бывшей конторы Каменского казенного чугунолитейного завода постройки 1825 г. (арх. М.П. Малахов) – памятник архитектуры Основатель: Стяжкин Иван Алексеевич (1877–1965)

Музей истории и развития промышленности Верхняя Синячиха. Яковлев (Собакин) Савва – основатель металлургического завода Верхней Синячихи. Последний паровой двигатель работал до 1978 года на металлургическом заводе села. Документы, рассказывающие о планировании мученической смерти великих князей Романовых 18 июля 1918 года. Монастырь, построенный в месте, где великие князья Романовы приняли мученическую смерть. Святые врата.

Новоуральский историко-краеведческий музей (г.Новоуральск). Создан в 1974 г. в закрытом городе Свердловск-44 (с 1944 г. – Ниятиям города =овоуральск), как народный музей, в 1994 г. получил статус муниципального музея. В фондах музея – образцы продукции предприятий, документальные материалы и т.д. 3 экспозиционных зала посвящены главным предприятиям города – Уральскому электрохимическому комбинату, Среднеуральскому управлению строительства, Уральскому автотранспортному заводу. В трех других залах размещены экспозиции, знакомящие с природой и историей края, с участием жителей города в Великой Отечественной войне, с современной жизнью Новоуральска.

Музей декабристов (г.Туринск)

Основан в 1970-е годы по инициативе краеведа Е.М.Шаварской в доме декабриста В.П.Ивашёва (построен в 1839-40 гг. по проекту его отца П.Н.Ивашёва, реставрирован в 1989-91 гг.). Является филиалом Свердловского краеведческого музея. Основная идея – посвящение пребыванию в Туринской ссылке декабристов С.М.Семёнова, Н.В.Басаргина, Ивашёва, И.А.Анненкова, И.И.Пушина, Е.П.Оболенского, А.Ф.Бриггена. Помощь в организации музея оказали потомки Ивашёва.

Ирбитский историко-этнографический музей (г.Ирбит)

Основан в 1883 году. Членами УОЛЕ А.А.Ардашевым, Д.А.Воробьёвым, С.А.Удинцевым, С.В.Федосеевым в здании городского училища. В годы Гражданской войны многие экспозиции погибли. В 1924 г. Музей открыт вновь как исторический. С 1979 г. – историко-этнографический, филиал Свердловского областного краеведческого музея.

В фондах музея одежда и предметы быта хантов и манси, образцы товаров Ирбитской ярмарки, коллекция декоративно-прикладного искусства Китая, произведения М.К.Клодта, И.П.Батюкова, М.М.Зощенко, И.И.Шишкина, П.Мариани и др. Экспозиция посвящена жизни и быту населения края.

Коптеловский музей истории земледелия и быта крестьян (Алапаевский район, с.Коптелово).

Коптеловский музей принял первых посетителей в конце октября 1969 года. Основателем музея был Александр Григорьевич Потаскуев – страстный любитель родного края, прекрасный знаток крестьянской жизни, высокий профессионал ветеринарной службы.

В мае 1984 года Музею было присвоено звание «Народного музея», а в марте 1993 года Музей получил статус муниципального музея. В 1994 году Коптеловский музей был определен головным музеем районного музейного комплекса, у него появились филиалы в селах Голубково, Мугай, в поселке В. Синячиха.

В современный музейный комплекс села Коптелово входит несколько объектов: Крестьянская изба – памятник архитектуры XVII века, срубленная

топором и собранная без гвоздей; экспозиционно-выставочный зал по истории земледелия, здесь размещена уникальная коллекция с/х орудий и агрегатов; павильон народных ремесел: рассказывает о минеральных богатствах земли коптеловской, о содружестве крестьянина с природой, представлены традиционные крестьянские ремесла, полный цикл обработки льна и на его основе развитие деревянного ткачества, коллекции столярного и бондарного производства, коллекция гончарной продукции; деревенская кузница, в которой оборудовано рабочее место кузнеца и размещена выставка предметов, рожденных в огне; мемориальные экспозиции размещены в бывшем здании дома торговца Торопова Л.М.: в первом зале повествуется история создания и развития Коптеловского музея, во втором – история организации села, в третьем – экспозиция посвящена защитникам Отечества, четвертый зал посвящен традиционной народной культуре деревенских жителей. Памятник архитектуры XVII века – крестьянская изба – «изба бабы Кати»

Карпинский краеведческий музей (Свердловская область, г. Карпинск)

Город Карпинск (Богословск) основан в 1759 г., расположен в 80 км от Уральских гор, с 1941 г. носит имя А.П. Карпинского – ученого, геолога, первого президента Академии наук СССР, о жизни и деятельности которого рассказывается в одной из экспозиций музея.

Карпинский краеведческий музей открыт для посетителей с 23 октября 1981 г. В нем 4 отдела. В музейных фондах – более 13 тыс. единиц хранения.

Отдел природы представлен естественно-научными коллекциями образцов пород и минералов, чучел птиц и животных. Экспозиция отражает природные особенности края.

В отделе истории Богословского горного округа на предметах быта XIX-XX вв. показана специфика исторического и культурного развития края. В экспозиции выставлены материалы об известных земляках, прославивших Богословск-Карпинск: А.С.Попове – изобретателе радио, Н.П.Вагнере – ученом-зоологе, писателе, М.М.Походяшине - известном капельмейстере.

Отдел развития буроугольного месторождения рассказывает о производственном объединении «Вахрушевуголь», о династиях горняков, представляет макеты горной техники: экскаватор, паровоз, электровоз, транспортная лента.

Военно-историческая экспозиция посвящена событиям Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., карпинцам – участникам боевых действий и труженикам тыла, а также участникам локальных войн в Афганистане и Чечне.

В выставочном зале музея постоянно действуют выставки живописи, графики, декоративно-прикладного творчества детей и взрослых не только Карпинска, но и городов-соседей – Краснотурьинска, Серова,

Североуральска, тематические выставки из музейных фондов, семейных и личных архивов и коллекций.

Здесь проводятся встречи в интересными людьми, музыкально-литературные вечера, заседания краеведов, поэтов, казаков и других любительских объединений. При музее работает художественный салон.

Музей расположен в центре города в черте лесопарка, в котором установлены мемориальные знаки и памятники истории.

В музее находится постоянная выставка работ Г.С.Райшева – члена Союза художников РФ, академика и лауреата Демидовской премии, Почетного гражданина г. Карпинска и г.Ханты-Мансийска, заслуженного деятеля искусств.

25.4. МУЗЕИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Челябинский областной краеведческий музей

Челябинский областной краеведческий музей, старейшее учреждение культуры города, был открыт 1 июля 1923 года. Основателем и первым директором музея (с 1923 по 1957 годы) был Иван Гаврилович Горохов (1884-1970). Благодаря его энтузиазму и поддержке единомышленников, с самого начала своей деятельности музей располагал рядом интересных и ценных коллекций: это коллекции по археологии, нумизматике, ботанике, минералогии и этнографии.

Выдающуюся роль в формировании нового музея сыграл Сергей Николаевич Дурылин – археолог и этнограф, в последующие годы известный советский искусствовед, доктор филологических наук.

До 1929 года музей располагался в бывшем жилом доме купцов Яушевых на улице Труда, а затем, до 1989 года в здании Свято Троицкой церкви.

С первых дней своего возникновения музей четко определил свой профиль: краеведческий, т.е. музей комплексный, включающий в себя коллекции естественно-научного характера, исторического и художественного.

В настоящее время фонд музея составляет более 300 тыс. единиц хранения – это самое крупное в Челябинской области хранилище естественно-научных и культурно-исторических ценностей. Среди наиболее значительных коллекций – археологическая, сложившаяся в результате экспедиций музея. Основу коллекции составили материалы из раскопок Н.К. Минко, одного из первых исследователей древностей Южного Урала. Эту коллекцию научно обработал С.Н. Дурылин, который продолжил изучение древних курганов близ Челябинска в 1924-1925 годах. В разные годы археологические экспедиции также возглавляли К.В. Сальников, В.С. Стоколос. В коллекции представлены редкие памятники древних культур,

предметы из могильников на озере Алакуль, в деревне Федоровка, из кургана у пос. Синеглазово, в т.ч. уникальные образы ткани постсасанидского времени IX в.). Археологические исследования продолжаются и в настоящее время.

С момента образования музея комплектовалось его нумизматическое собрание, представляющее все этапы развития монетного дела. Нумизматическая коллекция музея, беря свое начало от монет, собранных Н.К. Минко (античных, парфянских, польских), в настоящее время насчитывает около 30 тыс. предметов и, несомненно, находится в числе лучших нумизматических собраний музеев страны аналогичного профиля. Музей обладает хорошей подборкой справочной литературы по нумизматике, изданной как в нашей стране, так и за рубежом.

В фонде изобразительных источников выделяются своей полнотой собрания фотографий и фотонегативов.

В фонде редкой книги представлены рукописные и старопечатные книги, среди которых – первопечатное издание «Библии» Ивана Федорова, «Жизнеописание Петра I», изданное в XVIII веке в Вене, «Следственное дело декабристов», изданное царской канцелярией в 1826 г., прижизненные издания А.С. Пушкина, а также книги с автографами выдающихся деятелей отечественной истории. Значителен документальный фонд, включающий в свой состав и ряд личных архивов – художника И.Л. Вандышева, краеведа А.И. Козырева, поэтессы Л.К. Татьяничевой, деятеля революционного движения Н.Н. Кудрина и др.

В музее имеется художественное собрание, включающее иконы XVIII-начала XX вв., церковную меднолитую пластику XVII-XIX вв., православную деревянную скульптуру («Кундравинский бог», св. Николай Мирликийский из Христоро-ждественского собора), каслинское и кусинское литье из чугуна, златоустовскую гравюру на стали.

Коллекция живописи представляет работы художников Южного Урала разных поколений: И.Л. Вандышева, В.В. Качалова, В.Я. Лаптева, З.Н. Латфулина, В.Г. Мишина, В.А. Неясова, П.П. Ходаева, В.В. Чернилевского и др. В собрании музея представлены монотипии М.И. Ткачева, линогравюры Д.Ф. Фехнера, графика А.Ю. Данилова, фарфоровая пластика Е.А. Щетинкиной, скульптура П.Я. Фоминых, Н.А. Воронова и др.

В музейный фонд входят также этнографическая коллекция, в составе которой предметы быта народов Южного Урала; коллекция политического плаката, собрание карт и планов различных хронологических периодов, геолого-минералогические, зоологические, палеонтологические и другие коллекции.

В музее действует научно-справочная библиотека, имеющая в своих фондах ценное собрание челябинской и уральской периодики и краеведческой литературы.

Музей экспонирует выставки из собственных фондов и привозные. В краеведческих музеях и выставочных центрах области одновременно работает 4 передвижные выставки Челябинского областного краеведческого музея по истории Челябинской области.

Челябинский краеведческий музей является методическим и научным центром музейного дела области.

В 1989 году музей переехал в здание на проспекте Ленина. В 2003 году началось строительство нового музейного здания возле пересечения улиц Кирова и Труда. Место для строительства музея было выбрано не случайно. Именно здесь в XVIII веке находилась первая в Челябинске крепость. Этот факт повлиял и на дизайн музея. Первоначально архитектор Сергей Якобюк создал проект двухэтажного здания из стекла и гранита в стиле модерн и постарался отразить в нем уральский колорит. Позже проект изменили. Теперь музей имеет свои башни, похожие на те, что были в деревянной крепости.

Архитекторам пришлось учесть и внешний вид прилегающих улиц. Подход к музею решено было сделать как продолжение Кировки, стилизованное под XIX век, но с реальными историческими экспонатами.

Челябинский областной краеведческий музей представляет собой целый комплекс с фондохранилищем и пятью просторными выставочными залами. Его общая площадь составит 14 тысяч квадратных метров. Как говорят челябинские краеведы, на четырех тысячах квадратных метров выставочных помещений нового здания будет представлена вся история, культура и быт народов Южного Урала.

В цокольном этаже краеведческого музея разместилась детская экспозиция (открытие состоялось 1 июня 2006 г.), но это не означает, что экспонаты здесь игрушечные. Просто рассказывать о них будут в игровой форме, через уральские сказки. Самым необычным предметом является панно «Поющие камни». Экскурсоводы будут проводить конкурсы и викторины на знания краеведения. Для желающих проявить творческие способности в музее организуют мастерские, где каждый ребенок сможет из подручных материалов сделать какую-нибудь вещь, увиденную на выставке.

Изюминкой музея станет зал сменных экспозиций. Свои коллекции здесь представят музеи городов области. Всего на Южном Урале насчитывается более 40 муниципальных музеев. Свои коллекции в Челябинск смогут привозить лучшие краеведческие музеи страны. Современное оборудование зала позволит принимать новому челябинскому областному краеведческому музею выставки любого уровня. Все экспонаты будут выставлены в специальных витринах, которые защищают их от влаги и пыли.

На втором этаже будет три зала с постоянной экспозицией. Для особых делегаций, у которых мало времени, запланирован отдельный вход на второй этаж. Если подняться по парадной лестнице со стороны филармонии, можно

сразу попасть в презентационный зал, где будут выставлены самые дорогие раритеты краеведческого музея. Возле центральной колонны разместятся бюсты знаменитых краеведов Южного Урала, основателей музея. На настенных плазменных панно планируется показывать исторические фильмы. Благодаря этому информацию о родном крае можно будет узнать за несколько минут. Всю коллекцию музея, историю области можно увидеть на слайдах или видеороликах. Такая экскурсия с привлечением современных технологий займет 10-15 минут.

Постоянная выставка будет располагаться в хронологической последовательности. Начнется она с экспонатов, которым миллиард лет – с уральских минералов. Затем пойдет рассказ о зарождении жизни на Земле, появлении человека. Одним из необычных экспонатов станет скелет представителя ледникового периода – шерстистого носорога.

На третьем этаже краеведческого музея – смотровые площадки, где открывается великолепный вид на весь город. Пейзажи современного Челябинска можно будет сравнить со старыми фотографиями, которые хранятся в музее.

В областном краеведческом музее планируется создать центр современных цифровых технологий. Его специалисты будут готовить ролики на краеведческие темы, разрабатывать программы, проводить круглые столы.

Недавно в состав областного вошел геологический музей, расположенный на ул. Труда в непосредственной близости с новым зданием. После переезда в бывшем здании геологического музея, которое является памятником архитектуры, планируется создать новый музей – истории и культуры Челябинска. Он вместе с краеведческим органично вольется в сложившуюся здесь архитектурно-художественную среду театра оперы и балета, памятника С. Прокофьеву, концертного зала филармонии и второго областного музея – Челябинского областного музея искусств (объединенные в 2005 году Картинная галерея на ул. Труда, 80 и Музей декоративно-прикладного искусства на пл. Революции, 1).

Златоустовский краеведческий музей (г.Златоуст)

Был основан в 1825 году как музей Златоустовского горного округа и по праву может считаться старейшим музейным учреждением Челябинской области. Его основателями были члены Златоустовского горного ученого общества П.П. Аносов и П.И. Порозов. Основой музейных коллекций стало собрание холодного оружия, которое начало формироваться в Арсенале в 1816-1817 годах. В дальнейшем к коллекции оружия добавлялись самые разнообразные экспонаты. Оценивая музейные коллекции, П.П. Аносов в своей работе «Статистическое описание Златоустовских горных заводов в 1838 г.» писал, что здесь «собираются горные породы о геогностических исследованиях округа Златоустовских заводов... собрание заводских образцов, образцы употребительных инструментов и изделий. модели

устройств и машин». По своему богатству и разнообразию минералогическая коллекция музея занимала второе место в России. Повседневной работой, созданием экспозиций и пополнением фондов занимался штатный чиновник – смотритель музея.

Сложные времена для Златоустовского музея начались в 1915 году, когда распоряжением начальника Златоустовского горного округа Н.Н. Приемского помещения арсенала, где находились музейные коллекции, были освобождены от экспонатов и переданы Управлению горным округом. Музей, по сути, прекратил свою деятельность. В июле 1919 года большинство экспонатов музея вместе с другим ценным имуществом Златоустовских заводов было вывезено колчаковцами в Томск. В ходе эвакуации в Томск и последующей реэвакуации в Златоуст значительное число музейных коллекций было утеряно.

По инициативе краеведов Златоуста 1 мая 1925 года открылся Златоустовский окружной краеведческий музей, первым директором которого стал М.Ф. Шестопалов. Основой фондов восстановленного музея стали экспонаты уездного художественно-промышленного музея, показательно-промышленной выставки, открывшейся 26 февраля 1924 года, и уцелевшие коллекции арсенала. Разместился музей на первом этаже механико-металлургического техникума (современный индустриальный техникум им. П.П. Аносова).

В начале 1929 года музею было передано здание закрытого к этому времени Свято-Троицкого собора, где 1 мая этого же года развернулись музейные экспозиции. В этот период в музее действовало шесть отделов: горный, лесной, историко-бытовой, промышленный, историко-революционный, художественный. В здании собора музей действовал четыре года – до мая 1933 года, когда было принято решение о переносе экспозиций в бывший дом горного начальника (здесь музей располагается и в настоящее время).

С началом Великой отечественной войны 6 сентября 1941 года решением Златоустовского горисполкома музей был временно закрыт, а его помещение предполагалось передать эвакогоспиталю под жилье медперсонала. Все экспонаты музея были упакованы, законсервированы и помещены в хранилище. В здании музея расположился эвакуированный архив из Харькова. В марте 1944 года областными властями было решено вернуть музею здание и возобновить его работу. Директором музея стал В.Е. Ячменев, и в конце 1944 года несколько залов музея были открыты для посетителей.

В конце 1950-х гг. на здании краеведческого музея были установлены мемориальные доски, одна из которых говорит о том, что здесь в 1831-1847 гг. жил и работал великий русский металлург П.П. Аносов; а 30 августа 1960

года здание златоустовского музея было объявлено памятником истории республиканского значения (в настоящее время – федерального).

К началу 1970-х гг. старое здание пришло в ветхое состояние, и музей вновь был закрыт на реконструкцию. Практически все здание было демонтировано, а затем восстановлено по обмерам и чертежам в таком виде, каким оно было в 1930-е годы. Обновленный музей открыл свои двери 27 февраля 1976 года.

В настоящее время экспозиции Златоустовского краеведческого музея занимают 15 залов, работают три отдела (природный, истории и художественный) и научная библиотека. В основном фонде музея более 40 тыс. экспонатов, среди которых богатые собрания златоустовской гравюры на стали и каслинского и кусинского художественного литья, работы известных русских художников К. Маковского, Д. Бурлюка, А. Боголюбова, С. Щедрина. В коллекции гравюры работы знаменитых Златоустовских граверов начала XIX века И. Бушуева и И. Бояршинова. Коллекция кусинского чугунного литья самая полная на Урале. Широко представлены редкие минералы и горные породы Златоустовского Урала, среди которых гранаты, авантюрины различной окраски, ксантофиллит, людвигит, хлоршпинель. Среди печатных изданий редкие книги XVI-XVII веков, большая коллекция разнообразной литературы XVIII-XIX веков, периодика первой половины XX века.

Миасский краеведческий музей (г. Миасс)

Открыт в 1920 году в результате подготовительной работы, проводившейся с 1918 года Обществом изучения местного края и уездным отделом народного образования. За время существования музея его фонды значительно пополнились природными экспозициями, археологическими, нумизматическими коллекциями и письменными источниками. Наибольшей ценностью обладают документы по истории Миасса и Миасского медеплавильного завода, основанного в 1773 г., в т.ч. архивы Миасского золотопромышленного товарищества, лесничества, почтово-телеграфной конторы, торговых, кустарных предприятий. Интерес представляют рукописи и редкие книги, в т.ч. духовного содержания (православные, мусульманские), этнографические коллекции, иллюстрирующие культуру, быт, обычаи коренного башкирского и русского населения края.

Саткинский городской краеведческий музей (г. Сатка)

Основное направление – работа по программам «Музей и школа», «Одаренные дети», «Природа просит защиты». Учащиеся – авторы научных работ – принимали участие в областных краеведческих конференциях и во Всероссийской конференции участников краеведческого движения «Отечество».

Здание музея – постройка 80-х годов XVIII в., бывшая Свято-Троицкая церковь, перестроенная в 30-е годы XX в.

Основатель: С.Г.Строганов и его сын А.С.Строганов

Катав-Ивановский краеведческий музей

Музей был открыт в 1975 г. – на общественных началах, с 1978 г. – стал государственным. С 1990 г. музей располагается в бывшем особняке князей Белосельских-Белозерских, владельцев Катав-Ивановского железодельного завода. Род этих князей очень древний и известный, среди них были дипломаты и поэты, декабристы и меценаты. Князья неоднократно приезжали в Катав-Ивановск, поэтому в экспозиции музея вниманию посетителей представлена гостиная начала XIX века, с мебелью того периода. Часть мебели (трюмо) из этого особняка. Представлены также генеалогическое древо князей Б-Б, их портреты. Кроме этого в музее показана более чем 200-летняя история города. С 1999 г. открылся одел природы, в штате которого два человека, работающие по охране и использованию Игнатьевской пещеры-памятника общемирового и федерального значения. В ней найдены рисунки человека эпохи палеолита (14,5 тыс. лет назад). Пещера находится в Катав-Ивановском районе, в 7 км. от с. Серпиевка. Пещеру посещают большое количество туристов.

Особняк князей Белосельских-Белозерских, в котором находится музей - памятник архитектуры XIX века областного значения. Здание двухэтажное, кирпичное. Второй этаж украшен ложной аркой, опирающейся на витые полуколонны, спаренные на боковых фасадах. Из внутреннего убранства сохранились потолочные гипсовые тяги и печи, облицованные кафелем.

Кыштымский историко-революционный музей

Музей расположен в усадьбе заводчиков Демидовых в центре старинного городка на берегу пруда. Интересна сама усадьба и история ее постройки.

В музее открыты постоянные экспозиционные залы: природы, исторические залы. Существуют залы временных выставок. В течение года проходит более 30 выставок из фондов музея, частных коллекций, детского творчества, выставки-ярмарки.

Музей расположен в усадьбе заводчиков Демидовых «Белый дом», построенной в 1757 г. Сейчас усадьба является памятником архитектуры Федерального значения.

Магнитогорский краеведческий музей (г.Магнитогорск)

Открыт в 1946 г. При создании экспозиций использованы материалы выставок «История оры Магнитной» и «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.». С 1988 г. Размещается в новом здании. В фондах музея коллекции минералов, плудрагоценных поделочных камней, образцы животного и растительного мира Южного Урала; материалы археологических раскопок в районе Магнитогорска, проводившихся К.В.Сальниковым, В.И.Фоминой, Г.Н.Матюшиным с участием магнитогорского металлургического комбината, по истории крепости Магнитной (основанной в 1743 г.), бытовой истории

казачества, фотографии, документы и вещественные материалы по истории освоения горы Магнитной, развития металлургического комбината и города. Литературный отдел на правах филиала – Музей-квартира поэта Б.А.Ручьёва.

Южноуральский краеведческий музей

Южноуральский краеведческий музей вырос из музея общественного. За 30 лет своего существования музеем накоплен обширный материал по истории и природе края. В музее 3 отдела: истории, природы, ДПИ и художественного творчества. Исторический отдел охватывает более чем 250-летний период истории края. Отдел природы располагает большой коллекцией чучел птиц лесостепей, а также чучелами некоторых крупных и мелких животных. Отдел ДПИ постоянно обновляется новыми временными выставками местных мастеров.

Кизильский районный историко-краеведческий музей

В музее постоянно работают залы с экспозицией по истории основания крепости Кизильской и других поселков района. Экспозиция знакомит с жизнью и бытом казаков Оренбургского казачьего войска. В зале «Аркаим» можно увидеть предметы, найденные на месте поселения ариев в XVI-XVII веках до новой эры, а также кости мамонта, носорога, лося со стоянки первобытного человека.

Деревянный двухэтажный дом, построен купцом Гогиным в 1812 г.

ГЛАВА 26. РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА В ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

26.1. ИСТОРИЯ ТУРИЗМА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Материал подготовлен на основе данных, представленных Б.А. Катаевым и З.В. Жигановой, позволяющий представить основных организаторов туризма, действовавших на территории Челябинской области и основные даты в развитии туризма в нашем крае.

Наша область до 1960 года входила в структуру Уральского туристско-экскурсионного управления (ТЭУ) с центром в городе Свердловске.

В 1939 году была создана областная детская туристско-экскурсионная станция при ОБЛЮНО.

4 июня 1949 года в Челябинске Городской комитет по физической культуре и спорту и Совпроф проводят первое городское собрание туристского актива.

В 1950 году выходит постановление ВЦСПС «Об улучшении работу профсоюзных организаций по развитию массового туризма».

30 июня 1951 года Облсовпроф утверждает «Мероприятия по развитию туризма на Южном Урале», «Положение о туристских секциях в коллективах физкультуры и культкомиссиях профкомов», а также образует туристскую

секцию при Совпрофе во главе с А. Сычевым и Валентином Степановичем Коржевым (последний делегирован в состав Всесоюзной турсекции ВЦСПС).

В 1959 году Туристская секция Совпрофа преобразована в Областной клуб туристов (председатель – Валентин Черепанов).

Челябинское туристско-экскурсионное Управление создано в 1960 году и с 1962 года преобразовано в Областной совет по туризму (ОСТ). Их первыми руководителями были Артем Добротин (1960-1963 гг.), Николай Воронцов (1963-1964 гг.), Владимир Комлев (1964-1965 гг.).

Для изучения родного края в 1960-70-х годах ОСТ открыл десять Городских бюро путешествий (в Челябинске, Магнитогорске, Миассе, Златоусте, Чебаркуле, Троицке, Катав-Ивановске, Аше, Кыштыме и Копейске).

Первое Бюро было создано в Челябинске в 1964 году (его первым руководителем была Жиганова Зинаида Васильевна), затем в Магнитогорске – в 1969 году, а потом каждый год открывалось по два-три бюро.

Для страны и области важнейшим периодом развития туризма и экскурсий стали 1965 – 1985 года.

ЦК КПСС, Совет Министров СССР и ВЦСПС поставили перед организаторами туризма задачу – создать для трудящихся и молодежи новую народно-хозяйственную отрасль обслуживания, оздоровления и воспитания.

Конкретная программа определялась в их совместных последовательных постановлениях:

- 1964 год – «О строительстве домов отдыха и туристско-оздоровительных учреждений»;

- 1969 год – «О мерах по дальнейшему развитию туризма и экскурсий в стране»;

- 1980 год – «О дальнейшем развитии и совершенствовании туристско-экскурсионного дела в стране».

В этот период Областной совет по туризму и экскурсиям возглавляли Борис Анатольевич Катаев (1965 –1982 гг.) и его заместители Зинаида Васильевна Жиганова, Людмила Лопухова.

Их обязанности были разделены следующим образом: Б. А. Катаев – капитальное строительство, З. В. Жиганова – развитие транспортных путешествий и экскурсий и Л. Лопухова – эксплуатация туристских баз.

В этот период объем платных услуг населению наш Совет увеличил в 27 раз, прибыль в 47 раз, объем обслуживания туристов и экскурсантов в 70 раз. Количество туристских баз и бюро путешествий в Совете увеличилось с двух до 15. Освоено 9 млн. рублей капитальных вложений на строительство собственной материальной базы.

Наибольший вклад в этом: Челябинского бюро путешествий и экскурсий (директор – Юрий Воронин, заместители – Геннадий Смирнов, Ираида Шигидина), турбазы «Ильменская» (директора – Виктор Иванович

Петров и Владимир Овчинников), Магнитогорского бюро путешествий и экскурсий (директор – Тамара Шманева), Челябинской гостиницы «Турист» (директор – Тамара Ивановна Гер), Миасского бюро путешествий (директор – господин Шкодских), туристских баз «Карагайский бор», «Уральская», «Синегорье», «Златоуст», экскурсионных бюро в Троицке, Чебаркуле, Копейске, Кыштыме, Златоусте.

ОСТ в 1969 году был переименован в Областной совет по туризму и экскурсиям (ОСТЭ). Основными направлениями его деятельности являлись самодеятельный (спортивный) и организованный туризм.

В развитии самодеятельного, спортивного туризма активно и интересно работали председатель Областного клуба туристов, мастер спорта Аркадий Смирнов; председатель Федерации ориентирования, мастер спорта Михаил Гольдин; председатель Клуба автотуристов Анатолий Черкасов и Владимир Осипов; маршрутно-квалификационная комиссия (Юрий Кропотов, Феликс Портной, Владимир Цысь, Юрий Мултанов); комиссия спелеотуризма (Семен Баранов, Нина Красикова); комиссия детского, юношеского туризма (Юрий Драков, Ефим Яковлевич Туник); комиссия маршрутов выходного дня (Михаил Зайдель); комиссия водного (Михаил Левин), пешельжного туризма (Яков Дынин); секция туристских журналистов (Владимир Гантов); клуб туристской песни (Лариса Петровна Коробицина).

Работа Клуба туристов, его секций и комиссий финансировалась Советом профсоюзов и Советом по туризму.

Организованный отдых в то время представлял собой отдых на турбазах с туристскими походами (по желанию). Для этого надо было приобрести туристскую путевку.

В то время ОСТЭ принадлежали следующие туристские базы и гостиницы (сведения даются по состоянию на 1 января 1983 года).

1) Туристская база «Ильменская» (создана в 1938 году) находится в 1,5 км от города Миасса на берегу Ильменского озера в сосновом бору недалеко от Ильменского государственного минералогического заповедника имени В. И. Ленина.

База была рассчитана на 558 мест, в том числе 318 мест круглогодичного действия в двух- и трехэтажных каменных и деревянных корпусах, 240 мест сезонного действия в одноэтажных деревянных сборно-щитовых домиках. Период работы сезонной сети был с июня по сентябрь. Ильменская турбаза принимала более 6 тыс. туристов в год, не считая школьников (около 2 тыс.). В корпусах круглогодичного действия туристы размещались в двух- и четырехместных номерах, часть из них со всеми удобствами. Домики сезонного действия с размещением до десяти человек были предназначены для самодеятельных туристов. На летний период ставились палатки для детей-спортсменов (из спортивных школ). Один такой

палаточный лагерь находился на территории самой турбазы, а другой – недалеко от нее, на озере Тургояк. На базе имелась стоянка для легковых автомобилей.

Турбаза обслуживала туристов всесоюзных и местных туристских маршрутов с организацией однодневных туристских прогулок, а также восьми-, десятидневных пеших и лыжных туристских походов. Для ночлега в полевых условиях турбаза имела два приюта по 60 мест в каждом. На турбазе также обслуживались родители с детьми от 7 лет. Туристы совершали экскурсии в Миасс с посещением краеведческого музея, музея автозавода, Златоуст, Музей Ильменского заповедника, на озера Тургояк и Зюраткуль.

Имелась столовая на 350 посадочных мест (обслуживание официантами), коктейль-бар на 20 посадочных мест, пункт проката туристского инвентаря и снаряжения, клуб, кинозал на 160 мест, медицинский пункт, камера хранения, междугородняя телефонная связь в кредит, пункт почтовой связи, спортивные площадки, летняя танцевальная площадка, лодочная станция, детская игровая комната и оборудованная игровая площадка. Ближайшие стадионы, Дворец культуры и кинотеатры были расположены в Миассе.

2) Туристская база «Уральская» (создана в 1952 году) находилась на восточном берегу Ильменского озера, в сосновом бору, на территории Ильменского заповедника, в 4.5 км от железнодорожной станции «Миасс» (если идти пешком) и в 2.5 км (если плыть на катере).

Турбаза работала с начала июня до начала сентября, причем с 20 июня по 24 августа обслуживались старшекласники. Взрослые принимались только в первый и последний заезд. Турбаза была рассчитана на 500 человек с проживанием в корпусе. Существовала возможность размещения в палатках. Имелись: столовая, туристский кабинет, библиотека, культурный павильон, медицинский пункт, спортивные площадки, пляж, лодочная станция. Почта, телеграф, междугородний телефон, сберкасса, продуктовый и промтоварный магазины находились на станции «Миасс».

«Уральская» турбаза организовывала экскурсии в музей и копи Ильменского заповедника, в краеведческий музей и на промышленные предприятия Миасса, а также туристские походы пешком по горной части Южного Урала, по озерному краю. Проводились зимние лыжные походы и однодневные прогулки по Южному Уралу и Ильменскому заповеднику. Программа пребывания была следующей: 3 дня подготовки к походу и тренировки, затем 7-12 дней сам поход. Инструкторами на турбазе работали в основном студенты Педагогического института и Института физкультуры (по собственному желанию, а не обязательная летняя практика). Им предоставлялось в походе бесплатное питание и оклад в 80 руб.

3) Туристская база «Карагайский бор» (создана в 1979 году) находится на юге Челябинской области в 3 км от поселка Карагайский на северо-западной границе заповедника Карагайский бор.

Турбаза была рассчитана на 380 мест круглогодичного действия, в том числе 206 мест в шестиэтажном кирпичном корпусе и 174 места в двух трехэтажных кирпичных корпусах. Туристы размещались в двух-, трех-, четырехместных номерах со всеми удобствами. Имелась столовая на 250 посадочных мест (обслуживание официантами), туристский кабинет, библиотека, пункт проката туристского инвентаря и снаряжения, камера хранения, комната бытового самообслуживания, медицинский пункт, спортивные площадки, детская игровая комната и оборудованная игровая площадка. Пункт почтовой связи, междугородняя телефонная связь, клуб, парикмахерская находились в 300 метрах от турбазы на территории дома отдыха «Карагайский бор».

Турбаза обслуживала туристов местных туристских маршрутов, по семейным путевкам, родителей с детьми от 7 лет с организацией пеших и велосипедных однодневных туристских прогулок по живописным окрестностям. Туристы совершали экскурсии по Карагайскому бору, автобусные в Верхнеуральск с посещением музея и панорамы «Взятие горы Извоз армией В. К. Блюхера», на озеро Чебачье.

4) Туристская база «Синегорье» (создана в 1974 году) находилась у поселка Катавка, в 13 км от города Бакала Челябинской области на шоссе Москва-Хабаровск (участок Челябинск-Уфа).

База была рассчитана на 300 мест, в том числе 56 мест круглогодичного действия в одноэтажном деревянном корпусе, 244 места сезонного действия в одноэтажных деревянных сборно-щитовых домиках. Период работы сезонной сети был с июня по сентябрь. Туристы размещались в двухместных номерах. В корпусе удобства были на этаже, номера в домиках без удобств. Имелись: столовая на 110 посадочных мест (обслуживание официантами), пункт проката туристского снаряжения, продажа газет, комната бытового самообслуживания, медицинский пункт, туристский кабинет, летний кинотеатр на 200 мест, танцевальная и спортивная площадки, детские игровые аттракционы. Ближайшие кинотеатры, Дома культуры, сберегательная касса были расположены в городе Бакале.

Турбаза обслуживала туристов местных туристских маршрутов с организацией однодневных туристских прогулок, пеших и лыжных туристских походов, а также школьников старших классов. Летом здесь в основном отдыхали дети, а зимой тренировались спортсмены-биатлонисты (хорошие горы, обширные лыжные просторы, нет ветров). Туристы совершали природоведческие экскурсии по живописным окрестностям турбазы. Были разработаны маршруты на озеро Зюраткуль и до Аши.

5) Туристская гостиница «Магнитка» (создана в 1978 году) находится в городе Магнитогорске.

Гостиница была рассчитана на 35 мест круглогодичного действия в цокольном помещении кирпичного здания (III гостиничный разряд). Туристы размещались в одно- и двухместных номерах без удобств. Имелись: столовая, пункт проката холодильников, междугородняя телефонная связь, камера хранения. Гостиница оказывала услуги: глажение одежды, вызов такси. Почта, сберегательная касса, магазин находились недалеко от гостиницы.

Гостиница обслуживала туристов местных туристских маршрутов. Туристы совершали экскурсии по историческим и памятным местам Магнитогорска с посещением музеев. Ближайшие музеи, кинотеатры, филармония, дома культуры, стадионы были расположены в городе.

6) Туристская гостиница «Турист» (создана в 1977 году) находится в лесопарковой зоне города Златоуста на левом берегу реки Ай.

Гостиница была рассчитана на 81 место круглогодичного действия в трехэтажном кирпичном здании (III гостиничный разряд). Туристы размещались в двух-, трех-, четырехместных номерах со всеми удобствами. Имелись: буфет на 20 посадочных мест, канатная дорога, библиотека, киоск «Союзпечать», камера хранения, пункт проката предметов культурно-бытового назначения, междугородняя телефонная связь в кредит.

Гостиница обслуживала туристов местных туристских маршрутов с организацией однодневных туристских прогулок. Они совершали экскурсии по историческим и памятным местам Златоуста, музеям города. В городе имелись театр, кинотеатры и стадион.

7) Туристская гостиница «Турист» (создана в 1971 году) находится в городе Челябинске в лесопарковой зоне (в прекрасном сосновом бору).

Гостиница была рассчитана на 202 места круглогодичного действия в шестиэтажном кирпичном корпусе (II гостиничный разряд). Туристы размещались в двух-, четырехместных номерах со всеми удобствами. Имелись: ресторан на 248 посадочных мест, буфет на 12 посадочных мест, продажа газет и журналов, междугородняя телефонная связь в кредит, внешняя телефонная связь, стоянка для легковых автомобилей, камера хранения, спортивные площадки, пункт почтовой связи. Гостиница оказывала услуги: чистка обуви, глажение одежды, прокат предметов культурно-бытового назначения.

Гостиница обслуживала туристов всесоюзных и местных туристских маршрутов с организацией однодневных туристских прогулок, а также школьников в каникулярное время. Туристы совершали экскурсии по историческим и памятным местам города Челябинска с посещением музеев, картинной галереи. В городе имелись театр оперы и балета, драматический, юного зрителя, цирк, филармония, Дворец спорта, стадионы и бассейны.

8) Позже была создана турбаза "Красный камень", которая принимала зимой взрослых, кроме зимних каникул, а летом в основном детей. Здесь предлагались 7-12 дневные маршруты, а также маршрут вокруг оз. Увильды [18].

Уровень работы Областной туристско-экскурсионной организации, достигнутый к 1982 году, в дальнейшем закрепил и продолжил Алексей Васильевич Мешин, возглавив ОСТЭ до 1991 года, когда после акционирования в ноябре месяце организаторская работа по внутреннему коммерческому и самодеятельному туризму практически прекратилась или настроилась на зарубежный туризм.

С 1964 года в Челябинской области начинают свою деятельность Городские бюро путешествий. Чтобы открыть такое Бюро, надо было разработать экскурсионные маршруты. Первую экскурсию (обзорная по г. Челябинску) составил заслуженный учитель СССР, преподаватель истории в школе № 10 Александров. Первыми экскурсоводами были: Кубицкий Сергей, Дракова Домира Курбановна, Ежов Вячеслав и другие.

Челябинским городским бюро путешествий предлагались следующие экскурсии по городу: обзорная, «Челябинск фронту», «Урал ковал победу», «Имя Ленина на карте города», «Имя Пушкина на карте города» (эта экскурсия была актуальна и пользовалась спросом в 1999 году), «Челябинская пионерия», «Ленинский комсомол», «Золотая гора» (посвящена репрессиям), «Купола над городом» (по церквям), «Челябинск спортивный», «Челябинск литературный» (по библиотекам), «Здравствуй, елка!» (по елкам города), «Твоя профессия» (по военным училищам, ПТУ, Вузам). В то время были популярны экскурсии на предприятия города: Трубопрокатный завод, ЧТЗ, ЧМЗ, Лакокрасочный завод, пищевые комбинаты, в том числе кондитерские. На каждом предприятии были специальные дни для экскурсий. Проходило в среднем по 2-3 экскурсии в день, а иногда и по 5-6.

Широкое распространение получили загородные экскурсии, пользовавшиеся спросом: «В Урале Русь отражена» (Челябинск-Златоуст), «Город в золотой долине» (Челябинск-Миасс), «Кладовая самоцветов» (в Ильменский заповедник), «К уральским мастерам» (Челябинск-Касли, с посещением завода), в город Кыштым с посещением Сугоякской пещеры, в Коелгу с посещением Коркинского угольного разреза, в Катав-Ивановск с посещением Игнатьевской пещеры (летом), а также Челябинск-Магнитогорск, Челябинск-Курган, Челябинск-Екатеринбург, Челябинск-Копейск и Челябинск-Красногорск (по шахтам), Челябинск-Карабаш, Челябинск-Чебаркуль (по всем озерам), Челябинск-Троицк с посещением зверофермы и училища гражданской авиации, позже - Челябинск-Аркаим и Челябинск-Карачай (очень редко).

Были подобные экскурсии и в других городах нашей области. Среди них: Миасс-Карабаш, Магнитогорск-Верхнеуральск (места братьев Кашириных) и т.д.

Целью экскурсионной деятельности было привитие любви и воспитание патриотизма к своему краю.

В Челябинском бюро путешествий работало 26 штатных экскурсоводов, на предприятиях были свои экскурсоводы-инженеры (их подготавливали на специальных семинарах), то есть всего было порядка 150-160 экскурсоводов в г. Челябинске. У Челябинского бюро было около 60 автобусов, проводилось 20 автобусных экскурсий ежедневно.

Экскурсии проводились даже в рейсовых автобусах (на Курган, Троицк, Свердловск, Златоуст и т. д.). Такие автобусы пользовались большим спросом, хотя билет на них стоил несколько дороже, чем на обычные рейсовые.

Ежегодный средний доход Челябинского бюро путешествий составлял 1.5-2 млн. в год. Работало бюро на хозрасчете. Почти всю прибыль от своей деятельности Бюро отправляло в Москву в Центральный совет по туризму. Денег на экскурсиях получали немного, их зарабатывали в основном на плановых путешествиях.

30 декабря 1964 года из Челябинска был отправлен первый Туристский поезд в Москву, в нем было 600 школьников. Поезд состоял из 15 вагонов, 3 из которых были вагонами-ресторанами. В остальных 12 вагонах находилось по 50 плацкартных мест.

В последующие годы Челябинск в год отправлял 24 подобных поезда (в среднем по 2 в месяц) в Ленинград, в Москву и т. д. В июле-августе были "горячие поезда", то есть на них было трудно достать путевки.

Туристские поезда приезжали в Челябинск. Первый - прибыл из Омска в марте 1965 года.

Также существовали поезда «Челябинский пропагандист», «Профсоюзный актив» и «Комсомол Урала». Все они отправлялись в путь раз в год.

Комиссаром поезда «Челябинский пропагандист» был заведующий отдела обкома партии Прилипин Олег (договаривался со всеми ЦК партии), а заведующим – Жиганова Зинаида Васильевна (отвечала за размещение, питание, экскурсии и т. д.).

Поезд «Профсоюзный актив» был своеобразным семинаром на колесах. В нем обязательно путешествовали вторые секретари по идеологии от всех городов области и секретари партийных организаций.

С 1960-х годов в Челябинской области получили распространение поезда «Здоровье», организовываемые Городскими бюро путешествий. Еженедельно в любое время года по выходным дням они отправлялись в путь

с различных вокзалов нашего края и в разнообразных направлениях. Например, были поезда «Здоровье» в Урал-Тау и Новоабзаково.

Отдых приезжающие проводили по своему усмотрению. Многие целыми семьями устремлялись в лес за грибами и ягодами. А когда возвращались с полным лукошком, их ждала развлекательная программа. Это и конкурсы на лучший детский рисунок, на самый крупный гриб, и шахматные турниры, и волейбольные игры, и аттракционы, и сдача норм ГТО. Кроме того, горожанам читали здесь лекции об охране природы, туризме и т. д.

Рейсы здоровья у жителей Челябинской области пользовались большой популярностью [29].

В 1967 году Городские бюро путешествий были переименованы в Городские бюро путешествий и экскурсий. Они просуществовали также как и ОСТЭ до 1991 года.

Как мы уже отмечали в подразделе «История туризма в России», 12 апреля 1929 года при наркомате внешней и внутренней торговли СССР было основано Государственное акционерное общество по иностранному туризму (ГАО «Интурист») с отделениями и представительствами во многих городах СССР, в том числе и в Челябинске. С 1933 года «Интурист» стал именоваться Всесоюзным акционерным обществом.

«Интурист» имел монопольное право на прием зарубежных гостей и организацию заграничных поездок. Так, в отделение Госкоминтуриста СССР в Челябинске можно было получить информацию о приобретении путевок в социалистические страны, о порядке оформления анкет для выезда за границу, об обмене валюты и по другим вопросам о деятельности Госкоминтуриста. Таким образом, «Интурист» занимался документами для выезда за границу, но не подбором туристов. Людьюми занимался профсоюз. В Челябинске для этих целей действовал Отдел по советскому туризму за границу облпрофсовета.

ВАО «Интурист» в Челябинске после 1991 года не прекратило своего существования, оно действует и в настоящее время в качестве ЗАО «Интурист-Челябинск» (генеральный директор Лидия Александровна Смирнова). Это одна из ведущих фирм нашей области.

1 января 1967 года – дата рождения Челябинского бюро международного молодежного туризма «Спутник», что подтверждает выписка из заседания секретариата ЦК ВЛКСМ, визированная нашим известным земляком Виктором Поляничко.

Перед Челябинским бюро была поставлена задача по направлению советской молодежи на отдых по России и за рубеж. Приоритетом в работе «Спутника» пользовались детский и юношеский туризм, разрабатывались школьные маршруты по городам-героям, по «Золотому кольцу», незабываемые поездки на Байкал и по Енисею. Ежегодно по специальным

турам за рубеж выезжали молодые учителя, врачи, пионервожатые, бойцы студенческих строительных отрядов.

В комсомольские времена тысячи молодых людей через бюро «Спутник» направлялись в санатории, молодежные и спортивные центры, расположенные по всему Союзу.

За 32 года работы по линии «Спутника» путешествовало более миллиона человек. Хочется с благодарностью вспомнить имена людей, стоящих у истоков создания этой крупной и авторитетной фирмы. Первым директором, основателем «Спутника» была Светлана Вячеславовна Лыкасова. Она, работая инструктором отдела пропаганды, занималась туристической деятельностью в ОК ВЛКСМ. На смену ей пришли Нина Ивановна Сучкова и Юрий Алексеевич Прокофьев.

Огромный вклад в развитие туризма в Челябинской области внесли Нина Леонидовна Машарова, возглавлявшая «Спутник» 13 лет. Под ее руководством фирма достигла расцвета в своей деятельности, укрепились материальная база, фирма перешла на самостоятельный баланс.

Позже управлять «Спутником» стали Леонид Васильевич Коваль и Виктор Николаевич Василенко, а с 1990 года Людмила Михайловна Мосина.

Туристическое бюро «Спутник» в советское время большое внимание уделяло подростковому туризму, и сейчас «Спутник» продолжает эту традицию. Работники фирмы считают, что они должны не только зарабатывать деньги, делать бизнес, но и воспитывать людей с самого детства, чтобы те любили родную природу, знакомились с красотой нашего края, ходили в походы, становились патриотами Родины.

В День города, в День туризма «Спутник» организует экскурсии для самых маленьких туристов, начиная с детского сада. Для детей постарше турбюро предлагает экскурсии в Златоуст, Миасс, на Южноуральский фарфоровый завод. Кстати, желающих посетить эти маршруты не так уж мало. Возрождается практика трудовых центров. Например, в 1998 году было отправлено две группы ребят на 21 день в Одессу на сбор фруктов и овощей. Работали они по 4 часа в день. Питание и проживание бесплатное, вдобавок к этому дети получили по 150 рублей. В следующих годах объемы подобных маршрутов увеличились. Такие поездки – это нормальное сочетание труда и отдыха.

Сегодня в условиях нестабильности и конкуренции «Спутник» остался верен своим принципам в работе. Он по-прежнему организует туристические поездки школьников и студентов в различные регионы России.

По традиции прекрасно принимают молодых «спутниковцев» в Санкт-Петербурге и Сочи, Владимире и Минске. «Спутник» предлагает поездки на Байкал – жемчужину Сибири, уникальные теплоходные круизы по Волге и на Валаам.

В 1998 году были открыты филиалы «Спутника» в Сатке и Миассе. Одним словом, «Спутник» пытается возродить все лучшее, что было в прошлом, но уже в новых условиях.

К услугам туристов санаторные курорты Подмосковья и Минеральные Воды Черноморского побережья Кавказа. Восстановлены туристский маршруты в Крым и Прибалтику.

Современный туризм невозможен и без заграничных поездок. У «Спутника» прямые договора с надежными партнерами во Франции, Англии, Турции, ОАЭ.

Самые экзотические туры и самые незабываемые впечатления: восхитительный «Евродиснейленд» в Париже, посещение знаменитых пирамид в Египте, коралловых рифов в далекой Австралии. А также Кипр, Греция, Испания, Тунис, Япония, Таиланд и многое другое.

В фирме «Спутник» нет узкой специализации, она существует лишь на уровне конкретных маршрутов. Здесь готовы работать с любым клиентом, невзирая на его возраст и материальное положение. Начиная с экскурсий по городу и заканчивая индивидуальными турами для состоятельных клиентов. Гарантия качества обслуживания туристов заключается в том, что «Спутник» работает на рынке более 30 лет.

Кроме «Интуриста» и «Спутника» достаточно старыми предприятиями туризма являются Туристский клуб «Родонит» (ему будет уделено внимание в подразделе о самодеятельном туризме) и Челябинское объединение «Турист».

Челябинское объединение «Турист» обслуживало ежегодно в среднем около 320 тыс. южноуральцев. Оно предлагало различные железнодорожные и авиационные маршруты, предусматривающие посещение крупных культурных центров страны, курортных зон союзного значения. Организовывались водные маршруты, автобусные экскурсии в города Урала, на турбазы нашей области, тематические экскурсии по Челябинску.

Значительные перемены произошли в туризме после перехода в 1991 году к рыночным отношениям и распада централизованной государственной туристской системы.

В России в начале 1992 года было создано Министерство культуры и туризма, которое осуществляло государственное управление туризмом, как международным, так и отечественным. В 1993 году был создан Комитет РФ по туризму, а в августе 1994 года он преобразован в Государственный комитет по физической культуре и туризму.

В нашем регионе 29 октября 1996 года Комитет по физической культуре и спорту администрации области был реорганизован в Комитет по физической культуре, спорту и туризму администрации Челябинской области (председатель Геннадий Никитович Чариков). А в 1997 году в нем был

образован отдел туризма (заведующий отделом Владислав Борисович Беседин, позже – Владимир Борисович Репкин).

Основной целью деятельности отдела туризма является осуществление мероприятий, направленных на создание в Челябинской области современного, высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечение реализации потребностей жителей региона в туристских услугах.

Одним из главных направлений в своей работе отдел считает формирование нормативно-правовой базы развития туризма и системы государственного регулирования туристской деятельности. С этой целью с 1997 года разрабатывался закон Челябинской области «О туризме» (принят 27 апреля 2000 года). Параллельно с подготовкой законопроекта велась и ведется в настоящее время работа по формированию программы развития туризма в Челябинской области до 2005 года.

С мая 1997 года при Комитете создана и успешно работает комиссия по лицензированию и сертификации туристских услуг, ведется реестр турфирм, осуществляется постоянный контроль за их деятельностью. Ежеквартально проводятся семинары по вопросам бухучета, налогообложения и т. д.

В 1995 году их было Комитетом в области было зарегистрировано 12 туристских фирм, в 1997 году – около 90, на 10 сентября 2002 года зарегистрировано и функционирует 135.

Чтобы привлечь опытных специалистов по всем видам туризма к активной деятельности, в 1997 году была проведена учредительная конференция ветеранов туризма. Председателем Совета ветеранов избран Борис Анатольевич Катаев, который долгие годы возглавлял ОСТЭ.

В соответствии с постановлением Правительства с 1 апреля 1997 года на территории Челябинской области введена в действие турпутевка нового образца. Отделом туризма организован выпуск и реализация новых турпутевок, как документов строгой отчетности.

В целях изучения состояния туристской индустрии в области, обеспечения граждан полной и достоверной информацией о предлагаемых услугах, в апреле 1997 года при облспорткомитете создан «Туриформцентр», который производит отбор и компьютерную обработку необходимой информации, а также выпускает буклеты и журнал «Туризм Южного Урала».

Ежегодно в апреле месяце в Челябинской области проводятся выставки «Туризм. Спорт. Отдых», в рамках которых идут различные семинары и встречи по проблемам туризма, а в феврале – туристские балы, где подводятся итоги работы за год и по десяти номинациям определяются лучшие турфирмы.

С 1997 года большим спортивно-художественным праздником ежегодно 27 сентября отмечается Всемирный день туризма. В программных мероприятиях праздника участвуют тысячи челябинцев и жителей области.

С сентября 1997 года фирма «Абрис» начала выпускать туристскую газету «Приглашение к путешествию».

В 1998 году в Челябинской области создана Ассоциация туристских организаций, которая оказывает помощь облспорткомитету в организации рекламно-зрелищных, образовательных, спортивных мероприятий.

В настоящее время возрождена деятельность Федерации спортивного туризма. Подтверждены полномочия Маршрутно-квалификационной комиссии (ММК) и заключен договор о совместной деятельности с Туристско-спортивным союзом России, действительным членом которого Челябинская область является с 1998 года.

Серьезно отразился на туристской деятельности экономический кризис 17 августа 1998 года. Турфирмы пребывали в тяжелом положении в течение пяти месяцев. Половина из них в начале 1999 года смогла возобновить свою работу, кроме этого стали появляться новые фирмы. Так на июль 1999 года лицензии на туристскую деятельность в Челябинской области выкупила 131 фирма, это на 16 больше, чем в июле 1998 года.

Экономический кризис изменил основные направления деятельности турфирм, в основном в сторону внутреннего туризма. По сравнению с 1998 годом объем услуг международного туризма в 1999 году сократился в полтора–два раза, а в некоторых фирмах и в четыре. Кто-то вообще перестал заниматься международным туризмом и переключился на эмиграцию, трудоустройство за границей, поиск иностранных женихов. Кто-то заранее подготовил себе запасной вариант в виде распродажи горящих путевок, кто-то занялся таймшером.

В сентябре 1999 года в Челябинской области была создана общественная организация – «Фонд развития регионального туризма». Фонд объединяет туристские фирмы, спортивно-туристские клубы, органы образования и другие заинтересованные в развитии внутреннего туризма организации. Исполнительным директором Фонда Совет учредителей назначил Максима Клещевникова.

В феврале 1999 года было подготовлено постановление Губернатора области № 74 «О развитии Центра горнолыжного спорта, туризма и отдыха на Южном Урале». Программа строительства рассчитана до 2005 года.

Значительно активизировалась за последний период работа физкультурных комитетов в городах и районах области. Интересные программы развития местного туризма подготовлены горрайспорткомитетами и комитетам по делам молодежи Златоуста, Миасса, Кыштыма, Аши, Магнитогорска, Сатки, Усть-Катава, Нязепетровска, Троицка, Катав-Ивановска.

Одной из важнейших представляется задача информационно-рекламного обеспечения турдеятельности, создания привлекательного имиджа нашего края на туррынке Российской Федерации и за рубежом.

Большие задачи стоят перед отделом туризма облспорткомитета и Фондом регионального туризма по разработке новых маршрутов, развитию детского, социального, экскурсионного и семейного туризма на местной базе.

Отдельного и серьезного подхода требует вопрос лицензирования и сертификации как международной, так и внутренней туристской деятельности.

Многие проблемы требуют своего рассмотрения на уровне Министерства РФ по физической культуре, спорту и туризму. Прежде всего, для улучшения ситуации на туристском рынке должна быть решена задача, которая стоит именно перед государством – создание необходимых условий для работы турфирм и процветания этой отрасли в целом.

Знаменательным событием стало открытие в 1995 году факультета сервиса и легкой промышленности в Южно-Уральском государственном факультете. С этого момента начинается отсчет профессиональной подготовки кадров высшей квалификации для индустрии туризма. Инициатором и первым деканом факультета стала Третьякова Татьяна Николаевна, которая возглавила кафедру педагогики и социальной работы, выпускающую специалистов по сервису и туризму. В ВУЗах Урала и Сибири Т.Н. Третьякову (поистине ведущего специалиста по сервису и туризму) называют «пионером» кузницы туристских кадров урало-сибирского региона. Первый выпуск таких специалистов состоялся в 2000 году. В настоящее время выпускники университета работают в лучших турфирмах региона. У истоков «кузницы» туристских кадров стояли преподаватели иностранного языка – Н.П.Земскова, Л.И.Северьянова, ведущие преподаватели факультета сервиса – кандидат географических наук, доцент, турист-походник со стажем, покорившая ни одну горную вершину Н.П.Тарханова, профессор рекламы, кандидат педагогических наук А.М.Чеботарев, начальник отдела программирования ЮУрГУ Е.А.Ярыш, доктор филологических наук, профессор речевых коммуникаций Л.А.Шкатова, доктор экономических наук, профессор Л.С.Сосненко, кандидат экономических наук, доцент Т.В.Максимова, руководители и преподаватели университета – проректор по учебной работе Ю.В.Максимов, доцент кандидат исторических наук Н.Н.Максимова, кандидат архитектуры В.Н.Москалева, преподаватель Т.В.Галкина и др. Трудно переоценить роль ректора ЮУрГУ Вяткина Г.П., который был большим авторитетом в научном мире новатором в освоении новых образовательных пространств и проводником новых образовательных технологий XXI века.

В 2000 году открыт Институт туризма и социально-культурного сервиса в Уральском государственном университете физической культуры, призванный активизировать профессиональную подготовку туристских кадров для активных видов туризма и социально-культурного сервиса. У истоков открытия этого образовательного направления стояли доктор

педагогическtx наук, профессор Т.Н.Третьякова, Т.В.Максимова, О.С.Третьякова, А.С.Захарченко, Н.П.Гарханова, начальник управления по делам спорта и физической культуры Челябинской области В.Б. Беседин. Большую поддержку в открытии Института туризма при УралГУФК оказал ректор университета физической культуры доктор педагогических наук, профессор Куликов Л.М., а идейным вдохновителем и консультантом в вопросах спортивного туризма был проректор по учебной работе кандидат педагогических наук, профессор Е.Ф.Орехов. Выпускники туристских специальностей работают в различных уголках мира – в США и Израиле, в Турции, Германии и Арабских Эмиратах; покоряют горные вершины и открывают новые туристские горизонты для развития мирового туризма; активно позиционируют Уральский регион на различных выставках и в структуре российского туристского продукта.